

ТАЙНЫ И УРОКИ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ 1939–1940

По документам
рассекреченных архивов

Санкт-Петербург
2000

ББК 63.3(0)62

T14

Серия основана в 1994 г.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

генерал-майора *Золотарева В. А.*, доктора исторических
и юридических наук, профессора, академика РАЕН

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ *Волковский Н. Л.*

Книга подготовлена коллективом сотрудников Института военной истории МО РФ, Российского государственного военного архива, Российского государственного архива Военно-Морского Флота и штаба Ленинградского военного округа в составе:

Барсуков А. И. (руководитель), *Дембицкий Н. П.* (заместитель руководителя), *Андроников Н. Г.*, *Бочаров А. А.*, *Гребенюк С. В.*, *Двойных Л. В.*, *Ефремов А. Д.*, *Ковалев С. Н.*, *Куров Н. Ф.*, *Матвеев В. Г.*, *Михайловский А. Б.*, *Мишанов В. Г.*, *Мусин М. М.*, *Никифоров Н. И.*, *Саксонов О. В.*

T14 **Тайны** и уроки зимней войны. 1939—1940. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. — 544 с., ил. (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-89173-098-7

В предлагаемой книге впервые публикуются многие уникальные документы и материалы, раскрывающие содержание одного из самых малоизученных событий военной истории нашего Отечества — советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

Материалы книги рассчитаны на специалистов, а также на всех, кого интересует историческое развитие обстановки на северо-западном направлении накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Они помогут глубоко и объективно разобраться в перипетиях дипломатической и вооруженной борьбы в ходе так называемой «зимней», или «незаметной», войны.

ББК 63.3(0)62

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-89173-098-7

© Коллектив авторов, 2000

© ООО «Издательство Полигон», 2000

© Гузь В. Г., переплет, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из малоизученных событий истории нашего Отечества явилась советско-финляндская война, продолжавшаяся с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г. — 105 суток жесточайших, кровопролитных боев и сражений.

Многие события, связанные с ее историей, отечественные исследователи долгое время обходили стороной, поскольку основная масса документов и материалов, касающихся этой войны, была закрыта, недоступна массовому читателю, а работа по снятию грифа секретности началась лишь в последнее время. Причина заключалась в том, что война вскрыла многие недостатки высшего военного руководства в подготовке Красной Армии, слабую обученность командного состава по управлению войсками, организации боевых действий, неудовлетворительное материальное обеспечение в условиях северо-западного театра.

Как известно, 18 декабря 1917 г. правительство Советской России признало независимость Финляндии. Однако отношения между двумя государствами в последующий период, вплоть до Второй мировой войны, носили сложный характер. В большой степени это было вызвано влиянием правящих кругов Великобритании, Франции и Германии, стремившихся превратить Финляндию в плацдарм для нападения на СССР.

Эта политика находила положительную реакцию у финского правительства и некоторой части общества. Наиболее же реакционные круги были охвачены идеями создания «великой Финляндии» за счет захвата советской территории и поддерживали лозунг бывшего президента страны П. Свинхувуда: «Любой враг России должен быть другом Финляндии».

На военные приготовления, которые велись с помощью западных держав, финское правительство расходовало более 25 процентов годового бюджета. На территории страны ускоренными темпами возводились военные базы, арсеналы, различного рода укрепления и т. д. Это строительство велось с помощью иностранных специалистов, в том числе немецких. Многие сооружаемые военные объекты были рассчитаны на гораздо большую численность вооруженных сил, чем та, которой располагала Финляндия. Например, военные аэродромы, построенные к весне 1939 г. с помощью немецких специалистов, были способны принять в 10 раз больше самолетов, чем их имелось в финских военно-воздушных силах.

При финансовом и техническом содействии ряда западных стран на Карельском перешейке была создана мощная система долговременных укреплений (так называемая линия Маннергейма) протяженностью 135 км и глубиной до 90 км. Оперативная зона заграждений состояла из полевых укреплений с большим количеством железобетонных, деревоземляных и гранитных огневых точек. Эта линия состояла из трех основных и двух промежуточных полос, а также ряда отсечных позиций. На всех трех основных полосах обороны имелось свыше 2 тыс. ДОТов и ДЗОТов, из них около 280 железобетонных пулеметно-артиллерийских огневых точек.

Военные приготовления Финляндии вызывали беспокойство у правительства СССР. В условиях разразившейся 1 сентября 1939 г. войны в Европе советское руководство, наряду с дипломатическими, предприняло ряд чисто военных мер по укреплению северо-западных рубежей.

В октябре в Ленинградский военный округ стали перебрасываться дивизии из внутренних округов на усиление группировки, располагавшейся на Карельском перешейке, в Карелии и на Крайнем Севере. По указанию наркома обороны авиация округа вела разведку территории Финляндии, нередко нарушая ее воздушное пространство. Военный совет Ленинградского военного округа по указанию высшего военного руководства разработал и утвердил план по разгрому сухопутных и морских сил финской армии.

Со своей стороны и финское правительство не могло оставить без внимания мероприятия, проводимые войсками Ленинградского военного округа, и предприняло меры по повышению боевой готовности своих вооруженных сил. Так, 6 октября поступил приказ на развертывание финских войск в приграничных районах и сосредоточении главных сил на Карельском перешейке, а на следующий день начался призыв в армию резервистов. Через несколько дней из приграничной полосы с СССР началась эвакуация жителей в глубь страны. В Финляндии была создана Ставка главного командования вооруженных сил, введен ряд чрезвычайных зако-

нов, шла интенсивная подготовка к отражению возможных боевых действий со стороны СССР.

В условиях надвигавшейся агрессии с Запада советское правительство вынуждено было предпринимать конкретные шаги для решения проблем безопасности страны. Одной из таких проблем являлась уязвимость сухопутных и морских подступов к Ленинграду. Советско-финляндская граница проходила всего лишь в 32 километрах от города, а отсутствие военно-морской базы, контролирующей выход в восточную часть Балтийского моря, давало возможность иностранным военным кораблям в случае войны вести здесь активные боевые действия.

Следует подчеркнуть, что Советский Союз неоднократно пытался разрешить эту проблему дипломатическим, мирным путем.

Еще с начала 1939 г. Наркомат иностранных дел предпринял шаги по выяснению позиции финской стороны относительно удовлетворения интересов СССР по обеспечению безопасности Ленинграда. К сожалению, они не дали желаемого результата. В октябре—ноябре 1939 г. был проведен ряд переговоров с Финляндией. На этих переговорах Советский Союз предложил финскому правительству отодвинуть границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров на север до линии Липола (Котово), Койвисто (Приморск). В обмен на эту территорию, составлявшую 2761 кв. км, правительство СССР предложило Финляндии вдвое большую — 5529 кв. км в Карелии — в районах Реболы и Поросозера. Кроме того, Советский Союз просил предоставить в аренду небольшую финскую территорию на полуострове Ханко, расположенного у входа в Финский залив, для развертывания там военно-морской базы, которая бы прикрывала не только морские подступы к Ленинграду, но и южное побережье Финляндии. Со стороны СССР была проявлена готовность усилить предоставленные гарантии, содержащиеся в советско-финляндском договоре о ненападении, заключенном в 1932 г.

Однако финская сторона, подстрекаемая правительствами Англии, Франции и США, ни при каких условиях не желала уступить Ханко, допуская лишь возможность незначительного смещения границы на Карельском перешейке к северу от реки Сестра, мотивируя отказ опасениями потерять независимость своей страны. Одновременно во время переговоров финская пресса развернула антисоветскую пропаганду, стремясь внушить войскам и населению мысль о том, что Финляндия может успешно воевать против СССР.

26 ноября конфликтная ситуация между СССР и Финляндией достигла кульминационной точки. Произошел так называемый «майнильский инцидент». В этот день, как утверждалось в заявлении советского правительства, финская артиллерия подвергла об-

стрелу территорию СССР в районе деревни Майнила, что привело к жертвам среди личного состава Красной Армии. Советское правительство выразило Финляндии свой протест и предложило незамедлительно отвести финские войска на 20—25 км от границы на Карельском перешейке в целях предотвращения подобных инцидентов в будущем. В ответ на это Финляндия выдвинула требование об отводе на такое же расстояние советских войск. Наше правительство не могло согласиться с таким предложением, поскольку, отойдя на это расстояние, войска оказались бы на окраинах Ленинграда. Между тем инциденты на границе продолжались. В связи с этим 28 ноября 1939 г. СССР заявил о денонсации договора о ненападении и на следующий день отозвал из Финляндии своих дипломатических работников. Войска получили приказ о немедленном пресечении возможных новых провокаций на границе, что фактически означало начало войны. Одновременно Финляндии было предложено продолжить переговоры. Однако финское правительство на это предложение не отреагировало. Правда, с началом боевых действий правительство Финляндии передало через шведского посланника в Москве сообщение о готовности возобновить переговоры. Но на этот раз предложение было отклонено советской стороной.

К этому времени финские вооруженные силы, развернутые на границах с Советским Союзом насчитывали вместе с обученным резервом до 600 тыс. человек, около 900 орудий разного калибра. Они имели также около 270 боевых самолетов и 29 кораблей. Эта группировка включала прежде всего Карельскую армию (7 пехотных дивизий, 4 отдельные пехотные и одну кавалерийскую бригады, несколько отдельных пехотных батальонов) и сосредотачивалась на Карельском перешейке, а также специальные группы войск, располагавшиеся на мурманском, кандалакшском, ухтинском, ребольском и петрозаводском направлениях. Финское командование намеревалось сковать главную группировку советских войск на линии Маннергейма, изолировать ее, а затем, после получения военной помощи от западных стран, перенести боевые действия на территорию СССР.

С советской стороны северо-западную границу от Баренцева моря до Финского залива к началу конфликта прикрывали 4 армии, входившие в состав Ленинградского военного округа: в Заполярье — 14-я армия (2 стрелковые дивизии), которую поддерживал Северный флот; в северной и средней Карелии — 9-я армия (3 стрелковые дивизии); севернее Ладожского озера — 8-я армия (4 стрелковые дивизии); на Карельском перешейке — 7-я армия (9 стрелковых дивизий, танковый корпус, 3 танковые бригады). Для поддержки 7-й армии выделялась авиация, а также часть сил Балтийского флота. Из четырех названных армий в полной готов-

ности к началу боевых действий оказалась только 7-я армия. Всего группировка советских войск насчитывала до 425 тыс. человек, 1476 танков, 1576 орудий и около 1200 самолетов. Балтийский и Северный флоты имели более 200 боевых кораблей и около 500 самолетов.

Планом советского командования на случай войны предусматривалось активными действиями частей Ленинградского военного округа на севере и в центральной части Финляндии сковать противника, не допустить возможной высадки войск западных держав со стороны Баренцева моря. Одновременно соединениями 7-й армии нанести удар на Карельском перешейке, прорвать линию Маннергейма и ликвидировать финский укрепленный плацдарм вблизи Ленинграда.

Следует заметить, что сил, выделенных в распоряжение командующего войсками Ленинградского военного округа командарма 2 ранга К. А. Мерецкова для выполнения такой задачи, было явно недостаточно. План Генерального штаба, предлагавшего создать более мощную группировку войск, был отклонен И. В. Сталиным и К. Е. Ворошиловым, которые явно недооценивали боеспособность финской армии и всецело полагались на достижение победы имеющимися силами и средствами в сжатые сроки.

В целом боевые действия в войне с Финляндией подразделяются на два этапа: первый продолжался с 30 ноября 1939 г. по 10 февраля 1940 г., второй — с 11 февраля по 13 марта 1940 г.

На первом этапе войска 14-й армии во взаимодействии с Северным флотом в декабре овладели полуостровами Рыбачий и Средний, г. Петсамо и закрыли Финляндии выход к Баренцеву морю. Одновременно части 9-й армии, наступавшие южнее, вклинились в глубь обороны противника на 35—45 км. Войска 8-й армии в ходе боев продвинулись на 80 км, но часть их попала в окружение, и после тяжелых боев армия была вынуждена отойти.

Наиболее ожесточенные бои развернулись на Карельском перешейке, где наступала 7-я армия. Лишь к 12 декабря ее части при поддержке авиации и флота преодолели сильную полосу обеспечения и вышли к переднему краю главной полосы линии Маннергейма по всей ее 110-километровой ширине. Однако попытки с ходу прорвать эту полосу успеха не имели. Сил оказалось явно недостаточно. Остро ощущалась неукомплектованность войсками в 9, 8 и 14-й армиях. Значительными оказались и потери личного состава, составившие в декабре 1939 г. 69 986 человек.

На первом этапе наступления сразу же обнаружилась недостаточная подготовленность подразделений и частей к ведению боевых действий в сложных условиях лесисто-болотистой местности, при 40—45-градусных морозах и глубоком снежном покрове. Войска нуждались в немедленном дополнительном обучении ме-

тодам преодоления заминированной местности, прорыва системы мощных укреплений. Кроме того, ход боевых действий вскрыл серьезные недостатки в системе управления войсками, организации связи, оперативного и тактического взаимодействия, материального обеспечения.

В связи с этим в конце декабря Ставка Главного Командования приняла решение о прекращении безуспешных атак и приказала приступить к тщательной подготовке прорыва. С этой целью на Карельском перешейке был образован Северо-Западный фронт во главе с командармом 1 ранга С. К. Тимошенко и членом Военного совета, секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Ждановым. В состав фронта вошли 7-я армия (командующий с 7 декабря 1939 г. командарм 2 ранга К. А. Мерецков) и созданная в конце декабря 13-я армия (командующий комкор В. Д. Грендаль). Обе армии были усилены авиацией, артиллерийскими, танковыми и инженерными частями. Интенсивно наращивалась общая численность действующих войск. Так, если на 1 января 1940 г. в действующей армии насчитывалось 550 757 человек, то к первым числам марта ее численность достигла 760 578 человек, то есть возросла в 1,4 раза. Наряду с организационной перестройкой и усилением войск проводилась большая работа по подготовке исходных районов для наступления: построены новые дороги, мосты, проложены колонные пути. В соответствии со специально разработанной инструкцией в подразделениях и частях были изучены и отработаны способы штурма уничтожения ДОТов, ДЗОТов и опорных пунктов противника, боевых действий с использованием широкого маневра.

3 февраля 1940 г. командование Северо-Западного фронта работало план операции, согласно которому войскам предстояло разгромить основные силы финской армии на Карельском перешейке и выйти на рубеж Кексгольм (Приозерск), Випури (Выборг). Главный удар наносился смежными флангами 7-й и 13-й армий в направлении Выборга. Фронт прорыва составлял почти 40 км. Здесь было сосредоточено до 60 процентов стрелковых соединений и до 65 процентов артиллерии фронта. Такое массирование сил и средств позволяло добиться быстрого разгрома противника.

Финское командование также в спешном порядке пополняло войска личным составом и поступавшими из-за рубежа боевой техникой, вооружением, боеприпасами. Всего западные державы передали Финляндии за время войны 350 самолетов, 500 орудий, свыше 6 тыс. пулеметов, около 100 тыс. винтовок, 650 тыс. ручных гранат, 2,5 млн снарядов и 160 млн патронов. Из Скандинавии, США и других стран прибыло 11,5 тыс. добровольцев.

В то время, когда на Карельском перешейке осуществлялась напряженная подготовка к штурму линии Маннергейма, на других

участках фронта шли ожесточенные бои, не имевшие, однако, важного оперативного значения, но обернувшиеся трагедией для многих бойцов и командиров 9-й и 8-й армий. Одни соединения этих армий, благодаря героизму их личного состава сумели в упорной борьбе удержать достигнутые рубежи, другие отошли на исходные рубежи, а некоторые оказались в окружении. Такая участь, в частности, постигла 44-ю и 54-ю стрелковые дивизии 9-й армии, 18-ю и 168-ю дивизии 8-й армии (с 11 февраля 1940 г. — 15-й армии).

11 февраля начался второй, заключительный этап советско-финляндской войны, основные события которого происходили на Карельском перешейке. Войска Северо-Западного фронта после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление. В ходе трехдневных ожесточенных боев соединения 7-й армии прорвали главную полосу обороны на линии Маннергейма. В прорыв тотчас были введены подвижные танковые группы, которые начали развивать успех наступавших войск.

17 февраля финское командование, опасаясь выхода советских войск в тыл Карельской армии, начало отводить свои части на вторую полосу обороны. Продолжая наступление, соединения 7-й армии к 21 февраля вышли ко второй полосе обороны линии Маннергейма, а войска 13-й армии — к главной полосе обороны в межозерном дефиле севернее Муола. Одновременно с 19-го по 24 февраля левофланговые части 7-й армии во взаимодействии с береговыми отрядами моряков Краснознаменного Балтийского флота овладели островами Ревон-сари, Тиурин-сари, Пий-сари и Койвисто.

Перед прорывом второй полосы укреплений командование Северо-Западного фронта произвело перегруппировку войск, вывело из боя на отдых и пополнение дивизии первого эшелона и подтянуло резервы. 28 февраля 7-я и 13-я армии на 60-км фронте от озера Вуокси до Выборгского залива вновь перешли в наступление. Не выдержав натиска, противник начал отход.

После прорыва советскими войсками главной и второй полосы линии Маннергейма командование Северо-Западного фронта приступило к подготовке завершающего удара по группировке противника на Карельском перешейке с целью ее окончательного разгрома. Армии получили задачи: 13-я — продолжать развивать успех в общем направлении на станцию Антреа, 7-я — главными силами обойти Выборг с северо-востока и юго-запада, захватить плацдармы на западном берегу Выборгского залива и в дальнейшем овладеть орудом.

Стремясь остановить наступление советских войск на Выборг, противник, оказывая ожесточенное сопротивление, применил последнее средство — открыл шлюзы Саймен-канала, затопив мест-

ность к северо-востоку от Выборга. Однако это ему не помогло. В ночь на 13 февраля стрелковые части 7-й армии ворвались в город.

Успеху наступления во многом способствовала авиация, которая вела непрерывную разведку, наносила мощные удары по скоплениям живой силы и боевой техники противника, по его аэродромам, прикрывала с воздуха наземные войска. Корабельная и береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского флота непрерывно поддерживала наступавших своим огнем. Действуя на морских коммуникациях, морская авиация и подводные лодки флота потопили 20 неприятельских транспортов. Некоторые подводные лодки выходили на коммуникации противника в Ботнический залив, преодолевая большие расстояния под ледяным покровом. Посильную помощь войскам оказала Ладожская военная флотилия.

Понимая неизбежность разгрома, правительство Финляндии, несмотря на противодействие Англии, США и Франции, вынуждено было обратиться с предложением начать переговоры о мире. 7 марта для ведения переговоров в Москву прибыла финская делегация. 12 марта 1940 г. после непродолжительных переговоров был заключен мирный договор между СССР и Финляндией, по которому военные действия прекращались по всему фронту с 12 часов 13 марта. В соответствии с договором граница севернее Ленинграда отодвигалась на линию Выборг, Сортавала, Карельский перешеек, ряд островов в Финском заливе, небольшая территория с городом Куоляярви и часть полуостровов Рыбачий и Средний отошли к СССР. Советскому Союзу передавался в аренду на 30 лет полуостров Ханко с правом создания на нем военно-морской базы, которая прикрывала бы вход в Финский залив и морские подступы к Ленинграду. Финляндии возвращалась область Петсамо.

В результате советско-финляндской войны СССР существенно укрепил свои северо-западные рубежи и безопасность Ленинграда. Красная Армия приобрела богатый опыт ведения крупномасштабных операций и боевых действий в особых условиях Северо-Западного театра. Большое значение для последующего поднятия боевой готовности Красной Армии имел анализ итогов и опыта войны, которая вскрыла ряд негативных сторон в состоянии вооруженных сил. Это касалось их обучения, организации, управления войсками, тактики действий.

Советское политическое и военное руководство во многом сумело извлечь уроки из крупных просчетов и ошибок, допущенных в ходе войны. Оно дало не только объективную оценку состояния вооруженных сил СССР и уровня их боевой готовности, но и определило основные направления строительства Красной Армии и Военно-Морского Флота, развития военного искусства, обучения

и воспитания личного состава, оснащения войск, боевой техники и вооружения всех видов.

Вместе с тем существенные просчеты, допущенные военным руководством в планировании и ведении операций, отсутствие опыта и слабая профессиональная подготовка личного состава привели к крупным потерям в живой силе и технике. Красная Армия за период войны потеряла 126 875 человек убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран. Потери финских вооруженных сил составили 48 243 человека убитыми и 43 тыс. ранеными.

* * *

В настоящем издании впервые в открытой печати публикуются, имевшие ранее гриф секретности документы и материалы, отражающие предысторию, ход и завершение советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

В сборнике представлены директивы, приказы, распоряжения и донесения как руководящих органов: Главного Военного Совета, Ставки Главнокомандования, Наркомата обороны, командования Ленинградского военного округа, Северо-Западного фронта, Балтийского и Северного флотов, Ладжской военной флотилии, так и объединений, соединений и частей, участвовавших в боевых действиях.

Документы в книге располагаются в хронологической последовательности с заголовками, присвоенными составителями, исходя из их содержания. При этом текст сверен с подлинниками, а при их отсутствии — с заверенными копиями, полностью им соответствует и оформлен по правилам современной орфографии, но с сохранением особенностей стиля конца 30-х гг., принятых тогда сокращений военных терминов, список которых дан в приложении.

Грамматические ошибки, не меняющие смысл документа, исправлены без оговорок. Все дополнения текста, выполненные составителями в интересах облегчения восприятия, заключены в квадратные скобки. Наименования географических пунктов выверены по картам соответствующего масштаба. Обнаруженные искажения исправлены.

В сборник также вошли материалы, которые раскрывают внешнеполитическую деятельность обеих сторон, итоги войны с Финляндией (в публикуемом впервые докладе наркома обороны СССР на мартовском (1940 г.) пленуме ЦК ВКП(б) с правками И. В. Сталина, а также в выступлениях участников совещания при ЦК ВКП(б) начальствующего состава 14—17 апреля 1940 г.), убедительно показывают цену победы, а также некоторые материалы

печати, авторы которых высказывают свою точку зрения на события этой войны.

Кроме того, в издании имеются схемы, демонстрирующие ход боевых действий, и фотоиллюстрации.

Для удобства пользования сборник имеет подстрочные примечания авторов, перечень сокращений и указатель имен. Каждый документ снабжен контрольно-справочным аппаратом.

Составители выражают искреннюю благодарность за научно-вспомогательную работу при подготовке издания Т. Л. Емченко, Г. П. Золотаревой, И. И. Окуловой.

Секретные переговоры И. В. Сталина с высшим руководством Финляндии

В Архиве Службы внешней разведки РФ обнаружены документы, из которых видно, что в 1938 г. по указанию И. В. Сталина разведслужба НКВД-НКГБ установила секретные контакты и вела тайные переговоры с высшим руководством Финляндии.

Данные о ходе начавшихся весной 1938 г. советско-финляндских переговоров поступали из Хельсинки непосредственно Сталину, минуя Наркомат иностранных дел. О них не получало полной информации даже руководство разведки. В целях конспирации операцию закодировали, дав ей название «Дело седьмого апреля».

Был поздний вечер 7 апреля 1938 года. Зоя Ивановна Рыбкина¹ с беспокойством ожидала возвращения со службы мужа Бориса Аркадьевича². По Москве ползли слухи о многочисленных арестах людей еще вчера глубоко уважаемых, а сегодня обвиненных в самых тяжких преступлениях. Знакомые, сослуживцы один за дру-

¹ **Рыбкина (Воскресенская) Зоя Ивановна** (1907—1992) советская разведчица, писательница. Родилась в семье железнодорожного служащего. С 1921 г. работала в органах ВЧК — ОГПУ; с 1932 г. — в органах внешней разведки НКВД — НКГБ. Выполняла задания в Харбине, Берлине, Стамбуле.

С 1938 г. замужем за Б. А. Рыбкиным. Накануне и в ходе Великой Отечественной войны вместе с ним находилась в длительных командировках в Финляндии и Швеции. С 1944 г. — в центральном аппарате разведки. В 1953 г. уволена из органов МГБ. Впоследствии стала известной детской писательницей, написав, в частности, «Рассказы о Ленине».

² **Рыбкин Борис Аркадьевич** (1899—1947) советский разведчик. Родился в крестьянской семье на Украине. С десяти лет работал наборщиком в типографии, окончил коммерческое училище. В 1920—1921 гг. воевал в рядах Красной

гим внезапно пропадали. При одной только мысли об этом сердце тревожно сжималось. Мало ли что могло случиться с ее Борисом.

Супруги Рыбкины только что вернулись из командировки в Финляндию, где жили уже три года. Борис Аркадьевич руководил «легальной» резидентурой 5-го отдела ГУГБ НКВД (внешней разведки), числясь вторым секретарем посольства «Борисом Николаевичем Ярцевым», Зоя Ивановна выполняла обязанности заместителя резидента. Ее официальным прикрытием была должность заведующей отделением «Интуриста» в Хельсинки.

В передней послышался шум открываемой двери, потом хорошо знакомые шаги. Зоя бросилась навстречу мужу. «Все в порядке, Зоинька! Скоро опять в дорогу»¹, — успокоил он.

Поскольку жена была его непосредственным заместителем в резидентуре, Борис Аркадьевич рассказал ей о секретном поручении, в ходе выполнения которого Зое Ивановне предстояло сыграть определенную роль. Он сказал, что был принят лично И. В. Сталиным. Тот сначала попросил разведчика подробно рассказать биографию. Расспросил о службе. Как бы между прочим задал вопрос, какой флот у финнов. Рыбкин ответил, что в строю финны имеют один эсминец, крейсера «Вяйнямёйнен» и «Ильмаринен»... Услышав эти названия, Сталин заметил, что Вяйнямёйнен и Ильмаринен — герои «Калевалы»².

Далее Иосиф Виссарионович сказал, что назрела потребность в секретных переговорах с финляндским руководством. Очень важно, чтобы они проходили в обстановке строжайшей тайны. Основной целью конфиденциального диалога должно было стать достижение соглашения о переносе советской границы на Карельском перешейке подальше от Ленинграда.

Рыбкин заметил, что финны в последнее время поддерживают тесные отношения с немцами и вряд ли захотят вести такие переговоры. Сталин выпустил дым из трубки и спокойно произнес, что их следует заинтересовать в этом деле, предложив, например, обмен территориями, даже на условиях, что Советский Союз даст им больше, чем они смогут уступить. Затем добавил, что в центральной части Суоми вырублен почти весь лес, все деревообраба-

Армии. С 1921 г. — в органах ВЧК—ОГПУ, с 1930 г. — в органах внешней разведки НКВД—НКГБ. Используя дипломатическое прикрытия, находился в длительных командировках в Иране, Финляндии, Швеции, затем работал в центральном аппарате разведки. Погиб в автодорожной катастрофе в Чехословакии.

¹ Данный и некоторые другие фрагменты очерка построены автором на основе известных ему личных воспоминаний З. И. Рыбкиной.

² «Калевала» — древний карело-финский эпос о подвигах и приключениях героев сказочной страны Калева, относящийся к памятникам мировой литературы.

К. Е. Ворошилов, И. В. Сталин, В. М. Молотов. Москва, 1935 г.

тывающие заводы стоят. Можно пообещать финнам дополнительные поставки леса из Советского Союза.

Сталин заинтересовался у В. М. Молотова и К. С. Ворошилова, присутствовавших в кабинете: не поручить ли эти переговоры Рыбкину? Те утвердительно кивнули. После небольшой паузы Сталин сказал, что посол и советник (его фактический заместитель) будут отозваны в СССР, и тогда Рыбкин, известный как второй секретарь посольства Ярцев, автоматически станет временным поверенным в делах, получив таким образом возможность установить личный контакт с руководством Финляндии.

После того как Борис Аркадьевич обрисовал жене поставленную ему задачу, Зоя Ивановна засомневалась, хватит ли умения и опыта решить ее. «Не боги горшки обжигают, Зоинька», — отшутился супруг. И добавил: «Главное, чтобы переговоры велись в полной тайне». Об их содержании будут знать два—три высокопоставленных финна, Сталин, Молотов, Ворошилов и Микоян.

Через день Рыбкины выехали в Финляндию.

Сразу по прибытии в Хельсинки 14 апреля 1938 года Ярцев из посольства позвонил в министерство иностранных дел Финляндии и попросил соединить его с министром Рудольфом Холсти¹.

¹ Холсти Рудольф (1881—1945) — министр иностранных дел Финляндии в 1914—1922, 1936—1938 гг.

Когда в трубке послышался мужской голос, Ярцев поздоровался по-немецки. Многие финны знали этот язык, а разведчик неплохо владел им.

«Господин министр, не могли бы вы срочно принять меня и обсудить с глазу на глаз один в высшей степени конфиденциальный вопрос?» — спросил он. «У вас, господин Ярцев, ко мне вопросы?» — удивился Холсти. «Считайте, что это так и что в ваших же интересах узнать их без промедления», — ответил советский дипломат.

Холсти не отвечал какое-то время, видимо, обдумывая слова русского, затем сказал: «Вас устроит встреча сегодня?», — наступила снова пауза, — «после обеда». Ярцев поблагодарил и распрощался.

Холсти не без любопытства взглянул на вошедшего в кабинет Ярцева и предложил ему кресло у круглого стола, на котором скоро появились чашечки с кофе.

«Нам предстоит, господин министр обсудить важную проблему улучшения отношений между Финляндией и Россией с учетом обстановки, складывающейся в Европе, особенно в ее северной части. Я наделен для этого исключительными полномочиями моего правительства», — заявил, приветствуя Холсти, советский резидент. «Не сомневаюсь в этом, иначе вы не пожаловали бы в мой кабинет», — ответил Холсти. «Господин министр, непреложным условием таких переговоров должны быть их абсолютная тайна и гарантии от утечки информации», — сказал Ярцев. «Нельзя не согласиться и с этим, разумеется, если с вашей стороны последуют конкретные предложения», — заметил Холсти.

Диалог предстоял очень трудный, тем более, что о многом Ярцев должен был до поры до времени молчать.

Разведчик сообщил, что в Советском Союзе достаточно осведомлены о далеком идущих планах Германии в отношении СССР. По мнению советского руководства, вермахт готов осуществить десантную высадку на территории Финляндии для создания плацдарма и последующего нанесения удара по Советскому Союзу. Советскую сторону интересует возможная реакция финнов в случае возникновения подобной ситуации. По мнению компетентных органов, Финляндия могла бы ответить на нарушение ее нейтралитета, избрав один из двух возможных вариантов.

Холсти, выслушав собеседника, для сохранения лица выразил сомнение в достоверности информации, полученной из неизвестных ему источников, однако тут же проявил готовность услышать, что это за варианты. Ярцев не преминул сразу изложить, как могут развиваться события. «Только то, что вытекает из конкретных проверенных фактов», — сказал он. — Прежде всего, можно допустить, что Финляндия, превратно истолковывая свои национальные интересы, выступит вместе с Германией и не будет препятство-

вать развертыванию военных действий со своей территории против Советского Союза».

«Продолжайте, я слушаю вас», — откликнулся Холсти. «Не буду делать тайны из того, как Россия поступит в этом случае. Вы понимаете, господин министр, что я анализирую возможные варианты событий», — заметил Ярцев. «Я ценю вашу откровенность, господин Ярцев, — сказал Холсти. — Что же нас ожидает впереди?»

«Хочу вас заверить, — последовал ответ, — что в России не будут сидеть сложа руки и ждать, когда немецкие воинские части появятся под Ленинградом. Советскому правительству ничего не останется, как нацелить свои Вооруженные Силы вперед как можно дальше, в глубь территории Финляндии, и там развернуть оборонительные бои против немцев». «Малоприятная перспектива», — вздохнул Холсти. «Но, господин Холсти, Финляндия, возможно, пожелает оказать сопротивление высадке немецкого десанта, — произнес со значением Ярцев. — В этом случае Советское правительство предоставит всяческую военную и экономическую помощь. В случае ввода наших войск на территорию Финляндии СССР примет на себя обязательства вывести их сразу по окончании войны. При развитии политического сотрудничества между обеими сторонами Советский Союз мог бы серьезно расширить двусторонние экономические связи. Он располагает практически неограниченными возможностями закупать в Финляндии ее промышленную продукцию, в особенности целлюлозу, а также сельскохозяйственные товары для снабжения в первую очередь Ленинграда». «Весьма заманчиво, господин Ярцев, но вы не учитываете обязательства Финляндии перед ее друзьями, соседями и симпатизирующими странами», — заметил Холсти. «Наши предложения не наносят ущерба третьим странам, — парировал Ярцев. — Напротив, они нацелены на укрепление мира в регионе». «Понимаете ли вы, господин Ярцев, что у финнов есть свой внешнеполитический курс, проводимый нашим правительством? У вас должны быть очень веские аргументы и конкретные предложения, чтобы заставить финнов поставить вопрос о пересмотре внешней политики страны», — прервал его Холсти. «Я не закончил, господин министр, — продолжил Ярцев. — Известно, что с начала тридцатых годов в Финляндии поднялась волна “лапуаского движения” (финская разновидность фашизма. — В. П.). В его программу включены антисоветская демагогия, агитация за создание Великой Финляндии, в которую войдут Ленинград и вся Карелия. Всякие попытки советской стороны к улучшению отношений с Финляндией члены лапуаского движения встречают враждебно. Не исключаете ли вы, господин министр, что финские фашисты способны поднять мятеж и сформировать новое прогерманское правительство, которое окажет поддержку планам

*Б. А. Рыбкин
(Б. Н. Ярцев). 1938 г.*

*З. И. Рыбкина.
1938 г.*

и намерениям немцев? Достаточно лишь небольшой утечки информации о наших переговорах, чтобы фашистские элементы в Финляндии и их друзья за рубежом попытались организовать путч». «Вы в этом уверены? — спросил Холсти. «Это все, что я пока могу сказать, господин министр иностранных дел, — ответил Ярцев. — Готовы ли вы продолжать переговоры по затронутым мною вопросам, разумеется, ни в коем случае не обращаясь к каким-либо иным лицам из числа советских дипломатов?» «Господин Ярцев, — Холсти слегка прикрыл глаза, — я не могу самостоятельно принять решение о продолжении переговоров, не получив санкцию президента Каллио¹. Я доложу ему о нашей беседе. Но предварительно хочу задать уточняющие вопросы».

«Господин министр, уточнять эти и другие детали будет иметь смысл только в том случае, — возразил Ярцев, — если появится уверенность, что правительство Финляндии удержит нейтралитет и не откажется от предлагаемой Советским Союзом помощи».

Холсти еще прикидывал, как задержать Ярцева и выведать у него более полную информацию, но разведчик прервал его размышления: «Господин министр, начинать надо с главного — с сути вопроса, а детали мы еще будем обстоятельно обсуждать. Я не говорю “прошайте” господин Холсти, я уверен до скорой встречи»².

¹ Каллио Кюэсти (1874—1940) премьер-министр Финляндии в 1922—1924, 1925—1926, 1929—1930, 1936—1937 гг. В 1917—1940 гг. — президент Финляндии. Примыкал к правому крылу партии Аграрный союз.

² Архив Службы внешней разведки РФ.

Премьер-министр А. Каяндер¹ и Холсти вместе проанализировали полученную от Ярцева информацию. Не вызывало сомнения, что правительство СССР опасается нападения Германии и питает надежду, что с помощью советско-финляндского договора сможет обеспечить безопасность своей страны с северо-запада. Предложения представляли интерес для Хельсинки. Но стоило ли все же идти на военно-политический альянс с русскими, ставя тем самым под вопрос отношения Финляндии с Францией, Англией, Германией, а также Швецией и Норвегией, которых вряд ли обрадовали бы советско-финляндские договоренности? Однако и торопиться с отклонением советской инициативы также не следовало: обстановка в Европе постоянно менялась.

Каяндер и Холсти сошлись во мнении, что переговоры надо продолжить, ничего не обещая: собрать максимум сведений и наблюдать, насколько далеко зайдут русские в своих предложениях о сотрудничестве.

Как теперь стало известно из публикации в печати скандинавских стран, руководители Финляндии оценили избранную советской стороной форму ведения переговоров как наиболее приемлемую в той обстановке, поскольку, минуя дипломатические каналы, было возможно обеспечить наибольшее сохранение секретности, а в случае непредвиденных осложнений всегда не поздно отрицать сам факт общения финских руководителей с неким Ярцевым.

После состоявшейся вскоре новой встречи с Холсти Ярцев (Рыбкин) отбыл в Москву, чтобы лично доложить И. В. Сталину о достигнутых результатах, которые оценил в своем докладе как «пока скромные».

«Финны готовы слушать, но о своем решении предпочитают умолчать», — доложил он. «Главное, они согласились с вами на секретные переговоры, — констатировал Сталин. — Пообещайте им новые перспективы и, как хороший рыбак, постепенно тяните их из воды на себя. Вряд ли следует показывать финнам, что мы больше заинтересованы в переговорах, чем они. Пусть поймут, что им протянута рука, отталкивать которую было бы довольно глупо. Мы надеемся на вас, Ярцев, и ждем результатов»².

Из Москвы Ярцев возвращался в Хельсинки на этот раз через Стокгольм, где имел доверительную беседу с министром иностранных дел Швеции Р. Сандлером, проявившим большой интерес

¹ Каяндер Айно Карло (1879—1943) — премьер-министр Финляндии в 1922, 1924, 1937—1939 гг.

² По воспоминаниям З. И. Рыбкиной.

к вопросам безопасности Аландских островов, а также еще с рядом полезных лиц.

На квартире в Хельсинки Ярцев крепко обнял Зою Ивановну. Сели пить чай. Борис рассказал о поездке в Москву и Стокгольм, поинтересовался, что нового слышно в Хельсинки.

Как-то вечером Рыбкин заметил: «Прошло почти два месяца со дня моего визита к Холсти. Больше ждать нельзя. Кажется, пора подтолкнуть финнов к очередной встрече. Необходимо переговорить с нашими финскими друзьями насчет того, что Россия сделала Финляндии выгодное предложение. Но у меня такое ощущение, что профашистские молодчики и их зарубежные друзья попытаются сорвать начатый обмен мнениями».

Поддерживавшие отношения с советской резидентурой финские влиятельные деятели провели в правительственных кругах определенную работу, и 11 июня 1938 года, на этот раз по инициативе финнов, состоялась встреча Ярцева с премьер-министром Кааяндером. Оба участника к ней тщательно подготовились.

«Напомню, господин премьер-министр, — начал Ярцев, — что об экспансионистской политике Германии и попытках использования ею финской территории с целью последующего нападения на Россию я уже говорил. От выбора позиции Финляндии в этой непростой обстановке будет зависеть многое. Очевидно, что сближение с Германией повлекло бы Хельсинки в опасные авантюры, а политический союз с Россией напротив сулил бы ей процветание». Несколько патетически Кааяндер ответил: «Финляндия — нейтральная страна, и путь военных альянсов не для нее. Суоми не позволит никому нарушить ее нейтралитет и территориальную целостность». Ярцев отразил удар: «Не сомневаюсь в ваших благородных намерениях, господин премьер-министр. Только каким образом Финляндия защитит себя, действуя в одиночку?» Кааяндер нервно пожег язык. Ему нечего было возразить по существу, а о возможных планах участия в войне на стороне Германии говорить было преждевременно, тем более не следовало этого говорить русскому — ведь подобные замыслы уже тревожили умы экстремистски настроенных политиков Финляндии. «Если война, которой финны не желают, все же разразится, финский народ сохранит твердость духа и сделает все для спасения отечества, — наконец произнес он. — Обращаю ваше внимание, что Финляндия в равной мере выступает против использования ее территории любыми крупными державами и надеется, что СССР со своей стороны также будет уважать неприкосновенность финской территории». «Господин Кааяндер, — с любезной улыбкой заметил Ярцев, — вы отлично знаете, кто проводит политику агрессии, а кто выступает против нее. От имени Советского правительства заявляю, что если Советский Союз получит твердые заверения,

а не просто обещания в том, что немцам не будут предоставлены опорные пункты в Финляндии, а она сама не будет использоваться в качестве плацдарма в войне против России, то русские немедленно гарантируют неприкосновенность территории Суоми».

Каяндеру очень хотелось не говорить ни да, ни нет. Подобная неопределенность освобождала бы финскому правительству руки. Как опытный политик, он попытался закрыть неудобный вопрос, выдвинув встречный вариант. «Иногда цель достигается скорее, если к ней продвигаются окольными, но более надежными путями. Например, было бы важно стимулировать финско-советские торговые переговоры», — сказал он. «Торговое соглашение между СССР и Финляндией, господин премьер-министр, будет заключено и сможет успешно функционировать, если политические отношения наших стран будут ясны и определены, — парировал попытку финского премьер-министра уклониться от обсуждения щекотливой темы его собеседник. — Без подписания политического договора и принятия конкретных обязательств сторонами это вряд ли осуществимо». «Опять о советско-финляндском альянсе? — недовольно поморщился Каяндер. — Но я же сказал, что нейтралитет для финнов — непоколебимый принцип». «Господин премьер-министр, сегодня нам, по-видимому, нечего добавить к уже сказанному, и разговор лучше продолжать в следующий раз, но не в будущем году!» — подвел черту советский резидент. «Согласен с вами, господин Ярцев»¹.

На прощание разведчик в деликатной форме еще раз напомнил, что должна соблюдаться абсолютная секретность переговоров и они могут вестись только с ним, минуя других официальных лиц из советского полномочного представительства.

Тем самым Ярцев хотел подчеркнуть, что нити переговоров прочно находятся в его руках. Вместе с тем это была и подстраховка, если по каким-то причинам все-таки произошла утечка информации, а также попытка прикрыть связанных с советским резидентом людей, организовавших лоббирование в верхах желаемого советско-финляндского соглашения.

После ухода Ярцева Каяндер, как стало позднее известно советской резидентуре, пригласил к себе члена кабинета министров А. Таннера², видного политического деятеля страны, вскоре сменившего Холсти на посту министра иностранных дел, и обсудил с ним ситуацию.

Каяндер поручил Таннеру продолжить переговоры и уточнить недостаточно ясные вопросы.

¹ Архив Службы внешней разведки РФ.

² **Таннер Вяйне Альфред** (1881—1966) — премьер-министр Финляндии в 1926—1927 гг., министр иностранных дел в 1939—1940 гг. В 1946 г. за военные преступления приговорен к тюремному заключению.

Ярцев же вскоре послал шифротелеграмму Сталину, в которой доложил, что финны упорно не желают заключать политический договор¹. И тот факт, что вести с ним переговоры поручено уже третьему по счету должностному лицу (Таннеру), свидетельствует о намерении придерживаться тактики проволочек. Правительство Финляндии, сообщал далее Ярцев, не придавало серьезного значения и демаршам влиятельных представителей финской общественности, настаивавших на необходимости заключения советско-финляндского договора. Телеграмму резидент закончил завершением, что будет настойчиво добиваться от финнов ответов на все поставленные перед ними вопросы.

5 августа 1938 года состоялась очередная встреча Ярцева с Таннером². Советский разведчик в сжатой форме изложил свое видение обстановки в северном регионе, указал на возможные альтернативы в выборе политического курса Финляндии и складывающейся ситуации и реакцию на них советской стороны. Он заверил собеседника, что если финны пойдут навстречу пожеланиям Москвы, Советское правительство даст твердые гарантии безопасности Суоми и создаст благоприятный климат для развития торгово-экономических отношений на выгодных для Финляндии условиях.

Таннер не менее упорно настаивал на предлагавшемся Каяндером и несколько дополненном им лично варианте урегулирования советско-финляндских отношений. Его предложения сводились к достижению ряда промежуточных договоренностей по предотвращению пограничных конфликтов, по условиям торгового соглашения и т. п. Вопрос о военно-политическом альянсе Таннер не затрагивал, на что и обратил его внимание в ходе беседы Ярцев. По его мнению, частные проблемы следовало обсуждать после решения главной (о союзном договоре) непосредственно в Москве, чтобы привлечь к участию в них представителей соответствующих ведомств.

«Смысл наших с вами переговоров я вижу в том, чтобы сначала подойти к решению принципиально важного и актуального вопроса о политическом сотрудничестве», — заключил советский представитель. Таннер энергично возразил: «Поскольку секретные переговоры начались в Хельсинки, продолжать их целесообразно здесь же. В Москве, несомненно, больше шансов привлечь к ним внимание посторонних глаз, а связь и консультации членов делегации с правительством Финляндии были бы затруднены». «Я доложу в Москву о вашем мнении, господин Таннер», — сказал Ярцев и распрощался³.

¹ Архив Службы внешней разведки РФ.

² Там же.

³ Там же.

11 августа Ярцев вновь встретился с Таннером¹. Разведчик передал финскому министру, что советское руководство считает необходимым провести в Москве обсуждение вопросов, дополнительно выдвинутых финнами и просит уточнить списки участников финской делегации. Ярцев еще раз напомнил, что обсуждение важных и взаимовыгодных вопросов в Москве будет результативнее, если предварительно удастся решить коренной вопрос о военно-политическом сотрудничестве. «Что же, господин Ярцев, вы нам конкретно предлагаете?» — снова попросил уточнить Таннер. «По-моему, я недвусмысленно высказался на этот счет. Если финское правительство не считает, что оно может в настоящее время заключить полномасштабное соглашение с Россией, то Москву удовлетворило бы закрепленное в устной форме обязательство Финляндии быть готовой к отражению возможного нападения агрессора и с этой целью принять военную помощь СССР». «Сооружение фортификационных укреплений на Аландских островах, — продолжил свою мысль Ярцев, — необходимо с точки зрения безопасности Финляндии². Однако укрепления на островах не меньше нужны и для обеспечения безопасности Ленинграда. Это очевидно, и Москва может дать свое согласие на укрепление Аландских островов, если России предоставят возможность принять в этом деле участие, а также если будет позволено направить туда своего наблюдателя, контролирующего ход инженерных работ и последующее использование крепости по ее назначению. Разумеется, деятельность этого наблюдателя должна носить секретный характер».

Лицо Таннера отразило внутреннее напряжение.

¹ Архив Службы внешней разведки РФ.

² Аландские острова (Ахвенанма) — около 6,5 тыс. гранитных островов и шхер в Балтийском море, у входа в Ботнический залив, общей площадью около 1,5 тыс. кв. км. До 1809 г. Аландские острова, будучи частью Финляндии, входили в состав Швеции, по Фридрихсгамскому мирному договору 1809 г. вместе с другими финскими землями отошли к России. 20 октября 1921 г. представителями ряда европейских государств была подписана Конвенция о демилитаризации и нейтрализации Аландских островов. Правительство РСФСР, которое не пригласили для участия в выработке и подписании Конвенции, в специальной ноте протеста 13 ноября 1921 г. объявило ее «безусловно несуществующей для России» (см.: Дипломатический словарь. Т. I. М.: Наука, 1984, с. 20).

Накануне Второй мировой войны Финляндия в нарушение Конвенции 1921 г. возвела на островах военные укрепления, которые были скрыты после окончания советско-финляндской войны. 11 октября 1940 г. СССР и Финляндия заключили соглашение о демилитаризации Аландских островов, нарушенное финской стороной в связи со вступлением ее в войну против СССР в союзе с фашистской Германией. В послевоенные годы в соответствии с заключенным 10 февраля 1947 г. мирным договором поддерживается статус Аландских островов как демилитаризованной зоны.

«В Москве также надеются,— сказал разведчик,— что финское правительство позволит СССР сотрудничать с Финляндией в использовании военно-морской и авиационной базы на острове Сур-Сари (Гогланд)¹». Ярцев сделал паузу, чтобы оценить, какое впечатление на собеседника произвели сделанные им предложения, но Таннер молчал. Тогда он продолжил: «Принятие Финляндией предложенной программы сотрудничества в военной области было бы одобрено и активно поддержано Москвой». «Каким образом?» — осведомился Таннер. «СССР гарантировал бы нерушимость нынешних границ Финляндии, прежде всего морских, — подчеркнул разведчик. — В случае необходимости будет оказана помощь оружием на выгодных условиях. Советский Союз пойдет на подписание взаимовыгодного торгового соглашения с Хельсинки, что стимулировало бы в дальнейшем развитие ее промышленности и сельского хозяйства».

«Минуто, господин Ярцев, — прервал собеседника Таннер. — Что такое “русская военная помощь”?» Советский представитель ответил: «Я не имею под этим термином в виду посылку советских вооруженных сил в Финляндию или какие-либо территориальные уступки со стороны вашего государства. Как видите, господин Таннер, мы сделали выводы из предыдущих замечаний финнов и пошли им навстречу». Таннер удовлетворенно кивнул, однако тут же заметил, что его личная позиция относительно сделанных предложений все равно остается отрицательной.

Премьер-министр Каяндер, которому Таннер доложил о советских инициативах, в беседе с ним отметил, что «русские сделали некоторые уступки в целях сближения с финнами», но в целом был настроен столь же негативно, утверждая, что предложения СССР даже в новом варианте подрывают политику нейтралитета Финляндии.

Действуя в соответствии с полученными от Каяндера распоряжениями, Таннер пригласил Ярцева в МИД и сообщил об отрицательном ответе Хельсинки на предложения Советского правительства от 11 августа². Затем пустился в отвлеченные рассуждения о пользе торговли и важности урегулирования пограничных споров.

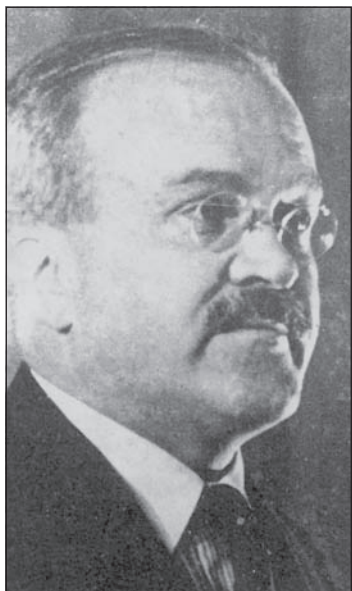
Ярцев дал понять собеседнику, что тот непродуктивно использует служебное время, и распрощался.

15 сентября 1938 года Таннер вновь принял Ярцева³. По словам финского дипломата, его правительство еще раз проанализи-

¹ Гогланд (Сур-Сари) — остров в финском заливе Балтийского моря площадью около 21 кв. км.

² Архив Службы внешней разведки РФ.

³ Там же.

В. М. Молотов, нарком иностранных дел СССР с мая 1939 г. (слева) и его предшественник М. М. Литвинов.

рвало советские предложения и подтверждает свое отрицательное к ним отношение.

«Мы не захлопываем дверь и не свертываем секретные переговоры, господин Ярцев, — подвел итог Таннер. — Финны даже готовы закупать у России такие виды вооружения, в которых они могут нуждаться. Что же касается укрепления Аландских островов и острова Гогланд, финское правительство отклоняет эти предложения без каких-либо встречных соображений»¹.

Ярцев подробно информировал Москву о реакции финской стороны. В ответной телеграмме говорилось, что хотя переговоры, по-видимому, зашли в тупик, и в этом немалую роль сыграли западные «друзья» и союзники Финляндии, советскому представителю не следует пока заявлять об их прекращении, ответственность за неудачный исход должна взять на себя финская сторона.

В середине октября 1938 года министр иностранных дел Р. Холсти, вернувшийся с переговоров в рамках Лиги Наций,

¹ Архив Службы внешней разведки РФ.

вызвал Ярцева и сообщил ему, что в Женеве в присутствии наркоминдела М. М. Литвинова и министра иностранных дел Швеции Сандлера достигнута договоренность о том, что вопрос об укреплении Аландских островов обсудят участники договора об их демилитаризации (в их числе были немцы, англичане, французы, итальянцы и многие другие, но не было советского представителя). Финский министр подчеркнул также, что его заявление является исчерпывающим ответом Хельсинки.

Холсти вскоре вышел в отставку. 21 ноября 1938 года Ярцева уже принял временно исполняющий обязанности министра иностранных дел В. Войонмаа. Вопрос касался направления в Москву финской торговой делегации, в состав которой были включены торговые советники и два политических эксперта.

В Москве получили информацию разведчика и отчет о его последней встрече с Холсти. Б. А. Рыбкин выехал в Центр, чтобы при необходимости выступить в роли эксперта, а также получить дальнейшие инструкции.

Несмотря на кажущуюся безрезультатность секретных переговоров Рыбкина (Ярцева) с представителями руководства Финляндии, ему тем не менее удалось втянуть финнов в деликатный обмен мнениями и довести до их сведения позицию Советского правительства, подкрепив ее весьма убедительными аргументами.

7 декабря 1938 года финская делегация была дважды принята наркомом внешней торговли СССР А. И. Микояном. Однако проект торгового соглашения согласовать не удалось, так как позиции сторон были слишком различными. Стало ясно, что продолжать секретные переговоры не имеет смысла, а следовательно, резиденту нецелесообразно возвращаться в Хельсинки. Вскоре Рыбкин получил новое назначение и выехал с женой в Швецию. Там он должен был руководить «легальной» резидентурой. Борису Аркадьевичу предстояла большая работа по налаживанию связей, сбору разведывательной информации и укреплению позиций Советского Союза в скандинавских странах, нейтралитет которых подвергался значительному испытанию со стороны фашистской Германии.

Переговоры между Финляндией и СССР в дальнейшем уже велись по официальным дипломатическим каналам возобновившись 5 марта 1939 года. С советской стороны в них принимал участие наркоминдел М. М. Литвинов, с финской — посланник Ирие-Коскинен. Обмен мнениями протекал вяло и нерегулярно, что можно объяснить в первую очередь неуступчивой позицией правительства Финляндии, все более подпадавшего под влияние нацистского рейха.

В октябре 1939 года Кремль, учитывая резкое изменение обстановки на Европейском континенте, в жесткой форме поставил перед финским правительством вопрос об уступке острова Гог-

ланд одной из береговых военных баз и полосы к северу от Ленинграда в обмен на такую же или даже значительно большую территорию в Советской Карелии. Финны еще более решительно отвергли советские требования, уповая прежде всего на обещанную помощь Запада. Политические круги Франции и Англии были на стороне Хельсинки. Германия, официально занявшая «нейтральную» позицию, тайно поставляла финнам оружие и исподтишка подталкивала правительство Финляндии на авантюристические действия, рассчитывая, видимо, посмотреть, какова будет в деле Красная Армия. Это не являлось секретом для Москвы, так как советская разведка получала исчерпывающие сведения.

Контакты, осуществлявшиеся через наделенного большими полномочиями и дипломатическим рангом представителя советской политической разведки, сыграли определенную роль в установлении будущих добрососедских связей. Проводившийся при участии Б. А. Рыбкина (Ярцева) секретный зондаж имел и морально-политическое значение, поскольку помог убедиться советским руководителям, что все средства мирного разрешения конфликтной ситуации в советско-финляндских отношениях практически исчерпаны и в преддверии надвигающейся войны с нацистской Германией не остается ничего другого, как прибегнуть к вооруженной силе с целью укрепить границу на северо-западе.

В. Л. ПЕЩЕРСКИЙ

«Военно-исторический журнал», 1998, № 1.

«Я уполномочен сообщить...»

ОТЧЕТ

заместителя народного комиссара иностранных дел **В. П. Потемкина о приеме посланника Финляндии Ирие-Коскинена¹**

№ 5469, 11 сентября 1939 г.

Ирие-Коскинен прочитал и затем передал мне следующее заявление от имени своего правительства (даю русский перевод):

«Правительство Финляндии с удовлетворением приняло к сведению заявления, сделанные в последнее время Его Превосходи-

¹ Документ был направлен 11 сентября 1939 г. ряду лиц, в том числе И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. М. Кагановичу, К. Е. Ворошилову, А. И. Микояну, В. Г. Деканозову.

тельством г. Молотовым и другими руководителями СССР о позиции Советского правительства в отношении соседних стран. В этих заявлениях правительство Финляндии усматривает прямое приглашение возобновить те усилия, направленные к развитию сотрудничества между Финляндией и СССР, которые были уже на пути к благополучному завершению к началу англо-франко-советских переговоров¹. Правительство Финляндии неизменно заинтересовано в консолидации и развитии торговых и политических отношений между двумя странами. В связи с этим правительство СССР уведомило его, не расположено ли оно повести переговоры с Финляндией о торговом соглашении. Основой мог бы послужить проект, который в большей своей части уже был разработан в начале текущего года. Однако рамки его возможно было бы значительно расширить.

С другой стороны, Финляндия уже показала на деле, что ею учтены соображения, выдвинутые Советским правительством по вопросу об укреплении Аландских островов. На названных островах не проведено никаких военных мероприятий. Однако финляндское правительство убеждено, что возражения, возникшие против реализации указанного плана, ныне уже утратили актуальность, ибо, со своей стороны, правительство СССР имело возможность убедиться в строго нейтральной позиции Финляндии. В этих условиях финляндское правительство надеется, что осуществление означенных планов не встретит больше возражений с советской стороны.

Кроме того, я уполномочен сообщить следующее:

1. В связи с затруднениями, создаваемыми польско-германской войной для СССР, равно как и для многих других стран в области торговли с западными государствами, правительство Финляндии готово, в пределах возможности, представить свои транзитные пути сообщения через Финляндию для нужд советской торговли.

2. Запретительные меры, применяемые Финляндией в соответствии с ее нейтралитетом и относящиеся к финляндскому экспорту, на практике не будут распространяться на торговлю с СССР».

Я осведомился у посланника, в каком направлении могли бы быть расширены рамки намечавшегося торгового соглашения между СССР и Финляндией? Ирие-Коскинен ответил, что, насколько ему известно, с той и другой стороны предполагалось производить закупки на сумму до 300 тысяч финляндских марок. На выраженное мной сомнение по поводу незначительности такой суммы,

¹ Имеются в виду переговоры СССР с Великобританией и Францией о совместных мерах по противодействию агрессивным устремлениям Германии, проходившие летом 1939 г.

Финская делегация направляется в Москву на переговоры с Советским правительством. 9 октября 1939 г.

посланник в смущении пробормотал, что, возможно, он и ошибается. Тут же он добавил, что его правительство готово в любой момент возобновить в Москве прерванные переговоры.

Я напомнил посланнику, что, как известно, завершению советско-финляндских торговых переговоров помешали причины чисто политического порядка. Для нас необходимо знать, настаивает ли правительство Финляндии на своей прежней позиции в аландском вопросе? На это посланник ответил, что правительство Финляндии, как и раньше, заинтересовано в укреплении Аландских островов. Таково же отношение и шведского правительства к данному вопросу. Тем не менее, ни Финляндия, ни Швеция ничего не хотят предпринимать без согласия правительства СССР.

Я сказал послу, что доведу его заявление до сведения правительства.

В заключение Ирие-Коскинен попросил разрешить ему вопрос, что означает производимый нами частичный призыв запасных в Красную Армию?

Я ответил, что значение этого мероприятия достаточно ясно указывается в опубликованном официальном сообщении. Послан-

ник осведомился далее, предполагается ли оставить в пределах Ленинградского округа призываемых там запасных?

Я ответил, что этого не знаю. Впрочем, я вообще считаю невозможным отвечать на подобный вопрос.

В. ПОТЕМКИН

Российский государственный военный архив (далее РГВА).

Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 2—4. Копия.

**«Финляндия не может
предоставить другому государству
военные базы...»**

**ЗАЯВЛЕНИЕ
правительства Финляндии
правительству СССР
об отказе предоставить военную базу
на финской территории¹**

9 ноября 1939 г.

На последнем заседании со стороны Советского Союза было сделано предложение о том, чтобы, в случае если бы Финляндия не считала возможным предоставление Советскому Союзу военной базы в Ханко, таковая была предоставлена на находящихся поблизости от Ханко островах Хермансэ, Куэ и Хэстэбусэ, а также место якорной стоянки в гавани Лапиохья.

Это предложение нами сообщено нашему правительству, и мы теперь получили от него ответ. Наше правительство считает, что те же причины, по которым является невозможным предоставление военной базы в Ханко, касаются также и островов, о которых идет речь. Финляндия не может предоставить другому государству военные базы в пределах своей территории и своих границ. В прежних заседаниях мы неоднократно излагали эти причины. Поэтому правительство Финляндии не считает возможным согласиться на это предложение.

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 104. Копия.

¹ Заявление было передано В. М. Молотову министром Ю. Паасикиви и министром иностранных дел В. Таннером.

«На самом деле Советское правительство предложило...»

ЗАЯВЛЕНИЕ Советского правительства правительству Финляндии об искажении позиции СССР в отношении предоставления военной базы

Господам Ю. Паасикиви и В. Таннеру

9 ноября 1939 г.

Ознакомившись с переданным Вами мне сегодня (9 ноября) письменным заявлением Финляндского правительства, я устанавливаю неправильность изложения в этом заявлении предложения Советского правительства от 3 ноября.

На самом деле Советское правительство предложило 3 ноября сего года следующее.

1. Советское правительство, считаясь с заявлением правительства Финляндии о том, что не может согласиться на то, чтобы гарнизон или база для морского флота другого государства держались «на территории Финляндии», предложило правительству Финляндии продать Советскому Союзу соответствующий участок земли в районе порта Ханко. Такое решение снимало бы возражения, исходящие из того, что этот участок земли является территорией Финляндии, так как после продажи Советскому Союзу он стал бы уже территорией СССР.

2. Далее, Советское правительство заявило, что если почему-либо участок земли около Ханко не может быть продан или обменен, то оно предлагает правительству Финляндии либо продать, либо обменять острова Хермансэ, Куэ, Хэстэбуса, Лонгшер, Фуршер, Экан и еще некоторые острова поблизости от указанных, как это согласилось сделать правительство Финляндии, уступая Советскому Союзу и некоторые острова в Финском заливе, и территорию на Карельском перешейке.

Ввиду изложенного я считаю беспредметным и искажающим позицию Советского правительства следующее возражение, данное в записке г. Паасикиви и Таннера от 9.11 с. г.: «Финляндия не может предоставить другому государству военные базы в пределах своей территории и своих границ».

Ясно, что если район Ханко или острова восточнее Ханко будут проданы или обменены на соответствующую территорию

СССР, они уже не могут находиться ни в пределах, ни в границах финляндской территории.

Ввиду изложенного возвращаю Вам Вашу записку от 9 ноября.

МОЛОТОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 97, 98. Копия.

«Имели честь получить...»

ЗАПИСКА

Ю. Паасикиви и В. Таннера В. М. Молотову по уточнению позиции правительства Финляндии в отношении предоставления СССР военной базы

10 ноября 1939 г.

Вчера вечером мы имели честь получить Ваше письмо по вопросу об имевших место между нами переговорах, а также возвращенную Вами при означенном письме записку, переданную Вам нами во вчерашнем заседании.

Вследствие сего имеем честь заявить нижеследующее.

После состоявшегося 3 ноября (вернее 4-го) заседания мы сообщили нашему правительству, что Советское правительство по-прежнему желает для военной базы территорию на полуострове Ханко, передача каковой территории могла бы, по выбору правительства Финляндии, состояться либо в виде арендования, либо в виде покупки или обмена. Сверх сего мы сообщили, что Советский Союз, альтернативно и на тех же предположениях, предложил уступку находящимся поблизости от Ханко островов Хэрмансэ, Куэ и Хэстэбусэ, а также места якорной стоянки в пределах гавани Лапиохья. Позиция правительства Советского Союза, при таких условиях, была изложена правительству Финляндии вполне точным образом.

На это наше сообщение мы получили 8 ноября ответ, что правительство Финляндии не считает возможным согласиться, в какой-либо форме, уступить для военной базы территории в Ханко или в других местах у побережья Финляндии. На основании этого указания мы составили вышеозначенное наше краткое заявление.

Предложенные на заседании 3 (4) ноября со стороны Советского Союза три острова — Хэрмансэ, Куэ и Хэстэбусэ, как то видно по карте, окружены территорией и территориальными водами Финляндии. Таким образом, они находились бы внутри границ Финляндии и в том случае, если бы Финляндия уступила их другому государству. О других островах — Лонгшер, Фуршер,

Юхо Кусти Паасикиви.

Вяйне Альфред Таннер.

Экан и др., которые перечислены в Вашем вчерашнем письме и которые еще значительно увеличили бы территорию, о которой стоит вопрос, не было речи в заседании от 3 (4) ноября.

В ответе правительства Финляндии от 31 октября 1939 года вкратце изложены причины, по которым правительство, принимая во внимание международное положение Финляндии, ее политику абсолютного нейтралитета, а также ее твердую волю оставаться вне всех группировок великих держав, а равно вне войн и конфликтов между ними, не может согласиться на то, чтобы уступить какому-либо иностранному государству для военной базы Ханко или близко примыкающие к Финляндии острова.

Правительство Финляндии, которое искренне желает упрочить отношения с Советским Союзом, заявило о своей готовности сделать большие уступки для удовлетворения пожеланий Советского Союза. В этом оно, однако, не может идти так далеко, чтобы оно отказалось от жизненных интересов собственной страны, что означало бы уступка военной базы другому государству у входа в Финский залив.

В заключение мы не можем не выразить от правительства Финляндии искреннее пожелание, чтобы между Финляндией и Советским Союзом было бы достигнуто соглашение на основе тех направленных к взаимному пониманию уступок, которые предложены Советскому Союзу со стороны Финляндии.

ПААСИКИВИ
ТАННЕР

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 94—96. Копия.

**«Сочли целесообразным...
вернуться в Хельсинки»**

ЗАПИСКА

**Ю. Паасикиви В. М. Молотову
о прекращении переговоров
и отъезде финской делегации из Москвы**

13 ноября 1939 г.

Господин Председатель,

Ввиду того, что в наших переговорах с Вами и с г-ном Сталиным не удалось найти почву для предполагаемого между Советским Союзом и Финляндией соглашения, мы сочли целесообразным сегодня вечером вернуться в Хельсинки.

Доводя об изложенном до Вашего сведения и принося искреннюю благодарность за всю оказанную нам любезность, мы выражаем надежду, чтобы переговоры в будущем могли привести к удовлетворяющему обе стороны результату.

Примите, г-н Председатель, уверения в глубоком нашем уважении.

Ю. ПААСИКИВИ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 102, 103. Копия.

Историческая справка

Еще со времен Рюрика оба берега реки Невы принадлежали Господину Великому Новгороду. К 1054 г. угро-финские племена, проживавшие на всей территории современной Финляндии, платили дань Древнерусскому государству. Однако воспользовавшись татаро-монгольским нашествием на Русь, шведские феодалы начали планомерный захват Финляндии и дошли до Невы.

В 1610—1611 гг., воспользовавшись смутой на Руси, шведам удалось захватить русские земли на обоих берегах Невы. Через 100 лет Петр Великий вернул России территории на Карельском перешейке вместе с Выборгом. В 1743 г. к России был присоединен еще ряд территорий в современной Восточной Финляндии. В ходе войны 1808—1809 гг. вся территория Финляндии отошла от Швеции к России. Александр I, с одной стороны, дал населению Финляндии самоуправление и присоединил к ней Выборгскую губернию, которая была возвращена России еще при Петре I, а с другой — в манифесте от 1 октября 1809 г. заявил: «Новые владения наши всегда будут составлять твердую и незыблемую ограду Империи Нашей».

Значение этой «ограды» для столицы России резко возросло после Крымской войны в связи с появлением броненосцев и возрастанием мощности и дальности морских орудий. Еще Петр Великий назвал Выборг «крепкой подушкой Петербурга», и к 1870 г. крепости Свеаборг и Выборг на северном берегу Финского залива были соответственно второй и третьей по величине морскими крепостями России. Вместе с Кронштадтом они прикрывали подступы к Петербургу. Кроме того, Кронштадт и порты северного берега Финского залива являлись базой Балтийского флота.

В 1910—1915 гг. для защиты Петербурга и Кронштадта создаются два мощнейших в мировой истории рубежа береговой обороны. Первый рубеж представляет крепость Петра Великого, южная часть которой находилась в районе Ревеля, а северная — на противоположном берегу Финского залива. Второй рубеж обороны составляли форты Красная Горка (южный берег). Огромные 305-мм башенные установки перекрывали своим огнем Финский залив. В ходе первой мировой войны финское побережье было буквально усеяно десятками береговых батарей.

С началом революции в Финляндии, как и в остальной России началась борьба между белыми и красными. Сначала красные побеждали, но в дело вступили германские войска, и белофинны одержали верх. Советское правительство, находившееся в отчаянном положении, 4 января 1918 г. признало независимость Финляндии в административных границах Великого княжества Финляндского.

С апреля 1919 г. командующий белофинской армией Карл Густав Маннергейм собирает войска для похода на Петроград. Борец «за единую и неделимую Россию» генерал Юденич обещал Маннергейму за взятие Петрограда отдать Карелию и Кольский полуостров. Но тут в дело вмешались англичане. В Финском заливе находилась мощная английская эскадра, которая эпизодически проводила боевые операции против кораблей и фортов красных. Но Англия была категорически против захвата финнами Петрограда. Угроза англичан с одной стороны, а с другой — разгром красными Юденича заставили утихомириться ретивого маршала.

В первые годы советской власти близость финской границы не очень беспокоила большевиков. Но в конце 30-х гг., когда окончательно стало ясно, что вскоре в Европе разразится новая мировая война, этот вопрос стал сильно беспокоить советское правительство. Ленинград, где тогда производилось порядка половины военной продукции всей страны, находился в 20 км¹ от финской границы. Единственная база Балтийского флота, Кронштадт, была в 15 км от финского берега, откуда в бинокль четко просматривались даже катера и автомобили. Таким образом, и

¹ Неточно, 32 км (ред.).

Ленинград, и Кронштадт могла обстреливать не только береговая, но и корпусная артиллерия финнов.

Финны и эстонцы в любой момент могли минировать вход в Финский залив, используя десятки тысяч русских мин, оставленных в 1917 г. Финские и эстонские (бывшие русские) 305-мм пушки могли бить от берега до берега в устье Финского залива. Фактически прорыв Балтийского флота в открытое море мог быть осуществлен лишь при занятии хотя бы одного берега Финского залива. Половина Ладожского озера принадлежала Финляндии, у которой не было там торговых коммуникаций. Зато Ленинград через Ладогу был связан с Белым морем и бассейном Волги. По договору от 1923 г. СССР не мог иметь на Ладоге корабли с орудиями калибром свыше 47 мм, зато 152-мм и 130-мм островные и береговые батареи финнов контролировали большую часть Ладоги. Под защитой финских батарей десятки быстроходных катеров финнов могли прервать все коммуникации на Ладоге.

При финансовом и технологическом содействии Франции, Германии, Швеции и других стран на Карельском перешейке финнами была создана мощная система долговременных укреплений — линия Маннергейма — протяженностью 135 км, глубиной до 90 км. Она состояла из 296 долговременных железобетонных, 897 гранитных и земляных оборонительных сооружений.

Финские вооруженные силы вместе с обученным резервом составляли около 600 тыс. человек. Самолетный парк Финляндии к 30 ноября 1939 г. содержал 145 машин по финским и 270 — по советским данным. Любопытно, что военные аэродромы, построенные Финляндией к началу 1939 г., могли принять 2,7 тыс. самолетов.

За несколько недель до начала Второй мировой войны английское руководство начало прорабатывать варианты высадки британских войск на Скандинавский полуостров. С началом войны к планированию десантных операций в Норвегии и Швеции подключалось французское правительство. Англия и Франция стремились одним ударом достичь двух целей — пресечь поставки шведской железной руды, которая имела стратегическое значение для германской промышленности, и перекрыть Северное море для прохода германских военных и торговых кораблей. Союзники и не думали считаться с правительствами и народами скандинавских стран. По этому поводу Уинстон Черчилль заявил: «Малые нации не должны связывать нам руки, когда мы сражаемся за их права и свободу». Параллельно к высадке в Норвегии готовились и немцы.

Об этих планах не могло не знать советское правительство.

А. ШИРОКОРАД

«Независимое военное обозрение», 1998, № 12.

*«Для обеспечения
надежной обороны...»*

ДИРЕКТИВА
народного комиссара обороны командующему
войсками Ленинградского военного округа
о мерах по обеспечению обороны
районов Мурманска и Архангельска

К о п и я: народному комиссару Военно-Морского Флота

№ 16659, 11 сентября 1939 г. 23 ч 30 мин

Для обеспечения надежной обороны районов Мурманска и Архангельска приказываю:

По Мурманску:

1. Перевести в Мурманск следующие части: управление 33-го стр. корпуса с батальоном связи и саперным батальоном; 14-ю стр. дивизию; один артполк РКВ в составе двадцати четырех 152-мм орудий и двенадцати 122-мм орудий (из состава этого артполка дивизион 122-мм орудий оставить в Сороках); танковый батальон Т-26 из состава 35-й танковой бригады; авиаполк СБ; истребительный авиаполк; 6-ю резервную авиабазу; один автобатальон; два дорожно-строительных батальона.

2. К 1.10.1939 г. подготовить: в районе Мурманска и Африканды — аэродромы для приема одного смешанного авиаполка в составе двух эскадрилий самолетов ДБ-3 и трех эскадрилий самолетов СБ; в районе Кеми — аэродром для одного авиаполка СБ.

3. Дислоцированную в районе Мурманска 104-ю стр. дивизию и все вновь прибывающие части объединить под общим командованием командира 33-го стр. корпуса.

4. Задача 33-го стр. корпуса — во взаимодействии с авиацией и Северным флотом надежно прикрыть район Мурманска и прилегающее побережье и не допустить высадки десанта противника, для чего 104-ю стр. дивизию расположить: один стр. полк с тремя батареями артполка РКВ на полуострове Рыбачий; один стр. полк с одной батареей артполка РКВ в районе Титовка, Западная Лица; один стр. полк с артдивизионом в районе Кандалакши.

14-ю стр. дивизию расположить: один стр. полк с двумя батареями артполка РГК в районе Сеть Наволоки; один стр. полк, побатальонно, в районах: один батальон с двумя батареями артполка РГК в районе Териберки; один батальон с одной батареей артполка РГК в районе Иоканги; один батальон на острове Кильцин; остальные части 14-й стр. дивизии расположить в районе Мурманска.

Оставшиеся три батареи артполка РГК расположить в районе губы Большая Волоковая.

Передислоцировать в Мурманск один зенитный артдивизион с прожекторной ротой из состава 2-го корпуса ПВО Ленинградского военного округа.

По Архангельску:

1. Развернутую в Архангельске 88-ю стр. дивизию с артполком РГК из ЛВО в составе двадцати четырех 152-мм орудий и двенадцати 122-мм орудий, с двумя батареями БР-2 из состава МВО, расположить: один батальон для прикрытия береговых батарей в гортле Белого моря, передав его в подчинение коменданта Беломорского укрепрайона; один дивизион 152-мм орудий артполка РГК со стр. ротой на мысе Воронов; батареи БР-2 расположить одну в районе Лиходеевки и одну в районе Инцевской; один батальон в районе Мизени; одну батарею артполка РГК в районе Мудьюга; один батальон в районе Патрикеевской; один стр. полк с артдивизионом в Архангельске с задачей прикрыть входы в Архангельск и Молотовск; по побережью на участке Архангельск, Кянда расположить два батальона и не менее трех батарей артполка РГК; один батальон с артдивизионом в районе Снеги.

2. В район Архангельска перевести: один смешанный авиаполк в составе одной эскадрильи (самолеты И-15) из ЛВО, одной эскадрильи (самолеты И-16) и двух эскадрилий СБ, выделяемых распоряжением Генштаба РККА; один зенитный артдивизион, выделяемый распоряжением Генштаба РККА.

3. Подготовить аэродромы на одну эскадрилью самолетов И-15 в каждом из районов Иоканги, Поной и мыс Воронов.

4. Военному совету ЛВО обеспечить все части, сосредоточенные в Мурманске и Архангельске, продовольствием на 3 месяца, боеприпасами из расчета 3 боекомплекта на каждую часть, причём в полках РГК иметь 30 процентов бетонобойных снарядов.

Исполнение донести.

Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ
Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 232. Л. 1—4. Подлинник.

«При сосредоточении войск руководствоваться...»

ДИРЕКТИВА народного комиссара обороны командующему войсками Калининского военного округа о передислокации и переподчинении 7-й армии

№ 16664, сентябрь 1939 г.¹

Приказываю при сосредоточении войск округа руководствоваться следующим:

1. Управление 7-й армии (от Калининского ВО) — временно Калинин. Управление 2-го и 47-го стр. корпусов с корпусными частями, 48-ю и 138-ю стр. дивизии сосредоточить в районе Ново-Сокольники, Великие Луки, Невель.

2. 155-ю стр. дивизию выдвинуть походом в район Пригорода Красного.

3. 67-ю стр. дивизию сосредоточить в районе Себежа.

4. Частям, следующим походом, выступить не позднее 15 сентября.

5. Требую организованности и четкости в проведении перевозок по жел. дороге и при совершении маршей в районы сосредоточения, которые проводить с тактическими занятиями.

6. С 15 сентября армия переходит в оперативное подчинение Военного совета Ленинградского военного округа.

Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ

Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 6. Подлинник.

¹ Не позднее 14 сентября 1939 г.

«В оперативное подчинение поступает 7-я армия»

ДИРЕКТИВА народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа о сосредоточении 7-й армии

№ 16668, сентябрь 1939 г.¹

1. С 15.9.1939 г. в оперативное подчинение Военного совета Ленинградского военного округа поступает 7-я армия. Штарм — Калинин.

Войска армии сосредотачиваются: управление 2-го и 47-го стр. корпусов с корпусными частями, 48-я и 138-я стр. дивизии в районе Ново-Сокольники, Великие Луки, Невель; 155-я стр. дивизия в районе Пригорода Красного, 67-я стр. дивизия в районе Себежа.

Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ
Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 8. Подлинник.

«На границе иметь...»

ДИРЕКТИВА народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа о порядке сосредоточения войск в приграничных районах

№ 16669, 14 сентября 1939 г.

В дополнение к директиве № 16659 от 11.9.1939 г.² при сосредоточении войск руководствоваться следующим:

1. На границе АКССР иметь: в районе Кеми 54-ю горно-стр. дивизию; в районе Видлицы 18-ю и 168-ю стр. дивизии; в районе Пряжи управление 44-го стр. корпуса с корпусными частями.

¹ Не позднее 14 сентября 1939 г.

² См. с. 37.

2. На Карпершейке иметь: управления 19-го и 50-го стр. корпусов; 70, 90, 43, 24 и 16-ю стр. дивизии; 20-ю и 1-ю танковые бригады, два батальона и управление 35-й танковой бригады; 101, 301, 302 и 104-й артполки РГК, 21-й и 24-й артполки 33-го стр. корпуса и 315, 316, 317-й артдивизионы РГК.

3. На кингисеппском направлении иметь 11-ю стр. дивизию и 447-й артполк 29-го стр. корпуса, который в район сосредоточения вывести походом.

4. На псковском направлении иметь: управление 1-го стр. корпуса; 56, 75 и 49-ю стр. дивизии; 25-ю кавдивизию, 10-й танковый корпус.

5. Резерв округа — 142-ю стр. дивизию и 40-ю танковую бригаду расположить в районе Красногвардейска.

6. 49-ю и 16-ю стр. дивизии вывести в район сосредоточения походом.

7. Авиацию округа летом рассредоточить на полевые аэродромы в полной боевой готовности.

8. О ходе сосредоточения доносить в Генштаб РККА ежедневно к 21.00.

9. Получение директивы подтвердить.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ

Начальник Генерального штаба

командарм 1 ранга Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 10, 11. Подлинник.

«Сформировать...»

ПРИКАЗ

народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа на формирование Мурманской армейской группы

№ 0052, 16 сентября 1939 г.

1. Сформировать к 25.9.1939 г. в составе Ленинградского военного округа управление Мурманской армейской группы по штату № 02/714.

2. На укомплектование Мурманской армейской группы обратиться управление 33-го стр. корпуса.

3. В состав Мурманской армейской группы включить: 104-ю горно-стр. дивизию, 14-ю стр. дивизию, артполк РГК из формиро-

ваний 104 ап РГК, танковый батальон 35-й танковой бригады, зенитный артдивизион с одной прожекторной ротой, 68-й истребительный авиаполк, 5-й смешанный авиаполк, 6-ю резервную авиабазу, один автобатальон, два дорожно-строительных батальона.

4. Подчинить в оперативном отношении Северный флот Военному совету Мурманской армейской группы.

5. Для обслуживания Мурманской армейской группы сформировать батальон связи типа «С» по штату № 014/705 и радиодивизион по штату № 014/716-б, использовав на формирование батальон связи 33-го стр. корпуса.

Народный комиссар обороны

Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 14, 15. Подлинник.

«Финнам заявлен протест...»

ИНФОРМИРОВАНИЕ

**заместителем народного комиссара внутренних дел
народного комиссара обороны о нарушении воздушного
пространства Советского Союза финскими самолетами**

№ 3997/б, 16 сентября 1939 г.

В период с 22 июля по 29 августа 1939 г. Карельским и Ленинградским пограничными округами зафиксированы залеты финских самолетов на нашу территорию.

1. 22 июля около 09.00 финский самолет на высоте до 3000 м нарушил границу на участке заставы Верко-Ламби 73-го Ребольского пограничного отряда. Углубившись в наш тыл до деревни Линдеры, что в 15 км от границы, самолет изменил курс на запад в сторону Финляндии.

2. 11 августа в 12.50 на участке той же заставы в районе пограничных знаков 617—618, на высоте около 5000 м, финский самолет вторично нарушил границу. Углубившись на нашу территорию до 15 км, пролетел над озером Верко-Ламби, над деревнями Линдеры, Майдовары, Шаверки, после чего скрылся в сторону Финляндии.

3. 19 августа в 10.50 на участке заставы Колвасозеро 73-го Ребольского пограничного отряда в районе пограничных знаков 659—660, на высоте около 3000 м, курсом с запада на восток нарушил границу финский самолет, углубившись в наш тыл на 20 км, пролетел над оз. Колвасозеро, оз. Ожма, оз. Ченус и вернулся обратно в Финляндию.

4. 19 августа в 11.46 на участке заставы Минозеро 1-го Калевальского пограничного отряда, в районе пограничного знака 681, на высоте 2000 м, курсом на восток нарушил границу финский самолет и, углубившись в наш тыл на 600—700 м, улетел в Финляндию.

5. 22 августа в 10.25 на участке заставы Ниemi-Ярви 73-го Ребольского пограничного отряда в районе пограничного знака 672, на высоте 1500 м, курсом на северо-восток нарушил границу финский одномоторный гидросамолет. Углубившись в наш тыл на 6 км и пролетев над территорией СССР 15 км, самолет нарушил обратную границу в районе пограничного знака 670. Пограничным нарядом самолет был обстрелян, но безрезультатно.

6. 29 августа в 09.50 на участке заставы Аутио 5-го Краснознаменного Сестрорецкого пограничного отряда, на высоте около 4000 м нарушил границу финский самолет и, углубившись в наш тыл до 10 км, тем же курсом вернулся в Финляндию. Частью РККА № 4546 самолет был обстрелян, но безрезультатно.

По всем случаям нарушения границы финскими самолетами, носившим явно преднамеренный характер, через местные контрольные комиссии финнам заявлен протест.

Как нам известно, в Карелии специальных воздушных средств РККА для противодействия разведывательной авиации финнов не имеется.

НКВД придает серьезное значение актам грубых нарушений нашей границы финскими разведывательными самолетами и просит Вашего решения об усилении охраны воздушных границ Союза на Карельском участке.

Заместитель народного комиссара внутренних дел
МАСЛЕННИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1236. Л. 265—267. Подлинник.

«Финны усилили охрану границ»

ИНФОРМИРОВАНИЕ заместителем народного комиссара внутренних дел народного комиссара обороны о положении на советско-финляндской границе

№ 4375/б, 26 сентября 1939 г.

По данным Карельского пограничного округа, с 19 сентября с. г. финны усилили охрану границы и снабжение пограничных постов оружием и огнестрелными припасами. Подвоз их производится в ноч-

ное время на автомашинах с потушенными фарами. Усилилось наблюдение финской пограничной стражи за нашей территорией. По всем дорогам, прилегающим к линии границы, происходит усиленное движение пеших нарядов и патрулей на самокатах.

В районы Питка — Ранта и Салми, на северо-восточном побережье Ладожского озера, против участка 3-го Петрозаводского пограничного отряда отмечено прибытие до полка полевых войск и самокатной роты финской армии. В направлении Салми отмечается усиленное движение грузовых автомашин, накрытых брезентами.

22 сентября с. г. перехвачено приказание, переданное финским пограничным постам, следующего содержания: «Нужно иметь в готовности все средства обороны, огневые точки, а также линию обороны».

Против участков 1-го Калевальского и 73-го Ребольского пограничных отрядов отмечается усиление финнами подрывных работ, связанных со строительством военных сооружений.

Охрана границы на участке Карельского пограничного округа усилена.

Заместитель народного комиссара внутренних дел
МАСЛЕННИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 5. Подлинник.

**«Пуццен лозунг:
“Биться до последнего солдата”»**

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
секретаря советского военного атташе в Финляндии
начальнику отдела внешних сношений народного
комиссариата обороны об обстановке в стране**

№ 521, 5 октября 1939 г.

Дополнительно к обзору прессы сообщаю.

Как известно, еще до заключения договора о взаимопомощи с Эстонией¹ в правительственных кругах и печати высказывались за установление более дружественных отношений с СССР. Много статей было посвящено в «Торговой газете», где ратовали за расширение торговли с СССР.

¹ Имеется в виду договор о взаимной помощи между СССР и Эстонией от 28.9.1939 г.

После заключения договора печать резко повернула свои стрелы против договора о взаимопомощи. Ряд газет называли договор «Актом потери самостоятельности Эстонии» и брали слово взаимопомощь в кавычки.

Такая резкая перемена была обусловлена тем, что под давлением военных кругов в среде правительства прекратились всякие разговоры об установлении дружественных отношений с СССР. Всякого, кто поднимает вопрос об уступках СССР, считают чуть ли не государственным преступником. В связи с таким поворотом были даны указания и представителям печати о том, чтобы ни одно слово не проникло в печать, одобряющее договор с Эстонией.

В военных кругах пущен лозунг: «Биться до последнего солдата». Этот поворот показывает, что на финнов давят извне. Ведь десять дней тому назад министр иностранных дел Эркко заявлял в среде своих друзей, что Финляндия готова отдать острова, лишь бы ее не трогали, и что Англия обманула Польшу. Теперь же за слова об уступках Советскому Союзу преследуют, работникам печати запрещают писать о необходимости дружбы с СССР.

По непроверенным данным, среди буржуазии, якобы, проводится сбор подписей по адресу Гитлера с просьбой, чтобы он не шел на уступки СССР в отношении Финляндии. Усиление влияния военщины на правительство подтверждает, что такой шаг со стороны буржуазии возможен.

Изменению тона в печати и недружелюбным отзывам соответствуют также слухи о переброске части солдат — шведов из Сан-тахамина на Аланд. Эти данные услышаны переводчиком полпредства из разговоров двух солдат.

Сведения правдоподобны, очевидно, произвели переброску одного зенитного дивизиона 1-го зенполка. Достоверность этих сведений попытаемся проверить.

Среди населения высказывается недовольство тем, что представители финского правительства не едут в Москву. Так, одна работница автомастерской заявила: «У нашего министра деревянная голова» — «пуупээ». Но это недовольство пока выражается только в аханье по поводу тяжелого экономического положения и некоторыми осторожными репликами. Растет число безработных. Из-за отсутствия железа значительная часть жилищных построек приостановлена. Резко уменьшилось посещение ресторанов. В связи с этим только в одном г. Хельсинки уволено до 3000 работников ресторанов. Один музыкант, уволенный из ресторана заявил: «Пусть теперь знают, как я буду защищать свою родину». С 9 октября вводятся карточки на сахар. Норма 1 кг на месяц.

Из отношений к нашим учреждениям следует отметить следующее:

1. Дежурный полицейский раньше обычно записывал время выезда и прихода машины военного атташе, но теперь не записывает.

2. Во многих магазинах даже плохо знающие русский язык начинают говорить по-русски. Внешне отношение к нашим учреждениям со стороны государственных чиновников слащаво дружеское.

Под влиянием внешней силы и под давлением военщины правительство заняло, в связи заключением договора о взаимопомощи с Эстонией, недружелюбное отношение к СССР. Этой внешней силой, не исключено, является Германия. Финны думают, что в договоре о дружбе с Германией¹ в потенции — раздел Финляндии между СССР и Германией.

Секретарь военного атташе СССР в Финляндии
майор ВАСИЛЬЕВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 18, 19. Копия.

Финляндия: объявлен дополнительный призыв...

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА штаба Ленинградского военного округа на 9 октября 1939 г.

№ 11, 9 октября 1939 г. 22 ч 00 мин

1. 8.10.1939 г. объявлен дополнительный призыв резервистов.

2. Всё Хельсинки приводится в мобилизационное состояние. Зенитные орудия, зенитные пулеметы на огневых позициях.

3. Небольшие отряды войск перебрасываются в Хельсинки из провинции.

4. 8.10 из Сусярви в Хаутоваара (23 км юго-вост.²) проследовал обоз из 19 подвод под охраной солдат.

5. 22.10 7.10 на финкордон Хыяр Сюляярви (сев.-вост. Ладожского озера) прибыла автомашина с десятью ящиками, предположительно — оружие, боеприпасы.

6. В районах Саркиян-Саари, Хуухти и Антреа в течение ночи на 10.10 наблюдалось усиленное движение грузового автотранспорта.

¹ Имеется в виду советско-германский договор о дружбе и границе, заключенный 28.9.1939 г.

² В документе пропуск.

7. 07.00 9.10 в районе Липола продолжались работы по установлению проволочных заграждений, сооружению противотанковых препятствий.

8. Производятся усиленные работы по сооружению оборонных укреплений района в Мтселкя (Иоутселькя).

9. Предположительно на Карперешейке сосредоточено до двадцати батальонов, десятки эскадронов.

ЧИБИСОВ
ВИНОГРАДОВ
ЕВСТИГНЕЕВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 76. Л. 12. Подлинник.

«Финны усиливают охрану и наблюдение»

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА штаба 10-го стрелкового корпуса на 11 октября 1939 г.

№ 38, 11 октября 1939 г. 17 ч 00 мин

Перед фронтом корпуса в течение 10.10.1939 г. установлено:

Наблюдением 43 сд на участке 65 сп, погранзнаки 160—152, ДОТ; в районе Липола подтверждается наличие ДОТа и ДЗОТа, указанных ранее противотанковых и противопехотных препятствий. В 16.00 до взвода самокатчиков (30—40 человек) в движении от Липола к Тамо. На участке 147 сп, в районе погранзнаков 143—136, в 18.30 наблюдалось выдвигание 3 станковых пулеметов.

Наблюдением 24 сд в районе Никаннен, Антреа в течение дня 10.10 движение отдельных повозок, пеших и велосипедистов. В 13.30 отмечено выдвигание станкового пулемета в блиндаж на сев.-вост. окраине Антреа. В 15.00 до взвода пехоты прибыло в Харью.

Наблюдением 60 сд в районе погранзнака 62 в 15.00 группа офицеров в количестве 12 человек производила рекогносцировку. В 15.00 напротив погранзнака 59 производилась маскировка ОТ (пулеметное гнездо) шестью солдатами. Между Хаапало-Корпахо, Суопалто движение групп пеших солдат, велосипедистов, а также одиночное движение повозок, грузомашин и солдат. В 15.30 по шоссе Суопалто в движении на юг до двух взводных колонн. В течение дня усиленное движение грузомашин из Луутахянтя в

Суопалто и обратно. В деревнях Корпахо, Суопалто наблюдается отселение гражданского населения в тыл, дома заколачиваются.

По данным погранотряда местное население из района Липола в ночь с 9 на 10.10 вывезено на машинах, а вместо него переброшены полевые самокатные войска, кордоны увеличены от 30 до 100 человек.

Выводы. На фронте корпуса финны усиливают охрану и наблюдение за нашим рубежом. На передовой рубеж продолжается выдвижение станковых и ручных пулеметов, пулеметные гнезда тщательно маскируются. Эвакуация местного населения из района Липола идет усиленным темпом, на их место перебрасываются полевые и самокатные части к передовому рубежу.

Требуется уточнения наличие ОТ в районе погранзнаков 143—136.

Начальник штаба 19-го стрелкового корпуса
полковник КОПТЕВСКИЙ
Начальник 2-го отдела
капитан СВИСТУНОВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 76. Л. 25. Подлинник.

«Призваны резервисты до сорокалетнего возраста»

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА штаба Ленинградского военного округа на 13 октября 1939 г.

№ 15, 13 октября 1939 г. 22 ч 00 мин

Финляндия.

1. Мобилизация вооруженных сил заканчивается. Призваны резервисты до сорокалетнего возраста.

2. В м. Суоярви (сев.-вост. Ладожского озера) — сосредоточение пехоты в составе 500—600 человек.

3. На правом берегу р. Ууксун-Иоки (15 км вост. Питкяранта) спешно производится строительство железобетонных сооружений.

4. Через р. Ууксун-Иоки (южн. Уомас) строится мост на каменных быках.

ЧИБИСОВ
ВИНОГРАДОВ
ЕВСТИГНЕЕВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 76. Л. 16. Подлинник.

**«Финны производят
эвакуацию... населения»**

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА
штаба Ленинградского военного округа
на 14 октября 1939 г.**

№ 16, 14 октября 1939 г. 22 ч 00 мин

Финляндия.

1. На междуозерном направлении финны производят эвакуацию гражданского населения приграничной полосы. Эвакуация произведена из Хаутаваара, Кяснасельская, Уомас.

2. Отмечается активная работа радиостанций войсковой радиосвязи. Установлена работа раций 2-го самокатного батальона в районе Ахиярви и 9 раций шюцкоровских организаций в районах Лептясус, оз. Куолема-Ярви, оз. Каук-Ярви, Вейхманен (9 км вост. Ахиярви).

3. На ст. Оллила отмечена разгрузка подвод с огнеприпасами.

4. В таможенной будке (район погранзнаков 21—22) установлены 2 станковых пулемета.

ЧИБИСОВ
ВИНОГРАДОВ
ЕВСТИГНЕЕВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 76. Л. 17. Подлинник.

«В основном эвакуация закончена»

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА
штаба Ленинградского военного округа
на 21 октября 1939 г.**

№ 29, 21 октября 1939 г. 14 ч 00 мин

Финляндия.

1. В погранзоне Карперешейка в основном эвакуация закончена.

2. В районе Липола оборонительные работы продолжаются. Туда же прибывают новые части.

3. По данным, требующим проверки, зап. Макеля (8 км сев.-зап. Липола) установлена артбатарея.

4. На линии Оллила, Куоккала, Териоки вдоль побережья вырыты окопы.

5. В Териоки выгружено 8 гаубиц 122-мм.
6. В Випури стоит эшелон кавалерии.
7. С запада на Випури движение эшелонов.

ЧИБИСОВ
ВИНОГРАДОВ
НЕПОБЕДИМЦЕВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 76. Л. 22. Подлинник.

«Швеция начала поставку... оружия»

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА штаба Ленинградского военного округа на 21 октября 1939 г.

№ 30, 21 октября 1939 г. 22 ч 00 мин

1. 09.00—10.30 21.10.1939 г. отмечен полет одного финского военного самолета вблизи госграницы, в районе Белоострова.
2. Швеция начала поставку большого количества оружия Финляндии через порт Сундсвалл на Вааза.

ЧИБИСОВ
ВИНОГРАДОВ
ЕВСТИГНЕЕВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 76. Л. 23. Подлинник.

«Финны провели мобилизацию...»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО секретаря советского военного атташе в Финляндии начальнику отдела внешних сношений народного комиссариата обороны об обстановке в стране

№ 716, 21 октября 1939 г.

В связи с разворачивающимися событиями финны провели мобилизацию по следующим этапам.

Еще в период германо-польской войны призвали некоторые категории резервистов на так называемые чрезвычайные сборы.

7 октября было объявлено о том, что проводится призыв резервистов тоже на чрезвычайные сборы, но это мероприятие фак-

тически превратилось в частичную мобилизацию лиц до 32 лет, а затем во всеобщую до 40—45 лет. Одновременно проводилась мобилизация лошадей, повозок, автотранспорта и пр. В настоящее время эта мобилизация продолжается. По данным, полученным от соседей, уже мобилизовано до 300 тысяч человек. Шюцковцы¹ мобилизованы от 16 до 50 лет.

В связи с такой мобилизацией в ведение военведа перешли все школы, рабочие дома и другие общественные здания. Все города и местечки превращены в сборные пункты резервистов. На площадях повозки, лошади, автомашины и пр. Строят убежища от бомбардировок, окна нижних этажей забиты мешками с песком, верхних этажей — заклеены бумажными полосками. На улицах и площадях Випури, Котки, Хамины и др. роют окопы. Кроме переброски на Карперешеек и вообще к нашей границе производится переброска также в долину р. Кюмиеки, где роют окопы и строят укрепления. Эти данные получены от нашего инженера, который работал в Кархуле.

На военные мероприятия население ответило панической эвакуацией. Из Хельсинки эвакуировано до 130 тысяч (из 283 тыс.), из Випури 50 тысяч (из 81 тыс.). На Карельском перешейке эвакуировано все население насильственно. Только в отдельных домах остались старики для охраны домов. Такая ничем не вызываемая эвакуация правительством вызвана с целью возбудить ненависть к СССР. Все недовольство в связи с оставлением насиженных мест направляется против большевизма.

Естественную ненависть рабочих к фашизму социал-демократическая партия направляет также против нашей страны. Так, Таннер заявил, что рабочие должны теперь бороться против большевистского фашизма.

Систематической антисоветской агитацией в течение 20 лет финская буржуазия шовинистически воспитывала молодое поколение, и поэтому молодые резервисты от 22 до 32 лет настроены более патриотично, а отсюда и более боеспособны те части, которые сформировали из этого состава резервистов. Настроение старших возрастов наиболее подавленное. В некоторых вновь сформированных частях были отмечены групповые драки между шюцкоровцами и резервистами.

Финское правительство на сегодня решило защищать свои границы. Лозунг «Драться до последнего солдата» еще не снят, оно готово уступить острова, но не согласно на заключение договора о ненападении. Основным пугалом для правительства является, очевидно, пакт о взаимной помощи. Ибо для них ясно, что нали-

¹ Члены воензированной организации, составлявшие обученный резерв финской армии.

чие на территории Финляндии наших гарнизонов неизбежно повлияет на изменение внутривнутриполитического положения в стране. Под влиянием этого договора рабочий класс поднимает свой голос за демократизацию страны.

Поэтому именно теперь, для обеспечения своего тыла, полицейские органы производят массовые аресты политически неблагонадежных. В это число входят в первую очередь те, которые лишены «гражданского доверия». Сотни людей ночуют в чужих квартирах, лишь бы не оказаться в лапах полиции.

На случай подавления рабочих восстаний, резервистов (уроженцев из Хельсинки) направляют в другие гарнизоны, а крестьян из Ваазской и других губерний размещают в промышленных центрах.

Все эти мероприятия правительства говорят о том, что оно боится за свой тыл.

Секретарь военного атташе СССР в Финляндии
майор ВАСИЛЬЕВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 88, 89. Копия.

«На границе сосредоточено семь дивизий»

ДОКЛАД

командующего войсками Ленинградского военного округа народному комиссару обороны о мероприятиях по обеспечению войск в предстоящей наступательной операции

24 октября 1939 г.

1. Докладываю о мероприятиях по обеспечению войск в операции, развертываемых на территории АКССР и Мурманской области. К настоящему времени на границе с Финляндией сосредоточено семь дивизий (14, 104, 54, 155, 56, 18, 168 сд), находятся в процессе сосредоточения четыре дивизии (123, 163, 139 и 75 сд).

Начальник Генерального штаба сообщил мне, что на это направление будут поданы еще две дивизии назначением одной — в Мурманск и второй — по нашему усмотрению. Последнюю намереваем сосредоточить в районе Кемасозера, с передачей в состав стр. корпуса комбрига Шмырева.

2. На перевозку дополнительно двух дивизий на это направление вместе с частями, перевозимыми в настоящее время, потре-

буется не менее 10 суток напряженной работы Кировской ж.д. Кроме перевозок войск требуется подать для обеспечения операции 18 поездов с огнеприпасами, горючим и продфуражом, помимо удовлетворения текущей потребности войск в продфураже.

Отсутствие заранее созданных запасов на этом направлении создает угрозу несвоевременной подачи войскам основных видов питания в случае хотя бы временного перерыва работы Кировской ж. д.

Принятые меры по усилению авиации на этом направлении, доведение ее до 31 эскадрильи вместо 10, не гарантируют возможного прорыва отдельных самолетов противника или их небольших групп на нашу территорию при общем протяжении фронта 1400 км.

Прошу Ваших указаний на перевозку двух дивизий, намеченных в состав войск округа, начать не с 13.11, а с 16.11.1939 г. С тем, чтобы в эти 2—3 дня перевезти грузы с боеприпасами, горючим и продфуражем для обеспечения операции.

Командующий войсками Ленинградского военного округа
командарм 2-го ранга МЕРЕЦКОВ
Член Военного совета округа
корпусной комиссар ВАШУГИН

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 266, 267. Подлинник.

«Наши войска... готовы к немедленным действиям»

ДОКЛАД командующего войсками Ленинградского военного округа народному комиссару обороны плана разгрома сухопутных и морских сил Финляндии

№ 4587, 29 октября 1939 г.

Представляю план операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии.

В основу плана положены следующие соображения.

1. По данным разведки, финская армия закончила мобилизацию к 21.10.1939 г. Призвано 18 возрастов резервистов от 22 до 40 лет. Шюцкоровцы призваны до 50 лет. Всего призвано в армию до 260 тыс. человек. Кроме того, получены сведения о призыве 5 возрастов ополчения от 40 до 50 лет.

Из отобилизованных частей к настоящему времени установлено:

а) На Карельском перешейке до четырех пех. дивизий, 1, 2 и 4-й самокатные егерские батальоны, кавбригада, один бронепоезд, один зенитный артиллерийский дивизион, одна танковая рота, три пулеметных батальона (гарнизоны УР), два погранбатальона.

б) На видлицком направлении — одна пех. дивизия, мотоотряд не установленной численности и дивизион тяжелой артиллерии.

в) На остальном участке, к северу от видлицкого направления до Петсамо (Печенга), установлено наличие мелких подразделений полевых войск. В районе Петсамо батальон пехоты с артиллерией и одной зенитной батареей.

Следовательно, всего до настоящего времени выявлено до шести пех. дивизий. Учитывая, что по расчетам мирного времени ожидалось до десяти пд, можно предполагать три-четыре пд в резерве, из них: три — на направлениях Карперешейка и видлицком и одна пд — в Северной Финляндии.

Не исключено, что на помощь финнам могут подойти две-три дивизии и до 100 самолетов из Швеции.

Всего, кроме сил, подходящих из Швеции, ожидалось по данным разведки мирного времени:

батальонов пехоты — 99, кавэскадронов — 10, орудий — 464, из них: тяжелых — 48, зенитных — 50, танков около — 50, самолетов боевых — 200—250, транспортных — 120—150.

Выявлено:

батальонов пехоты — 62, кавэскадронов — 10, орудий 280, из них: тяжелых — 48, зенитных — 16, танков — 10, самолетов — 120—150.

2. В течение полутора месяцев финны непрерывно ведут оборонительные работы.

Агентурной разведкой и войсковым наблюдением установлено:

а) На Карперешейке — постройка отдельных оборонительных узлов у Мется-Пиртти, Рауту, Липола, Расули, Кивеннапа, Териоки; создание противотанковых препятствий (отрывка рвов, устройство каменных заборов, постройка надолб, минирование отдельных участков местности).

б) На видлицком направлении — постройка полевых укреплений.

в) Постройка тылового оборонительного рубежа по западному берегу р. Кюми-Иоки (в районе Коувала).

г) Постановка минзаграждений в Финском заливе на выходах из шхер.

3. Внутри страны проводятся следующие мероприятия: промышленность переведена на военное положение; в городах южной части страны строятся убежища, проведена эвакуация части

населения в глубь страны; в городах Котка, Хамина, Випури каменные здания подготавливаются к обороне; установлена перевозка вооружения из Швеции.

4. Наши войска Ленинградского военного округа на Карельском перешейке, стоящие непосредственно у границы, готовы по получении приказа к немедленным действиям по выполнению поставленных задач, а на остальных направлениях части, находящиеся от госграницы в 4—5 км, будут готовы к действиям через 4—5 часов светлого времени, необходимого им на занятие исходного положения.

5. План операции намечается следующий.

По получении приказа о наступлении наши войска одновременно вторгаются на территорию Финляндии на всех направлениях, с целью растащить группировку сил противника и во взаимодействии с авиацией нанести решительное поражение финской армии. Главные силы наших войск ударом с видлицкого направления и с Карельского перешейка громят главную группировку финской армии в районе Сортавала, Випури, Кякисалми (Кексгольм).

На севере (мурманское направление), с разрешением перехода границы, наши войска овладевают Петсамо (Печенга), предварительно нанося удар авиацией по находящимся там войскам противника.

На кемьском направлении задача наших войск — действовать в направлении Оулу (Улеаборг), разбить финские противостоящие части и не допустить возможности подхода войск противника с севера, имея конечной целью овладение Оулу (Улеаборг).

6. Для выполнения этих задач создается следующая группировка войск по направлениям (приложение № 2):

а) Видлицкое направление — по завершению перевозок войск, дополнительно идущих на это направление, будет семь сд, три корпусных артполка, один артполк РГК, один танковый и химический батальоны, истребительные и бомбардировочные полки авиации.

Задача войск этого направления — разбить финские части в районе Суоярви, Сортавала, Салми, овладеть их укрепленной полосой между оз. Янис-Ярви и Ладожским озером, наступать в юго-западном направлении, в тыл группировки противника, действующей на Карельском перешейке, содействовать 7-й армии в разгроме этой группировки.

Если перевозки войск не будут закончены к началу действий, считаем возможным немедленный переход в наступление сосредоточенными там силами к настоящему времени, в составе 56, 18 и 168 сд, 467 кап, 315-го арtdивизиона БМ и 111-го отд. танкового батальона.

б) Карельский перешеек — два управления ск (50 и 19), во семь стр. дивизий с заканчивающими перевозку 75, 49 и 123 сд,

пять корпусных артполков, пять артполков РГК, два отдельных артдивизиона БМ, три танковых бригады (20, 35 и 40), шесть полков авиации (из них: два иап, два лбап, два тбап).

Задача — разбить части прикрытия, овладеть укрепленным финским районом на Карперешейке и, развивая наступление в северо-западном и северном направлениях, во взаимодействии с войсками видлицкого направления, разгромить главную группировку войск противника в районе Сортавала, Випури, Кякисалми (Кексгольм) и овладеть районом Хиитола, Иматра, Випури. По выполнении этой задачи быть готовым к дальнейшим действиям в глубь страны по обстановке.

в) Мурманская армейская группа (СФ, 14 сд, 104 гсд, 104 пап РГК, смешанный авиаполк).

Задача — прикрывая базу Северного флота и побережье Кольского полуострова с полуостровами Рыбачий, Средний, силами 104 гсд, 96 сп, 14 сд при поддержке авиации, овладеть Петсамо и, прочно укрепившись в этом районе, не допустить подхода сил и подвоза вооружения для финской армии через порт Петсамо и норвежский порт Киркенес.

г) Кандалакшское направление — два полка.

Задача — до подхода на это направление стр. дивизии, перебрасываемой из состава Белорусского фронта, вести активные действия на Рованиеми.

С выходом на границу прибывающей дивизии наступать в направлении Оулу (Улеаборг) и, овладев районом Кеми, Оулу (Улеаборг), отрезать сообщения Финляндии со Швецией через сухопутную границу.

д) Кемьское и ребольское направления — отдельный стр. корпус в составе 54 гсд без одного полка, 163 сд.

Задача — разбить финские части прикрытия на кемьском и ребольском направлениях, овладеть районом Каяаани и Нурмес, не допуская подхода новых сил противника со стороны Оулу (Улеаборг), имея конечной задачей совместно с нашими частями, действующими на кандалакшском направлении, овладеть районом Оулу (Улеаборг).

7. Краснознаменный Балтийский флот. Оставшимся в главной базе флота силам поставлены следующие задачи: захватить флот Финляндии и не допустить его ухода в нейтральные воды; подавить береговые батареи в районе Койвисто (Бьёркё); захватить и вооружить острова Гогланд, Лавенсаари, Сескар и Большой Гютерс; прекратить морские сообщения между портами Швеции и Финляндии в Финском и Ботническом заливах.

ВВС КБФ нанести удары по морским базам Хельсинки, Котка, Випури.

8. Авиация. Общее число самолетов, намеченных к участию в операции против Финляндии, по состоянию на 25.12.1939 г. —

1581, из них: истребителей — 953, СБ — 416, ЛБ — 150, ТБ — 66, ДБ — 62, разведчиков — 24, корректировщиков — 10.

Распределение авиации:

а) ВВС фронта (15, 55 и 71 сбавр, 54 и 59 без 7 и 25 иап иабр, 14 иабр, 1 дрэ). Всего самолетов — 819, из них: истребителей — 493 (И-15 — 226, И-16 — 267), бомбардировщиков — 314, разведчиков СБ — 12.

б) ВВС КБФ — 296 самолетов, из них: полк ДБ — 40 самолетов, полк СБ — 36 самолетов, два с половиной полка истребителей — 150 самолетов, два сводных полка МБР-2 — 70 самолетов.

в) ВВС Мурманской армейской группы — 5-й смешанный авиационный полк в составе двух истр. эскадрилий, двух эскадрилий СБ и двух эскадрилий ДБ. Всего 77 самолетов, из них: истребителей — 32 (И-15 — 17, И-16 — 15), бомбардировщиков СБ — 23, ДБ — 22.

г) ВВС Петрозаводской группы войск — один истребительный авиационный полк, один сбп (три эскадрилии). Всего 96 самолетов, из них: истребителей — 58 (И-15 — 28, И-16 — 30), СБ — 33, корректировщиков — 5;

д) ВВС 7-й армии (Карперешеек) — 68 лбавр, 29 тбавр, 25 иап, 7 иап, 32 врэ, 9 као. Всего 293 самолета, из них: истребителей — 120 (И-15 — 57, И-16 — 63), тяжелых бомбардировщиков — 66, СБ — 10, ЛБ — 80, разведчиков — 12, корректировщиков — 5.

Задачи ВВС.

Сосредоточенным ударом по базам и аэродромам Финляндии уничтожить авиацию и аэродромные сооружения противника.

При обнаружении жд перевозок войск или грузов разрушить жд узлы в Випури, Элисеваара, Матка-Сельска Иоэнсуу, Коувола, Риихимяки, Пиексямяки, Антреа, Хиттола, Хаапамяки, Канттиомяки, Оулу, Иисалми.

Прикрыть войска на видлицком направлении и Карперешейке.

Содействовать войскам на видлицком направлении и на Карперешейке в разгроме войск главной группировки противника.

Прикрыть базы КБФ в Финском заливе и СФ в Кольском заливе; надежно прикрыть с воздуха Ленинград.

Задачи по объектам и направлениям:

а) ВВС Мурманской армейской группы — ударом по войскам противника, обороняющим район Петсамо, содействовать захвату его нашими войсками; истребительной авиацией прикрыть базу флота; оказать содействие в разгроме частей противника нашим частям, действующим на кандалакшском направлении, при переходе их в наступление и при овладении ими Рованиеми, Улеборгом и Кемью; в случае появления авиации противника на северных аэродромах Финляндии уничтожить ее.

б) Петрозаводское направление — истребительной авиацией прикрыть группировку войск на видлицком направлении; бомбар-

диверсионными действиями по войскам и укреплениям противника между оз. Янис-Ярви, Ладожское озеро обеспечить разгром войск противника нашими войсками на этом направлении; при развитии успеха, не допустить отход колонн противника, содействовать полному их окружению и уничтожению.

в) ВВС 7-й армии (Карперешеек) — истребительной авиацией прикрыть развертывание войск на Карельском перешейке; бомбардировочными действиями по войскам и укреплениям противника у Мется-Пиртти, Рауту, Липола, Расули, Кивеннапа, Териоки обеспечить разгром частей прикрытия финнов и не допустить отхода их на укрепленный рубеж за р. Вуоксен-Вирта; обеспечить подход и перегруппировку наших войск к основному оборонительному рубежу финнов и разгром противника нашими войсками на этом рубеже; после овладения нашими войсками укрепленным районом, не допустить отхода колонн противника в северо-западном и западном направлениях, содействуя полному окружению и уничтожению их нашими войсками.

В действиях ВВС избегать бомбардировки населенных пунктов, не занятых крупными силами противника, крупных мостов на грунтовых и железнодорожных путях.

9. Управление войсками:

а) Для управления войсками, действующими на кемьском и ребольском направлениях, сформировано временное управление стр. корпуса. Командиром корпуса назначен помощник командующего войсками ЛВО по вузам комбриг Шмырев. В состав корпуса переданы прибывающая на это направление 163 сд и 54 гсд.

Для управления всеми войсками, действующими в АКССР, в Петрозаводск переброшено управление 8-й армии. Командующий армией — комдив Хабаров, член Военного совета — бригадный комиссар Шабалов.

Управление частями на кандалакшском направлении, до прибытия туда дополнительно стр. дивизии, остается за Мурманской армейской группой. С прибытием на это направление новой дивизии и с движением наших войск вперед, в глубь Финляндии, имеется в виду в последующем переподчинении эти войска стр. корпусу комбрига Шмырева.

б) Управление войсками на Карперешейке оставляю за Военным советом округа.

в) На период операции для управления войсками подготавливаются узлы связи в Петрозаводске, на Карперешейке в Агалатово. С продвижением наших войск вперед намечается открытие узлов связи: для штаба округа — на видлицком направлении в Сортавала (Сердоболь), на Карперешейке — Кивеннапа, Випури; для 8-й армии на видлицком направлении — Пряжа, Палалахта, Сортавала; на кемьском направлении — Ухта, Каяаани.

10. Материальное обеспечение.

Части и учреждения тыла базируются:

а) 8-й армии — на Кировскую жд. Для войск видлицкого направления ст. снабжения Петрозаводск и Лодейное Поле. Для частей стр. корпуса комбрига Шмырева, действующих на кемьском и ребольском направлениях, открыты отделения головных складов на ст. Кемь и Кочкома.

Грунтовые участки Кемь — Ухта и ст. Кочкома — Реболы обслуживаются соответственно 8 и 9 ДЭП, усиленными каждый одним автобатом.

На видлицком направлении грунтовые участки обслуживаются: ст. Медвежья Гора — Поросозеро — 7 ДЭП; Петрозаводск — Эссойла — 13 ДЭП, усиленными каждый автобатом.

С продвижением наших войск вперед имеется в виду организовать дополнительно подачу огнеприпасов, продфуража и горючего по Ладожскому озеру для 168 сд.

б) Части Мурманской армейской группы базируются на ст. снабжения Кола, с отделением в Мурманске. Для частей кандалакшского направления все виды довольствия подаются на ст. Кандалакша.

в) Войска, действующие на Карперешейке, базируются: 50 ск — на Васкеловскую жд линию, 19 ск с частями усиления — на Белоостровскую жд линию Октябрьской жд.

Ст. снабжения открыты: для 50 ск с частями усиления — ст. Грузино; для 19 ск — ст. Левашово и дополнительно открывается ст. снабжения на жд ветке Черная Речка. Грунтовые участки обслуживаются: 50 ск — 11 ДЭП; 19 ск — 10 ДЭП.

Обеспеченность войск: огнеприпасами 1,4—1,5 боекомплекта, продфуражом — 4 суточных дачи, горючим — 2 заправки. На ст. снабжения имеется по одному боекомплекту огнеприпасов и по одной заправке горючего, продфуража — 2 суточных дачи. Кроме того, на кемьском направлении в Ухте и на ребольском направлении в Реболе создается пятисуточный запас продфуража.

На операцию потребуется огнеприпасов для частей видлицкого направления — 3,5 боекомплекта, для войск Карперешейка — 5 боекомплектов из расчета:

а) на видлицком направлении на бой в приграничной полосе — 1 боекомплект, атаку укрепленной полосы — 1,5 боекомплекта и на преследование до конца операции по 0,3 боекомплекта на каждый день операции — 1 боекомплект;

б) на карельском направлении для боя в приграничной полосе — 1 боекомплект, на прорыв укрепленного района — 3 боекомплекта и на преследование противника по 0,4 боекомплекта в день — 1 боекомплект.

Горючего на видлицком направлении для боевых машин — 3 заправки, из расчета 1 заправка на бой в приграничной полосе,

1 заправка для боя на укрепленной полосе и 1 заправка на преследование; для транспортных машин 6—7 заправок из расчета в среднем по 0,5 заправки на каждый день операции; на Карперешейке для боевых машин 2,5—3 заправки, для транспортных машин 4—5 заправок.

Санитарная эвакуация.

Войска Мурманской армейской группы базируются на эвакуогоспиталь № 1172 (Мурманск) и полевой подвижный госпиталь № 735 (Кировск); 8-я армия — на полевой эвакуопункт № 24 (Петрозаводск).

Для войск, действующих на кемьском и ребольском направлениях, открыты полевые подвижные госпитали на ст. Кемь (№ 733) и в Ухте (№ 628), на ст. Кочкома (№ 731) и в Андроновой Горе (№ 732).

Для войск видлицкого направления открыты госпитали в Медвежьегорске (№ 737) и в Красном Колосе (№ 590).

Развернуты госпитали в Петрозаводске (№ 633), в Прямом (№ 734), в Лодейном Поле (№ 738). Дальнейшая эвакуация будет производиться на Ленинград и Вологду.

Войска Карперешейка базируются на головные эвакуопункты на ст. Грузино и ст. Левашово и полевые подвижные госпитали № 632, 634, 627, 631, 629. Дальнейшая эвакуация на эвакуопункт № 1 (Ленинград).

Ветеринарная эвакуация. В 163 и 54 сд дивизионные ветеринарные средства усиливаются придачей в распоряжение командиров дивизий по одному эвакуотделу полевого ветеринарного лазарета.

Части видлицкого направления базируются на лечебные отделы полевого ветеринарного лазарета — Медвежьегорск и Петрозаводск и эвакуолазареты, развертываемые на путях эвакуации дивизий.

На Карперешейке развернуты полевые ветеринарные лазареты № 443 — Осельки, № 444 — Левашово, № 446 — Вартемяки и эвакуоветеринарные лазареты № 621 — Токсово, № 546 — в районе Левашово, № 549 — Куйвози.

Указанные мероприятия обеспечивают проведение операции на видлицком направлении в течение 15 дней, на Карперешейке 8—10 дней при среднем продвижении войск 10—12 км в сутки.

Приложения:

1. Две карты дислокации войск противника¹.
2. Боевой состав частей, сосредотачиваемых против Финляндии по направлениям, на 1 листе.

¹ Не публикуется.

**Боевой состав частей, сосредотачиваемых против Финляндии
по направлениям**

Направление	Батальонов	Орудий		Танков***	Само- летов	Состав частей
		Лег- ких	Тяже лых			
Мурман- ское	13*	103	46	$\frac{16}{28}$	77	Упр. арм. гр., 14 и 104 сд, 104 пап РГК (без одного адн), 5-й смеш. авиаполк
Карельско- Ребольское	20**	141	—	$\frac{—}{20}$	96	Упр. ск., 163 сд, 54 гсд (без одного гсп) и 138 сд
Видлицкое	36	229	138	$\frac{86}{65}$		Упр. арм. гр., упр. 56 ск, 56, 155, 18 и 168 сд, 467 кап, 111 тб, 315 адн БМ, 218-й химбат, иап, сбап.
Карпере- шеек	72	485	408	$\frac{638}{136}$	293	Упр. 19 и 50 ск, 142, 90, 43, 24, 70, 49, 75 и 123 сд, 35, 40 и 20 тбр, 101, 301, 302, 136 гап РГК, 311 пап РГК, 316 и 317 адн БМ, 210-й химбат, 68 лбабр, 29 тбабр 25 иап, 7 иап, 32 врз, 9 као
КБФ	—	—	—	—	296	
Фронт	—	—	—	—	819	
В с е г о:	141	958	592	$\frac{740}{249}$	1581	
Примечания: * Из них четыре горностр. полка, приравниваемых к батальонам. ** Из них два горностр. полка, приравниваемых к батальонам. *** В графе «Танков» числителем показаны танки Т-26, БТ и Т-28; знаменателем — Т-27, Т-37 и Т-38.						

Командующий войсками Ленинградского военного округа
 командарм 2 ранга МЕРЕЦКОВ
 Член Военного совета округа
 корпусной комиссар ВАШУГИН
 Начальник штаба округа
 комбриг ЧИБИСОВ
 Начальник оперативного отдела
 штаба Ленинградского военного округа
 полковник ТИХОМИРОВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2. Л. 1—15. Подлинник.

Система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке

Накануне и в период советско-финской войны иностранная печать называла финляндскую систему долговременных фортификационных укреплений на Карельском перешейке линией Мажино, линией Зигфрида или линией Маннергейма. В отечественных изданиях утвердился термин «линия Маннергейма» (См. История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 3. М., 1974. С. 358—365; Карбышев Д. М. Линия Маннергейма // Избранные научные труды. М., 1962). В советской литературе под этим термином понимается система долговременных сооружений и заграждений на Карельском перешейке в 32 км от Ленинграда, сооруженная в 1927—1939 годах финским правительством при участии немецких, английских, французских и бельгийских военных специалистов. Линия Маннергейма общей протяженностью 135 км, глубиной до 90 км включала полосу обеспечения, главную полосу обороны, вторую и тыловую (выборгскую) полосы.

В финской литературе под термином «линия Маннергейма» понимается прежде всего главная фронтовая позиция на Карельском перешейке времен Зимней войны 1939—1940 годов. То есть, та передовая линия фронта, на которой финские войска сумели остановить продвижение советских в ойск вглубь Финляндии вплоть до февральского генерального наступления Красной Армии. Данный рубеж лишь частично совпадал с линией главной оборонительной полосы, на которой находились долговременные огневые сооружения, построенные до начала военных действий. Этим особо выделяется человеческий фактор, благодаря которому маленькое государство смогло противостоять военной мощи многократно превосходящего противника.

Поэтому ряд военных историков считают необходимым различать понятия «линия Маннергейма» и «система финских долговременных фортификационных сооружений и заграждений». Если даже подразумевать под первым оборонительные сооружения, построенные в 1927—1939 годах, то из сферы рассмотрения выпадают многие фортификационные объекты, построенные ранее этого периода. Так, еще до 1917 года в Финляндии русскими фортификаторами были построены многочисленные береговые батареи, из-за которых высадка советских морских десантов в тылу финских войск была крайне ограничена.

Система долговременных фортификационных сооружений в Финляндии зародилась еще в период средневековья, когда Карельский перешеек стал местом частых военных столкновений между Западом и Востоком. В XIII в. в западной части перешейка шведы

основали крепость Выборг с целью дальнейшего продвижения на восток. Новгородцы воспрепятствовали их планам, оттеснив врага за Вуоксу и основав крепость Корела в восточной части перешейка. Не раз земли Западной Карелии переходили то под шведскую, то под русскую корону и каждая из них возводила новые укрепления.

В конце XIX в., чтобы прикрыть побережье северо-западной части империи, русское военное министерство развернуло колоссальные инженерно-технические работы по модернизации старых, заложенных еще при Петре I, береговых укреплений и строительству новых сооружений, прежде всего береговых артиллерийских батарей, которые в сочетании с морскими минами заграждениями должны были препятствовать приближению вражеского военного флота к столице, а также не давать противнику возможности высаживать свои десанты на побережье. В ходе первой мировой войны эти укрепления создавали реальную угрозу немецкому флоту.

После того, как в конце 1917 года Финляндия вышла из состава России и стала независимым государством, все эти сооружения вместе с тяжелым вооружением и боеприпасами перешли в собственность финского государства.

Однако на юго-восточной границе, которая прошла по территории бывшей Российской империи, фортификационное прикрытие отсутствовало. Поэтому уже в начале 1918 года финское военное командование во главе с генералом К. Г. Э. Маннергеймом начало разрабатывать план по защите подступов к Финляндии и, прежде всего, Карельского перешейка, который всегда был наиболее уязвимым направлением в военно-стратегическом отношении. План, разработанный группой военных инженеров во главе с подполковником А. Раппе, был основан на возведении трех оборонительных позиций вдоль финско-русской границы. Первая, или передовая позиция, должна была пройти непосредственно у самой границы. Вторая, или главная позиция, начиналась бы от форта Ино, следуя через деревни Кивенапа и Липола к берегу Ладоги. Третья же, или тыловая позиция, намечалась по линии Муурилла — Куолемайярви — Каукъярви — Перкъярви — Валкъярви — Рауту — Тайпале. Для проведения таких работ, с учетом прокладки дорог и линий связи, предполагалось затратить около 400 000 человеко-дней. План остался неосуществимым в связи с уходом генерала К. Г. Э. Маннергейма в отставку из-за несогласия с решением военно-политического руководства страны допустить в Финляндию германские войска для участия в боевых действиях против Красной гвардии. Генерал считал, что присутствие немцев может привести к росту зависимости финнов от Германии.

Немецкое командование также обратило внимание на необходимость укрепления юго-восточной части Финляндии. В результате появился план фортификации Карельского перешейка, составленный полковником германской армии бароном О. фон Барндештайном. По этому плану полоса обороны, рассматривавшаяся в проекте подполковника А. Раппе как тыловая, фигурировала уже как главная. В отличие от плана А. Раппе немецкая система укреплений носила оборонительный характер. В октябре 1918 года финский парламент утвердил ее и ассигновал на строительство 300 000 марок. К работам были привлечены немецкие и финские саперные подразделения, а также военнопленные. После ухода немцев оборонительные работы продолжались силами финского учебного саперного батальона.

Позднее появились и другие проекты по фортификации Карельского перешейка. Так, в 1919 году командир 2-й пехотной дивизии генерал-майор Г. Чеслеф предложил построить укрепленную полосу от берега Финского залива до побережья Ладожского озера. Составить этот проект было поручено бывшему русскому офицеру, окончившему в Петербурге Николаевское военно-инженерное училище майору финской армии И. Фабрициусу. Составленный им проект намечал линию укреплений, которая начиналась от Финского залива, пересекала Карельский перешеек по межозерным дефиле Кипиноланъярвти (оз. Высокинское), Куолемяярви (оз. Пионерское), Каукъярви (оз. Красавица), Перкъярви (оз. Бол. Кирилловское), Юскъярви (озеро Вишневское), Пуннус-ярви (оз. Красное), а далее шла по северному берегу вуоксинской системы до Тайпале (Соловьево). Но проект Фабрициуса не устроил генерал-майора Чеслефа, который не хотел оставлять без прикрытия волость Уусикиркко. В том же году Чеслеф предложил на рассмотрение свой план, по которому западный фланг укрепленной полосы был значительно приближен к советской границе. «Линия Чеслефа» начиналась, таким образом, от Вammelсуу (Черная Речка) и шла вдоль русла рек Вammelъйоки (р. Гладышевка) и Суулаййоки (р. Великая) до оз. Суулайярви (озеро Нахимовское), а далее через межозерные дефиле Вуотъярви (оз. Волочаевское), Кирккоярви (оз. Правдинское) и Пуннус-ярви (оз. Красное) выходила к Вуоксе. Однако ни один из этих проектов не осуществился.

Работы, начатые предшественниками, продолжил генерал-майор Оскар Энкель, возглавивший осенью 1919 года генштаб финских вооруженных сил. Он тоже был воспитанником русской военной школы — после окончания Николаевской академии до 1917 года служил в генштабе вооруженных сил России.

Энкель отказался от проектов Фабрициуса и Чеслефа в связи с тем, что в условиях экстренной мобилизации они не обеспечи-

вали развертывания воинских частей на главной оборонительной полосе до того, как агрессор достигнет ее. Поэтому западный фланг новой линии отодвигался еще дальше от советской границы. К ее проектированию был подключен майор французских инженерных войск Ж. Ж. Грос-Куасси, который состоял в группе военных специалистов из Франции, оказывавшей помощь финнам в организации системы обороны страны. С его участием был составлен план возведения «линии Энкеля», которая прошла через следующие населенные пункты и водоемы: Ремпетти — Хумальйоки — Сумма — оз. Муолаанъярви — оз. Эюрьяпянъярви — часть водной системы Вуокса-Тайпале (ныне Ключевое — Ермилово — Солдатское — оз. Глубокое — оз. Раковые — Вуокса — Соловьево). Через год, когда уже велось строительство, этот первоначальный проект, предусматривавший сооружение только главной полосы обороны, был дополнен планом строительства тыловой оборонительной позиции, прикрывавшей походы к Выборгу, а западный фланг главной оборонительной полосы было решено перенести южнее к межозерному дефиле Хумальйоки (ныне Ермилово).

Строительные работы по возведению оборонительных объектов «линии Энкеля» велись в 1920—1924 годы. В этот период было возведено 168 бетонных и железобетонных сооружений, из которых 114 являлись пулеметными, 6 — орудийными казематами, один — орудийно-пулеметным казематом. Прочие сооружения были укрытиями: 10 пунктов управления огнем, 27 убежищ для гарнизона, 10 небольших бетонированных пехотных позиций. Еще 16 сооружений были построены вне пределов главной и тыловой полосы обороны, на очень узвимых участках.

Главная оборонительная полоса состояла из вытянутой в линию системы узлов обороны, в каждый из которых входило несколько деревоземляных полевых укреплений (ДЗОТ) и долговременных каменно-бетонных сооружений, а также противотанковые и противопехотные заграждения. Всего на главной оборонительной полосе Энкеля было сооружено 18 узлов обороны различной степени мощности.

В сентябре 1924 года генерал О. Энкель ушел в отставку с поста начальника генштаба финской армии, и работы по фортификации в приграничных с СССР районах были приостановлены. Только в 1927 году финское командование вновь вернулось к вопросу о необходимости их продолжения. По его указанию офицер-фортификатор генштаба В. Карикоски изучил возможность создания укрепленной полосы через межозерные дефиле Муолаанъярви — Юскъярви — Кирккярви — Пуннусъярви — Валкъярви (ныне оз. Глубокое — оз. Вишневое — оз. Правдинское — оз. Красное — оз. Мичуринское) и рекомендовал

укрепить эти перемишки «стационарными сооружениями». Спроектированная им линия проходила юго-восточнее «линии Энкеля». Так же в 1927 году появился проект другого офицера генштаба — майора Э. Восса. Он предложил свой план укрепленной полосы в том же районе, что и В. Карикоски, правда, с некоторыми отличиями. Восс предлагал строить «узлы сопротивления» на расстоянии 3—6 км друг от друга, а в глубине оборудовать пулеметные позиции для огневого прикрытия этих промежутков. Глубина полосы должна составить не менее 2 км, а длина — 28 километров, из них 12 км образовывали естественные преграды. Полоса включала 14 узлов сопротивления, перед которыми предлагалось создать непрерывную огневую завесу, охватывающую также и внутреннюю зону укрепрайона. Помимо пулеметных позиций в узлах сопротивления должны быть оборудованы укрытия для минометов, а огневые позиции для пушек в глубине обороны предлагалось заранее обозначить с проведением замеров.

В 1929 году генштаб организовал основательную проверку состояния участков обороны, изучение высказанных предложений и выработку плана ускоренного строительства намеченных сооружений. В 1930 году фортификационные работы на Карельском перешейке возобновились. Но широкий размах они приобрели лишь в 1932 году, когда их возглавлял известный уже нам специалист-фортификатор подполковник И. Фабрициус. К этому времени финское военное командование уже приняло конкретное решение о возведении дополнительного, двадцать первого узла обороны в системе главной оборонительной полосы, включавшего изначально шесть одноэтажных ДОТов на 2—3 пулемета каждый, и протянувшегося от озера Куолемайрви (ныне оз. Пионерское) до берега Финского залива восточнее мыса Кюренниemi. Этот участок линии был впоследствии назван иностранными журналистами, аккредитованными в Финляндии, «линией Маннергейма», получил условное сокращение «Ink» — от названия находившейся в центре этого опорного пункта деревни Инкиля. Фабрициус стал основным разработчиком конструкций ДОТов этого укрепузла.

Фортификационные работы в Инкиля проводились силами Саперного батальона. Первые ДОТы укрепузла «Ink», расположенные в северной части укрепсектора, были возведены в 1932 году по типу французских «Каземет де Бурже». В отличие от своих предшественников эти сооружения имели ряд новшеств и преимуществ: боковые защитные стенки, прикрывающие амбразуры с фронтальной направленности, насыщенность гибкой арматурой из стальной проволоки, высокое качество бетона. ДОТы были одноярусными и предназначались для ведения фланкирующего пуле-

метного огня, отсекавшего наступающую пехоту противника от танков. Остальные ДОТы, построенные в 1933—1934 годах, являлись также капонирами фланкирующего огня, однако имели амбразуры, защищенные вертикальными бронелистами толщиной в 10—15 см и размером 2×3 метра. Эти бронелисты остались на складах взорванного в 1918 году российского форта Ино и с успехом были использованы для фортификационных работ. Все вышеупомянутые ДОТы имели кроме боевых казематов также и подземные укрытия, вмещавшие от 12 до 24 человек личного состава. В каждом помещении имелся свой колодец, откуда можно было пополнять запасы питьевой воды, там же были оборудованы спальные места с двухъярусными нарами. В холодное время помещения обогревались печками.

На участке «Ink» в период с 1932-го по 1934 год было возведено шесть железобетонных пулеметных ДОТов. Последний из них — двухуровневый капонир, с тремя боевыми казематами и амбразурами, защищенными бронелистами, с подземной казармой на взвод солдат, расположенный на нижнем уровне в 20-метровом коридоре — был построен только в 1937 году.

Большое внимание уделялось модернизации укреплений главной оборонительной полосы. Здесь с августа 1936 года велось оружием двух- и трехамбазурных ДОТов фланкирующего огня, усиленных бронезащитой и снабженных бронекуполами. Работы по модернизации старых сооружений заключались в основном в том, что к ним пристраивались новые железобетонные боевые казематы фланкирующего огня с применением высокопрочных материалов.

В некоторых случаях старые ДОТы просто реконструировали в укрытия, а иногда дополнительно к ним возводили совершенно новые ДОТы «миллионного» типа. Такое название эти долговременные огневые точки получили из-за больших затрат на их сооружение — зачастую они исчислялись миллионами тогдашних финских марок. Первые ДОТы «миллионного» типа имели конструкцию, предусматривавшую наличие, как правило, двух или трех боевых казематов, соединенных подземными переходами, которые обычно использовались в качестве небольшой казармы на взвод солдат, а также служебного помещения, поддерживавшего в случае необходимости автономное бое- и жизнеобеспечение гарнизона в течение определенного времени в условиях полной блокады. Боевые амбразуры этих крепостей были защищены 3—7 сболченными бронелистами, каждый из которых имел толщину в 60—70 мм. По расчетам специалистов, такая бронезащита должна была выдерживать прямое попадание 6-дюймовых артиллерийских снарядов. Бронеплиты были иностранного производства, основная их часть была закуплена в Чехии.

Большинство ДОТов последнего периода постройки имело одну или несколько бронебашен, встроенных в потолочные перекрытия. Толщина брони таких башен доходила до 18 см. В верхней части бронебашни были прорезаны наблюдательные щели для кругового обзора местности. Вращавшийся внутри башни стальной барабан с прорезью исключал случайные пулевые или осколочные попадания внутрь башни. ДОТы-«миллионеры» завершили ансамбль фортификационных объектов, строительство которого началось еще в 1920 году.

Большинство долговременных сооружений, построенных финнами на Карельском перешейке в 1932—1939 годах, представляли собой одноэтажные, частично заглубленные в землю железобетонные сооружения в виде бункера, разделенного на несколько помещений внутренними перегородками с бронированными дверями. Исключение составляли лишь три двухуровневых и три трехуровневых ДОТа «миллионного» типа. Но и их боевые казематы и подземные укрытия-переходы размещались лишь на разных уровнях относительно земной поверхности, но не друг под другом, что дает возможность лишь с натяжкой считать их двухэтажными. Только в двух финских ДОТах и в одном орудийном каземате в Патониemi небольшие помещения верхнего уровня расположены непосредственно над помещениями нижнего яруса. Подземные переходы-укрытия выполняли одновременно и роль небольших казарм, в которых могло размещаться одновременно от 24 до 58 человек личного состава. Сверху подземные казармы были укрыты 3-метровой каменной подушкой, предохранявшей перекрытия от разрушения в случае прямого попадания авиабомб.

Помимо ранее возведенных проволочных заграждений на Карельском перешейке в 30-е годы велось строительство противотанковых препятствий с применением гранитных надолбов, а также эскарпов (т. е. продольных глубоких выемок на склонах с отвесными стенками) и противотанковых рвов. Финские саперы успели возвести вдоль главной полосы обороны около 136 км противотанковых препятствий и около 330 км проволочных заграждений. Осуществлялись также мероприятия по созданию зон искусственного затопления местности.

Публикации в печати способствовали патриотическому подъему финнов накануне советско-финляндской войны 1939—1940 годов, и на строительство заграждений приезжали тысячи добровольцев.

Знала ли советская разведка о том, что в действительности представляет собой система фортификационных укреплений на Карельском перешейке? Ряд опубликованных материалов свидетельствует, что советское военное командование до начала боевых действий располагало сведениями о наличии и расположении

финских укреплений. Так, еще в 1937 году на основании полученных разведывательных сведений был составлен альбом, в котором кроме картографических сведений публикуются даже планы отдельных сооружений и их фотоснимки. Характер собранной информации свидетельствует о том, что советская военная разведка имела хорошо развитую агентурную сеть. Количество долговременных сооружений и их расположение на местности, за небольшим исключением, соответствовали действительности.

(Комментарий составителей
по материалам печати)

Войска ждут особого распоряжения

«Финская армия отобилизована»

ДОКЛАД

начальника штаба Ленинградского военного округа народному комиссару обороны о состоянии финской армии и театра военных действий

10 ноября 1939 г.

Д о к л а д ы в а ю:

1. По разведывательным данным, финская армия отобилизована и сосредотачивается к границам СССР. В армию призваны резервисты в возрасте до 40 лет и шюцкоровцы до 50 лет. Общая численность армии достигает 260 тыс. человек.

2. Наличие подготовленных людских ресурсов страны и наличие запасов материальной части вооружения дают возможность финнам выставить против нас до 9—10 пехотных дивизий, одну кавалерийскую бригаду, четыре отдельных тяжелых артдивизиона, три артполка береговой обороны, два зенитных артполка, до одного батальона танков, трех-четыре бронепоездов, четыре полка авиации. Это составит 99 батальонов пехоты, из них: 12 пограничных отдельных батальонов и три батальона УР, 464 полевых орудия, в том числе 48 тяжелых, и 80 зенитных орудий, 50 танков, около 200—250 самолетов, без учебных.

Материальная часть вооружения финской армии большей частью довоенных образцов старой русской армии, частично модернизированная на военных заводах Финляндии. Из отечественного производства вооружения в финской армии имеется пистолет-пулемет «Суоми» скорострельностью 300 выстрелов в минуту, 81-мм и 47-мм гранатометы «Тампелла» с дальностью стрельбы 750 метров. Из иностранных образцов оружия имеются в артиллерии 105-мм немецкая полевая пушка обр.1930 г., 100-мм зенитная пушка «Бофорс» и 75-мм зенитная пушка «Виккерс».

На вооружении авиации состоят разнообразные машины. Большинство из них устаревшие. Современные машины — истреби-

тели «Фоккер» и «Бристоль Бленхейм», последних насчитывается в Финляндии 40—45 машин.

3. Сосредоточение финской армии к границам СССР производится в двух группировках: первая — в межозерном направлении в районе Суоярви, Сортавала (Сердоболь), Салми в составе до двух пехотных дивизий, одного авиаполка, одного бронеполка и одного тяжелого артдивизиона; вторая группировка — на Карперешейке в составе трех-четырёх пехотных дивизий, одной кавбригады, трех отдельных самокатных батальонов, трех отдельных артиллерийских тяжелых дивизионов и двух авиаполков.

Расположение остальных частей финской армии устанавливается.

4. Финская армия является типичной армией капиталистического государства. Рядовой состав армии в подавляющем большинстве состоит из трудового крестьянства и рабочих. Офицерский корпус комплектуется из представителей торговой и промышленной буржуазии, помещиков, крупной интеллигенции, тесно связанной с промышленностью, и кулацкой части деревни. Эта прослойка составляет 73 процента во всем офицерском корпусе финской армии.

Наряду с этим командование финской армии большое внимание уделяет подбору унтер-офицерского состава, который в основной массе комплектуется из слоев кулацкой и зажиточной части деревни, мелкой буржуазии и интеллигенции города. Политическая обработка солдата ведется в антисоветском духе, воспитывается убеждение в непобедимости финской армии. Усиленно ведется шовинистическая пропаганда в стране и особенно в армии, которая нашла свое отражение в подъеме патриотического настроения в армии только среди молодых возрастов. Среди резервистов старших возрастов настроение подавленное, имеют место случаи дезертирства и разговоры о том, что с Красной Армией им воевать не по плечу. Недостаток оружия и обмундирования в частях финской армии усиливает эти настроения.

5. Подготовка театра. Используя естественные участки местности, изобилующие хорошими оборонительными свойствами, финны построили оборонительный рубеж на Карперешейке и один севернее Ладожского озера.

На Карперешейке основным оборонительным рубежом считается система долговременных сооружений, построенных финнами по северному берегу р. Тайпалеен-Иоки, оз. Суванто-Ярви, р. Вуоксен-Вирта и далее на запад по линии озер Эурияпян-Ярви, Муола-Ярви, Каук-Ярви, Куолема-Ярви, Хумаййоки.

Кроме основного оборонительного рубежа на Карперешейке, финнами построены оборонительные узлы на отдельных направлениях, главным образом, на дорогах, состоящие из полевых укреплений.

лений, обнесенных проволокой в 3—5 кольев. Пространство между границей и основным оборонительным рубежом финны стремятся превратить в труднодоступную для танков местность, сооружая на ней систему противотанковых препятствий в виде противотанковых рвов, эскарпов, надолб, каменных заборов и минированием отдельных участков местности. На протяжении полутора месяцев ими усиленно ведутся оборонительные работы на Карперешейке.

На межозерном направлении финнами укрепления построены по северному берегу р. Уксун-Йоки, состоящие, главным образом, из дереvozемляных огневых точек полевого типа, разбросанных на отдельных участках. В начале октября с. г. начаты работы по строительству укреплений по западному берегу р. Кюми-Йоки в районе Коуволла. На строительство мобилизовано местное население.

Финляндия имеет хорошо развитую сеть грунтовых дорог. Всего в Финляндии насчитывается 64 100 км грунтовых дорог, из них 33 100 км государственных шоссейных дорог, 3000 км общинных и 28 000 км деревенских. Большинство дорог Финляндии каменного покрытия не имеют. Покрытие дороги создается путем крепкой укатки большого слоя гравия, благодаря чему получается хорошая дорога, пригодная для движения автотранспорта. По всем дорогам Финляндии имеется не менее 3000 бензоколонок. Как правило, в каждом населенном пункте на дороге имеется бензоколонка, а в местечках и городах ремонтные автостанции. Дороги оборудованы километровыми столбами, указателями и телеграфно-телефонными линиями.

Сеть железных дорог Финляндии развита хорошо в южной части и менее развита в северной части страны. Общая протяженность жел. дор. в 1938 г. равнялась 5906 км. Развитие жел. дор. шло по линии соединения отдельных районов страны с территорией, прилегающей к границам СССР, для того, чтобы на случай войны повысить маневренность в переброске войск и в снабжении их на различных участках фронта. Железные дороги Финляндии — все однокольные. Характерной особенностью их является большая извилистость, наличие большого количества подъемов и спусков, в результате этого возможно движение по ним небольших составов в 5—6 вагонов пассажирских поездов и до 30 товарных вагонов.

На территории Финляндии имеется 41 аэродром, включая и морские, из них наиболее развитые — в южной части Финляндии в пунктах Утти, Суурмериоки, Каухава, Иммола, Тампере, каждый емкостью на 30—40 самолетов и морские Сантахамин, Хельсинки, Кясинхянта, Туркин-Саари емкостью от 30 до 50 гидросамолетов каждый. Остальные представляют небольшие площадки размером 400 на 600 и 600 на 800 метров.

По степени развития проволочной связи Финляндия приравнивается к наиболее развитым странам Западной Европы. Телефо-

ном соединены почти все населенные пункты и особенно развита телефонно-телеграфная сеть на Карперешейке и в южных районах Финляндии.

6. Финляндия является аграрной страной, 79 процентов ее населения занято сельским хозяйством. Промышленность, кроме лесной, развита слабо. Своего промышленного сырья нет, вследствие чего она находится в полной экономической зависимости от крупных капиталистических стран — Англии и Германии. Крупной военной промышленности нет. Имеющиеся небольшие заводы, с количеством рабочих от 250 до 400 человек, работают по производству и ремонту ручного оружия (винтовки, пулеметы, патроны, ручные гранаты). Кроме этих предприятий финны построили в 1936 г. авиационный завод в Тампере с числом рабочих до 500 человек, на котором производятся, главным образом, учебные самолеты. Также производятся авиамоторы типа «Бристоль-Бульдог» и «Бристоль-Меркур».

Из остальных отраслей военной промышленности заслуживают внимания химические заводы в Яетса — производство до 3000 т хлора и 3000 т каустической соды, завод в Иматре — производство полуфабрикатов ОВ, завод в Энсо — производство хлора до 2000 т в год.

В настоящее время большинство промышленных предприятий страны переведены на производство вооружения и военных материалов. Рабочий день удлинен, упразднены выходные дни. Первые два часа сверхурочной работы не оплачиваются. В городах Випури, Иматра, Коуволла, Хельсинки, Тампере и других промышленных пунктах установлены зенитные артиллерийские батареи и пулеметы. В Випури, Хамине, Котке на улицах и площадях отрываются окопы. Окна нижних этажей каменных зданий закладываются мешками с песком, строятся подземные убежища, стены превращаются в опорные пункты.

7. В связи с проводимыми оборонительными мероприятиями настроение населения подавленное. Наблюдавшийся оптимизм до начала переговоров финской делегации в Москве и в период конференции северных стран сменился неуверенностью. Рабочие массы и беднейшие слои крестьянства выражают скрытое недовольство политикой правительства, требуют улучшения отношений с СССР и угрожают расправой тем, кто ведет политику, враждебную Советскому Союзу.

8. Сведений, характеризующих направление работы конференции северных стран в Стокгольме, не имеется. По отрывочным данным можно судить, что вопросами, стоявшими на ней, были — оказание Финляндии моральной и материальной помощи в войне с Советским Союзом. Подтверждением этого может служить отправка Швецией в Финляндию шведским пароходом партии оружия.

9. Выводы:

а) Затягиванием переговоров с Советским Союзом финское правительство надеется выиграть время, чтобы отмобилизовать свои вооруженные силы, материальные ресурсы и заручиться помощью со стороны Англии и скандинавских стран на случай войны с Советским Союзом.

б) Разницу в оснащении боевой техникой, по сравнению с Красной Армией, командование финской армии стремится компенсировать устройством искусственных оборонительных сооружений на вероятных направлениях действий Красной Армии (Карперешеек).

в) Боевая подготовка финской армии в звене рота, батальон, полк отвечает современным требованиям. В действиях крупными соединениями (дивизия, корпус) не натренирована и практики достаточной не имеет.

г) Моральное состояние финской армии, несмотря на классовое различие между солдатами и офицерами, в части ее молодых возрастов достаточно устойчивое, старшие возрасты менее устойчивы.

Дальнейшая устойчивость финской армии будет зависеть от исхода первых боев.

ТИХОМИРОВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 194—200. Подлинник.

«Применительно к штатам горно-стрелковой...»

ПРИКАЗ

**народного комиссара обороны командующему
войсками Ленинградского военного округа
на формирование 106-й стрелковой дивизии**

К о п и и: заместителям народного комиссара обороны¹

№ 4985, 11 ноября 1939 г.

П р и к а з ы в а ю сформировать 106-ю стр. дивизию, согласно указаний, полученных Вами лично от меня.

Дивизию сформировать применительно к штатам горно-стрелковой дивизии военного времени.

Назначаются: командиром дивизии комдив Антилла, военным комиссаром дивизии бригадный комиссар Егоров.

¹ Л. З. Мехлису, Е. А. Щаденко.

Срок окончания формирования дивизии 24.11.1939 г.¹ Об окончании формирования донести.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 21. Подлинник.

«На огневых позициях иметь...»

ДИРЕКТИВА народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа на формирование 14-й и 9-й армий и повышение боевой готовности войск

№ 0200/оп, 15 ноября 1939 г. 23 ч 30 мин

П р и к а з ы в а ю:

1. Мурманскую армейскую группу переименовать в 14-ю армию, оставив армейское управление в существующих штатах. В составе 14-й армии иметь 104, 14 сд и перебрасываемую из БОВО 52 сд.

2. Прибывающую из КОВО 44-ю стр. дивизию сосредоточить в районе Кемасозера. Кроме того, в район Кандалакша, Кемь перебросить два танковых батальона.

Для руководства и объединения действий группы войск, расположенной в районе Кандалакша, Кемь перебросить управление 47 ск с одним корпусным артполком и, кроме того, сформировать армейское управление сокращенного состава, присвоив ему наименование 9-й армии. Командующим армией назначить комдива Духанова, начальником штаба армии — комдива Соколова.

В состав 9-й армии включить 122, 54, 163 сд и перебрасываемые 44 сд и два танковых батальона.

3. В составе 8-й армии иметь шесть стр. дивизий и, кроме того, перебросить отд. танковую бригаду.

Для обеспечения управления в состав 8-й армии перевести управление 1 ск с корпусными артполками.

4. Для объединения и руководства действиями войск Карельского перешейка перебросить на Карперешеек управление 7-й армии.

¹ Данное соединение послужило основой для формирования к середине декабря 1939 г. 1-го корпуса так называемой финской народной армии (ФНА), личный состав которого состоял в основном из финнов и карелов — граждан СССР. Корпус фактически участия в боевых действиях не принимал и был расформирован 31.3.1940 г. (см. с. 135—137).

5. Командующему войсками ЛВО все активные средства ПВО иметь в полной боевой готовности: зенитную артиллерию, пулеметы и прожекторы на огневых позициях, истребительную авиацию на оперативных аэродромах — с готовностью № 2, а дежурные части — с готовностью № 3.

На огневых позициях иметь: зенитную артиллерию с одним боекомплектом в окончательно снаряженном виде, пулеметы с набитыми лентами и авиацию с полным боекомплектом.

Установить особый режим полетов гражданской авиации над Ленинградом, Мурманском и Петрозаводском.

6. Одновременно с перевозкой войск организовать в Карелии промежуточные склады, на которых сосредоточить сверх возимых и носимых запасов: боеприпасов 3 боекомплекта, продфуража на не менее 20 дней и горючего до 5 заправок.

О получении настоящей директивы и принятых мерах донести.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 19, 20. Подлинник.

«Быть готовыми... к решительному наступлению»

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа на проведение наступательной операции на северо-западном направлении

№ 0205/оп, ноябрь 1939 г.¹

П р и к а з ы в а ю:

1) К исходу ... 1939 г.² закончить сосредоточение войск округа, согласно ранее данным указаниям, и быть готовым, во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским и Северным флотами, к решительному наступлению с целью в кратчайший срок разгромить противостоящие сухопутные войска и военно-морской флот противника.

2. С рассветом ... 1939 г. одновременно войсками сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил перейти в решительное наступление с задачей:

¹ Не позднее 16.11.1939 г.

² В документе срок не указан.

а) 7-я армия — командующий командарм 2 ранга Яковлев, в составе 19-го и 50-го стр. корпусов, 90, 142, 24, 43, 70, 49, 123, 138 и 150-й стр. дивизий, 20, 35 и 40-й танковых бригад, 101, 136, 301, 302 и 311-го артполков РГК, 316-го и 317-го артдивизионов РГК, сосредоточенных на Карельском перешейке, мощной атакой, во взаимодействии с авиацией, разгромить войска противника, овладеть его укрепленным районом на Карельском перешейке, выйти на фронт Кякисалми (Кексгольм), Антреа, Випури (Выборг).

Дальнейшая задача — во взаимодействии с частями 8-й армии, развивать наступление в направлении Лахти, Хюзинция, Хельсинки (Гельсингфорс).

б) 8-я армия — командующий комдив Хабаров, в составе 1-го и 56-го стр. корпусов, 56, 18, 75, 139, 168 и 155-й стр. дивизий, 108-го артполка и 315-го артдивизиона РГК, сосредоточенных в районе Масельга, Видлица, Пряжа, решительным наступлением главными силами на сердобольском направлении разгромить противостоящего противника, имея ближайшей задачей выйти на фронт Корписелькя, Вяртсиля, Сортавала (Сердоболь).

В дальнейшем, во взаимодействии с 7-й армией, наступать в направлении Миккели, обеспечивая свой правый фланг в направлении Куопио, устаналив живую связь с 9-й армией.

в) 9-я армия — командующий комкор Духанов, в составе 122, 163, 54-й стр. дивизий, обеспечивая свои фланги, разгромить войска противника, действуя главными силами в направлении Каяаани, с ближайшей задачей выйти на фронт Кемиярви, ст. Кантиомяки и в кратчайший срок овладеть Оулу (Улеаборг).

г) 14-я армия — командующий комдив Фролов, в составе 104-й и 14-й стр. дивизий, 104-го артполка РГК, совместно с Северным флотом разгромить войска противника и овладеть полуостровами Рыбачий, Средний и районом Петсамо (Печенга).

Прочно укрепиться в этом районе и, обеспечивая себя с юга, не допускать подвоза живой силы и вооружений с норвежского порта Киркенес, а также не допустить высадки десанта на Мурманском побережье.

3. Задача военно-воздушных сил:

а) В целях полного господства нашей авиации в воздухе одно-временным и сосредоточенным ударом по установленным базам и аэродромам уничтожить авиацию и аэродромы противника.

б) Последовательными атаками по железнодорожным узлам, базам и военно-промышленным объектам прекратить движение транспорта и работу оборонных и других важных предприятий.

в) Прочно прикрыть с воздуха Ленинград, военно-морские порты Кронштадт и Мурманск, группировку войск округа и военно-морских сил.

г) Совместно с Краснознаменным Балтийским флотом уничтожить флот противника.

д) Совместными действиями бомбардировочной и штурмовой авиации с сухопутными и морскими силами способствовать быстрому разгрому войск противника.

е) Авиации избегать бомбардировки открытых городов и населенных пунктов, не занятых крупными силами противника.

4. Задача военно-морских флотов:

а) Уничтожить боевой флот противника.

б) Блокировать порты Финляндии, не допуская подвоза войск и боевого снаряжения извне.

в) Подавлять огнем судовой артиллерии береговую оборону и войска противника, содействуя наступлению наших сухопутных войск.

г) Захватить острова Гогланд, Лавансаари, Большой и Малый Тютерс и Сескар.

д) Подготовить десантный отряд в составе не менее стрелкового полка для высадки на северный берег Финского залива, по особому заданию Главного Командования; точное место высадки десанта определить командованию ЛВО.

е) Не допускать высадки десанта противника на мурманском побережье и в районе Петсамо (Печенга), а также подхода иностранных судов и высадки иностранных войск на Аландских островах.

5. Организовать бесперебойное снабжение всеми видами боевого и прочего довольствия всех действующих войск, особенно в период их продвижения в глубь территории противника.

Обратить внимание всего начальствующего состава, врачебного персонала в том числе, на необходимость принятия всех мер обеспечения бойцов от возможных случаев обморожения.

Не допускать никаких реквизиций и самовольных заготовок продовольствия в занятых районах.

6. Командующим войсками округа, армиями, командирам корпусов, дивизий, полков и отдельных частей, а также их штабам и начальникам связи вменяется в непрременную обязанность строжайше следить за непрерывностью работы связи как внутри войск, так и с соседними частями.

Обязательно обеспечить своевременные и регулярные боевые и разведывательные донесения по всем оперативным линиям.

Принять все меры к тому, чтобы утеря связи одного вида немедленно заменялась другим видом связи. Никаких отговорок на порчу проводов, неисправность раций и т. п. не будет приниматься во внимание и виновные в отсутствии связи будут нести полную ответственность.

7. Командованию армиями, корпусов и дивизий принять надлежащие меры по организации и устройству тыла войск.

8. В целях усиления действующих войск в ЛВО перебрасываются: 52 сд, 116 и 402 ап РГК — из БОВО; 44 сд и 320 ап РГК — из КОВО; кроме этого вашим распоряжением срочно перебросить 39-ю танковую бригаду, два отд. танковых батальона и управление 47-го стр.корпуса.

По мере прибытия указанные войска направить: 52 сд в 14-ю армию; 44 сд и управление 47 ск и два отд. танковых батальона в 9-ю армию; 39-ю танковую бригаду в 8-ю армию; 116, 402 и 320 ап РГК в состав 7-й армии.

9. Получение настоящей директивы подтвердить и план действий представить нарочным к 20 ноября 1939 года.

Маршал Советского Союза ВОРОШИЛОВ
комкор СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д.233. Л. 1—4. Подлинник.

«Создана 9-я армия»

ПРИКАЗ командующего 9-й армией о создании армии и назначении должностных лиц

№ 01, 21 ноября 1939 г.

1. На основании приказа народного комиссара обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова и директивы Военного совета Ленинградского военного округа от 16.11.1939 г. № 4674 с о з д а н а 9-я армия в составе: особого стрелкового корпуса комдива Шмырева (163 сд, 54 сд), 122 сд, прибывающей 44 сд, управления 47 ск с корпусным артполком, тыловых частей и учреждений, согласно особому списку¹.

2. Командующим 9-й армией назначен я. Членом Военного совета — бригадный комиссар Фурт. Начальником штаба 9-й армии назначен комдив Соколов.

3. Штарм с 07.00 20.11 — Кемь.

Командующий 9-й армией
комкор ДУХАНОВ
Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ
Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 3. Подлинник.

¹ Не публикуется.

«Число перехода в наступление будет указано...»

ПРИКАЗ

командующего 9-й армией на подготовку и проведение наступательной операции

№ 03, 24 ноября 1939 г. 14 ч 00 мин

1. Финская армия отобилизована, закончила сосредоточение и развертывание у границ СССР. На фронте Куолярви, Куусамо, Пиелисярви установлено наличие частей противника: рота пехоты — в Алакуртти; погранроты — в Куолярви, Куусамо, Суомуссалми, усиленные резервистами на 200 человек каждая. На участке Куусамо, Суомуссалми погранчасти усилены мелкими подразделениями полевых войск и шюцкоровских отрядов.

К 21.11.1939 г. на фронте 9-й армии развернулось с погранчастями до трех-четырёх батальонов. Возможен дальнейший подход частей к границе от Улеборга (Оулу) и Куолио.

2. Справа 14 А (Мурманская) овладевает полуостровами Рыбачий, Средний и районом Петсамо (Печенга); в дальнейшем обеспечивает себя с юга.

Граница с ней — ст. Питкуль, ст. Африканда, Куолярви, Кемиярви, Рованиemi.

Слева 8 А наступает с ближайшей задачей выйти на фронт Керписелья, Вяртсиля, Сортавала. Граница с ней — ст. Масельская, Шаверки, Лоухивара, Пиелисярви, Инсалми (все пункты для 9-й армии исключительно).

3. 9-й армии по особому приказу *п е р е й т и* в наступление и, обеспечивая свои фланги, нанести главный удар на Каяаани, разгромить войска противника и выйти на фронт Кемиярви, ст. Кауплиланмяки; в дальнейшем овладеть Оулу (Улеборг), отрезая пути отхода южной группировке противника на север.

4. 47 ск в составе 122 сд, 3/290 гап, 273 гсп, танкбата, 163 сд, 2/86 ап, 2,3/365 ап по особому приказу перейти в наступление, нанося удар уплотненной группировкой на правом фланге в направлении Кемиярви, на левом — на Пуоланка, имея ближайшей задачей разгромить части противника, правым флангом выйти на фронт Мятияярви, Хауапарви, Куусамо, с выводом в Куусамо группировки не менее одного полка, усиленного артиллерией; левым крылом выйти на фронт Тайвалкоски, Суомуссалми, Хюрюнсалми, с выводом тайвалкоской группировки не менее одного полка с артиллерией. Последующая задача — овладеть рубежом Кемиярви, Иоско, Пудасярви, Пуоланка.

При выполнении наступления надежно обеспечить правый фланг корпуса наличием сильного резерва за ним и тщательной разведкой в направлении Сувуооксу, Пелкосенниемеи, Соданкюля, последовательно организованной по мере продвижения корпуса.

Граница слева — (иск.) Сорока, (иск.) Бабья Губа, (иск.) Ристиярви, (иск.) Котим.

5. Корпусу комдива Шмырева в составе 55 сд, 44 сд, 51 кап, танкбата по особому приказу перейти в наступление, нанося главный удар в направлении Каяаани с ближайшей задачей уничтожить части противника и выйти на фронт Кухмониеми, Нурмес; последующая задача — овладение Рисшиярви, ст. Кактиомяка, Кдаани, ст. Кауплиланмяки.

Левый фланг обеспечивать отдельными отрядами на рокадных дорогах к югу, особенно со стороны Куопио, и войти обязательно в связь с правофланговыми частями 8-й армии.

6. Авиагруппы:

а) уничтожить матчасть самолетов на площадках Кеми, Оулу (Улеаборг);

б) разрушить жд узел Кеми;

в) прикрыть группировку корпуса комдива Шмырева;

г) действовать с войсками на поле боя и по колоннам, скоплениям противника на направлении главного удара армии;

д) избегать бомбардировки населенных пунктов, не занятых крупными частями противника, и не разрушать крупные жд мосты.

7. С переходом в наступление действия войск должны быть решительными, войска не должны ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу. Особенно хорошо должны быть поставлены разведка и охранение ночью.

8. Станции снабжения для 47 ск — ст. Кандалакша, Кемь; для оск комдива Шмырева — ст. Кочкома.

С переходом в наступление все виды довольствия получать с грунтовых баз: 122 сд — Лысая Гора; 163 сд — Войница и Вокнаволок; 54 сд — Реболы; 44 сд — Тулевары.

9. Число перехода в наступление будет указано особым распоряжением.

10. КП с начала наступления — Ухта.

Командующий 9-й армией
комкор ДУХАНОВ

Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ

Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 3—5. Подлинник.

«Одни сутки на выход к Ботническому заливу...»

ДОКЛАД командующего 9-й армией командующему войсками Ленинградского военного округа об этапах и темпах продвижения войск в планируемой наступательной операции

№ 0010, 25 ноября 1939 г.

Д о к л а д ы в а ю этапы операции и темпы продвижения в пространстве и во времени:

1-й этап операции — выход 9-й армии на фронт Мяттяярви, Хюрюнсальмы, Нурмес, развертывание ее и совершение маневра по выполнению ближайшей задачи армии.

Глубина продвижения: правой группировки — 90 км, темп продвижения в среднем 18 км в сутки, выполнение задачи 5 суток; центральной группировки — 70 км, темп продвижения в среднем 14 км, выполнение задачи 5 суток; левой группировки — 90 км, темп продвижения в среднем 18 км в сутки, выполнение задачи 5 суток.

Дневка и перегруппировка 2 суток. Выполнение задачи потребует всего 7 суток: 5 суток боевых действий, 2 суток на отдых, подтягивание тылов, пополнение боекомплектов.

2-й этап операции — выполнение 9-й армией ближайшей задачи — выход на фронт Кемяярви, Кауппиламякя.

Глубина продвижения: правой группировки — 65 км, темп продвижения в среднем 25 км, выполнение задачи 3 суток; центральной группировки — 65 км, темп продвижения в среднем 25 км, выполнение задачи 3 суток; левой группировки — 90 км, темп продвижения в среднем 25 км, выполнение задачи 4 суток.

Дневка и перегруппировка, пополнение боекомплектов, подтягивание тылов 2 суток. Выполнение операции потребует всего 5—6 суток.

3-й этап операции — действия по овладению Улеборгом, Кеми.

Глубина продвижения: правой группировки — 90 км, темп продвижения в среднем 30 км, выполнение задачи 3 суток; центральной группировки — 90 км, темп продвижения в среднем 30 км, выполнение задачи 3 суток.

Одни сутки на выход к Ботническому заливу и окончание операции.

Резерв времени для всей операции 3 суток.
Всего на операцию потребуется 20 суток.

Командующий 9-й армией
комкор ДУХАНОВ
Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ
Начальник 1-го отдела штаба армии
полковник ЕРМОЛАЕВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 12. Подлинник.

«Задача флота...»

ДИРЕКТИВА народного комиссара Военно-Морского Флота командующему Балтийским флотом о задачах флота в случае начала войны с Финляндией

№ 10254, 3 ноября 1939 г.

П р и к а з ы в а ю Краснознаменному Балтийскому флоту в составе всех сил быть в полной боевой готовности к выполнению следующих задач:

1. Задача флота, прикрывшись от шведского флота,
 - а) найти и уничтожить броненосцы береговой обороны Финляндии, не допустив их ухода в Швецию;
 - б) действиями подлодок и авиации у берегов Финляндии прервать подвоз морем войск, боеприпасов и сырья;
 - в) с началом военных действий захватить, вооружить и удержать острова Гогланд, Большой Тютерс, Лавенсаари, Сескар, Пенисаари;
 - г) быть готовым к высадке оперативного десанта, по требованию командующего ЛВО, во фланг финской армии на Карельском перешейке (Хумалиоки) и огневой поддержке войск ЛВО при захвате укрепленного рубежа Хумалиоки, Вуокси, о. Коневец;
 - д) быть готовым, по требованию командующего ЛВО, к высадке тактического десанта и огневой поддержке с Ладожского озера войск ЛВО при захвате левого фланга финского укрепленного рубежа.

2. В случае выступления или помощи Швеции, действиями авиации, подлодок и легких сил воспретить шведскому флоту оказывать помощь Финляндии.

3. Всю подготовку и занятие исходного положения провести скрытно, соблюдая все меры маскировки.

4. Подготовить бесперебойное управление и связь с командованием сухопутных войск (соседом).

Обратить особое внимание на связь авиационных соединений и кораблей поддержки с высаженным десантом и сухопутным командованием, действующим в этом районе, используя систему посылки делегатов, обеспечив связь корпуса с береговыми батареями СУР и ЮУР.

5. О времени перехода к боевым действиям будет дано особое приказание, до получения которого должны быть тщательно отработаны все исполнительные документы и розданы частям в особых пакетах, вскрытие которых — по установленному вами сигналу.

Средства по операциям должны быть проверены и приведены в полную готовность к их использованию.

Участникам операции, до командиров кораблей и частей включительно, поставить конкретные задачи по готовности разработки.

7. Окончание разработки операций и подготовки средств доложить 5 ноября 1939 г.

Народный комиссар Военно-Морского Флота
флагман флота 2 ранга КУЗНЕЦОВ

Российский государственный архив Военно-Морского Флота, далее РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 497. Л. 4, 5. Подлинник.

«Найти и уничтожить броненосцы...»

ДОКЛАД командующего Балтийским флотом народному комиссару Военно-Морского Флота общего плана военных действий флота

5 ноября 1939 г.

Д о к л а д ы в а ю:

1. Обстановка на театре.

Финляндия усиленно укрепляет пограничную зону, подвозит войска на Карельском перешейке, в территориальных водах выставлено минное заграждение, ББО держатся в районе Аландского архипелага. Общественное мнение разжигается прессой для оказания сопротивления СССР, намекая на возможную помощь со стороны Англии и Швеции.

2. Задача КБФ, прикрываясь от шведского флота,

а) найти и уничтожить броненосцы береговой обороны Финляндии, не допустить их ухода в Швецию;

б) действиями подлодок и авиации у берегов Финляндии преградить подвоз морем войск, боеприпасов и сырья;

в) с началом военных действий захватить, вооружить и удерживать острова Гогланд, Большой Тютерс, Лавенсаари, Сескар и Шадюсами;

г) быть готовым к высадке оперативного десанта, по требованию командующего ЛВО, во фланг армии на Карельском перешейке (Хумалиоки) и огневой поддержке войск ЛВО при захвате укрепленного рубежа Хумалиоки, Вуокса, о. Коневец;

д) быть готовым, по требованию командующего ЛВО, к высадке тактического десанта и огневой поддержке с Ладожского озера войск ЛВО при захвате левого фланга финского укрепленного рубежа.

3. Боевой состав КБФ на 5.11.1939 г.

Эскадра КБФ: линкоров — 2, крейсеров — 1, лидеров — 1, новых миноносцев — 5, старых миноносцев — 5.

Подводных лодок: типа С — 3, Л — 2, Н — 3, М — 13, Щ — 15.

Торпедных катеров — 59.

Сторожевых кораблей — 6.

Тральщиков новых — 8, тральщиков старых и мобилизованных — 18.

Учебных кораблей — 4, надводных заградителей — 1, гидрографических судов — 9, сторожевых катеров — 34.

Самолетов ВВС: ДБ-3 — 44, СБ — 29, МБР-2 — 111, истребителей — 233.

4. Оценка обстановки.

а) Помощь Финляндии со стороны Англии может осуществляться через скандинавские страны, путем завоза продовольственно-сырьевых запасов, военного вооружения и снаряжения и переброски на Балтийский театр военно-морских сил: авиации на территорию Финляндии и Швеции; подлодок через проливы Балтийского моря; появление надводных сил английского флота маловероятно из-за ведущейся войны с Германией.

Финляндия, имея одну железнодорожную ветку со Швецией, перевозку большинства грузов из скандинавских стран, вероятно, будет производить водным путем через Ботнический залив и Балтийское море.

б) Наличие шхер у берегов Швеции и Финляндии дает возможность противнику создавать минно-артиллерийские позиции на наших операционных направлениях, что создает большие трудности в их форсировании.

Противник, имея в составе флота надводные и подводные заградители и пользуясь фланговым положением к нашим путям сообщения, может постановками мин заграждения на коммуника-

циях и у баз затруднить действия нашего флота на всем пути его развертывания.

в) Устаревшие типы кораблей флотов Финляндии и Швеции не представляют угрозы для нашего флота в открытом море, т. к. наши корабли имеют значительное преимущество в скорости хода и вооружений.

г) Отсутствие береговой и зенитной обороны баз Балтийского моря (Либава и Виндава) создает угрозу базирования наших легких сил на эти базы, так как флот Швеции имеет возможность подойти в темное время к базам, не будучи замеченным (переход Фарэ-Зунд и Карлескрана — 5—10 час), и нанести повреждения нашим кораблям в базах.

д) Особенности базирования нашего флота на порты Эстонии и Латвии не дают полной гарантии использования эстонских и латвийских вод для скрытого базирования ПЛ и диверсионных действий по нашим кораблям.

е) Исходя из наличия десантных средств, операцию по высадке оперативного десанта возможно производить лишь после переразвертывания десантных средств, участвующих в операции по захвату островов.

Высадка десанта возможна после предварительного подавления батарей района Бьёркё.

ж) Оказание содействия правому флангу войск ЛВО в Ладожском озере возможно путем высадки тактического десанта через озеро в районе о. Коневец, прикрыв операцию действиями авиации и катеров.

Кроме того, с той же целью возможного оказания содействия войскам ЛВО осуществить перевозку войск в район Видлица.

з) Исходя из поставленных задач, нашими операционными направлениями в Финском заливе будут: ГБ — острова восточной части Финского залива; ГБ — Аландский узел коммуникаций; ГБ — морские аэродромы; ГБ — Бьёркский укрепленный район.

Основным недочетом этих путей является их уязвимость на всем протяжении марш-маневра, флота и авиации.

и) Возможные оперативные направления противника — действия во фланг и по всем нашим оперативным путям в Финском заливе и на всем их протяжении.

Выводы.

а) Одна Финляндия, без поддержки Англии и Швеции и переброски извне вооружения и сил, в войне с СССР не представляет реальной угрозы нашему флоту.

б) При вступлении в войну Швеции объединенный флот Финляндии и Швеции может помешать проведению операций нашим флотом: постановкой минных заграждений на выходах из баз и на путях развертывания флота; активными действиями ПЛ на ком-

муникациях и по боевым кораблям; совместными ударами авиации и надводных кораблей по нашим передовым базам и кораблям, базирующихся в них.

в) Наш флот имеет возможность захватить и удержать острова восточной части Финского залива высадкой десанта с последующим оказанием содействия обоим флангам войск ЛВО путем высадки оперативного десанта в тыл противника в район Хумалиоки и Коневец. Однако эти действия требуют тщательного обеспечения наших сил от мин, подводок, авиации и береговой обороны. Подвоз противником боевого питания может быть прерван действиями наших подводок.

5. Решение.

Прикрывшись от шведского флота подводными лодками и ведя наблюдение за северной и средней частью Балтийского моря, найти и уничтожить ББО Финляндии в шхерах и базах средствами ВВС КБФ. При попытке уйти в базы Швеции совместными действиями ПЛ, легких сил и авиации уничтожить ББО в море, не допустив ухода в Швецию.

В целях предупреждения нашего флота от внезапного нападения и для упреждения противника в развертывании установить систематическое наблюдение подводными лодками и авиацией за базами Финляндии и Швеции и иметь постоянный дозор у своих баз.

Не допустить подвоза снабжения из Швеции в Финляндию действиями ПЛ в узлах коммуникаций Гогланд—Эланд—Ландсорт—Гогланд, Аландские острова и Умео-Роума.

Самостоятельными действиями ВВС КБФ подавить батареи в районе Бьёркё, уничтожить ВВС противника на морских аэродромах и оборонительные сооружения Хельсинки, Котка, Ханко, а также уничтожить шницоровские катера в шхерах.

Особой специальной стр. бригадой захватить и удержать острова восточной части Финского залива — Гогланд, Лавенсаари, Сескар.

Захват произвести: о. Гогланд — двумя батальонами, Лавенсаари — одним батальоном, Сескар — одним батальоном; в резерве иметь батальон учебного отряда.

Прикрытие десантной операции осуществить силами КБФ. С захватом островов, произвести их укрепление: три батареи 152-мм установить на Гогланде и две батареи 152-мм и 120-мм — на Лавенсаари, по две зенитных батареи — на Гогланд, Лавенсаари и Сескаре.

До захвата островов корабельным дозором и воздушной разведкой вести за островами наблюдение, не допуская их вооружения воздействием авиации и корабельной артиллерии.

После захвата и укрепления островов провести перегруппировку десантных средств и подготовку к выполнению десантной операции по заданию командующего ЛВО.

Подготовку к операции по содействию армии в Ладожском озере по специальному плану начать немедленно (десант у о. Коневец или перевозка сд в реку Видлица).

Иметь в оперативном резерве ПЛ: две типа Щ — Рогекюль; две типа М — Балтийский порт; три типа Щ — Кронштадт; три типа М — Ораниенбаум; три типа М — Усть-Луга; шестнадцать (три С, две Л, три П, восемь Щ) — Ленинград.

6. С командующим ЛВО согласовано. Прошу утвердить.

Приложения¹: 1. Схема решения.

2. Схема организации командования.

3. Схема связи.

4. Перечень предварительных мероприятий.

Командующий Балтийским флотом

флагман 2 ранга ТРИБУЦ

Член Военного совета флота

дивизионный комиссар МОРОЗОВ

Начальник штаба флота

капитан 1 ранга ПАНТЕЛЕЕВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 498. Л. 3—10. Заверенная копия.

«Последовательность первых боевых действий КБФ...»

ДОКЛАД командующего Балтийским флотом народному комиссару Военно-Морского Флота перечня первых боевых действий флота

5 ноября 1939 г.

Д о к л а д ы в а ю последовательность первых боевых действий КБФ против Финляндии:

1. Непрерывный барраж ИА для обороны ГБ.

2. Воздушная разведка для обнаружения ББО. Наблюдение за шведским флотом в средней части Балтийского моря. Постоянная воздушная разведка Финского залива и северной части Балтийского моря.

3. Поиск и уничтожение ББО, бомбардировочные действия по морским базам Котка, Хельсинки, Ханко, Випури (Выборг).

4. Установление дозора из надводных кораблей на западном Гогландском плесе, в средней части Финского залива и островном районе.

5. Развертывание подводных лодок для прикрытия операций и действий на коммуникациях.

6. Бомбардировочные действия ВВС по островам Сескар, Лавенсаари, Гогланд.

7. Поиск подводных лодок в восточной части Финского залива.

8. Обстрел артиллерией СУР левого фланга противника (по указанию командира 1 дск).

9. Обстрел 31-м артдивизионом, 11, 12-й батареями жел. дор. узлов Финляндии.

10. Десантная операция по захвату островов.

11. Перевозка материальной части на острова и вооружение островов.

12. Тральные операции по особому плану.

13. Перегруппировка десантных средств, подготовка к десантной операции на Бьёркё.

Прошу утвердить.

Командующий Балтийским флотом
флагман 2 ранга ТРИБУЦ

Член Военного совета флота
дивизионный комиссар МОРОЗОВ

Начальник штаба флота
капитан 1 ранга ПАНТЕЛЕЕВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 498. Л. 1, 2. Заверенная копия.

«Уничтожить финский флот в море»

ПРИКАЗ командующего Балтийским флотом о боевых задачах сил флота

№ 5/оп, 23 ноября 1939 г.

1. Финская армия закончила сосредоточение и развертывание у границы СССР. Флот приведен в боевую готовность. Выходы из шхер в Финском заливе минированы. Ханко закрыт для судов. На ледоколе «Войма» устанавливаются орудия.

2. 7-я армия наступает с задачей овладения Выборгским укрепленным районом. На приморском участке — 70 сд.

3. Задача флота. Самостоятельными действиями ВВС, ПЛ и кораблей эскадры уничтожить боевой флот противника в

¹ Не публикуются.

Финском и Ботническом заливах, не допуская его ухода в нейтральные воды; блокировать порты Финляндии в Финском и Ботническом заливах, не допуская подвоза через них войск и боевого снаряжения извне; огнем судовой и береговой артиллерии содействовать наступлению наших войск на Карельском перешейке.

Захватить острова Гогланд, Лавенсаари, Большой и Малый Тютерс, Сескар, обеспечить наши морские коммуникации и развертывание флота для содействия наступлению Красной Армии на Карельском перешейке; не допустить подхода иностранных судов и высадки иностранных войск на Аландских островах; подготовить десантную операцию в Финском заливе на один сп по особому указанию.

4. П р и к а з ы в а ю:

а) Командующему эскадрой без 3 ДМ и 2 ЛД с приданными 3 СКР с объявлением военных действий:

прервать морские коммуникации Финляндии в Финском заливе и Балтийском море (северная и средняя части);

уничтожить финский флот в море, не допуская его ухода в шведские воды;

не допустить подхода иностранных кораблей и высадку войск на Аландские острова;

прикрыть десантную операцию на островах восточной части Финского залива от устья залива до меридиана 27 градусов;

иметь ЛК в немедленной готовности к выходу из ГБ для оказания огневой поддержки левому флангу 70 сд в районе Бьёркё, госграница.

б) Командиру 1 бпл по сигналу произвести развертывание с целью занятия позиции в Балтийском море, Аландском архипелаге и Ботническом заливе, имея задачей:

прервать морские коммуникации Финляндии, не допуская подвоза извне войск и боевого снаряжения;

не допустить высадки иностранных войск на Аландские острова;

уничтожить ББО и ПЛ противника в море и заливе, не допуская их ухода в терводы Швеции;

вести наблюдение за развертыванием шведского флота.

Срок пребывания на позиции и порядок развертывания согласно указаниям штаба КВФ.

в) Командиру 2 бпл с приданным 24 дпл по сигналу произвести развертывание с целью занятия позиции в Балтийском море, Аландском архипелаге и Ботническом заливе, имея задачей:

прервать морские коммуникации Финляндии, не допуская подвоза извне войск и боевого снаряжения;

не допустить высадки иностранных войск на Аландские острова;

уничтожить ББО и ПЛ противника в море и заливе, не допуская их ухода в терводы Швеции;

вести наблюдение за развертыванием шведского флота.

Срок пребывания на позиции и порядок развертывания согласно указаниям штаба КБФ.

г) Командиру 3 бпл без 24 дпл — с получением сигнала о развертывании КБФ:

быть в оперативном резерве для последующей смены на позициях своей бригады;

быть готовым к перебазированию одного дпл на Палдиски.

д) Командиру 4 бпл, базируясь на Ленморбазу, быть в оперативном резерве.

е) Командующему ВВС КБФ:

немедленно, с началом военных действий, надежно прикрыть от атак с воздуха Ленинград, ГБ, Лужскую губу со стороны морского сектора;

уничтожить флот Финляндии, имея главным объектом ББО, ПЛ, авиацию на морских аэродромах и аэродромные сооружения к западу от меридиана 27 градусов;

подавить береговые батареи и разрушить укрепления полуострова Ханко;

обеспечить специальную разведывательную операцию на о. Гогланд и десант на о. Лавенсаари, о. Сескар предварительным бомбовым ударом, осуществляя ПВО и ПЛО этих операций;

организовать ПЛО до меридиана 27 градусов.

Быть готовым:

к разрушению оборонительных сооружений баз Хельсинки, Котка;

к подавлению батарей в районе Бьёркё, Ино;

к уничтожению ТР с иностранными войсками в случае их попытки к высадке на Аландские острова;

ВВС фронта действуют на суше к востоку от меридиана 27 градусов.

Избегать бомбардировки населенных пунктов, не занятых крупными силами противника.

ж) Командиру ООН в первый день войны:

выявить систему обороны о. Гогланд путем проведения активной операции, с демонстрацией высадки десанта и обеспечением его предварительным бомбовым ударом с воздуха;

захватить и удержать о. Сескар, о. Лавенсаари, высадить десант в составе трех рот оссбр.

з) Подготовку к операции и занятие исходного положения вести скрыто, соблюдая все меры маскировки.

и) Вменить в обязанность всем командирам строжайше следить за бесперебойной работой связи.

к) Тактическое развертывание частей начать по сигналу «Таран» (оружие не применяется). Начало боевых действий по сигналу «Факел» (война началась, оружие применять).

5. ФКП — Кронштадт. ЗКП — Ораниенбаум. Второй заместитель — командующий эскадрой КБФ.

Командующий Балтийским флотом
флагман 2 ранга ТРИБУЦ

Члены Военного совета флота
КУЗНЕЦОВ

бригадный комиссар ЯКОВЕНКО

Начальник штаба флота

капитан 1 ранга ПАНТЕЛЕЕВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 1. Л. 8—14. Подлинник.

«Начало боевых действий по сигналу “Факел”»

ПРИКАЗ командующего Балтийским флотом командующему Ладожской военной флотилией о боевых задачах флотилии

№ 7/оп, 23 ноября 1939 г.

1. Финская армия закончила сосредоточение и развертывание у границы СССР. Ладожская военная флотилия приведена в боевую готовность.

2. Части Красной Армии сосредоточились по госгранице: 7-я армия — на Карельском перешейке, 8-я армия левым флангом — на восточном берегу Ладожского озера у Видлицы.

3. **З а д а ч а** Ладожской военной флотилии:

уничтожить финские корабли в Ладожском озере;

не допустить высадки диверсионных десантов на Ладожском озере, в районах устья рек Волхов, Сясь, Олонка и Видлица;

поддержать огнем артиллерии фланги 7-й и 8-й армий;

обеспечить коммуникации на Видлицу и Свирицу;

быть готовой к высадке диверсионных групп на фронте Сердоболь (Сортавала), Какисалми (Кексгольм);

организовать ПЛО Ладожского озера.

4. Развертывание частей ЛВФ начать по сигналу «Таран» (оружие не применяется). Начало боевых действий по сигналу «Факел» (оружие применять, война началась).

5. ФКП — Кронштадт. ЗКП — Ораниенбаум. Второй заместитель — командующий эскадрой КБФ.

Командующий Балтийским флотом
флагман 2 ранга ТРИБУЦ

Члены Военного совета флота
КУЗНЕЦОВ

бригадный комиссар ЯКОВЕНКО

РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 1. Л. 15, 16. Подлинник.

«Ладожская военная флотилия содействует...»

ПРИКАЗ командующего Ладожской военной флотилии о боевых задачах частей

№ 004, 24 ноября 1939 г.

1. Войска финского правительства сосредоточились у наших границ. Со стороны финской флотилии на Ладожском озере возможны попытки высаживать диверсионные десанты, нападать надводными кораблями и подводной лодкой на наши озерные коммуникации и на боевые корабли.

2. На восточном берегу озера части 8 А будут наступать в направлении Сердобль (Сортавала), на западном — части 7 А будут наступать на Какисалми (Кексгольм). ВВС фронта и обеих армий с начала военных действий подавляют неприятельскую авиацию на аэродромах Сердоболь, Йокеема, Валаам, Кексгольм, Коневец и уничтожают обнаруженные в этих базах корабли флотилии противника.

3. Ладожская военная флотилия содействует огнем канлодок продвижению частей 8 А и 7 А, прикрывает побережье и устья рек от диверсий, защищает коммуникации по озеру системой дозоров и разведки, обеспечивая свои действия уничтожением кораблей флотилии противника.

4. П р и к а з ы в а ю:

а) Восточный отряд в составе двух КЛ, СКР «Разведчик», ТЩ М-18 и М-20, дска без семи катеров, под моей командой с нача-

лом военных действий, поддерживая огнем и прикрывая приозерный фланг 168 сд (штаб — Видлица), приступает к подавлению береговой батареи о. Лункулансаари при содействии бомбардировочной эскадрильи 18 псб; при встрече с кораблями противника — уничтожает их. Дальнейшая задача — содействие частям 168 сд в овладении районом Салми подавлением мантинсаарской БО и поддержкой переправы на острова.

б) Западный отряд в составе дкл без двух КЛ с приданными СКР «Дозорный», ТЩ М-30 и М-37, четырех СКА типа Р под командой командира дкл с начала военных действий, поддерживая огнем и прикрывая приозерный фланг 142 сд, начинает огневое содействие 19 сп; при встрече с кораблями противника уничтожает их. Дальнейшая задача — подавление БО Тайпале при содействии авиации 7-й армии.

в) 41 аз с началом военных действий разведывает неприятельские корабли в бухтах Салми, Сортан-Лакс и в озере до параллели о. Валаам в целях ПЛЮ района и охранения восточного и западного отрядов.

г) 33 по с приданными тремя СКА 4 дска и погранпостами Видлицы и Нового Никулясы, устанавливает усиленное наблюдение за побережьем и охрану водных районов устья рек Видлица, Олонка, Свирица, Сясь, Волхов и Нева при поддержке 6-й отдельной подвижной батареи в Новой Ладоге и 101-й Сосновецкой батареи в Шлиссельбургской губе. При обнаружении диверсионных групп противника — уничтожает их при поддержке частей гарнизонов Новой Ладоги, Шлиссельбурга и войск 7 А и 8 А, действующих на побережье.

д) 4 дска выделяет четыре СКА в подчинение командира западного отряда для его ПМО и охранения, и три СКА — в подчинение командиру 33 по для службы ОВР. С остальными четырьмя СКА остается при восточном отряде для его ПМО и охранения.

е) 101-я Сосновецкая батарея поддерживает охрану водного района Шлиссельбургской губы осветительными средствами и огнем по требованию командира 33 по.

ж) 6-я отдельная подвижная батарея поддерживает охрану Волхово-Сясьского водного района огнем по требованию начальника Ново-Ладожского погранучастка.

з) 18 псб с аэродрома Лодейное Поле по моему сигналу оказывает содействие флотилии подавлением береговых батарей района Салми и уничтожением кораблей противника в базах.

5. Сигнал развертывания (без применения оружия) — «Таран». Сигнал о начале боевых действий (с применением оружия) — «Факел».

6. Флагманский командный пункт по сигналу развертывания — СКР «Разведчик». Второй заместитель — командир 33 по.

Командующий Ладожской военной флотилией
капитан 1 ранга КОБЫЛЬСКИХ
Военный комиссар флотилии
полковой комиссар АКИМОВ
Начальник штаба флотилии
капитан 1 ранга ТРАЙНИН

РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 1. Л. 26, 27. Подлинник.

«Цели в навязанной нам войне ясны всему миру»

ДИРЕКТИВА политического управления Балтийского флота об основных задачах политических органов при подготовке к боевым действиям против Финляндии

№ 001278, 25 ноября 1939 г.

Военщина и правители Финляндии в ответ на мирные предложения Советского Союза развернули широкую антисоветскую агитацию, объявили мобилизацию и сосредоточили у нашей границы войска.

Своими действиями правящие круги Финляндии создали прямую угрозу колыбели Октябрьской революции — городу Ленина и вынудили наше правительство принять решительные меры, раз и навсегда обезопасить важнейший промышленный центр нашей социалистической Родины от угрозы военного нападения.

Правительство возложило на Ленинградский военный округ и Краснознаменный Балтийский флот задачу — разгромить и уничтожить финляндскую армию и флот.

Цели в навязанной нам войне ясны всему миру.

Мы не покушаемся на национальную и политическую независимость финского народа.

Наша цель обеспечить полную безопасность нашей социалистической Родины и колыбели пролетарской революции — города Ленина.

Основными задачами политорганов и комиссаров кораблей и частей КВФ являются:

1. Разъяснить каждому бойцу и командиру международную обстановку и характер навязанной нам войны и наши цели в ней.

2. Каждому бойцу и командиру разъяснить их обязанности по выполнению боевого приказа командования, добиваться отличного выполнения боевого задания.

3. Коммунисты и комсомольцы своим мужеством, смелостью и отвагой, высокой отличной организованностью и дисциплинированностью должны постоянно воодушевлять и увлекать беспартийных на отличное выполнение боевого приказа командования Краснознаменного Балтийского флота по разгрому врага в его же водах, на его территории.

4. Резко повысить большевистскую бдительность, создав такие условия и обстановку, которые исключали бы возможность измены и проникновения в наши ряды шпионов, диверсантов и вредителей. В штабах обратить особое внимание на сохранение военной тайны, в особенности при телефонных, телеграфных и радиопереговорах. Секретные и совершенно секретные документы и особенно оперативные должны быть надежно обеспечены сохранностью.

На камбузах, складах, аэродромах, у механизмов, у водоемов должна быть значительно повышена бдительность дежурной и караульной службы, гарантирующая от диверсионных и вредительских актов.

5. Комиссары и политорганы неослабно и повседневно обязаны следить за тем, чтобы была полностью обеспечена своевременная доставка боеприпасов, запасных частей к оружию и его полная готовность. Следить и контролировать, чтобы весь личный состав своевременно был обеспечен обмундированием и питанием.

Комиссары и политработники обязаны окружить максимальным вниманием и заботой раненых бойцов и командиров.

6. Комиссары и политорганы обязаны держать в центре своего внимания все виды боевого управления и связи, особенно боевую радиосвязь, обеспечив четкую и безотказную работу всех видов связи.

7. Развернуть социалистическое соревнование за отличное выполнение боевого задания, на то, чтобы каждая пуля, граната, бомба, снаряд, торпеда и мина уничтожали врага.

8. Среди семей начсостава вести систематическую политическую работу, выделив для этого одного из политработников. Основными задачами политработы с семьями начсостава должно явиться разъяснение международной обстановки, хода военных действий, мобилизация жен начсостава на работу в госпиталях и мастерских, организация посылки писем, призывающих мужей к разгрому и уничтожению врага. Политорганы должны постоянно проявлять заботу о семьях начсостава.

9. При захвате территории противника, особенно в населенных пунктах, иметь в виду, что враг мог отравить водоемы и колодцы.

10. Военнопленные должны быть изолированы от личного состава корабля, части. Военнопленные офицеры и унтер-офицеры изолируются и размещаются отдельно от военнопленных солдат.

11. Партийная и политическая работа должна вестись непрерывно, принимая различные формы и методы в зависимости от обстановки: от коротких митингов личного состава, собраний коммунистов, комсомольцев и начсостава перед боем до коротких, ярких и увлекающих лозунгов и призывов во время боя.

Всякий успех корабля, части и отдельных краснофлотцев, командиров и политработников и проявленные ими доблесть и отвага должны немедленно стать достоянием всех краснофлотцев и командиров.

Расставить силы политработников и коммунистов так, чтобы все боевые части работали бесперебойно.

Работники политорганов большую часть своего времени должны находиться на решающих участках выполнения боевого задания и там, где требуется оказать помощь политаппарату.

12. Произвести выделение заместителей, начиная от военкомов соединений до политруков, разъяснив им их задачи.

13. Политорганы и комиссары должны установить постоянно действующую систему информации снизу доверху. Политрук обязан знать все, что делается в его подразделении, настроение бойцов, обеспеченность боеприпасами, состояние оружия и механизмов, ежедневно лично информировать комиссара корабля, части.

Комиссар корабля, части, имея постоянную связь с политруками, парторганами, комсоргами и со всем партийным и комсомольским активом, должен знать, всем ли обеспечен корабль, часть, настроение личного состава, боевую готовность корабля, части, как выполняются боевые задания. Ежедневно кратко докладывает о состоянии корабля, части доступными ему средствами связи начальнику политотдела или комиссару соединения.

Начальник политотдела и комиссар соединения должны знать буквально все, что делается в соединении, и ежедневно представлять в Пубалт краткую сводку о политико-моральном состоянии. Комиссары и начальники политотделов должны помнить, что честная и правдивая информация нужны не для регистрации, фотографирования фактов и отрицательных явлений, а для немедленного устранения всего того, что мешает успешному выполнению боевого задания и предупреждения отрицательных явлений.

О чрезвычайных происшествиях (факты измены, диверсий, контрреволюционных выступлений, малодушия и трусости, отсутствия боеприпасов, катастроф и аварий и т. д.) комиссар соединения или начальник политотдела немедленно доносит или докладывает Пубалту.

14. Содержание устной и печатной агитации и пропаганды должно быть направлено на еще бóльшую сплоченность краснофлотцев, командиров и политработников вокруг партии Ленина-Сталина, беспредельную преданность нашей социалистической Родине и безграничную ненависть к врагу, посягнувшему на интересы Советского Союза.

Весь личный состав должен быть воспитан тому, чтобы беспощадно разгромить и уничтожить финскую армию и флот, обеспечив тем самым полную безопасность Финского залива и города Ленина. Воспитывать и учить личный состав на примерах героизма, доблести и отваги непобедимой Красной Армии, проявленных в годы гражданской войны, в боях у озера Хасан, в районе р. Халхин-Гол, на полях Западной Белоруссии и Западной Украины, на героических подвигах и революционных традициях бесстрашных моряков Краснознаменной Балтики.

Настоящую директиву довести до сведения комиссаров кораблей и частей.

Член Военного совета Балтийского флота
бригадный комиссар ЯКОВЕНКО
Начальник политического управления флота
бригадный комиссар БЕЛЬСКИЙ

РГАВМФ. Ф. р-1529. Оп. 1. Д. 91. Л. 7—12. Заверенная копия.

Что случилось в районе Майнилы

*«Было произведено
семь выстрелов...»*

НОТА правительства СССР, врученная посланнику Финляндии по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями¹

26 ноября 1939 г.

26 ноября вечером Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинена и вручил ему ноту правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г. Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального Штаба Красной Армии сегодня, 26 ноября, в 15 часов 45 минут, наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии, около села Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с гг. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в

¹ Данный и последующие документы публикуются по изданию «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. IV. М., 1946.

связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке — на 20—25 километров, и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. МОЛОТОВ
26 ноября 1939 года».

«Известия», № 273 (7043) от 27 ноября 1939 г.

«Выстрелы... были произведены не с финляндской стороны»

ОТВЕТ

Советского правительства на ноту финляндского правительства

28 ноября 1939 г.

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту Советского правительства от 26 ноября Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов принял 28 ноября Посланника Финляндии г. Ирие-Коскинена и вручил ему ответ Советского правительства на финляндскую ноту.

Ниже приводится текст ноты финляндского правительства от 27 ноября и текст ответной ноты правительства СССР от 28 ноября сего года.

А. НОТА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Господин Народный Комиссар,
в ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых Вы упоминаете в письме, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собой, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные гг. Пааскиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно Вашему предложению, отвести войска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению из Вашего письма. Я счастлив, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском

перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин Народный Комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. ИРИЕ-КОСКИНЕН».

«Советское правительство считает себя... свободным от обязательств»

Б. ОТВЕТНАЯ НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту Советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обеими странами.

1. Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артиллерийского обстрела финскими войсками советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствие чувства ответственности и презрительное отношение к общественному мнению могли продиктовать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом «учебными упражнениями» советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

2. Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь не равенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР — Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона населения, создают для него непосредственную угрозу. Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение Советского правительства об отводе

финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей целью не уничтожение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

3. Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным между обеими странами. Отказавшись же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после прошедшего злодейского артиллерийского обстрела советских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна сторона нарушала пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его. Ввиду этого Советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

28 ноября 1939 года,
Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. МОЛОТОВ».

«Известия», № 275 (7045) от 29 ноября 1939 г.

«...Наши войска были неожиданно обстреляны с финской стороны»

ДОКЛАД командующего войсками Ленинградского военного округа народному комиссару обороны об артиллерийском обстреле советских войск с финской территории в районе Майнилы

26 ноября 1939 г.

Д о к л а д ы в а ю: 26 ноября в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнилы, были не-

ожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами произведено семь орудийных выстрелов. Убиты 3 красноармейца и 1 младший командир, ранено 7 красноармейцев, 1 младший командир и 1 младший лейтенант. Для расследования на месте выслан начальник 1-го отдела штаба округа полковник Тихомиров. Провокация вызвала огромное возмущение в частях, расположенных в районе артналета финнов.

МЕРЕЦКОВ
МЕЛЬНИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 115. Подлинник.

«...Отвечать огнем»

ПРИКАЗАНИЕ штаба Ленинградского военного округа командующим 7, 8, 9, 14-й армиями о немедленном открытии ответного огня в случае обстрела с финской стороны

27 ноября 1939 г.

Командующий войсками округа **п р и к а з а л:**

В случаях повторения провокаций со стороны финской военщины — стрельбы по нашим войскам, немедленно отвечать огнем вплоть до уничтожения стреляющих.

Начальник штаба Ленинградского военного округа
комдив ЧИБИСОВ
Военный комиссар штаба округа
полковник ВИНОГРАДОВ

РГВА. Ф. 25888. Оп. 11. Д. 17. Л. 280. Подлинник.

Что видели и слышали в районе Майнилы финские пограничники

После того, как финны констатировали разрывы 26.11 в д. Майнилы, расположенной по ту сторону границы, начальник погранотряда Карельского перешейка подполковник К. Инкала распорядился провести дознание по поводу случившегося. Эти допросы были

сняты 27.11 как в роте погранохраны, так и в 1-м егерском батальоне. Несмотря на то, что незначительный снегопад затруднял ведение наблюдения, тем не менее дозорные констатировали, что разрывы произошли на территории СССР. Рядовой В. Пекканен, род. 23.6.1914, во время опроса, проведенного 27.11.39 в канцелярии 4-й роты погранохраны по поводу разрывов, слышанных с территории СССР из района Майнилы 26.11.39, показал следующее:

«26.11 в 14.45 послышались два выстрела с интервалом в 20 сек. из д. Майнилы. Судя по звуку я решил, что выстрелы произведены из миномета. Примерно через 20 сек. послышалось два разрыва с того же направления, но ближе к границе. В 14.58 снова послышался один разрыв из Майнилы, с того же направления, но немного дальше от границы. Во время произведения наблюдений я находился на шоссе неподалеку от моста у деревни Яппинен».

Рядовой М. Микеля, род. 30.10.1912, показал следующее: «26.11.39 я находился в наряде по охране границы. В 14.45 я услышал выстрел с направления 24-25. Еще примерно через 20 сек. послышался разрыв со стороны заставы Майнилы. Примерно через 3 мин. послышался снова разрыв с того же места, что и предыдущий. Еще примерно через 3 мин. снова послышался выстрел, за которым последовал разрыв. Я продолжил обход и больше не считал последующие разрывы, которых было еще несколько».

Рядовой (щюккор) Они Эмил Савалайнен, род. 6.1.1920, показал: «Я находился на наблюдательном пункте в дозоре 26.11.39 между 15.00 и 18.00. Когда я прибыл на место несения наряда, я услышал выстрел и примерно через 20 сек. после этого отметил разрыв в направлении 15-00. Расстояние от места наблюдения составляло примерно 1100 м. Примерно через 3 мин. после этого на месте разрывов появился один человек, а затем на место прибыло 5 или 6 человек. Они рассматривали воронку от взрыва в течение примерно 3 мин. Солдаты не производили раскапывания земли и не забирали ничего с собой. После этого на том месте никто не появился. Насколько я представляю, выстрелы были произведены с русской стороны направления 18-00 или 19-00. С этого направления после разрывов были также слышны винтовочные выстрелы».

Talvisodan historia. Porvoo-Helsinki-Juva. WS. 1977. Osa 1.

Вывод архивиста

Российский архивист П. Аптекарь установил, что район Майнилы занимал 68-й стрелковый полк (сн) 70-й стрелковой дивизии (сд) и разыскал его журнал боевых действий, в котором на первой же странице написано: «26 ноября полк

подвергся обстрелу белофиннов. Взорвалось 7 снарядов. Погибло 3 человека и ранено 6»¹.

П. Аптекарь замечает, что «в заявлении Молотова говорится о четырех убитых и восьми раненых»².

Публикуемые выше документы, в том числе и нота правительства СССР, врученная В. М. Молотовым посланнику Финляндии, сообщают о четырех убитых и девяти раненых. Это замечание архивиста не убедительно: ни в одном из документов не указано то, что они были из состава 68-го сп. Поэтому можно предположить, что раненые и убитые могли быть из разных частей, а то и ведомств, например, пограничных или внутренних войск. *П. Аптекаря* настораживает и то, что все записи сделаны одной рукой: «И это при том, что начальник штаба полка и его помощник, которые должны были вести дневник, за непродолжительный период менялись трижды»³.

Довод этот также не совсем убедителен: практика показывает, что многие документы (журнал боевых действий, исторический формуляр и др.), которые обязаны были вести командир, начальник штаба или его помощник, перепоручалось заполнять другим офицерам или даже писарям.

Более убедительно выглядит сообщение *П. Аптекаря* о том, что в сводке и донесениях штаба 70-й сд и ее частей не зафиксированы сведения о выстрелах с другой стороны, и в данных о боевом и численном составе 68 сп с 25 по 28 ноября 1939 г. оставались неизменными. Однако, даже основываясь на этих документах, нельзя утверждать, что выстрелов не было, и убитых, раненых — тоже. Следует согласиться с выводом архивиста, что не следует придавать «инциденту в Майниле» слишком большое значение. Война все равно бы началась. Войска уже подготовились к началу боевых действий против соседней страны.

(Комментарий составителей)

¹ РГВА. Ф. 34980. Оп. 12. Д. 150. Л. 1.

² *Аптекарь П.* Выстрелов не было // Родина, 1995, № 12, с. 53.

³ Там же.

«Перейти границу, разгромить финские войска...»

*«Силами вашей агентуры
установить...»*

ПРИКАЗАНИЕ

**штаба 9-й армии начальнику пограничного отряда
на организацию агентурной разведки**

27 ноября 1939 г.

Командарм 9 п р и к а з а л силами вашей агентуры установить:

1. Наличие перед фронтом армии полевых войск и местонахождение 9 пд, отмобилизованной в Оулу.
2. Донесите о прибытии на ст. Кеми из Швеции войсковых частей, грузов и авиации.
3. Вскрыть систему ПВО городов Кеми и Оулу.
4. Выявить политико-моральное состояние населения и войск противника, отношение их к войне с СССР. Перебросить на территорию противника двух агентов в пункты Тайвалкоски, Пуоланка с задачей следить и доносить о движении через указанные пункты войск и грузов противника (характер, количество и направленные движения).

Начальник штаба 9-й армии

комдив СОКОЛОВ

Военный комиссар штаба армии

майор СМИРНОВ

Начальник 4-го отдела штаба армии

майор СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 37. Подлинник.

«В случае провокации...»

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ командующего 9-й армией о действиях войск в случае провокации со стороны Финляндии

№ 29, 28 ноября 1939 г. 02 ч 30 мин

В случае провокации со стороны финской военщины стрельбы по нашим войскам, войскам 9-й армии немедленно отвечать огнем до уничтожения стреляющих.

Получение подтвердить.

Командующий 9-й армией
комкор ДУХАНОВ
Член Военного совета армии
полковой комиссар РЫКОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 17. Подлинник.

«С нашей стороны потерь нет»

ИНФОРМИРОВАНИЕ народным комиссаром внутренних дел народного комиссара обороны о нарушении финской стороной советско-финляндской границы

№ 5278/Б, 28 ноября 1939 г.

Сегодня, 28 ноября 1939 г., в 17.10 пограничный наряд заставы № 17 — Озерко 35-го Мурманского пограничного отряда, следовавший параллельно линии государственной границы с целью ее проверки, на перешейке между полуостровами Средний и Рыбачий был внезапно обстрелян засадой финских пограничников, находившейся на нашей территории.

Пограничный наряд, находясь в невыгодных по отношению финской засады условиях, ведя ответный огонь, занял огневые позиции.

Финны, ведя огонь, начали движение в глубь нашей территории, угрожая охватом нашему пограничному наряду.

Застава выбросила к месту происшествия группу поддержки в количестве 10 человек, во главе с начальником штаба пограничных войск НКВД Мурманского округа майором Прусским.

В результате действий группы поддержки и пограничного наряда на нашей территории из числа засады задержаны 3 финских солдата пограничной стражи, а 2 удалось уйти на территорию Финляндии. У захваченных в результате боя отобрано: 2 винтовки, 2 бинокля, ракетница, револьвер. Захваченные солдаты доставляются в Мурманск.

С нашей стороны потерь нет.

В 13.00 28 ноября на участке 82-го Рестикентского пограничного отряда, в районе пограничного знака № 866, на участке пограничной заставы Погост Сангельский, на правом берегу реки Лотта 3 финских солдата, вооруженных 3 винтовками и пистолетом, нарушили государственную границу и углубились на сторону СССР до 3 метров. Заметив приближение нашего пограничного наряда, скрылись на территорию Финляндии.

В 15.00 28 ноября 3 вооруженных финских солдата нарушили государственную границу СССР на участке заставы Три Озера 82-го Рестикентского пограничного отряда. Заметив приближение нашего пограничного наряда, финские солдаты скрылись на территорию Финляндии.

В 18.10 28 ноября на участке пограничной заставы Ремит-Озеро 82-го Рестикентского пограничного отряда пограничный наряд, проверявший линию государственной границы, был внезапно обстрелян с финской территории. Пули ложились вблизи наряда на территории СССР.

Народный комиссар внутренних дел

Л. БЕРИЯ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1240. Л. 121, 122. Подлинник.

Новые провокации финляндской военицины

28 ноября 1939 года

По сообщению штаба Ленинградского округа, 28 ноября в 17 часов в районе перешейка между полуостровами Рыбачьим и Средним группа финских солдат — 5 человек, заметив наш наряд, двигавшийся вдоль границы, обстреляла его, пытаясь захватить. Наш наряд начал отход. Действиями подошедшей группы с нашей стороны финны были отброшены на свою территорию. При преследовании взяты в плен 3 солдата, остальные ушли в глубь своей территории. С нашей стороны потерь нет. У плененных отобрано 2 винтовки, 1 револьвер, 2 бинокля, патроны, ракетница. Охрана госграницы на этом участке с нашей стороны усилена. В 18 часов в районе высоты 204,2 в нашу сторону финны произвели 5 выстрелов из винтовок. Наши части не отвечали.

По сообщению штаба Ленинградского округа, 28 ноября в Видлицком районе финнами с направления Кясняселькя произведено 2 орудийных выстрела. Снаряды разорвались на нашей территории, 500 метров восточнее погранзнака № 367 (7 километров западнее Колатсельга). Вслед за этим небольшие группы пехоты финнов в районе этого же знака пытались перейти границу, но встреченные ружейно-пулеметным огнем с нашей стороны, отошли обратно в глубь своей территории.

«Правда», № 330 (3015) от 29 ноября 1939 г.

ОТОЗВАНИЕ из Финляндии политических и хозяйственных представителей СССР

29 ноября 1939 г.

Вчера, 29 ноября, заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкин, по поручению Правительства, вручил посланнику Финляндии г. Ирие-Коскинену ноту, подписанную Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и содержащую уведомление, что ввиду непрекращающихся нападений финских частей на советскую территорию Советское правительство не может больше поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

«Известия», № 276 (7046) от 30 ноября 1939 г.

Советско-финляндский конфликт

РЕЧЬ ПО РАДИО Председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова

29 ноября 1939 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Враждебная в отношении нашей страны политика нынешнего правительства Финляндии вынуждает нас принять немедленно меры по обеспечению внешней государственной безопасности.

Вы знаете, что в течение двух последних месяцев Советское правительство терпеливо вело переговоры с финляндским правительством о предложениях, которые в современной тревожной международной обстановке оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ле-

нинграда. Финляндское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию. Вместо того, чтобы дружественным образом найти почву для соглашения, нынешние финляндские правители, в угоду иностранным империалистам — поджигателям вражды к Советскому Союзу, пошли по другому пути. Несмотря на все сделанные нами уступки переговоры окончились безрезультатно.

Теперь известно, к чему это привело.

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Все это окончательно показало, что нынешнее финляндское правительство, запутавшееся в своих антисоветских связях с империалистами, не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Оно продолжает занимать враждебную позицию в отношении нашей страны и не хочет считаться с требованиями заключенного между нашими странами пакта о ненападении, желая держать наш славный Ленинград под военной угрозой. От такого правительства и его безрассудной военщины можно ждать теперь лишь новых наглых провокаций.

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии.

Ввиду новых фактов нападения финляндских воинских частей на советские войска у советско-финляндской границы правительство вынуждено теперь принять новые решения.

Правительство не может больше терпеть создавшегося положения, ответственность за которое полностью ложится на правительство Финляндии.

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза, Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказывать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития.

Советский Союз не имеет также намерений ущемить в какой-либо мере интересы других государств в Финляндии. Вопросы взаимоотношений между Финляндией и другими государствами являются делом исключительно самой Финляндии, и Советский Союз не считает себя вправе вмешиваться в это дело.

Единственной целью наших мероприятий является обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной, накаленной войной международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можем поставить в зависимости от злой воли нынешних финляндских правителей. Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией.

«Известия», № 276 (7046) от 30 ноября 1939 г.

«При выходе к шведской и норвежской границам...»

ДИРЕКТИВА командующего войсками Ленинградского военного округа военным советам и начальникам политуправлений 7, 8, 9, 14-й армий о нормах поведения личного состава на территории Финляндии

29 ноября 1939 г. 12 ч 15 мин

Военный совет ЛВО о б я з ы в а е т в а с принять все необходимые меры по обеспечению чуткого отношения к финскому населению. Ни в коем случае не допускать барахольства и реквизиций у населения. Для закупки крайне необходимых частям предметов вам отпущены средства, которые в Финляндии будут.

Предварительно предупредить личный состав о недопустимости самоуправств и самосудов с чьей бы то ни было стороны. Дела военнослужащих финляндской армии, чинов полиции, равно гражданских лиц, виновных в контрреволюционных действиях против Красной Армии, решать не по личному усмотрению того или другого начальника, а обязательно передавать прокурору, в особый отдел и трибунал. Особенно предупреждаю о нетерпимости какого-либо произвола в отношении иностранных посольств, консульств, их персонала и иностранных подданных.

При выходе к шведской и норвежской границам границы ни в коем случае не нарушать и не допускать провокаций. Военнослужащих шведской и норвежской армий при встрече на границе приветствовать отданием чести, не вступая в переговоры.

Настоящую директиву выслать письменно командирам и комиссарам каждой отдельной части и разъяснить всему личному составу.

МЕРЕЦКОВ
МЕЛЬНИКОВ
ГОРОХОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 1, 2. Подлинник.

Задачи Северного флота

ПРИКАЗ командующего Северным флотом о задачах по ведению боевых действий против Финляндии

№ 04/оп, 28 ноября 1939 г.

1. Финская армия отобилизована, закончила сосредоточение и развертывание у границ СССР. Установлено в районе Петсамо до батальона пехоты с артбатареями и зенбатареями. На полуостровах Рыбачий и Средний погранчасти противника усилены мелкими подразделениями полевых войск и шюцкоровских организаций.

Норвежский миноносец «Ягер» 27.11 обнаружен в Варангер-фиорде.

2. Части 14-й армии готовятся к наступлению для захвата западного побережья полуостровов Рыбачий, Средний и района Петсамо.

3. Задачи флота. Содействуя артиллерийским огнем кораблей из Варангер-фиорда продвижению частей 14-й армии, остальными средствами не допустить прорыва кораблей противника в Кольский и Мотовский заливы и препятствовать высадке десантов противника на мурманском побережье.

П р и к а з ы в а ю:

а) Командиру бм в составе М «Грозный», «Куйбышев» и «Карл Либкнехт» с приданными СКР «Гроза», ТЩ № 894, 897, 895 и МО № 11 и 12 по сигналу с кп 2/290 ап артогнем содействовать захвату частями гарнизона полуострова Рыбачий, пунктов Вайтолахти, Керванто, после чего блокировать выход из Петсамо.

Выход в море по особому приказанию. Иметь в резерве два миноносца типа Г.

б) Командиру бпл в 14.00 28.11 выслать в море на позиции на подходах к Варангер-фиорду две ПЛ типа Щ с задачей не допустить проникновения иностранных военных кораблей в Варангер-фиорд и прикрыть действия миноносцев и тральщиков в Варангер-фиорде.

По особому приказанию выслать в скрытный дозор на подходах: к Кольскому заливу — две ПЛ типа М с задачей воспрепятствовать проникновению всех иностранных кораблей в Кольский и Мотовский заливы; к Белому морю — одну ПЛ типа Щ с задачей воспрепятствовать проникновению иностранных военных кораблей в Белое море.

в) командиру ОВР с приданным дпск во взаимодействии с береговыми батареями Мурманского укрепрайона и ПЛ дозора не до-

пускать входа в Кольский и Мотовский заливы всех судов, а также их плавание в запретной зоне.

г) Командующему ВВС с 29.11 вести ВР моря в светлое время до Тана-фиорда на западе и до Харлова на востоке с целью обнаружить появление иностранных военных кораблей на театре и быть готовым к ночному поиску кораблей противника.

По особому приказанию в течение светлого времени суток иметь непрерывный воздушный дозор в Варангер-фиорде и вести наблюдение за Петсамо.

Быть готовым по моему сигналу бомбить Пумманки.

Иметь одну аз для действий по моему приказанию по кораблям противника в море.

Не допустить воздушных налетов противника на корабли и базы флота в Кольском заливе.

д) Коменданту Мурманского укрепрайона во взаимодействии с ОВР и дозорными ПЛ не допустить входа иностранных военных и торговых кораблей в Кольский и Мотовский заливы.

Во взаимодействии с частями 14 сд и ВВС не допустить высадки десантов противника на побережье от госграницы с Финляндией до Териберке (включительно).

Мой ФКП — Полярное. Второй заместитель — командир бригады миноносцев.

Командующий Северным флотом

флагман 2 ранга ДРОЗД

Член Военного совета

бригадный комиссар МАСАЛОВ

Начальник штаба

капитан 1 ранга ГОЛУБЕВ

РГАВМФ. Ф. р-970. Оп. 2. Д. 124. Л. 1, 2. Подлинник.

Ближайшая задача Балтфлота

ДИРЕКТИВА

**командующего войсками Ленинградского военного
округа командующему Балтийским флотом
о боевых задачах флота**

№ 02/оп, 29 ноября 1939 г.

Директиву № 4716 от 21.11.1939 г. в в е с т и в действие с утра
30.11.1939 г.

Ближайшая задача Краснознаменного Балтийского флота:

1. Захватить военно-морской флот Финляндии в Финском заливе, не допустив ухода его в нейтральные воды (ВВС, ПЛ, ОЛС).

2. Блокировать порты Финляндии в Финском заливе и быть готовым к такой же операции в Ботническом заливе, но к выполнению ее приступить по особому указанию.

Фарватеры из Турку для финского флота закрыть (ПЛ).

В шведские территориальные воды не ходить.

3. Захватить острова Гогланд, Лавенсаари, Большой и Малый Тютерс, Сескари.

4. Огнем судовой и береговой артиллерии содействовать наступлению наших войск на Карпершейке и видлицком направлении.

5. Подготовить десантную операцию в Финском заливе на один стр. полк. Операция эта будет проводиться по особому приказу, в котором будет указано место высадки.

Состав и задачи ВВС КБФ. 61 иаб (190 истребителей), 8 БСБ (СБ — 46, ДБ — 48, МБР — 68).

Истребительная авиация:

а) надежно прикрыть Кронштадт и Ленинград со стороны морского сектора, авиабазы и морские базы на южном побережье Финского залива;

б) обеспечить высадку десантов на островах Гогланд, Лавенсаари, Сескар;

в) подавить огневые точки и живую силу противника на островах Гогланд, Лавенсаари и Сескар.

Бомбардировочная авиация:

а) уничтожить броненосцы береговой обороны и боевые корабли в портах и базах Финляндии;

б) содействовать Краснознаменному Балтийскому флоту в захвате островов в Финском заливе;

в) уничтожить морскую авиацию противника и аэродромные сооружения на морских аэродромах и береговые укрепления в Финском заливе к западу от Котки;

г) организовать противолодочную оборону фарватеров и плесов в Финском заливе и Ладожском озере.

ВВС фронта в интересах обеспечения боевой работы КБФ будет работать по заявкам штаба КБФ.

Граница действий ВВС КБФ с ВВС фронта — восточное и северное побережье Финского залива.

В действиях ВВС избегать бомбардировки населенных пунктов, не занятых крупными силами противника.

Вменить в непрерывную обязанность всем командирам строжайше следить за непрерывностью работы связи.

6. Справа 7-я армия (штаб — Агалатово) наступает с задачей во взаимодействии с КБФ разгромить войска противника и овла-

деть его укрепленным районом на Карельском перешейке с выходом на фронт ст. Хийтола, ст. Антреа, Випури.

В дальнейшем, во взаимодействии с частями 8-й армии и КБФ, развивает наступление в направлении Лахти, Хювинкья, Хельсинки (Гельсингфорс).

7. Иметь прочную связь с командующим 7-й армией и обмениваться делегатами связи с 70 сд.

Обеспечить связь береговых батарей и штаба УР с армией.

8. Командный пункт штаба округа на время операции — Ленинград.

Командующий войсками Ленинградского военного округа

командарм 2 ранга МЕРЕЦКОВ

Член Военного совета округа

корпусной комиссар ВАШУГИН

Начальник штаба округа

комдив ЧИБИСОВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 497. Л. 1—3. Подлинник.

Приказ вступает в силу

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ командующего 9-й армией командиру особого стрелкового корпуса о вступлении в силу приказа на проведение наступательной операции

№ 44, 29 ноября 1939 г. 9 ч 00 мин

Мой приказ № 03 от 24.11.1939 г.¹ вступает в силу в 08.00 30.11.1939 г. Получение настоящего распоряжения немедленно подтвердить².

ДУХАНОВ

РЫКОВ

СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 27. Подлинник.

¹ См. с. 64.

² Боевые распоряжения аналогичного содержания были направлены одновременно командирам 47 ск и 122 сд.

«Выполняя священную волю Советского правительства...»

ПРИКАЗ Ленинградского военного округа

29 ноября 1939 г.

Терпению советского народа и Красной Армии пришел конец. Пора проучить зарвавшихся и обнаглевших политических картежников, бросивших наглый вызов советскому народу, и в корне уничтожить очаг антисоветских провокаций и угроз Ленинграду!

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары и политработники!

Выполняя священную волю Советского правительства и нашего великого народа, приказываю:

Войскам Ленинградского военного округа перейти границу, разгромить финские войска и раз и навсегда обеспечить безопасность северо-западных границ Советского Союза и города Ленина — колыбели пролетарской революции.

Мы идем в Финляндию не как завоеватели, а как друзья и освободители финского народа от гнета помещиков и капиталистов.

Мы идем не против финского народа, а против правительства Каяндера-Эркко, угнетающего финский народ и спровоцировавшего войну с СССР.

Мы уважаем свободу и независимость Финляндии, полученную финским народом в результате Октябрьской Революции и победы Советской власти.

За эту независимость вместе с финским народом боролись русские во главе с Лениным и Сталиным.

За безопасность северо-западных границ СССР и славного города Ленина!

За нашу любимую Родину! За Великого Сталина!

Вперед, сыны советского народа, войны Красной Армии, на полное уничтожение врага.

Командующий войсками ЛенВО
тов. МЕРЕЦКОВ К. А.
Член Военного Совета
тов. ЖДАНОВ А. А.

Столкновения советских войск с финскими войсками

ЛЕНИНГРАД, 30 ноября, (ТАСС). 30 ноября с.г. в 2 часа ночи в деревне **Квойна**, что на северном берегу Ладожского озера, группа финских солдат со стороны деревни **Манесила**, нарушив границу СССР, атаковала передовую заставу Красной Армии. Нашими войсками финны с потерями были отброшены обратно на финскую территорию.

В эту же ночь на Карельском перешейке в 3 часа 15 минут со стороны деревни **Раасули** был открыт пулеметный огонь, после чего значительная группа финской пехоты атаковала деревню м. **Коркиамяки**. Контратакой наших пограничных частей финны были отброшены на их территорию, при этом захвачено 10 пленных солдат и один унтер-офицер.

В 4 часа утра до роты пехоты финнов пытались атаковать нашу заставу в деревне **Термолото** на Карельском перешейке, но были отбиты ружейно-пулеметным огнем.

По приказу Главного Командования Красной Армии, ввиду новых вооруженных провокаций со стороны финской военщины, войска Ленинградского военного округа в 8 часов утра 30 ноября перешли границу Финляндии на Карельском перешейке и в ряде других районов.

В районе **Реболы** и **Поросозеро** части Красной армии вышли на озеро **Суо-Ярви**.

На Карельском перешейке части Красной Армии заняли деревню **Мет-Сяпирти**, станцию **Куоккола** и подошли к городу **Териоки**.

В ходе операции захвачено несколько десятков пленных.

Несмотря на неблагоприятную погоду, нашей авиацией произведены разведывательные полеты и сброшены бомбы на аэродромы **Виипури (Выборг)** и **Хельсинки (Гельсингфорс)**.

«Получить финские марки...»

РАСПОРЯЖЕНИЕ командующего 9-й армией командирам частей о направлении в штаб армии начальников финансовой части

№ 63, 30 ноября 1939 г. 09 ч 30 мин

П р и к а з ы в а ю немедленно выслать в штаб 9-й армии начальника финчасти с надежной охраной за получением финских марок для расчета с населением Финляндии.

Командующий 9-й армией
комкор ДУХАНОВ

Начальник финансовой части штаба армии
техник-инженер 1 ранга ЦАРЕВ

РГВА. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 43. Подлинник.

«...А разве не могут так поставить вопрос финны?»

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ политотдела бригады подводных лодок начальнику политуправления Северного флота о политико-моральном состоянии личного состава

№ 0157с, 30 ноября 1939 г.

Речь тов. Молотова личный состав бригады встретил единодушным одобрением. Передовые люди бригады, отличники боевой и политической подготовки, подают заявления о вступлении в ряды ВКП(б). В течение прошедших суток поступило 15 заявлений о вступлении в кандидаты партии.

Поступил целый ряд заявлений с просьбой от бойцов и командиров послать их на позиции и на оперативную работу для непосредственного выполнения правительственного решения. Инженер-электрик Бариллов с базы, кандидат ВКП(б), просил командование базы послать его на передовые позиции. Краснофлотец Шелудько, числящийся сверх штата на ПЛ и оставленный на базе, пришел к военкому, которого просил взять его на корабль, сказав: «Я буду работать и находиться на корабле и без места». Комсомо-

лец Большаков (краснофлотец Щ-401) после комсомольского собрания заявил военкому: «У меня имеется сейчас желание сесть на самолет и скорее улететь туда, где развертываются события». Старшина группы радистов Русаков (кандидат ВКП(б), Щ-401) необычайно был рад, когда ему сказали, что он идет на оперативную работу в штаб.

Многие очень огорчены, что им не дают возможности участвовать непосредственно в операции. Краснофлотец Букин (комсомолец, Щ-422), с обидой заявил: «Пока мы отремонтируемся, нам и делать нечего будет, успеем лишь к шапочному разбору». Старшина группы Котляренко (член ВЛКСМ, Щ-401) после сообщения из первой оперативной сводки с завистью сказал: «Вот бы теперь попасть на миноносец “Грозный”, я бы там выполнял любую задачу, хорошо чувствовать, когда на твоих глазах корабль громит зарвавшихся врагов».

Артиллеристы подлодки Д-1 очень завидуют «первачам» артиллерийской бригады. Командир отделения комендор Титов (ВЛКСМ) со всем своим отделением просил дать им возможность хоть несколько раз ударить по врагам из своей пушки. «Мы хорошо подготовились, — заявил он, — и дадим без промаха».

Следует отметить высокий подъем и организованность личного состава подводных лодок, выделенных в боевое ядро. Все эти лодки в течение ночи к 08.00 были приведены в полную боевую готовность точно к указанному сроку (Д-1, Щ-421 и Щ-423).

В частях проводится большая партийно-политическая работа по разъяснению событий, идет регулярно информация по оперативным сводкам. Но этого еще недостаточно. Еще не весь личный состав правильно понял сущность происходящих событий. Об этом говорят некоторые факты. Например, краснофлотец Харьков (член ВЛКСМ) обратился к военкому с таким вопросом: «Мы говорим, что перешли границу в интересах обороны страны и т. д., а разве не могут так поставить вопрос финны». И дальше тот же краснофлотец спросил военкома, когда сегодня они пришли по тревоге на корабль: «Что мы будем делать на разоренном корабле?». Все эти вопросы тут же были разъяснены военкомом. Однако этот факт свидетельствует о недостаточно проведенной работе по разъяснению событий и обстановки. Во время разъяснения приказа войскам ЛВО, некоторые военкомы не выполнили указания Военного совета Северного флота о неразглашении этого приказа среди гражданского населения. Так, в парикмахерской, где работает вольнонаемный состав, обнаружена была газета «Краснофлотец» с приказом.

Выводы:

1. Политико-моральное состояние личного состава высокое, боевое настроение растет.

2. Необходимо шире развернуть партийно-политическую разъяснительную работу среди всего личного состава о разворачивающихся событиях.

Начальник политотдела бригады подводных лодок
батальонный комиссар КОРНИЛОВ

РГАВМФ. Ф. р-971. Оп. 2. Д. 50. Л. 1, 2. Подлинник.

«Войска округа продвигаются вперед, преодолевая трудности»

ПРИКАЗ

командующего войсками Ленинградского военного округа командующему 7-й армией на проведение наступательной операции с целью овладения укрепленным рубежом противника

1 декабря 1939 г.

Войска Ленинградского военного округа продвигаются вперед, преодолевая трудности местности, а на Карельском перешейке, кроме того, уничтожают долговременные оборонительные сооружения. На направлении Мется-Пиртти части 7-й армии подошли непосредственно к флангу основного укрепленного района противника.

Противник отрядами заграждений совместно с гарнизонами долговременных укреплений передовых позиций пытается задержать выход наших войск к укрепленному району на всем Карперешейке.

П р и к а з ы в а ю:

1. Уничтожить остатки войск противника в предполье его укрепленной полосы, не давая уйти им на основной оборонительный рубеж за Вуоксен-Вирта.

2. Немедленно воспользоваться возможностью выхода в тыл укрепленного района вдоль Ладожского озера, для чего создать на этом направлении сильную группу войск, усиленную тяжелой артиллерией и повести наступление.

3. В целях облегчения наступления подготовить десант, для чего в Никулясы к исходу дня 2 декабря будут поданы плавсредства на стр. полк.

4. С выходом наших частей к основному оборонительному рубежу противника приступить с 2.12.1939 г. к подготовке атаки укрепленного района с задачей овладеть укрепленным рубежом противника на Карельском перешейке и выйти на фронт ст. Хиитола,

ст. Антреа, Випури (Выборг). В дальнейшем, во взаимодействии с частями 8-й армии, наступающей на сердобольском направлении и Краснознаменным Балтийским флотом развивать наступление в направлении Лахти, Хювинкяя, Хельсинки (Гельсингфорс).

5. Перегруппировку провести скрытно и в таком порядке, чтобы не подставить колонны наших войск под удар организованного огня противника.

6. Авиации прикрыть перегруппировку войск и занятие ими исходного положения для атаки УР противника. Содействовать войскам в разгроме противника на его укрепленном рубеже.

7. Фронтная авиация в период атаки УР будет работать во взаимодействии с войсками, поэтому командующему армией представить в штаб округа заявку на авиацию фронта.

8. К началу операции иметь, не считая запасов положенных войскам по табели, 2 боекомплекта огнеприпасов, 2 заправки горючего, 4 суточных дачи продфуража. К 3 декабря освободить войсковые лазареты и госпитали от больных и раненых, особо проверить организацию санитарных служб в частях.

План наступления представить мне на рассмотрение к 20.00 2.12.1939 г.

Командующий войсками Ленинградского военного округа
командарм 2 ранга МЕРЕЦКОВ
Член Военного совета округа
корпусной комиссар ВАШУГИН
Начальник штаба округа
комдив ЧИБИСОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 3, 4. Подлинник.

«...Потребовать более быстрого продвижения»

ДИРЕКТИВА народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа об усилении темпов наступления войск

№ 0249, 1 декабря 1939 г. 18 ч 40 мин

Результаты боев и продвижения на фронте 7-й армии за 30 ноября указывают, что противник построил полосу заграждений перед своим главным оборонительным рубежом и на путях отхода, замедляя тем движение частей 7-й армии.

Необходимо поэтому потребовать более быстрого продвижения 8-й и 9-й армий, которые должны, не ввязываясь в фронтальные бои, обходить полосы заграждения и безостановочно теснить противника на запад и юго-запад, дабы своим маневром обеспечить 7-й армии выполнение задач.

Указать командующему 8-й армией на недопустимо медленное продвижение войск армии, потребовав от него большей подвижности. Если на левом фланге, в районе Салми, части задерживаются преодолением препятствий, необходимо быстро перегруппировать войска к северу, обходить полосу заграждения, вклиниться в промежутки в ней и выходить в тыл группировки противника.

Для преодоления препятствий нужно создать в дивизиях из дивизионных, корпусных и армейских саперных и инженерских частей отряды по преодолению полос заграждений, усилив их пехотой и артиллерией. Для очистки дорог от завалов шире применять «кошки» для растаскивания их и удлиненные заряды для подрывания мин и завалов, создав для этого специальные команды.

Шире использовать легкие танки, которыми с посаженной на них пехотой внедряться в промежутки в полосе заграждения и обходить ее фланги.

На фронте 9-й армии в особенности должно быть обращено внимание на условия местности, так как армия имеет перед собой слабые силы противника.

Об отданных распоряжениях донести.

Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза ВОРОШИЛОВ
Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 22, 23. Подлинник.

***«Мы не можем долго
болтаться в Финляндии...»***

ДИРЕКТИВА

**народного комиссара обороны командующему
войсками Ленинградского военного округа об усилении
темпов наступления на фронте 9-й и 8-й армий**

№ 0256, 2 декабря 1939 г.

Продвижение наших войск на фронте 9-й и 8-й армий, несмотря на незначительные силы финских войск против этих армий, про-

ходит недопустимо медленно и нерешительно. Мы не можем долго болтаться в Финляндии, двигаясь по 4—5 километров в сутки. Нужно поскорее кончить дело решительным наступлением наших войск.

П р и к а з ы в а ю:

1. 9-й армии всемерно форсировать продвижение наших войск на улеаборгском направлении, категорически потребовав от командующего армией, командиров и комиссаров дивизий решительных и быстрых действий по овладению районом Улеаборга. Для помощи командованию армии по ускорению продвижения войск тов. Мехлису немедленно выехать на фронт 9-й армии.

2. 8-й армии всемерно ускорить продвижение на видлицком направлении, широко применяя обходы заграждений и опорных пунктов, ни в коем случае не ввязываясь во фронтальные бои. Для помощи командованию армии по усилению продвижения войск тов. Кулику немедленно выехать на фронт 8-й армии.

3. На улеаборгском и видлицком направлениях авиацию использовать для содействия форсированному продвижению войск 8-й и 9-й армий. Работа авиации на этих направлениях недопустимо малоактивна. Требую решительных действий всего командного и лётного состава.

4. 7-й армии, если на правом фланге 142 сд до сих пор не переправилась на северный берег реки Тайпалеен-Йоки, немедленно организовать форсирование указанной реки, направить вслед за 142 сд еще дивизию из резерва и решительными действиями в тыл противника ускорить продвижение армии на Карельском перешейке.

5. При действиях авиации категорически и безусловно воспрещается бомбардировка городов и мирного населения, о чем довести до сведения каждого летчика и штурмана.

6. Исполнение донести.

К. ВОРОШИЛОВ
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 1—2. Подлинник.

«Развертывание флот начал заранее, но не одновременно...»

СПРАВКА

штаба Балтийского флота о ходе боевых действий 30 ноября — 1 декабря 1939 г.¹

1. Развертывание флот начал заранее, но не одновременно; сигнал о развертывании ПЛ получили в 13.49 29.11.1939 г., корабли отряда особого назначения (ООН) в 11.25 29.11.

Сигнал о начале боевых действий был дан 30.11 в 00.15, принят не одновременно всеми кораблями.

Операцией, проводившейся в первый день войны, явилась высадка десанта на острова Сескар и Лавенсаари специально сформированным отрядом (ООН). Высадке десанта предшествовал налет и бомбежка островов авиацией. В налете участвовало 33 самолета СБ, которые прикрывались истребителями.

Кроме этого, береговой жд батареей № 9 (305-мм) было выпущено 9 фугасных снарядов по острову Сескар, и жд батареей № 17 (180-мм) по острову Лавенсаари выпущено 12 фугасных снарядов. Материальная часть действовала безотказно.

Артобстрел островов был произведен и со стороны кораблей поддержки десанта. Под прикрытием этой подготовки в 13.00 на острова Сескар, Лавенсаари высажен десант. Около 30 домов в деревне Сескар горело, большинство целы. Взяты два служителя маяка. Остров был осмотрен, на вышке поднят государственный флаг СССР.

На Лавенсаари взято 8 человек пленных, с нашей стороны 1 человек ранен.

В сескарском отряде при высадке десанта отлично работали шлюпки с гребцами, выделенные из 1-го дивизиона ТКА.

1.12.1939 г. СКР «Снег» в районе маяка Соммерс потопил шюцкоровский катер с 3 человеками.

В районе Хельсинки М «Гневный», находясь в дозоре, был обстрелян батареей Свеаборга и отошел на юг.

М «Грозный» захватил финскую шхуну с командой 7 человек и привел ее в Балтийский порт.

ОЛС действовал в устье Финского залива, обнаружил три германских транспортных корабля.

Действия артстрельб 1.12. С 09.07 до 16.07 с перерывом три КЛ вели артогонь по фортам Ино, Пумало. Выпущено

¹ Представлена политуправлению ВМФ 8 декабря 1939 г.

197 фугасных снарядов. На берегу возникли пожары. Противник не отвечал.

Действия артиллерии. По требованию 70 сд 30.12 артогонь вели следующие батареи:

По СУР:

а) с 08.03 до 09.20 и с 11.15 до 11.22 батарея № 112 (152-мм) — по ст. Териоки, выпустила 68 фугасных снарядов;

б) с 08.03 до 09.20 батарея № 113 (203-мм) — по разветвлению жд пути на Пухтало и с 11.15 до 11.22 — по ст. Териоки, выпустила 80 фугасных снарядов;

в) с 08.03 до 09.20 и с 11.15 до 11.22 батарея № 114 (152-мм) — по ст. Териоки, выпустила 113 фугасных снарядов;

г) с 08.03 до 09.20 батарея № 121 (152-мм) — по санаторию севернее 1 км ст. Териоки;

д) с 08.03 до 08.26 и с 08.54 до 09.10 батарея № 123 (254-мм) — по горе Пухтало, и с 08.27 до 08.44 — по ст. Тюрисевя, выпустила 38 фугасных снарядов;

е) с 08.03 до 09.20 батарея № 132 (254-мм) — по узлу дорог Наткала и пост Ино. 30.11—1.12 с 10.21 до 10.36 и 2.12 с 20.44 по 20.54 всего выпущено 48 фугасных снарядов.

Повреждения матчасти. На батарее № 123 (254-мм) осело бетонное основание и прогнулся погон. Устранено силами личного состава батареи; на батарее № 132 (254-мм) у двух орудий были повреждены обтюраторные кольца. Повреждение устранено силами личного состава батареи.

По ЮУР:

а) батарея № 311 (305-мм башенная) с 08.38 до 08.48 вела артогонь по ст. Местерярви, выпущено 12 фугасных снарядов;

б) батарея № 312 (305-мм открытая) с 08.38 до 08.48 вела артогонь по ст. Ино, выпущено 12 фугасных снарядов.

Повреждений матчасти нет. Потерь среди личного состава нет.

В результате артстрельбы было замечено на берегу противника 7 больших пожаров в районах Териоки, Тюрисевя, Вамелсу, гора Пухтало.

По данным ЛВО стрельба была отличная. Намеченные жел. дор. станции были разбиты, путь на ст. Териоки был разрушен на протяжении до 2 км.

ВВС КБФ на 30.11.

1. С рассветом 61 иаб обеспечивала с воздуха главную базу и Ленинград с морского сектора. Обеспечивать пришлось в сложных метеорологических условиях, снижаясь до высоты 20—25 м. Налетевшая снежная метель не давала видеть вокруг себя на расстоянии 5—7 метров и только тогда, когда почти не стало видно концов крыльев самолета, истребители пошли на посадку.

2. 12 и 13 иаэ геройски прикрывали с воздуха маневренную базу, переход и высадку десанта на острова Сескари и Лавенсаари. Произведено 114 самолето-вылетов, то есть почти каждому летчику пришлось сделать три вылета.

3. 57 сбап — командир 2 аэ капитан Раков, удачно используя метеорологические условия, несмотря на трудности полета, привел свою эскадрилью в составе 12 самолетов к цели (аэродром Сантахамина). В результате налета разрушены ангар, казарма и повреждены спуски.

4. 1 ап — три ДБ бомбили порт Ханко, в результате — огонь и пожар на пристани. Пять ДБ бомбили батареи острова Руссарэ, 8 бомб попало на батареи ЗА, возник пожар. Восемь ДБ бомбили порт Хельсинки, атаковали два корабля типа ММ, стоявших у складов и пристани, в результате на кораблях пожар. Горят четыре 5-этажных портовых здания.

5. Имелись два случая, когда истребители атаковали свои же (ЛВО) СБ, последние открывали огонь. Так, в воздушном бою один самолет И-15 из 12 аэ был сбит и один И-16 13 ап привез пробоину. Неопознавание своих самолетов можно отнести за счет исключительно плохих метеорологических условий, когда в пургу видимость достигла 200—250 м. Встреча с истребителями противника была только в районе о. Гогланд, где четыре самолета «Бристоль-Бульдог» атаковали без успеха восемь ДБ-3.

ЗА Хельсинки — наблюдался меткий огонь, который точен по высоте.

1.12.1939 г.

В ночь на 1 декабря корабельный дозор донес о взрывах на островах Большой Соммерс, Нерва. Были взорваны маяки. Острова обследованы, жителей не обнаружено. М «Ленин» обнаружил ПЛ противника; М «Ленин» и СКР «Снег» произвели бомбометание.

Гогландский разведывательный отряд при поддержке авиации провел разведку острова. Обстрелян артогнем. Деревня горела в нескольких местах.

Действия подлодок. Несмотря на зимние условия плавания, когда в подлодке температура держится около + 5 градусов и наружный корпус обмерзает, личный состав самоотверженно выполняет задание командования.

1. ПЛ Л-1 — командир капитан-лейтенант Могилевский, военком политрук Калабугин, в 13.25 выполнила боевое задание, поставив минное поле у подходов к г. Турку. Минная постановка выполнена, несмотря на трудные навигационные условия в узкости, на течении.

2. ПЛ М-78 — командир старший лейтенант Афонин В. Д., в 11.05 обнаружила неприятельское минное поле на подходах к Ханко.

3. С 14.20 до 17.00 с перерывом три КЛ «Сестрорецк», «Кронштадт» и «Красная Горка» вели артогонь по перекрестку проселочных дорог в районе Пумало и стыку дорог в районе Рокка, форт Ино. Выпущено 203 снаряда. В результате обстрела возник ряд пожаров на берегу противника.

КР «Киров» при подходе к батарее противника на о. Руссарэ был обстрелян. Батарея дала 25 залпов — все перелеты. КР «Киров» обстрелял батарею, выпущено 35 снарядов, отмечены попадания в 254-мм батарею.

ВВС КВФ на 1.12.

1. 61 АБ прикрывала от налетов с воздуха главную базу и Ленинград с морского сектора.

2. АГ производила штурмовые и бомбардировочные действия по огневым точкам и живой силе на о. Суурсаари.

3. 57 ап — 49 СБ бомбили о. Суурсаари. Почти весь остров объят пожаром, так как цели все время перекрывались при бомбовых ударах.

4. 13 иап — командир полка капитан Романенко, трижды водел свой полк в количестве 20 самолетов на штурм зенитных очагов; в северной части деревни уничтожены 5—6 зенитных точек.

5. 12 иаэ — командир эскадрильи капитан Денисов, произвела 41 самолето-вылет, уничтожив зенитные точки на острове.

6. 13 иаэ имела 25 самолето-вылетов, уничтожила два крупнокалиберных пулеметных гнезда.

7. 1 ап — 5 ДБ бомбовым ударом разрушили казармы, возник пожар.

Работа тыла КБФ за 30.11, 1 и 2.12.

1. Сформирована передовая база снабжения в Усть-Луге по питанию ООН топливом, боезапасом и продовольствием. Перебоев в обеспечении не было. Трудности с питанием водой — имеется один водолей.

2. В ГБ сформированы: бригада по восстановлению мостов; бригада по восстановлению водопровода; 12 пожарно-восстановительных команд.

3. Начато восстановление маяков на захваченных островах, введен в действие маяк на Сескаре.

4. Формируются постоянные гарнизоны для захваченных островов.

Всего было выпущено 435 снарядов БО, в том числе: 152-мм фугасных — 240, 180-мм (жд батарей) — 12, 203-мм 80, 305-мм (береговых батарей) — 24, 305-мм (жд батарей) 9, 254-мм — 70.

КЛ выпущено 130-мм снарядов около 400 шт. Сведений о расходе мин, глубинных бомб, снарядов судовой артиллерии полностью не имеем.

Расход боеприпасов за 30.11 и 1.12 частями ВВС КБФ.

За 30.11:

57 ап — ФАБ-100—90, ФАБ-250—152, АО-8—576;

13 ап — ФАБ-100—6, ФАБ-50—30;

1 ап — ФАБ-100—3, ФАБ-50—18, ФАБ-150—224;

13 ап — патрон 6 270, снарядов ШВАК — 675;

13 аэ — АО-15—136, патрон — 8 000.

За 1.12:

57 ап — ФАБ-100—300, ЗАБ-1Э — 408;

1 ап — ФАБ-250—33, ФАБ-100—182;

12 аэ — АО-15—104, АО-10—24;

13 ап — ФАБ-100—42;

71 ао — ФАБ-50—16.

От 61 АБ и 13 аэ сведений нет¹.

РГАВМФ. Ф. р-1549. Оп. 1. Д. 91. Л. 43—52. Заверенная копия.

**«Обращаю внимание...
на недопустимо медленное
продвижение войск»**

ПРИКАЗ

**командующего войсками Ленинградского военного
округа командующим 8-й и 9-й армиями об ускоренном
преодолении полос заграждений**

К о п и я: командующему 7-й армией, начальнику Генерального штаба

№ 05/оп, 2 декабря 1939 г. 22 ч 55 мин

Результаты боев и продвижения на фронте 7-й армии за 30 ноября и 1 декабря 1939 года указывают, что противник построил полосу заграждений перед своим главным оборонительным рубежом и на путях отхода его сил, замедляя темп движения частей 7-й армии. В связи с этим т р е б у ю:

1. Более быстрого продвижения 8-й и 9-й армий, которым, не ввязываясь во фронтальные бои, обходить полосы заграждений и безостановочно теснить противника на запад и юго-запад, дабы своим маневром обеспечить 7-й армии выполнение ее задач.

2. Обращаю внимание командующего 8-й армией комдива Хабарова на недопустимо медленное продвижение войск армии и приказываю потребовать от командиров 1 и 56 ск большей под-

¹ Документ не подписан.

вижности. Если на левом фланге, в районе Салми, части задерживаются преодолением препятствий, необходимо быстро перегруппировать войска к северу, обойти полосу заграждений, вклиниться в ее промежутки и быстро выйти в тыл группировки противника.

3. Для преодоления препятствий создать из саперных и инженерных частей отряды в дивизиях, дивизионных, корпусных и армейских саперных частях по преодолению полос заграждений, усилив их пехотой и артиллерией.

4. Для очистки дорог от завалов шире применять кошки в целях их растаскивания, удлиненные заряды для подрыва мин и завалов, создав для этого специальные команды. Шире использовать легкие танки, которыми с посаженной на них пехотой внедряться в промежутки в полосе заграждений и обходить фланги.

5. На фронте 9-й армии обратить особое внимание на преодоление сложностей местности, так как армия имеет перед собой лишь слабые силы противника.

6. Создать во всех частях лыжные отряды, коими совершать обходы заграждений, уничтожая их защитников.

7. Об отданных распоряжениях донести.

МЕРЕЦКОВ
ВАШУГИН
ЧИБИСОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 7—9. Подлинник.

Правительство Финляндской Демократической Республики и Финская народная армия

Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой

1 декабря 1939 г.

1 декабря сего года председатель Народного Правительства и министр иностранных дел Финляндии г. Куусинен обратился в Президиум Верховного Совета СССР с официальным заявлением об образовании Народного Правительства Финляндии и предложил установить дипломатические отношения между Финляндской Демократической Республикой и Советским Союзом.

Президиум Верховного Совета СССР постановил признать Народное Правительство Финляндии и установить дипломатические отношения между Союзом ССР и Финляндской Демократической Республикой.

«Правда», № 333 (8018) от 2 декабря 1939 г.

О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой

2 декабря 1939 г.

2 декабря в Москве происходили переговоры между Наркоминделом В. М. Молотовым и Председателем Народного Правительства и Министром Иностранных Дел Финляндии г. О. В. Куусиненом по вопросу о заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Рес-

публикой. В переговорах участвовали И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов.

Переговоры закончились подписанием договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой. Текст договора приводится ниже.

ДОГОВОР **о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом** **и Финляндской Демократической Республикой**

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Демократической Республики, с другой стороны, убежденные, что теперь, когда героической борьбой финляндского народа и усилиями Красной Армии СССР ликвидируется опаснейший очаг войны, созданный у границ Советского Союза прежней плутократической властью в Финляндии в угоду империалистическим державам, и финляндский народ образовал свою Демократическую Республику, всецело опирающуюся на поддержку народа, пришло время установления прочных дружественных отношений между нашими странами и обеспечения совместными силами безопасности и неприкосновенности наших государств;

признавая, что наступило время для осуществления вековых чаяний финского народа о воссоединении карельского народа с родственным ему финским народом в едином финляндском государстве, а также имея в виду благоприятное и отвечающее интересам обеих Сторон урегулирование пограничных вопросов, особенно же обеспечение безопасности Ленинграда и южного побережья Финляндии;

в целях укрепления духа и основных Положений Мирного Договора 23 октября 1920 года, основанного на взаимном признании государственной независимости и невмешательства во внутренние дела другой Стороны, признали необходимым заключить между собой нижеследующий Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. МОЛОТОВА, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР,

Народное Правительство Финляндии:

О. В. КУУСИНЕНА, Председателя Народного Правительства и Министра Иностранных Дел Финляндии, каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

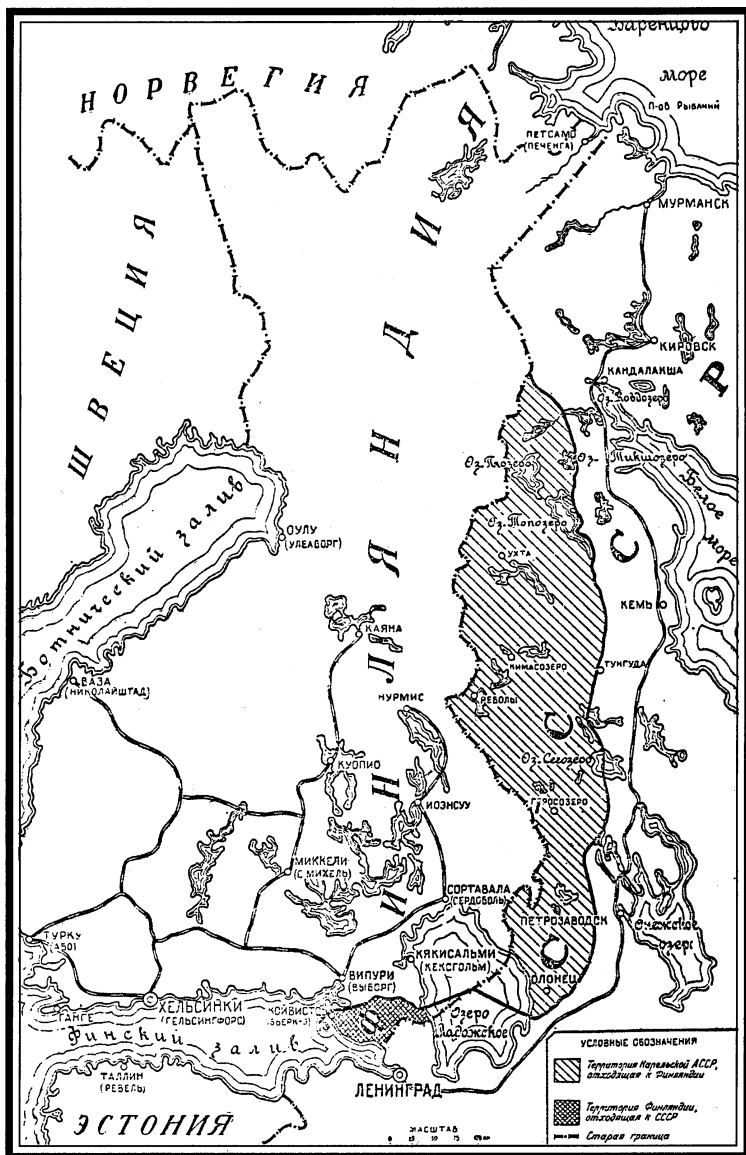
Статья I

В знак дружбы и глубокого доверия Советского Союза к Финляндской Демократической Республике, идя навстречу национальным чаяниям финского народа о воссоединении карельского народа с финским народом, в едином и независимом финляндском государстве, Советский Союз выражает согласие передать Финляндской Демократической Республике районы Советской Карелии с преобладающим карельским населением — всего в размере 70 000 квадратных километров, с включением этой территории в состав государственной территории Финляндской Демократической Республики и установлением границы между СССР и Финляндской Демократической Республикой, согласно приложенной карте. В знак дружбы и глубокого доверия Финляндской Демократической Республики к СССР, идя навстречу пожеланиям Советского Союза об укреплении безопасности СССР, и особенно города Ленинграда, Финляндская Демократическая Республика выражает согласие на некоторую передвижку границы на Карельском перешейке в северном направлении от Ленинграда, с передачей Советскому Союзу территории в размере 3 970 квадратных километров, причем СССР считает себя обязанным возместить Финляндии стоимость железнодорожных участков на территории Карельского перешейка, переходящей к СССР, в размере 120 миллионов финских марок.

Статья II

Финляндская Демократическая Республика, во взаимных интересах укрепления безопасности СССР и Финляндии, выражает согласие:

- а) сдать Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к западу и к северу от него и ряд островов, примыкающих к нему с юга и с востока в соответствии с приложенной картой, для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив в интересах обеспечения безопасности Финляндии и СССР, причем, в целях охраны морской базы, Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет строго ограниченное количество наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением;
- б) продать Советскому Союзу в Финском заливе острова Суурсаари (Гогланд), Сейскари, Лавансаари,

Территориальные изменения,
предусмотренные договором от 2 декабря 1939 г.
Карта была опубликована в газете «Правда» 3 декабря 1939 г.

Тютерсаари (Малый и Большой), Койвисто (Бьёркё), а также принадлежащие Финляндии части полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана за условленную сумму в размере 300 миллионов финских марок.

- Статья III** Советский Союз и Финляндская Демократическая Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Финляндию, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Финляндии на Советский Союз со стороны любой европейской державы.
- Статья IV** Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.
- Статья V** Договаривающиеся Стороны условились заключить в кратчайший срок торговый Договор и поднять годовой товарооборот между обеими странами значительно выше товарооборота 1927 года, когда он достигал максимальной цифры в 800 миллионов финских марок.
- Статья VI** Советский Союз обязуется оказывать Финляндской Народной Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.
- Статья VII** Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Финляндской Демократической Республикой (ст. III—V) — двадцать пять лет, причем, если за год до истечения указанного срока ни одна из Договаривающихся Сторон не будет считать необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующее двадцать пять лет.
- Статья VIII** Настоящий Договор вступает в силу со дня его подписания и подлежит последующей ратификации. Обмен ратификационных актов будет произведен в возможно более короткий срок в столице Финляндии городе Хельсинки.
Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках, в городе Москве 2 декабря 1939 года.

В. МОЛОТОВ,
О. КУУСИНЕН

«Известия», № 279 (7044) от 3 декабря 1939 г.

Состав правительства Финляндской Демократической Республики

Председатель Народного Правительства и министр иностранных дел Отто Куусинен

Отто Куусинен (1881—1964) в молодости был известен как поэт, писавший лирику и патриотические стихи, в 1900—1905 гг. изучал в Хельсинкском университете эстетику и философию, с 1904 года стал социал-демократом. Вскоре он стал ведущим теоретиком своей партии, до 1917 г. не раз являлся членом парламента, будучи более центристом, чем левым социал-демократом. В 1911—1917 гг. — председатель Исполкома Социал-демократической партии Финляндии. В январе—апреле 1918 г. — член Совета народных уполномоченных ФССР, занимал пост министра просвещения в правительстве Красной Финляндии. Он являлся также одним из авторов Основного Закона Финской социалистической рабочей республики, а после окончания гражданской войны, в августе 1918 г., — один из основателей Коммунистической партии Финляндии в Москве. В 1921—1939 гг. он действовал в Коминтерне, являясь членом Исполнительного комитета и секретарем Коминтерна.

Первоначально место «руководителя народного правительства» было предложено председателю Коммунистической партии Финляндии в 1930-е гг. Арво Туоминену, который с 1933 г. находился в Швеции и осенью 1939 г. был приглашен в Москву, но, почувствуя недоброе, приехать отказался. Его как ренегата исключили из Коммунистической партии Финляндии, в 1955 г. он вернулся на родину, в 1958—1962 гг., будучи социал-демократом, являлся депутатом парламента. Таким образом, он закончил там, где Куусинен начал. После войны 1939—1940 гг. Куусинен стал Председателем Президиума Верховного Совета новоиспе-

Отто Куусинен.

**ЧЛЕНЫ НАРОДНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.**

Верхний ряд слева направо: зам. пред. Народного Правительства и министр финансов Маури Розенберг, министр обороны Аксел Анттила, министр внутренних дел Тууре Лехен. Нижний ряд слева направо: министр земледелия Аура Эйкиля, министр просвещения И. Лехтинен, министр по делам Карелии Пааво Прокконен (П. Прокофьев).

ченной Карело-Финской ССР и пребывал на этом посту до 1956 г. В августе 1940 г. именно он внес в Верховном Совете СССР предложение о принятии Эстонии в состав Советского Союза. С 1941 г. Куусинен являлся членом ЦК КПСС, а в 1957—1964 гг. членом и секретарем Президиума ЦК (т. е. Политбюро), занимавшимся вопросами социалистических стран.

Жена Отто Куусинена Айно была репрессирована и в период 1938—1955 гг. отбывала срок в тюрьмах и лагерях. Дочь О. Куусинена от первого брака Хергта являлась после Второй мировой войны одним из руководителей Коммунистической партии Финляндии.

Прием В. М. Молотовым американского посла г. Штейнгарта

(По вопросам, относящимся к событиям в Финляндии)

2 декабря 1939 года

В связи с заявлениями, сделанными послом США г. Штейнгартом, по поручению президента г. Рузвельта, В. М. Молотов дал следующие разъяснения по вопросам, относящимся к событиям в Финляндии.

Пожелание г. Рузвельта о недопущении бомбардировки с самолетов населения городов Финляндии, поскольку оно обращено к Советскому правительству, вызвано недоразумением. Советские самолеты не обстреливали городов и не намерены этого делать, а обстреливали аэродромы, ибо наше правительство дорожит интересами финского населения не меньше, чем любое другое правительство. Конечно, из Америки, которая находится от Финляндии на расстоянии более 8 тысяч километров, этого можно и не увидеть, но тем не менее факт остается фактом. Ввиду этого указанное заявление г. Рузвельта является, как видно, беспредметным.

Что касается отставки правительства Каяндера и замены его правительством Таннера, то В. М. Молотов сказал, что это обстоятельство, к сожалению, не улучшает дела. Таннер — кандидатура явно неудачная. Г. Таннер был и, несомненно, остается злым гением советско-финляндских переговоров. Если бы переговоры со стороны Финляндии вел г. Паасикиви, без участия г. Таннера, как это было в первый период переговоров, то переговоры, веро-

Suomalaisen orjuuttajat ja saappattajat

Ystävällinen kädenpuristus.

Советский
пропагандистский рисунок.
Текст на финском языке:
«Дружеское рукопожатие.»

Финская карикатура.
Молотов: «А вот, товарищ
Сталин, с этими ребятами
мы наверняка договоримся!»

Советский агитплакат.

ятно, закончились бы приемлемым соглашением. Но участие г. Таннера в переговорах испортило все дело и, видимо, связало руки г. Паасикиви. Ввиду этого Советский Союз не ждет ничего хорошего от правительства Таннера. К тому же образование нового правительства Финляндии — Народного правительства во главе с г. Куусиненом вносит новый важный момент в обстановку и вызывает у Советского правительства надежду на мирное и удовлетворительное разрешение возникшего кризиса.

«Известия», № 278 (7048)

от 2 декабря 1939 г.

Прием В. М. Молотовым шведского посланника г. Винтера

4 декабря 1939 г.

Принятый В. М. Молотовым 4 декабря шведский посланник г. Винтер сообщил о желании так называемого «финляндского правительства» приступить к новым переговорам о соглашении с Советским Союзом.

В. М. Молотов объяснил г. Винтеру, что Советское правительство не признает так наз. «финляндского правительства», уже покинувшего г. Хельсинки и направившегося в неизвестном направлении, и потому ни о каких переговорах с этим «правительством» не может теперь стоять вопрос. Советское правительство признает только Народное Правительство Финляндской Демократической Республики, заключило с ним Договор о взаимопомощи и дружбе и это является надежной основой развития мирных и благоприятных отношений между СССР и Финляндией.

«Правда», № 336 (8021)

от 5 декабря 1939 г.

Формирование и использование финского корпуса

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

члена военного совета Ленинградского военного округа народному комиссару обороны о формировании стрелкового корпуса из военнообязанных — лиц финской и карельской национальностей¹

27 ноября 1939 г. 05 ч 45 мин

Д о к л а д ы в а ю:

На укомплектование корпуса Антиллы² были вызваны все финны и карелы ЛВО до 40 лет, рядовые и весь начсостав. К 26.11.1939 г. явилось в Петрозаводск всего 13 405 человек, в том числе рядового состава 12 087, младшего начсостава 767, начсостава 551, из них комсостава 202.

Национальный состав: финнов — 8367, карелов — 4533, прочих — 505; все части укомплектовываются по национальному составу приблизительно равномерно. По военной подготовке обученных — 8324, не обученных — 5081. Управление корпуса и все отдельные части личным составом укомплектованы. Не укомплектованы два штаба дивизий ввиду отсутствия соответствующих кадров. Штатная потребность корпуса всего 10 660 человек, в том числе: рядового — 8296, младшего начсостава — 1496, начсостава — 868, в том числе комсостава — 394; некомплект начсостава заполняется путем выдвижения из младших командиров, некомплект младших командиров заполняется выдвижением из служивших в РККА рядовыми.

По Вашему приказанию на командные должности из Ленинграда должны прибыть 155 кадровых русских командиров. Сегодня из этого числа прибыло 22, кроме того, артиллерия и танки прибывают полностью с кадровым составом.

27.11 заканчиваем выдачу красноармейского обмундирования. Специальное обмундирование в Ленинграде пошито, отправляется в Петрозаводск. Прошу указаний, когда одевать.

Оружие, материальная часть артиллерии, имущество связи пока не прибыли. Находятся в пути. После укомплектования частей остается излишек около 2000 человек. Из них формируем еще один, то есть 5-й стр. полк. Если это неправильно, прошу указаний.

Необходимо дослать вооружение, снаряжение и все обмундирование, в том числе и специальное на 13 500 человек. Кадровые

¹ Адресовалось также И. В. Сталину и В. М. Молотову.

² См. с. 52.

русские командиры в артиллерии и танковом полку, а также кадровый комсостав будут содержаться сверх штата и будут обучать для своей замены финнов и карелов. Во всех частях ведутся занятия по сколачиванию подразделений и политзанятия.

Политический аппарат укомплектован полностью. Политикоморальное состояние высокое, настроение бодрое, призванные относятся к мобилизации сознательно, есть случаи когда многосемейные и старших возрастов отказываются от освобождения, просят оставить их в армии.

Есть несколько случаев пьянства. Тов. Антилла издал приказ о категорическом запрещении пьянства и запретил пока увольнение из казарм.

ВАШУГИН

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1380. Л. 1—3. Подлинник.

ДОКЛАД **начальника штаба 7-й армии** **начальнику Генерального штаба Красной Армии** **о боевом составе финского корпуса¹**

4 января 1940 г. 00 ч 45 мин

Финский корпус, за исключением двух полков, выделенных 14-й и 9-й армиям, имеет в своем составе четыре стр. полка (из них два горной организации), артполк трехдивизионного состава (один пушечный и два гаубичных), танковый полк, зенитно-пулеметную роту, батарею ПТО, минометную батарею (12 минометов), батальон связи и саперный батальон.

Боевой состав передается шифром.

СМИРНОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1380. Л. 138. Подлинник.

РАСПОРЯЖЕНИЕ **начальника Генерального штаба командующему** **14-й армией о дислокации 1-го полка Народной армии** **и охране государственной границы**

К о п и я: народному комиссару внутренних дел

№ 01006, 9 января 1940 г. 15 ч 30 мин

Первый полк Народной армии² держать весь в сборе в Петсамо и на границу не выставлять. Если нет помещения в Петсамо, то держать сосредоточенно на рудниках. Границу с Норве-

¹ См. с. 52, 135, 137.

² Имеется в виду военное формирование — Финская народная армия.

гией охранять нашими строевыми частями, которых скоро сменят части погранохраны НКВД. С норвежской погранохраной вести себя вежливо и выдержанно.

Исполнение донести.

ШАПОШНИКОВ
ГУСЕВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1377. Л. 23. Подлинник.

РАСПОРЯЖЕНИЕ
Генерального штаба начальнику штаба 14-й армии
о нецелесообразности использования
полка Финской народной армии

№ 01385, 27 января 1940 г. 14 ч 40 мин

Использовать 1-й полк Финской народной армии для занятия блокгаузов Ставка Главвоенсовета считает нецелесообразным.

ВАСИЛЕВСКИЙ
ГУСЕВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1377. Л. 46. Подлинник.

ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Военного Совета командиру
финского корпуса о порядке использования частей

№ 01509, 2 февраля 1940 г. 02 ч 10 мин

Части финкорпуса командованием 14-й армии используются в районе Петсамо исключительно для гарнизонной службы. В 8-й и 9-й армиях финчасти в отдельных случаях прикрывают тылы действующих войск. Если считаете необходимым, Ставка отдаст распоряжение 8-й и 9-й армиям не привлекать финчасти и к такой боевой деятельности. Т е л е г р а ф и р у й т е ваше мнение. Не следует ли вам вернуть в корпус эти части.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 100. Подлинник.

**«Вопрос об этих
формированиях согласован...»**

**ДОКЛАД
командира 1-го стрелкового корпуса
начальнику Генерального штаба о формировании
частей Финской народной армии**

№ 00133, 21 января 1940 г.

Согласно вашим указаниям 1-й стр. корпус Финской народной армии сформирован в составе двух дивизий (1 и 2 сд) двухполкового состава. В 1 сд входят 1 и 2 сп, во 2 сд входят 3 и 4 сп.

Кроме того, в районе действий 8-й армии формируется 3 сд тоже двухполкового состава (5 сп и 6 сп).

В районе действий 9-й армии формируется 7-й отд. стр. полк той же организации, как стр. полки дивизии.

В районе Петсамо формируется пограничная дивизия в составе трех погранполков.

Означенные части частично уже сформированы и частично формируются. Вопрос об этих формированиях согласован с тов. Ждановым, Куусиненом, Мерецковым и Штерном.

П р о ш у доложить на утверждение наркому обороны СССР Маршалу Советского Союза Ворошилову.

комдив АНТИЛЛА

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 169. Подлинник.

Месяц войны показал: финская кампания резко отличается от осеннего похода в Польшу

Главный недостаток наших войск

ПРИКАЗ народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа о преодолении недостатков в организации боевых действий

№ 0269/оп, 3 декабря 1939 г. 23 ч 30 мин

1. Главный недостаток наших частей, особенно в тех районах, где противник имеет сеть построенных препятствий и засад, например, на Карельском перешейке, состоит в том, что артиллерия отрывается от пехоты, пехота забегает вперед и, напоровшись на серьезные препятствия, вынуждена ждать подхода артиллерии. Для ликвидации этого недостатка настоятельно необходимо в указанных выше районах, особенно на Карельском перешейке, вести наступательные операции в следующем порядке: наступление открывается интенсивным артиллерийским огнем не только полковой, но и дивизионной, особенно гаубичной, артиллерии, а где возможно привлекать и 152-мм артиллерию; продолжительность артогня 5, максимум 10 минут; вслед за этим идет движение пехоты, танков километра на 3—5 в зависимости от обстановки, затем подтягивается снова дивизионная артиллерия для нового открытия артогня после того, как пехота успела закрепиться на пройденных рубежах и изготовиться для нового продвижения.

2. Главный недостаток действий нашей авиации состоит в том, что она ставит себе сразу большое количество целей, разбрасывается по множеству объектов и неохотно берется за конкретные задачи, имеющие своей целью обслужить непосредственно пехоту. Для ликвидации этого недостатка необходимо поставить дело так,

чтобы командование ставило совершенно конкретные задачи, выполнение которых дает непосредственный эффект для быстрого продвижения наших частей. В качестве очередных задач такого рода считаю, прежде всего, разрушение железнодорожных мостов в районе Выборга и всего выборгского железнодорожного узла, имея в виду, что его разрушение парализует железнодорожные линии — приморскую, выборгскую и на станции Валк-Ярви, поставит в трудное положение противника и облегчит положение наших частей. Такую же важную задачу составляет разрушение железнодорожного узла в районе станции Элисенваари, снабжающей противника в районе Кексгольма и Сердоболя, что также поставило бы в трудное положение противника и облегчило бы продвижение наших частей. Такое же значение имеет разрушение железнодорожного узла Контиомяки (20 километров северо-восточнее г. Каяна), питающего войска, расположенные против нашей 9-й армии. Если погода позволит, эти три узла и, в первую очередь, выборгский узел необходимо бомбить через каждые три часа, дабы не дать противнику произвести восстановление. В районе Выборга рекомендуется бомбить в сопровождении истребителей.

3. Намеченное вами движение моторизованного отряда от Петсамо на Рованиemi должно производиться в связи с общим продвижением частей, отнюдь не зарываясь этим отрядом вперед, и при условии постоянной поддержки следующими сзади пехотными частями с артиллерией. Район Петсамо и граница с Норвегией и Швецией должны быть прочно заняты, для чего всю 52 сд срочно перебросить в район Петсамо.

4. Для несения пограничной службы в район Петсамо перебросить один полк особого финского корпуса¹, с дальнейшим продвижением его в общем направлении на Торнео для образования прочного заслона из финских войск [данного полка] на шведской границе.

5. Еще раз п р и к а з ы в а ю потребовать от командующих армиями, командиров корпусов и дивизий более близкого руководства войсками и бесперебойной связи с ними.

6. О получении настоящего приказа и отданных распоряжениях донести незамедлительно.

Народный комиссар обороны
К. ВОРОШИЛОВ
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 10—12. Подлинник.

¹ См. с. 52, 135—137.

**«Движение войск
должно быть стремительней»**

**ПРИКАЗ
командующего войсками Ленинградского военного
округа командующим 8-й и 9-й армиями
о повышении темпов наступления**

К о п и я: начальнику Генерального штаба

4 декабря 1939 г.

При дальнейшем продвижении наших войск в глубь территории Финляндии не исключена попытка финнов контратаковать наши войска. Поэтому движение наших войск день ото дня должно быть все стремительней, чтобы не дать возможности противнику организовать контрудар против наших частей.

П р и к а з ы в а ю:

1. Войска вести в таких боевых порядках, которые позволяли бы на любой местности быстро развернуть их для боя.

2. Командующему 8-й армией:

а) 75 сд подтянуть к правому флангу и вести за 139 сд уступом с таким расчетом, чтобы она из-за фланга 139 сд своевременно могла развернуться для боя;

б) обратить внимание командира 56 ск и командира 18 сд на недопустимо медленный темп наступления дивизий. Разъяснить командиру 18 сд необходимость своевременной разведки противника и в зависимости от обстановки развертывать ее для боя;

в) при подходе к предполагаемой укрепленной полосе финнов между оз. Янис-Ярви и Ладожским озером иметь на уступе справа 75 сд, а слева 168 сд, учитывая их положение в данной операции.

3. Принять меры к установлению бесперебойной связи штабов соединений с войсками. Штабам не давать отставать от войск, потребовать, чтобы они постоянно были связаны с войсками.

Командующий войсками Ленинградского военного округа

командарм 2 ранга МЕРЕЦКОВ

Член Военного совета округа

корпусной комиссар ВАШУГИН

Начальник штаба округа

комдив ЧИБИСОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 20. Подлинник.

«Считаю это преступным»

ПРИКАЗ

народного комиссара обороны командующим войсками Ленинградского военного округа и 9-й армией об организации устойчивой связи в 19-м стрелковом корпусе

№ 0279, 4 декабря 1939 г. 19 ч 18 мин

Из разговора по телефону с начальником штаба ЛВО мне стало известно, что командование 19 ск в течение целого дня, 3 декабря, не имело связи с дивизиями корпуса.

1. Считаю это преступным и приказываю начальника штаба корпуса полковника Коптевского, как не справившегося с возложенными на него обязанностями, от должности отстранить и отправить в распоряжение командующего 7-й армией для назначения на строевую должность не выше командира батальона.

2. 19 ск — комдиву Старикову приказываю немедленно организовать связь с подчиненными дивизиями таким образом, чтобы в любой момент можно было получить от них донесения и давать им соответствующие указания.

Предупреждаю, что если еще раз повторится отрыв корпуса от дивизий, Стариков будет отстранен от занимаемой должности и отдан под суд.

3. Настоящий приказ довести до сведения всех командиров, комиссаров, начальников штабов корпусов и дивизий.

4. Об исполнении срочно донести.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 208. Л. 30. Подлинник.

**«...Форсировать реку
Тайпалеен-Иоки»**

**ПРИКАЗ
народного комиссара обороны командующему
войсками Ленинградского военного округа о переходе
в наступление частей 7-й армии**

№ 0295/оп, 5 декабря 1939 г.

П р и к а з ы в а ю:

1. 6 декабря с рассветом решительно форсировать реку Тайпалеен-Иоки, быстро выбросить на левый берег 49-ю стр. дивизию и вслед за ней 150-ю стр. дивизию и выйти во фланг и тыл укрепленного района.

2. Одновременно 6 декабря с рассветом 90-й и 142-й стр. дивизиям перейти в решительное наступление к северу от Кивияниemi и прорвать расположение противника на основном его рубеже обороны с основной целью выхода в тыл противнику.

3. О получении приказа и отданных распоряжениях немедленно донести.

Народный комиссар обороны

К. ВОРОШИЛОВ

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 32. Подлинник.

**«Связь... продолжает
оставаться плохой»**

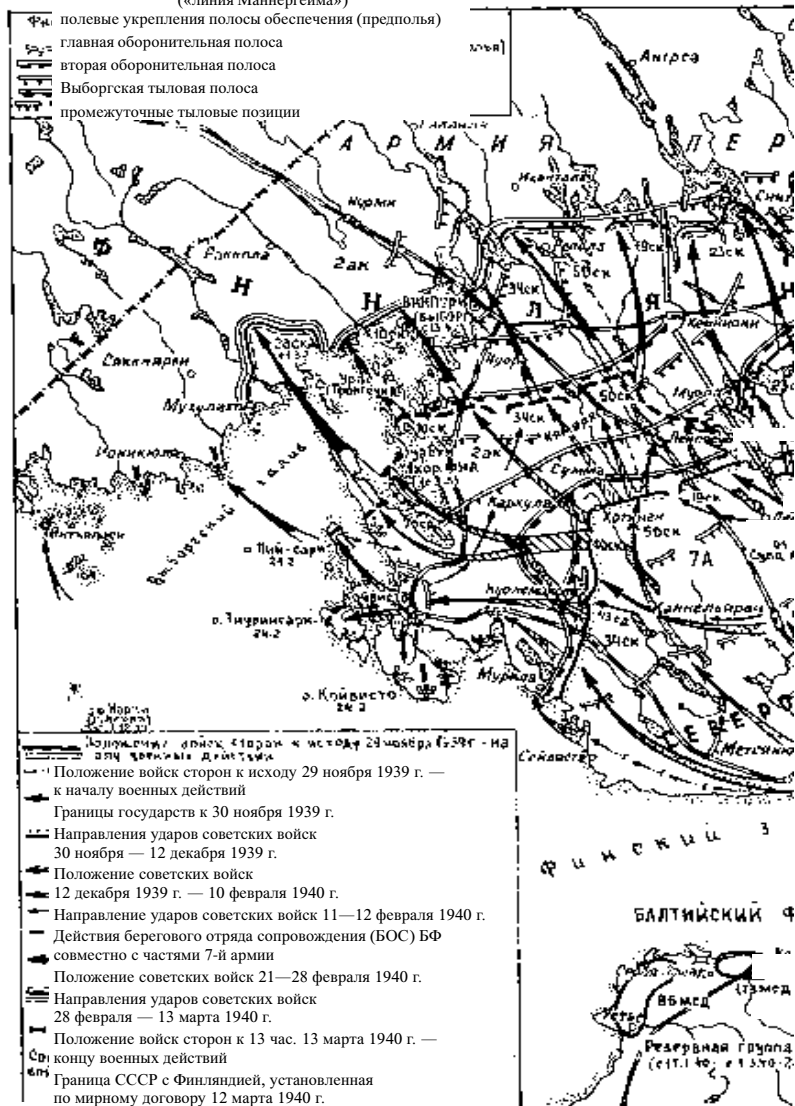
**ДИРЕКТИВА
командующего войсками Ленинградского военного
округа командующим 7, 8, 9 и 14-й армиями
об устранении недостатков
в организации управления и связи**

К о п и я: начальнику Генерального штаба

№ 015/оп, 6 декабря 1939 г. 00 ч 25 мин

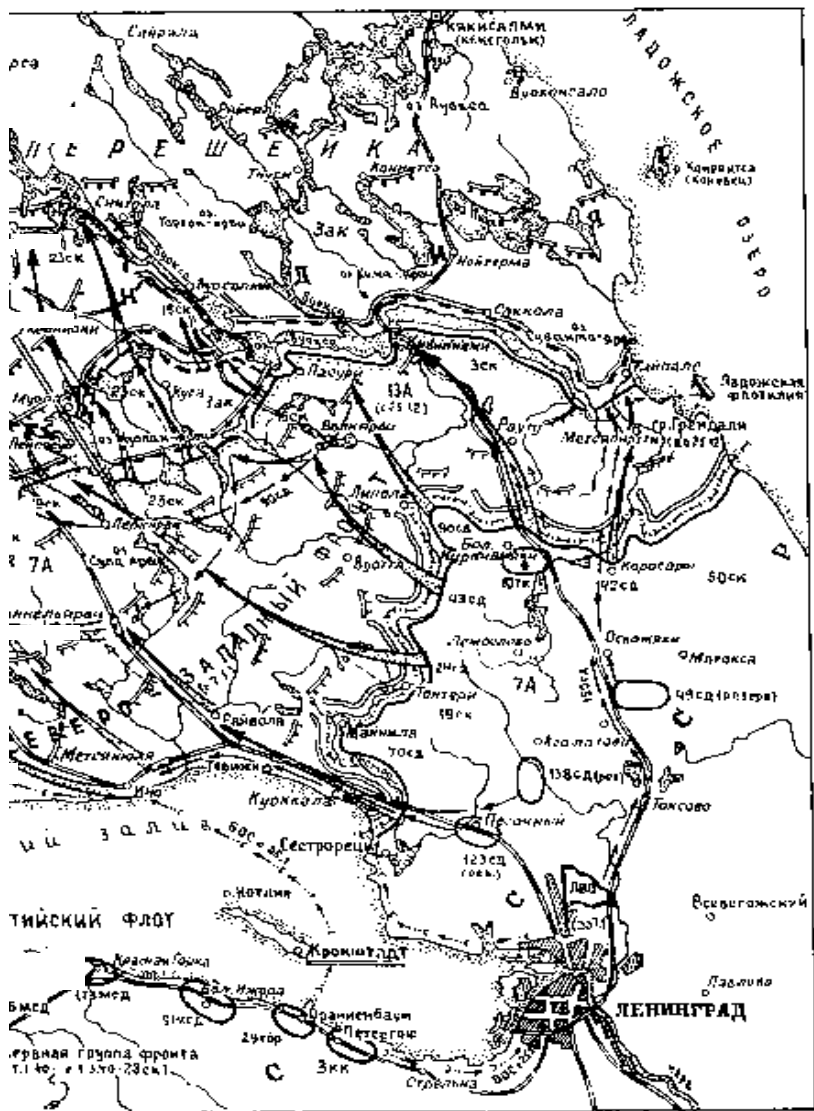
1. Связь в войсках армий продолжает оставаться плохой, что приводит к тяжелым последствиям. В дальнейшем это нетерпимое явление рискует поставить армии и соединения в очень опасное положение.

Финские укрепления на Карельском перешейке
(«линия Маннергейма»)

Карельском перешейке

Наступление советских войск на Карельском

перешейке 30 ноября 1939 г. - 13 марта 1940 г.

перешейке 30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.

Войска армий за это время имели несколько предупреждающих приказов и указаний не только моих и штаба округа (от 29 ноября, от 3 декабря и № 010 от 4 декабря), но и Генерального штаба и даже самого народного комиссара обороны, но улучшений очень мало.

Штаб 8-й армии до сих пор не перестроил своего руководства. Вызываемые к аппарату работники штабс-ротмистра, вплоть до командующего армией, докладывают, что через несколько минут положение войск будет уточнено и доложено, но проходят не только минуты, часы, даже сутки, а добиться и установить, где находятся части армии невозможно. Был случай, когда был отдан приказ армии, где ставились задачи соединениям, а положение некоторых соединений не было известно составляющим и подписывающим этот приказ. Более преступного легкомыслия и верхоглядства представить трудно.

Аналогичное положение было в 19 ск 7-й армии, где тоже в течение суток штаб корпуса не знал, где находятся его части и соединения.

Войска до сих пор пользуются исключительно только проводочной связью, а остальные средства связи, как правило, бездействуют. Пора понять, как губительно отражается на ходе операции, когда высшие штабы опираются на устаревшие данные. Надо понять, почему Генеральный штаб требует от армий радиооперсводок. Одновременно должна быть исключена возможность радиоперехвата.

2. Армии имеют приказание народного комиссара обороны, переданное начальником Генерального штаба, о содержании, последовательности изложения оперативных и разведывательных сводок и боевых донесений, где с исчерпывающей ясностью указано, о чем и в какой последовательности доносить.

В штабе округа собираются различные оперативные документы и устные доклады и часто при сопоставлении их встречается много противоречий. По одним документам части идут, не встречая сопротивления противника, по другим те же части и в то же время ведут бой. Нередко допускается противоречие и в докладах о достижении одним и тем же подразделением разных пунктов. Так, по документам штабс-ротмистра-8 отмечается один рубеж достижения войсками армии, а командующий 8-й армией комдив Хабаров в докладе мне по аппарату указывает совершенно другой рубеж — все на одно и то же время. Это говорит о крупных недостатках работы штабс-ротмистров в целом, в частности о несогласованности и отсутствии контроля. Кроме того, отмечены случаи ложных докладов об обстановке, что совершенно нетерпимо.

3. Народный комиссар обороны обращает особое внимание управлению войсками. Преступная халатность в руководстве вой-

сками, имевшая место в 19 ск 7-й армии, стала известна народному комиссару, который счел необходимым отстранить от должности начальника штаба корпуса Коптевского.

Предупреждаю командующего 8-й армией комдива Хабарова о немедленном изжитии крупнейших недочетов в управлении войсками вверенной ему армии.

Т р е б у ю от всех армий и соединений поставить управление войсками на должную высоту. За вымышленные доклады и донесения виновников будут привлекать к строгой ответственности.

Сводки и донесения представлять точно в указанное время и по содержанию — в точном соответствии с указаниями начальника Генерального штаба.

Получение подтвердить. О принятых мерах донести 6.12.1939 г.

Командующий войсками Ленинградского военного округа
командарм 2 ранга МЕРЕЦКОВ

Члены Военного совета округа

ЖДАНОВ

ВАШУГИН

МЕЛЬНИКОВ

Начальник штаба округа

комдив ЧИБИСОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 26—28. Подлинник.

«Дивизию подготовить к десанту»

ПРИКАЗ

народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа о подготовке 70-й стрелковой дивизии к десантной операции

№ 0309, декабрь 1939 г. 22 ч 10 мин¹

П р и к а з ы в а ю:

1. 70-ю стр. дивизию, выведенную в резерв, в самом срочном порядке подготовить для десантной операции и сосредоточить в район посадки.

2. Для этой цели тщательно проверить всю организацию дивизии, освободить ее от всего ненужного и излишнего имущества. Весь конский состав изъять из дивизии и всю матери-

¹ Не позднее 7.12.1939 г.

альную часть перевести на мехтягу. В полковых обозах все кухни поставить на машины, запас боеприпасов и продовольствия иметь только на машинах, оставив обозы на месте. Для питания бойцов на руках красноармейцев и на машинах иметь концентратов, сухарей и консервов на 5 дней с тем, чтобы всемерно сократить количество автотранспорта, необходимого для подвоза. Дивизионные тыловые учреждения — госпиталь, хлебозавод, медсанбат, автотранспортный батальон и дегазационную роту — не брать и все необходимое для эвакуации и подвоза боеприпасов и продовольствия иметь в полках с тем, чтобы эти учреждения могли быть переброшены после закрепления дивизии вторым эшелонном. На первых порах питание и снабжение боеприпасами организовать подвозом по воде непосредственно частям из районов высадки.

3. Усилить дивизию противотанковыми средствами, для чего передать ей второй противотанковый дивизион, перебрасываемый 7 декабря из состава 48 сд. Увеличить количество самозарядных винтовок и минометов в ротах в два раза.

4. Кавэскадрон разведывательного батальона оставить на месте, вместо этого усилить разведывательный батальон бронемашинами и мотоциклами.

5. Саперный батальон перебросить первым эшелонном и, кроме того, усилить полки необходимым количеством саперов и инженерного имущества для преодоления препятствий. Усилить батальон связи радиосредствами для того, чтобы обеспечить связь со всеми подразделениями.

6. Обеспечить части дивизии достаточным количеством бидонов с горючим, имея в частях не менее 3 заправок.

7. Специально подобрать хорошего и решительного командира дивизии, способного выполнить возлагаемую на него задачу. Фамилию выбранного командира дивизии донести мне немедленно.

8. Укомплектовать строевые части хорошо подготовленным личным составом.

9. Проверить всю материальную часть и особенно танкового батальона. Последнему придать взвод танковых огнеметов.

10. Срок готовности дивизии к операции с сосредоточением ее в месте посадки к 11 декабря 1939 г. Начало операции — по особому моему указанию.

11. При разработке плана операции учитывать ее обеспечение сильной авиацией фронта и КБФ в составе не менее 200 СБ и столько же истребителей.

12. Тщательно проработать вместе с командованием КБФ всю организацию и технику высадки десанта и порядок обеспечения боеприпасами и продовольствием после высадки.

13. Одновременно с этим подготовить для высадки вторым эшелоном одного дивизиона 152-мм гаубиц из корпусного артполка на мехтяге и одного танкового батальона БТ из танковых бригад округа.

Кроме того, подготовить вторую десантную стр. дивизию для усиления и развития успеха первого эшелона десанта.

14. О принятых во исполнение настоящего приказа мерах донести.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 75, 76. Подлинник.

«Организация форсирования... Тайпалеен-Иоки была произведена неудачно»

ПРИКАЗ

народного комиссара обороны командующим войсками Ленинградского военного округа и 7-й армией о мерах по завершению операции по форсированию реки Тайпалеен-Иоки

№ 0311/оп, 7 декабря 1939 г. 01 ч 30 мин

Организация форсирования реки Тайпалеен-Иоки 6 декабря была произведена неудачно лишь потому, что вы артиллерийскую подготовку оторвали во времени от переправы пехоты и не сочетали одно с другим.

П р и к а з ы в а ю:

1. Мощным артиллерийским огнем громить сопротивляющегося противника в районе Кююреля, Терентия, Тайпале и, особенно, крепости в этом районе.

2. Продвижение нашей пехоты должно сопровождаться мощным артиллерийским огнем, как я уже указывал в своем приказе № 0269/оп¹.

3. Передовые части пехоты (роты, батальоны) обязательно сопровождать непосредственно 45-мм и 76-мм полковой артиллерией.

4. Всемерно ускорить выдвижение 150-й стр. дивизии и вводить ее на северном берегу для быстрой поддержки частей 49-й стр. дивизии.

¹ См. с. 139.

5. Артиллерийским огнем с юго-зап. берега оз. Суванто-Ярви на участке от Копперойсенмяки до Аркунтанху не только заставить замолчать батареи противника на сев.-вост. берегу этого озера, но и содействовать продвижению на север пехоты 49-й и 150-й стр. дивизий фланговым артиллерийским огнем.

6. Иметь надежную связь со штабом 7 в Агалатово не только по телефону, но и по радио, автомобильной, летучей почтой. Обращаю Ваше внимание на недопустимое отношение к правдивой информации о действиях войск и особенно при которых Вы находились. Вы являетесь командующим фронтом и не имеете права оставлять управляемые вами армии на целые сутки без руководства. Ставлю это Вам на вид.

7. В последний раз предупреждаю командующего 7-й армией Яковлева о недопустимости намеренного неосведомления своего штаба о действиях войск, при которых он находится.

8. Немедленно представить подробный план действий на 7 декабря на участке от оз. Суванто-Ярви до Ладожского озера.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 35, 36. Подлинник.

«В целях усиления...»

ПРИКАЗ

народного комиссара обороны командующим войсками Ленинградского военного округа и 7-й армией о переброске танковой и стрелковой пулеметной бригад на Выборгское направление

№ 0312/оп, 7 декабря 1939 г. 01 ч 40 мин

В целях усиления выборгского направления, как более доступного для движения танковых частей, п р и к а з ы в а ю срочно перебросить из 10-го танкового корпуса одну танковую бригаду и стрелково-пулеметную бригаду в район Выборгского шоссе. Исполнение донести.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 37. Подлинник.

Пехота действует без артиллерии

ПРИКАЗ

**народного комиссара обороны командующим войсками
Ленинградского военного округа 14, 9, 8 и 7-й
армиями о запрещении действий стрелковых рот
и батальонов без артиллерийского сопровождения**

№ 0315/оп, 7 декабря 1939 г. 01 ч 30 мин

Действия нашей пехоты по-прежнему происходят в отрыве от своей артиллерии. В дополнение моего приказа решительно т р е б у ю, чтобы батальоны и роты обязательно сопровождались непосредственно орудиями 45-мм противотанковой артиллерии и 1—2 орудиями полковой артиллерии 76-мм. Категорически воспрещаю использование рот и батальонов для боевых действий без сопровождения 45-мм и 76-мм орудиями.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 34. Подлинник.

«Поддержать 122-ю...»

ПРИКАЗ

**народного комиссара обороны командующим войсками
Ленинградского военного округа и 9-й армией
о поддержке действий 122-й стрелковой дивизии
батальоном танков**

№ 0316/оп, 7 декабря 1939 г. 03 ч 08 мин

П р и к а з ы в а ю немедленно поддержать 122-ю стр. дивизию батальоном танков, находящимся в Алакурти. Об исполнении срочно донести.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 33. Подлинник.

«Запасы сокращаются...»

РАСПОРЯЖЕНИЕ народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа по обеспечению частей 8-й и 9-й армий продфуражом

№ 0322, 7 декабря 1939 г.

Обращаете ли Вы внимание, что подвоз продовольствия в частях 8-й и 9-й армии отстает от расхода и запасы сокращаются. Срочно донесите, какие Вы приняли меры для усиления подвоза продфуража по грунтовым дорогам для частей 8-й и 9-й армий.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 38. Подлинник.

«Расследовать и дела передать трибуналу»

ПРИКАЗ командующего 9-й армией командиру 163-й стрелковой дивизии о расследовании фактов мародерства

№ 27, 7 декабря 1939 г.

В Военный совет поступили данные, что 30.11.1939 г. бойцами разведроты 759 сп по разрешению командира роты в дер. Юнтусранте были взяты сапоги, костюм, рубаха, махорка и папиросы. Командиром роты взяты сапоги, костюм, рубаха и переданы проводнику Летневу.

На хут. Расти, дер. Парвола красноармейцы 579 сп ходили по домам, брали оставленные жителями продукты, в квартирах устраивали хаос.

Приказываю расследовать эти факты и в случае их подтверждения дела передать трибуналу. Провести со всем личным составом работу о недопустимости таких фактов и предупредить

командиров и комиссаров, что они также несут ответственность за действия своих подчиненных.

Результат расследования донести.

Командующий 9-й армией
комкор ДУХАНОВ
Член Военного совета армии
полковой комисса РЫКОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 94. Подлинник.

«Имеют ли бойцы... валенки?»

РАСПОРЯЖЕНИЕ

народного комиссара обороны командующему войсками Ленинградского военного округа о мерах по предохранению личного состава от обмораживания

№ 0344, 8 декабря 1939 г.

Известно ли вам, что на ухтинском и петрозаводском направлениях после вчерашней оттепели сегодня наступили морозы, достигающие 10 градусов.

Какие меры вами приняты во всех армиях по предохранению бойцов от обмораживания, имеют ли бойцы на руках валенки и теплые вещи?

Поручите срочно проверить этот вопрос и донесите.

К. ВОРОШИЛОВ
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 39. Подлинник.

«Развитие прорыва... идет медленно»

ПРИКАЗ

командующего войсками Ленинградского военного округа командующему 7-й армией о мерах по развитию прорыва обороны противника в направлении на Мюллюкюля

К о п и я: начальнику Генерального штаба

№ 016/оп, 8 декабря 1939 г. 15 ч 05 мин

Развитие прорыва в направлении Мюллюкюля идет чрезвычайно медленно. Командование 7-й армии не имеет информации о ходе

развития прорыва. В течение пяти дней не добилось нормальной работы связи. Сутками не могут получить данных, как развивается наступление в направлении Кивиниеми. Разведка и подготовка атаки укрепленного района на Выборгском направлении идет недопустимо медленно.

П р и к а з ы в а ю:

1. Для более энергичного развития прорыва на Мюллюкюля создать дополнительно артиллерийскую группу не менее пяти дивизионов, в районе Киисинмяки, Лапинлахти и фланговым огнем оказывать содействие продвижению 40-й и 150-й стр. дивизий.

2. Потребовать от командиров дивизий не задерживаться перед отдельными огневыми сооружениями, оставляя для блокады их блокирующие группы, а основными силами полков энергичнее продвигаться вперед, не давая противнику создавать новую оборону на путях нашего наступления.

3. К исходу дня добиться выполнения ближайшей задачи и выйти передовыми частями на фронт Уккола, Пурпуа.

4. На участке 50 ск продолжать наступление с ближайшей задачей к утру 9.12 выйти на рубеж Вииксанлахти, Тикансаари.

5. На Выборгском направлении к исходу 8.12 выйти на фронт р. Салмен-Кайта, Кангаснелто, ст. Лейпясуо, Суурпентиккял.

6. Военному совету армии личным руководством добиться нормальной работы средств связи. Особенно внимание уделять организации связи внутри полков и дивизий. Указания о порядке восстановления и охраны линий связи даются особой директивой.

Командующий войсками Ленинградского военного округа

командарм 2 ранга МЕРЕЦКОВ

Член Военного совета округа

корпусной комиссар ВАШУГИН

Начальник штаба округа

комдив ЧИБИСОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 235. Л. 36, 37. Подлинник.

**«Без... поддержки артиллерии
невозможно продвинуть
вперед пехоту»**

ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Командования
командующим 14, 9 и 8-й армиями об использовании
артиллерийских частей в наступлении

№ 0338, 9 декабря 1939 г. 01 ч 20 мин

Тактика противника — строить везде заграждения — вызывает необходимость быстрой поддержки пехоты стр. дивизий в районе боевых действий артиллерией 45-мм и 76-мм полковой. Без этой поддержки артиллерии невозможно продвинуть вперед пехоту.

Поэтому приказываю там, где 45-мм батареи не могут продвигаться на тягачах «Комсомолец», перевести их на конную тягу. Там, где, наоборот, дороги позволяют и при наличии тракторов «Комсомолец» переводить на них 76-мм полковую артиллерию. «Комсомольцы» будут дополнительно присланы в армии. Кроме того, для продвижения вперед пехоты использовать конский состав дивизий для посадки на него пехоты и возвращением его затем для подвоза вперед следующих по грунтовому участку пехотных частей.

Организовать бесперебойный подвоз фуража для конского состава. Об исполнении донести.

Главкомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 42. Подлинник.

«Куолаярви горит...»

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ штаба 9-й армии начальнику Генерального штаба о действиях 122-й стрелковой дивизии

К о п и и: начальникам штабов 8-й и 14-й армий

№ 154, 9 декабря 1939 г. 23 ч 00 мин

Д о к л а д ы в а ю:

122 сд к 19.00 9.12.1939 г. с боем заняла Куолаярви. Части наступают вперед. Куолаярви горит. Подоожжена отходящим противником.

КП комдива — 3 км вост. Куолаярви.

Штадив — Кайрала.

Начальник штаба 9-й армии

комдив СОКОЛОВ

Военный комиссар штаба армии

майор СМИРНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 127. Подлинник.

«...Противник сопротивления не оказал»

ДОКЛАД штаба Балтийского флота Главному морскому штабу о результатах проведения десантной операции по захвату островов восточной части Финского залива¹

Планом десантной операции была поставлена задача захватить, удержать и вооружить острова восточной части Финского залива — Гогланд, Лавенсаари и Сескар. В качестве последующей задачи стоял захват островов Большой Тютерс, Соммерс и Нерва.

Захват островов диктовался необходимостью расширения оперативного плацдарма КБФ с целью обеспечения действий флота в тыл и фланг армии противника, а также с целью удаления от ГБ переднего края обороны и создания большей глубины обороны на подходах к Ленинграду.

¹ Представлен 10 декабря 1939 г.

1. Сведения о противнике

Разведывательные данные о противнике на островах говорили за то, что население с островов Сескар и Лавенсаари эвакуируется. Никаких оборонительных сооружений или присутствия войск на островах специальной разведкой не обнаруживалось. Авиаразведка доносила лишь о вероятности наличия мелкокалиберных зенитных батарей на острове Гогланд. Войск на острове также не наблюдалось.

В дни, предшествующие операции, в районе островов Лавенсаари, Гогланд было отмечено присутствие заградителя «Лоухи»; в восточной части Финского залива были обнаружены две подводные лодки противника. Все эти данные были взяты под сомнение и при расчете операции не учитывались.

2. Состав сил

Для проведения операции по захвату островов приказом Военного совета КВФ от 5.11.1939 г. был создан отряд особого назначения, включивший в свой состав:

транспорты — «Сибирь», «Эльтон», «Курсант», «Пятилетка», «Кремль», «Совет», «Норд» и «Базис»; высадочные средства — 7 буксиров, 5 мотобарказов, 9 катеров МО, 16 катеров типа Р и 22 катера типа М;

ОВР — 6 БТЩ, 6 ТТЩ, 3 СКР и 12 ТК;

отряд корабельной поддержки — ЛД «Ленинград», М «Стерегающий» и 3-й дивизион М в составе М «Володарский», «Артем», «Карл Маркс», «Энгельс», «Ленин»;

Авиагруппа — 43 СБ, 70 СИ, 8 МБР-2;

Оссбр — в составе четырех батальонов.

Всего в ООН числится 99 плавединиц.

Из этих сил были выделены отдельные отряды, в первую очередь для захвата островов Сескар и Лавенсаари, а затем острова Гогланд. Сескарский отряд базировался на базу Пейпия и лавенсаарский — на Усть-Лугу.

Так как ООН являлся временным маневренным соединением, имевшим в своем составе самые разнообразные боевые средства, то сразу же после его организации была начата подготовка к выполнению поставленной задачи, проводились учения по посадке и высадке бойцов, погрузке и выгрузке громоздких средств вооружения, стрельбы, совместное плавание и т. д.

Начиная с 22.11, в связи с резким похолоданием и угрозой вмерзания всех малых высадочных средств, неспособных двигаться даже в слабом льду, командование было вынуждено отказаться от использования катеров типа КМ и Р и заново перестраивать организацию ООН.

Был разработан и 27.11 утвержден Военным советом КВФ зимний вариант плана по захвату островов.

3. *Идея решения*

Идея операции заключалась в том, чтобы после предварительной бомбардировки островов авиацией и артиллерийского обстрела береговой артиллерией ЗУР, одновременно захватить острова Лавенсаари и Сескар (1-й этап) и в дальнейшем (2-й этап) произвести разведку боем с целью выявления системы обороны острова Гогланд, после чего уже намечался захват и островов Гогланд и Большой Тютерс. Операция, таким образом, намечалась в два этапа.

4. *Ход событий по захвату островов Сескар, Лавенсаари, Большой Тютерс*

В 11.45 29.11 штабом КБФ командиру ООН был передан приказ о начале тактического развертывания кораблей для операции.

В 07.00 30.11 сескарский отряд (состав см. схему боевой организации)¹ построился в ночной ордер и вышел из Пейпия для захвата острова Сескар. С рассветом по острову был нанесен бомбардировочный удар авиации, произведено 19 вылетов СБ, сброшено 9500 кг бомб и имели место действия штурмовиков и истребителей — 53 самолето-вылета.

Кроме того, до высадки десанта остров был обстрелян девятью выстрелами жел. дор. батареи № 9, после чего в 14.40 был дан сигнал начать высадку. Под прикрытием огня корабельной артиллерии в 13.00 на восточный берег острова был высажен первый бросок десанта, который, не встретив сопротивления, закрепился на берегу. В 13.45 весь отряд десанта (одна усиленная стр. рота) был высажен на берег и в 14.00 30.11 на сигнальной вышке острова Сескар был поднят красный флаг. Противник сопротивления не оказал и оставил остров до прихода десанта.

Лавенсаарский отряд в 06.30 30.11 снялся с якоря на рейде Выбья в Лужской губе и начал движение к острову Лавенсаари. С рассветом того же дня по острову Лавенсаари была произведена бомбардировка авиацией — 22 СБ сбросили 12 000 кг бомб и имели место штурмовые действия истребителей (92 самолето-вылета). Обстрел острова Лавенсаари производила также и 17-я жел. дор. батарея (130-мм) двенадцатью выстрелами. В 14.26, при поддержке огня корабельной артиллерии, началась высадка десанта на берег в районе бухты Норе-Капельлахт. Высадка десанта в составе двух усиленных рот закончилась в 16.30; сопротивление противником не оказывалось, остров был покинут до прихода десанта. К 17.00 операция была закончена.

На следующий день силами лавенсаарского отряда был захвачен остров Соммерс и силами сескарского отряда — остров Нерва, где немедленно были установлены посты СНИС.

¹ Не публикуется.

Позднее — 2.12 отдельной операцией десанта в составе стр. роты на ТР «Пионер», под прикрытием СКР «Снег» и БТЩ «Шкив» и «Крамбол», вышедших из ГБ, без сопротивления был захвачен о. Большой Тютерс, где также установлен был пост СНИС. Все данные разведки об отсутствии вооружений на островах подтвердились.

5. Захват острова Гогланд

После захвата островов Сескари и Лавенсаари, Военным советом КБФ было приказано 1.12 силами боевых кораблей ООН произвести разведывательную операцию на о. Гогланд с целью выявления системы его обороны. Разведывательных данных о вооружении о. Гогланда не имелось.

Около 16.00 1.12 разведывательный отряд в составе трех ММ 3-го дивизиона, двух СКР и четырех БТЩ с разведывательным взводом на борту подошел к о. Гогланд к пунктам Сууркюля и Киискинкюля. К этому времени авиация уже заканчивала бомбардировку острова и во многих местах были видны еще пожары. 65 СБ сбросили 44 668 кг бомб.

В обоих пунктах на берег были высажены разведгруппы по 20 бойцов в каждой, противник обнаружен не был и разведывательный отряд вернулся в Усть-Лугу.

На 3.12 была назначена высадка десанта в составе 1553 бойцов, 36 станковых пулеметов, 245-мм и 276-мм пушек.

В 23.35 2.12 южная группа из Пейпии снялась с якоря и направилась к о. Гогланд; В 00.15 3.12 вышла северная группа из Усть-Луги, и в 05.00 снялся с якоря отряд корабельной поддержки в сопровождении шести катеров МО (также из Усть-Луги).

В 09.55 при поддержке корабельной артиллерии, началась высадка десанта южной группы в районе деревни Киискинкюля и в 10.30 — северной в бухте Сууркюля. К 12.00 3.12 обе группы закончили высадку и, не встретив сопротивления противника, заняли остров. На острове обнаружены были следы мелкокалиберной ЗА в районе бухты Суцоркуля.

В качестве одной из ошибок можно отметить, что уже 1.12, во время разведоперации, противник обнаружен не был. Несмотря на это высадка десанта производилась 3.12 и с расчетом на большое сопротивление.

Начальник штаба Балтийского флота
контр-адмирал ПАНТЕЛЕЕВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 540. Л. 1—6. Подлинник.

«Северный флот действует по плану...»

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА штаба Северного флота начальнику Главного морского штаба о ходе боевых действий в период с 30 ноября по 6 декабря 1939 г.

№ 27, 14 декабря 1939 г.

30 ноября.

Корабли и части СФ развернуты по плану боевых действий. На воздушную разведку летали 6 самолетов для освещения районов, подходов к Кольскому заливу, Варангер-фиорду и Тана-фиорду.

ПЛ М-173, Щ-404 и Щ-402 на позициях, прикрывающих подходы к Варангер-фиорду и полуострову Рыбачий. М «Громкий», «Куйбышев», СКР «Гроза» и ТЩ № 894, 895 и 897 вышли в район, восточную часть Варангер-фиорда, для огневого содействия частям РККА. М «Карл Либкнехт», став на якорь в Мотке, произвел обстрел Пумманки и Маати-вуоно. Усилен дозор на подходах к Кольскому заливу.

1 декабря.

М «Грозный», «Куйбышев», СКР «Гроза» и ПСК № 302 в дозоре на подходах к Варангер-фиорду и Петсамо. ПЛ на позициях. СКР «Гроза» и ТЩ № 895 и 897 с 11.00 начали форсирование Петсамо-вуоно и в 14.00 «Гроза», предварительно обстреляв побережье, прошла в район Линахамари. М «Карл Либкнехт» в Титовке обеспечивает ПВО высадки войск. ВР вели 6 самолетов, все вернулись на аэродром. Обнаружены пожары в поселках в районе губы Петсамо, отсутствие наземных войск и движения по дорогам. Военных кораблей в Варангер-фиорд не обнаружено. Частями РККА заняты полуострова Рыбачий, Средний и ведется наступление на Петсамо с юга.

2 декабря.

Организована дозорная служба в губе Петсамо; два ТЩ, один из них обеспечивает связь с 14-й армией. В дозоре на подходах к Петсамо М «Куйбышев», ПСК-302, ТЩ 894. М «Карл Либкнехт» обеспечивают ПВО высадки войск в Титовке.

Места дозорных кораблей на подходах к Кольскому заливу и позиции ПЛ без изменения. ВР вели четыре самолета, все вернулись на аэродром. Обнаружено в районе Вардэ — миноносец на

якоре, в море — два транспорта и одиннадцать рыболовных траулеров. В 15.30 от Луостари на Петсамо наступало до роты противника, отброшена к юго-западу нашими частями. М «Громкий» и СКР «Гроза» пополняют запасы в ГБ.

3 декабря.

В Петсамо прибыло госпитальное судно «Воронеж». В дозоре на подходах к Петсамо ТЩ № 894, 897; в губе Петсамо ТЩ № 895 и два вооруженных дрефтера. Пожар угольной базы ликвидирован, склады и причалы в Петсамо спасены. ПЛ М-173 укрылась от шторма в Кильдинской салме, имеет повреждения батарей.

ВР не вели из-за плохой погоды. Обнаружено, что пристани в Петсамо минированы, брошено много имущества, снаряжения и угля. М «Куйбышев» производит пополнение запасов.

4 декабря.

Северным флотом организовано конвоирование транспортов частями РККА из Мурманска в Петсамо. В 01.05 М «Гремящий», «Сокрушительный» и «Грозный» начали конвоирование транспортов «Родина» и «Революционер» с отрядом особого назначения. В 13.30 конвоирование закончено, транспорты вошли в залив в сопровождении ТЩ № 894 и 897. Транспорт «Вятка» с частями 88 сд в сопровождении ТЩ № 894 прибыл в Петсамо. М «Карл Либкнехт» в Титовке обеспечивает ПВО высадки войск. Места дозорных кораблей на подходах к Кольскому заливу и Петсамо без изменений. ПЛ Щ-402 и Щ-404 на своих позициях, ПЛ М-173 возвратилась в базу. ПЛ М-176 вышла в море на позицию вместо ПЛ М-173. МЗ «Мурман» в дозоре — Териберка — Харлов. Летавшие на разведку 4 самолета, вернулись на аэродром, ничего не обнаружено.

Частями 14-й армии занят Луостари. Исправлены маяки у входа в Петсамо-вуоно.

5 декабря.

Северный флот обеспечивает разгрузку транспортов в Петсамо. М «Гремящий», «Грозный» и «Сокрушительный» — в дозоре в Варангер-фиорде. Три ТЩ — в дозоре у входа в Петсамо-вуоно. ТЩ № 52 прибыл в Мурманск с ранеными от мыса Вайтолахти. Места дозорных кораблей без изменений, ПЛ М-176 возвращается в базу. ПСК № 302 — в Териберке. Летавшие в разведку 4 самолета все вернулись на аэродром, ничего не обнаружено. В 13.50 М «Гремящий», «Грозный» и «Сокрушительный» возвратились в ГБ.

6 декабря.

Конвоирование транспортов продолжается. Протралены Петсамо-вуоно и подходы к ней. Очищаются от мин причалы. В 01.20 транспорты «Крестьянин» и «Алма-Ата» вышли из Мурманска под конвоем М «Куйбышев», СКР «Гроза» и ПСК № 304. В 15.00 конвоирование закончили. Места дозорных кораблей на подходах

к Кольскому заливу, Петсамо и позиции ПЛ без изменений. Летавшие в разведку 4 самолета вернулись на аэродром, в квадрате 5263 обнаружено масляное пятно. В ночь с 5 на 6.12 финнами произведен налет на полевой караул 2/95 сп.

Начальник штаба Северного флота
капитан 1 ранга ГОЛУБЕВ
Военный комиссар штаба
бригадный комиссар ВОРОНИН

РГАВМФ. Ф. р-970. Оп. 2. Д. 125. Л. 27—29. Подлинник.

«В море кораблей и авиации противника не обнаружено»

ПРИКАЗ командующего Северным флотом о боевых задачах сил флота

№ 7/оп, 10 декабря 1939 г.

1. В море кораблей и авиации противника не обнаружено. Возможны провокационные нападения иностранных военных кораблей на наши транспорты.

2. Части РККА продолжают успешное наступление на противника. На подходах к Кольскому заливу и Петсамо несетя дозор. В море ведется разведка авиацией и подлодками.

3. Перевозки частей РККА морем из Кольского залива в Петсамо произвожу ночью и обеспечиваю их непосредственным охранением кораблями СФ.

П р и к а з ы в а ю:

а) Командиру бм с приданной группой ПСК сопровождать транспорты с частями РККА, конвоируя их на переходе из Кольского залива в Петсамо. С подходом к заливу Петсамо транспорты передавать дозорным ТЩ для дальнейшей проводки к месту выгрузки. Усиление дозора в Варангер-фиорде миноносцами производить только по моему приказанию.

Время выхода транспортов будет указываться штабом флота.

б) Командующему ВВС, ведя ВР моря до Тана-фиорда, осуществлять во время подхода транспортов к Петсамо усиленное наблюдение за восточной частью Варангер-фиорда.

На период конвоирования транспортов (указываемый штабом флота) иметь одну аз в готовности для бомбового удара по кораблям противника в море.

в) Командиру ОВР на период перехода транспортов Кольским заливом закрывать всякое движение любых кораблей в сроки, указываемые штабом флота.

4. Мой ФКП — Полярное.

Командующий Северным флотом
флагман 2 ранга ДРОЗД
Член Военного совета флота
бригадный комиссар МАСАЛОВ
Начальник штаба флота
капитан 1 ранга ГОЛУБЕВ

РГАВМФ. Ф. р-970. Оп. 2. Д. 124. Л. 24. Подлинник.

«Неправильно дается развитие прорыва...»

РАСПОРЯЖЕНИЕ Ставки Главного Командования командующему 7-й армией об изменении направления прорыва обороны противника

№ 0339, 9 декабря 1939 г. 01 ч 30 мин

В вашем приказе совершенно неправильно дается развитие прорыва после переправы через р. Тайпалеен-Иоки на Мюллюкюля и развитие прорыва у Кивиниеми на рубеж Вииксанлахти, Тикансаари.

В результате такого направления развития двух прорывов получается наступление в расходящихся направлениях.

На участке наступления после переправы через р. Тайпалеен-Иоки необходимо развить прорыв на фронте станция Саккола, полустанок Ноитерма Кексгольмской железной дороги и от Кивиниеми вдоль железной дороги на Кексгольм.

Донести об исполнении.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 40. Подлинник.

**«Фронтное управление ликвидировать...
Руководство
возложить на Ставку»**

ДИРЕКТИВА

**Главного Военного Совета командующим войсками
Ленинградского военного округа,
14, 9, 8 и 7-й армиями, Балтийского
и Северного флотов, народному комиссару
Военно-Морского Флота об образовании
Ставки Главного Командования Красной Армии**

№ 001, 9 декабря 1939 г. 02 ч 55 мин

1. В целях усиления руководства войсками и флотами, ведущими боевые операции с территории Ленинградского военного округа, существующее фактически фронтное управление ликвидировать.

2. С 18.00 9.12.1939 г. непосредственное руководство 14, 9, 8, 7-й армиями, а также Балтийским и Северным флотами возложить на Ставку Главного Командования Красной Армии, организованную по указанию правительства СССР, в составе: Главного командующего Маршала Советского Союза Ворошилова; народного комиссара Военно-Морского Флота флагмана флота 2 ранга Кузнецова, начальника Генерального штаба командарма 1 ранга Шапошникова и члена Главного Военного Совета Красной Армии тов. Сталина.

3. Командующим 7-й армией назначить командарма 2 ранга Мерецкова и членами Военного совета армии дивизионного комиссара Вашугина и Жданова.

4. Заместителем Мерецкова по управлению Ленинградским военным округом назначить командарма 2 ранга Яковлева.

5. Военным советам армий и флотов, командующим армиями и начальникам связи армий и флотов решительно и немедленно наладить связь во всех звеньях сверху донизу и категорически выполнять приказ народного комиссара обороны № 02290 о представлении три раза в сутки оперативных и разведывательных сводок.

Главный Военный Совет

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 26. Подлинник.

**«Продолжали наступление...
Связь неустойчивая»**

**ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА
штаба 9-й армии начальнику Генерального штаба
о ходе боевых действий 10 декабря 1939 г.**

№ 42, 10 декабря 1939 г. 22 ч 00 мин

1. Части 9-й армии в течение дня 10.12.1939 г. продолжали наступление, выполняя поставленные задачи. Связь в течение дня недостаточно устойчивая. Частые перерывы и искажения в передаче.

2. 122 сд на рассвете 10.12 начала наступления в направлении Мягтяярви, к 12.00 передовые части 420 сп вышли на рубеж 4 км зап. Куоляярви. Противник, отходя, разрушает все мосты на дороге Куоляярви — Мягтяярви. КП на марше к 12.00 был в 1 км зап. Куоляярви. Второй эшелон штаба к 12.00 10.12 выступил из Кайралаhti в Куоляярви.

3. 48 ск — штакор перешел на КП в 6 км зап. Ахола. 163 сд — КП на рокаде зап. Мюкеля. 81 ск с 2/86 ап, 2/365 ап (без 4-й батареи), взводом танков утром 10.12 перешел в наступление на Кюре, 759 сп с 4-й и 9-й батареями 365 ап с утра наступает в направлении Хюрюнсальми. Донесений о результатах наступления 662 сп, 81 сп и 759 сп к времени составления сводки не поступало.

54 сд — без изменений, продолжаются бои в районах Корписальми (337 и 118 сп), Нурмиярви (529 сп без одного батальона), Хаттувара (3/529 сп).

5. АГ с 10.00 до 14.00 10.12 произвела 8 самолето-вылетов: 4 самолета И-15 — на разведку частей противника в район Кухмониemi, Хюрюнсальми (задание не выполнили из-за низкой облачности и сильного тумана); остальные вылеты — на поиски летчика Краснова. Летчик Краснов в 20.00 найден на советской территории в районе оз. Куашли, сев.-вост. Ухты.

Начальник штаба 9-й армии
комдив СОКОЛОВ
Военный комиссар штаба армии
майор СМИРНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 215. Л. 2. Подлинник.

«Для усиления авиации...»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Командования начальнику военно-воздушных сил Красной Армии о переброске авиационных частей

№ 41, 10 декабря 1939 г. 00 ч 35 мин

Для усиления авиации 14, 9 и 8-й армий п р и к а з ы в а ю:

1. Перебросить в состав 14-й армии по жел. дороге две эскадрильи И-15 в г. Мурманск и одну эскадрилью ТБ-3 летом из БОВО для боевых действий и подвоза горючего.

2. Перебросить в состав 9-й армии на аэродром Африканда для поддержки 122 сд две эскадрильи И-15 и одну эскадрилью СБ и, кроме того, для поддержки остальных дивизий армии перебросить в Ухту летом и по жел. дороге один полк СБ и одну эскадрилью И-15 из состава ВВС ЛВО.

3. В состав авиации 8-й армии, кроме перебрасываемого 18-го полка СБ и двух эскадрилий И-153 с подвесными баками, перебросить из состава БОВО одну эскадрилью ТБ-3 для боевых действий и перевозок.

4. Командующим армиями и начальникам ВВС 14, 9 и 8-й армий решительным образом форсировать подготовку аэродромных узлов и передовых площадок на финской территории, ближе к нашим войскам.

5. Об исполнении донести, помещая в оперативных сводках сведения о ходе переброски.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 9. Подлинник.

«Главная задача — овладеть Выборгом»

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА **Ставки Главного Командования командующему** **7-й армией на проведение наступательной операции** **по овладению Выборгом**

К о п и и: командующим 8, 9 и 14-й армиями, Балтийским флотом, народному комиссару ВМФ

№ 0358, декабря 1939 г.¹

1. Противник перед фронтом 7-й армии на Карельском перешейке сосредоточил по непроверенным данным до пяти пехотных дивизий, имея из них главную группировку около трех пехотных дивизий на выборгском направлении. Отброшенный войсками 7-й армии от границы и, имея прорванной свою укрепленную оборонительную линию на Вуоксенской системе у устья р. Тайпалеен-Иоки, противник пытается задержаться на линии Кююреля, у р. Рийскан, по сев. берегу оз. Суванто-Ярви, р. Вуоксен-Вирта, по сев. берегу оз. Пунус-Ярви, Муола, Кююреля, ст. Лейпясуо, сев. конечность оз. Каук-Ярви, оз. Илис-Ярви, Сортавала, на берегу Финского залива с целью удержать за собой Выборг.

2. Войска 7-й армии вышли на фронт Кююреля, Куоккуниemi (сев.), южный берег оз. Суванто-Ярви, Кивиниemi, захватив плацдарм у ст. Кивиниemi, по южному берегу р. Вуоксен-Вирта, далее по южному берегу р. Пунус-Иоки, южная окраина Муола, мыза Пяллала, Вайсянен, Бобошино, Кауппола, полустанок Яппилия Приморской жел. дороги, Юкола.

3. Справа 8-я армия вышла на фронт оз. Мегри-Ярви, что в 10 км сев.-вост. Иломантен, оз. Толва-Ярви, ст. Лаймола, Питкоранта.

Балтийский флот занял острова Гогланд, Сескар, Лавансаари, Большой и Малый Тютерс и ведет операцию по обстрелу южных берегов Финляндии и островов у Бьёркё (Койвисто).

4. П р и к а з ы в а ю:

а) Продолжать развитие прорыва на сев. берегу Тайпалеен-Иоки при содействии сильной артиллерии, имея целью овладение жел. дорогой на Кексгольм и самим городом Кексгольмом.

б) Вести наступление на ст. Кивиниemi.

¹ Не позднее 10.12.1939 г.

в) К 9.00 14.12.1939 г. быть готовым для нанесения главного удара по противнику на Выборгском направлении имеющимися наличными силами армии.

Главный удар нанести силами шести стр. дивизий (3, 70, 90, 123 и 138 сд), имея в виду, что вместо 70 сд для десанта будет назначена другая стр. дивизия. Наступление пехоты поддержать восемью артполками РГК, двумя дивизионами большой мощности, пятью танковыми бригадами на фронте оз. Муолаан-Лампи, ур. Сумма, что в 7 км сев. оз. Каук-Ярви, обеспечивая свой левый фланг против Кархула, Койвисто.

г) Главная задача операции — нанести решительный удар по противнику и овладеть городом Випури (Выборг).

д) Все перегруппировки и расстановку артиллерии в полной готовности к открытию огня закончить к 09.00 14.12.1939 г.

е) Время наступления на Выборгском направлении будет указано особо.

5. В отношении подготовки десантной операции будут даны особые указания.

6. Балтийскому флоту береговой и судовой артиллерией содействовать наступлению 7-й армии.

7. Военно-воздушным силам 7-й армии:

а) Действовать в тесном взаимодействии с пехотными частями армии.

б) Разгромить все мосты и железнодорожные выходы Випури (Выборг).

в) Разрушить станцию Элисенваара, систематически бомбить...

г) Не допустить подвоза подкреплений противника на фронт Антреа, Випури (Выборг) как по железным, так и по грунтовым и шоссейным дорогам.

д) Прикрыть с воздуха Ленинград и войска 7-й армии.

8. Справа 8-я армия имеет задачу выйти на линию Вяртсиля, Сортавала.

9. Из подходящих к вам дивизий 4-ю стр. дивизию направить в группу Грендаля по Кексгольмскому шоссе на Кексгольм, а 10-ю и 136-ю стр. дивизии сосредоточить в районе Кивеннапа и пос. Райвола.

10. В период подготовки главного удара вести тщательную разведку саперными, инженерными и артиллерийскими командирами системы укреплений противника.

11. Обратит особое внимание на продвижение нашей пехоты обязательно под прикрытием артиллерийского огня и непосредственно сопровождать передовые части пехоты 45-мм и 76-мм полко-

вой артиллерией. Подготовить специальные отряды разграждения из инженерных и саперных частей округа.

12. Разгранлиния с 8-й армией — зап. берег Ладожского озера, остров Лаунтсаари, Микриля, ст. Парикола (все пункты для 7-й армии включительно).

13. Оперативная группа штаба 7-й армии — Кивеннапа.

14. О получении и отданных распоряжениях донести.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 10—12. Подлинник.

Проверка обеспечения валенками

РАСПОРЯЖЕНИЕ народного комиссара обороны заместителю народного комиссара обороны¹ о проверке обеспечения личного состава 8-й армии валенками

№ 50, 10 декабря 1939 г. 14 ч 20 мин

По полученным от ЛВО данным в Петрозаводске имеется свыше 30 тыс. пар валенных сапог и находится в пути 20 тыс. пар сапог. П р и м и т е меры доставки их в части. Кроме того, приказано начснабу немедленно отгрузить 50 тыс. пар валенок.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 44. Подлинник.

¹ Г. И. Кулику.

РАСПОРЯЖЕНИЕ
народного комиссара обороны
члену Военного совета 9-й армии¹
о проверке наличия валенок в 163-й дивизии

№ 51, 10 декабря 1939 г. 14 ч 30 мин

По полученным от ЛВО данным 163-я дивизия получила более 14 тыс. пар валенок. Кроме того, имеется резерв в армии 18,5 тыс. пар. П р и м и т е меры по выяснению правильности сообщения командования округом и доставке валенок в дивизию.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 45. Подлинник.

**«8-й армии:
овладеть городом Сортавала»**

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Командования командующему
8-й армией на проведение наступательной операции
по овладению Сортавалой

К о п и и: командующим 14, 7 и 9-й армиями

№ 363/оп, декабря 1939 г.²

1. Противник перед фронтом 8-й армией силой, по непроверенным данным, до трех пехотных дивизий пытается задержать наступление наших частей.

2. Войска 8-й армии, имея в своем составе шесть стр. дивизий, вышли на фронт оз. Мегри-Ярви (10 км сев. Иломанси), оз. Толва-Ярви, вост. ст. Лаймола и ведут наступление на Питкяранта.

3. Справа 9-я армия вышла на фронт Куоляярви, Суомуссалми, Нурмиярви и имеет главной целью операции овладеть городами Оулу (Улеаборг), Каяаани. Слева 7-я армия вышла на фронт Кююреля, Куоккуниemi (сев.), южный берег оз. Суванто-Ярви, Кивиниemi, по южному берегу р. Вуоксен-Вирта, далее по южному берегу р. Пунус-Иоки, южная окраина Муола, мыза Пяллала, Бобошино, Кауппола, Тойвола и имеет главной задачей овладеть городом Выборг.

¹ Л. З. Мехлису.

² Не позднее 10.12.1939 г.

4. Главная задача операции 8-й армии — по овладении городом Сортавала главными силами вести наступление на фронт Парикола, ст. Хиитола для выхода в тыл противнику, обороняющемуся против 7-й армии.

5. Обеспечивая свой правый фланг со стороны Иоэнсуу, 155-ю стр. дивизию через Иломанси направлять на юго-запад в общем направлении на ст. Вяртсиля.

6. Военно-воздушным силам 8-й армии, действуя в тесном взаимодействии с пехотными частями армии, уничтожить живую силу противника, разгромить жел. дор. узлы Маткаселья и Сортавала, не допустить подвоза и подхода подкреплений на линию Корписелья, ст. Вяртсиля, Сортавала, прикрыть войска армии.

7. Обратить особое внимание на продвижение нашей пехоты обязательно под прикрытием артиллерийского огня и непосредственно сопровождать передовые части пехоты 45-мм и 76-мм полковой артиллерией. Подготовить специальные отряды разграбления из инженерных и саперных частей армии.

8. Разгранлинии: с 9-й армией — ст. Масельская, Пиелисярви, Куопио (все для 8-й армии включительно); с 7-й армией — западный берег Ладожского озера, остров Лаунтсаари, Микриля, Парикала (все для 8-й армии исключительно).

9. Оперпункт штарма — ст. Суоярви.

10. О получении настоящей директивы и отданных распоряжений донести.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 19, 20. Подлинник.

**«9-й армии:
овладеть городами Оулу, Кааяани»**

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Командования командующему
9-й армией на проведение наступательной операции
по овладению Оулу и Кааяани**

К о п и и: командующим 14, 8 и 7-й армиями

№ 0362, 10 декабря 1939 г.

1. Противник перед фронтом 9-й армии отдельными батальонами пытается задержать наступление наших войск.

2. Войска 9-й армии вышли на фронт Куолоярви, Суомуссалми, Нурмиярви.

3. Справа 14-я армия овладела районом Петсамо, Луостари и имеет задачей вести операцию для овладения городами Рованиеми, Кеми. Слева 8-я армия вышла на фронт оз. Мегри-Ярви (10 км сев. Иломанси), оз. Толва-Ярви, вост. ст. Лаймола и наступает на Питкяранта, имея задачей овладеть городом Сортавала.

4. Главная з а д а ч а операции 9-й армии — овладеть городами Оулу (Улеаборг), Кааяани. Для чего 122-й стр. дивизии наступать в направлении Кемиярви, Рованиеми, имея первой целью овладеть районом Кемиярви. Остальным дивизиям армии наступать: 163-й стр. дивизии на Пуоланка, обеспечивая свой правый фланг со стороны Тайвалкоски, Пудасярви; 54-й стр. дивизии в общем направлении станция Контиомяки, где и закрепиться.

Всю 44-ю стр. дивизию выгружать на станции Кемь и по мере выгрузки быстро продвигать на Ухту и далее за 163-й стр. дивизией.

5. Военно-воздушным силам 9-й армии:

а) действовать в тесном взаимодействии с пехотными частями армии, уничтожая живую силу противника;

б) разгромить жел. дор. узлы Оулу (Улеаборг), ст. Кантиомяки и систематическими налетами прервать железнодорожное сообщение через указанные узлы;

в) разрушить все жел. дор. мосты, в том числе и большие;

г) прикрыть наступление войск армии.

6. Иметь в виду, что 122-я стр. дивизия после выхода ее в район Рованиеми будет передана в состав 14-й армии.

7. Обратит особое внимание на продвижение нашей пехоты обязательно под прикрытием артиллерийского огня и непосредственно сопровождать передовые части пехоты 45-мм и 76-мм полковой артиллерией. Подготовить специальные отряды разграждения из инженерных и саперных частей армии.

8. Разгранлинии: с 14-й армией — ст. Апатиты, Пелкосенниеми (все для 9-й армии исключительно); с 8-й армией — ст. Масьельская, Пиелисярви, Куопио (все для 9-й армии исключительно).

9. Опергруппа штарма — Суомуссалми.

10. О получении настоящей директивы и отданных распоряжений донести.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 17, 18. Подлинник.

«Для управления группой войск Грендаля...»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Командования командующему 7-й армией об организации управления группой войск

№ 0393, 11 декабря 1939 г. 18 ч 40 мин

П р и к а з ы в а ю:

1. Прибывшее в ваше распоряжение управление 3-го стр. корпуса использовать для управления группой войск Грендаля.

2. Командующим группой оставить Грендаля. Командира 3-го стр. корпуса Батова назначить заместителем командующего группой.

3. Исполнение донести.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 46. Подлинник.

***«Авиация позволяет противнику
подвозить войска»***

ПРИКАЗ

**Ставки Главного Командования
командующему 8-й армией об усилении авиационных
бомбардировок железнодорожных узлов**

№ 9333, 11 декабря 1939 г.

Авиация армии позволяет противнику подвозить против вас войска и питать их. Бомбардировка указанных вам железнодорожных узлов почему-то не производится.

П р и к а з ы в а ю решительно разбомбить и разрушить железнодорожные узлы Маткаселька, Янис-Ярви и Ватаинкюля и поддерживать систематическое бомбометание по этим узлам, используя малейшую возможность вылетов по условиям погоды. Под личную ответственность начальника ВВС 8-й армии Копца требую быстрого выполнения этого приказа.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 74. Подлинник.

***«Требую быстрого
выполнения задачи»***

ПРИКАЗАНИЕ

**Генерального штаба командующему 9-й армией
о перегруппировке 44-й стрелковой дивизии
и задачах авиации**

№ 0384, 11 декабря 1939 г. 23 ч 00 мин

Главнокомандующий п р и к а з а л:

1. Немедленно ускорить погрузку 44-й стр. дивизии и срочно отдельными частями двинуть за 163-й стр. дивизией, обязательно используя грузовые автомобили, не нарушая подвоза снабжения 163-й стр. дивизии.

2. Вам идут по жел. дороге пять эскадрилий истребителей, ожидают погоду три эскадрильи СБ, однако до подхода этих частей ваша авиация работает недостаточно толково. Необходимо решительно наличной авиацией разбомбить и разрушить узел жел. дорог — ст. Контиомьяки.

3. Авиация армии, работая с аэродрома Ухты, слишком удалена от объектов атаки. Необходимо быстро выбрать посадочные площадки для авиации ближе к войскам. Требую быстрого исполнения задачи — полного разрушения жел. дор. узла — ст. Контиомьяки.

Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ
Военный комиссар Генерального штаба
Н. ГУСЕВ

РГВА. Ф. 3498. Оп. 5. Д. 210. Л. 58. Подлинник.

«...У вас будет восемь дивизий»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Командования командующему 8-й армией о замене стрелковых дивизий

№ 0415, 12 декабря 1939 г.

Вам будут подвезены дополнительно две полные стр. дивизии, так что всего у вас будет восемь дивизий.

Поэтому можете п у с т и т ь в дело 75-ю стр. дивизию, которая в случае необходимости могла бы сменить 139-ю стр. дивизию. 139-ю стр. дивизию в этом случае можно вывести в резерв, дать ей отдых, пополнить ее и привести в порядок.

Об исполнении донести.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 66. Подлинник.

«...Добиться выполнения элементарных требований»

ДИРЕКТИВА Ставки Главного Командования командующим 7, 8, 9 и 14-й армиями об организации боевых действий

№ 0418, 12 декабря 1939 г. 23 ч 35 мин

В боевых действиях войск от всего командного и начальствующего состава, от штабов и войск в целом категорически **п о т р е б о в а т ь** выполнения следующих элементарных требований.

В действиях пехоты.

1. Все боевые действия и передвижение войск обязательно **предварять** хорошо и заблаговременно организованной разведкой и тем самым свести до минимума неожиданности для войск в бою и полностью исключить возможность внезапных нападений на них со стороны противника.

Организовать и вести разведку обязан всякий командир, получивший боевую задачу. Разведку вести непрерывно, не ослабляя, а обязательно усиливая ее в условиях ночи.

В связи с действиями наших войск на разобщенных направлениях и с попытками противника использовать для нападений отдельные отряды потребовать особого внимания от разведки на флангах и в тылу.

2. При продвижении наших войск в лесных районах, где отдельные группы противника могут устраивать внезапные вылазки с боков и с тылу, обязательно практиковать обстрел леса огнем отдельных орудий и артбатарей на 100—200 м по обе стороны дороги, не допуская при этом слишком большого расхода снарядов, отставания артиллерии от пехоты и полностью исключив возможность поражения своих.

При наличии данных о нахождении в лесу отрядов противника илидвигающихся его колонн, когда возможность прицельной стрельбы исключена, применять артиллерийский короткий обстрел площадей с переносом его в глубину леса.

3. Решительно добиться самого тесного взаимодействия между пехотой и артиллерией в бою.

Настойчиво требовать от пехоты и прежде всего от ее начальников всемерного и своевременного использования огня своей артиллерии как при наступлении, так и при атаке. Огонь артиллерии в процессе артподготовки использовать для подвода пехоты к броску в атаку. Перенос артогня и огня минометов в глуби-

ну должен быть обязательным сигналом пехоте для перехода в штыки.

Обратить особое внимание на то, чтобы продвижение нашей пехоты осуществлялось обязательно под прикрытием артиллерийского огня и чтобы передовые части пехоты непосредственно сопровождалась 45-мм и 76-мм полковой артиллерией и минометами.

Наступление, особенно в тех районах, где противник имеет сеть построенных препятствий и засад, начинать 5—10-минутным интенсивным огнем не только минометов, но полковой, дивизионной и особенно гаубичной, а где возможно и 152-мм артиллерией. Вслед за огнем следует атака пехоты и танков и выдвижение их совместно с 45-мм и 76-мм полковой артиллерией и минометами и закрепление пехоты на новом рубеже, в зависимости от обстановки в 3—5—8 и больше км от исходного положения. Одновременно подтягивается дивизионная артиллерия для поддержки дальнейшего наступления пехоты и танков.

При организации маршей артиллерию вкрапливать в пехотные подразделения и вести с ними, ни в коем случае не допуская отставания ее от пехоты.

В вопросах управления войсками.

1. Категорически потребовать от всех общевойсковых командиров полностью и правильно использовать в управлении войсками свои штабы.

Непрерывно знать положение, действия и состояние своих войск, своевременно собирать данные о противнике, своевременно и правдиво передавать все это вышестоящему штабу, войскам и соседям — основные и главные требования, предъявляемые к каждому штабу.

Правильное использование штабом средств связи полностью обеспечивает выполнение этих требований и лишь косностью, нежеланием или абсолютной неспособностью можно объяснить невыполнение их.

2. При организации боя и особенно при атаке укрепленных позиций, при наступлении с форсированием речных преград и т. п. требовать и добиваться заблаговременного и четкого планирования предстоящего боя, своевременного доведения задач и плана боя до войск. Вышестоящие начальники обязаны проверить усвоение подчиненными поставленных задач и готовность войск к действиям.

Планом боя предусматривать четкое распределение задач между различными родами войск в бою, увязывать их действия между собой и намечать для них последовательность продвижения.

Во всех случаях поступление приказа на бой и плана боя должно обеспечить полку и его подразделениям необходимое и соот-

ветствующее время не только на изучение поставленных задач, но и на тщательную организацию боя непосредственно на местности, с учетом времени, потребного им для разведки противника и поля предстоящих действий. Для этого штаб дивизии обязан вручить командиру полка приказ на марш и приказ на атаку обороняющегося противника заблаговременно и ночью с таким расчетом, чтобы полк имел полную возможность использовать для боя все светлое время.

Замечено, что больше всего задерживается отдача распоряжений и приказов штабами корпусов. Главный Военный Совет требует, чтобы на виновных в задержании распоряжений и приказов накладывалось строжайшее взыскание.

По вопросам организации связи.

1. При постройке телеграфных и телефонных линий требовать обязательной подвески проводов в стороне от дорог, не допуская прокладки их непосредственно по дорогам.

2. Иметь в виду немедленное и быстрое восстановление захваченных постоянных телеграфно-телефонных линий.

3. Шире использовать имеющиеся радиосредства, ни в коем случае не допуская как на марше, так и в процессе боя отставания их от штабов.

На каждый период начальникам вышестоящих штабов точно устанавливать для подчиненных штабов и особенно при организации маршей время для работы радиостанций. Несоблюдение этого элементарного правила приводит к тому, что передаваемые штармом в корпуса и дивизии радиogramмы не получают адресатами.

4. Одновременно с использованием технических средств связи и делегатов во всех случаях организовывать службу летучей почты, широко используя для этой цели лыжников и конников.

Настоящую директиву объявить всему начальствующему составу до командиров и политруков рот включительно.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 49—52. Подлинник.

Действия авиации Балтфлота

ДОКЛАД начальника авиации Военно-Морского Флота народному комиссару Военно-Морского Флота о действиях военно-воздушных сил Балтийского флота с 30 ноября по 4 декабря 1939 г.

№ 1/1335, 14 декабря 1939 г.

Д о к л а д ы в а ю краткие итоги боевой деятельности ВВС Краснознаменного Балтийского флота с 30.11 по 4.12.1939 г.

Сигнал начала боевых действий был получен штабом ВВС КБФ 30.11 в 00.22.

Погода на театре 30.11 и 1.12 была нелетной, облачность 9—10 баллов, высотой 200—300 м, видимость не свыше 4 км. Временами облачность снижалась до 20 м и видимость доходила до 200 м с сильным снегопадом. В течение 24.11—30.11 погода на театре неоднократно менялась: в начале мороз сковал льдом акватории морских аэродромов, выведя их из строя, затем прошедшие дожди размягчили летные поля сухопутных аэродромов и дороги подвоза.

По времени года день на театре чрезвычайно короткий: свет — 08.30, наступление темноты — 17.07, т. е. светлое время суток всего 8,5 часов.

Считая нормальным возвращение самолетов на свои аэродромы за полчаса до наступления темноты, всего оставалось, таким образом, для полетов 8 часов светлого времени. Столь короткая светлая часть суток создавала дополнительные трудности в боевом использовании ВВС КБФ. Так, расстояние до шхерного района Турку (место дислоцирования финских ББО) от аэродромов бомбардировочной авиации равно 2,5-часовому полету самолета ДБ-3. Это значит, что самолеты-разведчики должны быть высланы с рассветом с тем, чтобы первые данные о нахождении ББО противника бомбардировщики получили через 2,5 часа, т. е. около 11.00. Только при этом условии бомбардировщики успевали произвести бомбардирование ББО противника и засветло вернуться на свои аэродромы.

Выход из строя морских аэродромов фактически приводил к тому, что командование ВВС КБФ лишалось всех ближних морских разведчиков, некому было вести ПЛЮ и корректировку артогня. Временно эту задачу возложили на 71 ОАО, вооруженный самолетами Р-5, в то время как морские самолеты сосредоточили на сухопутном оперативном аэродроме Керстово, для чего пришлось буксировать морские самолеты по размокшим дорогам на

42 км, заново организовав там базу. Морские самолеты МБР-2, частично поставленные на колеса, максимально облегченные, взлетали из Ораниенбаума с узкой полоски земли с тем, чтобы, с одной стороны, вывести морскую лодочную авиацию из-под возможного удара противника и вместе с тем иметь в распоряжении командующего ВВС КБФ больше средств для решения оперативных задач.

Таким образом, неблагоприятные метеоусловия при низкой облачности и плохой видимости, снегопад, размокшие сухопутные аэродромы и дороги подвоза, скованные тонким льдом и непригодные к эксплуатации морские аэродромы, наконец, короткое светлое время суток в значительной степени усложнили ту обстановку, в которой протекали боевые действия частей ВВС КБФ.

ВВС КБФ имели следующие главные задачи:

1. Истребительная авиация — ПВО ГБ и МБ участка КБФ; штурмовые действия по огневым точкам и живой силе противника на островах Сескари, Лавенсаари и Суурсаари, прикрытие ООН и высадку десантов, своих бомбардировщиков при их действии по этим островам.

За четыре дня истребительная авиация в сложных условиях метеообстановки произвела по охране ГБ 395 самолето-вылетов и налетала 524 часа 46 минут.

Случаев незамеченного пролета самолетов противника и своих самолетов в запретных зонах не было. Из-за несоблюдения самолетами ЛВО правил полетов имели место два случая обстрела истребителями КБФ самолетов СБ ЛВО, жертв не было, однако самолет СБ ЛВО в результате его обстрела вынужден был произвести посадку в поле, самолет И-15 КБФ разбит.

При действиях истребительной авиации по островам Сескари, Лавенсаари и Суурсаари (штурмовые действия и прикрытие десантов при высадке и своих СБ) произведено за четыре дня 287 самолето-вылетов с общим налетом 322 ч 56 мин.

Истребительная авиация для взаимодействия с бомбардировщиками придавалась командиру бомбардировочной группы. Командные пункты частей истребительной авиации были напрямую связаны с командным пунктом командира бомбардировочной группы. Истребители производили штурмовые действия группами до и после бомбардирования СБ, а также применялись одновременные налеты, когда истребители, находясь в стороне, вели наблюдение за открывавшей огонь зенитной артиллерией и пулеметами с тем, чтобы атаковать их и тем самым обеспечить атаку СБ. Летный состав истребительной авиации в день боя производил в большинстве случаев три вылета, показав высокое политико-моральное состояние при выполнении поставленных задач.

Для того чтобы оценить боевую работу и мужество летчиков-истребителей ВВС КБФ, считаю долгом подчеркнуть, что пилоты 12 иаэ, 13 иаэ и 13 иап на одноместных самолетах в сильный снегопад смело шли в открытое море для штурмовых атак огнеточек и живой силы противника на островах с тем, чтобы наши войска при высадке не имели бы потерь. История подобных случаев не знает.

Командир звена 13 иаэ лейтенант Николаенко при атаке 30.11 огнеточек на острове Сескари получил пробоину мотора и произвел вынужденную посадку в море, самолет утонул. Николаенко, продержавшись около 25—30 минут, был подобран нашим кораблем, отказался идти в госпиталь, явился в часть и на второй день вновь участвовал в атаках живой силы на островах, сделав еще три боевых вылета.

Командир отряда старший лейтенант Полторак и штурман эскадрильи старший лейтенант Боруэдин произвели по 6 боевых вылетов для подавления огневых точек, проявив мужество и отвагу. Помощник командира 12 иаэ старший лейтенант Блинов и командир отряда 12 иаэ старший лейтенант Гладченко при выполнении боевого задания 3.12 по обеспечению высадки десанта на остров Суурсаари несмотря на низкую облачность от 30 до 150 м, при плохой видимости отлично выполнили задание, за что получили особую благодарность от командира ООН.

По отзыву командования ООН истребительная авиация действовала отлично.

2. Бомбардировочная авиация имела задачи — бомбардирование ББО и кораблей противника в базах; разрушение аэродромных сооружений морского аэродрома Сантахамина, батареи Руссарэ и военных объектов в базах Ловиза, Котка, Хельсинки, Ханко; бомбардировочные действия по огневым точкам и живой силе противника на островах Сескари, Лавенсаари и Суурсаари с целью обеспечения высадки десанта на эти острова.

Вся бомбардировочная авиация и приданные для обеспечения действий бомбардировщиков 70 истребителей были подчинены с началом боевых действий командиру 8 АБ полковнику Суханову. Опыт первого дня боевых действий 30.11 показал, что командир бригады не мог одновременно руководить частями, нацеленными для обеспечения десантной операции, и частями, выполнявшими задачи уничтожения ББО и разрушения аэродрома Сантахамина.

Самолеты ДБ, имевшие задачу уничтожения ББО, опоздали 30.11 с вылетом, поэтому посадка 12 самолетов ДБ была произведена уже с наступлением темноты, хотя летный состав и не имел еще тренировки в ночных полетах. Вместе с тем штаб 8 АБ не сумел должным образом обеспечить боевое управление частями, не было должного контроля за выполнением частями приказаний командования, наблюдалось излишнее дергание командиров частей.

К исходу первого дня боевых действий, по моему указанию, все самолеты ДБ были изъяты из подчинения командира 8 АБ и непосредственно стали подчиняться командующему ВВС флота. В распоряжении командира 8 АБ остались только те самолеты СБ и истребители, которые предназначались для обеспечения высадки десантов.

Бомбардировочная авиация, обеспечивавшая десант, произвела 90 самолето-вылетов и была вынуждена из-за низкой облачности действовать с низких высот мелкими группами (3—6 самолетов). Результаты бомбардировочных действий хорошие: на островах сожжены постройки, лес и уничтожены огневые точки противника. За ночь противник, по-видимому, покинул горящие острова. Высадка десанта и занятие островов происходили без сопротивления противника и потерь.

При атаках бомбардировщиков на огнеточки огнем зенитных средств противника сбит самолет помощника командира 4 аэ 57 ап капитана Субача, экипаж погиб. Два самолета этого полка капитана Дольского и лейтенанта Манько имеют пробоины.

147 самолето-вылетов произведено бомбардировщиками по береговому объектам. При этом уничтожено, по докладам экипажей самолетов, 3—4 корабля в базах Ханко и Хельсинки, разрушены и повреждены склады в базах Ханко, Хельсинки, Котка и Ловиз, разрушены два ангара, спуски и казарма на аэродроме Сантахамина, произведено бомбардирование батареи Руссарэ. Бомбометание производилось бомбами от ФАБ-100 до ФАБ-1000. Почти во всех случаях бомбардировщики были обстреляны огнем зенитной артиллерии и пулеметов противника, разрывы снарядов ложились точно по высоте, особенно батарей, расположенных в районе Хельсинки.

Всего за период с 30.11 по 4.12 бомбардировочная авиация несмотря на исключительно сложные метеоусловия произвела 150 самолето-вылетов и налетала 345 часов 33 минуты. Летный состав бомбардировочной авиации с энтузиазмом выполнял поставленные задачи.

Эскадрилья 57 ап капитана Ракова, имея 30.11 задачу разрушить аэродром Сантахамина, при полете к цели попала в низкую облачность высотой 20 м. Тем не менее капитан Раков, перейдя на бреющий полет, уверенно вывел все 12 самолетов к цели и отлично произвел под зенитным артогнем противника, всего на высоте 500 м, бомбардирование аэродрома, разрушив два ангара, спуски и казарму. Все 12 самолетов эскадрильи сомкнутым строем в полной исправности вернулись на аэродром.

Капитан Токарев, командир 3 аэ 1-го минно-торпедного авиаполка, имея задачу уничтожить ББО, несмотря на ряд усилий, не смог пробиться к месту их якорной стоянки и произвел бомбоме-

тание по запасной цели, уничтожив в порту Хельсинки под сильным огнем зенитной артиллерии два корабля типа МЗ и зажег портовые сооружения и склады, горевшие двое суток.

Эскадрилья капитана Токарева, не имея тренировки в ночных полетах, тем не менее благополучно произвела посадку в темноте на свой аэродром. При повторном полете 1.12 эта же эскадрилья, вылетев из-за низкой облачности лишь около 14.00, вновь возвратилась в темноте на свой аэродром в полной исправности.

Лейтенант Прунцов из 57 ап проявил исключительное самообладание и высокую выучку. При бомбометании огнеточек на островах Суурсаари сорвавшимися бомбами была перебита жесткая тяга управления и самолет, потеряв управление, перешел в пикирующее положение. Прунцов, умело применяя триммера, вывел самолет из пике, перелетел через залив и благополучно произвел посадку на своем аэродроме.

Исключительную настойчивость в выполнении поставленной задачи проявили разведчики ДБ-3, производившие поиск ББО.

Вылетев в 10.15 30.11, звено самолетов 1 мтап под командованием майора Преображенского (штурман капитан Котельников) буквально пробивалось через облачность, шло в облаках, неоднократно было обстреляно огнем зенитной артиллерии, но упорно вело разведку финских портов, пока не обнаружило ББО в районе Ханко.

Звено помощника командира 1-го мтап капитана Бельского, вылетев 30.11 в 11.32, также вынуждено было идти в низкой облачности, разведало под артиллерийским огнем порт Хельсинки, потеряв здесь самолет лейтенанта Шульгина. Продолжало вести разведку, вновь было обстреляно в районе Ханко, где, по-видимому, самолет капитана Бельского и получил повреждение. Из трех самолетов возвратился на свой аэродром, выполнив задачу, лишь капитан Губкин.

1.12 звено под командованием командира эскадрильи 1-го мтап Попока в течение четырех часов произвело разведку в исключительно тяжелых метеоусловиях. Неоднократно пробивая облачность, звено настойчиво выполняло поставленную задачу обнаружить ББО.

Насколько высоко политико-моральное состояние всего личного состава ВВС КБФ показывает тот факт, что летный состав, приходя с выполнения боевого задания, беспокоился лишь об одном — как можно скорее получить новое задание и снова идти в бой.

За первые четыре дня боевых действий части ВВС КВФ всего произвели 481 самолето-вылет и налетали 1193 часа 12 мин. Всего сброшено 2856 авиабомб и израсходовано 205 500 пулеметных патронов, 4425 снарядов ШВАК и 195,1 тонны горючего.

В результате первых боевых действий ВВС КБФ, считаю возможным сделать следующие предварительные выводы:

1. Опыт боевой деятельности 30.11—1.12 еще раз подтвердил необходимость органического слияния ПВО и ВВС флота.

Чрезвычайно сложные метеоусловия на всем театре и отсутствие боевого опыта у большинства летного состава привели к частому нарушению входных ворот. Так, за 30.11 имели место 52 случая нарушений самолетами ВВС КВФ и ЛВО установленных входных ворот при возвращении их на свои аэродромы.

В течение 1.12 число нарушений входных ворот возросло до 179 случаев, что объясняется увеличением количества летавших самолетов ЛВО. На командный пункт заместителя командующего ВВС по ПВО поступило 30.11 с постов ВНОС 417 донесений и в течение 1.12 663 донесения. При таком большом количестве донесений исключительно четко должна работать система ВНОС. Между тем посты ВНОС НКВД и службы СНИС не могли разобрать силуэты самолетов при плохой видимости. В результате этого 30.11 имели место три случая вылетов истребителей по ложному оповещению (вылет в 10.38 звена И-15, вылет в 12.10 девяти И-153 и вылет девяти И-16).

Будучи оповещены о налете самолета «Юнкерс» звено истребителей обстреляли самолет СБ ЛВО и вынудили его к посадке.

1.12 в 15.30 самолет ДБ ЛВО нарушил запретную зону и пролетел над южным фарватером в районе ГБ, почему и был обстрелян двумя истребителями КБФ.

Предвидя возможные случаи плохой работы постов ВНОС, по моему указанию еще 29.11 до начала боевых действий на центральные посты ВНОС были высланы 19 летчиков. Учтя опыт первого дня боевых действий, служба ВНОС 1.12 была усилена еще 18 летчиками. Таким образом к настоящему времени на всех основных постах ВНОС имеются авиационные командиры — всего 37 летчиков.

Опыт работы выявлял также необходимость тесного взаимодействия авиадиспетчерской службы и службы оповещения ПВО, а также постоянного обмена информацией между штабами ВВС и ПВО. Командные пункты ПВО и ВВС должны находиться в непосредственной близости (смежных комнатах одного помещения).

Теснейшая увязка службы оповещения с вылетами истребительной авиации и открытием огня зенитной артиллерией может быть достигнута только тогда, когда служба ПВО будет органически связана с ВВС. Управление ПВО флота должно стать одним из отделов управления ВВС флота. Совершенно недопустимо, когда штаб ВВС стоит в стороне от организации ПВО на театре, т. к. командующий ВВС имеет лишь заместителя по ПВО, который и

организует ПВО на театре, используя свой аппарат без какой-либо увязки со штабом ВВС флота.

2. Сложные метеоусловия Балтийского театра ярко выявились в первые же дни боевой деятельности. Был предусмотрен вариант действий при низкой облачности, в частности атаки аэродромов противника только истребителями.

Частичное изменение первоначально поставленных ВВС КВФ задач, выразившихся в решении командования фронта передать разрушение ряда объектов в районе Випури ВВС ЛВО с нацеливанием ВВС КБФ на более удаленные районы, знание навигационной обстановки и исключительно высокий патриотизм летчиков КБФ позволили в этих сложных метеоусловиях применить бомбардировочную авиацию ВВС КБФ.

Опыт боевой работы за первые дни 1-го минно-торпедного и 57-го среднебомбардировочного авиаполков позволяет предварительно сделать следующие выводы:

а) Необходимо иметь в боекомплектах для фугасных бомб второй комплект взрывателей АВ-1, допускающих бомбометание с низких высот. Также необходимо возможно скорее иметь этот взрыватель и для бомб АФ-250 и АФ-500.

б) Для мелких осколочных бомб, применяемых главным образом для набивки ими на самолетах СБ т. н. ведер, иметь основной взрыватель А-М-А, допускающий любую комбинацию сбрасывания бомб.

в) Необходимо иметь для мелких осколочных бомб взрыватель, допускающий бомбометание с низких высот.

г) Штурманов бомбардировочной авиации необходимо учить бомбометанию с низких высот, с использованием расчетных таблиц и подсобных меток на фонаре самолета СБ и ДБ.

д) Необходимо ускорить производство дополнительных сбрасывающихся бензобаков для истребителей, что позволит увеличить их радиус действия.

е) Для пушек ШВАК на истребителях необходимо иметь в боекомплектах до 40 процентов бронебойных и зажигательных снарядов.

3. Боевое управление является наиболее узким местом. Как штаб ВВС КВФ, так и штабы ВВС бригад и частей не продумали до мелочей вопросы управления и организации работы на КП. В первый день боевой деятельности, в результате излишнего шума и суматохи на КП, упускали детали обстановки, не доносили о действиях или доклады были неясные, с отсутствием источников их получения. Недостаточным был и контроль за выполнением отданных распоряжений.

К концу первого дня боевых действий штаб ВВС КВФ перестроил свою работу согласно моим указаниям, в результате чего работа на КП проходила значительно организованнее.

До сего времени в штабах соединений и частей ВВС КБФ нет единой штабной документации. Считаю необходимым ускорить выпуск Наставления по штабной службе авиации РКВМФ.

Проволочная связь с возложенными задачами в основном справилась. Исключительно большую пользу принесла прямая селекторная связь со всеми авиагарнизонами. Необходимо селектор иметь в каждом штабе ВВС флота.

Как недочет в организации проволочной связи следует отметить, что штаб ООН не имел прямой телефонной связи со штабом приданной авиации, что приводило к задержке в постановке задач авиации перед выходом ООН в море.

Радиосвязь не была использована в полной мере. Начальники штабов, начиная со штаба ВВС, не занимаются организацией радиосвязи. Прохождение радиogramм было длительным, связи с воздухом почти не было. За все время было получено лишь три донесения по радио от самолетов-разведчиков 1 мтап (30.11, №№ 1115, 1232, 1317).

Явно недостаточное внимание проявлено начальниками штабов к вопросам планирования работы и устройства тыла.

Штабы не вели учета и не анализировали состояние тыла и остатки запасов на каждый день, почему и не могли конкретно руководить тылом. Лишь с 3.12, благодаря вмешательству в это дело меня и командующего ВВС флота, сводки по тылу стали поступать в штаб ВВС, что заставило командование соединений и частей больше уделять внимание вопросам тыла.

Слабым местом было и представление штабом ВВС КБФ боевых донесений в штаб авиации РКВМФ. Отсутствие прямых проводов и радиосвязи, при большой загрузке проводов, привело к тому, что штаб авиации РКВМФ был оставлен без информации. Настоятельно необходимо иметь с Москвой свою налаженную проволочную и радиосвязь.

4. Большое количество летных происшествий, имевших место в течение первых двух дней боевой деятельности частей ВВС КВФ, является прямым следствием низкого уровня боевой подготовки в текущем году.

Потери руководящего состава, как помощника командира 1 мтап капитана Бельского и помощника командира эскадрильи 57 сбап капитана Субача, также являются следствием необходимости в боевых условиях использовать руководящий состав из-за недостаточной подготовки остального состава в разведке и в бомбардировании вместо рядовых летчиков.

Исключительно тяжелые метеоусловия на Балтике заставляют уделять максимум внимания в повседневной боевой подготовке вопросам слепого полета, в том числе ночью и боевого применения на низких высотах.

5. В порядке предварительных выводов полагаю, что следует пересмотреть организацию тыла авиации РКВМФ.

Прикрепление авиабаз к определенной бригаде или полку не оправдало себя, когда потребовалось по обстановке маневрировать аэродромами. Авиабаза должна обеспечивать определенный аэроузел, что допускает маневр аэродромами. В распоряжении начальника тыла ВВС флота должна быть авиабаза на автотранспорте и резерв автомашин для усиления той или другой базы в случае, когда на аэродромы этой базы произвели посадку несколько частей.

Начальник авиации Военно-Морского Флота
комдив ЖАВОРОНКОВ

Военный комиссар авиации
бригадный комиссар АЛЕКСЕЕВ

РГАВМФ. Ф. р-1549. Оп. 1. Д. 91. Л. 92—103. Заверенная копия.

Советско-шведские и советско-норвежские отношения

Сообщение Наркоминдела от 15 января 1940 г.

За последнее время внимание Советского правительства привлечено некоторыми фактами, имеющими место в Швеции и Норвегии. Близкие к правительствам обеих стран органы печати и некоторые официальные лица при попустительстве и поддержке шведских и норвежских властей стали развертывать широкую кампанию против СССР и предпринимать действия, несовместимые с политикой нейтралитета, провозглашенной правительствами той и другой страны.

В связи с этими фактами правительство СССР поручило своим полпредам в Швеции и Норвегии сделать соответствующие представления правительствам обеих стран.

5 января полпред СССР в Швеции А. М. Коллонтай передала министру иностранных дел Швеции г. Гюнтеру заявление от имени Советского правительства. В этом заявлении было сказано:

«На всем протяжении декабря враждебные Советскому Союзу круги и пресса, во главе с близкой к правительству газетой «Социал-Демократен», вели недопустимую кампанию против Советского Союза, объяснить которую можно было бы лишь в том случае, если бы Швеция находилась в состоянии войны с СССР или готовилась к войне с СССР».

Заявление полпреда отмечало далее, что в шведской прессе находят себе место прямые призывы к войне против Советского Союза и требования вооруженного вмешательства Швеции в войну на стороне правительства Рюти—Таннера против СССР.

Указанная кампания, рассчитанная на то, чтобы вызвать осложнения между СССР и Швецией, не встречает противодействия со стороны шведского правительства. Более того, некоторые официальные лица открыто принимают участие в организации военной помощи правительству Рюти—Таннера. К 7 декабря, при покровительстве шведских властей, в ряде городов Швеции было открыто до 47 вербовочных бюро. Количество завербованных этими бюро «добровольцев» исчисляется тысячами человек. По некоторым данным, относящимся к 28 декабря, в Финляндию прибыло из Швеции до 10 тыс. таких «добровольцев». После этого сообщалось, что из Южной и Центральной Швеции в Финляндию выехали 2 корпуса «добровольцев». Общее командование над ними принял шведский генерал Эрнст Линдер.

К упомянутой кампании шведской прессы, призывам к военным действиям против СССР и открытому формированию «добровольческих отрядов» при содействии шведских властей, следует добавить непосредственное снабжение правительства Рюти—Таннера оружием из Швеции и разрешение транзита через Швецию в Финляндию всех видов военного снабжения.

Заявление полпреда СССР в Швеции министру иностранных дел заканчивалось следующим образом:

«Правительство СССР обращает внимание шведского правительства на приведенные выше факты и действия шведских властей, направленные против СССР. Правительство СССР считает своевременным указать шведскому правительству на то, что эти действия шведских властей не только противоречат шведской политике нейтралитета, но и могут повести к нежелательным осложнениям в отношениях между Швецией и Советским Союзом».

Того же 3 января полпред СССР в Норвегии Плотников также вручил заявление от имени Правительства СССР министру иностранных дел Норвегии г. Куту. В этом заявлении было сказано:

«В последнее время некоторые близкие к правительству круги в Норвегии и норвежская пресса ведут ничем не сдерживаемую кампанию против Советского Союза, которая ни к чему другому, кроме вреда и осложнений в отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией, повести не может».

Далее в заявлении полпреда было отмечено, что наряду с прямыми призывами к войне против СССР в норвежской прессе находят место требования, чтобы правительство Норвегии оказало военную поддержку правительству Рюти—Таннера против Советского Союза. Некоторые официальные лица, как г. Хамбро, президент стортинга,

капитан-генерал Орфлит и другие содействуют этой кампании и даже принимают в ней активное участие. В Норвегии открыто организуются вербовочные комитеты для разжигания войны на территории Финляндии против СССР. Имеются сведения, что для Финляндии создается особая дивизия «добровольцев» стран группы Осло. Одновременно под покровительством норвежских властей происходит снабжение правительства Рюти—Таннера оружием из Норвегии и идет транзит разных видов военного снаряжения через Норвегию в Финляндию. Заявление полпреда СССР министру иностранных дел Норвегии заканчивалось следующими словами:

«Правительство СССР обращает внимание норвежского правительства на вышеизложенные факты и действия норвежских властей, направленные против Советского Союза. Правительство СССР считает неотложным заявить правительству Норвегии, что указанные действия норвежских властей не только грубо противоречат объявленной норвежским правительством политике нейтралитета, но и могут повести к нежелательным осложнениям и нарушить нормальные взаимоотношения между СССР и Норвегией».

6 января министр иностранных дел Норвегии г. Кут передал полпреду СССР в Норвегии Плотникову ответ норвежского правительства.

В своем ответе норвежское правительство указывает, что выдвигаемые против него обвинения в нарушении нейтралитета основываются на неправильной информации. Выступления в норвежской прессе против Советского Союза исходят от частных лиц и не имеют за собой одобрения ответственных кругов. Что касается организации вербовочных комитетов в Норвегии, то Норвежское правительство не оказывает им никакого содействия. Вербовка на военную службу иностранного государства запрещена в Норвегии законом и потому не будет разрешена. Норвежские власти не содействуют также отправке оружия или военного снаряжения в Финляндию. Если отдельные лица добровольно едут за границу для участия в войне, то, по мнению Норвежского правительства, это не является нарушением нейтралитета. Не противоречит международному праву и провоз оружия через Норвегию. Тем не менее, насколько известно норвежскому правительству, до сих пор провоз через Норвегию военного материала в Финляндию не имел места, а частный вывоз из Норвегии подобного рода снабжения происходит лишь в самых незначительных размерах.

Ответ норвежского правительства заканчивался заверением, что оно «до сих пор сохраняло и впредь намерено сохранять нейтралитет, объявленный им в отношении войны в иностранных государствах. Норвежское правительство выражает надежду, что дружественные взаимоотношения между СССР и Норвегией будут существовать и впредь».

10 января дал свой ответ на заявление полпреда СССР в Швеции и министр иностранных дел г. Гюнтер.

В своем ответе шведское правительство заявляет, что шведский народ питает к Финляндии горячие симпатии, находящие свое отражение в прессе. Однако конституционные законы Швеции препятствуют превышению предоставленной прессе свободы, в частности, оскорблению иностранных держав и их представителей. По мнению шведского правительства, ни его позиция в отношении прессы, ни его действия в какой-либо другой области не дают Советскому Союзу повода для обвинений против Швеции. Выдвигаемые обвинения покоятся в основном на неточной информации. В частности не соответствуют фактам утверждения, касающиеся вербовки шведских добровольцев. Набор добровольцев проводится лишь по частной инициативе и число их не соответствует цифрам, приводимым Советским правительством. Органы шведской власти не оказывают содействия набору добровольцев, и офицеры и рядовые шведской службы не участвуют как добровольцы в финской войне.

Транспорт в Финляндию различного рода предметов, вывозимых из Швеции или идущих транзитом из других стран, не может вызвать возражений. Швеция стремится сохранить свои торговые отношения с другими странами. Финляндия может импортировать из Швеции и пересылать через Швецию транзитом различного рода товары, на которые в Финляндии есть спрос. Шведское правительство не считает возможным изменить такое положение и затруднять коммерческий товарооборот между Швецией и Финляндией.

Ответ шведского правительства заканчивался выражением надежды, что «вышеприведенные соображения устранят недоразумения, которые могли возникнуть между Швецией и СССР, и докажут Правительству СССР, что не имеется оснований для обвинений против правительства Швеции. Шведское правительство не ведет агрессивной политики против СССР и желает избегнуть каких бы то ни было недоразумений во взаимоотношениях между Советским Союзом и Швецией».

Ответ, данный правительствами Норвегии и особенно Швеции на представления Правительства СССР, нельзя признать вполне удовлетворительным. Правительства Норвегии и Швеции не отрицают всех фактов, доказывающих нарушение ими политики нейтралитета. Такая позиция правительств Швеции и Норвегии таит в себе опасности. Она свидетельствует о том, что правительства Швеции и Норвегии не оказывают должного сопротивления воздействию тех держав, которые стремятся втянуть Швецию и Норвегию в войну против СССР.

«Известия», № 12 (7084) от 15 января 1940 г.

«44-я стрелковая дивизия раздергивается на заслоны...»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Командования командующему 9-й армией о точном выполнении директивы Ставки

№ 0464, декабрь 1939¹ г.

1. 122-я стр. дивизия имеет определенное и прямое направление на Рованиеми и поэтому должна быть сосредоточенной при своем наступлении на Рованиеми.

2. Основное направление наступления 9-й армии — через Пуо-ланка на Улеаборг — и на нем должны быть сосредоточены две стр. дивизии (163 и 44) в полном их составе. Между тем вашими предложениями 44-я стр. дивизия раздергивается на заслоны и главный удар ведется лишь одной 163-й стр. дивизией.

3. 54-я стр. дивизия должна быстро покончить с противником, находящимся у Кухмониеми, и вести наступление на станцию Кан-тиомяки, где и закрепиться. Для обеспечения левого фланга дивизии должен быть оставлен небольшой заслон.

4. Для охраны тыла нужно использовать комендантские взводы и этапные роты, а не раздергивать для этой цели 44-ю стр. дивизию.

5. Директива Ставки от 10 декабря 1939 года № 0362² с ясностью поставила вам задачу и нужно ее только **выполнять**, а не дробить дивизии армии по отдельным направлениям.

6. Представить срочно переработанные предложения.

7. Для вашего сведения сообщается, что скоро будут созданы из погранчастей и частей НКВД особые батальоны, которые предназначены для охраны коммуникаций и тылов, и часть из них будет подана вам.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 69. Подлинник.

¹ Не позднее 16.12.1939 г.

² См. с. 172.

«Тов. Штерну... тов. Кулику...»

ПРИКАЗ Ставки Главного Командования о назначении командующего 8-й армией и наведении порядка в 139-й стрелковой дивизии

№ 0493, 16 декабря 1939 г.

П р и к а з ы в а ю:

1. Тов. Штерну немедленно вступить в командование армией.
2. Тов. Кулику выехать в 139 сд и привести ее части в кратчайший срок в порядок.
3. 34 сп немедля, форсированным маршем перебросить на соединение к своей 75 сд.
4. Исполнение донести сейчас же.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 38. Подлинник.

«...Немедленно вернуть все пограничные подразделения»

ДОКЛАД начальника штаба пограничных войск Карельского округа начальнику штаба 9-й армии о выводе пограничных подразделений из оперативного подчинения армейского командования

№ 2246, 17 декабря 1939 г.

Директивой народного комиссара обороны Маршала Советского Союза Ворошилова и народного комиссара внутренних дел комиссара государственной безопасности Берия № 16662 от 14.9.1939 г. указано, что пограничные войска входят в оперативное подчинение командования РККА, оставаясь на месте, с началом военных действий и до выхода частей РККА на 30—50 км. Несмотря на то, что части РККА к 16.12 продвинулись на глубину свыше 50 км, до сих пор некоторые командиры соединений, в частности лично Вы, требуете выделения подразделений пограничных войск и подчинения их войсковым началь-

никам для действий на сопредельной стороне в 20—30 км от границы.

В целях необходимости усиления охраны государственной границы и на основании личного распоряжения начальника пограничных войск НКВД комдива Соколова, переданного по ВЧ, о прекращении выделения пограничных подразделений в оперативное подчинение войсковых начальников, прошу отдать распоряжение частям и соединениям 9 А немедленно вернуть все пограничные подразделения, действующие на сопредельной территории и находящиеся в их оперативном подчинении. Одновременно прошу доложить Военному совету 9 А об издании приказа, предусмотренного директивой народных комиссаров обороны и внутренних дел.

О принятых вами мерах прошу поставить меня в известность для доклада начальнику пограничных войск НКВД.

Начальник штаба пограничных войск НКВД Карельского округа
полковник КИСЕЛЕВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 208. Л. 7, 8. Подлинник.

Ответ Наркоминдела на ноты шведского и норвежского правительств

17 января 1940 г.

17 января заместитель народного комиссара иностранных дел С. А. Лозовский вручил поверенному в делах Швеции г-ну фон Эйлеру ответ Наркоминдела на ноту шведского правительства от 16 января с. г., в которой шведское правительство заявило протест по поводу того, что советские самолеты летали 14 января над шведским островом Калакс, недалеко от гор. Лулео, и якобы сбросили бомбы, причем шведское правительство просило Правительство СССР принять меры с целью избежать повторения подобных случаев в будущем.

В ответ на эту ноту Наркоминдел сообщил в своей ноте, что по полученным сведениям действительно имел место случайный перелет двумя советскими самолетами шведской границы, вследствие трудности точной ориентировки ввиду большой снежной метели. Советское правительство выразило сожаление по поводу случившегося.

17 января Наркоминдел передал также ответную ноту Норвежской миссии в Москве в связи с ее нотами от 15 и 16 января, в которых был заявлен протест против перелета норвежской границы советскими самолетами 12-го и 14 января в районе Сванвик—Ваггетем.

В своей ноте Наркоминдел сообщил, что по полученным сведениям действительно имели место три факта случайного перелета норвежской границы советскими самолетами 12 и 14 января с. г., объясняющиеся исключительно неблагоприятными атмосферными условиями, затруднившими ориентацию для летчиков. Советское правительство выразило сожаление по поводу случившегося.

«Правда», № 19 (8065) от 19 января 1940 г.

«Части убывают, необеспеченными для боя»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Командования командующему войсками Белорусского военного округа о мерах по обеспечению частей, направляемых на фронт

№ 0536, 18 декабря 1939 г. 01 ч 15 мин

Организация отправки частей в действующие армии поставлена плохо. Части убывают, необеспеченными для боя. Нет заботы, чтобы части прибыли на фронт в полном составе, в результате чего люди самовольно отстают от эшелонов.

П р и к а з ы в а ю:

1. Части, направляемые на фронт, снабжать всем, обеспечивающим действия и расположение в зимних условиях лесисто-озерных районов.

Валенками, плащ-палатками ДПМ и ППМ, стальными шлемами, лыжами с мягким креплением обеспечивать полностью. Если это имущество имеется только в частях, дислоцированных в Западной Белоруссии, разрешаю брать там.

2. Организовать учет личного состава, чтобы каждый командир, независимо от служебного положения, в любой момент знал, где его подчиненные. Особое внимание обращаю на учет в отделениях, взводе, роте, командиры которых должны следить за тем, чтобы их подчиненные были всегда на месте, независимо от того, находится ли часть в казарме или двигается по железной дороге.

От командиров и комиссаров дивизий и частей требую принятия самых решительных мер по упорядочению внутреннего распорядка.

3. Военному совету выделить группу командиров и политработников в каждое направляемое на фронт соединение или отдельную часть, которая должна помогать командирам в организации

снабжения всем необходимым и контролировать степень их боевой готовности. Обеспеченность дивизий и отдельных частей, не входящих в дивизию, при отправлении активировать и акт представлять в Генштаб на следующий день после отправки.

Ответственность за выполнение настоящего приказа возлагаю на тов. Ковалева, Сусайкова, Климовских.

К. ВОРОШИЛОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 39, 40. Подлинник.

«Вами... недооценивается тяжелое положение 163 сд»

ПРИКАЗАНИЕ

Генерального штаба командующему 9-й армией о мерах по улучшению руководства войсками

18 декабря 1939 г. 12 ч 45 мин

Развитие операции под Суомуссалми показывает, что ни Вами, ни командиром корпуса, ни начальником штаба армии недооценивается тяжелое положение 163 сд.

Сбор частей 44 сд, несмотря на выделенный автотранспорт для перевозки батальонов, идет медленно и вместо того, чтобы сосредоточить три батальона на направлении Важенвара, Суомуссалми и сбить заслон противника, атаковать его во фланг, Вы потребовали себе один батальон в Юнтусранта, то есть опять разбрасываете дивизию.

Командир 44 сд, ознакомившись с указаниями Ставки Главного Командования в штабе армии в 06.00 18.12.1939 г., вместо того, чтобы поехать к собирающимся батальонам на Важенварской дороге, вызывается Вами в Юнтусранта, и где он сейчас находится неизвестно.

Командир 47 ск Дашичев, в распоряжении которого фактически только одна 163 сд, вместо того, чтобы лично руководить самому из Суомуссалми, шлет наставления командиру 163 сд комбригу Зеленцову развивать действия лыжников на флангах финнов.

Одним словом, ни командир 44 сд, ни командир 47 ск, ни начальник штаба армии — никто не хочет взяться за личное и непосредственное, а не бумажное руководство войсками, дерущимися под Суомуссалми.

Считаю **н е о б х о д и м ы м** самым срочным образом:

1. Лично возглавить командир 44 сд или начальнику штаба армии, кто из них ближе, действия частей 44 сд.
2. 44 сд отнюдь не разбрасывать.
3. Командир корпуса Дашичеву выехать самому в Суомуссалми.
4. Какими-либо способами доставить снаряды и патроны в Суомуссалми и присмотреть за выполнением этого.
5. При малейшей возможности бросить всю авиацию на помощь 163 сд и разбомбить ст. Конттиомяки.
6. Немедленно донести, что Вами будет сделано.

Б. ШАПОШНИКОВ
Н. ГУСЕВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 44, 45. Подлинник.

«Не дать противнику окружить... два полка 163-й стрелковой дивизии»

ПРИКАЗ Ставки Главного Командования командующему 9-й армией о принятии мер по оказанию помощи 163-й стрелковой дивизии

19 декабря 1939 г. 01 ч 25 мин

Дело в Суомуссалми ухудшается. Приказы в а ю принять все меры и срочно, без промедления бросить все силы 44 сд для того, чтобы не дать противнику окружить и взять в плен два полка 163-й стр. дивизии в Суомуссалми. Бросить всю авиацию для помощи 163-й стр. дивизии в ее боях за Суомуссалми.

Непосредственное руководство и ответственность за проведение боевых действий по оказанию помощи 163-й стр. дивизии возлагается лично на Вас. Предупреждаю, что за возможную катастрофу 163-й стр. дивизии лично будете отвечать Вы.

Немедленно донести о ваших действиях и распоряжениях.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 47. Подлинник.

«Командиру 47-го стрелкового корпуса...»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ командующего 9-й армией командиру 47-го стрелкового корпуса об удержании занимаемых рубежей и подготовке наступления

К о п и я: командиру 44-й стрелковой дивизии

19 декабря 1939 г. 01 ч 30 мин

На 19.12.1939 г. п р и к а з ы в а ю:

1. Удерживать район Суомуссалми активной обороной с ведением сильной разведки. Вас поддерживает артиллерия в районе Мюккери, Алалехта, Хатапала. Подготовить переход в наступление на 20.12.

2. В отношении обеспечения рокады — оставляю прежние указания.

3. 305 сп в составе 3/305 сп, 1/25 сп 44 сд продолжать выполнять задачу, поставленную на 19.12, и овладеть Расти. В 20.45 войти в боевую связь в районе Суомуссалми, имея надежное обеспечение флангов.

4. ВВС армии выполнять задачу, поставленную на 19.12.

ДУХАНОВ

ФУРТ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 210. Л. 62. Подлинник.

«Противник силою до трех батальонов пытался окружить 81 сп и 759 сп»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ командующего 9-й армией на развитие наступательной операции

№ 06/оп, 19 декабря 1939 г. 16 ч 00 мин

Противник силой до одного батальона в районе оз. Писто-ярви мелкими отрядами по рокаде на Суомуссалми сковывает действия 662 сп и силой до трех батальонов действиями с фронта и на флангах пытался окружить 81 сп и 759 сп в районе Суомуссалми.

9 А продолжает выполнение поставленных перед ней задач.

П р и к а з ы в а ю:

1. 47 ск в прежнем составе совместно с подошедшими передовыми частями 44 сд 20.12.1939 г. перейти в наступление с задачей уничтожить суомуссалминскую группу противника; в дальнейшем наступать на Пуоланка.

163 сд:

а) северная группа — два батальона 662 сп, группа Тарасова и отряды, действующие на рокаде — непосредственно распоряжением командира 47 ск обеспечить коммуникацию южной группы и правого фланга 163 сд;

б) южная группа — 81 сп, 759 сп с прежними частями усиления и 1/305 сп — сковывая противника активной обороной на фронте, не менее чем двумя батальонами при поддержке артиллерии из-за правого фланга группы нанести удар через Алалехта, Хашанаа по флангу противника и овладеть районом Курима; в дальнейшем ударом вдоль южного берега оз. Нисьянселья отрезать противнику отход на запад.

2. 44 сд, продолжая сосредоточение своих главных сил, передовой группой в составе 3/305 сп, 1/25 сп, ПА 305 сп, тб и птдн дивизии, нанося удар с востока, вдоль дороги на Суомуссалми, разгромить противника, овладеть переправами через озеро южнее Суомуссалми.

В дальнейшем, выставив небольшой заслон в сторону Хюрюнсалми, не далее р. Кангасиока, развивать наступление на Вааяла-Кюре.

3. Начало атаки пехоты в 12.30 20.12, после налета бомбардировочной авиации и получасовой артподготовки. ВВС армии до 12.00 20.12 действиями бомбардировочной авиации разгромить противника в районах: а) Мюккери, Алалехто, Хатапала, Кури-мо; б) южный берег оз. Хатапала.

Всеми ВВС прикрыть действия наземных войск в районе Суомуссалми, не допустить подхода резервов по дорогам к ст. Пуоланка и Хюрюнсалми.

4. По овладении 44 сд переправами и выходом ее на дорогу от переправ на Вааяла-Кюре, 163 сд остается на месте до особого распоряжения, выделив два дивизиона артиллерии в распоряжение командира 44 сд.

5. При сближении частей 44 сд и 163 сд опознавательными сигналами устанавливаю белые и зеленые ракеты. В период действий авиации пехота обозначает передний край кострами и темными полотнищами.

6. КП — Юнтусранта и Киананиеми. 44 сд и 163 сд с началом действий установить радиосвязь между собой и КП.

Командующий 9-й армией

комкор ДУХАНОВ

Член Военного совета армии

бригадный комиссар ФУРТ

Заместитель начальника штаба армии

полковник ЕРМОЛАЕВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 18, 19. Подлинник.

**«...Разрушить
станцию Контиомяки»**

ПРИКАЗ
Ставки Главного Командования
командующему 9-й армией
об оказании авиационной поддержки
стрелковым дивизиям

№ 0592, 20 декабря 1939 г. 13 ч 50 мин

П р и к а з ы в а ю под личную ответственность начальника ВВС тов. Рычагова 20 декабря, при неплохих метеоусловиях, нашей авиации оказать немедленную помощь частям трех стрелковых дивизий путем штурмовых действий противника и разрушить станцию Контиомяки.

Ждем донесения об исполнении.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 51. Подлинник.

**«Комкор Духанов освобождается...
Назначается комкор Чуйков»**

ПРИКАЗ
Ставки Главного Командования
о смене командующего 9-й армией

№ 0598, 20 декабря 1939 г. 14 ч 25 мин

1. Командующий 9-й армией комкор Духанов освобождается от занимаемой должности и зачисляется в мое распоряжение.

2. Командующим 9-й армией назначается комкор Чуйков.

3. Комкору Чуйкову немедленно вступить в командование армией, принять ее от тов. Духанова, составить о приеме короткий акт и представить по телеграфу.

4. Комкору Духанову передать командование армией тов. Чуйкову и прибыть в мое распоряжение.

5. Исполнение донести.

К. ВОРОШИЛОВ
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 232. Л. 73. Подлинник.

Буденный: «Считаете ли вы целесообразным использовать конницу?»

ЗАПРОС

заместителем народного комиссара обороны командующих 8-й и 9-й армиями о возможности использования кавалерийских частей

№ 0666, 21 декабря 1939 г.

При рассмотрении вопроса усиления армии возник вопрос о возможности использования в армии стратегической конницы.

При этом указывалось, что в условиях вашего театра действий использование крупных соединений стратегической конницы вряд ли возможно, но отдельные кавалерийские части (один-два полка стратегической конницы) при правильном использовании могли бы быть полезными для службы обеспечения.

В обстановке действий вашей армии использование отдельных полков конницы представлялось в следующих направлениях:

1. Ведения разведки на флангах.
2. Обеспечения флангов отдельных направлений, поскольку сплошной фронт отсутствует и оперативные действия соединений армии сводятся к действиям на определенных направлениях.
3. Прикрытие и охрана баз и грунтовых путей подвоза на отдельных, наиболее подверженных действиям диверсионных групп противника направлениях.
4. Сопровождение транспортов и в отдельных случаях даже служба летучей почты.

П р о с и м сообщить ваши соображения по данному вопросу и на каких направлениях в первую очередь, считаете вы, было бы целесообразным использовать конницу, нужна ли она вам и в каком количестве.

С. БУДЕННЫЙ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 60, 61. Подлинник.

«Неумение действовать в лесу... беспечность в условиях ночи...»

ПРИКАЗАНИЕ **штаба 9-й армии командирам соединений** **об организации разведки, ночных действий и боя в лесу**

№ 030/оп, 21 декабря 1939 г.

Ниже сего, для руководства и исполнения приводится копия директивы начальника Генштаба № 0608 от 21.12.1939 г.

«Командующим 7, 8, 9 и 14-й армиями.

Отсутствие должной разведки, непосредственного охранения, внимания охране флангов и неумение действовать в лесу часто приводят наши войска к внезапным ударам со стороны более предпримчивого в этом отношении противника.

Особенную беспечность проявляют наши войска в условиях ночи, разведка даже на коротке, не говоря уже о тщательно организованных ночных поисках, войсками не ведется. Ночь для активных действий отдельных отрядов и даже для занятия наиболее выгодного положения для удара с рассветом по флангам противника не используется.

Необходимо от всего командного состава категорически потребовать и добиться:

1. Организации обязательной и постоянной ночной разведки. Разведка должна быть круговой, вестись отдельными группами и отрядами, поставленными на лыжи, и должна полностью исключить возможность внезапных ночных нападений на наши войска.

2. Шире применять ночью активные действия небольших отрядов как с целью ночных разведывательных поисков, так и для нападения на отдельные объекты и особенно на застигнутого врасплох противника. Постоянные дерзкие действия этих мелких групп и отрядов ночью должны держать противника в постоянном напряжении и изматывать его силы. Для этой цели во всех частях иметь специальные команды из лучших, подготовленных к ночным действиям бойцов и командиров, отлично владеющих лыжами. Командованию частей в условиях дня всячески обеспечивать этим командам по возможности спокойный отдых с тем, чтобы использовать их ночью.

3. Командованию и штабам крепче взять организацию ночной разведки и нападения в свои руки, лично организовывать и увязывать их действия.

4. Практиковать в условиях ночи артиллерийские огневые нападения на засеченные и точно определенные днем важные объек-

ты в расположении противника (штабы, скопления войск и т. п.), привлекая для этой цели и авиацию.

5. В лесных условиях требовать инициативных, смелых действий отдельными отрядами, самостоятельно действующими батальонами (ротами), усиленными минометами, отдельными 45-мм и 76-мм полковыми орудиями и хорошо обеспеченными сильной разведкой и круговым охранением.

Внушить войскам, что лесной бой требует прежде всего внезапных и решительных действий от отдельных подразделений. Энергичная, внезапная атака с применением штыка и ручной гранаты — залог успеха в лесном бою.

ШАПОШНИКОВ
ГУСЕВ»

Командующий армией п р и к а з а л директиву НГШ довести до сведения всего командного и начальствующего состава и потребовать ее точного выполнения.

Заместитель начальника штаба 9-й армии
полковник ЕРМОЛАЕВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 215. Л. 29, 30. Подлинник.

«Обеспечить нормальное... движение по тыловым дорогам»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Командования командующему 14-й армией об обустройстве дорог и постройке блокгаузов

№ 0625, 22 декабря 1939 г. 21 ч 00 мин

Для успешных действий армии прежде всего нужно обеспечить нормальное, непрерываемое противником движение по тыловым дорогам, для этого:

1. Прежде всего через каждые 7—8 км сделать разъезды на дорогах, сделать площадки для съезда обозов, автомобилей и войск, вырубая для этого площадки в лесу.

2. Необходимо прикрыть тыловые дороги, а для этого через каждые 3—6 км вдоль дороги, но не очень далеко от дороги (200—300 м), строить легкие деревянные блокгаузы с покрытием от ручных гранат и ружейных пуль. Блокгауз должен одновременно слушать и размещением гарнизона на роту или на взвод и базой для них. В таких легких блокгаузах должны быть размещены пулеметы, 45-мм орудия и устроены бойницы для круговой обороны.

Перед блокгаузами лес должен быть расчищен на 200—300 м, устроены завалы, оплетенные проволокой. В таких блокгаузах могут размещаться гарнизоны лыжников.

3. Только таким обеспечением тыловых дорог мы сделаем свободным движение по ним и создадим базы для действий лыжников в промежутках между ними.

4. Ставка Главного Командования приказывает немедленно приступить к проведению этих мероприятий, и личная ответственность возлагается на командующих армиями и начальников штабов. Доносить ежедневно, где и сколько разъездов и блокгаузов построено.

5. Там, где есть уже полки погранохраны, размещать в таких блокгаузах их подразделения, а сами блокгаузы строить силами армии, а именно военно-дорожными батальонами, строительными батальонами и ДЭП.

6. Впредь, до прибытия погранвойск, в блокгаузах располагать отряды от полевых войск, этапные взводы от ДЭП и комендантские взводы полевых войск.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 56, 57. Подлинник.

«Обнаружена мука с нафталином»

ДОКЛАД

командующего 9-й армией народному комиссару обороны об обнаружении недоброкачественной муки на хлебопекарне в Ухте

№ 320, 23 декабря 1939 г. 21 ч 20 мин

Д о к л а д ы в а ю:

В Ухте на хлебопекарне обнаружена мука с нафталином и мышьяком. Меры приняты. Выпечки хлеба из этой муки не было.

Комкор ЧУЙКОВ

Бригадный комиссар ФУРТ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 312. Подлинник.

***«Вследствие идиотской
беспечности... мы понесли
значительные напрасные потери»***

**ПРИКАЗ
командующего 9-й армией
об организации боевых действий в соответствии
с требованиями руководящих документов**

№ 08, 23 декабря 1939 г.

Войска армии за период боевых действий получили богатый боевой опыт и прошли практическую школу войны в лесисто-горном районе с озерами.

В операциях мы имели много случаев, когда вследствие идиотской беспечности, неумения и нежелания организовать бой как следует и этот бой обеспечить всеми видами снабжения, мы понесли значительные напрасные потери.

Нужно всем знать и помнить, что война и бой это не маневры, где оплошность наказывается разбором. В бою за оплошность командира и политработника льется кровь сынов нашей Родины.

Военный совет армии категорически **п р и к а з ы в а е т**:

1. Покончить с идиотской беспечностью, организовывать бой согласно приказам и уставам народного комиссара обороны, вести всегда непрерывную разведку и охранение, в бою искать фланг противника и бить во фланг и тыл, отдыхающих бойцов обеспечить питанием и теплом.

2. Поставить бойцов и станковые пулеметы на лыжи, тем самым создать возможность маневра на флангах и в тыл противника. Таким образом уничтожать противника, а не выдавливать и отгонять.

3. Пехота со станковыми пулеметами должна двигаться вне дороги по обеим сторонам леса, но имея зрительную связь с дорогой. Артиллерия, танки, обозы двигаются по дороге под прикрытием пехоты и с головы и хвоста. Этим каре достигнуть постоянной боевой готовности, прочесывания леса у дорог, быстрого развертывания в боевой порядок и воздействия на фланги и тылы противника, безопасности движения бойцов и матчасти.

4. Заставить всех бойцов и командиров использовать лопату, топор, кирку и пилу. При остановках на ночлег, в особенности при длительных остановках, немедленно создавать фортификационные сооружения типа блокгаузов с круговой обороной и засеками, использовать жилые и нежилые помещения, приспособляя их к обороне, тем самым экономить силы бойцов и создавать резервы для маневра.

5. Облегчить нашего бойца от ненужных для боя вещей, обеспечить перевозку этих вещей транспортом, тем самым создать для бойцов легкость движения и маневра. Командирам и комиссарам полков лично проверить обозы и транспорта и все ненужное для боевых действий сложить на складах при гарнизонах, охраняющих коммуникации. Пути подвоза обязательно оборудовать, охранять и оборонять, для чего:

а) командирам ДЭП, соединений и частей на путях подвоза от бывшей госграницы на запад через каждые 7—8 км сделать разъезды на дорогах и площадки для съезда обозов, автомашин и войск.

б) через каждые 5—6 км вдоль дороги в 200—300 м в лесу построить легкие деревянные блокгаузы с покрытием от ручных гранат и ружейных пуль. Блокгауз должен одновременно служить и размещением гарнизона на роту или взвод и базой для них. В таких блокгаузах должны быть размещены пулеметы, 45-мм орудия и устроены бойницы для круговой обороны. Лес перед блокгаузами должен быть расчищен на 200—300 метров, устроены засеки, завалы, оплетенные проволокой. В гарнизонах этих блокгаузов должны быть лыжники;

в) только таким обеспечением тыловых дорог мы сделаем свободным движение на них и создадим базы для действий лыжников в промежутках между ними;

г) до КОП с тыла эти работы произвести силами ДЭП, от КОП — по указанию командиров частей и соединений;

д) под личную ответственность командиров корпусов, дивизий, ДЭП и их начальников штабов к 20.00 ежедневно доносить мне, где и сколько разъездов и блокгаузов построено.

7. Начальнику инженерного отдела армии снабдить войска типами фортификационных сооружений и организовать помощь войскам саперными частями и шанцевым инструментом.

8. Военный совет армии категорически требует немедленного выполнения этого приказа, имея в виду, что эти мероприятия сократят напрасную гибель наших бойцов и боевого имущества. За невыполнение этого приказа будем привлекать к самой суровой ответственности как за невыполнение боевого приказа в боевой обстановке.

Командующий 9-й армией
комкор ЧУЙКОВ

Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ
Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 215. Л. 55, 56. Подлинник.

***«Финнами произведены
разведывательные поиски,
которые застали нас врасплох...»***

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Командования командующему
7-й армией о мерах по организации боевых действий**

№ 0673, 24 декабря 1939 г. 23 ч 30 мин

В ночь с 22 на 23 декабря и 23 декабря финнами произведены разведывательные поиски, которые застали наши части врасплох и понадобилось введение в бой вторых эшелонов полков, чтобы разогнать и отразить просочившиеся в тыл разведывательные партии финнов. 70-я стр. дивизия при наступлении разведывательных групп потеряла 3 км и требуется целый день на приведение дивизии в порядок, и еще не начато контрнаступление для отображения захваченного пространства. В то время как 7-я армия долбит 3 дня позиции противника и захватывает сотни метров, 70-я стрелковая дивизия легко за день отдает 3 км.

Все это объясняется:

1. Отсутствием должного порядка как в боевых частях, так и в тылах армии.

2. Пехота не ведет разведки, не охраняется, поэтому противник легко протекает в промежутки и идет во фланг и тыл обнаруженным батальонам, полкам и даже нападает на артиллерию. Для обеда пехота бросает позиции и ходит ротами в тыл к кухням, у которых бродят к тому же различные подозрительные лица, возможно шпионы, диверсанты.

3. 70-я стр. дивизия при том громадном количестве артиллерии, которое находилось за ней, не была ею поддержана, а сама дивизия, обойденная с флангов, которые не охранялись, быстро начала отходить назад. Это показывает, что дивизия не закрепила за собой занятого пространства окопами, не несла охраны и разведки на флангах. Очевидно, отсутствовало твердое управление в дивизии.

4. Вы возбудили ходатайство о снятии с должности командира 138-й стр. дивизии комбрига Пастревича и начартадива 138-й стр. дивизии Степанченко. Вместо того, чтобы судить, вы предлагаете отправить их учиться на АКУКС.

5. За отсутствие Вас в частях армии, за отсутствие распорядительности в деле наведения порядка в частях, за то, что боевое охранение плохо поставлено в войсках и за отсутствие порядка в

тылах Ставка Главного Командования объявляет Вам и всему Военному совету выговор.

П р и к а з ы в а ю:

1. Занять утраченное 70-й стр. дивизией пространство и продвинуться вперед, окопавшись на захваченном пространстве и поставив проволочное ограждение.

2. Во всех дивизиях армии иметь сильное боевое охранение впереди, а полкам первой линии окопаться немедленно и принять за правило, внедрить до рядового бойца закреплять каждый достигнутый успех окопами и проволокой.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 67, 68. Подлинник.

***«Включить в состав
каждого стрелкового полка
по одной танковой роте»***

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Командования командующим
7, 8, 9 и 14-й армиями о включении
в состав стрелковых полков и дивизий
танковых подразделений**

К о п и я: начальнику автобронетанкового управления РККА.

№ 0674, 24 декабря 1939 г. 23 ч 50 мин

Опыт боевых действий в условиях Финляндии показывает, что нашей пехоте требуется сейчас как для наступления, так и для охраны тыла непосредственная поддержка танками. Кроме того, так как противник, пользуясь знанием местности, часто появляется с флангов и разрушает связь с тылами наших войсковых частей, танки, непосредственно приданные нашим частям, смогут быстро ликвидировать эти отряды противника в ближайшем войсковом тылу.

В связи с этим Ставка Главного Командования признала необходимым **включить** в состав каждого стр. полка по одной тан-

ковой роте Т-26 и, кроме того, иметь в составе каждой дивизии танковый батальон в составе двух рот танков Т-26 и одной огнеметной роты.

Необходимое количество танковых рот для стр. полков и для дивизионных батальонов готовятся в других округах и по мере готовности будут переброшены в армию.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 63. Подлинник.

«В Северной Финляндии необходимо дивизии вести эшелонно...»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Командования командующему 9-й армией о включении 88-й стрелковой дивизии в состав армии и организации боевых действий

№ 0676, 25 декабря 1939 г. 02 ч 38 мин

1. Ставка Главного Командования приказала 88 сд, перевозимую морем из Архангельска на Кемь, повернуть на Кандалакшу, включить ее в состав 9-й армии и направить вслед за 122-й стрелковой дивизией.

2. 88 сд и 122 сд составляют особый корпус, управление которого перевозится в Кандалакшу.

3. 88 сд является новым типом легкой дивизии, приноровленной к условиям боевых действий на севере Финляндии. Ее состав — два трехбатальонных стрелковых полка с 45-мм и 76-мм артиллерией, артполк (24 гаубицы 122-мм), танкбат, сапбат, батальон связи. Подробный расчет будет передан дополнительно. Вся дивизия моторизована.

4. Впредь, до прибытия полностью ее автотранспорта, использовать для прибывающих первых и вторых эшелонов армейский автобат.

5. Ставка Главного Командования указывает Вам, что в условиях боевых действий в северной Финляндии необходимо дивизии вести эшелонно, одна за другой, что не позволит противнику пере-

резать коммуникацию идущей впереди дивизии. Расстояние между эшелонами примерно 1,5—2 перехода, что составит 30—45 км.

6. Принять 88 сд в состав армии, организовать ее боевые действия, как указано в п.5, и о прибывающих эшелонах доносить ежедневно в сводках.

Б. ШАПОШНИКОВ

Н. ГУСЕВ

РГВА. Ф. 33977. Оп. 3. Д. 1377. Л. 13. Подлинник.

«Образовать... 13-ю армию»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Командования командующим 7, 13, 8-й армиями, заместителю командующего войсками Ленинградского военного округа¹ о формировании 13-й армии

№ 069/оп, 25 декабря 1939 г.

П р и к а з ы в а ю:

1. В целях улучшения и удобства управления войсками, действующими на Карельском перешейке, образовать из группы тов. Грендаля 13-ю армию с непосредственным подчинением ее Ставке Главного Командования.

2. В состав 13-й армии включить: 49, 150, 142 и 4-ю стр. дивизии, 116 гап, 311 пап и 39-ю танковую бригаду, один авиаполк СБ и один истребительный авиаполк по назначению начальника ВВС РККА.

Все армейские средства усиления и тыловые учреждения, обеспечивающие группу Грендаля, передаются в состав 13-й армии.

3. Командующим 13-й армией назначается комкор Грендаль, членом Военного совета корпусной комиссар Запорожец, начальником штаба полковник Голушкевич, начальником ВВС армии Герой Советского Союза полковник Полюнин.

4. Комкору Грендалю сформировать управление 13-й армии по штату № 02/714, обратив на ее формирование управление 3-го стр. корпуса.

5. Разгранлиния между 7-й и 13-й армиями — Осиновая Роща, оз. Сарженское, Липола, ст. Валк-Ярви, оз. Вуокси-Ярви, р. Вуокси

¹ Б. Ф. Яковлеву.

до ст. Антреа (все пункты, за исключением ст. Валк-Ярви, для 13-й армии включительно).

6. Переход 13-й армии в непосредственное подчинение Ставки Главного командования 18.00 26 декабря.

7. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 69. Л. 46, 47. Подлинник.

«Полк НКВД получил задание»

ДОКЛАД

командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о переподчинении 3-го полка НКВД

№ 065/оп, 26 декабря 1939 г. 18 ч 00 мин

3-й полк НКВД 2-батальонного состава — всего 1500 человек, сформирован в Ухте и готов к выступлению. От наркома внутренних дел полк получил задание, действуя в направлении Важенвара, Суомуссалми производить оперработу и в тылу противника, облегчая положение действующим войскам.

Для обеспечения коммуникаций частям 74 ск (163 и 44 сд) в направлении Суомуссалми мной дано указание командиру 3-го полка НКВД в исходном положении полк дислоцировать: штаб полка и один из батальонов — в Важенваре, а другой батальон — в Юнтусранте. Коммуникации от этих двух пунктов в конечном счете сходятся в Суомуссалми и выводят на главное направление действий 47 ск.

П р о ш у этот полк подчинить мне и подтвердить это командиру полка.

Командующий 9-й армией
комкор ЧУЙКОВ

Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ

Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 208. Л. 19. Подлинник.

«На фронте армии установлено до двенадцати-тринадцати батальонов... противника»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ командующего 9-й армией о закреплении на достигнутых рубежах и дальнейших боевых задачах

№ 08/оп, 26 декабря 1939 г. 23 ч 00 мин

Противник активными действиями пытается удержать за собой узел дорог района Суомуссалми и остановить продвижение наших частей на Кемиярви и Кухмониemi.

На фронте армии, по данным на 26.12.1939 г., установлено до двенадцати-тринадцати батальонов, усиленных минометами, до 15 орудий полевой и незначительное количество мелкокалиберной артиллерии. Главные силы противника — до шести усиленных батальонов действуют в районе Суомуссалми.

Справа 14-я армия, овладев Петсамо, Луостари закрепились на линии Питкяярви и продолжает сосредоточение войск в районе Салмиярви. Граница с ней — прежняя.

Слева 8-я армия ведет оборонительные бои по всему фронту. Ее правофланговая 155 сд обороняется на вост. берегу р. Койтайоки и озер Карпиярви и Пеукелярви. Граница с ней прежняя.

Войска 9-й армии имеют задачу прочно закрепиться на достигнутых рубежах, точным выполнением директивы Главкома № 0625 от 22.12.1939 г.¹ и приказа войскам 9-й армии № 08 от 23.12.1939 г.² обеспечить нормальную работу тыла и подготовку войск для дальнейшего наступления.

П р и к а з ы в а ю:

1. оск (122 сд и 88 сд), подтянув 88 сд к Мяттиярви, к исходу 31.12 подготовиться к наступлению, имея ближайшей задачей разбить противника в районе Кемиярви. В дальнейшем овладеть Рованиemi.

2. 47 ск (163 сд с 1/305 сп, об ФНА, 79 и 365 отб) обеспечить заслонами на укрепленных позициях правый фланг 163 сд на рокаде 31—35 км сев. Суомуссалми и по дороге на Суомуссалми—Нива—ур. Юинуйоки. Прочно закрепившись в районе Суомуссалми, к исходу 31.12 подготовиться к наступлению, имея ближайшей задачей ударом в направлении Курима, Керяля, совместно

¹ См. с. 202.

² См. с. 204.

с 44 сд окружить и уничтожить суомуссалмскую группировку противника, в дальнейшем наступать на Пуоланка.

3. 44 сд с 1/51 кап удерживать за собой занятый рубеж безымянной реки 12 км вост. Суомуссалми по Важенваровской дороге. Обеспечив левый фланг заслоном на укрепленной позиции и у оз. Вуоккиярви, к исходу 31.12 подготовиться к наступлению, имея ближайшей задачей разгромить противостоящего противника и ударом южнее оз. Хатанага в общем направлении на Керяля совместно с 163 сд окружить и уничтожить суомуссалмскую группировку противника. В дальнейшем наступать на Хюрюнсалми.

4. 54 сд с 51 кап (без 1-го дивизиона) и 97 отб, прикрыв заслоном на укрепленной позиции у госграницы направление Тулевары, Уурмярви, сосредоточить главные силы дивизии в районе Корписалми. Прочно обеспечить себя заслонами на укрепленных позициях с направлений Нурмес и Пиелисяра. К исходу 31.12 подготовиться к наступлению, имея ближайшей задачей разбить противника в районе Кухмониема. В дальнейшем овладеть Соткамо.

5. ВВС армии выполнять ранее поставленную задачу разгромить узлы Улеаборга, Контиомяки, воспретив подход свежих сил к фронту. Подготовиться к обеспечению ударных групп оск и 47 ск на поле боя.

6. Активными действиями лыжных разведотрядов точно установить фланги противника и его группировку. Борьбой вне дорог уничтожать отдельные группы противника, проникающие в тыл наших частей.

7. К исходу 31.12 в войсках иметь не менее 5 суток запасов продфуража, 2 боевых комплектов боеприпасов и 2 заправок горючего. Станции снабжения — прежние. Армейские групповые базы оск — Куоляярви, 47 ск и 44 сд — Ухта, 54 сд — Реболы.

8. КП — Юнтусранта. Второй эшелон штарма — Ухта.

Командующий 9-й армией
комкор ЧУЙКОВ
Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ
Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

О содержании данного приказа должны быть ознакомлены только командир соединения, военный комиссар, начальник штаба, начальник политического отдела, начальник 1-й части и больше никто.

Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 210. Л. 77, 78. Подлинник.

***«Главная группировка противника —
до трех дивизий
на Выборгском направлении»***

**ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Командования
командующему 7-й армией
на овладение Выборгом**

К о п и: командующим 13-й армией, Балтийским флотом, народному комиссару Военно-Морского Флота.

№ 0710, 27 декабря 1939 г. 01 ч 05 мин

1. Противник перед фронтом 7-й армии силой до четырех усиленных пехотных дивизий пытается задержаться на укрепленной оборонительной линии сев. берег оз. Пунус-Ярви, р. Пунус-Иоки, Кирккоранта, Кююреля, Тервола, Ваясянен, ст. Лейпясоу, Сумма, Кархула, Хатъялахти, Суурпентиккяля. Главная группировка противника — до трех дивизий на Выборгском направлении.

2. Войска 7-й армии продолжают преодолевать укрепленную линию противника перед фронтом армии.

3. Справа 13-я армия с фронта Терентгиля, Коуккуниemi (сев.), Волоссула, продолжает развитие прорыва укрепленной полосы противника, имея задачей овладеть Кексгольмом.

Разгранлиния с ней — свх. Осиновая Роща, оз. Сарженское, Липола, ст. Валк-Ярви, оз. Вуокси-Ярви, р. Вуокси до ст. Антреа (все пункты, за исключением ст. Валк-Ярви, для 13-й армии включительно).

4. Главная задача операции 7-й армии нанести решительный удар по противнику и о в л а д е т ь городом Випури (Выборг).

5. Военно-воздушным силам 7-й армии:

а) Систематически поддерживать наши пехотные части штурмовыми действиями и бомбардировкой частей противника.

б) Разгромить все мосты и жел. дор. выходы к Випури (Выборг).

в) Разрушить ст. Антреа и мост у ст. Антреа.

г) Не допускать подвоза с тыла подкреплений противника на фронт Антреа, Випури (Выборг) как по железным, так по грунтовым и шоссейным дорогам.

д) Прикрыть с воздуха Ленинград и войска 7-й армии.

6. Оперативная группа 7-й армии — пос. Райвола.
7. О получении и отданных распоряжениях донести.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 79, 80. Подлинник.

«Главная задача 13-й армии...»

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Командования командующему 13-й армией о развитии наступления на Кексгольм

К о п и и: командующим 7-й и 8-й армиями, Балтийским флотом, народному комиссару Военно-Морского Флота

№ 0711, 27 декабря 1939 г. 02 ч 25 мин

1. Противник перед фронтом 13-й армии, по непроверенным данным, силой одной усиленной пехотной дивизии пытается задержаться на укрепленной оборонительной линии Кююреля, ур. Рийскан, Волоссула и далее по сев. берегу оз. Суванто-Ярви и р. Вуоксэен-Вирта.

2. Войска 13-й армии, прорвав укрепленную линию противника в районе Теренттиля, Коуккуниemi (сев.), преодолевают перед фронтом армии укрепленную полосу.

3. Справа 8-я армия занимает линию на фронте оз. Карпин-Ярви, оз. Вегарус-Ярви, оз. Салон-Ярви, оз. Коллан-Ярви, Сюску-Ярви.

Разгранлиния с ней — зап. берег Ладожского озера, острова Лаунтсаари, Микриля, ст. Парикола (все пункты для 13-й армии включительно).

4. Слева 7-я армия вышла на фронт Саркола, р. Пунус-Иоки, Муола, Ойнала, оз. Таастонламмет, оз. Сумма-Ярви, вост. берег оз. Суур-Хауки-Ярви, вост. берег озер Хатгялахден-Ярви и Куолема-Ярви, Кивиконперя и продолжает продвижение в сторону Выборга.

Разгранлиния с ней — свх. Осиновая Роща, оз. Сарженское, Липола, ст. Валк-Ярви, оз. Вуокси-Ярви, р. Вуокси до ст. Антреа (все пункты, за исключением ст. Валк-Ярви, для 13-й армии включительно).

5. Главная задача операции 13-й армии **продолжать** развитие прорыва на сев. берегу р. Тайпалеен-Иоки при содействии

сильной артиллерии, имея целью овладение железной дорогой на Кексгольм и самим городом.

6. Военно-воздушным силам 13-й армии:

а) Систематически поддерживать наши пехотные части штурмовыми действиями и бомбардировкой частей противника.

б) Систематически бомбить Кексгольм, разрушить ст. Элисенваара и Хиитола и тем самым прекратить подвоз резервов и питания войск противника.

7. Оперативная группа штаба 13-й армии — Метсяпиртти.

8. О получении и отданных распоряжениях донести.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 81, 82. Подлинник.

***К. Ворошилов, И. Сталин:
«Решительно потребовать
от бомбардировщиков быстрого,
с одного захода, выполнения
бомбардирования по цели...»***

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Командования начальнику
военно-воздушных сил 7-й армии о недостатках
в использовании авиации и мерах по их устранению**

К о п и: начальнику Военно-воздушных сил РККА, начальникам военно-воздушных сил 8, 9, 13 и 14-й армий.

№ 0741, 27 декабря 1939 г. 23 ч 55 мин

В действиях авиации обращает на себя внимание:

1. Истребители не сопровождают бомбардировщиков, между тем наличие льда на озерах позволяет сейчас приблизить истребители к линии фронта и сопровождать бомбардировщики.

2. Бомбардировщики в дни решающих наступлений не наносят массированного удара на коротком фронте под прикрытием наших истребителей, а летают по 3—6—9 бомбардировщиков без истребителей.

3. Бомбардировщики долго находятся над целью, делая по несколько заходов, не применяя противозенитного маневра при зенитном огне противника.

4. В течение месяца выходные и входные ворота не меняются и истребители противника легко перехватывают наши самолеты.

Ставка Главного Командования категорически требует при использовании авиации:

1. Впредь во время производства бомбардировок, в том числе и в день решительного наступления, в тех местах, где нужно пробить полосу в 4—5 км или уничтожить какой-нибудь жел. дор. узел, использовать бомбардировочную авиацию одновременно крупными соединениями от 20 до 30 бомбардировщиков, нанося несколько таких ударов по одной и той же цели, прикрывая их действия истребителями.

2. Перебазировать истребительную авиацию ближе к фронту для сопровождения наших бомбардировщиков.

3. Решительно потребовать от бомбардировщиков быстрого, с одного захода, выполнения бомбардирования по цели и при зенитном огне противника применять противозенитный маневр по высоте.

4. Категорически потребовать изменения на каждый день выходов и входных ворот для полетов авиации.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 83, 84. Подлинник.

«Война с Финляндией есть серьезная война...»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Командования командующим 7, 8, 9, 13 и 14-й армиями об организации боевых действий войск

№ 0759, 28 декабря 1939 г. 20 ч 00 мин

1. Полки НКВД ни в коем случае не бросать в бой на помощь передовым частям пехоты, а использовать только для защиты вой-

сковых тылов и дорог к ним от обходов и разрушения со стороны противника.

2. Обязать строить разъезды и блокаузы вдоль дорог, согласно приказа Ставки № 0625 от 22.12.1939 г.¹.

3. Не увлекаться тактикой быстрого продвижения вперед, не зарываться, а двигаться вперед лишь после хорошей подготовки фронта и по мере обеспечения тыла от обходов со стороны противника, имея в виду, что зарвавшиеся вперед части могут попасть в засаду. Следует учесть опыт войны с финнами в 1808-1809 годах, когда финны и командовавшие ими шведы нарочно отступали в глубь страны, завлекали преследующие их русские войсковые части, а потом окружали их и брали в плен. Не может быть сомнения, что эту испытанную тактику финны будут применять и в настоящую войну против советских войск.

4. Двигаться вперед и вступать в бой не толпой, не большими массами, не на ура, а небольшими соединениями, ротами, батальонами, располагая их несколькими эшелонами один за другим, ибо только большая глубина фронта обеспечивает верный успех в условиях войны в Финляндии. Это означает, что мы должны иметь на фронте приблизительно втрое больше сил, чем финны.

5. В передовых частях пехоты иметь обязательно отряды лыжников для разведки противника и удара по противнику с флангов и с тыла.

6. Ввиду отсутствия объемистого фуража и наличия больших морозов, по возможности не брать лошадей на фронт, ибо, как показывает опыт, лошади в зимних условиях в Финляндии превратились в обузу для фронта. Весь обоз, артиллерию, транспорт переводить постепенно на механическую тягу. Тягач «Комсомолец» для полковой и мелкой артиллерии, тягач СТЗ-5 для более крупной артиллерии, грузовики для перевозки людей и предметов снабжения — все это будет вам обеспечено в ближайшее время.

7. Быстроходные танки БТ оказались непригодными для условий войны в Финляндии. Самое лучшее не брать их на фронт. Амфибии мало эффективны в зимних условиях. Наиболее эффективными в условиях войны в Финляндии оказались танки Т-26. Рекомендуется использовать танки Т-26 на фронте и в тылу у блокаузов. Танки Т-26 будут вам доставлены в ближайшее время.

8. Там, где имеется у финнов система бетонированных укрепленных районов, например, на Карельском перешейке и отчасти в районе 8-й армии, продвижению нашей пехоты должна предшествовать хорошо организованная артиллерийская подготовка, при этом артиллерийская подготовка должна иметь целью не только обстрел по площадям в тылу противника, но прежде всего обстрел

¹ См. с. 202.

по целям, по ДОТам передового края расположения противника и разрушение этих ДОТов. Иметь в виду, что пока не разрушены ДОТы передового края расположения противника, пехота не должна быть брошена вперед для наступления.

9. Направляемые вам дивизии и пополнения ни в коем случае не бросать сразу на фронт. Раньше чем бросить их на фронт Военный совет и штаб армии обязаны проверить их состояние, вооружение, снабжение, обмундирование, запасы, ликвидировать замеченные недостатки, разъяснить бойцам и комсоставу, что война в Финляндии есть серьезная война, резко отличающаяся от нашего осеннего похода в Польшу. Ознакомить их с условиями войны в Финляндии и только после всего этого направлять части на фронт.

10. Строго соблюдать секретность приказов и распоряжений, не передавать секретных распоряжений по телефону и вообще поменьше болтать по телефону. Секретные распоряжения передавать устно, а если будут передаваться по радио и телеграфу, то обязательно в зашифрованном виде.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 88—90. Подлинник.

«Полк материально полностью не обеспечен»

ДОКЛАД

**заместителя начальника политического управления
9-й армии члену Военного совета
Ленинградского военного округа о недостатках
в материальном обеспечении личного состава**

№ 371, 28 декабря 1939 г.

26 декабря прибыл из Архангельска в Кандалакшу 426 сп 88 сд. Полк материально полностью не обеспечен. Не хватает 647 пар перчаток, 852 пары теплого белья, 3000 пар валенок, 280 телогреек, 284 пары ботинок, 2140 кожаных подсумков, 1301 запасной патронташной сумки, 260 ружейных ремней, 3000 пар лыж, 734 пары теплых портянок.

Минометной батареи полк не имеет, для 45-мм батареи нет средств передвижения, нет санитарных машин.

Штаб ЛВО до сего времени посылает начальствующий и политический состав без личного оружия, противогазов, теплого обмундирования.

П р о ш у принять меры.

Заместитель начальника политуправления 9-й армии
батальонный комиссар БУТКОВСКИЙ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 388. Подлинник.

«662 сп при отходе был окружен...»

ДОКЛАД

заместителя начальника политуправления 9-й армии начальнику Политического управления Красной Армии об отходе 163-й стрелковой дивизии и мерах по наведению порядка в ее частях

№ 0045, 29 декабря 1939 г. 24 ч 00 мин

Части 163 сд закончили отход южной группой и заняли рубеж по вост. берегу оз. Киантаярви.

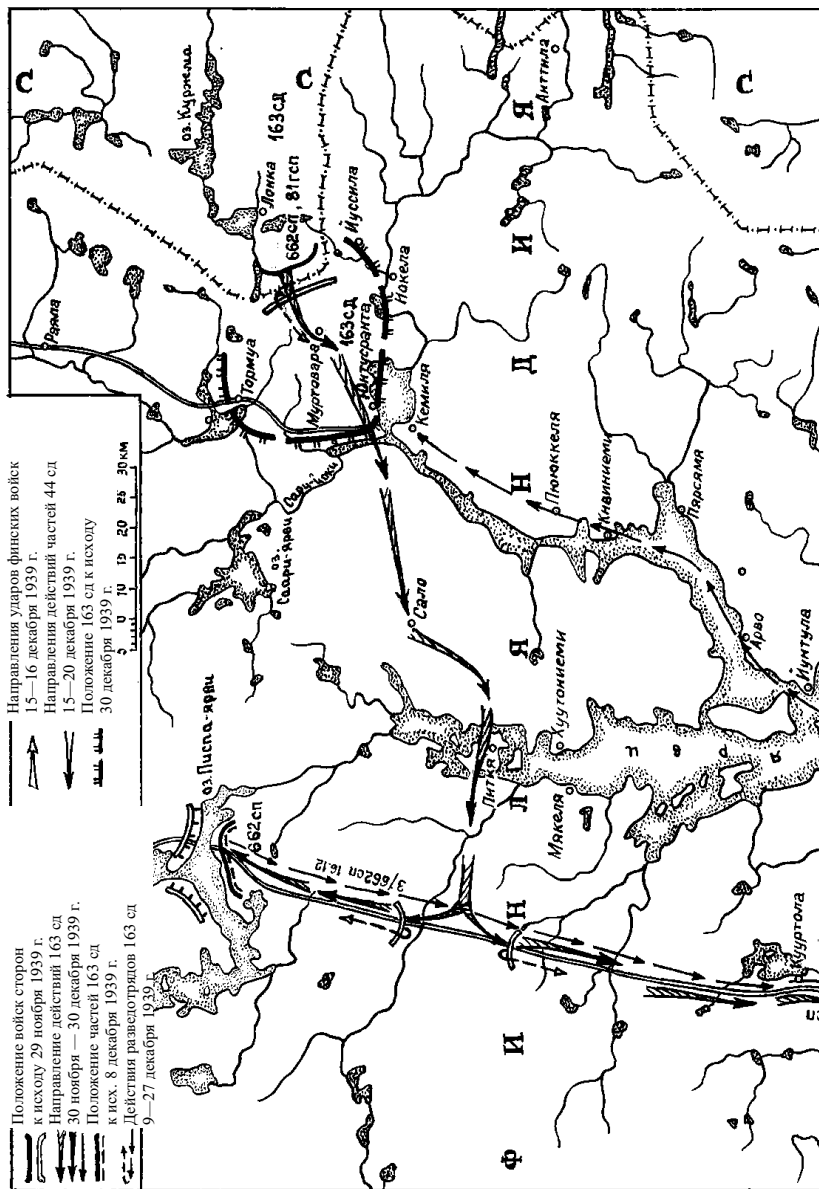
662 сп при отходе был окружен противником. Командир полка Шаров, военком Подхомотов не сумели произвести организованный отход. Оставили полк и ушли с группами бойцов. Оставшихся людей возглавил начштаба полка капитан Родин. Он пробил окружение, вывел людей и часть матчасти.

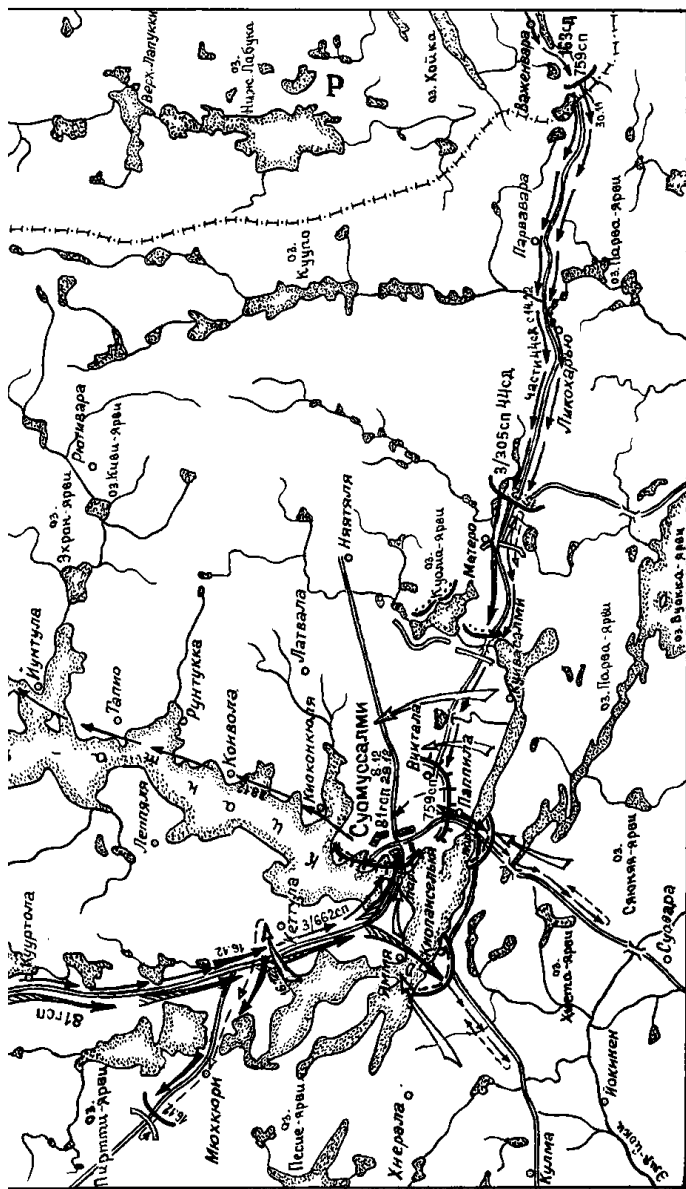
Пуармом приняты меры по сбору отходящих одиночек, организации питания, формированию их и отправки в части. Остальные части продолжают выполнять поставленные задачи. Принимаются решительные меры к укреплению дисциплины, борьбы с актами трусости и паникерства. Товарищеский суд части 396 сп (122 сд) объявил за трусость строгий выговор старшему лейтенанту Петрушевичу.

Недостаток обмундирования и нечеткая организация питания вызывают нездоровые настроения у отдельных красноармейцев. Принимаем меры.

Заместитель начальника политуправления 9-й армии
батальонный комиссар БУТКОВСКИЙ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 400. Подлинник.

Боевые действия 163 сд с 30 ноября по 30 декабря 1939 г.

***«Командира... и комиссара полка
немедленно арестовать»***

РАСПОРЯЖЕНИЕ
начальника особого отдела Главного управления
госбезопасности НКВД начальнику особого отдела
**47-го стрелкового корпуса об аресте командира
и комиссара 662-го стрелкового полка**

30 декабря 1939 г.

П р и к а з ы в а ю: за оставление поля боя и полка, устранение от руководства, командира 662 сп Шарова и комиссара полка Подхомутова немедленно арестовать и следствие закончить в однодневный срок.

Арест согласуйте с тов. Мехлисом. Донесите 30.12.1939 г.

БОЧКОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 401. Подлинник.

***«...Отвести на новый
оборонительный рубеж»***

БОЕВОЙ ПРИКАЗ
командующего 9-й армией
командиру 47-го стрелкового корпуса
на занятие нового оборонительного рубежа

К о п и и: командирам особого стрелкового корпуса и 54-й стрелковой дивизии

№ 09/оп, 30 декабря 1939 г. 07 ч 30 мин

П р и к а з ы в а ю:

1. 163 сд со всеми частями усиления отвести на новый оборонительный рубеж — Кемила (Юнтусранта) и далее по реке на север до оз. Тормуан, что 8 км сев. Кемила (Юнтусранта). В первую очередь отвести артиллерию и обозы и в последнюю очередь пехоту с танками.

2. Оборонительный рубеж занять к исходу 30.12.1939 г., оставив передовой отряд силой не менее усиленной роты в районе Кониими (в 11 км от Юнтусранта по дороге на Ахола).

На флангах иметь заслоны: а) в направлении дороги на Куусамо, в районе Юкихара; б) в направлении Суомуссалми, по озеру в районе Валиола.

3. К оборонительным работам приступить немедленно, с отрывкой окопов полного профиля, устройством противопехотных заграждений и укрытий для пехоты.

4. В отношении оборудования и обороны коммуникаций продолжать выполнение директивы наркома № 0625 и приказа войскам армии № 08¹.

5. Штаб 47 ск до отхода частей дивизии — Юнтусранта, в последующем перейти в Лехтовара. КОП — 24.00 30.12 — погранзаства в 7 км вост. Лонка.

6. Штарм — Ухта. Оперпункт с 24.00 30.12 — Войница.

Командующий 9-й армией
комдив ЧУЙКОВ

Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ

Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 70, 71. Подлинник.

«Балтфлот: десантную операцию отменить...»

ПРИКАЗ

**народного комиссара Военно-Морского Флота
командующему Балтийским флотом об отмене
десантной операции и задачах флота**

№ 213133, 30 декабря 1939 г.

Согласно полученным указаниям п р и к а з ы в а ю:

1. Впредь, до особого распоряжения, десантную операцию отменить.

2. Главной задачей считать — совместные действия с левым флангом 7-й армии, для чего:

а) систематическими и совместными действиями кораблей флота и авиации продолжать уничтожать береговую артиллерию укрепрайона Бьёркё;

б) по уничтожении батарей, по требованию командования 7-й армии, содействовать продвижению ее левого фланга по побережью.

¹ См. с. 202, 204.

3. По согласованию с командованием 7-й армии, по готовности путей и временных позиций, перевести жел. дор. батарею № 17 (180-мм) на приморское направление с задачей уничтожения батарей на о. Бьёркё и в районах Хумалиоки и Бьёркё (Койвисто); в район Перкъярви, для обстрела Випури, перевести батарею № 9 (305-мм) или № 11 (356-мм).

4. Усилить оборону островов, доведя численность гарнизонов до состава, обеспечивающего их неприкосновенность. Усиление гарнизонов произвести за счет существующих на КБФ частей.

5. Блокаду финского побережья продолжать.

Помимо изложенного выше, подтверждаю мои приказания о высылке и позициях подлодок, о постановке мин в шхерах, задачах ЛВФ и организации зимней обороны (№ 4768/70, 4773, 4796/97, 4794/98, 4792/93).

6. Немедленно приступить к заводу на острова боеприпасов, продовольствия и прочего снабжения на весь зимний период.

Мной даны указания артиллерийскому управлению РКВМФ о форсировании стрельб батареи № 18 (180-мм). Вам надлежит ускорить формирование и сколачивание этой батареи.

План действий, разработанный совместно с командованием 7-й армии, представить на утверждение 2.12.1939 г.

Подробные указания вы получите от заместителя народного комиссара Военно-Морского Флота флагмана флота 2 ранга Исакова.

Народный комиссар Военно-Морского Флота
флагман флота 2 ранга КУЗНЕЦОВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 497. Л. 10, 11. Подлинник.

«Балтфлот: организуется береговой отряд сопровождения»

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

о береговом отряде сопровождения Балтийского флота на зимнюю кампанию 1939/40 гг.¹

30 декабря 1939 г.

1. Для обеспечения боевой деятельности кораблей КБФ, при действии вдоль берега и содействия флангу Красной Армии, действующей вдоль побережья, **о р г а н и з у е т с я** береговой отряд сопровождения (БОС).

¹ Утверждено командующим КБФ 5.01.1940 г.

2. Береговой отряд сопровождения подчиняется во всех отношениях командующему КБФ. На зимнее время он оперативно подчиняется командиру зимней обороны.

3. Береговой отряд сопровождения имеет основные задачи:

а) ликвидацию и уничтожение береговых батарей и узлов сопротивления противника, как на материке, так и в шхерах;

б) производство разведки противника по льду и берегу;

в) отражение попыток противника производить десанты через лед во фланг и тыл частей армии и баз КБФ, в районе которых действует отряд.

4. Береговой отряд состоит из командования и штаба, подвижного поста СНИС, усиленного стр. батальона, артиллерийского подвижного дивизиона и химического минометного взвода. В зависимости от характера операций в состав БОС могут придаваться временно стрелковые и прочие части, а также части авиации. Для быстрой переброски отряда, ему распоряжением и средствами тыла КБФ придается автоколонна.

5. С отрядом могут взаимодействовать корабли и авиация КБФ.

6. В своей боевой работе отряд руководствуется соответствующими уставами РККА и БУМС-37.

7. Связь отряда с ФКП командующего КБФ обеспечивается средствами штаба КБФ.

8. Снабжение всеми видами боевого и материального обеспечения возлагается на соответствующие органы тыла КБФ.

Начальник штаба Балтийского флота

капитан 1 ранга ПАНТЕЛЕЕВ

Военком штаба флота

полковой комиссар СИДОРОВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 597. Л. 35, 36. Подлинник.

«Принимаемые меры... не обещают нам побед малой кровью»

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

командира стрелкового полка 8-й армии народному комиссару обороны с предложениями по устранению недостатков в организации и руководстве боевыми действиями войск на Петрозаводском направлении¹

31 декабря 1939 г.

В Петрозаводск я прибыл в 22.00 29.12.1939 г. Возможно, многое я и не знаю, но из первых впечатлений и наблюдений у меня сложилось мнение, что принимаемые меры до сегодняшнего дня не обещают нам победы малой кровью.

Среди военнотружущих, находящихсч в Петрозаводске, чрезвычайно низка воинская дисциплина. По городу и в общественных местах можно видеть много пьяных красноармейцев и командиров. У них распушенный, расхлябанный и неопрятный внешний вид. Никто, как видно, и не думает о взаимном приветствии. Взаимоотношения между начальниками и подчиненными построены не на требованиях уставов, а во всем чувствуется панибратство и какая-то семейственность. Подчиненным не приказывают, а просят их и уговаривают об исполнении того или иного приказа.

По городу, как видно, без служебных заданий почему-то ходят сотни красноармейцев и командиров, в то время, как всем им надо бы участвовать или в занятиях по боевой подготовке, или в каких-то оборонных работах. В такой неразберихе очень легко орудовать и шпионам, и диверсантам, и дезертирам (а ведь факты дезертирства есть).

Из разговоров с рядом командиров, находившихся и находящихсч в частях на фронте, можно заключить, что и там с дисциплиной дело обстоит плохо.

Значит нужно кому-то приказать и указать методы наведения железной дисциплины во всех частях и учреждениях, как непосредственно находящихсч на фронте, так и в тылу.

Удивительно мне слышать, что наши войска несут огромные потери и не имеют никакого успеха из-за того, что не умеют ходить на лыжах и не обучены лыжному делу.

Как же это так случилось, почему же кто-то не выполнял Ваши неоднократные приказы о лыжной подготовке и почему же в вой-

¹ Публикуется в сокращении.

сках не выполняли требования ПУ-36 — глава десятая? Ведь в этой главе десятки раз и без конца напоминает о применении лыж. И почему же войска северных округов не овладели лыжным делом, когда им на все 100 процентов положено было выполнять требования ПУ-36 и других Ваших приказов?

И почему же кто-то не подумал о заблаговременном завозе сюда лыж, и почему кто-то не начал занятий по лыжной подготовке с первого дня, как выпал здесь снег, и даже до сих пор все только собираются начать занятия по лыжной подготовке?

Вопрос о лыжной подготовке можно ведь разрешить и нужно разрешить как можно скорее. Нужно срочно заслать сюда полную потребность лыж и принадлежностей к ним.

Нужно срочно из всех спортивных организаций мобилизовать всех мастеров лыжного спорта и лыжников — спортсменов, срочно направить их в действующую армию или создать из них специальные самостоятельные подразделения, прикомандировать к ротам и взводам для обучения бойцов под руководством комначсостава.

30.12 командарм 2 ранга Курдюмов в беседе с комначсоставом гарнизона Петрозаводска отметил, что боевые действия велись до сих пор только по дорогам, а их на петрозаводском направлении, кажется, только пять. Промежутки же между дорогами составляют лесные и болотные массивы, каковые имеют разную ширину, доходя до 50 км. Эти промежутки нашими войсками не занимаются, и там остаются и действуют финские подразделения разной величины, вплоть до полка. У финнов в этих лесных массивах (в промежутках между дорогами) имеются базы.

По этим лесным массивам финны заходят во фланг и в тыл нашим частям и сеют панику, нанося большие потери, и наши части вместо движения вперед топчутся на месте.

Как я мыслю по данному вопросу и что осмеливаюсь предложить:

а) Нам известны Ваши требования — не выталкивать противника, а окружать его и уничтожать. Но на петрозаводском направлении опыт показал, что наши войска очень мало и редко окружали белофиннов из-за отсутствия лыжных частей, из-за незнания местности и ряда других причин, и получилось наоборот — финны начали применять нашу тактику и очень часто выходят в тыл и на фланги нашим войскам.

Я мыслю, что мы по ряду условий не можем все же иметь скорого успеха от тактики обходов и окружений в этих условиях местности, нужно поэтому перейти к тактике сплошного «прочесывания» всех лесных массивов, находящихся между дорогами.

«Прочесывание» лесов можно производить фронтальным движением частей на лыжах (все до одного человека), без обозов и ар-

тиллерии, пулеметы на лыжах, вместо артиллерии иметь больше минометов и ручных гранат. Продовольствие может иметь каждый при себе дней на пять.

После нескольких дней движения вперед (по компасу, по азимуту) части можно выводить на дороги, сменять для отдыха, и так все время постепенными перекатами медленно, но верно, будет обеспечено движение вперед. Для вышеуказанных мер нужно здесь иметь больше сил, чем есть сейчас...

б) Для закрепления за собой лесов на помощь Красной Армии нужно прислать сюда больше войск НКВД и милиции, т. к. эти органы и войска лучше Красной Армии должны уметь очищать леса от белофинских банд, где уже прошли части Красной Армии.

в) Здесь есть затруднения в деле доставки сюда предметов материального и боевого обеспечения. Нужно, наверно, везде снять с линий гражданскую авиацию, пассажирскую и грузо-почтовую и приспособить ее для перевозки военных грузов от соответствующих баз к линии фронта.

г) Мне пришлось здесь видеть молодых командиров — младших лейтенантов и лейтенантов и им соответствующих, досрочно выпущенных из военных училищ. Все они имеют еще детский вид и присланы сюда на тяжелый и сложный фронт, как по условиям местности, так и по приемам и тактике борьбы. Все это на них нагоняет страх и неуверенность в свои силы, особенно когда они наслушаются всяких панических слухов. Мне пришлось беседовать с двумя лейтенантами-саперами. В училище они пробыли 2 года и заявили мне, что они не уверены в своих знаниях, на память многое они не помнят, а письменного (печатного) им тоже почти ничего не выдали. У них не было с собой даже Наставления по инженерному делу для пехоты РККА-1939 г. Они лишь видели его и не могли достать при отъезде на фронт, а в большинстве они будут командирами саперных взводов в стрелковых полках и начальниками инженерной службы полка.

По моему мнению, было бы гораздо лучше все потребное количество комначсостава брать не из числа досрочно выпущенных из училищ, а брать из войсковых частей более опытных командиров, а эту молодежь послать в части, которые не участвуют еще в боях.

д) Психология командиров конницы (и бойцов) воспитывается на подвижности. Здесь безусловно нужны легкие подвижные части на лыжах. Может быть, правильно будет из каждого кавполка отобрать лучших лыжников-командиров и бойцов, примерно по эскадрону из полка, и без лошадей и направить их срочно сюда, на фронт. Здесь из них создать дивизионы, возможно, полки и давать им соответствующие задачи, связанные с подвижностью. Это мероприятие кое-что обещает полезное.

е) Дороги, занятые нами на территории Финляндии, на которые часто нападают финны, нужно дополнительно охранять и оборонять курсированием легких танков и бронемашин.

ж) На настроение наших бойцов отрицательно действует то, что белофинны, пробирающиеся в наши тылы и на фланги, вооружены пистолетами-автоматами.

Для поднятия настроения и для действительной необходимости нужно в войска, в роты и взвода дать больше пистолетов-автоматов (пулеметов).

з) Артиллерия в лесу трудно применима — значит нужно дать сюда как можно больше минометов, главным образом легких 50-мм и 82-мм, что может во многом заменить артиллерию и больше ручных гранат.

и) О комначсоставе запаса и рядовом составе запаса, мобилизованных на этот фронт. Здесь сложилось мнение, что качество комначсостава, призванного из запаса, невысокое, как и рядового состава. Всех этих мобилизованных нужно было бы оставить в частях внутренних округов, пусть бы они восполнили командиров и рядовой состав, коих можно было бы направить сюда из кадра, кадровый состав дерется лучше.

к) Здесь, в войсках бывают факты нарушения дисциплины и особенно проявления паники, когда бойцы и даже командиры низших рангов стараются уходить с поля боя (проще говоря, дезертировать). Это нужно в корне пресекать, а командиры, особенно молодые, не знают своих прав в этих случаях.

Нужно издать к широкому сведению закон о правах комначсостава в военное время, в бою, на фронте, т. е. порядок применения оружия к паникерам и дезертирам.

л) Все же, как видно, еще не достаточно активность нашей авиации по тылам белофиннов... Летные дни все же бывают, и нужно в эти дни поднимать тысячи самолетов со всех сторон и над всей Финляндией и повторять это в каждый летный день.

м) Всех деталей я, конечно, не знаю, но неужели нельзя произвести десант нескольких дивизий с моря. Ведь мы видели, как японцы в Китае очень смело и нахально осуществляют успешные десантные операции.

Здесь же уместно вспомнить и об авиадесанте. Сейчас болота и озера замерзли. В таких условиях, во взаимной связи с наземными действиями можно высадить в тылу огромный десант тысяч 10—15 с техникой.

н) Я знаю, что в 8-й армии мало издано памяток и различных инструкций по всем родам войск и службам, особенно не изданы указания по противодействию методам войны, которые применяют финны. Я думаю, что принесут большую пользу памятки и инструкции, обобщающие приемы и методы борьбы финнов, и как

и что им нужно противопоставлять как по тактике, так и по всем другим вопросам (инженерное дело, химслужба, артиллерия, санслужба, ветслужба и т. д.).

Прошу извинить за смелость моего поступка, что я Вам написал, когда писал, я думал, что не исключена возможность, что и мои предложения могут принести хоть крупицу пользы в борьбе против белофиннов, особенно на петрозаводском направлении.

Сам я назначен на должность командира стрелкового полка Вашим приказом от 18.12.1939 г., и сегодня или завтра выеду на фронт.

полковник РАЕВСКИЙ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1378. Л. 214—227. Подлинник.

Нужны легкие подвижные части на лыжах

«Лыжи... до сих пор не поступили»

ДОКЛАД начальника штаба 9-й армии начальнику штаба Ленинградского военного округа о нехватке лыж в соединениях

№ 40, 28 ноября 1939 г. 21 ч 15 мин

Лыжи и лыжные установки до сих пор не поступили. 122 сд имеет 2500 лыж, 163 сд — лыж нет, в 54 сд их 1284.

Пр о ш у содействия в своевременной доставке лыж на станции снабжения.

Начальник штаба 9-й армии
комдив СОКОЛОВ
Военный комиссар штаба армии
майор СМИРНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 211. Л. 23. Подлинник.

«Сформировать лыжные эскадроны...»

ПРИКАЗ Ставки Главного Командования командующим войсками Киевского и Белорусского особых военных округов о формировании лыжных эскадронов

К о п и и: заместителю народного комиссара обороны¹, начальникам главных и центральных управлений Красной Армии, командующему 8-й армией, начальнику 4-го отдела Генерального штаба.

№ 0672, 24 декабря 1939 г. 19 ч 45 мин

П р и к а з ы в а ю сформировать из кавалерийских частей округа по четыре лыжных эскадрона. Штатный состав эскадрона:

¹ Е. А. Щаденко.

командир эскадрона, политрук эскадрона, помощник командира эскадрона по снабжению, ранцевая радиостанция (два человека), три взвода в составе командира взвода и трех отделений по десять человек каждое. Всего в эскадроне 98 человек.

Специального хозяйственного аппарата и транспорта лыжные эскадроны не должны иметь. На довольствие эскадроны должны зачисляться при ближайших войсковых частях. Во время боевых действий личный состав лыжных эскадронов должен иметь на руках консервы и концентраты из расчета не менее 5 суточных дач.

Лыжные эскадроны вооружить: комсостав — пистолетами-пулеметами, всех бойцов — автоматическими винтовками Симонова или самозарядными винтовками и ручными гранатами. В каждом отделении иметь ручной пулемет и, кроме того, третье отделение каждого взвода должно иметь один ротный 50-мм миномет. Для перевозки минометов и мин построить волокуши из лыж, которые должны легко привязываться к ремню бойца и волочиться за ним.

Комсостав и бойцов лыжных эскадронов одеть в специальное легкое теплое обмундирование и обеспечить хорошей парой лыж и утепленными палатками. Командный состав, командиры отделений и каждый третий красноармеец должны иметь обязательно компас.

Для формирования эскадронов выделить лучших кавалеристов, умеющих хорошо пользоваться лыжами и отличных стрелков. Ответственность за отбор личного состава и материальную обеспеченность возложить персонально на командиров и комиссаров дивизий. Ответственность за формирование лыжных эскадронов возложить на командиров и комиссаров кавалерийских корпусов, которые обязаны перед отправлением проверить состояние лыжных эскадронов и донести мне. С личным составом, выделенным для формирования лыжных эскадронов, вести усиленную лыжную тренировку.

Срок готовности лыжных эскадронов к 30 декабря 1939 г.

О принятых мерах донести.

К. ВОРОШИЛОВ

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 62, 63. Подлинник.

«Командиру лыжной бригады...»

БОЕВОЙ ПРИКАЗ командующего 9-й армией командиру лыжной бригады на наступление¹

№ 027, 3 февраля 1940 г. 11 ч 25 мин

1. Противник, окружив части 54 сд, ведет непрерывные атаки. На фронте сд действуют до 20 батальонов противника. Его 27 пп действует по дороге Кухлониеми—Китее—Селькявара.

2. П р и к а з ы в а ю командиру лыжной бригады полковнику Долину к исходу 3.02.1940 г. сосредоточиться южнее Лентира 5—10 км, дальнейшая задача — 4.02, наступая на юг в направлении Лентуа, Китее, Лутья, Рамела, совместными действиями с 54 сд уничтожить противника в районе КП, сев.-зап. берег оз. Сауниярви. Левее, юго-западнее Коски, действует 34-й лыжбат.

3. Связь до соединения с частями, действующими со стороны Реболы, держать с Тетернаволок, где организуется пункт сбора донесений армии.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 71. Подлинник.

«Отношение к нашим лыжбатам неправильное»

ДИРЕКТИВА Ставки Главного Военного Совета командующему 9-й армией о порядке использования лыжных батальонов

К о п и и: командующим 8-й армией, Южной группой войск 8-й армии

№ 01582, 6 февраля 1940 г. 02 ч 20 мин

Ваши жалобы на неподготовленность лыжных батальонов вскрывают неумение понять их роль и значение. Вы обычно бросаете лыжные батальоны в условиях действий в чужой стране при отсутствии знакомства с местностью и рассматриваете

¹ На приказе отмечено: «Отменен тов. Чуйковым в 04 ч 50 мин 4.02.1940 г.».

их как самостоятельную силу в отрыве от наших пехотных частей.

Ставка считает такое отношение к нашим лыжбатам неправильным. Финские лыжбаты можно пускать в ход в отрыве от пехотных частей, так как они действуют в своей стране, где каждая тропинка известна им, а каждая избушка представляет для них укрытие и источник снабжения. Наши лыжбаты, действуя в чужой стране, лишены этих преимуществ. Поэтому наши лыжбаты должны быть использованы не как самостоятельная сила, а как подсобная сила основных пехотных частей. Они могут и должны быть разведчиками наших пехотных частей, они должны охранять фланги этих частей, они должны заходить в тыл противнику, разрушать его тылы, но они должны быть тесно связаны с пехотными частями, как с их базой и источником их питания и действовать совместно с этими частями, находясь в постоянной связи с ними. Без исполнения этих условий вы можете загубить даже лучшие лыжбаты. Лыжбаты, пожалуй, чуточку слабее лыжэскадронов, так как последние взяты из кадровых частей, а лыжбаты набраны как добровольцы из бывших бойцов. Эту разницу также нужно учитывать при использовании лыжбатов. Но если лыжбаты не сразу бросать на фронт, а дать им несколько дней, чтобы освоиться, осмотреться, ознакомиться с местностью, то они быстро превратятся в хорошие и крепкие части, не уступающие лыжэскадронам.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 182, 183. Подлинник.

***«Проводимая вами аналогия
лыжотрядов с конницей
несостоятельна...»***

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета
командующему 9-й армией об организации,
задачах и применении лыжных подразделений**

К о п и я: командующим 8-й и 14-й армиями, Южной группой войск 8-й армии
№ 01593, 7 февраля 1940 г. 00 ч 40 мин

Ставка Главвоенсовета считает ваше предложение о создании лыжных бригад неправым. Ставка в № 01582¹ уже указывала,

¹ См. с. 233.

что наши лыжотряды в условиях войны в Финляндии нельзя рассматривать как самостоятельную боевую силу. Проводимая вами аналогия лыжотрядов с конницей несостоятельна, так как конница имеет дивизионную и всякую другую артиллерию, в силу чего конница может иметь самостоятельные боевые задачи, тогда как наши лыжотряды не в состоянии взять с собой полковую и даже мелкокалиберную артиллерию, не говоря уже о том, что у конницы есть свои самостоятельные органы снабжения, чего нет и не может быть у лыжотрядов.

Главной задачей лыжотрядов является разведка, обход противника с тыла и разрушение его тылов всякими диверсионными способами, в том числе и подрывными действиями, и охрана флангов наших пехотных частей. Для выполнения этих функций Ставка считает наиболее целесообразной формой лыжотрядов — лыжный эскадрон в 100—150 человек максимум. По вашему сообщению, лыжэскадроны действуют лучше лыжбатальонов. Вполне возможно, что это объясняется легкостью и большей поворотливостью лыжэскадронов.

Ставка считает, что за исключением хорошо организованных и крепко сколоченных лыжбатов, все остальные лыжбаты следовало бы разбить на лыжэскадроны. От этого дело только выиграло бы. В настоящее время лыжбаты, выступая на фронт и двигаясь вперед, обычно упираются в укрепленный пункт противника, где они терпят урон от противника, ввиду отсутствия в лыжбатах более сильных огневых средств. Это означает, что нельзя заставлять лыжбаты брать укрепленные пункты противника. Если ограничиться задачами разведки, диверсиями в тылу противника и охраной флангов наших частей, то лыжэскадроны являются наиболее подходящей формой лыжников. При этой системе остающиеся наиболее организованные лыжбаты и некоторая часть лыжэскадронов следовало бы передать штабам дивизий для использования, всю же остальную массу лыжэскадронов подчинить командирам стр. полков.

Ставка т р е б у е т от 9, 8 и 14-й армий срочного представления своего мнения по изложенному.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 107, 108. Подлинник.

СПРАВКА

Управления устройства и службы войск начальнику Генерального штаба о сформированных и отправленных в действующую армию лыжных батальонах и лыжных эскадронах

№ 175598, 8 февраля 1940 г.

По состоянию на 18.00 8.02.1940 г.

В действующей армии:

МВО — 11 батальонов (10, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 22, 23, 34 и 37-й).

УрВО — 5 батальонов (1, 2, 3, 4 и 5-й).

ЛВО — 7 батальонов (9, 65, 67, 97, 98, 99 и 100-й).

КалВО — 1 батальон (6-й).

В с е г о: 24 батальона.

КОВО — 14 эскадронов (5, 6, 7, 8, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 35, 36,
37 и 38-й).

БОВО — 14 эскадронов (1, 2, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17,
18 и 19-й).

В с е г о: 28 эскадронов.

Находятся в пунктах сосредоточения:

В Вологде:

СибВО — 114-й и 115-й батальоны с 4.02; 116-й батальон с
6.02; 118-й и 119-й батальоны с 3.02; 120-й и 121-й батальоны со
2.02.1940 г.

В с е г о: 7 батальонов.

В Калинин:

ПриВО — 38, 39, 46, 109, 110, 111, 112 и 113-й батальоны с
31.01.1940 г.

СибВО — 44-й и 45-й батальоны с 31.01.1940 г.

ЗабВО — 61-й батальон с 4.02; 60-й батальон с 5.02; 63-й ба-
тальон с 6.02; 62-й и 64-й батальоны с 8.02.1940 г.

В с е г о: 15 батальонов.

В Череповце:

УрВО — 105, 106, 107 и 108-й батальоны с 3.02.1940 г.

В с е г о: 4 батальона.

В с е г о: в трех пунктах 26 батальонов.

Находятся в пути:

СибВО — 117-й батальон ст. Кишерть.

В с е г о: 1 батальон.

Находятся в пунктах формирования:

МВО — 35-й батальон г. Кострома, 36-й батальон г. Арзамас,
70, 126 и 127-й батальоны г. Подольск, 71-й батальон пос. Дубро-
вицы, 72-й батальон г. Серпухов, 124-й батальон г. Горький, 125-й
батальон г. Кострома, 126-й батальон г. Белев.

Всего: 10 батальонов.
ЛВО — 7, 8 и 40-й батальоны г. Вологда, 41-й и 43-й батальоны г. Архангельск, 66-й батальон г. Луга.
Всего: 6 батальонов.
КОВО — 73-й и 74-й батальоны г. Киев.
Всего: 2 батальона.
ХВО — 130-й и 131-й батальоны г. Харьков.
Всего: 2 батальона.
БОВО — 102-й и 103-й батальоны г. Орша.
Всего: 2 батальона.
КалВО — 123-й батальон г. Смоленск, 122-й батальон г. Калинин.
Всего: 2 батальона.
СибВО — 27-й и 75-й батальоны г. Новосибирск.
Всего: 2 батальона.
Всего: в пунктах формирования 26 батальонов.
Всего: 77 лыжных батальонов и 28 лыжных эскадронов.

Заместитель начальника управления
комбриг ЕГОРОВ

РГВА. Ф. 33977. Оп. 3. Д. 1380. Л. 233—236. Подлинник.

«Лыжные эскадроны прибыли... без лыж»

РАСПОРЯЖЕНИЕ Ставки Главного Военного Совета командующему 8-й армией о розыске железнодорожного вагона с грузом для 9-й армии

К о п и я: командующему 9-й армией

№ 01621, 9 февраля 1940 г. 00 ч 05 мин

Командующий 9-й армией донес, что 18-й и 19-й лыжные эскадроны прибыли в армию без лыж и пулеметных дисков. Все это находилось в отдельном вагоне № 588384, следовавшем вместе с эшелонном. Но перед Петрозаводском указанный вагон был отцеплен. Ставка предполагает, что вагон отцеплен по распоряжению 8-й армии. Немедленно д о н е с т и, чьим распоряжением был отцеплен вагон и где он сейчас находится. Предупреждаем Вас, что в случае ненахождения вагона и невозвращения его адресату Ставка вынуждена будет принять репрессивные меры против соответствующих органов 8-й армии.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 189. Подлинник.

«Разбить все лыжбатальоны на лыжэскадроны»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Военного Совета командующим 8, 9 и 14-й армиями, южной группой войск 8-й армии о формировании из лыжных батальонов лыжных эскадронов

К о п и: начальникам Политического управления, Главного управления Красной Армии

№ 01625, 10 февраля 1940 г. 01 ч 30 мин

Практика показала, что использование лыжбатов в качестве обыкновенных пехотных частей не достигает цели и ведет к большим потерям в этих батальонах.

Не только в 9-й армии, но и в составе 8-й армии целый ряд лыжбатов разбиты противником, так как эти лыжбаты, не вооруженные хотя бы мелкокалиберной артиллерией, действовали по заданию командования как нормальные пехотные части противника, имеющего кое-какие укрепления и снабженного по меньшей мере мелкокалиберной артиллерией.

Тем более нет оснований объединять лыжбаты в лыжбригады, не имеющие артиллерии, но получающие вполне самостоятельные задания по атаке противника, как это проектирует Военный совет 9-й армии.

Практика 14-й армии показала, что наиболее целесообразной формой организации лыжников является лыжотряд или лыжэскадрон в 130 — 150 человек, имеющий своей задачей разведку сил противника перед фронтом наших частей, диверсионные действия по ближайшим тылам противника, взрывы мостов, железнодорожных станций и т. д. и, наконец, охрану флангов действующих полков.

Ставка Главвоенсовета п р и к а з ы в а е т:

1. Разбить все лыжбатальоны на лыжэскадроны численностью 150 человек каждый.

2. Лыжэскадронам ставить задачи: разведка перед фронтом наших частей, подрыв ближайших тылов противника, охрана флангов наших полков.

3. Придать штабам дивизий и корпусов по два лыжэскадрона для охраны командных пунктов и разведки вокруг них.

4. Остальные лыжэскадроны придать нашим стр. полкам, минимум по три на полк, для использования их согласно п. 2 на-

стоящего приказа, подчинив их командиру полка и обязав последнего снабжать и кормить их.

5. О принятых мерах по исполнению настоящего приказа довести.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33977. Оп. 3. Д. 1376. Л. 110, 111. Подлинник.

«При движении отряд заблудился»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Военного совета 13-й армии о наказании виновных в невыполнении боевой задачи 91-м разведывательным и 97-м лыжным батальонами

24 февраля 1940 г.

Военным советом 13-й армии было дано задание командованию 3 ск 19.02.1940 г. сформировать отряд с оперативной целью.

Штаб 3 ск к выполнению боевого приказа отнесся формально и безответственно — не подготовил отряд, не проинструктировал руководящий состав отряда, не довел своевременно задачу до непосредственных исполнителей.

Так, командир отряда аэросаней капитан Новолоцкий на рекогносцировке местности не присутствовал и задачу получил в 23.00 18.02, тогда как по приказу 3 ск он к 18.00 18.02 обязан был доложить о готовности его подразделения к выступлению.

При назначении руководящего состава отряда не было обращено внимание на его подготовленность к выполнению данной задачи. Выделенный командир для руководства движением колонны по азимуту, помощник начальника штаба 91-го орб лейтенант Агафонов, не имел опыта вождения по азимуту и с этим совершенно не был знаком. Причем при движении у лейтенанта Агафопова кроме компаса и схемы движения ничего не было. Агафонов не имел даже часов, чтобы учитывать пройденный маршрут.

Помощнику начальника оперативного отдела штаба 3 ск старшему лейтенанту Голубцову было поручено организовать и проследить за подготовкой отряда. Это задание не было выполнено. Голубцов не проследил за своевременным доведением приказа до исполнителей и за подготовкой отряда к выполнению боевого приказа.

Командир отряда — командир 91 орб капитан Егоров и комиссар отряда — комиссар 91 орб 49 сд старший политрук Павлов

проявили полную безответственность при подготовке отряда к выступлению и руководстве отрядом, приказав командирам рот вести свои подразделения самостоятельно.

Все это привело к тому, что отряд к выполнению приказа не был подготовлен. Личный состав отряда, в том числе и командный состав, задачу действий отряда не изучил и с обстановкой своевременно не был ознакомлен. Не все бойцы отряда были обеспечены маскировочными халатами.

Отряд выступил разрозненно, неорганизованно, с большим опозданием (1-я группа выступила с опозданием 35 мин, 2-я на 50 мин, 3-я на 1 ч 20 мин, 4-я на 1 ч 50 мин).

В результате неправильного движения по азимуту отряд заблудился, к месту сосредоточения на исходное положение не вышел. Движение было медленное и мер для ускорения движения командованием отряда принято не было.

Приказ капитана Егорова — вести роты самостоятельно — привел к тому, что сводная рота 97-го отд. лыжного батальона под командой капитана Севрука оторвалась от остальных подразделений и вышла на 1,5 км южнее. Сам капитан Севрук роту не вел, а, сформировав вокруг себя группу бойцов, двигался за ротой в 600—700 м.

В результате растерянности и неорганизованности отряд подставил свой правый фланг под огневые точки противника. В ответ на огонь противника в условиях наступившей видимости ни со стороны командира отряда капитана Егорова, ни со стороны капитана Севрука команды для открытия огня по противнику подано не было, был открыт только редкий ружейный огонь отдельными бойцами по своей инициативе.

Капитан Егоров при встрече с противником проявил полную растерянность, выпустил руководство, оставив свои подразделения на льду под огнем противника.

Командир 97-го отд. лыжного батальона капитан Севрук проявил трусость: будучи легко раненым заставил себя вынести из зоны обстрела противника, после чего стал ходить свободно, самостоятельно. С оказанием ему медпомощи Севрук остался на медпункте и, только после указания врача на незначительность его раны и что его место на поле боя, Севрук вернулся в батальон. Таким образом, в силу преступной безответственности и неорганизованности отряд задачу не выполнил, потерял ориентировку и связь между подразделениями и, попав под огневые точки противника, неорганизованно отошел, потеряв 94 человека убитыми и ранеными.

Военный совет п о с т а н о в л я е т:

1. За преступную безответственность и халатность, проявленную при подготовке отряда, за растерянность и неорганизован-

ность при выполнении боевой задачи, командира 91 орб 49 сд капитана Егорова и военного комиссара 91 орб старшего политрука Павлова от занимаемой должности отстранить, назначить на менее ответственную работу и просить Военный совет Северо-Западного фронта о снижении их в звании.

2. Командира 97-го отд. лыжного батальона капитана Севрука за проявленную трусость от должности отстранить и просить Военный совет Северо-Западного фронта о снижении его в звании.

3. Начальнику отдела комначсостава штарма 13 к 25.02 доложить кандидатуры на должность командира 91 орб и 97-го отд. лыжного батальона. Начальнику политуправления к 25.02 назначить комиссара 91 орб.

4. За формальное отношение к подготовке отряда, нераспорядительность и несвоевременное доведение боевого приказа до исполнителей помощнику начальника оперативного отдела штаба 3 ск старшему лейтенанту Голубцову объявить выговор.

5. Предупредить начальника штаба 3 ск майора Большакова о несерьезном с его стороны отношении к подготовке этого отряда.

6. Обратит внимание командования 3 ск на недопустимость подобного позорного случая при выполнении оперативной задачи.

7. Просить Военный совет Северо-Западного фронта утвердить настоящее постановление.

Командующий 13-й армией
командарм 2 ранга ГРЕНДАЛЬ
Члены Военного совета армии
корпусной комиссар ЗАПОРОЖЕЦ
комбриг ПОЛЫНИН

РГВА. Ф. 34980. Оп. 6. Д. 3. Л. 59—61. Подлинник.

Позиционная война

*«Такая разведка...
приводит к совершенно напрасным
боевым потерям в нашей пехоте»*

ПРИКАЗ

**Ставки Главного Командования
командующим 7, 13, 8, 9 и 14-й армиями
о совершенствовании тактики действий
разведывательных подразделений
и стрелковых частей**

№ 0868, 1 января 1940 г. 00 ч 50 мин

1. Для разведки переднего края обороны противника наши дивизии и корпуса высылают большие разведывательные отряды силой в батальон и даже выше. Такая разведка переднего края обороны противника и, в особенности укрепленных районов, приводит к совершенно напрасным боевым потерям в нашей пехоте.

П р и к а з ы в а ю категорически для разведки переднего края обороны противника на участке стр. полка разведывательные части силой выше одного или двух взводов не посылать, причем эти разведывательные группы и взводы должны быть составлены из отборных, смелых рядовых бойцов и командиров, хорошо проинструктированы и обучены разведке. Личный состав разведывательных взводов, групп должен уметь ходить по компасу. Всякие высылки для разведки батальонов будут караться. Наземную разведку необходимо вести параллельно с воздушной разведкой на фотографирование позиций противника. Категорически потребовать от начальников Военно-воздушных сил армий заснятия с воздуха и составления планов укрепленных линий и узлов противника.

2. Также замечено, что наши пехотные части подводятся под видом занятия исходного положения на расстояние 300—400 метров от линии укрепленных районов противника, перед которой

противником пристрелян каждый метр, и лежат открыто под огнем противника, неся излишние и тяжелые потери. Занятие исходного положения должно быть произведено непосредственно перед наступлением, а до него пехотные батальоны первой линии должны, как правило, находиться не ближе 600—1000 метров от линии укрепленных районов противника в зависимости от рельефа местности, они должны построить окопы полного профиля с ходами сообщения в тыл и с проволочными заграждениями. Впереди их расположения должно быть сильное боевое охранение.

Эти указания довести до каждого командира полка к точному исполнению, а командующим армиями проверить выполнение этих указаний.

Главнокомандующий

К. ВОРОШИЛОВ

Член Главного Военного Совета

И. СТАЛИН

Начальник Генерального штаба

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 96, 97. Подлинник.

***«В данное время условия
местности и время года...
диктуют иной способ действия»***

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Командования
командующему 8-й армией**

о доработке плана наступательной операции

№ 0869, 1 января 1940 г. 00 ч 50 мин

Представленные вами соображения по разворачиванию наступательных действий предусматривают обход озер таких больших, как Янис-Ярви.

В данное время условия местности и время года, когда озера, в том числе и Ладожское озеро, замерзли или начинают покрываться льдом, диктуют иной способ действий.

Озера не являются уже той преградой, какой они были летом, и, будучи слабо укрепленными, являются наиболее доступным путем для охвата флангов противника, это особенно верно в отношении Ладожского озера.

Необходимо нам на Ладожском озере держать инициативу в своих руках и не только оборонять фланги и тыл, но и провести широкий обходный маневр по льду прямо на Сердоболь, связав эти действия с действиями с фронта.

По изложенному от вас ожидаются соображения.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 98. Подлинник.

«Дезорганизовать тылы противника»

ПРИКАЗ **Ставки Главного Командования** **командующим 7, 8, 9, 13 и 14-й армиями,** **Балтийским флотом,** **начальнику Военно-воздушных сил Красной Армии,** **народному комиссару Военно-Морского Флота** **об усилении действий авиации** **по объектам противника в тылу**

№ 0886, 1 января 1940 г. 22 ч 50 мин

В ближайшие 10 дней задача армий состоит в том, чтобы дезорганизовать тылы противника, его органы управления, военную промышленность, связь, железнодорожное сообщение.

Эту задачу может выполнить только авиация, ввиду чего **п р и к а з ы в а ю:**

1. Бомбардировочной авиации наносить систематические и мощные удары по глубоким тыловым объектам — административным, военно-промышленным пунктам, железнодорожным мостам, железнодорожным узлам, портам, транспортам противника. Объекты бомбардирования армиям указаны.

2. Кроме того, бомбардировочная авиация должна наносить удары по ближайшим тылам, действуя не только по скоплению противника, но разрушая и ближайшие к фронту деревни и даже отдельные дома, так как в них укрывается противник.

3. Штурмовыми действиями авиации дезорганизовать тыл противника, расстреливая появляющиеся войска противника, вплоть до отдельных автомобилей, повозок, мелких групп.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 99. Подлинник.

«Пограничным полкам НКВД организовать оборону... коммуникаций»

ПРИКАЗ

командующего 9-й армией помощнику по охране тыла о задачах по защите тыловых коммуникаций

№ 011/оп, 1 января 1940 г. 09 ч 00 мин

1. В целях обеспечения быстрейшего продвижения армии, защиты войсковых тылов и дорог на территории Финляндии от обходов и разрушений со стороны противника **в о з л а г а е т с я** на пограничные полки НКВД.

2. Непосредственное руководство боевыми действиями пограничных полков НКВД возлагаю на моего помощника по охране тыла комбрига Апполонова.

3. Пограничным полкам НКВД организовать оборону следующих коммуникаций:

а) 2-му пограничному полку коммуникации оск — Куолоярви—Мяркиярви—Салмиярви—Курсу;

б) 3-му пограничному полку коммуникации 44 сд — Важенвара—20-й км дороги на Суомуссалми;

в) 5-му пограничному полку коммуникации 54 сд — от госгранницы до Корписалми.

4. Пограничным полкам НКВД нести службу по обороне коммуникаций, руководствуясь особой инструкцией ГУПВ НКВД, имея на коммуникациях гарнизоны. Гарнизоны расположить в специально построенных блокгаузах, согласно приказу войскам № 08¹. Постройку новых блокгаузов производить в пунктах по указанию командиров пограничных полков.

¹ См. с. 204.

5. Штабы пограничных полков НКВД иметь, как правило, при штабах корпусов, дивизий. Начальникам штабов корпусов, дивизий постоянно информировать командиров пограничных полков об обстановке, а командирам пограничных полков докладывать командирам корпусов, дивизий об обстановке на участке полка.

6. Командиры подразделений пограничных полков, несущие службу в гарнизонах, являются начальниками гарнизонов своего участка. Всем командирам подразделений и частей армии, расположенным на участке гарнизона пограничного полка, взаимодействовать с начальником гарнизона, контактировать с ним по вопросам обороны своих подразделений, выполнять его требования и указания по соблюдению и поддержанию порядка на коммуникациях.

7. С переходом частей армии через госграницу, движение по дорогам производить только организованным порядком: людей — командами, транспорта — колоннами, способными вести оборонительный бой.

Движение одиночным порядком людей и транспорта запрещать. Установить тщательную проверку следующих по дорогам отдельных людей.

8. Связь со штабом армии командирам пограничных полков осуществлять проволочную, по радио и летучей почтой через узлы связи штабов, корпусов, дивизий и узел связи штабс-бата, по действующим в армии кодам.

Командующий 9-й армией
комкор ЧУЙКОВ
Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ
Начальник штаба армии
комдив СОКОЛОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 34, 35. Подлинник.

«Белофинны ведут два вида боевых действий: партизанские и оборонительные»

ДОКЛАД уполномоченного Народного комиссариата обороны в 9-й армии народному комиссару обороны о тактике действий противника, организации и тактике действий своих войск

3 января 1940 г. 17 ч 30 мин

Изучив опыт боев 9 А, доклады в а ю:

1. Белофинны на фронте 9 А ведут два вида действий: партизанские — шюцкоровцами; оборонительные — частями, развернутыми из пограничников и пополненными резервистами с большой прослойкой шюцкоровцев.

Партизанские действия ведутся группами в 5—20 человек, вооруженными пулеметами «Суоми», автоматами и финками. Район действий, главным образом, войсковой тыл. Нападая на обозы, легковые и другие машины, партизаны имеют в стороне основных дорог свои базы в домах кулаков, помещиков, лесников и отепленных палатках, где содержат запасы продовольствия и боеприпасов; сами и через местное население (кулацкую прослойку) устанавливают систематическое наблюдение за движением по нашим дорогам и, наметив самые уязвимые места, внезапно нападают, последовательно в нескольких пунктах, а иногда несколькими группами одновременно, чем создают пробки, наносят потери в людях, лошадях и машинах и задерживают продвижение тыла, отвлекая на оборону последнего большой конвой. После нападения партизаны уходят на свои базы, которые они постоянно меняют. Все действия партизан тесно увязаны с действиями на фронте. Для осуществления управления, надо полагать, имеются радиосредства и другая связь.

Оборона носит активный характер и представляет собой систему сдерживающих боев на определенных рубежах, где белофинны создают оборонительные районы до одного батальона и широко применяют маневр ударных групп. Оборонительные районы строят в узле дорог, находящегося обычно в дефиле. Назначение их — сковать с фронта и задержать части, заставив их организовать наступление в невыгодных для развертывания условиях. Наши части, идущие только по дороге с большим обременением техникой и обозами, уткнувшись в оборонительный район, останавли-

ваются для развертывания. Белофинны, будучи хорошими лыжниками и знакомые с местностью, организуют разведку и наблюдение за движением и действием колонны, а затем направляют ударные группы силой рота—батальон для действий по флангам растянутой в кишку колонны. Эти ударные группы, разделяясь на подразделения, отделение-взвод-рота, на широком фронте, обкладывают колонну и делают огневое нападение, чем создают огневой мешок и видимость окружения. При этом огонь направляют по скоплению людей и конского состава, огонь ведут с коротких дистанций и массовой. В атаку белофинны не ходят и ее [со стороны советских войск] не принимают. При обходе своего фланга немедленно уходят, но наблюдения за нашими частями не теряют. Заметив, что их не преследуют, снова делают налет в другом месте и, разъединив войска занятием дороги в нескольких пунктах, делают завалы, заставляя организовывать расчистку пути, а из оборонительных районов открывают шквальный огонь с дистанции не далее 200—250 метров. Минометы стреляют прицельно. При действиях вне оборонительных районов белофинны небольшими силами сковывают с фронта, одновременно охватывая фланги, делают огневые налеты, опять создавая огневой мешок и видимость окружения. При неудаче отходят и собираются по сигналу в сборных пунктах, не теряя наблюдения и даже соприкосновения. Как только наши части возобновляют движение, на них снова нападают, изматывают, и, нанося им большие потери в конском составе, людях, заставляют оставлять материальную часть артиллерии. Наши части по своей организации и насыщенности техникой, особенно артиллерией и обозом, не приспособлены к маневру и действиям на этом театре, они тяжеловесны и зачастую прикованы к технике, которая следует только по дороге. Кроме того, части действиям в особых условиях не обучены — леса бояться и на лыжах не ходят. Это слабое место белофинны нащупали и, используя свое преимущество в маневре, подвижности, знании местности и помощи населения, последовательно нападают на отдельные колонны и отдельные группы. Так, потрепав 163 сд, сейчас готовят тоже с 44 сд и т. д. Если наши войска переходят к обороне, белофинны, оставив небольшую сковывающую группу, остальные силы (до 2 батальонов) бросают на фланг и в тыл наших частей, где отыскав разрывы, занимают их, делают завалы и стремятся нанести огнем поражение, особенно конскому составу и обозу. Имели место случаи маневра силами не только в пределах одного направления, но стягивание с других направлений с тем, чтобы спасти затруднительное положение своих частей или сконцентрировать силы для более крупного нападения. Таким образом, белофинны маневрируют своими жалкими по численности силами не только в тактическом, но и в оперативном масштабе.

2. Выводы по партизанским действиям: партизанские действия нарушают работу тыла, отвлекая большие силы войск на его оборону; нарушают нормальное управление войсками; основа существования их — кулацкая прослойка, базы и связь; необходимы кардинальные меры по обороне тыла и ликвидации партизанских действий.

Выводы по действиям войск: белофинны, как правило, с местностью не связаны, ищут для нападения живую силу с тем, чтобы ее изнурить и добиться больших потерь; решительных боев и операций белофинны не вели и вести не могут в силу своей малочисленности; части белофиннов по своей организации и тылу приспособлены к ведению способом малой войны и неплохо обучены ближнему бою и маневру; наши части совершенно не приспособлены к действиям на этом театре, они громоздки по своей организации и излишнеотяжелены техникой и обозом. Обученность наших частей действиям в данных условиях (зима, ночь, лес, дефиле, туман и прочее) необычайно низкая. Поэтому их действия отличаются ограниченной маневренностью и плохой подвижностью, движением только по дорогам и длинными колоннами, которые идут с большими промежутками. Тактика противника только осваивается.

3. Предложения по ликвидации партизанских действий.

Ликвидацию партизанских действий организовать непосредственно за войсками на глубине от фронта 30—50 км и в полосе (на первое время) не менее 20 км в сторону от дороги, служащей основной артерией оперативного направления. Ликвидацию белофинских партизан возложить на пограничные войска с подчинением им в оперативном отношении всего состава, обслуживающего основные маршруты грунтовых участков и войскового тыла с тем, чтобы оборона тыла и борьба с ними велась по единому плану. Погранвойска организуют оборону войскового тыла в разрезе директивы Ставки 0625¹ и создают истребительные отряды для активной ликвидации партизанских баз и их убежищ в радиусе 15—20 км, изымают приемники, антенны, одновременно закладывают свою агентуру и организуют отряды содействия из надежных и проверенных местных жителей (положительный пример уже есть) по ведению дальнейших действий против белофиннов.

Для успешного разгрома белофинских частей, действующих против 9 А, полагаю необходимым провести следующее:

а) Оперативные направления сблизить, уменьшив промежутки между ними. На оперативном направлении войска вести не кишкой по одной дороге, а по нескольким (полк не менее чем по двум дорогам) с тем, чтобы сковать белофиннов и лишить их маневра на направлении и в промежутках между ними.

¹ См. с. 202.

б) Частям придать большую маневренность и подвижность, изъяв в резерв армии дивизионную артиллерию, частично ПТО и треть станковых пулеметов, и весь лишний обоз; обеспечить войска рациями типа РБ, минометами и автоматами (на замену изъятого). Часть изъятых в резерв средств передать для обороны тыла, особенно ПТО. Правильной организацией для этого участка театра военных действий является бригада 4-батальонного состава и разведотряд; батальон 4-ротного состава.

в) Пехоту и артиллерию поставить на лыжи, а боевой обоз на сани и танки (под боеприпасы). Дивизионный тыл держать в районе гарнизонов и приближать к войскам с конвоем. На ближайшую операцию в полку иметь особо облегченный лыжный батальон, а в батальоне роту как маневренное средство и ударную группу.

г) Обучить войска технике передвижения и действиям на лыжах и специфическим элементам тактики. Научить прокладыванию колонных путей по просекам, рекам и тропам в целях совершения маневра. Научить войска обходу флангов и окружению противника, а также преследованию.

д) Иметь НЗ в концентратах не менее 2 сутодач с тем, чтобы части сделать независимыми от тыла. Боеприпасов носимых иметь не менее 1,5 боекомплекта. Снабдить войска грелками для разогревания пищи и обеспечить роту тремя теплыми палатками.

е) Уменьшить укладку бойца и приспособить обмундирование к маневру. В дальнейшем давать пополнение только в специальном обмундировании.

Сейчас для 9 А необходима пауза, чтобы подготовиться организационно и обучить личный состав бить противника. Эти мероприятия ускорят разгром белофинской армии.

Для проверки этого опыта и накопления нового 5.01.1940 г. выезжаю на фронт. Опыт тактических действий по темам буду докладывать с 4.01.

НИКИШЕВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 207—212. Подлинник.

**«Пароль при встрече...
«Да здоровствует товарищ Сталин!»»**

**БОЕВОЙ ПРИКАЗ
командующего 9-й армией командиру
44-й стрелковой дивизии на уничтожение противника,
перерезавшего Важенварскую дорогу**

№ 011/оп, 5 января 1940 г. 01 ч 00 мин

Около батальона противника перерезало Важенварскую дорогу в районе 23-го километра, нарушив подвоз 44 сд.

П р и к а з ы в а ю:

1. Командиру 44 сд, оставив для удержания ныне занимаемого рубежа два-три батальона со станковыми пулеметами, создать ударную группу, не менее двух батальонов, которой ударом с Важенварской дороги уничтожить противника в районе 23-го километра. Перед фронтом обороны создать ложную артподготовку и подготовить огонь артиллерии в южном направлении для воспрещения подходов резервов противника.

2. Командиру 3-го полка с 1-м батальоном 3-го полка НКВД объединить действия всех частей и подразделений с востока и нанести главный удар южнее Важенварской дороги с задачей — совместно с ударной группой 44 сд окружить и уничтожить противника в районе 23-го километра, прочно удерживая развилку дорог на 19-м километре.

3. АГ 47 ск штурмовыми действиями в районе южного берега оз. Хатапала, Мюкеля и оз. южнее Хатапала воспретить подход свежих частей противника с юга и не допустить выдвигания противника из Суомуссалми по дороге на Пниваара.

4. Начало атаки в 08.00 5.01.1940 г.

5. Пароль при встрече своих частей: «Да здоровствует товарищ Сталин!».

Командующий 9-й армией
комкор ЧУЙКОВ

Член Военного совета армии
бригадный комиссар ФУРТ

Помощник командующего армией по охране тыла
комбриг АППОЛОНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 212. Л. 40, 41. Подлинник.

«Приказы из Москвы будут идти от имени Ставки»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета военным советам 7, 13, 8, 9 и 14-й армий об изменениях в руководстве войсками и оформлении документов Ставки

№ 0923, 5 января 1940 г. 02 ч 42 мин

С о о б щ а е т с я, что:

1. С сего числа все приказы из Москвы будут идти от имени Ставки Главвоенсовета, без подписей членов Ставки.
2. Распоряжения начальника Генштаба считать распоряжениями Ставки, так как все распоряжения начальника Генштаба даются с ведома и согласия Ставки.
3. Запросы и предложения от армий для Ставки направлять по адресу начальника Генштаба тов. Шапошникова с припиской «для Ставки».

К. ВОРОШИЛОВ

И. СТАЛИН

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 103. Подлинник.

«6 января: основные задачи 9-й армии...»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Военного Совета командующему 9-й армией о переходе к обороне

№ 0949, 6 января 1940 г. 03 ч 00 мин

Основными задачами армии в настоящее время, до подхода подкреплений, являются:

1. Предупреждение всяких попыток противника прервать сообщение по Мурманской жел. дороге.
2. Удержание в своих руках занятых на финской территории плацдармов как основы для будущих наших наступательных действий.
3. Оттягивание сил противника с юга.

Во исполнение этих задач п р и к а з ы в а ю т:

1. Особому стрелковому корпусу прочно закрепиться на занимаемых ныне позициях, расположив войска эшелонами так, что-

бы обеспечить свой левый фланг и тыл от возможных покушений противника с юга. В районе Мяркярви и Куоляярви, а так же и Алакуртти приступить к постройке оборонительных сооружений, имея в виду, что это направление является наиболее кратчайшим и выводящим на Кандалакшу на Мурманской жел. дороге.

2. 47-му стр. корпусу закрепиться на ныне занимаемых позициях.

3. 54-й стр. дивизии прочно закрепиться на линии перекресток дорог, к югу от Кухмониemi, Нурмиярви.

4. На усиление армии передается 131-я стр. дивизия, прибывающая в Кемь.

5. На занятых рубежах вырыть окопы полного профиля, поставить проволочные заграждения, фугасы, обеспечить свои фланги расположением частей уступами. В тылу основные дороги укрепить блокгаузами, как указывалось директивой № 0625 от 22.12.1939 г.¹. Должна быть начата постройка рокадных дорог, особенно на фронте 47-го стр. корпуса.

6. В корпусах образовать резервы.

7. На фронте корпусов и дивизий вести разведывательными группами и взводами активные разведывательные поиски, чтобы держать противника все время в напряжении. Эти разведывательные поиски должны направляться не только на фронт, но главным образом на фланги и тыл противника.

8. Задачи авиации остаются прежние.

9. Об исполнении донести.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 107, 108. Подлинник.

«За оставление материальной части 44 сд... будете отвечать»

ПРИКАЗАНИЕ

Генерального штаба командующему 9-й армией о мерах по выводу 44-й стрелковой дивизии из окружения

№ 0965, 6 января 1940 г. 22 ч 45 мин

Ставка у к а з ы в а е т, что Виноградов ведет себя позорно. Материальную часть противнику не оставлять. За оставление

¹ См. с. 202.

материальной части 44 сд, имея в своем распоряжении резервный батальон, будете отвечать Вы лично, тов. Чуйков. Ставка требует от Вас, тов. Чуйков, взять управление крепко в свои руки и организовать вывод 44 сд с материальной частью, ибо потеря ее означает, что противник использует ее против вас же. Проявите волю и решительность, тов. Чуйков, по оказанию помощи 44 сд. Виноградову дайте немедленные и в самом решительном тоне указания обороняться до последнего человека, но ни одного тяжелого орудия, даже ни одного пулемета не оставлять противнику. Продовольствие ему подбросьте...¹

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 104. Подлинник.

«...Образовать Северо-Западный фронт»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета об образовании Северо-Западного фронта²

№ 0977/оп, 7 января 1940 г.

1. Для объединения действий 7-й и 13-й армий **о б р а з о в а т ь** Северо-Западный фронт. Назначить командующим фронтом командарма 1 ранга Тимошенко С. К., членом Военного совета фронта тов. Жданова А. А., начальником штаба фронта командарма 2 ранга Смородинова И. В.

2. Фронтное управление развернуть на базе управления Ленинградского военного округа. Заместителю народного комиссара обороны СССР армейскому комиссару 1 ранга Щаденко назначить недостающий начальствующий состав фронтного управления. Срок формирования фронтного управления 8 января.

3. С 8 января 7-я и 13-я армии подчиняются командующему Северо-Западным фронтом.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 69. Л. 62. Подлинник.

¹ Окончание предложения неразборчиво.

² Документ был озаглавлен как приказ НКО за подписью Ставки Главного Военного Совета и направлен командующим 7, 8, 9, 13 и 14-й армиями, заместителю командующего войсками Ленинградского военного округа, а также Г. И. Кулику, А. Д. Локтеву, Е. А. Щаденко, Л. З. Мехлису.

«Вывоз из Архангельска морем идет совершенно неудовлетворительно»

ПРИКАЗАНИЕ

**Генерального штаба народному комиссару
Военно-Морского Флота о мерах по отправке войск
и грузов из Архангельского порта**

№ 0986, 8 января 1940 г.

Решением Главного Военного Совета через Архангельский порт в Кемь направляется несколько соединений и грузы для Северной группы армий. В настоящее время в Архангельске сосредоточилась почти целиком дивизия и несколько отдельных полков, батальонов и других частей.

Вывоз из Архангельска морем идет совершенно неудовлетворительно. Со 2.01 по 7.01 ни один пароход из Архангельска не ушел. В Архангельске стоят погруженные людьми два парохода, но на эти суда не погружены ни артиллерия, ни трактора из-за отсутствия кранов и стрел большой грузоподъемности. Погруженные суда не могут уйти из Архангельска из-за недостатка ледоколов.

Создавшееся в Архангельске положение грозит срывом планов Главвоенсовета.

П р о ш у принять все меры для обеспечения погрузки частей вместе с их вооружением и максимального уплотнения и сокращения сроков перевозки.

О вашем решении прошу поставить меня в известность.

Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга ШАПОШНИКОВ
Военный комиссар Генерального штаба
комбриг ГУСЕВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 106. Подлинник.

**«Ставка считает
целесообразным... заменить
станковые пулеметы на ручные»**

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета командующим
9-й и 8-й армиями о замене в подразделениях
станковых пулеметов на ручные**

№ 01020, 9 января 1940 г. 23 ч 55 мин

Практика показала, что в районе ваших действий, учитывая тактику врага, станковые пулеметы стесняют действия рот и батальонов и не дают необходимого для тяжелых пулеметов эффективного действия.

Ввиду этого Ставка считает целесообразным во всех стр. дивизиях заменить станковые пулеметы на ручные и иметь:

1. В роте вместо взвода станковых пулеметов взвод из 6 ручных пулеметов.

2. В батальоне пулеметную роту из 12 станковых пулеметов ликвидировать и вместо нее создать пулеметную роту из 24 ручных пулеметов.

3. В стр. полку сформировать роту из 12 станковых пулеметов как полковое подразделение.

На указанную организацию, если нет с вашей стороны серьезных возражений, перейти теперь же, использовав имеющиеся в запасе ручные пулеметы, недостающие будут доставлены из Москвы.

Оставшееся после реорганизации вооружения стр. полков станковые пулеметы собрать и хранить на станциях снабжения.

Если имеются возражения, сообщить их в Ставку немедленно.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 122. Подлинник.

«...Переформировать в управление и штаб Северо-Западного фронта»

ПРИКАЗ командующего войсками Северо-Западного фронта о переформировании управления и штаба Ленинградского военного округа в управление и штаб Северо-Западного фронта

№ 001, 9 января 1940 г.

1. Во исполнение решения Ставки Главного Военного Совета РККА управление и штаб ЛВО **п е р е ф о р м и р о в а т ь** в управление и штаб Северо-Западного фронта.

2. Все войсковые части, учреждения и заведения, входящие в состав бывшего ЛВО, с сего числа включаются в состав Северо-Западного фронта.

3. Начальникам штабов и начальникам родов войск и действующих отделов в двухнедельный срок укомплектовать полевое управление фронта, временно применительно штату 02/712.

4. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Командующий войсками Северо-Западного фронта

командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта

ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта

командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 179. Подлинник.

ДИРЕКТИВА Ставки Главного Военного Совета об изменениях в составе военных советов Северо-Западного фронта, 7, 13, 8, 9 и 14-й армий

№ 3627, 10 января 1940 г.

В в е с т и в состав военных советов:

Северо-Западного фронта — члена Военного совета ЛВО корпусного комиссара Мельникова А. Н., начальника штаба фронта командарма 2 ранга Смородинова И. В., начальника ВВС фронта комкора Птухина Е. С.;

7-й армии — начальника штаба армии комдива Чибисова Н. Е., начальника ВВС армии комдива Денисова С. П.;

13-й армии — начальника штаба армии полковника Голушкевича В. С., начальника ВВС армии комбрига Польшина П. Ф.;

8-й армии — начальника штаба армии полковника Котова Г. П., начальника ВВС армии комбрига Копец И. И.;

9-й армии — начальника штаба армии комдива Никишева Д. Н., начальника ВВС армии комдива Рычагова П. О.;

14-й армии — начальника штаба армии комбрига Пигаревича В. А., начальника ВВС армии полковника Хрюкина Т. Т.

Ставка Главного Военного Совета
РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 118. Подлинник.

«Потери наносят в основном снайперы...»

ДОКЛАД уполномоченного народного комиссариата обороны народному комиссару обороны о результатах проверки в частях 8-й армии

10 января 1940 г. 23 ч 00 мин

Д о к л а д ы в а ю:

1. С 30.12.1939 г. с группой командиров работаю в 1 и 56 ск. Сам с 3 по 9.01.1940 г. был в районе 56 ск, Кяснясельскя, Уома.

2. Действия наших войск.

а) Пехота все еще нерешительно переходит к действию малыми группами и углубляется в лес, но перелом уже есть. Есть много фактов, когда разведка отыскивает лыжные ходы противника и организует удачно засады. Обремененные многочисленной артиллерией и моторизацией, стр. дивизии много сил выделяют на ее прикрытие и действию в узкой полосе дороги. Артиллерия, повозки из-за глубокого снега сойти с дороги не могут, пехота не обеспечена средствами подвоза и перевозки пулеметов, боеприпасов и продовольствия на санях и волокушах, а поэтому ушедшая в лес рота или батальон возвращается через 1—2 суток к своей кухне, повозке и машине.

Сейчас армией изготавливаются лыжные установки для пулеметов — волокуши. Но еще части их не получили.

б) Артиллерия. Отсутствие наблюдения и средств коррективов с воздуха, а также больших целей, наблюдаемых с переднего края, приводят к тому, что половина артиллерии бездействует. Стрельба по площадям малоэффективна и даже вредна.

Необходимо обеспечить ск и сд разведчиками и корректировщиками (Р-5, Р-3 и даже И-15) на полевых площадях в районе действий дивизий.

в) Танки. Лес и глубокий снег исключают действия танков во взаимодействии с пехотой. Танки используются для охраны дорог и связи вдоль дороги и в обороне, как огневые точки.

г) Работа авиации по наземным войскам противника во взаимодействии со своими войсками в связи с отдаленностью аэродромов не осуществляется. Работа СБ производится не по разведанным целям, а по площадям, где предположительно должен быть противник. Необходимо штурмовую и ЛБ авиацию дать корпусам и иметь в районе корпусов. Озера замерзли и могут служить аэродромами. Большая удаленность аэродромов на половину сокращает летные возможности авиации. В районе действий войск погода летная, в районе аэродромов метель, снегопад и наоборот.

3. Действия противника.

а) Пехота действует малыми группами (1—2 роты и очень редко — батальоны). При нашем движении в промежутках между дивизионными дорогами остались батальонные и даже полковые базы противника (34 и 36 пп). Оставшись на фланге и даже в тылу, они действуют на пути подвоза, во фланг и тыл действующих войск (18 и 168 сд). Вооружение роты: русские винтовки, 4—6 пистолетов «Суоми», 1—2 миномета, на батальон 12—16 станковых пулеметов.

Солдат одет плохо, но имеет на ротной базе утепленные палатки, на ногах пьексы и лыжи с твердым или металлическим креплением. Часть пленных обморожена. Пистолет «Суоми» эффективен только до 150 м и то по большой группе. В каждой роте имеется 6 казенных лодок. Лодка деревянная, легкая (не больше 10 — 12 кг) используется противником для перевозки пулеметов, боеприпасов и продовольствия, имеет лямки. Проходимость лучше лыжных установок, саней и волокуш. Подвешивается к дереву для снайперов. Особенно необходимо будет весной. По словам т. Курдюмова эти лодки изготовлялись у нас в Петрозаводске. Сейчас они заказаны для армии.

б) Артиллерия. На фронте нашей сд действует 2—3 батареи 75-мм и 76-мм орудий, батареи 2—3-орудийные, ведут огонь по дорогам и часто меняют позиции. 75-мм снаряды рвутся не все.

в) Авиация. Знаю о сбрасывании бомб отдельными самолетами противника над Палалахтой, Пряжкой и Вяликюля. Сам самолетов противника не видел.

4. Вывод.

а) Потери наносят в основном снайперы, хорошо замаскированные и часто расположенные на деревьях; мелкие группы противника, обтекающие фланги и нападающие с тыла; мины, кото-

рые противник в течение ночи разбрасывает на путях подвоза и движения пехоты. Меры борьбы — действия подвижных подразделений во фланг, тыл и засады.

б) Противник, удерживая лучше развитый дорогами район, позволяющий ему маневрировать из глубины и вдоль фронта, действуя с подготовленных баз, на наши пути подвоза, тыл и фланги действующих войск, не позволяет им продвигаться вперед.

5. Организационные вопросы.

а) До разгрома живой силы противника на фронте и выхода в район, позволяющий применение подвижных частей, считаю моторизованные дивизии излишними. Автотранспорт будет заморожен, дает большое количество бездействующих людей, загромождает дороги и психологически будет больше привязывать войска к дороге. Автотранспорт для оперативных перевозок должен быть в армии и как исключение в руках командира корпуса.

б) Легкие двухполковые дивизии неполноценные. Большой аппарат управления и на треть слабее нормальной дивизии. Докладывая об этом, считаю необходимым в эти дивизии дать третьи полки.

в) Большое количество пушек обременяет в этих условиях стр. дивизии, а для их использования нет должных целей.

г) Считаю необходимым в ускоренном порядке изготовить лодки-финки, которые особенно будут необходимы в распутицу.

Прошу разрешения с группой командиров к 15.01 переехать на Карельский перешеек, так как характер действий войск наших и противника там несколько другой, чем здесь.

Командарм 2 ранга М. КОВАЛЕВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1378. Л. 189—192. Подлинник.

«Признать необходимым более широкое использование гражданской авиации»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Военного совета Северо-Западного фронта о работе Северного управления Гражданского воздушного флота

№ 0026, 10 января 1940 г.

Заслушав сообщение начальника Северного управления Гражданского воздушного флота т. Миловидова о работе гражданской

авиации по обеспечению нужд фронта, Военный совет постановляет:

1. Проведенная работа личным составом Северного управления ГВФ по обслуживанию фронта все же еще недостаточно организована по линии штаба фронта, и гражданская авиация используется недостаточно интенсивно.

2. Признать необходимым более широкое использование гражданской авиации как военно-транспортного средства для переброски с линии фронта раненых, к линии фронта — печати, корреспонденции, боеприпасов, снаряжения, срочных донесений, запчастей, оперативных работников фронта и выполнения др. специальных заданий.

3. В целях увязки работы Гражданского воздушного флота с работой штаба фронта возложить на т. Миловидова обязанности уполномоченного при Военном совете по гражданской авиации.

4. Привести к присяге личный состав Северного управления ГВФ, работающий в лётных подразделениях и аэропорту.

5. Тов. Миловидову представить к награждению особо отличившихся работников ГВФ при выполнении заданий командования Северо-Западного фронта.

Командующий войсками Северо-Западного фронта

ТИМОШЕНКО

Члены Военного совета фронта

ЖДАНОВ

МЕЛЬНИКОВ

СМОРОДИНОВ

ПТУХИН

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 16. Л. 103. Подлинник.

«Сроки обучения лыжных батальонов... 15 дней»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Военного совета Северо-Западного фронта о боевой подготовке запасных частей

№ 08, 14 января 1940 г.

Для улучшения боевой подготовки в запасных частях Военный совет постановляет:

1. Просить народного комиссара обороны о перестройке

структуры стрелковых запасных полков, освободив их от подготовки специалистов (артиллеристов, связистов и т. д.) и оставив в них только подготовку специалистов ручного оружия, минометчиков и артиллеристов 45-мм пушек.

Структуру полков предложить следующую:

В стрелковом полку иметь один учебный батальон, один пулеметный батальон (станковые пулеметчики), два-три стрелковых батальона, две роты минометчиков (одна 82-мм и одна 50-мм) и дивизион 45-мм пушек.

Во взводах иметь три отделения — одно стрелковое, одно гранатометчиков и одно ручных пулеметчиков.

Специалистов (связистов, артиллеристов и т. д.) изъять из стрелковых полков и передать в запасные полки соответствующего рода войск.

2. В связи с растяжкой прибытия новобранцев в запасные полки и вследствие этого создавшейся неравномерности в прохождении программ бойцами Военный совет устанавливает сроки в отработке бойца, готового для боя в составе отделения, к 1.3, в составе взвода-роты к 1.5.

В соответствии с этим ОБП пересмотреть и составить новые программы, учтя в них опыт боевых действий наших частей в борьбе с белофиннами.

3. Подготовка комсостава резерва от комвзвода и до командира роты проводить на КУКСЗ по специальности (артиллеристы, связисты, пехота и т. д.). Подготовка от командиров батальонов и выше осуществлять в группах. Тематику тактической подготовки давать ежемесячно с учетом опыта боев.

4. Для маршевых частей составить десятидневную программу.

5. Сроки обучения лыжных батальонов из добровольцев Военный совет устанавливает в 15 дней.

6. Для частей 7-й и 13-й армий дать программу тематики по боевой подготовке начсостава, бойцов и подразделений на основе опыта прошедших боевых действий.

7. ОБП составление программ закончить в 3-дневный срок и представить на утверждение Военного совета фронта.

8. ОКНС и 4-му отделу пересмотреть начальствующий состав лыжных батальонов, заменив всех непригодных к службе в этих частях к 20.01

9. Заместителю командующего войсками ЛВО командарму 2 ранга Яковлеву своим распоряжением установить план инспектирования и помощи запасным частям, обеспечивающий непрерывный контроль и руководство их боевой подготовкой.

Всех инспектирующих лично тов. Яковлеву инструктировать и давать указания о порядке работ.

Командующий войсками Северо-Западного фронта

ТИМОШЕНКО

Члены Военного совета фронта

ЖДАНОВ

СМОРОДИНОВ

ПТУХИН

МЕЛЬНИКОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 10. Л. 29—31. Подлинник.

***«...Вся ваша критика исходит
из желания получить
побольше людей в пехоте»***

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему 8-й армией о штатной организации и тактике действий легких стрелковых дивизий

№ 01064, 11 января 1940 г. 23 ч 05 мин

1. Ваше мнение о двухполковых дивизиях **н е п р а в и л ь н о**, так как в легких дивизиях сокращена резко артиллерия, а именно: вместо 78 орудий дано только 36 орудий; вместо разведывательного батальона дивизии дана только разведывательная рота, вместо танкового батальона трехротного состава дан батальон двухротного состава; в саперном батальоне нет переправочного парка; тылы сокращены, сохранен автобатальон подвоза, но в сокращенном составе; батальон связи оставлен в числе 331 человека.

2. Боевой порядок не может быть подведен под какую-либо схему вообще и слагается в зависимости от конкретной обстановки, а обстановка у вас такова, что невозможно развернуть дивизию в целом и приходится действовать ротами, батальонами.

3. Мы чувствуем, что вся ваша критика исходит из желания получить побольше людей в пехоте, но в таком случае вам следовало бы прямо сказать об этом. Идя навстречу этому вашему предложению, мы решили дослать вам третьи полки.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 123. Подлинник.

Трагедия 44-й стрелковой дивизии

«...Беспомощность в сложной обстановке»

ДОКЛАД начальника Политического управления Красной Армии члену Главного Военного Совета¹ о причинах поражения и потерях в 44-й стрелковой дивизии

№ 3/13, 10 января 1940 г.

1. По донесению члена Военсовета Фурта, посланного в 44 сд, по предварительным данным дивизия оставила противнику: 76-мм пушек — 20, гаубиц 122-мм — 16, 76-мм пушек — 17, 45-мм пушек — 25; полк НКВД потерял одну разбитую пушку. Всего потеряно пушек — 79.

2. Материальная часть танкбата оставлена противнику. Т-26 оставлено — 15, Т-38—22, всего танков — 37. Оставлено станковых пулеметов — 130, ручных пулеметов — 150, 82-мм минометов — 6, автомашин — до 150, радиостанции полков, батальонов и рот — все; весь обоз полков, кроме обоза второго разряда, который остался на месте. Тоже и с конским составом артиллерии и обозов, хотя значительная его часть перебита.

Прибывший личный состав на 40 процентов не имеет винтовок.

3. От 44 сд осталось: гап, который находился в Важенваре; батальон 305-го полка, находившийся в 163 сд и спешно переброшенный в Важенвар для ее прикрытия; медсанбат, выведенный из окружения ротой пополнения, переброшенной из Ухты; обозы второго разряда полков и дивизионные тылы. В каждом полку собралось сейчас до тысячи человек.

4. Раненых и обмороженных поступило за 8-го и 9 января 1057 человек, из них большинство обмороженных и притом легко. При

¹ И. В. Сталину.

отходе раненых не вывозили, и поэтому допускаю, что значительная часть раненых попала в плен. Сводка белофиннов явно преувеличена, но потери в материальной части столь значительны, что дивизию надо воссоздавать.

5. Начштаба 44 сд Волков в самый ответственный момент донес, что последний завал ликвидирован и тем ввел в заблуждение штаб. От него нельзя добиться ни одного правдивого слова о положении в полках и я предложил Чуйкову временно послать начальником штаба майора Соколова из штаба.

Когда вызываешь Волкова к проводу или телефону, связь пропадает обязательно. Волкова хочу арестовать. Командование дивизией предложил временно возложить на члена Военсовета Фурта, окончившего Военную академию им. М. В. Фрунзе и знающего военное дело. Виноградова хочу арестовать, как труса, погубившего дивизию.

6. Военный совет растерялся во время событий. Связь с Виноградовым была потеряна и все приказы, адресованные командиву, застревали в штадиве. Пользовались кодом, который был провален, а снятый начальник штаба армии Соколов, отдав приказ, не известил о провале кода ни Чуйкова, ни Фурта. Штаб еще и до сих пор не сколочен и не укомплектован. Принятыми мерами — переброской батальона Червякова, четырех маршевых рот, роты комсостава и политработников восстановили положение на самой границе, но находившийся в Важенваре гап бездействовал сутки, и лишь когда он был пущен в ход, завал на первом километре был ликвидирован.

Ни одного полка пехоты в резерве Военсовет не имел и не имеет, а отсюда возрастающая беспомощность в сложной обстановке. Военный совет собрал материалы о потерях и сегодня донесет обо всем подробно, а также о принятых мерах.

МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 119, 120. Подлинник.

«Военный совет считает...»

ДОКЛАД

командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о причинах поражения 44-й стрелковой дивизии и мерах по ее восстановлению

№ 0109, 10 января 1940 г.

Доклады в аю о 44 сд на 20.00 9.01.1940 г.:

В течение 8—9 января в Важенвар продолжают прибывать разрозненными группами и одиночками бойцы частей 44 сд. 146 сп —

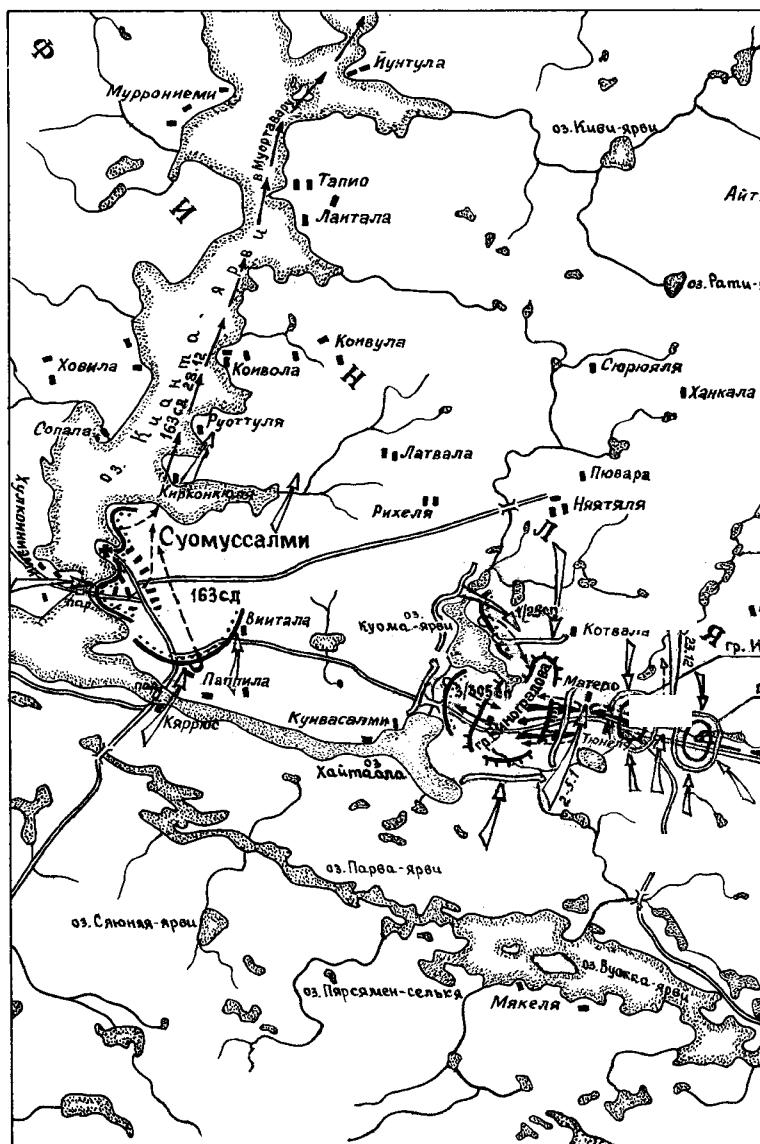
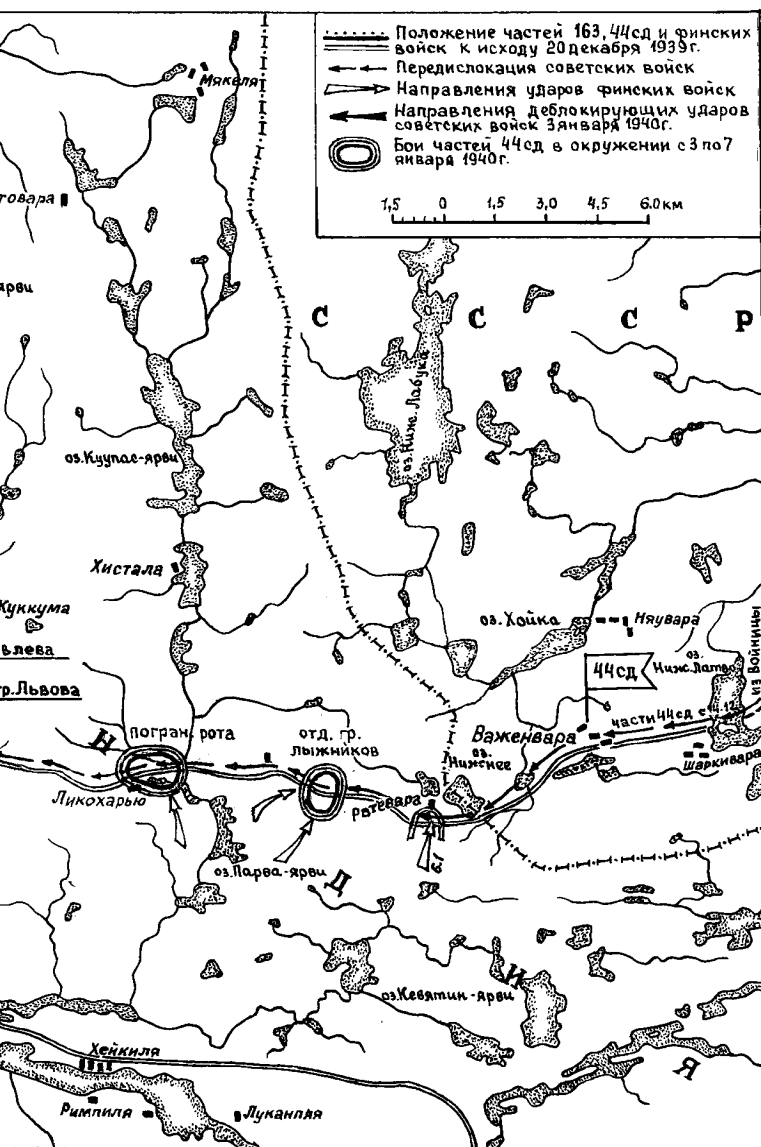

Схема 4. Боевые действия 44 сд с 14 декабря 1939 г. по 7 января 1940 г.

Боевые действия 44 сд

с 14 декабря 1939 г. по 7 января 1940 г.

командир полка майор Ивлев ранен, комиссар полка Мороз — невредим, 25 сп — командир полка майор Плюхин обморожен, находится в госпитале, комиссар полка — неизвестно где.

305 сп — командир полка майор Легодух, комиссар полка Рыбкин — невредимы.

122 ап — командир полка майор Корженевский ранен, комиссар полка Шунцев невредим.

Бойцов и командиров к 19.00 9.01 в каждом полку было около тысячи человек. Материальной части за 9.01 не прибывало.

Кроме того, в госпиталях армии из состава 44 сд находятся: раненых — 98, обмороженных — 671, больных — 167 человек.

Дивизионные тыловые органы и подразделения почти все целы. В 179 гап, который с 1.01 находился в Важенваре, матчасть сохранилась полностью, потери в людях незначительны.

Сейчас этот гап, за исключением одной батареи, отведен в Вокнаволок.

3-й полк НКВД — бойцов и командиров вышло около 850 человек. Командир полка майор Львов убит, военком полка Черевко ранен в голову. Убийство майора Львова и ранение военкома Черевко было при следующих обстоятельствах: Львов был болен и обморожен, не мог двигаться. Его везли на санях, он все время просил, чтобы его пристрелили. При движении Львову, сопровождавшим его военкому Черевко, старшему лейтенанту и уполномоченному особого отдела показалось, что они попали в засаду противника. По просьбе Львова военком Черевко застрелил своего командира, стрелял в старшего лейтенанта, пытаясь покончить с собой, ранил себя в голову.

Командир 44 сд Виноградов в 22.00 7.01 вместе с начальником политотдела и двумя работниками политуправления армии с группой бойцов и командиров прибыли в Важенвар. Комиссар дивизии Мизин, который находился с восточной стороны с полком Львова, неизвестно где находится.

В 44 сд, в связи с обстановкой, армией было направлено четыре стрелковые роты, сформированные из прибывшего пополнения; батальон 305 сп, ранее находившийся в 163 сд, был переброшен на машинах в Важенвар; 75 средних командиров и 34 политрука.

Для помощи и приведения в порядок дивизии высланы 10 командиров штарма, 10 работников политуправления армии и член Военного совета Фурт.

Комиссаром дивизии назначен батальонный комиссар Куприянов, начальником политотдела дивизии — Вяренчук.

Части дивизии приводятся в порядок в районе Важенвара, полки, батальоны и роты сохраняются в своей организационной структуре.

Батальон 305 сп с ротой пополнения и батареей гап находится в полутора километрах от госграницы на запад, седлая Важенварскую дорогу.

Причины поражения 44 сд.

1. Виноградов был неоднократно предупрежден о вероятных активных действиях противника против 44 сд, так что для него неожиданности не было.

2. Просьба Виноградова прислать ему самолет для вылета из района главных сил дивизии, якобы для доклада Военному совету об обстановке, Военный совет рассматривает как трусость и стремление бросить дивизию в ответственный период боя.

3. Его преступный приказ, отданный в 14—16 часов 6.01 о порче материальной части, подорвал силу сопротивления бойцов и командиров против противника, тогда как Военный совет армии в своем приказе в 23.00 5.01 требовал выводить материальную часть и пробиваться к 19-му километру, который удерживался нами.

4. Организацией обороны Виноградов не руководил, резервов не имел, так что ему пришлось в боях 2—6.01 раздергать полки, и командиры полков потеряли свои полки, не командуя таковыми.

5. Отдав приказ на прорыв через завалы на 23-й километр 6.01, Виноградов не руководил главными силами дивизии, а поручил это командиру 25 сп. Сам же, бросив дивизию, взял себе в качестве прикрытия роту 305 сп и, избегая боя, по обнаруженной дороге, севернее Важенварского шоссе, вышел на границу с 30 бойцами.

6. Не было организовано разведки противника и местности. Только при личном уходе с поля боя Виноградов нашел хорошую дорогу, которая проходила в 3—5 км от правого фланга дивизии и выходила на нашу территорию. Несмотря на мой приказ и полную возможность проложить дорогу 1—2 км в обход завалов с его стороны не было предпринято никаких мер, даже после того, как была установлена связь между сбр с востока и 25 сп с запада.

7. Виноградов не выполнил приказ Ставки № 0625¹ — за все время 44 сд сделала на дороге длиной 27 км только два блокауза. Беспечность во всех звеньях работы командования и штаба 44 сд привела к тому, что еще 23—24 декабря на Важенварской дороге противник убил 23 бойца и 189 лошадей.

8. Начальник штаба 44 сд Волков ложно информировал штаб о том, что завалы на 23-м километре ликвидированы и путь очищен. На этом основании Волков двинул транспорт с продфуражом и боеприпасами к 23-му километру, где противником 2 января был уничтожен конский состав двух батарей. Тем самым на этом километре создалась новая пробка, мешавшая нашим частям, действующим с востока, применять артиллерию и бронемашину.

9. Волков так организовал работу в штабе дивизии, что приказы армии и сводки поступали Виноградову, находившемуся при полках, с опозданием или вовсе не поступали. Полки совсем не

¹ См. с. 202.

получали оперативных и разведывательных сводок, а также разведывательные данные полков о противнике в шторм не поступали. Все личные мои приказы о прокладке дорог в обход завалов Волков не доводил до полков и сам не принимал мер, чтобы они были проложены, даже тогда, когда сrb связался с частями 25 сп.

10. Игнорируя совершенно организацию связи, Волков не обеспечил своевременную информацию о положении на фронте и своей преступной беспечностью дошел до того, что противник безнаказанно подошел к самой границе, угрожая штадиву и находившемуся тут гап.

Артиллерия в течение суток не использовалась для разгрома противника на 1-м километре и была пущена в ход только по моему прямому указанию. Положение у Важенвара было восстановлено лишь после прибытия из Ухты четырех рот пополнения, роты лейтенантов — 75 человек и батальона 305 сп, отправленного на машинах из Юнтусранты.

11. Зная хорошо положение на шоссе и имея приказ для дивизии — обороняться на 19-м километре, Волков преступно оставил медсанбат и многочисленный транспорт на участках возможного нападения противника. Вследствие этого медсанбат и транспорт были отрезаны противником, устроившим завал на 1-м километре от госграницы. Подоспевшие роты пополнения вырвали медсанбат и транспорт из-под удара.

Военный совет считает, что Виноградова и Волкова надо немедленно арестовать и предать суду по закону военного времени. Виноградов нами вызван в шторм и будет держаться по сути дела под арестом до ваших указаний. Временно, до прибытия назначенного НКО командира 44 сд, Военный совет возложил командование дивизией на тов. Фурта. Начальником штаба дивизии, до назначения вами начальника штаба, допущен начальник 4-го отдела шторма майор Соколов, выехавшие в Важенвар. Волков нами будет арестован после принятия дел от него Соколовым.

Военный совет считает необходимым доложить, что 25 декабря в период сосредоточения 44 сд и ее подготовки к наступлению работник 1-го отдела майор Плинк передал по радио открытым текстом следующее: «Сообщите готовность к наступлению 44 сд — майор Плинк». Этот текст был принят открытым 163 сд и 44 сд и не мог быть не принят противником. Тем самым сосредоточение дивизии и поставленная перед ней задача была открыта финнам. Майор Плинк предан суду.

Военный совет считает своей ошибкой, что не добился от командования 44 сд точного выполнения приказа Ставки № 0625. Съезды с дорог, постройка блокгаузов, расчистка леса для обстрела и недопущение завалов командованием 44 сд не производились. Военный совет не добился правильной организации обо-

роны 44 сд, в силу чего не было резервов, огневого взаимодействия между батальонами, что позволяло противнику бить части дивизии по частям.

Военный совет делает себе вывод, что при каких угодно обстоятельствах резервы нужно создавать.

Военный совет считает большим недостатком в своей работе то, что, отдавая приказы подчиненным командирам, не требовал от них исполнительных приказов, тем самым не мог контролировать исполнение своих приказов.

Для приведения дивизии в боеспособное состояние необходимо:

а) Сохранить организационную структуру полков, батальонов, рот, пополнить начальствующим составом и бойцами части и подразделения, что будет делаться средствами армии.

б) Дать полковую артиллерию, пополнить станковыми, ручными пулеметами, винтовками, 82-мм и 50-мм минометами, согласно вашего приказа № 01020 от 9.01.1940 г.

в) Дивизию оставить с одним полком гап.

г) Обозы полков перевести на сани, что сделаем своими средствами, колесный обоз пополнить к апрелю, к распутице.

д) Немедленно укомплектовать 305 сп, в состав которого входит батальон, ранее находившейся при 163 сд, возложить на него задачу — удерживать ныне занимаемый рубеж. Остальные полки приводить в порядок и укомплектовывать по мере поступления материальной части и пополнения, организуя боевую, особенно лыжную, подготовку.

Жду Ваших указаний.

Комкор ЧУЙКОВ

Армейский комиссар МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 127—132. Подлинник.

«Приняли решение обезоружить и задержать...»

ДОКЛАД командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о необходимости ареста и предания суду командира 44-й стрелковой дивизии

№ 2688, 10 января 1940 г. 12 ч 33 мин

Военсовет опрашивал сегодня командира 25 сп майора Плюхина (обморожен и находится в госпитале), командира 146 сп май-

ора Ивлева (ранен и находится в госпитале) и начштаба 146 сп (ранен и находится в госпитале).

Кроме того, мы имели продолжительную беседу с Виноградовым и пришли к выводу о необходимости предать его суду. Приняли решение обезоружить и задержать Виноградова до вашей санкции. Ждем указаний.

Доклад по 44 сд будут передан 10.01 по «Бодо».

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 120. Подлинник.

***«Приговор в отношении командира
и комиссара 662-го полка
будет приведен в исполнение
немедленно в присутствии полка»***

**ДОКЛАД
командующего 9-й армией
начальнику Генерального штаба
о наказании командиров и политработников
ряда соединений и частей**

11 января 1940 г. 07 ч 35 мин

Ваш приказ № 01033 получен 11 января. Приступили к немедленному исполнению. Абрамов осужден и приговор приведен в исполнение 10 января.

Следствие по делу командира и комиссара 662-го полка закончено. В Юнтусранту посланы прокурор и трибунал, суд состоится 11.01 в присутствии личного состава 662-го полка и представителей других частей 163 сд.

Наблюдение за процессом возложено на вновь назначенного комиссара дивизии Кулаженко и начальника политотдела корпуса Зубова.

Приговор в отношении командира и комиссара 662-го полка будет приведен в исполнение немедленно в присутствии полка.

Виноградов, Волков и бывший начальник политотдела 44 сд Пахоменко арестованы. В Важенвар посланы председатель армейского трибунала, прокурор и представитель особого отдела. Туда же послан начальник политуправления армии Рыков.

В дивизии находятся и приступили к работе новый комиссар и

новый начальник политотдела дивизии. Оба утверждены приказом НКО по нашему представлению.

Суд над Виноградовым, Волковым и Пахоменко будет проведен 11.01 в присутствии личного состава всех частей дивизии. Приговор будет приведен в исполнение на месте немедленно.

Комиссара дивизии Мизина не можем предать суду, ибо он не вернулся в Важенвар и пока неизвестна его судьба.

Военный совет приказал арестовать комиссара полка НКВД Черевко, убившего в панике командира полка Львова, ранившего старшего лейтенанта и стрелявшего в себя. Суд состоится 11.01 в присутствии личного состава полка. Приговор будет приведен в исполнение на месте немедленно.

Чайковский был по нашему приказу доставлен в Ухту, но врач, как раненого, поместили его в госпиталь. Командировали начсанарма и работника политуправления армии выяснить степень ранения Чайковского и когда оно произошло.

Решение о Чайковском примем после доклада командированных лиц.

В 662-м полку, отряде Чайковского и в 44 сд выясняем других виновников.

Официальный рапорт о 163 сд и об отряде Чайковского будет представлен. Вы пишете, что командир 163 сд Зеленцов требовал от командования армии разрешения оставить оружие и самим отступать к походным кухням. Военный совет такими материалами о командире 163 сд не располагает и с такими предложениями он в Военный совет не обращался.

Просим Ставку сообщить, откуда эти сведения.

Нам известен такой факт: в Военный совет обращался 30.12 командир корпуса Дашичев по вопросу, как поступить с боеприпасами КОП, находившимися в Ахоле. Военный совет ему приказал эвакуировать все, не оставляя противнику ни одного патрона. За то, что приказ полностью не был выполнен и часть боеприпасов была взорвана, Военный совет объявил командиру и комиссару корпуса выговор с предупреждением, который был доведен до всего начсостава.

По ходатайству Военного совета Дашичев снят Вами с занимаемой должности.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 139, 140. Подлинник.

***«Суд тянулся пятьдесят минут.
Приговор... приведен в исполнение
публично взводом красноармейцев»***

ДОКЛАД

**командующего 9-й армией начальнику Генерального
штаба о суде над виновными в поражении
44-й стрелковой дивизии и исполнении приговора**

11 января 1940 г. 21 ч 41 мин

Д о к л а д ы в а е м. Суд над бывшим командиром 44 сд Виноградовым, начальником штаба Волковым и начальником политотдела Пахоменко состоялся 11.01 в Важенваре под открытым небом в присутствии личного состава дивизии. Обвиняемые признали себя виновными в совершенных преступлениях. Речи прокурора и общественного обвинителя были одобрены всеми присутствующими. Суд тянулся пятьдесят минут. Приговор к расстрелу был приведен в исполнение немедленно публично взводом красноармейцев.

После приведения приговора в исполнение состоялось совещание начсостава, на котором намечена дальнейшая разъяснительная работа. Выявление всех предателей и трусов продолжается.

В 44 сд работает комиссия Военсовета, на обязанности которой лежит детальное расследование всех причин и обстоятельств поражения 44 сд.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 124. Подлинник.

«Комиссар... приговорен к расстрелу»

ДОКЛАД командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о приведении в исполнение приговора в отношении комиссара 3-го полка НКВД

№ 4/45, 12 января 1940 г. 9 ч 30 мин

Решением военного трибунала комиссар 3-го полка НКВД Черевко приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в 04.00 12.01 в присутствии части полка.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 126. Подлинник.

«Суд состоялся под открытым небом...»

ДОКЛАД командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о приведении в исполнение приговора военного трибунала в отношении командира и комиссара 662-го стрелкового полка

12 января 1940 г. 23 ч 25 мин

Суд над бывшим командиром 662 сп Шаровым и комиссаром Подхомутовым состоялся 11 января в Юнтусранте под открытым небом в присутствии личного состава полка и представителей других частей.

Приговор приведен в исполнение на месте публично. Речи государственного и общественного обвинителей, а равно приговор встречены с одобрением. В частях дивизии в связи с приговором проводится работа, начавшаяся с момента ареста Шарова и Подхомутова.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 125. Подлинник.

***«...Назначить на низшие должности
по обслуживанию фронта»***

ПРИКАЗ

**Ставки Главного Военного Совета командующим
войсками Северо-Западного фронта,
8, 9 и 14-й армиями, заместителю народного
комиссара обороны¹ о снятии лиц командного состава
8-й и 9-й армий с занимаемых должностей**

№ 01084, 12 января 1940 г. 22 ч 00 мин

1. Комдив Хабаров и комкор Духанов во время командования ими 8-й и 9-й армиями не сумели провести порученные им боевые операции, ни организовать тылы армии.

Командир 47-го стр. корпуса комдив Дашичев проявил безынициативность и растерянность в руководстве корпусом.

Бывшие начальники штабов 7-й и 9-й армий комдив Иссерсон и комдив Соколов не сумели организовать не только службу штабов корпусов и дивизий, но и самого своего штаба армии, не знали действительного состояния частей и их тылов и в своих предложениях командованию армий исходили из неконкретной, нереальной обстановки. Комдив Соколов кроме того совершенно пассивно относился к руководству частями 44-й стр. дивизии, направленных для оказания содействия 163 сд.

2. Ставка Главвоенсовета, считая недопустимым такое руководство армиями, корпусами и штабами, сняло указанных выше командиров с занимаемых должностей и п р и к а з ы в а е т:

Комкору Духанову, комдиву Хабарову оставить присвоенное им звание, но назначить их на низшие должности по обслуживанию фронта.

Комдивов Дашичева, Соколова и Иссерсона снизить в звании, присвоив им звание полковников, и назначить на низшие должности по обслуживанию фронта.

3. Означенные командиры своей работой на новых должностях должны показать, что они могут рассчитывать на восстановление в прежних званиях.

4. Ставка Главвоенсовета приказывает при ходатайствах о снятии тех или иных командиров доносить свои соображения на каких должностях, со снижением в звании или нет, могут быть эти командиры использованы на фронте, а также иметь в виду, что

¹ Е. А. Щаденко.

резерв комсостава в распоряжении НКО недостаточен и что наилучшим способом замещения освобожденных должностей Ставка Главвоенсовета считает выдвижение командиров, отличившихся своей работой на фронте.

5. Настоящий приказ довести до командиров полков включительно.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 125, 126. Подлинник.

«Попадают значительные группы дезертиров...»

ДОКЛАД командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о мерах по борьбе с дезертирством

№ 3783, 15 января 1940 г. 07 ч 30 мин

В Кандалакше, Кеми, Кочкоме и других тыловых районах попадают значительные группы дезертиров. Нами приняты меры — они арестовываются. Во всех гарнизонах организовано круглосуточное патрулирование. На участке дорожно-эксплуатационного полка организованы заградительные отряды (одно-два отделения) во главе со средним командиром и политруком.

Приказом Военного совета, с участием армейского трибунала, созданы четыре выездные сессии воентрибунала — в Кандалакше, Кеми, Кочкоме и Ухта-Войнице.

Не допуская массовых репрессий, мы проведем суды не только в строевых частях, но и тщательно проверим несколько процессов над красноармейцами и младшими командирами, предательски бросившими фронт.

Порядок проведения такой же, как в отношении верхушки 44 сд, т. е. открытым судом и расстрел в присутствии представителей частей. Менее злостных, желающих искупить свою вину, отправляем на фронт, известив о них командование частей, о чем доклады вам для сведения.

Вокруг процессов ведется разъяснительная работа.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 150, 151. Подлинник.

***Мехлис: «Мы не допускаем
массовых репрессий, но добьемся
проведения эффективных процессов»***

ТЕЛЕГРАММА

**члена Военного совета 9-й армии главному военному
прокурору Красной Армии с просьбой отменить
распоряжение о запрещении публичного суда
и приведения приговоров в исполнение**

К о п и: начальникам Политического управления и управления по командно-
му и начальствующему составу РККА

№ 4794, 16 января 1940 г. 08 ч 47 мин

Вы запрещаете прокурору 9-й армии судить ряд лиц в порядке, примененном в отношении Виноградова и его банды. Мы провели здесь суд над Чайковским и комиссаром погранполка Черевко в том же порядке, который дал замечательный эффект. Сейчас проводим несколько процессов над рядовыми и притом все публично. Ваше запрещение будет серьезным тормозом в ликвидации дезертирства. Не знаю, кто дал Вам основание толковать, что только виноградовское дело надо было рассматривать специальным порядком, а на другие дела этот порядок не распространяется. О своих действиях докладываем Ставке и они не противоречат полученным нами указаниям. Отмените вашу директиву, которая ничего, кроме вреда, не принесет. Мы не допускаем массовых репрессий, но добьемся проведения эффективных процессов.

МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 155. Подлинник.

***«Прошу срочно командировать...
работников для укомплектования
трибунала и прокуратуры»***

ДОКЛАД

**члена Военного совета 9-й армии начальнику
Генерального штаба, председателю Военной коллегии
Верховного суда и главному военному прокурору
о необходимости срочного укомплектования трибунала
и прокуратуры особого стрелкового корпуса**

№ 3/45, 16 января 1940 г. 18 ч 00 мин

Особый стрелковый корпус не имеет трибунала, ибо до сих пор не утверждены штаты. Необходимо ввести для оск штаты трибунала обычного корпуса военного времени. Тов. Ульриха, Гаврилова и Кузнецова п р о ш у срочно командировать в 9-ю армию работников для укомплектования трибунала и прокуратуры корпуса, а также несколько оперативных работников для тылов — Кандалакша, Кемь, Кочкома. Кузнецову помочь прокуратуре и трибуналу в случае необходимости призывом из запаса.

МЕХЛИС

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1386. Л. 156. Подлинник.

***«Паника и растерянность...
начальствующего состава
частей дивизии»***

ПРИКАЗ

**Главного Военного Совета о причинах поражения
44-й стрелковой дивизии и наказании виновных**

№ 01227, 19 января 1940 г.

В боях 6—7 января на фронте 9-й армии в районе вост. Суомуссалми 44-я стр. дивизия, несмотря на свое техническое и численное превосходство, не оказала должного сопротивления противнику, позорно оставила на поле боя большую часть ручного оружия, ручных и станковых пулеметов, артиллерию, танки и в беспорядке отошла к госгранице.

Основными причинами столь постыдного для 44-й стр. дивизии поражения были:

1. Трусость и позорно-предательское поведение командования дивизии в лице командира дивизии комбрига Виноградова, начальника политотдела дивизии полкового комиссара Пахоменко И. Т. и начальника штаба дивизии полковника Волкова А. И., которые вместо проявления командирской воли и энергии в руководстве частями и упорства в обороне, вместо того, чтобы принять меры к выводу частей, оружия и материальной части, подло бросили дивизию в самый ответственный период боя и первыми ушли в тыл, спасая свою шкуру.

2. Паника и растерянность старшего и среднего начальствующего состава частей дивизии, которые, забыв о долге командира перед Родиной и Армией, выпустили из рук управление своими частями и подразделениями и не организовали правильного отхода частей, не попытались спасти оружие, артиллерию, танки.

3. Отсутствие воинской дисциплины, слабая военная выучка и низкое политическое воспитание бойцов, в результате дивизия в своей массе, забыв свой долг перед Родиной, нарушила военную присягу, бросила на поле боя даже свое личное оружие — винтовки, ручные пулеметы и отходила в панике совершенно беззащитной.

Основные виновники этого позора понесли заслуженную кару советского закона. Военный трибунал 11 и 12 января, рассмотрев дело Виноградова, Пахоменко и Волкова, признавших себя виновными в подлом шкурничестве, приговорил их к расстрелу. В тот же день приговор приведен в исполнение перед строем дивизии.

Позорный отход 44-й стр. дивизии показывает, что не во всех частях Красной Армии у командного состава развито чувство ответственности перед Родиной, что в тяжелом, но далеко не безнадежном положении, командиры иногда забывают свой долг, и у них иногда берут верх шкурнические интересы.

Позорный отход 44-й стр. дивизии показывает далее, что у бойцов также не развито чувство ответственности за вверенное им Родиной оружие и они иногда при первом серьезном нажиме со стороны противника бросают оружие и из бойцов Красной Армии, которые обязаны бороться за Родину с оружием в руках до последнего вздоха, превращаются в безоружную толпу паникеров, позорящих честь Красной Армии.

Главный Военный Совет Красной Армии требует, чтобы военные советы округов и армий, весь начальствующий состав и вся масса красноармейцев извлекли урок из печального опыта позорного отхода 44-й стр. дивизии.

Главный Военный Совет Красной Армии требует от командиров и политработников всех степеней, чтобы они честно и мужественно выполняли свой долг перед Родиной и Армией, были требовательны к самим себе и повысили свою требовательность к подчиненным, пресекая расхлябанность в частях, ликвидируя панибратские отношения с подчиненными и насаждая железную воинскую дисциплину как мерами воспитательными, так и мерами карательными.

Настоящий приказ довести до командиров взводов включительно.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 82—84. Подлинник.

Наступление

***«Определить день...
в зависимости от лётной погоды»***

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета командующим
войсками Северо-Западного фронта,
7-й и 13-й армиями о подготовке
наступательной операции на Карельском перешейке**

№ 6176, 16 января 1940 г.

1. Определить день наступления на Карельском перешейке 4, 5 или 6 февраля в зависимости от лётной погоды, но не позже.

2. 7-й армии иметь двенадцать стр. дивизий — 24, 90, 70, 123, 100, 43, 138, 80, 50, 113, 51 и 84-ю.

3. 13-й армии иметь 49, 150, 4, 142, 136, 17, 7, 62 и 97-ю стр. дивизии — всего девять дивизий.

4. В резерве Сев.-Зап. фронта — 8-ю и 95-ю стр. дивизии.

5. В составе резервной группы Ставки иметь 86, 173 и 9-ю стр. дивизии — всего три дивизии.

6. Артиллерии РКК иметь: в 7-й армии — семь полков, два дивизиона БМ; в 13-й армии — шесть полков, два дивизиона БМ и три корпусных полка.

7. Авиация:

а) в 7-й армии — четыре полка СБ и четыре полка истребительных (из них два дополнительно);

б) в 13-й армии — три полка СБ и один полк истребительный;

в) в резерве фронта — три полка ДБ-3 и два полка СБ;

г) кроме того, два полка ночных самолетов (Р-3 из Киева и Витебска) с авиабазами направить в 7-ю армию и один полк (4-й) ночных самолетов (ЛБ) направить с авиабазой в 13-ю армию из Харькова.

8. Авиации Сев.-Зап. фронта систематически бомбить Выборг с его жел. дор. мостами, жел. дор. узлы Антреа, Хиттола, Элисенваара, Куопио, С. Михель, Иматра с заводами и электростан-

циями, Юявесколя, жел. дор. узел Пиексимяки, жел. дор. мост Савонлина, ст. Хаппомяки, жел. дор. узел Коуволла, авиационную школу с аэродромами Каухава. Бомбежку производить масшировано, для каждого пункта по 30 — 40 самолетов, не меньше. Каждый летный день выбирать не все указанные пункты, а по 3 — 4 пункта.

9. Авиации 7-й и 9-й армий поставить повседневные задачи:

а) разрушение совместно с артиллерией всей полосы укрепленного района, начиная от переднего края обороны противника (не ближе одного километра от расположения наших частей) и далее в глубину расположения противника, не более 6—8 километров; бомбежку производить систематически — днем самолетами СБ и ночью — ночными самолетами по объектам укреплений, уже выявленным разведкой, а также по всей полосе обороны противника глубиной 6—8 километров, по населенным пунктам, по лесу; бомбежку производить в порядке залета с востока на запад или с запада на восток вдоль всей оборонительной полосы противника группами 9—18 самолетов и больше, последовательно одна за другой;

б) штурмовые действия авиации для прямой поддержки пехоты;

в) прикрытие истребителями расположения наших войск и штабов.

10. Военным советам Сев.-Зап. фронта, 7-й и 13-й армий, а также командованию резервной группы Ставки немедленно провести подготовку и боевое сколачивание частей; пополнение уже действующих частей как людским составом, так и материальным снабжением; проверку резервных и подводимых частей, проверку их командного состава, начиная с командиров рот и выше, вплоть до командиров и комиссаров дивизий; снятие негодных, замену их новыми, тщательно проверенными командирами и комиссарами.

11. На основе настоящих указаний командованию Сев.-Зап. фронта, 7 и 13-й армий представить конкретно разработанный план операции по прорыву укрепленной полосы противника.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 138, 139. Подлинник.

**«Вручение орденов и медалей
производить непосредственно в частях»**

ПРИКАЗ

**Ставки Главного Военного Совета
командующим войсками Северо-Западного фронта,
7, 8, 9, 13 и 14-й армиями
о порядке награждения личного состава
орденами и медалями**

№ 01156, 16 января 1940 г. 20 ч 40 мин

1. Ставка предоставляет военным советам действующих армий (7, 8, 9, 13 и 14-й) и Военному совету Северо-Западного фронта право представлять к наградам на рассмотрение Ставки особо отличившихся бойцов и начальствующих лиц всех родов войск и учреждений через каждые 10 дней.

2. Командующему Северо-Западным фронтом и командующим 7, 13, 9 и 14-й армиями предоставляется право вручать награжденным ордена и медали, присвоенные Президиумом Верховного Совета, причем вручение орденов и медалей производить непосредственно в частях.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 134. Подлинник.

**«Общее наступление 8-й армии
считаем преждевременным»**

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета
командующему 8-й армией
о мерах по подготовке наступления**

№ 01172, 17 января 1940 г. 20 ч 40 мин

Намеченное вами на 19 января общее наступление 8-й армии с ч и т а е м преждевременным. На правом фланге в 1-м стр. корпусе 139-я стр. дивизия еще не оправилась и едва ли сможет перейти в наступление. Возможно только частичное и ограниченное наступление на лоймоловском направлении, чтобы облегчить ликвида-

цию противника на фланге 56-го стр. корпуса. Нам кажется, что группа Ковалева с частями 56-го стр. корпуса одна могла бы справиться с противником, находящимся перед ними. Нужно угольниками прочищать дорогу и наряду с отрядом лыжников необходимо посылать полковую и мелкокалиберную артиллерию, чтобы разбивать завалы и очищать от них дороги. Невозможно снабжать армию одними самолетами, нужно очистить дороги от завалов и подготовить снабжение транспортом. Что касается общего наступления армии, то его следовало бы отложить минимум на 10 — 15 дней. Насчет Ковалева имейте в виду, что Ставка не думает его оставлять долго в районе 8-й армии. Очищением от противника района Леметти, Коиринья, Койвуселька тов. Ковалев вместе с его людьми должен вернуться в Москву.

Черепанова как главного источника панических настроений в армии советуем отозвать.

Наштаба Котов в оперсводке № 103 сообщает донесение командира 18-й стр. дивизии, что противник бомбит расположение КП дивизии. Если это верно, то спрашивается, что делает наша авиация?

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 140. Подлинник.

«Образовать Резервную группу...»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета об образовании Резервной группы войск

№ 01176, 17 января 1940 г. 21 ч 00 мин

1. **Образовать** Резервную группу с непосредственным подчинением ее Ставке Главного Военного Совета.

2. **Назначить:**

Командующим Резервной группой начальника автобронетанковых войск Красной Армии комкора Павлова Д. Г.

Военным комиссаром группы военного комиссара управления автобронетанковых войск Красной Армии бригадного комиссара Куликова.

Помощником командующего группой командира 10-го танкового корпуса комдива Романенко П. Л.

Начальником штаба группы комбрига Рубцева П. Н.

3. В качестве управления группы использовать управление 10-го танкового корпуса с корпусными частями.

4. Состав войск группы будет определен дополнительным приказом.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 74. Подлинник.

«Срочно усилить авиацию»

ПРИКАЗАНИЕ

Генерального штаба командующему 9-й армией об усилении авиационной поддержки частей 122-й и 88-й стрелковых дивизий

№ 01173, 17 января 1940 г. 21 ч 50 мин

Особое положение 122-й и 88-й стр. дивизий требует непосредственной и ежедневной поддержки этих дивизий штурмовыми действиями и бомбардировкой нашей авиацией. Ставка п р и к а з ы в а е т срочно усилить авиацию, приданную непосредственно указанным дивизиям, и, кроме того, ежедневно и систематически бомбить мелкими бомбами подходящего с двух сторон противника на фронт и фланги 122-й и 88-й стр. дивизий.

От Рычагова Ставка требует энергичных действий.

Об исполнении донести.

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 141. Подлинник.

«До сих пор дивизия не получила...»

ДОКЛАД

командира особого стрелкового корпуса командующему 9-й армией о недостатках в материальном обеспечении 122-й стрелковой дивизии

17 января 1940 г. 07 ч 00 мин

Передаю донесение командования 122 сд, п р о ш у принять меры по существу.

«Дивизия находится в крайне тяжелом положении, до сих пор дивизия не получила валенок, перчаток, шинелей (получает старые и из них большое количество маломерок, не годных к носке). Для работы штаб не имеет свечей, ламп, фонарей, а на месте достать негде.

Прошу вашего воздействия на органы снабжения для удовлетворения заявки дивизии и доставки отдельных предметов самолетом».

ШМЫРЕВ
КАПНИК

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 279. Л. 9. Подлинник.

«Ставке... непонятно, Ставка категорически требует...»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему 8-й армией о принятии мер по повышению эффективности авиационной, артиллерийской поддержки и обеспечению войск в наступление

№ 01199, 18 января 1940 г. 20 ч 40 мин

1. Ставке совершенно непонятно бездействие нашей бомбардировочной и штурмовой авиации в оказании помощи 56-му стр. корпусу. Несмотря на слабую финскую авиацию, вся авиация армии занимается лишь сбрасыванием продуктов и прикрытием сбрасывающих самолетов, оставляя без содействия дерущиеся части 56-го стр. корпуса и допуская беспрепятственный подход резервов противника от Улмалахти на Суйстамо.

Ставка категорически **т р е б у е т** боевой работы всей авиации армии по оказанию содействия 56-му стр. корпусу и прекращению подвоза противником резервов.

2. Ставке также непонятно совершенное исключение из средств подвоза конного транспорта и базирование в подвозе на один автотранспорт. Необходимо на всех грунтовых участках подвоза, в том числе обязательно на участке Лудейное Поле из Олонец, Салми организовать смешанное движение автотранспорта и конных обозов, устроив на путях подвоза перевалочные этапные пункты. Армия имеет в своем распоряжении достаточное число конского состава, чтобы организовать подвоз на санях, обеспечив транспорты охраной.

Ставка категорически требует организации смешанного подвоза (санного и автомобильного).

3. Ставка также не понимает, какие меры принимает армия по борьбе с завалами, устраиваемыми противником на дорогах. Брать эти завалы одной пехотой без содействия артиллерии — это значит нести большие потери. Пехота обязательно должна сопровождаться полковой и мелкокалиберной артиллерией, поставленной на сани. В состав пехотных отрядов, назначенных для борьбы с завалами, должны быть обязательно включены саперы со взрывчатыми веществами для подрыва завалов.

Ставка категорически требует обучить войска армии борьбе с завалами, а не топтаться перед ними и нести лишь излишние потери.

4. Ставка категорически требует проведения указанных мероприятий в жизнь и донесения об исполнении, причем не ограничиваться отдачей приказов, а проследить особыми назначенными командирами за проведением действительно указанных мероприятий в жизнь.

5. Ставка также требует от вас донесения, какие меры приняты к тому, чтобы противник не устроил завалов южнее Питкяранта и чтобы запретить тов. Ковалева.

6. Ставка предлагает использовать тов. Курдюмова по организации подвоза на грунтовых дорогах армии, урегулированию службы тыла.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 146, 147. Подлинник.

«Живыми не сдаваться...»

ДОНЕСЕНИЕ

старшего инструктора политуправления 13-й армии начальнику политуправления о поведении в бою военного комиссара 40-го артиллерийского полка

18 января 1940 г.

В ночь с 15 на 16 января 1940 г., во время попытки белофиннов просочиться в глубь территории, занятой 220 сп и 40-м артполком, 4-я рота 220 сп, расположенная впереди НП и КП 40 ап, беспорядочно оставляла свои позиции, уходя в тыл, и оставляя, таким образом, наблюдательный и командный пункты 40 ап без охраны. При сообщении комиссару полка Горбунову одним из командиров штаба: «Нас окружают», Горбунов, находясь в землянке, приказал составу штаба (6—7 человек): «Взять оружие, помните — живыми не сдаваться, драться до последнего».

Выскочив из землянки, Горбунов, останавливая бегущих бойцов 4-й роты, крикнул: «Куда вы бежите, изменники Родины! Стой! Занимай оборону!» Явившемуся к нему политруку роты приказал вести роту вперед и занять оборону. Это приказание было выполнено, 4-я рота была приведена в порядок и заняла свои позиции. Все это происходило при сильной стрельбе нашей артиллерии, при беспорядочной ружейно-пулеметной стрельбе, при некотором паническом бегстве 4-й роты. В распоряжении комиссара Горбунова было 6—7 человек. Не зная точной обстановки, Горбунов быстро соориентировался и, проявив волю, восстановил положение, организовал оборону командного пункта артполка.

Старший инструктор политуправления 13-й армии
старший политрук БОРОЗДКИН

РГВА. Ф. 34980. Оп. 6. Д. 39. Л. 90. Подлинник.

«...Наши бомбардировщики понесли потери»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Военного совета Северо-Западного фронта о мерах по устранению недостатков в использовании авиации

№ 09, 19 января 1940 г.

17 января 1940 г. 16 самолетов СБ (16 сбб), после выполнения боевого задания, при возвращении на свой аэродром были атакованы истребителями противника, в результате чего хотя и была сбита часть истребителей противника, но и наши бомбардировщики понесли потери.

Разбор условий этого полета и обстоятельств, повлекших потери наших боевых машин показал, что маршрут полета, как к цели, так и обратно, а равно и высота полета были одни и те же, несмотря на специальные указания по этому вопросу Ставки Главного Военного Совета, категорически воспретившей пользование одним и тем же маршрутом для полета на цель и возвращение с цели. Кроме того, полет проходил над районом, насыщенным аэродромами истребительной авиации и зенитной артиллерией противника, о чем командование авиачастей знало, но не приняло мер для выбора другого маршрута.

Военный совет отмечает, что в действиях ВВС фронта это не первый случай, когда по неграмотности или по преступной небрежности наши самолеты возвращались после выполнения боевого задания

по тому же маршруту, по которому они шли к цели, совершенно упуская маневр и маскировку своих действий. В результате этих совершенно недопустимых упущений наши самолеты подвергались нападению истребителей противника и несли напрасные потери.

Командующий и военный комиссар ВВС фронта до сих пор не сделали из этих фактов необходимых выводов, не проверяли и не контролировали подготовку авиачастей к полетам и выбор маршрутов.

Все эти случаи указывают также на то, что командиры авиабригад и авиаполков не производят систематических разборов произведенных полетов, не изучают опыт своих боевых действий и не делают для себя практических выводов из допущенных ошибок.

Военный совет фронта обращает внимание командующего ВВС фронта комкора Птухина на совершенно недостаточное руководство с его стороны в подготовке авиачастей к полетам и п р е д л а г а е т:

1. Категорически запретить боевые полеты и возвращение с этих полетов по одному и тому же маршруту.

2. При подготовке бомбардировочной авиации к полету, особенно если этот полет производился без прикрытия истребителями, прокладывать маршруты по районам, в которых в наибольшей мере исключены встречи с истребительной авиацией и зенитной обороной противника.

3. Начальнику штаба ВВС фронта обеспечить все авиачасти фронта разведывательными картами с указанием пунктов нахождения истребительной авиации и зенитной обороны противника.

4. Обязать командиров авиабригад и авиачастей перед каждым вылетом тщательно подготавливать экипажи к полету, по возможности производить проигрыш полета и обязательно перед вылетом проверять готовность экипажей.

5. Командующему и комиссару ВВС фронта, командующим и комиссарам ВВС армий лично проверить подготовку авиачастей к полетам и принять действенные меры к недопущению потерь самолетов по вине отдельных лиц и ошибок в прокладке маршрутов.

О всех проведенных мероприятиях в исполнение настоящего постановления командующему ВВС фронта доложить Военному совету фронта 26 января.

Настоящее постановление разослать командирам и комиссарам авиачастей и соединений.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта

ЖДАНОВ

**«Почему... целые роты
убегают с поля боя?»**

**ПРИКАЗ
командующего 9-й армией командиру особого
стрелкового корпуса о докладе причин недостатков в
организации боевых действий частей**

20 января 1940 г.

Немедленно до него с тем, почему оборонительный рубеж 122 сд имеет промежутки, не защищенные пулеметно-ружейным огнем? Почему в 420-м полку целые роты убегают с поля боя, передавая в руки противника блиндажи? Почему отдельные танки без пехоты посылаются в бой в лесу для очистки района, захваченного противником? Почему до сих пор еще не донесли о принятых мерах по нашему предыдущему запросу?

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 264. Л. 124. Подлинник.

«Люди отмораживают руки...»

**ДОКЛАД
командира 163-й стрелковой дивизии командующему
9-й армией о недостатках в материальном обеспечении
частей**

20 января 1940 г.

Никаких не можем получить перчаток. Люди отмораживают руки, особенно лыжники в разведке. Шьем перчатки из одеял, но это не удовлетворяет. Также остро стоит вопрос с ложками. Бойцы едят кружками. Наши запросы не удовлетворяются.

Прошу срочно помочь.

ЗЕЛЕНЦОВ
КУЛАЖЕНКО

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 279. Л. 70. Подлинник.

ДИРЕКТИВА

штаба Северо-Западного фронта командующим 13-й и 7-й армиями об оборудовании тыловой полосы

№ 01, 21 января 1940 г. 12 ч 00 мин

Командующий фронтом п р и к а з а л приступить к работам по оборудованию грунтовых и железных дорог, накоплению запасов в войсках и на станциях снабжения, руководствуясь следующими указаниями:

1. 13 А. Распорядительная станция армии — ст. Кушелевка. Станции снабжения правофланговому корпусу — ст. Раута и ст. Грузино, имея на ст. Раута ограниченные запасы; левофланговому корпусу — ст. Териоки.

2. 7 А. Распорядительная станция — ст. Белоостров. Станции снабжения — ст. Райвола, ст. Мустамяки, ст. Каннельярви, ст. Доунатиоки и на Приморской ж.д — Местерярви.

3. На ст. Перкьярви и ст. Наурисарви (Приморская ж.д) подавать грузы ж.д летучками, без образования запасов в районах указанных станций.

4. Тыловая граница с фронтом — ст. Кушелевка, Белоостров (для армий включительно), район Ахиярви, Териоки, Мистолово, Агалатово не занимать.

5. Начальникам штабов армий немедленно приступить к развитию станций снабжения вплоть до постройки ж. д. веток внутри складского хозяйства в целях максимального рассредоточения грузов (особенно артиллерийских) в районах станций снабжения.

6. Пропускную способность ж. д. довести: 13 А — какисадское направление до 16 пар; 7 А — випуриское направление до 24 пар, приморское направление иметь вспомогательным для ж. д. летучек.

7. По грунтовым путям оборудовать пути подвоза и эвакуации. На всех дорогах, в том числе и на дорогах с односторонним движением, сделать разъезды для встречных машин. Оборудовать все дороги указателями населенных пунктов. Организовать службу регулирования, выделив к постам регулирования обогревательные пункты, используя разборные домики, полученные от начальника инженерной службы фронта.

8. Для обеспечения и оборудования грунтовых дорог предлагается:

а) использовать саперные части резервных дивизий и дорожные части;

б) распоряжением начальников штабов армий выделить по две роты из запасных полков и подготовить их для службы регулирования;

в) на участке каждой армии иметь не менее четырех рокадных грунтовых дорог — две в армейском и две в войсковом тыловых районах, построив их силами войск и дорожных частей;

г) Выборгское шоссе подготовить как фронтную дорогу; организация фронтной дороги возлагается на начальника 6-го отдела штаба фронта;

д) армиям в своих районах иметь армейскую дорогу, возложив ее эксплуатацию на 6-е отделы штабов армий.

9. Приступить к накоплению запасов из нижеследующего расчета:

а) в войсках — 3 боекомплекта огнеприпасов (не считая подвижных войсковых запасов), горюче-смазочных материалов, продовольствия и зернофуража иметь полные неснижаемые подвижные запасы;

б) на станциях снабжения иметь неснижаемые запасы боеприпасов — не менее 2 боекомплектов, горюче-смазочных материалов — 2—3 заправки и продзернофуража — 5 суточных дач; прочие виды снабжения — по мере надобности;

в) в районах распорядительных станций армий создать промежуточные базы, где держать на грунте все виды материально-технических средств сверх вышеуказанных войсковых и армейских запасов (на ст. снабжения). Личный состав и средства промежуточных баз выделяются распоряжением Военного совета армий.

10. Для охраны тыла:

а) выделить средства на прикрытие станций снабжения и промежуточных баз от воздушного и наземного противника; упорядочить несение караульной службы;

б) на путях подвоза и путях эвакуации организовать жесткое регулирование. Категорически запретить движение отдельных машин, за исключением машин, имеющих специальные пропуска, выданные штабами армий и фронта. Каждый транспорт должен иметь начальника и вооруженную охрану, в первую очередь за счет личного состава транспорта, не отвлекая для этого строевые части. В узловых пунктах и на перекрестках дорог создать усиленные посты.

11. Получение директивы подтвердить, о ходе выполнения доносить ежедневно в тыловых сводках.

Начальник штаба Северо-Западного фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ
Военный комиссар штаба фронта
полковник ВИНОГРАДОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 18. Л. 13—15. Подлинник.

***«Авиация 8-й армии
используется позорно»***

**ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Военного Совета
начальнику военно-воздушных сил 8-й армии
о мерах по устранению недостатков
в руководстве боевыми действиями авиации**

№ 01277, 21 января 1940 г. 17 ч 45 мин

За все время боев 18-й и 168-й стр. дивизий с противником, вышедшим во фланг и тыл этим дивизиям, Ставка не видела сколько-нибудь сосредоточенных боевых действий авиации 8-й армии по оказанию содействия войскам 56-го стр. корпуса. Авиация армии и даже истребители, что совершенно непонятно, были заняты сбрасыванием продуктов для этого корпуса и лишь 20 января по существу впервые начала помогать, и то очень редко, войскам корпуса.

Совершенно за последнее время не подвергались объекты бомбардировки в тылу противника, данные как цели для авиации 8-й армии, и допускался беспрепятственный подвоз противником подкреплений и питания.

Ставка считает, что авиация 8-й армии используется позорно, хуже, чем в других армиях, плохо руководится и не дает в работе того, что она обязана дать при своем подавляющем превосходстве над авиасилами противника.

Ставка категорически п р и к а з ы в а е т временно разбить авиацию на две группы: одна, которая непосредственно содействует войскам действиями бомбардировщиков, главным образом мелкими бомбами и штурмовыми действиями истребителей, и вторая, которая должна действовать по тыловым объектам, данным армии, в особенности должен быть разрушен город Сердоболь, разрушены базы противника на островах Мантси-сари, Лункулан-сари и Валаам и потоплены катера противника, пытающиеся обстреливать берега в расположении наших частей.

Ставка категорически требует изменить работу авиации 8-й армии, потребовать от нее мощных ударов для содействия своим войскам и по разгрому тыла противника, и не работать так позорно, как работала до сих пор.

Об исполнении доносить ежедневно.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 153, 154. Подлинник.

***«Корпус, наметив сразу
захватить до восьми ДОТов,
втянул в эту операцию до двух полков»***

**ПРИКАЗ
командующего войсками Северо-Западного фронта
о захвате и уничтожении
долговременных огневых точек противника**

№ 0016, 23 января 1940 г.

Стремление войск проявлять активность в виде частных атак по захвату отдельных ДОТов и тем самым расшатывать оборонительную систему противника правильно.

Однако на практике такие частные атаки в целях захвата отдельных ДОТов проводятся без плана, неорганизованно и без достаточной подготовки. Армии не имеют продуманного плана, увязанного по времени с точным указанием на каких участках, какие ДОТы противника нужно захватить, какие силы, средства выделяются и на кого возлагается организация и проведение частной атаки.

В результате организуемые частные атаки проводятся безответственно, без контроля и должного руководства вышестоящих начальников, не достигают поставленных целей и войска несут напрасные потери.

Такая именно частная атака была проведена 21.01 командованием 3-го стр. корпуса. Корпус, наметив сразу захватить до восьми ДОТов, втянул в эту операцию до двух полков. Для характеристики неподготовленности и неорганизованности этой атаки достаточно указать на такие факты:

1. Никто не проработал самым тщательным порядком предстоящую атаку.

2. Комсостав не был проконтролирован в способности правильно и грамотно решить задачу, поставленную командованием корпуса.

3. Взаимодействие отсутствовало. Во время контратаки противника на 5-ю стр. роту, захватившую ДОТ № 7, артиллерия не вела огонь по контратакующим, мотивируя тем, что плоха видимость.

4. Наблюдение за полем боя и управление боем организовано не было, следовательно, никто не может доложить, с каких направлений, в каких силах контратаковал противник и откуда велся огонь со стороны противника.

5. Войска не были предварительно подготовлены в тылу для проведения атаки.

Вследствие указанных причин атаки успеха не имели, хотя условия для успешной атаки были. 4-я и 5-я стр. роты ворвались в два ДОТа, но отсутствие артподдержки не позволило удержать или взорвать их.

П р и к а з ы в а ю при подготовке и проведении частных атак по захвату отдельных ДОТов руководствоваться следующим:

1. Организацию захвата ДОТ противника нужно проводить последовательно, один за другим, т. е. после захвата одного ДОТ и укрепления этого участка переходить к организации захвата следующего ДОТа.

2. Штурмовые группы, выделенные для захвата ДОТа, должны быть не более стр. роты с соответствующими специалистами.

3. Захваченный ДОТ должен быть разрушен путем взрыва, и на месте захваченного и уничтоженного ДОТа обязательно закрепиться.

4. Подготовку захвата не форсировать по времени. Только после тщательного изучения местности противника, тщательной организации взаимодействия, тренировки штурмовых групп приступить к захвату. Эта подготовка, а также процесс выполнения может продолжаться несколько дней.

5. Артиллерийский огонь должен быть подготовлен так, чтобы стрельба не прекращалась во все время атаки и закрепления пехоты, даже при отсутствии наблюдения (стрельба на топографической основе по координатам).

6. Всякая контратака противника должна отбиваться в первую очередь артогнем.

7. Каждая разработанная частная атака должна быть доложена Военному совету фронта и только после утверждения приступать к выполнению.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 18. Л. 16—18. Подлинник.

«Мытье бойцов не организовано»

ПРИКАЗ командующего войсками Северо-Западного фронта о санитарно-профилактическом обеспечении войск

№ 0035, 23 января 1940 г.

Обследованием войсковых частей фронта установлено, что санитарно-профилактическому обеспечению войск не уделяется должного внимания. Территория расположения стрелковых полков и войсковых тылов загрязняется. Не везде войсковые части снабжаются доброкачественной питьевой водой. Мытье бойцов не организовано — части 138, 123, 90 и 24-й стр. дивизий не получали бани в течение месячного срока. Для организации мытья недостаточно используются подвижные душевые и дезинфекционные установки. В результате совершенно недостаточного санитарно-профилактического обеспечения войск в ряде частей появилась вшивость.

Совершенно неудовлетворительно организовано приготовление пищи. Разделка продуктов производится в антигигиенических условиях, повара работают без спецовок, пища крайне однообразна и часто доставляется бойцам в холодном виде, а хлеб промерзшим. Перевозка продуктов производится на случайном транспорте, без покрытия брезентами. Территория расположения пищевых блоков загрязняется. Кухни содержатся грязно. Во многих походных кухнях сошла полуда. Хранение продуктов в продбазах и на станциях снабжения организовано неудовлетворительно.

П р и к а з ы в а ю Военным советам 7-й и 13-й армий и всему начальствующему составу войсковых частей провести следующие мероприятия:

1. Не допускать загрязнения территории расположения войск, прибегая к рытью ровиков.

2. Проводить регулярно санитарную обработку бойцов не реже двух раз в месяц, используя для этого местные стационарные, полевые бани, подвижные душевые и дезинфекционные установки. При появлении вшивости среди бойцов проводить внеочередную санитарную обработку.

3. Установить повседневный контроль за количеством закладываемых в котел продуктов в соответствии с существующими нормами и раскладками.

4. Выделить специальный транспорт для перевозки мяса и хлеба от головных складов до ДОП и далее до войсковых частей, снаб-

¹ Покрытие тонким слоем олова.

дить этот транспорт брезентами, а приемщиков необходимой спецодеждой.

5. Произвести срочно полуду котлов.

6. Потребовать от начальников продснабжения частей большей ответственности за надлежащее содержание кухонь, территории вокруг них, а от начальников санитарной службы — осуществления непрерывного надзора за приготовлением пищи. На виновных в невыполнении этого налагать строгие дисциплинарные взыскания.

7. Начальнику снабжения фронта наладить надлежащее хранение продуктов на продбазах.

8. Начальнику санслужбы фронта проследить выполнение этого приказа и о всех нарушениях докладывать мне.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО
Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 15. Л. 1. Подлинник.

«Предпринятое армией наступление... не дает результатов»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему 8-й армией о плане боевых действий войск и тактике действий авиации

№ 01344, 24 января 1940 г. 22 ч 00 мин

Ставка считает, что предпринятое армией наступление на правом фланге и в центре не дает результатов, а потому п р и к а з ы - в а е т:

1. На правом фланге армии и в центре перейти к обороне, ведя демонстративные действия и поиски разведчиков.

2. На фронте Юкакоскен, Сяхколампи, Питкяранта направить кроме 11-й стр. дивизии 25-ю мотодивизию и 72-ю стр. дивизию, не менее четырех лыжных батальонов из центра расположения армии, отменив приказ о сосредоточении 72-й стр. дивизии в Медвежьей Горе.

3. До подхода указанных дивизий действия по выручке 168-й и 18-й стр. дивизий должны продолжаться с неослабеваемой энергией.

4. Ставка приказывает до сосредоточения всех сил, назначенных на левый фланг армии, бросить одну часть бомбардировочной авиации: меньшую — для бомбардировки ближних тылов противника, начиная от Сердоболя и ст. Янис-Ярви к востоку; вторую, большую часть бомбардировочной авиации — для бомбардировки мелкими бомбами войск противника, действующих против 168, 18 и 11-й стр. дивизий. Против этих же наступающих войск противника истребители должны решительно развить штурмовые действия. Действия авиации должны продолжаться каждый день, систематически до окончания сосредоточения сил и до перехода их к решительным действиям.

5. Командующему ВВС 8-й армии тов. Копец приказываем давать для Ставки сводки о действиях авиации непосредственно в Ставку за своей подписью.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 159. Подлинник.

**«Служба ВНОС
и зенитная оборона в войсках
организованы неудовлетворительно»**

**ПРИКАЗ
командующего войсками Северо-Западного фронта
о мерах по устранению недостатков
в противовоздушной обороне**

№ 022, 24 января 1940 г.

За последнее время имеют место нетерпимые случаи, когда одиночным самолетам противника удается летать над нашими войсками и даже бомбардировать районы их расположения и аэродромы.

Войсковые части и авиация фронта, насыщенные пулеметными и артиллерийскими зенитными средствами и истребительной авиацией, до сих пор не могут сбить пытающихся перелетать линию фронта самолеты противника и раз навсегда отбить всякую попытку появления их над нашими войсками.

Все это указывает на то, что служба ВНОС и зенитная оборона в войсках организованы неудовлетворительно и командный состав всех степеней не уделяет этому вопросу должного внимания.

Для устранения имеющихся недочетов в организации противовоздушной обороны войск и в целях недопущения появления самолетов противника над нашими войсками п р и к а з ы в а ю:

1. Командирам частей и соединений на своих участках организовать четкую систему ВНОС, связанную с общей системой ВНОС внутри армий и постоянными постами службы ВНОС фронта. Выделить в качестве наблюдателей постов ВНОС лучших командиров, обеспечить всех наблюдателей биноклями, провести со всеми наблюдателями специальные занятия по опознаванию самолетов, изучить силуэты наших самолетов и самолетов противника.

2. Организовать во всех частях зенитную оборону. Все зенитные средства полков, дивизий и корпусов (пулеметные и артиллерийские) держать на огневых позициях в полной боевой готовности, связанными с постами ВНОС. В районах расположения войск, кроме того, иметь дежурные подразделения для борьбы с воздушным противником.

3. В целях предупреждения случайной стрельбы по своим самолетам всему начсоставу под руководством летсостава изучить силуэты своих самолетов и самолетов противника, а вышестоящим начальникам принять к 3.02 от своих подчиненных командиров зачет в знании ими силуэтов самолетов.

4. Установить на огневых позициях зенитных артиллерийских и пулеметных точек твердый порядок, запретив категорически открывать самостоятельный огонь отдельным лицам огневых расчетов. Огонь по летящим самолетам огневых зенитных точек и дежурных подразделений открывать только по команде соответствующих командиров.

Предупредить весь команчсостав, что виновные в обстреле своих самолетов будут привлекаться к строгой ответственности, равно так и те, кто по халатности будет пропускать самолеты противника.

5. Командующим армиями с 30.01 организовать проверку выполнения настоящего приказа и о результатах донести Военному совету фронта к 3.02 1940 года.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 16. Л. 48—50. Подлинник.

ПРИКАЗ
командующего войсками Северо-Западного фронта
о действиях разведывательного взвода отдельного
разведывательного батальона 43-й стрелковой дивизии

№ 024, 24 января 1940 г.

В ночь с 18 на 19 января разведвзвод орб 43 сд под командованием лейтенанта Соколова получил боевое задание произвести разведку и захватить пленного.

Лейтенант Соколов со своим взводом выдвинулся на передовую линию и организовал засаду. Просидев в засаде 3 часа при 35-градусном морозе и не обнаружив противника, лейтенант Соколов решил активными действиями выполнить возложенную на взвод задачу. Для этой цели разведывательный взвод вышел из засады в район расположения противника.

Передовое отделение под командой мл. командира Шibaева, подойдя к проволочным заграждениям, увидело приближающуюся группу противника в количестве 6 человек. Тов. Шibaев, не открывая огня, пропустил группу противника вперед и донес об этом командиру взвода. Командир взвода лейтенант Соколов, прибыв к передовому отделению, увидел приближающуюся вторую группу белофиннов в количестве 15 человек, а за ней следующую группу в 40 человек. Лейтенант Соколов, пропустив первые две группы белофиннов вперед, выждав, когда последняя группа в 40 человек вышла в расположение взвода, атаковал противника, причем первым выстрелом мл. командира Шibaева был убит офицер, ведущий группу противника.

В результате умелых действий разведывательного взвода, выдержки, проявленной бойцами этого взвода, половина группы противника была уничтожена, а остальные разбежались, и разведвзвод вернулся в свой район, не потеряв ни одного бойца.

В этом столкновении особо отличились лейтенант Соколов, мл. командиры Шibaев и Бельский и красноармейцы-пулеметчики Лысых и Песков.

Военный совет фронта, отмечая мужество и храбрость, проявленные бойцами разведвзвода орб 45 сд, объявляет всему личному составу этого взвода благодарность.

Военному совету 7-й армии представить к награждению правительственной наградой лейтенанта Соколова, младших командиров Шibaева и Бельского, красноармейцев Лысых и Пескова и других, особенно отличившихся в разгроме белофинской группы.

Военный совет фронта выражает уверенность, что пример разведзвода 43 сд будет умножен всеми частями фронта. Приказ прочесть во всех ротах, батареях и командах.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО
Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 16. Л. 69. Подлинник.

**«О времени выступления
каждого эшелона
будет сообщено дополнительно»**

**БОЕВОЙ ПРИКАЗ
командира берегового отряда сопровождения
Балтийского флота на передислокацию
из Ораниенбаума в Сейвясте**

№ 01, 24 декабря 1940 г.

К 24.00 23.01.1939 г. противник занимает фронт по линии сев. оз. Харьлахделярви и далее по линии (иск.) Кирка, (иск.) Каулемоярви, Карьяпайнеи, Кюрениеми. Его основная группировка в районе Хулюлиоки, Кайвяото, Максисалахти, о. Кайвясто. Противник проводит активную диверсионную работу.

Справа — части 10 ск, слева — части БО КБФ в районе м. Шепелев, о. Сескар. В районе 10 ск действуют части КБФ: с 26.01 — жд батарея № 17 на позиции в районе Наурусярви; с 28.01 — жд батарея № 9 на позиции в районе Периярви.

БОС с 25.01 до 31.01 эшелонами перебазируется из Ораниенбаума в Сейвясте с задачей:

- а) разведка противника на льду и на берегу;
- б) отражение попыток противника производить десанты по льду во фланг и тыл частей 7 А и баз КБФ в районе действия отряда.

П р и к а з ы в а ю:

БОС в район Сейвясте перейти пошелонно.

1-й эшелон в ночь с 25 на 26.01 в составе стр. роты, 45-мм батареи, взвода связи осб, одной установки ПВО;

2-й эшелон в ночь с 28 на 29.01 в составе двух стр. рот, 76-мм батареи, штаба осб, взвода танков Т-38, особого ад, взвода связи

штаба БОС, двух установок ПВО; эшелон движется двумя колоннами;

3-й эшелон в ночь с 30 на 31.01 в составе штаба БОС, особой роты моряков, двух танков Т-38, химвзвода и тыла БОС;

4-й эшелон утром 2.02 в составе отряда лыжников.

О времени выступления каждого эшелона будет сообщено дополнительно.

КП до 30.01 — Ораниенбаум, с 31.01 — отм. 28,4 (в районе Сейвьясте), второй заместитель — командир оск.

Командир Берегового отряда сопровождения
комбриг ДЕНИСЕВИЧ

Военный комиссар отряда
старший политрук ГРИШАНОВ

Начальник штаба отряда
майор СТАРЫХ

РГАВМФ. Ф. р-29. Оп. 2. Д. 296. Л. 2. Подлинник.

***«Ставка... разрешает
наступление для овладения
высотой с двумя деревьями»***

ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Военного Совета
командующему 8-й армией о переходе войск
к обороне на достигнутом рубеже

№ 0/359, 26 января 1940 г., 01 ч 40 мин

Ставка Главного Военного Совета разрешает командованию 8-й армии 26 января продолжить силами 1-го стр. корпуса наступление для овладения высотой с двумя деревьями западнее Айтакоски и затем немедленно же перейти к активной обороне, прочно закрепившись на достигнутом рубеже.

На фронте 56-й и 164-й стр. дивизий перейти к активной обороне, сомкнув левый фланг 56-й стр. дивизии и правый фланг 164-й стр. дивизии.

Об исполнении донести.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 223. Л. 161. Подлинник.

**«Наступление должно быть
проведено крупными группировками...»**

**ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Военного Совета командующему
8-й армией на подготовку наступательной операции**

№ 01397 26, января 1940 г. 23 ч 30 мин

Задачами армии на ближайшее время я в л я ю т с я:

1. Подготовка к решительному наступлению по окончании сосредоточения сил, назначенных в армию (пятнадцать стр. дивизий и три десантные бригады).

2. Наступление должно быть проведено крупными группировками — не менее, чем пятью стр. дивизиями на каждом направлении.

Такими направлениями назначаются:

а) лоймоловское направление в обход левого фланга укрепленной позиции противника в районе оз. Янис-Ярви;

б) вдоль берега Ладожского озера на Сердоболь и по льду Ладожского озера на Сердоболь, в обход правого фланга укрепленного района Янис-Ярви, Сердоболь.

Правый фланг армии обеспечивается силами трех стр. дивизий.

3. Наступление ударных групп должно быть организовано так: по основной дороге наступает стр. дивизия с мощной артиллерийской группировкой, остальные стр. дивизии с лыжными батальонами на внешних флангах ведут одновременно наступление (с 45-мм и 76-мм полковой артиллерией) по флангам основной дороги на широком фронте. Наступление вести двумя эшелонами с тем, чтобы за дивизиями первого эшелона шли дивизии второго эшелона.

4. Создавая ударные группировки армии, продолжать с полной энергией операцию по очищению тыла 56-го стр. корпуса и обеспечению тыловой дороги Питкяранта—Сальми—Олонец—Лудейное Поле.

5. Наступление ударных группировок должно быть начато не позднее 15 февраля, даже в том случае, если к этому времени некоторые части не успевают подойти.

6. К 31 января представить нарочным план операции армии.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 167, 168. Подлинник.

«Опыт... показал большое количество случаев тактически неграмотного использования боевых машин»

**ПРИКАЗ
командующего войсками Северо-Западного фронта
о мерах по повышению эффективности
использования танков**

№ 0028, 26 января 1940 г.

Опыт боевых действий войск за истекший период показал большое количество случаев тактически неграмотного, непродуманного использования боевых машин на поле боя.

Наиболее преступное использование боевых машин имело место в 40 лтбр, 35 лтбр, которые оставили на поле боя большое количество танков.

Такое же положение имело место и в танковых батальонах стр. дивизий. Наибольшие потери понесли 361 отб 70 сд, 369 отб 43 сд и 217 отб. Из оставленных на поле боя машин большинство «посажено» на противотанковых препятствиях или находятся непосредственно перед передним краем.

Такое нетерпимое положение в вопросе использования боевых машин можно объяснить следующими причинами:

1. Многие общевойсковые командиры плохо знают природу и тактику танков.

2. Не весь комсостав учитывает свойство разных марок машин и как наиболее эффективно использовать их. Например, 217 отб был пущен в наступление на противника, имевшего перед передним краем сильное противотанковое препятствие из каменных надолб. Проходы в противотанковых препятствиях заранее проделаны не были, в результате атака танков не имела успеха и многие из них оставлены на поле боя.

3. Общевойсковые командиры не умеют правильно организовать взаимодействие пехоты, инженерных войск, артиллерии и танков и определить место танков в общем боевом порядке в зависимости от обстановки.

4. Слабо используется опыт применения танков в прошедших боях как среди общевойсковых начальников, так и среди командного состава танковых частей.

5. Отсутствует систематическая высококачественная боевая учеба по взаимодействию родов войск.

6. Группировка танковых войск вне боя не отвечает требованиям уставов РККА. Большинство легкотанковых бригад и отдель-

ных танковых батальонов расположены близко от переднего края, причем боевые части, тыловые учреждения вместе, без эшелонирования в глубину. Все это может повлечь большие потери в личном составе и машинах в случае артогня или авиабомбежки противника.

7. Начальники АБТВ дивизий, корпусов и армий во многих случаях общевойсковыми командирами фактически отстранены от руководства боевой выучкой танковых войск и оперативной работой и превращены в лучшем случае в инспекторов и снабженцев или людей, собирающих сведения.

8. Командиры-танкисты не умеют настойчиво докладывать общевойсковым командирам свои соображения по вопросам использования танков.

9. В период боя некоторые танковые командиры вместо руководства танковыми частями и подразделениями, действующими с передовыми частями пехоты, отсиживаются на командных пунктах общевойсковых командиров.

П р и к а з ы в а ю:

1. Не позднее 29.01.1940 г. произвести перегруппировку тылов, эшелонируя их в глубину. Начальнику штаба фронта командарму 2 ранга Смородину совместно с начальником АБТВ комбригом Богомоловым дать указания о перегруппировке тылов.

2. Немедленно организовать боевую выучку войске, отработывая, главным образом, действия мелких подразделений пехоты с саперами, артиллерией и танками по взаимодействию их при атаке УР и развитию успеха в глубину. До 14.02 провести не менее двух учений с каждым стр. взводом, ротой и батальоном с артиллерией и танками на местности.

3. Организовать командирскую учебу с обязательным охватом командиров взвода, роты и батальона пехоты и танков, уяснить все причины и проработать взаимодействие на поле боя. Главное внимание уделить правильному использованию танков в бою.

4. Начальников АБТВ стр. дивизий, корпусов и армий превратить в действительных помощников общевойсковых командиров по использованию и обучению танковых войск.

Командующими армиями не позднее 30.01 доложить о выполнении настоящего приказа. Приказ объявить всем командирам дивизий, корпусов и до командиров рот танковых частей.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО
Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 16. Л. 85. 86. Подлинник.

ПРИКАЗ
командующего 13-й армией
об организации размещения полевого госпиталя
Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова

27 января 1940 г.

П р и к а з ы в а ю:

1. Прибывающий полевой подвижный госпиталь Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова развернуть в районе Кивенкапа.

2. Охрану ППГВМА возлагаю на командира 136 сд, для чего выделить в распоряжение начальника госпиталя один стр. взвод, усиленный танковым взводом.

3. Начальнику инженерной службы армии произвести очистку территории расположения ППГВМА от возможно оставшихся мин противника к 10.00 28.01.

4. Начальнику КЭО армии произвести очистку помещений, мелкий ремонт и восстановить паровое отопление в помещениях ППГВМА к 12.00 29.01. Весь мебельный инвентарь сохранить и полностью снабдить недостающим.

5. Командующему ВВС армии произвести рекогносцировку и подготовку посадочной площадки для посадки санитарных самолетов к 12.00 29.01.

6. Начальнику автотранспортного отдела армии, по указанию начальника санитарного отдела армии, подготовить пути эвакуации к 2.02.

7. Об исполнении донести в выше означенные сроки.

Командующий 13-й армией
командарм 2 ранга ГРЕНДАЛЬ
Член Военного совета армии
корпусной комиссар ЗАПОРОЖЕЦ
Начальник штаба армии
полковник ГОЛУШКЕВИЧ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 6. Д. 3. Л. 15. Подлинник.

**«Ставка... приказывает
бросить все наличные силы...»**

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета командующему
8-й армией об оказании помощи частям
18-й стрелковой дивизии и 34-й танковой бригады**

№ 01395, 28 января 1940 г. 12 ч 55 мин

Действия [группы] Ковалева развиваются медленно. Ставка Главвоенсовета приказывает бросить все наличные силы, сосредотачивающиеся у Ковалева, а также высаживающиеся в Лодейном Поле с тем, чтобы в несколько дней освободить командный пункт 18-й стр. дивизии, 34-ю танковую бригаду и около 3500 человек в Леметти (южн.).

Действия частей Ковалева должны быть поддержаны немедленными и постоянными действиями авиации армии, бомбардировкой мелкими бомбами и штурмовыми действиями истребителей по войскам противника, действующим против Ковалева и атакующим Леметти (южн. и сев.).

Потребовать от Черепанова и Коротеева решительных атак на встречу войскам Ковалева, наступающим для освобождения Леметти (южн.). Нельзя допускать, чтобы в районе 8-й армии повторился позор, происшедший с 44-й стр. дивизией в 9-й армии.

Об исполнении срочно донести.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 164. Подлинник.

«Соберите части в один кулак...»

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета командующему
южной группой войск 8-й армии о принятии мер
по деблокированию окруженных частей**

К о п и я: командующему 8-й армией

№ 01419, 29 января 1940 г. 03 ч 00 мин

Ставка поражена вашей медлительностью, граничащей с бездействием. Чего вы ждете и почему не предпринимаете энергич-

ных действий для выручки окруженных частей и материальной части.

Соберите части в один кулак и, не останавливаясь перед жертвами, бросайте их на врага, прорвите блокаду и спасайте окруженных.

Враг не так силен, как вы думаете, он выдыхается и требуется решительный удар с вашей стороны, чтобы враг был уничтожен. Тактика бросания на фронт по разным направлениям отдельных частей есть тактика затычек, тактика, недостойная большевика-командира.

Ставка т р е б у е т от вас исполнения этой директивы. Командарм-8 поддержит вас всеми силами — наземными и воздушными.

По поручению Ставки Главного Военного Совета

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1377. Л. 51. Подлинник.

«Выслать всё гражданское население с занятой нами территории»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующим 8, 9 и 14-й армиями, народному комиссару внутренних дел о мерах по борьбе со шпионажем

№ 01447, 30 января 1940 г. 01 ч 30 мин

Осведомленность белофиннов о расположении, передвижении и состоянии наших войск возрастает. Случаи нарушения нашей госграницы за последнее время участились.

Целый ряд факторов подтверждает наличие в районах расположения и в тылу действующих наших армий безнаказанно работающей широкой сети шпионской агентуры противника. Как на занятой нами территории, так и на территории СССР, в тылу армий фиксируется работа шпионских радиостанций, расположенных иногда в непосредственной близости от наших крупных штабов и предупреждающих противника о передвижении наших войск, о вылетах авиации и т. п.

В целях борьбы со шпионажем Ставка Главного Военного Совета п р и к а з ы в а е т:

1. Выселить все гражданское население с занятой нами территории и с территории СССР в двадцати — сорокакилометровой полосе от госграницы.

2. Усилить контроль за местным населением в районах расположения тылов армий и в глубоком тылу до Кировской железной дороги включительно. Установить индивидуальные пропуска при передвижении по Кировской железной дороге. Через органы НКВД выявить здесь подозрительных лиц из населения и немедленно удалить их из района театра военных действий.

3. Закрыть в районах расположения армий радиостанции наркоматов, не используемые непосредственно армиями, кроме широкоэвещательных, которые взять под особый контроль.

4. Через органы НКВД на период военных действий изъять у гражданского населения в занимаемых армиями районах все радиоприемники личного пользования.

О принятых мерах и об исполнении донести.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 96, 97. Подлинник.

«Это пораженческое настроение не случайно...»

ДОКЛАД

командующего 9-й армией начальнику Генерального штаба о неудовлетворительной работе начальника штаба 47-го стрелкового корпуса

1 февраля 1940 г.

Проверкой установлено, что начштаба 47 ск Кудрявцев Тихон Владимирович, после отхода наших частей от Суомуссалми заявил в группе начсостава: «Нам теперь Перанки и Пуоланки не видать, как своих ушей». Это пораженческое настроение не случайно и отражается на всей работе Кудрявцева. Не зная этих настроений Кудрявцева (впервые о них узнали из политдонесений политотдела корпуса), мы несколько раз предупреждали его об исключительно плохой работе штаба корпуса, о том, что он выступает в роли захудалого информатора, не организует разведки, безразлично относится к положению на фронте. Кудрявцев не изменил стиля своей работы и штаба не сколотил.

Сейчас нами установлено, что Кудрявцев служил в РККА с 1918 года, потом попал в плен к Деникину и, как бывший офицер, служил в деникинской армии с 1919 по 1920 год. В 1919 году Кудрявцев участвовал в кулацком восстании. Обо всем этом Кудрявцев скрывал до 1932 года. О службе у Деникина он признался в беседе

с комиссаром корпуса Парамоновым, которому мы поручили собрать материал, характеризующий руководящий начсостав (нам приходится кустарничать, ибо в штатме нет личных дел на руководящих начальников).

Учитывая исключительно плохую работу Кудрявцева и его политическое лицо, мы про с и м снять его с поста начштакара и назначить на эту должность командира, который мог бы подкрепить Виноградова.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 166. Л. 220—223. Подлинник.

«Впредь на такие мелкие действия против ДОТов не идти»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта о причинах неудачи подразделения 222-го стрелкового полка при овладении ДОТом противника

№ 01507, 2 февраля 1940 г. 02 ч 40 мин

Захват ротой 222-го стр. полка 49-й стр. дивизии ДОТа № 7 противника привел к тяжелым потерям в этой роте и к отводу роты, не поддержанной огнем нашей артиллерии, в исходное положение. Такие мелкие наступательные действия должны быть также хорошо продуманы и подготовлены, как и большие операции.

В п р е д ь на такие мелкие действия против ДОТов не идти, а если предпринимать атаку, то хорошо ее подготовить, имея под руками всегда взрывчатые вещества, чтобы взорвать ДОТ, если его придется оставлять.

Непонятно, почему артиллерия противника могла действовать против нашей роты, а наша артиллерия не нашла возможным подерживать свои части. Видимо, артиллеристы спали, решив, что ночью финны не пойдут в контратаку.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 176. Подлинник.

**«Ставка опасается,
что с 54 сд может случиться,
что и с 44 сд...»**

ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Военного Совета
командующему 9-й армией о принятии мер
по оказанию помощи 54-й стрелковой дивизии

№ 01505, 2 февраля 1940 г. 03 ч 15 мин

При проведении операции на участке 54-й стр. дивизии н е -
о б х о д и м о:

1. Прежде всего при малейшей сносной погоде оказать немед-
ленное содействие 54 сд бомбардировочной авиацией, атакуя вой-
ска противника мелкими бомбами и штурмуя их также и истребите-
лями. Нельзя допускать разрозненных действий пехоты без мощно-
го содействия авиации.

2. Ввиду оторванности штаба 54 сд от частей и прибытия но-
вых частей руководство действиями на фронте 54 сд возложить на
начальника штаба армии комдива Никишева, которому немедленно
отбыть в Реболы и объединить действия всех отрядов, выделен-
ных для оказания содействия 54 сд, и самой 54-й стр. дивизии.

3. Двинуть вперед батальоны 529 сп для действия на флангах
частей противника, атакующих с юга 54 сд.

4. Ставка опасается, что с 54 сд может случиться, что и с 44 сд,
ввиду чего Ставка возлагает ответственность за судьбу 54 сд лич-
но на тов. Чуйкова и требует от Чуйкова, чтобы позор, имевший
место с 44 сд, больше ни в каком случае не повторился.

5. Об исполнении донести.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 175. Подлинник.

«Полеты авиации... причиняют нам больше хлопот и вреда, чем пользы»

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета командующему
14-й армией о принятии мер по недопущению
нарушения воздушного пространства
Швеции и Норвегии**

№ 01980, 3 февраля 1940 г. 03 ч 45 мин

Полеты авиации 14-й армии причиняют нам больше хлопот и вреда, чем пользы. Третий раз приходится извиняться перед шведским и норвежским правительствами из-за ваших залетов на чужую территорию.

Ставка п р и к а з ы в а е т:

1. Прекратить временно полеты в сторону Торнео, Кеми и Рованиеми, ограничив боевые действия авиации охраной войсковых частей и помощи им в продвижении.

2. Подготовить аэродром подальше от норвежской границы километров на 30—40 и перебазировать туда авиацию.

3. Категорически воспретить начальнику авиации 14-й армии совершать полеты ближе чем на 10 километров от норвежской границы.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 141. Подлинник.

**«Части дивизии потеряли
дезертировавшими и отставшими около
400 человек»**

ДОКЛАД

**командующего 13-й армией командующему войсками
Северо-Западного фронта о результатах проверки 8-й
стрелковой дивизии**

4 февраля 1940 г.

В результате проверки 8-й стр. дивизии заместителем начальника пуарма и начальником пехоты армии у с т а н о в л е н о:

Дивизия в силу неорганизованности, низкого уровня воинской дисциплины и отсутствия надлежащего руководства двигалась в район сосредоточения неорганизованно и в беспорядке, твердое управление частями отсутствовало.

За время следования дивизии по железной дороге до Ленинграда и затем от Ленинграда до района сосредоточения части дивизии потеряли дезертировавшими и отставшими около 400 человек. В 151 сп отставших и дезертировавших — 190 человек, в 310 сп — 150 человек, по другим частям также есть дезертировавшие и отставшие.

Никаких мер, чтобы предупредить отставание и утечку людей, ни командование дивизии, ни политотдел не приняли. До сих пор в частях и подразделениях нет точного учета людей.

В район сосредоточения дивизия двигалась в беспорядке, закрывая пути своего движения. Пехотные подразделения шли вразброс, имея много отставших, которые частично приходили в свои подразделения одиночками и группами через сутки и позже.

Командный состав к недопущению этого безобразия не принимал надлежащих мер. Больше того, в силу низкой требовательности и разболтанности некоторые командиры являлись сами примером недисциплинированности.

Командир 9-й роты мл. лейтенант Жданович перед выходом роты из Ленинграда напился пьяным, ушел из роты, в силу чего рота отправилась без него. В начале роту повел выделенный начальником штаба батальона комвзвода Шанько, но он также вскоре из роты сбежал. Таким образом, рота пошла без средних командиров и в значительной степени этим объясняется то обстоятельство, что из 9-й роты к месту сосредоточения не прибыло 50 человек, а в 8-й роте — 42 человека.

В частях дивизии имеется ряд случаев антисоветских высказываний со стороны отдельных военнослужащих и нарушений воинской дисциплины, но должных мер к пресечению этого со стороны комиссара дивизии принято не было. Военком дивизии полковой комиссар Бурилин проявляет исключительное спокойствие и инертность.

В дивизии перед выходом на марш командным составом и полит-аппаратом не были выполнены такие элементарные правила, как подгонка полученных валенок. В связи с этим есть факты, когда красноармейцы носят валенки без портянок, одевая их на босую ногу. А это привело к потертости ног и к отставанию бойцов на марше.

Военный совет фронта снял с работы командира дивизии комбрига Фурсина. Мы считаем, что полковой комиссар Бурилин также не может оставаться на посту комиссара дивизии, так как он не обеспечивает должного большевистского руководства и не может выправить положение в дивизии.

Военный совет армии просит снять с должности военкома 8 сд полкового комиссара Бурилина.

Командир 9-й стр. роты 310 сп бросил роту в ответственный момент движения на фронт, что привело к деморализации роты, в результате чего 50 человек из этой роты в район сосредоточения не явились. Просим санкции на предание суду военного трибунала командира роты младшего лейтенанта Ждановича и комвзвода этой же роты Шанько, также сбежавшего из этой роты в момент выхода ее из Ленинграда на фронт.

Вместе с тем Военный совет армии считает необходимым довести до сведения Военного совета фронта о том, что дивизии, входящие в армию из Белорусского военного округа, прибывают крайне растрепанными и неорганизованными, что ставит под сомнение их боеспособность. Такой пришла 4-я стр. дивизия, такой же пришла и 8-я стр. дивизия.

Командующий 13-й армией
командарм 2 ранга ГРЕНДАЛЬ
Член Военного совета армии
корпусной комиссар ЗАПОРОЖЕЦ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 6. Д. 39. Л. 226—228. Подлинник.

«Противник... продолжает упорно обороняться»

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА командующего 13-й армией на проведение наступательной операции

№ 001/оп, 4 февраля 1940 г. 08 ч 00 мин

1. Противник силами до трех пехотных дивизий продолжает упорно обороняться на фронте устья р. Тайналеен-Иоки, сев. берег оз. Суванта-Ярви и оз. Вуоксен-Вирта и на перешейках между озерами Вуоксен-Ярви, Пуинус-Ярви, Кирко-Ярви, Иск-Ярви, Муола-Ярви, опираясь на систему долговременных сооружений УР. Его резервы, предположительно сосредоточенные в районе ст. Антреа, начинают выходить в район оз. Вуокси-Ярви, оз. Муола-Ярви.

2. Справа Ладожская военная флотилия. Слева наступает 7-я армия, граница с ней — ст. Белоостров, Питкя-Ярви, далее по восточному берегу оз. Муола-Ярви, (иск.) Илвес, (иск.) ст. Хейньоки, ст. Антреа.

3. 13-я армия атакует противника, нанося главный удар своим левым флангом на фронте Вуокси-Ярви, оз. Муола-Ярви и вспомогательный удар на тайполенском секторе с целью прорвать УР противника и уничтожить его силы. Ближайшая задача армии — выйти на фронт Лохиноки, Минсуа, ст. Кюляпааккола, ст. Хейньоки. В дальнейшем наступать на фронте Кексгольм, ст. Антреа, развивая удар левым флангом и отрезая противнику пути отхода на запад и северо-запад.

4. П р и к а з ы в а ю:

а) 3 ск с 101 сп, 97 олб, 4 олэ, 14 отб, 311 пап, 2/402 гап БМ, 2/116 гап, 40 адн БМ, 241 задн, 5-м воздухоотрядом, 1-й отд. минометной батареей (120-мм), 6-м понбатом прорвать УР противника на фронте Кююреля, Коункуниemi и овладеть районом Тайпале, ур. Риискан, нанося главный удар в общем направлении от м. 132,2, Каарианоки. В дальнейшем наступать на фронте Кюля, Келья. Граница слева — Троицкое, Валком, Рааю и далее по вост. берегу оз. Суванто-Ярви.

б) 142 сд с 3/96 ап и 60 БЕПО прочно оборонять фронт Мариньяки, Кивиниemi, Пасури. Огнем и активными поисками сковать противника в направлении на Саккола, Кавиниemi, Ноисниemi, Илимэнопайкка. Граница слева — (иск.) ст. Валк-Ярви, Пасури, Илимэнопайкка.

в) 15 ск с 60 олб, 81 тб, 116 гап (без 2-го дивизиона), 3/137 гап БМ, 3-й батареей 317 адн БМ, 47 кап, 49 ктап, 8-й минометной батареей (120-мм) и отд. минометной ротой (82-мм) атаковать противника на фронте Муомьяки, Уустало, р. Пинкус-Иоки, нанося главный удар левым флангом в общем направлении на Монниэм, уничтожить противника в районе Кавэрлахти, р. Салмен-Кийте, Пэйккола, Кирия-Яvainэн. В дальнейшем прорвать УР на фронте р. Салмен-Кайта и наступать на фронте Сэппяля, (иск.) ст. Ристсеппяля. Прочно обеспечить свой правый фланг и быть в готовности к отражению атак противника с сев. берега оз. Вуокси-Ярве. Граница слева — Риихи-Сюрья, (иск.) Ярила, Канилан-Иока, (иск.) ст. Ристсеппяля.

г) 23 ск с 39 тбр, 204 отб. (огнеметный), 41-м отд. танкетным батальоном, 101 гап, 317 адн БМ (без одной батареи), 495 гдап, 1 и 2/137 гап БМ, 455 кап, 7-й минометной батареей (120-мм), двумя отдельными минротами (82-мм) атаковать противника на фронте Муола, Пяляпяя, Кююреля, Тервола и, нанося удар своим правым флангом в направлении Паакила, Мутаронта, уничтожить противника в лесном массиве, что южнее оз. Юоряпяян-Ярви. В дальнейшем прорвать УР на перешейках Кууса, Мутаранта, Муола и наступать на фронте ст. Ристселяля, ст. Хейньоки. Быть готовым к содействию правофланговым частям 7-й армии в общем направлении на Кямьяря.

д) Армейскому резерву: 62 сд в районе Липола, имея один полк в районе Мякряля, быть в готовности к развитию успеха ударной группы армии; 28 кп находится в районе Расули, 98 олб — в районе Мякряля; 73 БЕПО — ст. Рауту.

е) ВВС — бомбардировочная авиация.

На фронте ударной группы армии подготовить и нанести сосредоточенный удар трех авиаполков СБ и одного полка ЛБ с задачей подавить живую силу, артиллерию и тактические резервы противника в полосе наступления 15 и 23 ск, не допустить отхода противника из предполья УР. В дальнейшем быть в готовности к удару по УР противника на фронте Салмен-Кайта, Мутарента, Муола.

На фронте 3 ск поддержать его атаку и развитие прорыва на тайпаленском секторе одним авиаполком СБ.

Истребительная авиация.

Обеспечить боевые действия бомбардировочной и корректировочной авиации, надежно прикрыть с воздуха войска ударной группы армии, содействовать войскам на поле боя атаками по живой силе противника.

5. Артиллерийская и авиационная подготовка — Ч минус 3 часа 20 минут. К участию в артподготовке привлечь 150 гдап 62 сд на фронте 15 ск.

11-я жд батарея КБФ — в моем распоряжении для выполнения специальных огневых задач.

Общая готовность артиллерии к 21.00 5.02.

6. Общая готовность войск армии к 24.00 5.02.1940 г. Ч — особым распоряжением.

7. Штарм — Большая Кармиомяки, опергруппа — Вуоттала, НП — выс. 109,3 южнее Валкиматка.

Командующий 13-й армией
командарм 2 ранга ГРЕНДАЛЬ
Член Военного совета армии
корпусной комиссар ЗАПОРОЖЕЦ
Начальник штаба армии
полковник ГОЛУШКЕВИЧ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 6. Д. 3. Л. 24—26. Подлинник.

**«Вы не доносите,
что получает дивизия...»**

**ПРИКАЗ
командующего 9-й армией
командиру 54-й стрелковой дивизии
о докладе результатов снабжения дивизии по воздуху**

№ 528, 6 февраля 1940 г.

Вам ежедневно сбрасываются боеприпасы и продовольствие в большом количестве. Но вы не доносите, что получает дивизия и нет ли ошибок в сбрасывании.

Д о н е с и т е, где в расположении наших частей может совершить посадку самолет.

ЧУЙКОВ
МЕХЛИС

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 166. Л. 122. Подлинник.

**«Ликвидация отсечной позиции
даст следующую выгоду...»**

**ДИРЕКТИВА
Ставки Главного Военного Совета
командующему войсками Северо-Западного фронта
на проведение наступательной операции
по ликвидации отсечной позиции противника**

№ 01747, 6 февраля 1940 г.

Прочная победа под Выборгом немислима без ликвидации отсечной позиции противника от Кархула на юг до побережья Финского залива.

Для ее ликвидации Ставка п р и к а з ы в а е т:

1. На фронте УР Сумма, вост. берег р. Коссен-Июки создать сильную группировку из 7, 100, 138-й стр. дивизий, поддержанных на правом фланге 51-й стр. дивизией из резерва, и этой группировкой нанести удар в общем направлении на ст. Юханес Приморской железной дороги с тем, чтобы отрезать части противника, находящиеся на отсечной позиции от снабжающих их баз.

2. Остальные стр. дивизии (113, 70, 43 и 42-я), развернутые против отсечной позиции противника, должны также атаковать

противника и оказать содействие главной группировке, наступающей на ст. Юханес.

Ликвидация отсечной позиции дает следующую выгоду: она сокращает фронт вдвое и дает возможность освободить 2—3 дивизии в резерв; обеспечивает продвижение основной группы, идущей для занятия Выборга; она дает возможность группе Павлова занять острова и сделать прыжок на другой берег Финского залива, в тыл Выборга.

О принятых мерах и отданных распоряжениях донести.

Операцию по ликвидации отсечной позиции противника начать не позже 19.02.1940 г.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 210. Подлинник.

«Комкор Павлов передает...»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта о подчинении фронту резервной группы

№ 01610, 8 февраля 1940 г. 12 ч 40 мин

Ставка п о д ч и н я е т резервную группу комкора Павлова командующему Северо-Западным фронтом. Комкор Павлов передает командующему фронтом задания Ставки для резервной группы.

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 187. Подлинник.

«Тверже руководить действиями частей»

ПРИКАЗ

командующего войсками Северо-Западного фронта об устранении недостатков в организации и ведении боевых действий

№ 04606, 9 февраля 1940 г.

Ознакомившись лично в течение 7—8.02 с ходом боевых действий на участках 50, 10 и 3 ск, отмечаю:

1. Подготовка и организация боя не носят еще требуемых четкости и планомерности.

2. Старшие начальники мало помогают своим подчиненным командирам в разработке плана их действий и почти не контролируют их работу.

3. В ходе боя старшие начальники слабо руководят действиями своих подчиненных и часто совершенно не влияют на ход боя.

4. Высылаемые в части для помощи и руководства представители армейского командования своих функций не выполняют, не устраняя на месте обнаруживаемые недочеты в организации боя.

5. Если в звене корпус—дивизия вопросы взаимодействия при атаке артиллерии, пехоты, авиации и танков разрешаются в основном правильно, то в звене полк—батальон—рота этого взаимодействия осуществлять еще не умеют.

6. Пехота обычно начинает атаку издалека, период артподготовки не используется для сближения с противником на дистанцию атаки (100—150 м).

7. При движении в атаку пехота не использует мощного огневого вала нашей артиллерии, не идет за ним, ожидая, когда огонь артиллерии будет перенесен в глубину, в силу этого она всегда встречает оживающие огневые точки противника.

8. Такой же разрыв наблюдается в действиях пехоты и танков. Пехота не идет за танками, танки работают изолированно.

9. Движение пехоты в атаку выполняется очень медленно. Пехота часто залегает при малейшем огне со стороны противника, движение совершенно останавливается, пехота лежит часами и несет напрасно тяжелые потери, забывая, что внутри укрепленной полосы противника каждый рубеж, каждый кусок местности заранее пристрелян и поражается действенным огнем.

10. При движении в атаку пехота плохо использует свои огневые средства для подавления препятствующих движению огневых точек противника. Сопровождение пехоты орудиями ПА, ПТО и отдельными орудиями дивизионной артиллерии почти отсутствует.

11. Боевые порядки пехоты при движении в атаку очень скученные, поэтому пехота несет потери. Командиры батальонов и полков при малейшей задержке пехоты преждевременно начинают усиливать боевые порядки вторыми эшелонами, чем еще больше увеличивают их густоту, а следовательно и потери.

12. Исходное положение для наступления занимает очень рано. Пехота часами лежит на морозе в ожидании атаки, что безусловно отражается на ее порыве.

13. Боевые порядки пехоты во всех случаях плохо маскируются. При длительном нахождении на линии фронта огневые средства пехоты не меняют позиции, быстро засекаются противником

и поражаются его огнем. В тылу боевых порядков очень много излишнего и беспорядочного движения.

14. Артиллерийские наблюдатели сопровождают пехоту в наступлении, но их работа затруднена. Танки для артиллерийских наблюдателей не используются, между тем они могли бы значительно облегчить работу наблюдателей и расширить поле наблюдения.

15. Система захваченных нашими частями долговременных сооружений противника не изучается и не делается достоянием войск, поэтому в войсках до сих пор нет правильного представления о сильных и слабых сторонах этих сооружений, а отсюда, как лучше с ними бороться. До сих пор никто не учитывает, что все захваченные нами ДОТы, а, по-видимому, и остальные, характеризуются следующими свойствами:

а) они имеют по существу очень слабое вооружение — только пулеметы, и занимают полевые войсками;

б) имеют далеко не совершенное оборудование — амбразуры ничем не защищены (заслонки нет), входные двери — деревянные, обитые тонким листовым железом; все это облегчает борьбу с ними, давая возможность поражать амбразуры пехотным огнем, а двери разрушать связками ручных гранат;

в) полевые войска, занимающие ДОТы, не показывают большой стойкости, при поражении ДОТов нашим артогнем быстро покидают их и успевают обратно занять их только в силу нашего медленного наступления;

г) отсутствие в ДОТах артиллерийского вооружения вынуждает противника при появлении наших танков выдвигать к ДОТам отдельные противотанковые пушки, это дает нашим атакующим войскам возможность легко и быстро подавлять их;

д) наличие в ДОТах только пулеметов дает возможность успешно пользоваться при их блокировке броневыми щитками, а амбразуры закрывать танками.

П р и к а з ы в а ю:

1. Отмеченные мною недочеты в организации боевых действий немедленно довести до сведения и проработать со всем комполитсоставом до командира взвода включительно.

2. Обратит особое внимание на действия пехоты во время атаки. Пехота должна полностью использовать при движении в атаку мощь нашего артиллерийского огня, прижиматься к нему и идти за ним, а не ожидать переноса огня в глубину. Период артподготовки нужно использовать для сближения с противником на дистанцию атаки, особенно там, где исходные позиции удалены от объектов атаки.

3. Внушить всем бойцам и командирам, что только непрерывное, безостановочное, хотя бы и медленное движение вперед из-

бавляет от больших и напрасных потерь, длительные остановки при движении в атаку причиняют лишние потери.

4. Предупредить всех пехотных командиров и начальников, что за длительные остановки при движении в атаку и лежание часами под огнем в первую очередь и самую суровую ответственность будут нести они, а старшие начальники и комиссары, которые проявляют недопустимую терпимость к этому, будут отстраняться от должности.

5. При борьбе с ДОТами полностью использовать указанные их слабые стороны.

6. Командирам корпусов и дивизий и их штабам усилить контроль за организацией боя подчиненных им соединений и частей. В ходе боя тверже руководить действиями частей, направляя их усилия на полное решение поставленных задач.

Командующий войсками Северо-Западного фронта

командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта

командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 198—201. Подлинник.

«Основная задача пограничников...»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Военного Совета народному комиссару внутренних дел о задачах пограничных войск в зоне действий войск 9-й армии

Копия: командующему 9-й армией

№ 01626, 9 февраля 1940 г. 14 ч 45 мин

В отмену своего словесного распоряжения Ставка п р и к а з ы в а е т из 7000 человек пограничников один полк в составе 1000 человек сосредоточить в районе 54-й стр. дивизии, остальные 6000 человек пограничных войск в виде особого отряда сосредоточить на нашей границе между расположением 122 сд, южнее района Куолюярви и расположением 163 сд, юго-восточнее местечка Куусамо с тем, чтобы главную группировку не менее 2000 человек иметь юго-вост. Куусамо.

Основная задача полка пограничников в районе 54-й стр. дивизии — помощь частям этой дивизии.

Основная задача особого отряда в 6000 человек — продвигаться вперед, к западу от нашей границы, занять рокаду Муола-Ярви—

Куусамо, занять местечко Куусамо и закрепиться на этой линии до подхода пехотных частей.

Ставка Главного Военного Совета
РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 190. Подлинник.

**«Противник продолжает
сосредотачивать
свои тактические резервы»**

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА
5-го управления Народного комиссариата обороны
начальнику Генерального штаба
об обстановке на 9 февраля 1940 г.**

№ 861/251246, 10 февраля 1940 г.

1. Мурманское направление. Соприкосновения с противником не было.

2. Кемиярвинское направление. Противник активности не проявлял, вел артиллерийский и минометный огонь по расположению наших частей. Авиаразведкой обнаружены на ст. Кемиярви два эшелона.

3. Пуолонское направление. Отмечались действия разведывательных групп противника.

Радиоразведкой подтверждается работа радиосети из 4 станций в районе Янисканта, Киянта; работа полковой радиосети из 4 станций в районе Хюрюнсальма, Суомуссалми; работа полковой (предположительно) радиосети из 4 станций в районе Пуоланка; работа станции дивизионного типа в Пуоланка.

Вывод: на данном направлении действует до одной пехотной дивизии противника. Штаб дивизии в Пуоланка.

4. Кааянское направление. Противник, сосредоточив до двух пехотных полков к востоку от оз. Сауноярви, упорно атакует наши части и ведет по ним сильный артиллерийский и минометный огонь.

5. Петрозаводское направление. Противник силой до роты пытался захватить Калоярви, но был отброшен в юго-западном направлении. К 3.00 9.02 противник, атакуя со стороны Митро, вышел на стык дорог 2 км зап. Леметти (сев.). Наши части в районе Русьасет и выс. 104,9 блокированы. Одновременно противник усилил активные действия со стороны Сюсюкя (южн.) и выс. 73,0. На рубеже выс. 79,0, выс. вост. Койриной, 1 км сев. Питкяранта, выс. зап. Ниемеля, Симес, выс. 69,8 и безымянной высоты 2 км южнее Леметти (южн.) противник силой до дивизии оказывает

упорное сопротивление, переходя на отдельных участках в контратаки. Авиаразведкой установлено большое количество палаток и подвод в районе дефиле озер Айтгасярви и Сяркярви; много палаток и большое количество пехоты в районе оз. Кивиламни, Катзила-Лампи. По данным радиоразведки, в районе Вяртсиля возможно наличие шведских частей. Отмечается работа 6 радиостанций по итальянским правилам радиообмена. Одна из станций расположена на острове Малаам.

Вывод: противник, подбрасывая свежие части, стремится овладеть блокированными районами до нового наступления наших войск.

6. Карельский перешеек. На отдельных участках фронта противник продолжает восстановление и строительство новых оборонительных рубежей и сооружений. На участке Кююреля, Коуккучиemi противник рядом безуспешных контратак пытался восстановить потерянные позиции. В районе Тайпале, по документам убитых, установлено наличие 2-й роты 28 пп. Отмечается сосредоточение небольших подразделений противника от роты до батальона на переднем крае в районе Муола, Кююреля; лес 1,5 км зап. Сумма; сев. Ханхисянсуо и до эскадрона конницы на сев. окраине Кипинола (сев. вост. берег оз. Кянянолан-Ярви). Радиоразведкой установлена новая группировка (до полка) противника в районе Яоттока.

Вывод: противник продолжает сосредотачивать свои тактические резервы к переднему краю, очевидно, с целью усиления своего оборонительного рубежа живой силой.

Начальник пятого управления РККА
комдив ПРОСКУРОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 209. Л. 69, 70. Подлинник.

«Вести на вооружение действующих армий пистолеты-пулеметы Дегтярева...»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Военного Совета о вооружении подразделений действующих армий пистолетами- пулеметами Дегтярева (ППД) и 50-мм минометами

№ 01638, 10 февраля 1940 г.

Вести на вооружение действующих армий пистолеты-пулеметы Дегтярева (ППД) с дисковым заряджением и 50-мм минометы, исходя из следующего расчета.

Для стр. дивизий: иметь в каждой стр. роте по одному отделению, вооруженному автоматами из расчета по 6 ППД на отделение и по одному минометному отделению по 4 50-мм миномета на отделение. Всего в стр. дивизии трехполкового состава иметь 160 ППД и 108 50-мм минометов.

Для горно-стр. дивизии иметь в каждой стр. роте по одному отделению, вооруженному автоматами из расчета по 6 ППД на отделение и по одному минометному отделению по 4 50-мм миномета на отделение. Всего в горно-стр. дивизии иметь 96 ППД и 64 50-мм минометов.

Для кавдивизии (и мотокавдивизии) иметь в каждом сабельном эскадроне по одному отделению, вооруженному автоматами из расчета по 6 ППД на отделение и по одному минометному отделению по 3 50-мм миномета на отделение. Всего в кавдивизии иметь 96 ППД и 48 50-мм минометов.

Для лыжных батальонов иметь в каждой роте по одному отделению, вооруженному автоматами из расчета по 6 ППД на отделение, и в батальоне — одно минометное отделение с 5 50-мм минометами. Всего в лыжном батальоне иметь 18 ППД и 5 50-мм минометов.

Для лыжного эскадрона иметь в двух взводах лыжного эскадрона по одному отделению, вооруженному автоматами из расчета по 4 ППД на отделение и в эскадроне одно минометное отделение с 3 50-мм минометами. Всего в лыжном эскадроне иметь 8 ППД и 3 50-мм миномета.

Для авиадесантной бригады иметь в каждой стрелково-парашютной роте по одному отделению, вооруженному автоматами из расчета по 6 ППД на отделение и по одному минометному отделению по 4 50-мм миномета на отделение. Всего в авиадесантной бригаде иметь 54 ППД и 36 50-мм минометов.

Обеспечить части и соединения фронта pistolетами-пулеметами Дегтярева и 50-мм минометами, согласно этих расчетов, по которым отправку в войска pistolетов-пулеметов и минометов полностью закончить к 15 марта 1940 года.

Автоматами и минометами снабжать в первую очередь 8-ю армию, потом лыжбаты и лыжэскадроны, потом группу Павлова, потом 9-ю и 14-ю армии и наконец 7-ю и 13-ю армии.

Сверх указанного отпуска для действующих армий выдать для подготовки кадров минометчиков:

а) пехотным и стр.-пулеметным училищам — по 4 50-мм миномета на училище;

б) запасным стр. полкам — из расчета по 1 50-мм миномету на батальон.

Порядок, очередность и сроки отпуска pistolетов-пулеметов и минометов установить начальнику Генерального штаба Крас-

ной Армии. Начальнику Главного управления Красной Армии внести соответствующие изменения в штаты и табеля для войсковых частей действующих армий.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 194—196. Подлинник.

«В целях улучшения и удобства управления войсками...»

ДИРЕКТИВА Ставки Главного Военного Совета о формировании 15-й армии

№ 01663, 11 февраля 1940 г.

1. В целях улучшения и удобства управления войсками, действующими на северном побережье Ладожского озера, из состава 8-й армии выделить 15-ю армию с непосредственным подчинением ее Ставке Главного Военного Совета.

2. Из состава 8-й армии в 15-ю армию передать: управления 56-го и 8-го стр. корпусов; 60, 168, 18, 11, 72 и 37-ю стр. дивизии и 25-ю мото-кавдивизию; три авиадесантных бригады; 1, 10, 4, 5, 6 и 37-й лыжные батальоны; 20, 21, 35, 36 и 37-й лыжные эскадроны; 1-й и 2-й дивизионы 108 гап со штабом полка, 3-й дивизион 467 кап и 1-й дивизион 47 кап, включив их в состав 108 гап; авиацию — 39-й и 18-й полки СБ, 49-й истребительный полк, 3 тап, 15 као, эскадрилью ПВО (Лодейное Поле) и прибывающие в состав армии 45-й полк СБ и 153-й истребительный полк И-153.

3. Командующим армией назначается командарм 2 ранга Ковалев, членом Военного совета корпусной комиссар Вашугин, заместителем командующего армией командарм 2 ранга Курдюмов, начальником штаба и членом Военного совета полковник Иванов П. А., начальником ВВС и членом Военного совета армии Герой Советского Союза комбриг Гусев А. И., начальником политического управления армии бригадный комиссар Ефимов П. И., начальником штаба ВВС армии комбриг Шкурин Я. С., заместителем командующего ВВС армии майор Холзаков Е. Я., начальником снабжения армии комдив Сиряченко М.

4. Командарму 2 ранга Ковалеву сформировать управление 15-й армии по штату № 2/6. Народному комиссару обороны подобрать необходимый начальствующий состав для укомплектования управления 15-й армии.

5. Разграничительная линия между 8-й и 15-й армиями устанавливается — ст. Ладва, Пряжа, оз. Сари-Ярви (18 км юго-вост. ст. Лоймола), Пюериттяйя, м. Харлу, ст. Каламо (все, за исключением Пюериттяйя и Пряжа, для 15-й армии включительно). Участок дороги Петрозаводск — Пряжа предоставляется для общего пользования обеих армий.

Разграничительная линия 15-й армии с Северо-Западным фронтом — Волховстрой, р. Волхов, Новая Ладога, о. Хейнясен-Сари, Микриля, Паракилла (все для 15-й армии исключительно).

6. С 18.00 12.02 15-й армии перейти в непосредственное подчинение Ставки Главвоенсовета.

Приложение: перечень специальных и тыловых частей и учреждений, передаваемых в состав 15-й армии¹.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 197, 198. Подлинник.

В запасных частях установлено «низкое усвоение бойцами пройденного учебного материала»

ПРИКАЗ заместителя командующего войсками Ленинградского военного округа о результатах проверки боевой подготовки запасных стрелковых частей

№ 016, 11 февраля 1940 г.

Проверкой состояния и хода боевой подготовки 33, 34, 68, 32, 78, 113 и 114-го запасных стр. полков, 12-го запасного артполка, 3-го запасного химполка установлено:

1. Во всех полках имеется отставание в выполнении программ и низкое качество усвоения бойцами пройденного учебного материала.

По огневой подготовке. Из винтовок и ручных пулеметов проведены только стрельбы первых упражнений начальных стрельб, причем приемы стрельбы усвоены плохо и неправильно. Части 29 сбр из ручных пулеметов совсем не стреляли боевыми патронами. Стрелки не научены использовать упоры. Ружейные гра-

¹ Не публикуется.

натометчики только освоили материальную часть. Изучением приемов заряжения, правил обращения с ручной гранатой и приемов метания занимаются мало. Бойцы обучаются метанию гранат в положении стоя и без лыж. Станковые пулеметчики технике стрельбы обучены плохо (неточная установка прицела, неправильная последовательность приемов). Значительная часть пулеметчиков при действиях с пулеметом не укладывается во времени. Как правило, во всех частях отсутствует стрелковый тренаж.

В лучшую сторону по огневой подготовке выделяется 113-й запасный стр. полк.

Тактическая подготовка. Бойцы не знают твердо своих обязанностей в различных видах боя и боевой службы (особенно в охране) и не научены правильной технике действий в бою (перебежки, переползания, использование укрытий и маскировка). На лыжах ходят плохо.

Строевая подготовка. Подготовка одиночного бойца слабая. Бойцы не умеют заправлять обмундирование и снаряжение, не имеют строевой выправки. В строю не умеют быстро и без суеты занять свое место и выполнять команды командира. В подготовке к штыковому бою движение и уколы медленные и слабые.

Общий вывод. В обучении бойца военным дисциплинам команды не подаются или подаются неправильно и неуставное выполнение вне команд не устраняется. Занятия ведутся в больших группах, часто совершенно неподготовленным начсоставом и плохо материально обеспечены. Расписание занятий составляется формально, без учета материального обеспечения и условий занятий. Контроль штаба за ходом учебы в подразделениях отсутствует. Мало обращается внимания на подготовку младшего начсостава.

В планировании командиры подразделений произвольно расходуя учебное время, не по назначению, за счет сокращения объема части дисциплин. Имеет место значительный отрыв красноармейцев от учебы для разных работ.

2. Внутренняя служба неуставная, распорядок дня не выдерживается. В казармах нет порядка и чистоты, суточный наряд слабо знает свои обязанности, во время занятий много личного состава занято другим делом и к учебе не привлекается.

Карательная служба требует от командиров частей особого внимания (отдельно приказ войскам округа № 015).

Командиры подразделений и старшины не выполняют своих обязанностей по содержанию помещений и всего имущества (не ведут установленных описей и актов о сдаче), в результате чего имущество ломается, теряется и быстро приходит в негодность.

Оружие хранится плохо. Своевременно не вытирается от отпотевания, в пирамидах находятся винтовки с поднятыми прицелами. Оружие не очищено от заводской смазки (12 ап). Не проводится в жизнь Наставление по хранению и сбережению артиллерийского имущества в войсковых частях (приказы № 78 1938 г. и № 130 1939 г.). Складской учет не соответствует действительному наличию имущества в складах (12 ап).

Лыжи хранятся без расporок, свалены в кучу.

Дежурные по кухне к обязанностям относятся халатно, учета накормленных людей не ведут, чистоты не требуют (33 зсп). Хлеб в столовой выдается без учета, остается на столах, бросается на пол, в мусорные ямы.

Содержание и уход за лошадьми плохой. Конюшни не оборудованы, не утеплены. Чистка лошадей плохая, лошади грязные. Лошади обезличены. Предметы ухода не закреплены. Конское снаряжение грязное, ржавое и не закреплено по лошадям.

3. Основная причина плохой подготовки частей в том, что начальствующий состав не руководствуется уставами повседневно, не считает невыполнение их нарушением дисциплины, в своем большинстве нетвердо знает уставы, повседневно не контролирует своих распоряжений и не повышает требовательность к подчиненным при невыполнении отданных служебных распоряжений.

Приказ войскам № 01 от 31 января 1940 г. По боевой подготовке запасных частей остается в силе. В дополнение к нему п р и к а з ы в а ю:

1. Всю службу и обучение проводить строго по уставам, наставлениям, и невыполнение устава рассматривать как нарушение дисциплины.

2. По уходу и сбережению лошадей добиться уставных требований, строго взыскивая с виновных своей властью.

3. Начальнику артиллерийского снабжения дообеспечить полки необходимым учебным и боевым имуществом.

4. Начальнику военно-технического снабжения обеспечить 3 зсп пушками, танками и грузовыми машинами.

5. Начальнику обозно-вещевого отдела дообеспечить части лыжами, креплениями, ружейными и поясными ремнями.

6. За отсутствие должного руководства боевой и политической подготовкой полка и как несправившегося со своими обязанностями освободить майора Мухарова от должности командира 33-го запасного стр. полка.

За недостаточность контроля и помощи по развертыванию боевой и политической подготовки частей запасной бригады предупредить командира 29-й запасной стр. бригады полковника Капустина о дальнейшем его служебном соответствии и требую к 20 февраля все указанные комиссией недочеты устранить.

7. Командирам частей недочеты, отмеченные актами Инспекции пехоты, группы контроля и отдела боевой подготовки, устранить и донести к 20.02.

Заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа
командарм 2 ранга ЯКОВЛЕВ

Член Военного совета округа
корпусной комиссар МЕЛЬНИКОВ

Начальник штаба округа
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 15. Л. 8, 9. Подлинник.

**«Вполне возможно,
что финны нарочно отступают...»**

ДИРЕКТИВА

**Ставки Главного Военного Совета
командующему войсками Северо-Западного фронта
о плане наступления 7-й армии**

№ 01748, 12 февраля 1940 г. 03 ч 40 мин

Быстрое продвижение прорывной группы 7-й армии в сторону ст. Кямря образует слишком выдвинутый вперед узкий язык нашего фронта. При дальнейшем удлинении этого языка и дальнейшем его сужении создается опасность его ликвидации путем фланговых ударов со стороны противника. Вполне возможно, что финны нарочно отступают поспешно в этом районе, чтобы заставить нас зарваться далеко вперед, растянуть язык в нитку и тем облегчить себе контрудар.

Для ликвидации этой опасности слева Ставка дала директиву № 01747 л и к в и д и р о в а т ь отсечный район и расширить прорыв.

Для ликвидации этой опасности справа Ставка предлагает потребовать от командующего 7-й армией наступления правым флангом армии на северо-восток, полного очищения железнодорожной линии ст. Перкьярви — ст. Кямря и, не позже как через 2—3 дня, выхода по крайней мере на дорогу ст. Леипясу — Ойнала.

Вместе с тем Ставка предлагает потребовать от командующего 13-й армией энергичного наступления его левого фланга и выхода на линию устье р. Салмен-Кайта, Кангаспелто (Новая Деревня) и ввода для этого в бой одной резервной дивизии армии.

До реализации указанных мероприятий справа и слева от ударной группы 7-й армии и до расширения прорыва Ставка рекомендует, заняв ст. Кямря и, закрепившись в этом районе, производить дальнейшее продвижение вперед ударной группой 7-й армии с максимальной осторожностью и без всякой торопливости.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 211. Подлинник.

«Воздушной разведке выполнять...»

ДИРЕКТИВА

командующего войсками Северо-Западного фронта командующим 13-й и 7-й армиями, ВВС фронта о задачах воздушной разведки и авиации

Копия: начальнику Генерального штаба

15 февраля 1940 г.

На данном этапе операции воздушной разведке **выполнять** следующие задачи:

а) своевременное выявление тактических резервов противника, расположение его штабов и командных пунктов;

б) тщательная и систематическая разведка железных и грунтовых дорог, идущих к линии фронта, и рокадных путей с целью обнаружения оперативных резервов противника, направления их движения и районов сосредоточения; особое внимание обратить на возможные группировки резервов противника в районах: Ойнола, Муола, ст. Ритсеппяля, Хениоки, Кямря; Кархута, Хумола, Юля-Сомлес, Юханнес, Макслахти, Вяюкки;

в) разведка второй укрепленной полосы противника, ее фотографирование целиком и систематическими контрольными отдельными съемками, выявить, занята ли вторая полоса войсками противника и производятся ли на ней работы;

г) вскрытие всей системы подвоза и снабжения противника по железным и грунтовым дорогам. Установить местонахождение станций снабжений на железных и грунтовых дорогах и тыловых учреждений. Разведку вести систематически и непрерывно, днем и ночью. Данные воздушной разведки передавать в войска, в высшие штабы и немедленно направлять по обнаруженным целям боевую авиацию; к ведению дневной воздушной разведки, помимо разведывательных эскадрилий, широко привлечь истребительную авиацию.

3. Решительно изжить шаблонность в постановке задач боевой авиации, не допускать распыления, а бить авиацией сосредоточенно и массированно. Основные усилия боевой авиации 13-й армии направить на своем левом фланге, а 7-й армии — в направлении образовавшегося прорыва укрепленной полосы противника. Проявлять гибкость ударов с воздуха по тактическим и оперативным резервам противника, обеспечить наземным войскам быстрое продвижение вперед, а не ограничиваться только действиями по переднему краю укрепленной полосы противника.

Соответственно этому изменить бомбовую нагрузку в сторону большего процента осколочных бомб: ФАБ-50, М-2 и АО-8, АО-10.

Командующим ВВС армий на основе непрерывной воздушной разведки проявить больше оперативности в управлении авиачастями и авиасоединениями на поле боя. В процессе боя быстро оценивать обстановку и целеустремленно направлять части в бой.

Атаку цели вести систематически повторными ударами, не упуская ее и добиваясь полного уничтожения.

Своевременно обнаруживать отход противника и сокрушительными ударами с воздуха уничтожать его, не давая возможности задержаться на промежуточных оборонительных рубежах или сосредоточиться для контрудара.

В течение всего дня боя иметь на аэродромах в готовности № 2 по три девятки бомбардировочной авиации на армию для немедленного вылета по вновь обнаруженной цели. Не допускать, чтобы дежурящие на земле авиаподразделения оставались неиспользованными.

Всем родам авиации иметь в виду возможность появления истребителей противника на линии фронта в большем числе, чем это имеет место сейчас.

Наши бомбардировщики должны ходить в сомкнутых оборонительных строях. Сопровождающие или патрулирующие наши истребители должны быстро и своевременно обнаруживать истребители противника, немедленно их атаковать, преследовать и сбивать.

Нашей истребительной авиации поставить задачу подавлять и уничтожать зенитную артиллерию и авиацию противника на аэродромах и в воздухе.

4. Непосредственное планирование работы боевой авиации производить на сутки, беря в основу задачу дня и результаты разведки. В процессе дня разведкой уточнять объекты и, в зависимости от результатов разведки ставить дополнительные задачи авиачастям и соединениям.

Штабам ВВС армий всегда знать по каждой части, сколько самолетов в воздухе и по каким целям, сколько на земле и время готовности к очередному вылету.

5. Настоящие указания довести до командиров дивизий, а в авиации — до командиров эскадрилий.

Командующий войсками Северо-Западного фронта командарм 1 ранга

ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта

ЖДАНОВ

Заместитель начальника штаба фронта

командарм 2 ранга ЗЛОБИН

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 216—218. Подлинник.

***«Вы... командуете батальонами,
тогда как батальонами должны
командовать командиры полков»***

ПРИКАЗ

Ставки Главного Военного Совета командующему 15-й армией о мерах по улучшению управления войсками

№ 01757, 16 февраля 1940 г. 23 ч 45 мин

1. Ставка считает ваше продолжительное сидение в Уксу с опергруппой на расстоянии 6 — 8 км от противника нарушением всех законов. Вы там командуете батальонами, тогда как батальонами должны командовать командиры полков и, в крайнем случае, командиры дивизий. Ставка п р и к а з ы в а е т вам незамедлительно перебраться в Салми со всей опергруппой, иметь штаб в Салми и только в Салми и действовать впредь не в отрыве, а совместно с членами Военного совета армии, а командирам полков на фронте предоставить самим командовать батальонами.

2. Ставка воспрещает вам использование какой бы то ни было части 37-й стр. дивизии для непосредственных боевых целей до специального распоряжения Ставки. Бросание на фронт отдельными частями подходящих дивизий привело к расстройству двух дивизий без какого бы то ни было положительного эффекта. Ставка считает, что до создания кулака из нескольких дивизий в тылу, работа армии с подходящими частями должна состоять в их проверке, организации учения и подготовки к бою.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 213. Подлинник.

«Приступить к широкому использованию аэрофотосъемки»

УКАЗАНИЕ

Генерального штаба командующим войсками 8-й и 9-й армий о проведении аэрофотосъемок с целью издания новых топографических карт

№ 338, 16 февраля 1940 г.

Для уточнения существующих и составления новых топографических карт в районах действий 8-й и 9-й армий **п р и с т у п и т ь** к широкому использованию аэрофотосъемки, для чего:

1. Начальнику артиллерийского управления отправить три аэрофотоаппарата АФА-26 в разведывательную эскадрилью 8-й армии.

2. После обработки и окончания дешифрования снимков начальникам штабов обеспечить своевременную доставку аэрофото-материалов в отдел топографической службы штаба округа (г. Ленинград) с целью исправления и издания топографических карт.

Обработку аэрофото-материалов возложить на начальников топографических отделов штабов армий. Организацию работ по использованию полученного аэрофото-материала для массового издания карт возложить на начальника управления военно-топографической службы штаба ЛВО.

3. К 20.02.1940 г. распоряжением начальника управления военно-топографической службы Генштаба укомплектовать топографические отделы при штабах 8-й и 9-й армией по штату № 02/23.

Начальник Генерального штаба
командарм 1 ранга ШАПОШНИКОВ
Военный комиссар Генерального штаба
комбриг ГУСЕВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 5. Д. 209. Л. 83. Подлинник.

«Пехота остается без артиллерийской поддержки...»

ПРИКАЗ командующего войсками Северо-Западного фронта командующим 7-й и 13-й армиями, начальнику артиллерии фронта о порядке перегруппировки огневых позиций артиллерии в ходе наступления

№ 028, 16 февраля 1940 г. 23 ч 20 мин

1. В связи с развитием прорыва и продвижения пехоты в некоторых корпусах началась перегруппировка огневых позиций артиллерии вперед. Смена боевого порядка артиллерии, по поступающим сведениям, производится беспланоно, без учета условий местности, без четкой увязки с действиями пехоты и в ряде случаев преждевременно. Артиллерия застревает по пути движения. Пехота остается без артиллерийской поддержки, темпы ее наступления резко снижаются.

П р и к а з ы в а ю:

1. Принять все меры, чтобы артиллерия сопровождения не отставала от головных батальонов и полков.

2. Дивизионная артиллерия и артиллерия усиления групп поддержки пехоты, следуя наблюдательными пунктами непосредственно с батальонами, смену огневых позиций производит строго по эшелонно, дивизионами. При смене огневых позиций иметь всегда не менее двух третей всей артиллерии поддержки пехоты, готовой к немедленной поддержке пехоты с организованным управлением в руках старшего артначальника.

3. Артиллерию ДД сохранять централизованной, продвигать ее передовые НП с пехотой и, после организации надежной связи на новом рубеже, смену огневых позиций производить также по эшелонно.

4. Смена артиллерией огневых позиций планируется в рамках корпуса по рубежам и по срокам и утверждается командующим армией. Командующим армиями внимательно следить за плановой переменой артиллерией боевых порядков и, не допуская преждевременного выдвигания артиллерии, обеспечить своевременность и непрерывность артогня и тесную увязку его с действиями пехоты во всех случаях боя.

5. Тщательно организовать разведку местности для подыскания новых огневых позиций для артиллерии. Теперь же принять меры к устройству дорог и прокладыванию, если нужно, колон-

ных путей. Дороги заранее распределить между артгруппами, организовав службу регулирования и комендантскую службу.

6. Проверить в артчастях готовность средств тяги и исправность санных установок.

Командующий войсками Северо-Западного фронта

командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта

ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта

командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 224—225. Подлинник.

«17 февраля открыло... три новых обстоятельства»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта об увеличении темпов наступательной операции с целью овладения Выборгом

№ 01765, 17 февраля 1940 г. 17 ч 40 мин

17 февраля открыло на фронте 7-й и 13-й армии три новых обстоятельства: 7-я и 13-я армии Северо-Западного фронта наступали уже не отдельными своими группами, а всеми своими силами по всему фронту; ввиду этого противник начал отход также на широком фронте; создалась обстановка, когда танковая бригада со стрелково-пулеметной бригадой сделали прыжок 12 км и сумели захватить без помощи пехотных частей ст. Сяйние, находящейся в 6 км от Выборга. Эти обстоятельства создают новую обстановку на фронте для быстрого наступления и захвата Выборга.

Ставка Главвоенсовета п р и к а з ы в а е т:

1. Поддержать танковую бригаду Борзилова силами 84, 123 и 7-й стр. дивизий, для чего эти дивизии немедленно двинуть отчасти походным порядком, отчасти посадив их на автомобили или подводы, чтобы к утру 18.02 они были в районе ст. Сяйние, заняв фронт — станция Перо (на восток), станция Сомме (Приморской железной дороги).

2. С подходом передовых частей указанных выше дивизий, танковой бригаде занять ст. Лииматта и укрепления, расположенные около Выборга, но в Выборг не входить до специального распоряжения командующего Северо-Западным фронтом.

3. За весь период операции, до взятия Выборга, непрерывно бомбить Выборг и окружающие его районы, никого и ничего не щадя.

4. Немедленно двинуть все средства для быстрого восстановления жел. дор. движения до ст. Сяйние, на предмет немедленного продвижения к самому Выборгу тяжелой артиллерии, бронепоездов, пехотных частей, снарядов, снабжения.

5. Вести наблюдение с воздуха за тем, чтобы противник не мог организовать где-либо фланговый удар против наших частей, а в случае обнаружения попытки такого удара использовать резервы для его ликвидации.

6. Во изменение приказа Ставки от 16.02.1940 г. № 01747 перенести дату начала наступления по отсечному району с 19.02 на рассвет 18.02, а дату наступления группы Павлова с 26.02 перенести на 22.02 ночью, для чего принять все меры к ускорению сосредоточения группы Павлова в указанный директивой Ставки № 01739 район.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 121, 122. Подлинник.

«Ставка... принимает в основном ваш план по овладению Выборгом»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта о плане наступательной операции по овладению Выборгом

№ 01700, 20 февраля 1940 г. 02 ч 00 мин

Ставка Главвоенсовета **п р и н и м а е т** в основном ваш план по овладению Выборгом и использованию резервной группы тов. Павлова для десанта со следующими обязательными дополнениями:

1. Острова Бьёркё и другие занять до подхода Павлова, для чего использовать не только моряков, но и стр. дивизии, вышедшие на побережье.

2. Для усиления правого фланга 7-й армии использовать 51-ю и 95-ю стр. дивизии, с тем, чтобы после ввода в действие группы Павлова одна или две освободившиеся дивизии из состава 7-й армии были обращены в резерв фронта.

3. 97-ю и 62-ю стр. дивизии незамедлительно направить в район 142 сд для прорыва фронта противника либо на участке Киви-

ниями, либо западнее этого участка по усмотрению командующего фронтом, имея целью выход в тыл укрепленным пунктам противника севернее оз. Суванто-Ярви. При проведении прорыва использовать максимально всю мощностъ артиллерии дивизий и артиллерии усиления, а также авиации для разгрома переднего края укрепленных пунктов противника.

Ставка Главного Военного Совета
РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 123. Подлинник.

«...Для усиления левого фланга 13-й армии»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта об использовании 62-й и 97-й стрелковых дивизий для усиления левого фланга 13-й армии

№ 01792, 20 февраля 1940 г. 13 ч 40 мин

Ставка Главвоенсовета разрешает вам не перебрасывать 62 и 97 сд в район расположения 142 сд, а использовать эти дивизии для усиления левого фланга 13-й армии.

Ставка Главного Военного Совета
РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 126. Подлинник.

«Наступление 9-й армии... провести крупной группировкой сил»

ДИРЕКТИВА

Ставки Главного Военного Совета командующему 9-й армией о задачах войск в планируемой наступательной операции

№ 01819, 22 февраля 1940 г. 03 ч 00 мин

1. Основной задачей армии в настоящий момент Ставка ставит подготовку к наступлению и окончание операции по освобождению 54-й стр. дивизии.

2. Наступление 9-й армии Ставка приказывает провести крупной группировкой сил — не менее пяти стр. дивизий с мощной артиллерией.

3. Основным направлением для наступления этой ударной группировки Ставка считает направление Кемиярви, Рованиеми, Кеми.

4. В ударную группировку на кемиярвинском направлении включить 122, 88, 141, 172 и 119-ю стр. дивизии, оформить ее в отдельный корпус, придав ему наименование «особый корпус 9-й армии» и соответственно увеличив его управление. Из указанных дивизий особого корпуса две иметь во втором эшелоне.

5. Наступление ударной группы должно быть поддержано всей дивизионной и корпусной артиллерией, следующей за дивизией, седлающей дорогу на Кемиярви, Рованиеми. Фланги особого корпуса охраняются лыжными эскадронами.

Дивизии второго эшелона особого корпуса, призванные сменить в ходе операции дивизии первого эшелона, охраняют тыл и коммуникации ударной группы.

6. 47-й стр. корпус иметь в составе 44-й и 131-й стр. дивизий с ближайшей задачей оборонять занимаемый рубеж и в зависимости от обстановки продвигаться на Суомуссалми.

7. В районе Кухмо сформировать корпус в составе 54-й и 163-й стр. дивизий, с ближайшей задачей разбить противника, блокирующего части 54-й стр. дивизии и занять г. Кухмо.

8. Особому отряду пограничных войск комдива Артемьева, находящемуся в непосредственном подчинении армейского командования, занять своими главными силами Куусамо, остальными силами овладеть и закрепить за собой рокаду Куусамо — Мярьярви, обеспечивая левый фланг особого корпуса.

9. Начало наступления особого корпуса на Кемиярви 15—17 марта.

10. О принятых мерах по подготовке и материальному обеспечению операции донести.

11. Генеральному штабу и центральным действующим управлениям принять меры к своевременному и полному материальному обеспечению выполнения настоящей директивы.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 223, 224. Подлинник.

**«За счет тыловиков
пополнить стрелковые части»**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Военного совета 13-й армии
о выделении личного состава тыловых служб
для укомплектования стрелковых частей**

№ 0013, 24 февраля 1940 г.

В целях скорейшего пополнения некомплекта стрелковых частей армии личным составом Военный совет **п о с т а н о в л я е т**:

1. Произвести из частей и учреждений войсковых и армейских тылов выделение части личного состава, в первую очередь молодых возрастов, для укомплектования стрелковых частей.

2. Разрешить временно содержать тыловые части и учреждения в 20-процентном некомплекте.

3. Для организации указанного выделения назначить комиссию в составе: председатель — начальник 6-го отдела штарма 13 полковник Самсонов и членов — военком 5-го отдела штарма 13 полковник Железняков и начальник отделения 2-го отдела штарма 13 старший лейтенант Колесников. В стрелковых корпусах организовывать комиссии распоряжением командования корпусов.

4. Всех выделенных красноармейцев направить в 616-й запасный полк, где, проверив их боевую подготовку, сформировать из них маршевые роты.

5. Комиссии начать работу немедленно и о ходе своей работы докладывать через каждые 2 суток.

Командующий 13-й армией
командарм 2 ранга ГРЕНДАЛЬ
Члены Военного совета армии
корпусной комиссар ЗАПОРОЖЕЦ
комбриг ГОЛУШКЕВИЧ
комбриг ПОЛЫНИН

РГВА. Ф. 34980. Оп. 6. Д. 3. Л. 64. Подлинник.

«Моряки Краснознаменной Балтики умеют драться...»

ДОКЛАД командира берегового отряда сопровождения командующему Балтийским флотом о результатах боевых действий по овладению укрепленным пунктом Муурилла

25 февраля 1940 г.

С 12 по 16.02.1940 г. БОС КБФ непрерывно находился в боях за овладение Муурилла.

1. 12.02 в 17.00 получен приказ № 03 штаба 42 сд о наступлении на Муурилла совместно с частями 42 сд. Вечером приказ был доведен до командиров частей и разработан приказ № 03 штаба БОС. Приказ доведен до командиров и комиссаров частей в 19.30.

После получения приказа части готовились к бою, изучалась задача, проверялось вооружение, наличие боеприпасов и снаряжения. К 23.00 особый стр. батальон был готов к выступлению. В 24.00 осб вышел для занятия исходного положения для наступления на Муурилла в районе Лаутаранта.

2. В течение ночи БОС занял исходное положение для наступления на Муурилла совместно с частями 42 сд.

В 04.40 13.02 осб и отряд лыжников выступили из Лаутаранта по льду Финского залива, чтобы на рассвете атаковать Муурилла с трех сторон. Артиллерия заняла ОП и была готова к открытию огня.

В 08.25 началась артподготовка. Всего вели огонь четыре дивизиона и артдивизион БОС. К этому времени осб подошел к берегу на расстояние 500—700 м. Огня противник по батальону не вел, и он быстро продвигался вперед в развернутом строю. Одна рота лыжников охраняла наступающие части со стороны о. Бьёркё и одна рота лыжников находилась в районе отм. 25.0, составляя резерв БОС. 455 сп, наступавший слева БОС, в 09.00 наткнулся на минное поле и был встречен сильным пулеметным и ружейным огнем противника. Полк залег. В 09.00 по осб с берега противник открыл сильный пулеметный и ружейный огонь. Батальон залег, затем перебежками, медленно стал продвигаться вперед. Артиллерия все время вела огонь по побережью и по переднему краю обороны противника, подавляя ОТ.

К 12.00 батальон БОС подошел к берегу на расстояние 100—150 м и под сильным огнем с берега готовился к атаке. Из района

Койвисто по нашим танкам и пехоте противник открыл артиллерийский огонь. К этому времени 455 сп пытался обойти минное поле, но под сильным пулеметным, ружейным и артогнем залег. До 15.00 осб дважды ходил в атаку на берег противника, но каждый раз, понеся потери, ложился перед проволочным заграждением. Взвод танков Т-38 осб атаковал передний край, но застрял в торосах льда и вынужден был откатиться назад. Пехота 455 сп под сильным огнем в атаку не поднялась.

Около 18.00 осб БОС предпринял еще одну атаку, но успеха не имел. 2-я рота залегла под проволокой, а 3-я рота, наступающая правее 2 ср, продвинулась вплотную к проволочному заграждению и заняла часть берега, но дальше продвинуться не могла. 455 сп в этот день продвинулся передовыми частями примерно на 100—150 м до берега и, не имея успеха, перешел к обороне. Батальон БОС, овладев прибрежной чертой и окопавшись перед передним краем обороны противника, получил приказ перейти к круговой обороне и с рассветом 14.02 возобновить атаку в направлении Муурилла.

В течение дня береговая и полевая артиллерия противника почти непрерывно обстреливала наши части из района о. Бьёркё. 455 сп был атакован авиацией противника.

В 22.45 для осб БОС было направлено продовольствие и боеприпасы на семи подводах. К этому времени батальон занимал позиции (см. схему № 3)¹. Особый отряд лыжников одной ротой прикрывал осб со стороны Бьёркё. За весь период боя 13.02 осб имел потери до 6 процентов убитыми и ранеными.

3. 14.02.

Около 00.30 военком осб политрук Бородулин получил неизвестно откуда устный приказ об отводе батальона на исходный рубеж в Лаутаранта. Не проверив действительность приказа, политрук отдал приказ штабу осб отвести батальон в Лаутаранта, не согласовав свои действия с командиром осб. В результате этого провокационного приказа осб отошел в Лаутаранта, оставив занятые им позиции на берегу юго-восточнее отм. 34,3.

До рассвета осб и отряд лыжников БОС отдохнули, были накормлены и получили приказ наступать на Муурилла, развивая успех совместно с частями 42 сд. В 12.30 осб и отряд лыжников двумя эшелонами выступили из Лаутаранта на Муурилла. Первый эшелон под командой командира осб БОС в составе 2 ср, роты лыжников, двух 45-мм орудий, взвода связи, комендантского взвода и саперного взвода. Второй эшелон под командой начальника штаба осб в составе 1-го и 3-го стр. батальона.

¹ Не публикуется.

Со стороны о. Койвисто наступающие части прикрывала одна рота лыжников. До 18.00 роты под сильным пулеметным, гранатометным, артиллерийским и ружейным огнем медленно продвигались вперед. Причем второй эшелон попал под заград огонь береговых батарей о. Койвисто и залег.

До 22.00 первый эшелон предпринял атаку, но встреченный сильным огнем и понеся потери, успеха не имел.

455 сп, наступающий левее БОС, до 22.00 несколько раз пытался перейти в атаку, но пехота не поднялась и в наступление не пошла. Полк, находясь на расстоянии 200—300 м от берега, вынужден был перейти к обороне. Батальон БОС, не имея успеха и поддержки соседей, под огнем противника также перешел к обороне.

4. 15.02.

До рассвета рота лыжников была отведена обратно на исходное положение в Лаутаранта.

С рассветом после артподготовки и при поддержке двух танков Т-38 осб возобновил атаки на Муурилла. За ночь противник подтянул подкрепление и усилил огонь по нашим наступающим частям. Береговые батареи из района о. Койвисто почти непрерывно обстреливали наступающие войска и тылы. До 17.00 осб и 455 сп готовились к решительной атаке. В 18.00 началась 15-минутная артподготовка. После артподготовки осб бросился в атаку на передний край обороны противника, овладел прибрежной чертой, а часть подразделений преодолела проволочное заграждение. Сосед слева — 455 сп, несмотря на пример командира и комиссара в атаку не пошел, а залег под проволокой. Атака получилась недружной и осб особого успеха не имел.

Противник вел по батальону сильный огонь из леса и со стороны Муурилла. С наступлением темноты осб перешел к обороне на достигнутом рубеже.

5. 16.02.

Не имея успеха на левом фланге 42-й стр. дивизии, командование 34 ск приняло решение об отводе частей БОС и 42 сд на их прежние исходные позиции, т. к. дальнейшие атаки были бесполезны ввиду того, что противник снял с других направлений до двух полков пехоты и бросил их на Муурилла. Поэтому в 04.45 16.02 был отдан приказ частям об отходе на их прежние позиции.

При отходе частей противник пытался перейти в контратаку из района Кюриними группой до роты, но был отбит огнем наших пулеметов.

К утру 16.02 части БОС отошли в район Сейвясте, забрав с поля боя раненых и убитых бойцов. Все оружие, боеприпасы и снаряжение было вынесено из боя на свои базы. За весь период тяжелых и напряженных боев части БОС понесли потери до 30 процентов убитыми, ранеными и обмороженными.

Заключение.

1. Несмотря на холодное время и глубокий снег на Финском заливе весь личный состав смело и решительно сражался с белофиннами за дело нашей социалистической Родины. Все бойцы, командиры и политсостав с большим желанием рвались в бой на передовые позиции, показывая инициативу, находчивость и героизм.

2. Операция показала, что личный состав отлично владеет оружием. Артиллерия, пулеметы и винтовки работали безотказно, метким огнем уничтожая противника.

3. Среди личного состава БОС случаев трусости за весь период боев не было. Несмотря на потери, бойцы горели желанием во что бы то ни стало взять Муурилла.

4. Политрук Бородулин, отдавший приказ на отход осб БОС, этим самым нарушил боевой приказ. Учитывая то, что Бородулин в течение дня сам неоднократно водил бойцов в атаку, всеми силами стремился выполнить боевой приказ и овладеть Муурилла, считаю, что он сможет загладить свою вину отличной боевой работой в рядах БОС КБФ.

5. За весь период боев телефонная и радиосвязь работали хорошо, имевшиеся случаи перерыва связи штаба с наступающими частями были потому, что наши танки шли по линии, обрывая и наматывая провод на катки.

6. Эвакуация раненых проходила нормально, но были случаи задержки раненых на передовых позициях из-за отсутствия гужевого транспорта и отдаленности непосредственных боевых действий от БПП, который нельзя было организовать на льду, т. к. всякое скопление обстреливалось береговой артиллерией противника со стороны Бьёркё.

7. Аппарат тыла в основном сумел обеспечить действующие части боеприпасами, продовольствием и снаряжением. Горячая пища доставлялась непосредственно на передовые позиции, но были случаи, когда посылали на передовые позиции снаряды к 45-мм орудиям без взрывателей. В первый день операции тыл не сумел организовать посылку горячей пищи и чая на передовые позиции.

8. Управление боем частей со стороны штаба проводилось правильно. Все распоряжения, донесения и информация сверху вниз передавались быстро и четко. Боевые документы штабом обрабатывались своевременно. Как недостаток в работе штаба — нет помощника начальника штаба по учету личного состава, что очень затрудняет ведение полного учета.

Выводы.

Несмотря на то, что Муурилла не взята, эти бои заставили противника снять с других участков фронта войска и перебросить их на Мууриллу, что значительно ослабило его фронт и дало возможность успешно продвинуться нашим частям на других направлениях.

Личный состав БОС показал, что моряки Краснознаменной Балтики умеют драться и на берегу не хуже линейных пехотных частей РККА.

В дальнейших операциях в борьбе с белофиннами необходимо БОС давать самостоятельные участки во взаимодействии с действующими частями РККА, а не подчинять БОС, как это было сделано при операции по овладению Мууриллы.

Командир Берегового отряда сопровождения
комбриг ДЕНИСЕВИЧ
Военный комиссар отряда
старший политрук ГРОМОВСКИЙ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 597. Л. 84—91. Подлинник.

«Вначале бой ведут ДЗОТы, окружающие ДОТ...»

ДИРЕКТИВА штаба Северо-Западного фронта штабам 7-й и 13-й армий о способах уничтожения ДОТов противника

К о п и я: начальнику Генерального штаба

№ 4692, 26 февраля 1940 г. 02 ч 00 мин

Среди захваченных нами долговременных сооружений противника имеются железобетонные ДОТы, окруженные 2—4 деревоземляными оборонительными сооружениями, связанными закрытыми ходами сообщения с основным ДОТом и являющимися своего рода боевым охранением ДОТа. ДЗОТы, окружающие ДОТ, обычно имеют покрытие против снарядов 152-мм калибра и располагаются в 100—150 м от ДОТа. Такое сочетание оборонительных сооружений позволяет противнику длительное время не обнаруживать основного сооружения открытием огня. Вначале огневой бой ведут последовательно ДЗОТы, окружающие ДОТ, и лишь после их уничтожения вступает в дело основное железобетонное сооружение. Живучесть всей группы оборонительных сооружений, таким образом, значительно увеличивается.

Учитывая эту особенность обороны противника **н е о б х о д и м о:**

1. При разведке ДОТа тщательно просматривать окружающую местность, расположение препятствий, ходов сообщения с тем, чтобы выявить всю систему огневых точек, окружающих основное вооружение и взаимодействующих с ним.

2. Штурмующие ДОТ подразделения пехоты дополнительно усиливать орудиями полковой и батальонной артиллерии для расстрела прямой наводкой амбразур точек, выявленных в ходе боя.

3. Постоянно иметь в резерве у командиров батальонов штурмовые (блокировочные) группы для блокировки вновь обнаруженных точек.

Передайте эти указания командирам соединений и частей.

СМОРОДИНОВ
ЛЕБЕДЕВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 251, 252. Подлинник.

«Личным наблюдением... установил ряд ненормальных явлений»

ДИРЕКТИВА командующего войсками Северо-Западного фронта об организации управления войсками в ходе наступления

К о п и я: начальнику Генерального штаба
№ 4703 27, февраля 1940 г.

Личным наблюдением за управлением боевыми действиями войск установил ряд ненормальных явлений, относящихся, главным образом, к характеру и методам управления войсками.

1. Командиры корпусов и дивизий не проявляют должной твердости и настойчивости в выполнении поставленных им боевых задач, успокаиваются на небольшом продвижении частей и изо дня в день не довыполняют своих дневных задач. В отдельных случаях некоторые командиры самостоятельно, без ведома старшего начальника, урезают поставленные им задачи дня, хотя обстановка не дает к этому никаких оснований.

2. Командиры и штабы корпусов и дивизий зачастую не имеют и не оборудуют командных пунктов, из которых можно было бы надежно и непрерывно управлять войсками. Там, где командные пункты организуются, они плохо обеспечиваются связью и своего назначения не выполняют.

Отсутствие хорошо организованных командных пунктов заставляет командиров соединений кочевать с одного места на другое, по командным пунктам своих подчиненных или по наблюдательным пунктам, без связи со всеми частями своего соединения и без возможности руководить по-настоящему их действиями.

3. Управление артиллерией в ряде случаев централизуется только формально, а фактически получается простое распределение ее по полкам. Начарткоры и начартдивы зачастую сидят без связи с артгруппами и не могут руководить их огнем. В силу этого в нужных случаях не применяется маневр огнем, огонь всей артиллерии корпуса не сосредотачивается на важных тактических или опасных участках — обычно каждая артгруппа поддерживает только свою часть.

4. Командиры и штабы соединений и частей плохо выполняют указания, данные в моей директиве № 4680 о постоянном поддержании на высоком уровне боеспособности и боеготовности своих войск. Не умеют организовать в рамках своего соединения (части) последовательную смену в передовых линиях и отдых частей во вторых эшелонах и резервах. Боевое напряжение войск таким образом не регулируется, части постепенно выматываются.

5. Командиры и штабы всех степеней, выполняя боевые задачи, часто односторонне учитывают обстановку, не оценивают состояние противника, не умеют уловить и использовать переломные моменты операции или боя. Вот поэтому очень часто в самые кризисные моменты операции, когда требуется еще одно небольшое усиление, чтобы сломить противника, начинают раздаваться жалобы на усталость войск, на потери, на трудности выполнения задачи. Такими жалобами командиры и штабы размагничивают себя и своих подчиненных и начинают по существу формально относиться к выполнению боевых задач. Этого положения не было бы, если бы командиры и штабы внимательно следили за обстановкой, знали и понимали, что, когда у противника наступает кризис боя, когда он находится на пределе напряжения, достаточно одного небольшого усилия для окончательного его поражения и что такое усилие войска должны быть готовы проявить несмотря на усталость, для этого необходимо, чтобы на этот случай была бы предусмотрена свежая часть второго эшелона.

6. Командующие армиями недостаточно твердо реагируют на такие настроения и не всегда разъясняют войскам необходимость в переломные моменты боя несмотря ни на какую усталость дать еще небольшое напряжение, чтобы добиться решительной победы. Дать противнику оправиться — это значит свести на нет свою победу.

7. Есть случаи, когда штабы армий в ходе выполнения войсками боевой задачи, запрашивают от корпусов соображения о дальнейшем развитии боевых действий и делают это в такой момент и в такой форме, какие дают повод к преждевременным жалобам на усталость войск и к предложениям о прекращении операции и об отдыхе. Такие методы проверки корпуса вредны. Они отвлекают внимание командиров и штабов от непосредственных боевых задач дня.

Обращаю внимание командиров всех степеней на отмеченные мной ненормальности и требую их немедленного устранения.

Требую строить свое управление с учетом конкретных особенностей обстановки и на основе всестороннего ее анализа.

Еще раз указываю на необходимость правильной организации смены частей, находящихся в передовой линии, и представления им отдыха. Поддерживать силы и боеспособность войск, чтобы в нужный момент они всегда могли дать требуемое обстановкой боевое напряжение.

Требую от командиров корпусов и дивизий твердости и настойчивости в выполнении поставленных им задач на основе четкой организации боя. Задачи, которые ставятся корпусам в сложившейся в данное время обстановке, могут быть выполнены без особых усилий.

Организуя надежную связь по линии командных пунктов, штабы должны обеспечивать своим командирам возможность непрерывно управлять боем.

Одним из средств влияния на ход боя в руках командира корпуса и командира дивизии является мощный сосредоточенный огонь артиллерии. Организация артиллерийского огня должна предусматривать возможность сосредоточения огня всей или большей части артиллерии корпуса (дивизии) на участках главного удара.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 48. Л. 254—257. Подлинник.

Ближайшая задача — овладеть Выборгом

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА командующего войсками Северо-Западного фронта на развитие наступательной операции на Выборгском и Кексгольмском направлениях

№ 0022, 27 февраля 1940 г. 13 ч 20 мин

1. Противник, отброшенный к Випури и потерявший бьёркёнский береговой район обороны, понес серьезное поражение. Удерживая на кексгольмском направлении прежнюю линию обороны, на выборгском направлении противник упорной обороной передовых выборгских позиций прикрывает отход своих главных сил

на запад, по-видимому с целью организовать новое сопротивление на подготовленном рубеже — Саймаанский канал, Випури, побережье Финского залива.

2. Ближайшая задача войск Северо-Западного фронта — овладеть Випури, окончательно сломить сопротивление противника на кексгольмском направлении и выйти на рубеж Лохиооки, Саккола, Буосальми, р. Вуокса, Ала-Носкуа, ст. Кавантоари, Ваккила, ст. Нурми, Вила-Иоки. В дальнейшем иметь в виду главной группировкой наступать в западном и северо-западном направлениях с основной целью уничтожения выборгской группировки противника и выхода на фронт Кякисалми, Иоутсено, Лаппенранта, ст. Луумяки, Вирооки.

Начало общего наступления войск фронта с утра 28.02; для резервной группы комкора Павлова — в ночь с 28 на 29.02.

3. П р и к а з ы в а ю:

а) 13-я армия. Состав: 3 ск (49, 150 сд), 15 ск (50, 17, 4 сд), 23 ск (97, 62, 136 сд), 142 и 8 сд с прежними частями усиления.

Задача — продолжать общее наступление с целью окончательного разгрома противника на укрепленной полосе между Ладожским озером и оз. Муола-Ярви. Развивая достигнутый на своем левом фланге успех в направлении ст. Риотсеппяля, к 3.3 выйти на рубеж Лохиооки, Саккола, ст. Саккола, Ууси-Кюля, ст. Яюряпя, Хейнбоки.

В последующем иметь в виду наступать в направлении ст. Антреа и частью сил на Кексгольм с целью уничтожить кексгольмскую группу противника.

Граница слева — Нижний Белоостров, Питкя-Ярви, оз. Суула-Ярви, восточный берег оз. Муола-Ярви, ст. Хейнйоки, Туоккола, ст. Ханнила, Иоутсено.

б) 7-я армия. Состав: 19 ск (24, 90, 80 сд); 50 ск (51, 84, 123 сд), 8 ск (100 и 7 сд), 10 ск (43, 113, 138 сд), и 95 сд (арм. резерв) с прежними частями усиления.

Задача — нанося главный удар с фронта Пиен-Перо, ст. Соммээ в обход Випури с севера, овладеть Випури и к 3.3 выйти на фронт (иск.) Туоккола, ур. Кабантинкоски, ст. Тали, оз. Саарела, Сорвали, Лиханиеми.

Правофланговому 19 ск овладеть Кямьяри и, развивая удар на Хейнйоки, совместно с 23 ск 13-й армии, уничтожить группу противника севернее оз. Муола-Ярви.

Левифланговыми частями армии захватить Лиханиеми, Тронгсунд с целью отвлечь внимание противника от группы комкора Павлова и обеспечить ее правый фланг.

В дальнейшем иметь в виду совместно с группой комкора Павлова, уничтожить противника, обороняющегося за Саймаанским каналом.

Граница слева — пос. Яппилян, оз. Куолема-Ярви, Суиккила, Лохиоя, Юханнес, Тронгсунд, Тервайоки (все пункты, кроме Юханнес, исключительно).

в) Резервная группа комкора Павлова. Состав: 86, 173, 91 сд, 7 и 36 кд, 29 отбр, девять лыжных батальонов.

Задача — в ночь с 28 на 29.02 с линии северо-западной оконечности полуострова Койвисто и островов Пейсаари, Тиуринсаари нанести главный удар через Финский залив в направлении Ванхакюля, Нурми с задачей овладеть плацдармом на сев.-вост. берегу Финского залива в районе Тервайоки, Ванхакюля, Мухулахти и выйти в тыл предполагаемой линии обороны противника по Саймаанскому каналу.

В дальнейшем иметь в виду, обеспечивая себя с севера и запада, совместно с частями 7-й армии уничтожить противника, обороняющегося за Саймаанским каналом.

г) Резерв фронта — 42 и 70 сд. Командующему 7-й армией к исходу 29.02 вывести 42 сд в район Ластенкоти, Перкьярви, мз. Хаапали и 70 сд — в район Кархула, Ярвела, Хюлкэвяла, где они поступят в мой резерв.

д) ВВС.

Прикрыть с воздуха: ударные группировки 13-й и 7-й армий, форсирование группой комкора Павлова Финского залива и действия ее на материке; передвижение и сосредоточение резервных дивизий фронта.

Уничтожая отходящие колонны противника, не допустить их занять Саймаанскую укрепленную позицию.

В течение 28.02 повторными налетами уничтожить береговые батареи противника № 15 на острове Туппуран-Саари, № 14 на острове Ууран-Саари, № 21 на мысе Ристниemi и батареи без номера на островах Раван-Саари, Тейкарин-Саари.

Начиная с 28.02 повторными налетами по переднему краю и по тактической глубине на участках оз. Юоряпян-Ярви, Хоттока и Кямьяря, Аля-Соммэ содействовать непосредственно на поле боя наступлению наших войск.

Особое внимание уделить содействию группе комкора Павлова и ударной группировке 7-й армии.

Продолжая выполнять прежнюю задачу по локализации тыла противника не допустить переброски им резервов с петрозаводского на кексгольмское направление и от Миккели, Коуволла и Котка к Саймаанской позиции.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО

Член Военного совета фронта
ЖДАНОВ

Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 54. Л. 149—152. Подлинник.

«Назначение резервной группы Павлова меняется коренным образом»

ПРИКАЗ

Ставки Главного Военного Совета командующему войсками Северо-Западного фронта о преобразовании резервной группы фронта в стрелковый корпус

№ 01938, 29 февраля 1940 г. 00 ч 05 мин

Задача форсирования Финского залива по льду для выхода в глубокий тыл выборгской группы противника, поставленная резервной группе Павлова, имела свой смысл в обстановке до последнего наступления наших частей, когда фронт противника под Выборгом казался достаточно устойчивым. Теперь, когда фронт противника под Выборгом прорван, а задача широкого форсирования Финского залива считается отпавшей, назначение резервной группы Павлова меняется коренным образом. Группа Павлова сосредоточена на левом фланге 7-й армии и ввиду новой обстановки — успешно наступления частей 7-й армии — она в силу логики вещей превращается в нормальный 3-дивизионный корпус, обязанный выполнять нормальные задачи левого фланга 7-й армии. В связи с этим Ставка Главвоенсовета считает, что занимать тов. Павлова, начальника автобронетанковых войск РККА, обычными функциями комкора, было бы роскошью и растратой высококвалифицированных сил на обычное дело.

Ставка Главвоенсовета п р и к а з ы в а е т:

1. Освободить тов. Павлова от обязанности командующего резервной группой С.-З. фронта с тем, чтобы он вернулся к исполнению своих обязанностей начальника АБТВ.

2. Резервную группу оформить как обычный корпус и подчинить командованию 7-й армии, назначив командиром корпуса тов. Курочкина.

3. Ввиду получения 7-й армией трех новых дивизий из бывшей резервной группы и недостатка сил в составе 13-й армии, две стр. дивизии из состава 7-й армии передать в состав 13-й армии.

4. Кавалерийский корпус, расположенный в районе Котлы и Петергофа, и 29-ю танковую бригаду передать в резерв С.-З. фронта.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 137, 138. Подлинник.

**«Ваша авиация
действует из рук вон плохо»**

РАСПОРЯЖЕНИЕ

**Ставки Главного Военного Совета
командующему 8-й армией об устранении недостатков
в руководстве действиями авиации**

№ 01941, 29 февраля 1940 г. 01 ч 10 мин

Ни в одной из действующих армий не имеется должности инспектора по эксплуатации авиации при командующем ВВС армии. Однако ВВС 7, 13, 9 и 14-й армий действуют великолепно, являются грозой для финнов и внушили противнику достаточно уважения к себе. Только авиацию 8-й армии, а также 15-й армии противник не ставит ни во что, не считается с ней и издевается над ней, так как ваша авиация действует из рук вон плохо. Не потому ли так плохо у вас обстоит дело, что начальник авиации 8-й армии не хочет быть полным хозяином своего дела, старается взвалить ответственность на инспектора по эксплуатации или на представителя командующего армией по авиации, а командующий армией не прочь подменить командующего ВВС армии подставным лицом в виде инспектора по авиации. Ставка с ч и т а е т излишней должность инспектора по эксплуатации авиации. Ставка напоминает вам, что она прислала вам приказ о ненужности должности консультанта по авиации при командующем армией или какой-либо другой аналогичной должности не для обсуждения, а для исполнения. Тов. Шапочкина следует отправить к его штатному месту службы в управление ВВС КА, в Москву.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 140. Подлинник.

«Необходимо как можно больше захватить территории противника...»

ДИРЕКТИВА Ставки Главного Военного Совета командующему 15-й армией, заместителю народного комиссара обороны¹ о продолжении наступления в глубь Финляндии

11 марта 1940 г. 01 ч 10 мин

В результате нашего большого успешного наступления на Карельском перешейке финны, понесшие большие потери, запросили мира. Мы стоим всегда за мирную политику и, возможно, согласимся на ведение мирных переговоров, при этом понятно, что чем больше захватим в ближайшие дни территории противника, тем больше требований можем предъявить противнику, ввиду этого необходимо как можно больше захватить территории противника в самые ближайшие дни.

Армия достаточно сильна, чтобы отхватить у противника большую территорию. Либо армия теперь же в ближайшие 4—5 дней добьется успеха, либо, если она опоздает, как до сих пор опаздывала, то ваши операции могут оказаться излишними и никому не нужными.

Ставка п р и к а з ы в а е т:

Первое. Немедленно составить кулак из 37-й и 144-й стр. дивизий, сосредоточить его на левом фланге 15-й армии, в районе недавно занятых островов, и поставить задачу, действуя из-за левого фланга 168-й стр. дивизии, овладеть районом Импилахти.

Второе. 72-й, 11-й стр. дивизиями и 25-й мотокавдивизией нанести удар противнику в общем направлении на Койвуселка и далее на север для выхода на фронт Ловоярви, Леметти, Рускасет.

Третье. 119-ю стр. дивизию держать в резерве в районе Питкяранта с тем, чтобы использовать ее для развития успеха по одному из направлений в зависимости от обстановки.

Ставка Главного Военного Совета

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1376. Л. 149, 150. Подлинник.

¹ Г. И. Кулику.

***А) О заключении мирного договора
между Советским Союзом и Финляндией***

12 марта 1940 г.

В течение 7—12 марта в Москве происходили переговоры между уполномоченным СССР — Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, членом Президиума Верховного Совета СССР А. А. Ждановым и комбригом А. М. Васильевским — с одной стороны, и уполномоченными Финляндской Республики— Председателем Совета Министров Финляндии г-ном Р. Рюти, Министром Ю. К. Паасикиви, генералом К. Р. Вальденом и профессором В. Войонмаа — с другой, по вопросу о прекращении военных действий и заключении мирного договора между СССР и Финляндией.

Переговоры закончились подписанием 12 марта 1940 г. Мирного Договора между Советским Союзом и Финляндией.

Тексты Мирного Договора и Протокола к нему приводятся ниже.

***Б) Мирный договор между Союзом
Советских Социалистических Республик
и Финляндской Республикой,
заключенный в Москве***

12 марта 1940 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Финляндской Республики, с другой стороны,

руководимые желанием прекратить возникшие между обеими странами военные действия и создать прочные взаимные мирные отношения, убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, в том числе обеспечения безопасности городов Ленинграда и Мурманска, а также Мурманской железной дороги, признали необходимым заключить в этих целях Мирный Договор и назначили своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

Молотова Вячеслава Михайловича, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Жданова Андрея Александровича, члена Президиума Верховного Совета СССР,

Василевского Александра Михайловича, комбрига;

Президент Финляндской Республики:

Рюти Ристо, Председателя Совета Министров Финляндской Республики,

Паасикиви Юхо Кусти, министра,

Вальден Карла Рудольфа, генерала,

Войонмаа Вяйнэ, профессора.

Означенные уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I Военные действия между СССР и Финляндией прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему Договору Протоколом.

Статья II Государственная граница между СССР и Финляндской Республикой устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включаются весь Карельский перешеек с г. Выборгом (Випури) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Мерюярви с гор. Куоляярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего — согласно приложенной к настоящему Договору карте.

Более подробное описание пограничной линии будет установлено смешанной комиссией из представителей Договаривающихся Сторон, каковая комиссия должна быть образована в десятидневный срок со дня подписания настоящего Договора.

- Статья III** Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.
- Статья IV** Финляндская Республика выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок, сроком на 30 лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него — радиусом в 5 миль к югу и востоку и в 3 мили к западу и северу от него, и ряд островов, примыкающих к нему, в соответствии с приложенной картой, для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив, причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил.
- Финляндское правительство в течение десяти дней с момента вступления в силу настоящего Договора выводит с полуострова Ханко все свои войска, и полуостров Ханко вместе с прилегающими островами переходит в управление СССР, в соответствии с настоящей статьей Договора.
- Статья V** СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии советским государством, согласно Мирного Договора 1920 года.
- Финляндия обязуется, как это было предусмотрено Мирным Договором 1920 года, не содержать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных судов размером меньше 100 тонн, каковые Финляндия имеет право держать без ограничения, а также содержать не более 15 военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать 400 тонн для каждого.
- Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не содержать в означенных водах подводных лодок и вооруженных воздушных судов.
- Равным образом Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не устраивать на этом побережье военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом

- больше, чем потребно для упомянутых судов и их вооружения.
- Статья VI** Советскому Союзу и его гражданам, как это было предусмотрено Договором 1920 года, предоставляется право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно, причем в области Петсамо Советскому Союзу предоставляется право учреждения консульства.
- Грузы, провозимые через область Петсамо из СССР в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в СССР через ту же область, освобождаются от осмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого в видах урегулирования транзитного сообщения, а также не облагаются таможенными пошлинами, транзитными и иными сборами.
- Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в таковых случаях по установившимся обычаям международного сообщения.
- Граждане СССР, направляющиеся через область Петсамо в Норвегию и обратно из Норвегии в СССР, имеют право свободного транзитного проезда на основании выдаваемых надлежащими советскими органами паспортов.
- При соблюдении действующих общих положений советские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через область Петсамо между СССР и Норвегией.
- Статья VII** Финляндское правительство предоставляет Советскому Союзу право транзита товаров между СССР и Швецией, и в целях развития этого транзита по кратчайшему железнодорожному пути СССР и Финляндия признают необходимым построить, каждая сторона на своей территории, по возможности в течение 1940 года железную дорогу, соединяющую г. Кандалакша с г. Кемиярви.
- Статья VIII** По вступлении в силу настоящего Договора возобновляются экономические отношения между Договаривающимися Сторонами и с этой целью Договаривающиеся Стороны вступят в переговоры для заключения торгового договора.
- Статья IX** Настоящий Мирный Договор вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационных актов будет произведен в течение десяти дней в г. Москве.

Настоящий договор составлен в двух оригиналах, на русском, финском и шведском языках каждый, в г. Москве, 12 марта 1940 года.

В. МОЛОТОВ, Р. РЮТИ, А. ЖДАНОВ,
Ю. ПААСИКИВИ, А. ВАСИЛЕВСКИЙ,
Р. ВАЛЬДЕН, В. ВОЙОНМАА

В) Протокол к мирному договору между СССР и Финляндией

от 12 марта 1940 г.

Договаривающиеся Стороны устанавливают нижеследующий порядок прекращения военных действий и отвода войск за установленную Договором государственную границу:

1. Военные действия обеими сторонами прекращаются в 12 ч 13 марта 1940 года по ленинградскому времени.

2. С установленного часа прекращения военных действий между расположением передовых частей устанавливается километровая нейтральная полоса, причем в течение первого дня отводится на один километр воинская часть той стороны, которая находится на территории другой стороны, согласно новой государственной границе.

3. Отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой стороны начинается с 10 ч 15 марта 1940 года на всем протяжении границы от Финского залива до Лиекса и с 10 ч 16 марта севернее Лиекса. Отвод совершается ежедневными переходами не менее 7 километров в сутки, причем продвижение войск другой стороны производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями отводимых войск и передовыми частями выдвигаемых к новой границе войск другой стороны было расстояние не менее 7 километров.

4. Сроки отвода на отдельных участках государственной границы устанавливаются, в соответствии с п. 3, следующие: на участке от истоков р. Тунца-Йоки, Куоляярви, Такала, восточный берег озера Йоукамо-ярэи отвод войск той и другой стороны заканчивается к 20 ч 20 марта 1940 года,

б) на участке к югу от Кухмониemi в районе Латва отвод войск за оканчивается к 20 ч 22 марта 1940 года,

в) на участке Лочгаваара, Вяртсила, ст. Маткаселька отвод войск обеих сторон заканчивается к 20 ч 26 марта 1940 года,

г) на участке ст. Маткаселька, Койцанлахти отвод войск заканчивается к 20 ч 22 марта 1940 года,

д) на участке Койцанлахти, ст. Энсо отвод войск заканчивается к 20 ч 25 марта 1940 года,

е) на участке ст. Энсо, остров Бате отвод войск заканчивается к 20 ч 19 марта 1940 года.

5. Эвакуацию войск Красной Армии из района Петсамо закончить к 10 апреля 1940 года.

6. Командование обеих сторон обязуется при отводе войск за государственную границу принимать необходимые меры в городах и местах, которые переходят к другой стороне, к их сохранности и принять надлежащие меры к тому, чтобы города, местечки, оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, плотины, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, промышленные предприятия, телеграф, электростанции) были бы сохранены от порчи и уничтожения.

7. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче одной стороной другой районов, пунктов, городов и других объектов, указанных в пункте 6 настоящего Протокола, разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной дороге движения обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные.

8. Обмен военнопленными производится по возможности в кратчайший срок после прекращения военных действий, на основании особого соглашения.

В. МОЛОТОВ, Р. РЮТИ, Р. ВАЛЬДЕН,
А. ЖДАНОВ, А. ВАСИЛЕВСКИЙ,
Ю. ПААСИКИВИ, ВЯИНЭ ВОЙОНМАА

«Известия», № 60 (7132) от 14 марта 1940 г.

«Военные действия в связи с заключением мирного договора были приостановлены»

ДОКЛАД

командующего войсками Северо-Западного фронта Ставке Главного Военного Совета о завершении операции по разгрому противника на Карельском перешейке и овладению Выборгом

14 марта 1940 г. 14 ч 30 мин

Д о к л а д ы в а ю:

Директива Главного Военного Совета войсками Северо-Западного фронта выполнена. Оборонительная система Маннергейма — Кирка прорвана и уничтожена. Белофинские войска разгромлены. Выборг занят в 05.00 13.3.

11.02 войска фронта начали общий штурм главной позиции противника на всем фронте от Ладожского озера до Финского залива. Основные усилия были сосредоточены на выборгском направлении.

13.02 под ударами 123 сд после ожесточенного сопротивления пал суммский межболотный укрепленный узел.

15.02 части 100 сд полностью овладели самым мощным участком позиции противника — хотиненским узлом, обойденным с севера 7 сд, развивавшей прорыв 123 сд.

Главная позиция Маннергейма — Кирка с занятием Хотинена была прорвана.

Войска 7-й армии, развивая достигнутый успех, к 16.02 заняли ст. Лейпясую и ст. Кямряя. Проходившая здесь вторая оборонительная позиция укрепленной полосы противника была захвачена на плечах отходившего врага.

Под угрозой быть отрезанным от Выборга, подавляемый мощными ударами нашей артиллерии и авиации, атакуемый на всём фронте, противник в ночь с 16 на 17.02 на приморском фасе укрепленного района и на левом фланге 13-й армии начал поспеш-

ный отход, бросая оборонительные сооружения, оружие и снаряжение.

17.02 части 113 сд овладели кархульским укрепленным узлом, одновременно была захвачена нашими войсками вся укрепленная полоса от Кархула до Мурила (на берегу Финского залива). Левофланговые корпуса 13-й армии вышли вплотную к главной полосе по р. Салмен-Кайта, ур. Куса, Муола. Разбитые части противника, удерживаясь перед 13-й армией на главной полосе, перед 7-й армией отошли на третью тыловую позицию на линии оз. Кямьярян-Ярви, Пиен-Перо, оз. Няюкки-Ярви, ст. Соммээ, где были усилены свежими войсками.

На стыке 7-й и 13-й армий противник занял отсечную позицию на линии Хотокка, р. Саарет-Иоки, Лаепя-Суо, р. Перон-Иоки, блокируя наше наступление на Выборг.

В условиях исключительно тяжелой лесисто-болотистой местности, бездорожья и глубокого снега, преодолевая сплошные заграждения и многочисленные минированные поля, войска 7-й армии 23—26.02 подошли вплотную к тыловой позиции противника и начали подготовку к ее атаке. Одновременно части 34 и 10 ск уничтожали противника на побережье и островах Финского залива.

20.02 были заняты город и крепость Койвисто-Бьёркё и весь полуостров Койвисто, 20—24.02 — острова Ревос-Саари, Уран-Саари, Пейсаари и Койвисто-Бьёркё.

28—29.02 под ударами наших войск пали: тыловая позиция линии Маннергейма — Кирка на фронте Кямьяря, ст. Сяиние, Куора, главная полоса на участке оз. Вуокси-Ярви, оз. Муола-Ярви и соединяющий отсек между оз. Муола-Ярви и оз. Кямьярян-Ярви.

В течение последних непрерывных боев 1—12.3 наши войска преодолели последний железобетонный пояс, укрепленный вокруг Выборга, и после ожесточенных боев в предместьях и на улицах города в 05.00 13.3 заняли второй по величине и значению центр Финляндии — Выборг. Одновременно были успешно выполнены на левом фланге 7-й армии операции по форсированию Финского залива на направлении полуостровов Койвисто, мыс Питки-Ниemi, обещавших в дальнейшем своем развитии привести к окружению всей карельской группировки противника.

13.3 военные действия в связи с заключением мирного договора были приостановлены.

Впервые в военной истории войсками Северо-Западного фронта в исключительно короткий срок (один месяц) была разгромлена и уничтожена первоклассная, построенная по последнему слову инженерной техники, долговременная оборонительная система, состоящая из четырех основных полос обороны и целого укрепленного района. Эта сложнейшая сама по себе задача была выполнена в небывало тяжелых и трудных условиях местности, же-

стоких морозов и глубокого снега. Войскам фронта пришлось иметь дело почти со всеми основными силами финской армии, которые противник, пользуясь затишьем на остальных фронтах, стянул на Карельский перешеек.

Войсками фронта, по предварительным данным, захвачено и уничтожено свыше 1000 оборонительных сооружений, в том числе 230 железобетонных; взято 120 орудий разных систем, подорвано в ДОТах свыше 150 орудий капонирной артиллерии; захвачено 19 танков, большое количество пулеметов, автоматов, винтовок, боеприпасов и всевозможного снаряжения. За время операции сбито и уничтожено в воздушных боях и на аэродромах до 250 самолетов.

Противник понес колоссальные потери в людском составе. Из 120 000 боевого состава, оборонявших Карельский перешеек, было убитыми и ранеными, по минимальным подсчетам разных источников, до 70 000 человек.

Войска фронта готовы к выполнению дальнейших директив Главного Военного Совета.

Командующий войсками Северо-Западного фронта
командарм 1 ранга ТИМОШЕНКО
Начальник штаба фронта
командарм 2 ранга СМОРОДИНОВ

РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 54. Л. 182—185. Подлинник.

«Военные действия Балтфлотом окончены»

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ штаба Балтийского флота начальнику Главного морского штаба о действиях сил флота 13 марта 1940 г.

К о п и и: начальникам штабов Северо-Западного фронта и 7-й армии
№ 418, 13 марта 1940 г. 12 ч 00 мин

1. Директива Ставки Главного Военного Совета № 02151 для исполнения частям флота передана. Военные действия окончены.
2. Корабли флота и береговая оборона — без изменений.
3. ВВС КБФ — в базах, на аэродромах, боевых действий не вели.
4. ЛВФ — корабли и части боевых действий не вели. БП по плану. 41 аэ боевых вылетов не производила.

5. Зимняя оборона — 07.45 самолеты противника сбросили бомбы на Киускери, жертв нет.

12.3 19.00 1,5 км севернее Киускери была обнаружена рота противника; отступила, не приняв боя.

БУС — без изменений; ночью боевых действий не было.

6. Погода в восточной части Финского залива — штиль, значительная облачность, местами снег и туман, видимость плохая, температура минус 13—17 градусов.

Начальник штаба Балтийского флота

ПАНТЕЛЕЕВ

Военный комиссар штаба

СИДОРОВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 533. Л. 293. Подлинник.

«Задача выполнена полностью»

ДОКЛАД

штаба Балтийского флота начальнику Главного морского штаба о боевых действиях частей Зимней обороны в районе побережья Ристниemi, Котка за период с 4 по 13 марта 1940 г.¹

1. Общая обстановка.

Противник, после отхода с основной укрепленной полосы Карперешейка, продолжал оказывать сопротивление на юго-восточной окраине Выборга и занимал последующую, заблаговременно укрепленную полосу, по северо-западному берегу Выборгского залива и далее по южному берегу Виралахти, Котка.

7-я армия с утра 4.3.1940 г. перешла в общее наступление в северо-западном направлении. Ее левофланговая 86 сд имела задачу наступать с Тупурансаари в направлении Вилайокки.

2. Задачи Зимней обороны (ЗО).

Зимняя оборона имела задачу, наступая на фронте мыс Ристниemi, Питкяпааси, Пуккио, Сантио, Кильписсаари, оттянуть на себя внимание и силы противника, обеспечивая левый фланг 7-й армии (86 сд).

Шифровка штаба КБФ за № 0240 получена в 04.00 3.3 Приказ за № 44/оп получен командиром ЗО в 10.45 3.3 в штабе КБФ.

¹ Дата на документе не указана.

3. Состав сил и средств зимней обороны, предназначенных для выполнения операции, и их местонахождение к моменту получения приказа:

а) 4 оссбр и 112-й батальон на острове Тиуринсаари.

б) Особый батальон моряков и 111-й батальон — остров Сескар.

в) 3 оссб — остров Лавенсаари.

г) 1 оссб и 50-й батальон — остров Гогланд.

4. Задачи батальонов:

а) 4 оссб и 112-й батальон под общим командованием капитана Викторова имели задачу наступать на мыс Ристниemi, обеспечивая левый фланг 86 сд.

б) батальон моряков и 111-й батальон под общим командованием полковника Парафило имели задачу захватить Киускерские острова и после овладения Киускерскими островами, 111-му батальону наступать на Питкяпаasi, а батальону моряков наступать на Пуккио.

в) 3 оссб под командованием капитана Сорокина — овладеть островами Хуовари, Киннарит и вести усиленную разведку боем на Сантио.

г) 1 оссб и 50-му батальону под общим командованием майора Рослова — выставить заслон в районе башни Луппи, овладеть островом Кильписаари и вести усиленную разведку боем на Таммио.

5. Действия частей и ход операций.

В 07.00 3.3 части выступили на исходные для начала действий рубежи:

а) 4 оссб и 112-й батальон — на остров Руонти.

б) 111-й батальон и особый батальон моряков — на остров Нерви.

в) 3 оссбр — на остров Соммерс.

г) 1 оссбр и 50-й батальоном — оставались на Гогланде.

К 18.00 3.3 все части были на исходном рубеже, за исключением 111-го батальона и батальона моряков, которые на Нерву прибыли в 20.00.

С выходом на исходный рубеж части прошли маршем: 4 оссбр и 112-й батальон около 10—12 км; 111-й батальон и особый батальон моряков около 40 км; 3 оссбр — 25 км.

С 24.00 3.3 все части 3О выступили с исходных позиций на сближение с противником для выполнения поставленной задачи.

На рассвете 4.3 части по всему фронту перешли в наступление.

Батареи противника (Питкяпаasi, Пуккио и мыса Ристниemi) начали обстрел особого морского и 111-го батальонов. В 08.02 4.3 начался артобстрел 3 оссб с Пуккио, Мустамаа и Сантио. В 08.40 4.3 противник открыл артогонь по 4-й оссб и 112-му баталь-

ону с Ристниemi, а в 09.00 по 1 оссб и 50-му батальону с Кирко-Мансаари и Ранкэ. В 08.26 особый морской и 111-й батальоны, преодолев броском в расчлененных строях 2—3 км исключительно мощный артиллерийский заградительный огонь (4—5 батарей), атаковали острова Киускери. Противник силой до усиленной роты, не принимая рукопашного боя, после 45-минутного огневого сопротивления, отошел в направлении Пуккио. При отходе подожг казарменные помещения на островах, оставив на поле боя 2 трупа — поручика финской гвардии и унтер-офицера. В горящем здании рвались снаряды, патроны и взрывчатые вещества.

В 09.13 Киускерские острова, находившиеся под сильным заградительным артиллерийским и пулеметным огнем противника, были заняты особым морским и 111-м батальонами. На островах были захвачены 2 станковых и 5 ручных пулеметов. Противник, обеспечивая отход своей пехоты, перенес артогонь по Киускери.

Несколько позже батальоны подвергались штурмовым и бомбардировочным действиям отдельных финских самолетов. Заняв острова, батальоны приводили себя в порядок для дальнейшего наступления на Питкяпааси и Пуккио.

В 13.25 батальоны, сильно уставшие от проделанного марша и боя, приведя себя в порядок, начали медленно, под сильным артогнем противника уже до 7 батарей (2 полевых), продвигаться на Питкяпааси и Пуккио.

В 09.26 3 оссб под сильным артзаградительным огнем атаковал и овладел Хуовари. Противник силой до усиленного взвода, не оказывая упорного сопротивления, быстро отошел на север.

В 13.25 3 оссб, неся потери, с боем занял острова Питкялуото и Рюсенлето и под сильным артогнем 4—5 береговых батарей противника со стороны Пуккио, Сантио, Суурпийси и Мустамаа продолжал наступать на Киннарит.

В 14.30 батальон, наступаая на Киннарит, попал под сильный перекрестный артиллерийский и пулеметный огонь из ДЗОТов с острова Киннарит. Один пулемет противника вел огонь с вышки и был сбит пулеметным огнем батальона. Несколько позже 7 финских самолетов штурмовали батальон перед островом Киннарит.

Батальон, расстроенный сильным артиллерийским и пулеметным огнем и действиями авиации, неся потери, вышел из зоны пулеметного огня и приводил себя в порядок для последующей атаки Киннарит.

В 09.29 1 оссб занял острова Аскери и башню Луппи. 50-й батальон успешно продвигался вперед под сильным артогнем. В 10.06 1-й оссб и 50-й батальон попали под сильный заградительный огонь батарей противника со стороны Кирко-Мансаари и Ранке. Батальоны продолжали наступать, неся потери.

В 12.30 комендант Гогланда донес, что Рослов несет потери и по его приказу начал отход на Гогланд.

В 15.00 1 оссб 50-му батальону было приказано прекратить отход и продолжать наступление на Кильписаари.

4 оссб и 112-й батальон в течение ночи с 3 на 4.3, сблизившись с мысом Ристниemi на дистанцию ружейно-пулеметного огня, в течение дня 4.3 под сильным артиллерийским огнем противника пытались атаковать Ристниemi и с наступлением темноты, не имея связи, без разрешения отошли в исходное положение.

5.3 112-й батальон был передан в распоряжение командира 86 сд. 4 оссб 5.3 с рассветом снова повел наступление на мыс Ристниemi, но встреченный на берегу сильным огнем тяжелой береговой артиллерии и пулеметным огнем из ДОТов и не имея возможности преодолеть проволочное заграждение в три кола, опоясывавшее мыс, залег. Не выдерживая огня противника и неся потери, отошел в исходное положение.

В период с 14.30 до 17.30 4.3 авиация противника неоднократно группами безнаказанно штурмовала и бомбила части 30 в районе Киускери (Пуккио, Киннарит и Кильписаари, Гогланд).

Наша же авиация из-за плохой видимости вылететь не могла и вылетела только в 17.50 4.3.

6. В 16.50 4.3 приказанием командующего флотом частям 30 подтверждалась прежняя задача.

7. К 19.00 4.3 111-й батальон и особый батальон моряков, наступая на Питкяпааси и Пуккио под сильным артиллерийским огнем, до 4—5 береговых батарей и 2 батарей полевого типа, а также под воздействием авиации противника, подошли к этим островам на дистанцию пулеметного огня (около 1,5—2 км), но понесли потери и с наступлением темноты, совершенно расстроенные и до предела изнемогшие, отошли на Киускери.

3 оссб также расстроенный и в тяжелом состоянии после упорной, но неудачной попытки овладеть Киннарит, с потерями отошел на Хуовари. Позже 111-й батальон отошел еще южнее, на 2 км от Киускери.

8. К ночи с 4 на 5.3 части 30 центрального направления (111-й батальон, особый батальон моряков и 3 оссб) находились в исключительно тяжелом состоянии. Истощение людей и конского состава достигло предела.

С утра 3.3 части, имея на себе боезапас и продовольствие, совершили 40-километровый марш с Сескара на Нерву и с Лавенсаари на Соммерс, куда прибыли только к 20.00. Три часа пребывания на Нерве и Соммерсе, буквально под открытым небом и без горячей пищи, не дали отдыха людям. Через три часа батальоны уже строились, а в 24.00 выступили для выполнения поставленной задачи в своих направлениях.

Вторая бессонная ночь и снова марш по 25—30 км. Всего пройдено свыше 70 км, день боя прошел с расчленениями, разрываниями и наступлением. Вторые сутки пребывания на льду и на морозе окончательно измотали людей. Люди валялись на снег и засыпали, переставая реагировать даже на артогонь противника. Оценивая всю обстановку, шифровкой за № 2245/79 на имя Военного совета, доносил: «111-й батальон, Гранин и Сорочкин в чрезвычайном тяжелом положении, люди совершенно выбились из сил, двое суток не спали, прошли 70 км, дрались, мокрые, и есть большая опасность массовых обморожений. Поэтому прошу отвести всех людей в исходное положение».

В 05.20 5.3 поступило приказание Военного совета: «Отвести части в исходное положение и выслать для выполнения прежней задачи усиленную разведку». К 10.00 5.3 отведены на Нерви особый батальон моряков и 111-й батальон.

3-й оссб, ко времени получения приказа об отводе, с утра 5.3 перешел снова в наступление на остров Киннарит и был отведен на Соммерс только к 19.00 5.3. К ночи с 4 на 5.3 отошли на Гогланд 1 оссб и 50-й батальон.

9. Начиная с 5.3 и все последующие дни батальоны вели активную разведку ротами в своих направлениях, причем особый батальон моряков с 6.3 удерживал острова Киускери за собой. Авиация противника одиночными самолетами бомбила Сескар, Лавенсаари, Гогланд. В 11.05. 7.3 между Питкяпааси и Еосаари нашей истребительной авиацией уничтожена группа противника до 40 человек. В 2 км южнее Питкяпааси уничтожена вторая группа до 40 человек.

В ночь на 7.3 рота особого батальона, ведя разведку Пуккио в 1,5—2 км от берега, была обстреляна сильным артогнем двух батарей противника с острова. Рота 111-го батальона, ворвавшись на берег Питкяпааси, была встречена сильным пулеметным огнем. В 14.05 7.3 в районе Рейскери было замечено сосредоточение пехоты противника. В 02.17 10.3 противник силой до батальона, двумя группами внезапно атаковал острова Киускери. Бой длился 3,5 часа. Противник с большими потерями отошел к батарее Пуккио, оставив на поле боя 16 убитых, из них 3 офицера; 2 солдата были захвачены в плен. На поле боя было оставлено 3 пулемета и 18 винтовок.

11 и 12.3 ночью велась активная разведка на всех направлениях. По показанию пленных, в островной район Пиккио с утра 6.3 начало прибывать усиление из Хамина, Ханко, и др. пунктов.

12.3 в 04.45 группа противника до 20 человек, подойдя к «Казахстану» на 500—800 м пыталась его подорвать с помощью 10 самоходных с реактивным двигателем мин (торпед), установ-

ленных на лыжах, но была замечена дозором и обстреляна пулеметным, а затем и артиллерийским огнем зенитной батареи и рассеяна. 8 мин противник успел подорвать на расстоянии 400 м от «Казахстана», а 3 мины оставлены, впоследствии подорваны нами.

10. В 06.00 13.3 было получено извещение о заключении мирного договора с Финляндией и в 12.00 части 30 прекратили военные действия.

11. За период операции части понесли потери в личном составе: 1 оссб и 50-й батальон: убитых — 3, раненых — 9; 3 оссб: убитых — 11, раненых — 56, обморожено — 35; 4 оссб: убитых — 17, раненых — 5; особый батальон: убитых — 6, раненых 28, обморожено — 12; 111-й батальон: убитых — 14, раненых 51, обморожено — 61.

Всего убитых — 51, раненых — 149, обморожено — 108.

Все потери имели место в ходе наступления 4.3. В остальные дни потери были единичны.

Относительно небольшие потери в данной операции, учитывая напряженность боя и мощность артогня противника, объясняются только тем, что противник не имел шрапнели, а фугасные снаряды с донным взрывателем замедленного действия, пробивая лед и взрываясь под водой, давали большой фонтан воды, но мало осколков. Если бы противник применял шрапнель или фугасные снаряды с головным взрывателем мгновенного действия, потери были бы в несколько раз больше, так как огонь противника был исключительно метким и мощным.

Особенности операции

1. Все действия частей 30 проводились в условиях ледовой обстановки Финского залива, характерной следующими особенностями:

а) обширное ледовое пространство с трудностями ориентирования и отсутствия всяких укрытий;

б) трудности преодоления больших пространств ледовой обстановки;

в) исключительную трудность действиям на льду создают метеорологические условия ледовой обстановки (неожиданные резкие изменения температуры, сильные похолодания, изменения направления и силы ветра, пурга).

Например, 25.02 во время движения частей 30 с Сескара на Тиуринсаари, когда ночью в период нахождения частей на полпути, попутный и средний силы ветер внезапно перешел во встречный ураган с пургой силой до 8—9 баллов, а температура с минус 15 градусов упала до минус 30 градусов.

Движение в таких условиях совершенно невозможно. Единственно верное в такой обстановке решение — это остановка частей на привал и окапывание их в снегу;

- г) трудности усиления пехоты обычными полевыми средствами борьбы (полевая артиллерия, танки);
- д) ограниченная возможность использования автотранспорта.
2. Отдаленность баз на дистанцию до армейского масштаба (100 км). Отсюда трудности питания баз и эвакуации.
3. Полная необеспеченность частей собственными тылами.
4. Операции проводились на весьма широком фронте (80 км), что, естественно, затрудняло управление войсками в период боевых действий, часто нарушалась связь.
5. Отсутствие всяких промежуточных пунктов, мало-мальски удобных для заблаговременного сосредоточения, т. к. Нерви и Соммерс не позволяли такого сосредоточения из-за невозможности размещения там людей.
6. К особенностям действий 30 нужно отнести и недостаточную сколоченность и подготовленность таких частей, как 111-й и 112-й особый батальоны, а также своеобразную импровизицию и несколоченность самого штаба 30, не имевшего по существу даже собственных полевых средств связи.

7. Наконец, особенностью данной операции нужно считать и то, что противник своей мощной береговой артиллерией совершенно безнаказанно, на протяжении 8—10 км, держал наши наступающие части под сильным артогнем.

Учитывая, что операции подобного рода являются типовыми операциями для КБФ, из их особенностей вытекает необходимость целого ряда мер организационного порядка, боевой подготовки сухопутных и частично береговых частей флота, которые необходимо детально и глубоко изучить, чтобы сделать соответствующие и правильные выводы по затронутым вопросам.

Заключение

1. Задача, поставленная Военным советом КБФ частям 30 оттянуть на себя внимание и силы противника в районе побережья от Ристниemi до Котки, обеспечивая с запада действия 86 сд, выполнена полностью.

Противник, сильно обеспокоенный действиями 30 на участке Питкяпааси, Пуккио, Мустамаа, подозревая за действиями 30 более сильную группировку, не только не мог снять части с побережья для использования их в качестве резерва на Выборгском направлении, но, по показанию пленных, вынужден был, начиная с вечера 5.3 и по 11.3 включительно, усиливать это направление за счет дополнительных отмотобилизований и за счет снятия частей с Хамина, Ханко.

Активность действий авиации противника за этот период и впервые за всю зиму появление ее в районах Сескар, Лавенсаари несмотря на барражирование нашей авиации объясняется поисками противником большой группировки наших войск.

Левый фланг 86 сд на всем протяжении прикрывался действиями 4 оссб.

2. Личный состав действовавших частей проявил героизм и исключительную выносливость, беззаветную преданность Родине и партии Ленина—Сталина. Особенно заслуживают быть отмеченными 3 оссб и особый батальон.

3. Штаб с управлением войсками справился удовлетворительно. Связь работала хорошо.

4. Дорожно-разведывательный отряд прекрасно справился с задачами разведки и проложения трасс. Кроме того, он проделал огромную работу по прокладке трасс для армейской группы комкора Павлова и ее сопровождения до боя включительно.

5. Заслуживает быть отмеченной и санитарная служба в данной операции. Эвакуация раненых несмотря на дальность транспортировки — 9 км — проходила организованно и быстро. Ни один раненый, ни один труп не оставлен был на поле боя.

6. Отряд аэросаней за период операции из-за слабой подготовки водителей и плохой матчасти в основном бездействовал.

Начальник штаба Балтийского флота
контр-адмирал ПАНТЕЛЕЕВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 594. Л. 1—15. Подлинник.

«Корабли флота в базах...»

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

штаба Балтийского флота начальнику Главного морского штаба по состоянию на 13 марта 1940 г.

К о п и: начальникам штабов Северо-Западного фронта и 7-й армии
№ 419, 13 марта 1940 г. 20 ч 00 мин

1. Корабли флота в базах, в объявленных готовностях. Береговая оборона — в пунктах дислокации.

2. ВВС — в базах, на аэродромах. Истребители прикрывали Главную базу, произведен 41 самолето-вылет.

3. ЛВФ — без изменений.

4. Зимняя оборона — 1-й и 5-й батальоны — Гогланд, 3-й батальон оссбр — Соммерс, одна рота Гранина — Киускери, две роты — Нерва. БУС — без изменений.

Боевых действий не было.

5. Железнодорожная батарея № 9 в полном составе 12.3 прибыла в Мухково.

6. Либава — М «Гневный» вышел из дока. ПЛ С-1 и С-5 после десятидневного докования вышли из дока.

7. Погода в восточной части Финского залива — незначительная облачность, местами мгла; видимость плохая и средняя; температура минус 9—13 градусов.

Начальник штаба Балтийского флота
ПАНТЕЛЕЕВ

Военный комиссар СИДОРОВ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 533. Л. 294. Подлинник.

***«Ладожская военная флотилия,
созданная наспех...
свою задачу выполнила»***

**ДОКЛАД
командующего Ладожской военной флотилией
командующему Балтийским флотом
о боевых действиях флотилии
с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г.¹**

Д о к л а д ы в а ю:

Первой задачей, которая по приказанию Военного совета КБФ была разработана штабом флотилии в октябре 1939 г., была высадка десанта в составе усиленного полка в заливе Сортанлак. С 6 по 23.11 флотилия осуществляла переброску озером 75 сд из Шлиссельбурга в Олонку.

23.11 приказом Военного совета КБФ № 07/оп Ладожской флотилии были поставлены задачи:

Уничтожить финские корабли в Ладожском озере.

Не допустить высадки диверсионных десантов на Ладожском озере в районах устьев рек Волхов, Сясь, Олонка и Видлица.

Поддержать огнем артиллерии фланги 7-й и 8-й армий.

Обеспечить коммуникацию на Видлицу и Свирицу.

Быть готовым к высадке диверсионных групп на фронте Сортавала, Кексгольм.

Организовать ПЛЮ Ладожского озера.

Во исполнение этого приказа был разработан план операций из расчета на основное боевое ядро из четырех канлодок типа

¹ Печатается в сокращении. Дата на документе не указана.

«Кронштадт», причем командование флотилии ставило вопрос об усилении флотилии другими кораблями и средствами.

Однако флотилия не только не получила усиления, но и осталась только при одной канлодке. Вместе с тем наступление зимы отодвигало некоторые из задач, поставленных приказом № 07/оп, на задний план.

К 29.11 был сформирован первый отряд кораблей ЛВФ в составе КЛ «Ораниенбаум», ТЩ «Видлица», «Москва», М-31, М-37, СКА Р-413, Р-414, Р-416 и Р-417.

Командиром отряда был назначен начальник штаба флотилии капитан 1 ранга Трайнин, комиссаром — военный комиссар флотилии бригадный комиссар Акимов.

29.11 стало ясно, что флотилия у восточного берега озера действовать не может, вследствие недостатка сил и отсутствия баз, о чем и было донесено Военному совету КБФ, командующему войсками ЛВО и командующему 8-й армией.

Таким образом, командование флотилии считало в этот момент, что перед ним остается задача огневого содействия флангу 7-й армии и прикрытия его от нападений с озера и уничтожения флотилии противника.

В дальнейшем эта задача была Военным советом КБФ расширена. Шифровкой № 2256 от 31.12 были добавлены задачи по уничтожению береговых батарей на островах, огневому содействию флангу 8-й армии.

После этого изменения задач не было, но объем их естественным образом сократился с наступлением ледостава (14—20.01 1940 г.), когда корабли лишились возможности выхода к восточным берегам. Осталась лишь задача огневого содействия войскам 13-й армии и прикрытия ее правого фланга от нападения со льда. Последняя задача совпала с задачей обороны базы флотилии Сауна-Саари.

На правом фланге сухопутного фронта 49 сд 6.12 готовилась форсировать р. Тайпале-Йоки. О предстоящем наступлении командир отряда кораблей получил приказ 3 ск, через делегата связи от ЛВФ капитан-лейтенанта Слизкого.

Командир отряда капитан 1 ранга Трайнин решил 6.12 выйти в район Тайпалевского залива для поддержки наступления армии посредством отвлечения огня береговых батарей на себя.

Отряд кораблей в составе СКР «Разведчик» (флаг командира отряда), СКР «Дозорный», ТЩ М-32 и М-34, СКА-422 и СКА МО-213 в 14.00 6.12 вышел в Тайпалевский залив.

В 15.10 корабли повернули на норд, а еще через 5 минут уклонились в сторону противника на 30 градусов. В течение 1 часа 10 мин корабли отряда были под огнем батарей противника и вели с ними бой. Со стороны противника попаданий в корабли не было.

В течение 5—7.12 и первой половины дня 8.12 шло деятельное освоение гавани и новой базы Сауна-Саари. В 12.10 8.12 неприятельская батарея открыла огонь по гавани, где к этому времени находились СКР «Разведчик», ТЩ «Москва», ТЩ «Видлица», ТЩ М-30, ТЩ М-32, ТЩ М-34, буксир «Боевой» и четыре СКА.

Первые снаряды упали к осту от гавани, а затем в самую гавань вблизи от кораблей. Командир отряда капитан 1 ранга Трайнин дал приказание отряду выйти из гавани. По мере отдачи швартовых корабли начали выходить из гавани в открытое озеро, где в это время бушевал 7—8-бальный шторм от норд-оста. По счастливой случайности снаряды противника ни в один из наших кораблей не попали, но тем не менее отряд понес существенные потери. Крупная волна, недостаточно хорошо изученный вход в гавань явились причиной ряда аварий. Так, ТЩ «Москва» повредил правый винт, коснувшись камней. ТЩ М-30 получил пробоину в машинном отсеке, через которую быстро начал заполняться водой¹.

В дальнейшем обстрел гавани продолжался 9, 10, 13, 15, 17, 20, 29.12.1939 г. и 12.01.1940 г. Стрельба велась 152-мм снарядами обр. 1907 г., причем многие снаряды не взрывались. В гавань после обстрела входили за топливом отдельные корабли только ночью и днем в плохую видимость. Оставшиеся корабли непрерывно находились в озере, осуществляя охрану сидевшей на камнях КЛ и побережья.

До 1.01.1940 г. по гавани было выпущено 99 снарядов. К 1.01 мощность льда достигла таких размеров, что ТЩ не могли передвигаться. Пришлось несмотря на обстрелы гавани ТЩ поставить на зимовку в гавани, а личный состав с них снять на берег. В этот же день в гавань введены СКР «Разведчик» и «Дозорный». В течение зимы гавань еще несколько раз подвергалась обстрелу, но попаданий в корабли не было.

Группа кораблей отряда в составе КЛ «Ораниенбаум», СБ «Водолаз» и СКР «Тюлень» остались на зимовку вне гавани и вмерзли в лед. За все время военных действий корабли противника в районе операций отряда не появлялись.

Выводы:

1. Обстрел гавани и кораблей ББ противника был безрезультатен, так как ни один из наших кораблей не пострадал.

2. Потери, понесенные отрядом, — гибель СКА-416 и авария ТЩ М-30, надо отнести за счет только нашей недостаточной подготовленности к плаванию в сложных условиях.

¹ Командир ТЩ М-30 принял решение выбраться на берег, но, совершая маневр, судно протаранило СКА-416, который затонул.

3. Отсутствие своей МБ (на примере ЛВФ) показывает всю сложность ведения боевых операций для кораблей, оторванных от источника снабжения и пополнения всеми видами запасов. На примере кораблей отряда ЛВФ приходится констатировать, что значительная часть усилий кораблей и личного состава затрачена не на борьбу с противником, а на борьбу со стихией.

4. Занятие кораблями отряда базы, расположенной в непосредственной близости от противника, показало последнему, что наши корабли полны решимости выполнить поставленную им задачу, что и подтверждается совершенно иным характером действий флотилии противника в районе восточного побережья Ладожского озера, где наших кораблей не было.

С началом ледостава и постановкой кораблей на зимовку в гавани Сауна-Саари ЛВФ приступила к организации обороны базы.

Вся система обороны имела целью не только охрану объектов, расположенных в базе, но и обеспечение фланга армии от проникновения в тыл отдельных диверсионных и разведывательных групп противника, а также и больших соединений войск со стороны озера.

К началу февраля 1940 года организация обороны базы была закончена. Вся территория разбита на участки. Система огня организована по круговому принципу и рассчитана на взаимодействие всех огневых средств. В зависимости от обстановки устанавливались боевые готовности.

В 17.40 28.01.1940 г. с направления Ранта-Кюля было замечено 6 самолетов, идущих курсом 130 градусов на высоте 2500—3000 м. Обогнув базу с юга, самолеты вышли к озеру у места стоянки группы кораблей, зимующих вне гавани, и, развернувшись на nord, пошли на гавань в строе пеленга. Дойдя примерно до траверза мыса Валканиеми, головной самолет перешел в пике и около 17.45 сбросил серию бомб, которые легли в стороне от кораблей, стоящих у начала дамбы. Немедленно КЛ «Ораниенбаум», а вслед за ней СКР «Разведчик» и СКР «Дозорный» открыли огонь по второму самолету этого звена, который, подходя к гавани, также начал было пикировать на корабли, но загорелся и, падая, стал разваливаться на части. Третий самолет сбросил бомбы в районе стоянки ТЩ М-34 и ушел на nord-вест вслед за первым самолетом.

Вслед за первым звеном через 2—3 минуты показалось второе, шедшее тем же курсом. Второе звено было встречено огнем 45-мм зенитных орудий и пулеметов КЛ, к которой вскоре присоединились пулеметы и ЗА кораблей, стоящих в гавани, и зенитной батареи. Вероятно под действием этого огня звено рассыпалось. Первый самолет продолжал путь, спикировал на гавань и сбросил бомбы между группой ТЩ и МКР в углу, образуемом дамбой.

Второй, подходя к траверзу Валканиеми, видимо, получил падение, от него отлетело шасси с лыжами, упавшее в 200 м от дамбы, из него показалось пламя и он резко пошел на снижение. Снизившись до 15 м над поверхностью озера, самолет, продолжая дымить, пошел на этой высоте на норд-вест и скрылся во мгле наступавших сумерек.

Третий самолет, дойдя до гавани и находясь под огнем ЗА кораблей и батареи, развернулся сначала на обратный курс, как бы желая повернуть на КЛ, но затем, продолжая разворот, описал круг, пошел на ЗА батарею, спикировал на нее и, обстреляв пулеметным огнем, ушел на норд-вест.

К активным действиям флотилии в зимний период следует отнести:

1. Действие 6-й отд. гаубичной батареи, выдвинутой на правый фланг фронта 13-й армии (район д. Косило) и взаимодействовавшей с частями 3 ск в период с 6.02 по 13.3.1940 г.

2. Огневую поддержку фланга армии артогнем КЛ.

3. Разведку на льду подразделениями 148-й омср и 3-го взвода БОС.

Все перечисленные мероприятия явились действенным средством от проникновения противника в тыл нашей армии и обеспечили флотилии подготовку к летней кампании.

Снабжение предметами вооружения и боезапасом кораблей и частей производилось бесперебойно, все заявки выполнялись быстро — части и корабли были обеспечены положенным им оружием и боезапасами в полной мере.

За период работы порта (Сауна-Саари) было переброшено 2469 тонн груза, в том числе: угля — 1686, бензина — 96, керосина — 4, смазочного масла — 21 тонн, дров — 560 куб. м, продфуража — 302 тонны, боезапасов и вооружения — 120, разных грузов — 40 тонн.

Весь груз был доставлен машинами из Ленинграда и Грузино в условиях зимы, сопровождавшейся сильными морозами, обильными снегопадами и метелями, в большинстве случаев ночью.

За отчетный период наряду со снабжением частей и кораблей флотилии портом Сауна-Саари была проведена и большая организационная работа. Присланный на укомплектование порта начальствующий состав в подавляющем большинстве практических навыков работы в боевых условиях не имел, к тому же часть начсостава не имела достаточных знаний и опыта в работе, которую им пришлось выполнять.

Общий вывод:

1. Ладожская военная флотилия, созданная наспех, имела за время военных действий ряд аварий, основная причина которых — незнание театра командирами, их слабая штурман-

ская подготовка, отсутствие на кораблях устройств и инструментов для кораблевождения в условиях военного времени. Ладожский театр не был подготовлен к войне. В то время как у нас на Ладожском озере не оказалось ни одной укрытой якорной стоянки, Финляндия создала такие гавани, которые нам даже не были известны.

2. Задачу прикрытия фланга и тылов 7-й (13-й) армии от нападения противника с озера Ладожская военная флотилия выполнила, несмотря на слабый численный состав и недостаточную подготовку.

Командующий Ладожской военной флотилией
капитан 2 ранга СМИРНОВ
Военный комиссар флотилии
батальонный комиссар СВИРИДОВ
Начальник штаба флотилии
капитан 2 ранга БАРАНОВСКИЙ

РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 556. Л. 189—218. Подлинник.

«Командующему 14-й армией...»

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Генерального штаба командующему 14-й армией о составе армии

К о п и я: командующему войсками Северо-Западного фронта.

16 марта 1940 г. 23 ч 10 мин

Согласно указаниям Ставки Главного Военного Совета, после эвакуации войск армии в район Мурманска, в составе армии о с - т а ю т с я 14, 52 и 104-я стр. дивизии и 104 пад.

Указания о размещении их последуют дополнительно.

Б. ШАПОШНИКОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1377. Л. 143. Подлинник.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Генерального штаба командующему 14-й армией о дислокации войск армии

К о п и я: командующему войсками Северо-Западного фронта.

19 марта 1940 г. 20 ч 40 мин

Согласно указаний Ставки Главного Военного Совета после эвакуации войск армии из района Петсамо при размещении войск

армии в районе Мурманска руководствоваться следующим:

1. Армейское управление дислоцировать в Мурманске.
2. 14 сд и 104 пап располагаются для обороны мурманского побережья на участке р. Воронья, включая полностью полуострова Рыбачий, Средний и Титовка, река Западная Лица.
3. 52 сд разместить в районе Мурманска, ст. Африканда.
4. 104 сд — в районе Кандалакша, Кестеньга, ст. Лоухи.
5. Остальные части армии, не подлежащие эвакуации, разместить распоряжением Военного совета армии.
6. Эвакуацию излишествующих войск произвести согласно передаваемому плану перевозок.
7. Указания по составу и дислокации авиации будут даны дополнительно.
8. Окончательный план дислокации всех частей, остающихся в армии, и соображения по размещению их представить к 23 марта 1940 г.

ШАПОШНИКОВ
ГУСЕВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1377. Л. 157. Подлинник.

«Было неясно, как осуществлять взаимодействие»

ДОКЛАД штаба 8-й армии начальнику Генерального штаба выводов из опыта боевых действий армии в период с 30 ноября 1939 г. по 13 марта 1940 г.¹

апрель 1940 г.²

1. Планирование армейской операции

Марши и комбинированные переброски войск в район сосредоточения и развертывания; построение колонн стр. дивизий на марше в различных условиях; управление частями на марше; величина суточного перехода и общая продолжительность маршей; особенности организации боевого и материаль-

¹ Публикуется с сокращением.

² Дата не установлена.

ного обеспечения; организация отдыха на больших привалах, ночлегах и дневках.

Крайняя ограниченность дорожной сети (на дивизию приходилась лишь одна дорога), ее полная неподготовленность для массового передвижения войск и осенняя распутица представляли большие трудности для сосредотачивающихся к госгранице войск. Части с огромным перенапряжением продвигались вперед по мере улучшения и постройки существовавших дорог.

Построенные в мирное время дороги не отвечали предъявляемым требованиям: полотно «разъезжалось», крутые спуски и подъемы крайне затрудняли движение.

По таким дорогам предстояло пройти от 130 до 150 км, вследствие чего походные колонны в процессе движения сильно растягивались. Иногда пехотные части подходили головой к последней трети предстоящего пути, а хвосты были еще у станции выгрузки.

Наибольшие затруднения в движении были в артиллерии, которая передвигалась иногда 3—5 км за целые сутки и сильно отставала от пехоты. Грязь, крутые спуски и подъемы вынуждали артиллерию передвигаться поорудийно, вытягивая орудия на лямках с помощью номеров и пехоты.

На отдельных участках приходилось делать сплошной настил из бревен, что вызывало остановку движения. Так, неоднократно останавливалась 139 сд, у которой из 9 батальонов 7 батальонов работали на дорогах; участок от Вохтоозера до Онга-Мукса был совершенно непроходим, и 139 сд пришлось здесь остановить движение на 5 суток, делая сплошной бревенчатый настил на большей половине участка.

ДЭП не имели штатного имущества связи. Отсутствие регулирования движения при однопутной дороге и отсутствие достаточных навыков движения по таким дорогам вызывали частые пробки.

Комбинированные переброски войск в район сосредоточения и развешивания имели место как исключение. Так, когда 1 и 2/659 сп 155 сд из Медгоры на автомашинах перебрасывались до Поросозера, то расчет марша строился по 30—40 км в сутки, средний же темп фактического движения равнялся 6—12 км в сутки. То же было и в 75 сд. На автомашинах перебрасывались из Шлиссельбурга до Сямозера 34, 115 сп и два батальона 28 сп. Переправившись через р. Ладога, они шли по старой грунтовой дороге на Свирь, где нередко застревали в грязи и машинами забивали дорогу.

После Лудейного Поля дороги ухудшились еще более. Автоколонны двигались исключительно медленно, на отдельных участках машины целые километры передвигались на руках. Среднесуточная скорость движения не превышала 15—20 км. Комбинированные переброски войск в данных условиях себя не оправдали.

Части, следующие походным порядком, как общее правило, двигались одной колонной. Из-за недостаточной продуманности штатом дислокации частей при развертывании 609 сп 139 сд двигался отдельной дорогой в район Сямозеро, откуда около 40 км по абсолютному бездорожью рокировался на север, в район развертывания 139 сд, тогда как 213 сп 56 сд из района развертывания 139 сд передвинулся в район Сямозеро. Управление колоннами на марше осуществлялось слабо. Дисциплина марша в силу большой загруженности дорог, а в дальнейшем большой утомленности войск, была низкой. Спланированные расчеты маршей не выдерживались, и движение совершалось распорядительным порядком.

Управление частями на марше было исключительно сложным. Части проволочной связью и радио были не доукомплектованы. Связь с колоннами поддерживалась в исключительно трудных условиях. Делегаты из-за наличия на дорогах пробок в лучшем случае на легковых машинах передвигались по 6 км в час. Использование радиосредств в период сосредоточения было запрещено. Проволочная связь при отсутствии необходимых навыков в проводке на данной местности запаздывала и не обеспечивала управление колоннами. Проведенные линии, ввиду не приученности войск к сбережению связи, часто рвались.

Связь самолетами была неприменима из-за скверной погоды. Самым верным способом поддержания связи на отдельных участках оставались пешие и конные делегаты, но скорость связи при их помощи была ничтожной.

Величина суточных переходов в течение 10—12-дневного движения в среднем выражалась в 5—20 км.

Исключительная забитость дорог и отсутствие армейских автобатов поставили передвигающиеся войска в ряде дивизий в исключительно тяжелое условие материального обеспечения.

Автобаты тех дивизий, которые совершали поход в Западной Польше¹, были не в комплекте, большинство машин требовало ремонта. Запасные части и резина в первое время совершенно отсутствовали. Боевое снабжение проходило также в тяжелых условиях. Из-за состояния дорог дивизии не могли взять с собой нормы боеприпасов. Зачастую батареи выкладывали часть снарядов у дороги, так как худоконные упряжки не могли везти полные зарядные ящики. Снаряды находились в таком состоянии у дороги под охраной до 10 дней.

За время марша люди не имели нормального отдыха. Лишь в начале марша некоторые дивизии располагались по квартирам,

¹ Имеется в виду освободительный поход частей Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию в сентябре 1939 г.

но по мере приближения к госгранице населенных пунктов становилось меньше, и в них располагались только штабы, штабные и санитарные части, а остальные вынуждены были располагаться в лесу, в наспех построенных шалашах, у костров и зачастую под дождем и мокрым снегом, так как плащей-палаток не было, а хороших шалашей войска строить не умели. В войсках отсутствовали необходимые навыки организации отдыха в лесу. Все это вызвало преждевременную физическую измотанность войск.

Выводы:

а) В дорожном отношении театр военных действий почти вовсе не был подготовлен, вследствие чего сосредотачивающиеся в районы развертывания войска испытывали огромные трудности. В результате к началу боев части пришли физически ослабленными, измотанными, со значительно испорченной обувью, прожженным обмундированием, изношенной матчастью и худоконностью.

б) Ограниченность дорог на театре военных действий не позволяла строить боевые порядки дивизий расчлененно по нескольким дорогам. Это неизбежно приводило к целому ряду осложнений и трудностей.

в) Отсутствие баз продфуража, выброшенных на пути сосредоточения войск в районы развертывания, да еще при скверных дорогах, приводило к частым перебоям даже в текущем снабжении войск.

2. Развертывание войск по направлениям и их удаление от госграницы. Оперативно-тактическая плотность и насыщенность техническими средствами борьбы.

Организация управления, связи и материального обеспечения

Части армии развернулись на направлениях: иломантском — 155 сд, пойосварском — 139 сд, лоймолловском — 56 сд, питкьярантском — 18 и 168 сд.

Среднее удаление от госграницы составляло 4—7 км, что предохраняло войска от внезапных огневых нападений противника. Общее превосходство войск армии над противником по живой силе было несколько менее полуторного, превосходство в артиллерии (включая 45-мм орудия) было пятикратным, превосходство в станковых пулеметах было более чем двойным.

При имевшейся насыщенности артиллерией дивизии могли дать при наступлении на остановившегося противника нормальную плотность огня лишь на фронте от 1 до 1,5 км, в то время как ширина фронта наступления дивизий превышала уставные нормы в 3—4 раза.

В силу этого поддержка артиллерией обходящихся частей была почти исключена, так как дальность расстояний не позволяла оказать им поддержку с дороги, сопровождение же колесами исклю-

чалось труднопроходимой местностью; это в значительной степени привязывало наступающие части к дорогам.

Части, выброшенные по плану развертывания в стороны от главных сил дивизий, при отсутствии ранее подготовленных рокадных путей были плохо управляемы. Некоторые до перехода границы находились в состоянии почти полной изолированности и отрыва, так как связь с ними с трудом поддерживалась конными делегатами. Внутри главных сил дивизий, сосредоточенных в одном районе, связь при развертывании была построена на основе телефона, делегатов и личного общения достаточно прочно, управление ими было обеспечено.

Согласно приказу штаба армии к моменту окончания развертывания части должны были иметь: боеприпасов — 1,25 бк в войсках, 1,5 бк на грунте в промежуточных складах и 1,5 бк на ст. снабжения. Продфуража — 15 сутодач.

Однако несмотря на все принятые командованием меры упомянутые выше трудности не позволили частям это выполнить. Фактически при начале военных действий части имели боеприпасов в войсках и на грунте в промежуточных складах — 2,5 бк, продфуража от 4 до 5 сутодач.

Привозимые запасы хранить было негде, подчас они находились под открытым небом и под дождем, что неблагоприятно отзывалось на ходе развертывания и приводило к целому ряду неблагоприятных последствий.

Выводы:

а) Несмотря на общее количественное превосходство войск армии над противником условия театра снижали возможность эффективного его использования и потому оно было недостаточным.

б) Связь и управление войсками в районах развертывания были крайне затруднены в отношении выдвинутых в сторону частей.

в) Недостаточная обеспеченность войск боеприпасами и продфуражом к моменту окончания развертывания объяснялась отсутствием заблаговременной, еще в мирное время, выброски баз на путях сосредоточения войск, не были организованы грунтовые участки, ст. снабжения и т. д. Фактически тыл армии был совершенно не организован.

3. Проведение операции. Организация взаимодействия войск, особенно пехоты с артиллерией, танками и авиацией.

Роль и значение частей обслуживания. Время, необходимое для организации взаимодействия

При переходе границы применение артиллерии было централизовано. Но это ничего не дало, так как в артиллерии разведывательных данных не было и артиллерийский огонь велся по карте,

по предполагаемым местам сосредоточения противника, где зачастую его не было. Такой огонь в течение 10—15 мин, конечно, ничего существенного дать не мог. В дальнейшем дивизионы придавались стрелковым полкам, а взаимодействие осуществлялось внутри полка.

На первых порах войскам при действиях в лесу было неясно, как осуществить взаимодействие. В мирное время этим вопросом не занимались, указания же уставов о децентрализации артиллерии в лесу вплоть до отдельных орудий были явно невыполнимы ввиду отсутствия санно-лыжных установок, густоты леса и глубокого снежного покрова.

Темпы продвижения пехоты не давали артиллерии достаточно времени для устройства огневых позиций. Оставаясь же на дорогах артиллерия имела чрезмерно наименьшие прицелы. Если учесть, что разведка целей производилась слабо, то надо признать, что зачастую артиллерия действовала вслепую и существенного эффекта не давала.

Организация взаимодействия в звене батальон—батарея, полк—дивизион хороших результатов не дала, так как в ряде стрелковых дивизий (139 сд) радиосвязь в артполку отсутствовала, а проволочная обеспечивала на 30—40 процентов. Это в значительной мере отражалось на организации взаимодействия, так как передовой наблюдатель мог продвигаться за пехотой до тех пор, пока ему хватало кабеля, а затем связь поддерживалась посыльным, который бегал от наблюдателя к концу провода. К тому же связь часто рвалась, ибо ее тянули в основном по земле вдоль дороги.

Пехота в результате всего этого теряла уважение к артиллерии, так как ее огонь было малоэффективен и часто запаздывал. На организацию взаимодействия пехоты с артиллерией в дивизии—полку требуется 6—7 ч, в батальоне—роте 2—3 ч светлого времени. Учитывая краткость светлого времени дня в Финляндии в декабре, надо признать, что времени на организацию взаимодействия пехоты с артиллерией по-настоящему всегда не хватало, так как для этого требовалось бы весь день заниматься организацией взаимодействия, а наступать уже на следующий день. Но это было невозможно, так как высшие инстанции (армия, корпус) беспрерывно упрекали в медленном продвижении и требовали ускорения темпов. Так, в самый решительный момент боев под Толнаярви на просьбу командира 139 сд дать время на артподготовку, командир корпуса приказал через 1,5 ч доложить о переходе в атаку.

Корпусная артиллерия (тяжелая). Отсутствие таковой у противника не мешало действию нашей артиллерии, но и наша артиллерия не могла подавлять артиллерию противника в силу от-

сутствия АИР, ВПО и артиллерийской авиации. Приходилось стрелять по засечке звука секундомером, а этот способ далеко не точный.

Были случаи (139 сд), когда артиллерия выпускала массу снарядов, не достигая никаких результатов.

Несколько удачнее были действия артиллерии усиления по дорогам и мостам для воспреещения увоза противником матчасти и подвоза резервов. Хотя точные карты отсутствовали (карта 100 000 устарела), но положение облегчилось в связи с наличием трофейных карт, несколько более точных.

Малокалиберная артиллерия, привыкшая стрелять с закрытых позиций (ПА) или только по танкам (ПТО), недостаточно использовалась для стрельбы прямой наводкой. В лучшем случае эта артиллерия вела огонь прямой наводкой с дороги, устанавливая орудия на небольших интервалах, вплотную друг к другу. Лишь к концу боевых действий был достигнут перелом, и малокалиберная артиллерия стала стрелять прямой наводкой, занимая широкий фронт по сторонам дороги в тесном взаимодействии с пехотой.

Расчеты противотанковых пушек не умели обнаруживать огневые точки противника, так как финны применяли бездымный порох и идеально маскировались.

Противотанковые дивизионы в большинстве случаев не использовались, резервировались на дорогах или же прикрывали ДОПы и командные пункты. Отрицательно сказалась неправильная подготовка малокалиберной артиллерии в мирное время, плохая ее укомплектованность и материальная обеспеченность.

В мирное время расчеты ПТО учились стрелять в основном по танкам и забывали другие цели. Тактика была в загоне, был определенный уклон в голое стрелковое качество. Командиры батарей комплектовались из пехотных (пулеметных) командиров. В боекомплекте ПТО было излишне много бронебойных снарядов, фугасно-осколочных не хватало, а картечи не было совсем.

К исходу боевых действий взаимодействие стало медленно налаживаться. Особым видом взаимодействия являлось очищение от «елочников»¹ лесных площадей артиллерийским шрапнельным огнем. Первое место в этом отношении играла гаубица — благодаря мощности своей шрапнели.

Взаимодействие с минометами в первый период отсутствовало. Командиры частей и подразделений пехоты минометов не знали и вначале вовсе их не применяли. Из-за того, что в

¹ Имеются в виду снайперы противника, располагавшиеся на деревьях.

запасе минометчики являлись дефицитной ВУС, минометные подразделения комплектовались за счет пехотинцев, ни разу из миномета не стрелявших. Мин было недостаточно, а в некоторых случаях ими запрещали стрелять как опасными в обращении.

Выводы:

а) Взаимодействие с артиллерией в первый период понималось неправильно. Требование быстроты темпов продвижения фактически исключало артподготовку.

б) В процессе развития боев взаимодействие стало налаживаться, однако в силу недочетов связи, отсутствия взаимного понимания пехоты и артиллерии должной полноты не получило.

в) Взаимодействия с минометами не было в течение всего периода.

г) Перегрузка и непрерывные пробки на однопутных дорогах приводили к перебоям в питании боеприпасами.

Взаимодействие с танками в этот период серьезного значения не приобрело. В начальный период крупных танковых частей в армии не было. Подошедшая 34 тбр серьезного участия в боях принять не успела.

Танковые батальоны, приданные дивизиям (огнеметы), принимали участие с первых дней боев. Препятствиями для полного их использования явилось минирование дорог противником и недоступность движения вне дорог. В отдельных случаях огнеметные танки Т-26, двигаясь с головными частями пехоты, при преодолении заграждения без надолб и противотанковых рвов, оказывали помощь пехоте, уничтожая огневые точки. Однако в силу общих неблагоприятных условий местности случаи эти были единичны.

Требования быстроты продвижения и непрерывные упреки в медленных темпах мешали и налаживанию взаимодействия пехоты с танками. Не было времени организовывать преодоление противотанковых рвов при помощи саперов и поддержки артиллерии, расчистку путей для танков к позициям противника т. д.

Движение по нерасчищенным дорогам без должной подготовки вело к большим потерям танков, а это приводило к тому, что их стали вообще избегать вводить в дело.

Отсутствие артиллерии у противника в целом ряде случаев позволяло использовать танки как неподвижные огневые точки. С первых дней войны такие случаи для Т-26 были довольно часты.

С танками Т-37, Т-38 и БА взаимодействия наладить не удалось в силу недочетов конструкции и слабой брони. Они уничтожались противником на узких лесных дорогах связками гранат и бутылками с горючей жидкостью.

Вывод. Требуемые сверху стремительные темпы продвижения не давали возможности танковым частям наладить должное взаимодействие с пехотой и артиллерией.

Взаимодействие авиации с пехотой в начальный период было слабым. Малочисленность авиации в составе 8-й армии приводила к неизбежному ее распылению, несмотря на все желания избежать этого.

Планировал взаимодействие в основном штаб армии, непосредственное же взаимодействие с пехотой осуществлялось слабо, так как обозначение передней линии пехоты дымовыми шашками в этот период не применялось, а полотноц не было.

Распределение авиации по целям штормом в этот период осуществлялось неправильно. Так, несмотря на критическое положение 75 и 139 сд, многочисленные просьбы о помощи им авиацией и даже трехкратное обещание высылки, авиация была выслана лишь 14 декабря, т. е. после начала отхода этих дивизий.

Вывод. Причиной слабого взаимодействия пехоты с авиацией являлись: большая протяженность фронта, ограниченность в авиационных средствах и отсутствие подготовки авиации и пехоты к взаимодействию.

4. Общая напряженность и глубина операции, максимальный и среднесуточный темп продвижения частей.

Операция рассчитывалась на 9 дней. Продвижение по отдельным направлениям по дорогам должно было составлять: для 155 сд — 150 км, среднесуточное продвижение 16 км, соответственно 139 сд — 140 км, 13 км; 56 сд — 150 км, 16 км; 18 сд — 150 км, 11 км; 168 сд — 125 км, 14 км.

Расчетный среднесуточный темп продвижения по армии составлял 14 км в сутки. Фактически части продвинулись: 155 сд — 70 км, среднесуточный темп продвижения 7 км, соответственно 139 сд — 78 км, 7 км; 56 сд — 52 км, 6,5 км; 18 сд — 42 км, 2,4 км; 168 сд — 70 км, 4,1 км.

В целом по армии продвижение достигало лишь около половины намеченного, среднесуточный темп продвижения в среднем по армии достигал 5 км в сутки.

Вывод. Произошло резкое расхождение между теоретическими расчетами и фактической возможностью войск, как результат незнания вышестоящими инстанциями условий наступления войск, недостаточной боевой и организационной подготовки войск, а также неправильной тактики и отсутствия навыков действий на финском театре. В итоге продвижение шло методом огульного наступления.

5. Мощность удара нашей современной стрелковой дивизии с различными средствами усиления. Зависимость этого удара от своеобразия театра и его отдельных районов

Отсутствие в стрелковой дивизии того состава, в котором она вышла на войну, средств ближнего боя (пистолеты-пулеметы, минометы), недостаточная насыщенность артиллерией (ряд дивизий имели по одному ап), недостаток тяжелой артиллерии и ее отставание в связи с плохой дорогой, а также перенасыщенность рот и батальонов станковыми пулеметами делали дивизию совершенно непригодной для действий в условиях финского театра военных действий.

Как показал опыт последней операции, дивизии для планомерного продвижения через укрепленную полосу по лесистой местности потребуется не менее трех артполков, в основном гаубичных, с наличием в этом составе 20—25 процентов тяжелой артиллерии.

Опыт последних боев также показал, что в условиях финского театра военных действий типа сортавальского и вяртсильского направлений наступление без наличия минометов и пистолетов-пулеметов и при недостатке артиллерии не может планомерно развиваться.

В последней операции опыт показал, что понятие ударности дивизии не может быть оторвано от понятия ее подвижности. С этой точки зрения отсутствие в дивизии с началом войны лыжных частей и массовой лыжной подготовки делало дивизию непригодной к действиям в лесистой местности зимой, она была прикована к дорогам. Лес «принадлежал» финнам, благодаря их хорошей лыжной подготовке.

6. Организационная законченность и оперативно-тактическая подготовка штабов соединений и всех родов войск к боевым действиям в особых условиях финского театра

Штабы в начальный период войны достаточной организационной законченности и сколоченности не имели. Штаб армии был укомплектован по штатам мирного времени и по составу недостаточен для управления операцией. Штаба армии фактически не было, а были отдельные случайно назначенные на должности командиры, не имеющие должного опыта и знания. Штабы корпусов были укомплектованы более полно. Штабы дивизий и полков при полной укомплектованности по штатам были фактически неполноценными в качественном отношении, так как подбор работни-

ков был в значительной степени случаен и значительное количество должностей было занято совершенно неопытными в штабном деле командирами запаса.

В штабах всех степеней отсутствовали практические навыки в штабной работе, что вело к замедлению темпов работы, вследствие медленной передачи приказов и донесений.

Дисциплина штабных командиров в значительной степени понималась формально, командование в свою очередь должной требовательности не проявляло и недостаточно руководило их работой.

Служба делегатов в этот период военных действий налажена не была, вследствие чего почти полностью отсутствовал контроль за работой нижестоящих штабов. Оперативно-тактическая подготовка высших соединений, несмотря на слабое знакомство с театром военных действий, была бы удовлетворительна, если бы практическая деятельность командования базировалась на точных данных разведки всех видов; так как последняя отсутствовала, то достаточной ее признать нельзя.

Старший и высший комначсостав в целом по уровню оперативно-тактической подготовки мог справиться с поставленными задачами. Средний комначсостав неплохо справлялся с поставленными задачами в звене батальон—рота.

Средний командно-начальствующий состав запаса и младшие лейтенанты тактически подготовлены были неудовлетворительно, как в области теории, так и в области практических навыков.

Большие потери командования батальонов и рот, в результате чего во главе их становились командиры запаса и младшие лейтенанты, зачастую в кризисные моменты приводили почти к полному отсутствию управления.

Общевойсковые соединения и пехота.

Марши организовывались недостаточно правильно (отсутствие должной расчлененности, бокового охранения и т. д.). Причина этого не в том, что командиры не знали требований устава в этом отношении, а в отсутствии практических навыков действий в лесисто-болотистой местности зимой, в отсутствии лыж и навыков ходить на них у личного состава.

Разведка проводилась нерегулярно и организовывалась часто с нарушением элементарных правил. Охранение лучше организовывалась на отдыхе и хуже на марше.

Наступательный бой: главным недочетом были крайне уплотненные боевые порядки, доходившие в отдельных случаях до движения в атаку толпой по дороге.

Оборонительный бой страдал плохой организацией системы огня, плохим выбором оборонительных рубежей и отсутствием инженерного усиления обороны.

Артиллерия и танки. В связи с плохими дорожными условиями, слабым конским составом и непригодностью тракторной тяги к зимним условиям марши артиллерии и танков проходили с большими трудностями.

Разведка ОП производилась с большим напряжением в силу отсутствия выгодных позиций в сплошном лесисто-болотистом массиве. Разведка целей производилась неудовлетворительно в силу как отсутствия средств разведки, так и практических навыков в наблюдении целей (неумение выбирать НП в лесу, отсутствие системы наблюдения и т. д.).

Наступательный бой артиллерии страдал отсутствием тесной связи и взаимодействия с пехотой, отсутствием навыков действий на финском театре, отсутствием достаточного времени для подготовки и налаживания питания боеприпасами.

Выводы:

а) Сколоченность штабов в начальный период отсутствовала. В штатной работе мешал значительный некомплект, отсутствие штабной культуры и недостаточная дисциплина.

б) Наиболее слабо подготовленным в тактическом отношении оказались лица командного состава запаса и младшие лейтенанты.

в) Тактические действия всех родов войск страдали рядом крупных недочетов даже элементарного порядка. Причины этого лежат как в слабой практической подготовке командного состава и бойцов, так и в их полном незнании финского театра и присущих ему методов действий.

7. Организация управления и связи при проведении операции

Служба связи в начальный период войны была поставлена неудовлетворительно. Причина такого положения заключалась в следующем:

а) Недостаточная укомплектованность дивизий средствами связи, особенно рациями и кабелем.

б) Отсутствие практических навыков у связистов в прокладке линий связи в лесисто-болотистой местности.

в) Непонимание войсками вопроса сбережения и сохранения линий связи. Запоздалый выход в район развертывания и боя некоторых частей связи (батальон связи 1 ск).

г) Слабое снабжение электролитом, батареями, лампами и запасными частями для аппаратуры связи.

Все это в связи с быстрым темпом продвижения войск приводило к запоздалой проводке и быстрому нарушению, а зачастую и отсутствию связи (155 сд).

8. В штатной организации и вооружении частей и соединений имелись следующие недостатки:

а) Дивизии не имели подвижных частей, не имели по два арт-полка и танковых батальонов Т-26. Личный состав не умел ходить на лыжах.

б) Имевшиеся в составе конные подразделения совершенно не приспособлены к театру военных действий. В подразделениях пехоты не было минометов и пистолетов-пулеметов, батальоны и роты были перегружены станковыми пулеметами.

в) Полки перегружены конным транспортом при недостатке машин¹.

РГВА. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 190. Л. 19—31. Копия.

«Нужно немедленно и навсегда покончить с... враньем среди начсостава... поспешным огульным обвинением командиров»

ДОКЛАД начальника артиллерии Красной Армии народному комиссару обороны об итогах и использовании боевого опыта советско-финляндской войны²

1 апреля 1940 г.

Предварительный доклад³

Красная Армия вступила в войну с Финляндией, недооценив боевую подготовку, силы и способности противника к обороне, слабо зная организацию, вооружение, тактику противника и театр военных действий из-за слабой работы разведывательных органов в мирное время.

Исключительно суровая снежная зима создала новые, не предусмотренные трудности. Недооценка противника, вредные «белорусско-украинские настроения» легкой победы привели к явно

¹ Документ не подписан.

² Публикуется с небольшими сокращениями.

³ Доклад 4.4.1940 г. Был направлен И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. И. Кулику, Б. М. Шапошникову.

недостаточному первоначальному развертыванию и сосредоточению армии. Красная Армия не имела опыта и не знала, как нужно брать современный укрепленный район, как вести войну зимой в дремучих лесах и при бездорожье.

В начале войны пытались добиваться побед за Полярным кругом, в лесах севернее Ладожского озера и на Карельском перешейке, а не на главных и решающих направлениях. Далее опыт был учтен и были приняты правильные решения на прорыв фронта на главном направлении.

Широкое оснащение современной военной техникой нашей армии невольно создали иллюзии возможных легких побед. Быстро были позабыты уроки недавних боев у озера Хасан, а особенно у Халхин-Гола, где было выявлено много недостатков в организации, обучении и воспитании войск.

Мобилизация и развертывание армии, быстрое вступление и продвижение войск по Западной Украине и Белоруссии, демобилизация армии, призыв и новая война с финнами не дали возможности реализовать намеченные мероприятия и полностью устранить обнаруженные недостатки.

Красная Армия вынуждена была учиться на войне и в процессе боев накапливать опыт, имея в большинстве своем молодые, малоопытные командные кадры начсостава. В короткий срок мы сумели накопить нужный опыт и добиться победы.

Организация и обучение многих участвовавших на войне дивизий не соответствовало театру военных действий, особенно в условиях на редкость снежной и холодной зимы, отсутствия дорог, при слабо работавшей Кировской железной дороге.

Далеко не во всех частях на фронте партийно-политическая работа была организована на мобилизацию масс для выполнения конкретных боевых приказов, не везде воспитывали бойцов и начсостав как лучше действовать с хитрым и коварным противником. Далеко не везде правильно воспитывали массы на борьбу с паникой, трусостью и т. д. Военные газеты войсковых соединений, до «Красной Звезды» включительно, допускали ряд ошибок политического порядка, разглашения военной тайны и т. д. Были случаи запугивания едущих на фронт пополнений и целых частей — бойцам ежедневно говорили, чтобы они береглись, так как на фронте белофинны стреляют с земли, с деревьев, с тыла и из-под земли. Всюду мины, все взрывается. Распространяли дикую легенду о резиновых ДОТах, от которых отскакивают снаряды, чем вызывалось невольно недоверие к нашей технике и т. д. Все это происходило из-за недостаточного конкретного руководства и недостаточной конкретной целеустремленной работы политаппарата этих частей и соединений. Это имело место и из-за недостаточного руководства со стороны ПУРККА. Зная о том, что в рядах армии

большой процент молодых политработников, недостаточно подготовленных и не имеющих нужного опыта работы в таких трудных условиях войны, зная их слабую военную подготовку, не были даны крайне необходимые директивы с обобщением опыта партполитработы на войне с белофиннами.

Несмотря на все трудности, значительные потери, Красная Армия внесла в историю военного искусства невиданные по своему напряжению операции и бои, продолжавшиеся непрерывно днем и ночью в течение целого месяца, и добилась победы. Разгромила железобетонную «линию Маннергейма», уничтожила главные силы армии противника, выбила его лучшие шюцкоровские кадры, вынудила его заключить выгодный для нас во всех отношениях мир.

В ошибках повинны мы все, не следует искать отдельных виновников, нужно как можно скорее учесть все недостатки и не допустить повторение их в будущем.

Финская армия

Сильные стороны финской армии:

1. Высокая одиночная тактическая и стрелковая подготовка рядового состава, особенно высока подготовка шюцкоровцев. Пехота умело использует свое оружие, отлично подготовлены снайперы, они хорошо сочетают свой огонь с автоматчиками и пулеметчиками. Основная масса финских солдат и офицеров хорошо владеет лыжами. Хорошо подготовлены для боя отделение, взвод.

2. Воспитано умение выбирать районы местности для обороны. Армия хорошо умеет оборудовать местность в инженерном отношении, приспособлять местные предметы к обороне, строить противотанковые, противопехотные препятствия, строить прочные сооружения из подручных материалов. Хорошо отработаны вопросы службы заграждения.

3. Солдаты и офицеры в обороне и во всех действиях мелкими партиями на флангах и в тылах умеют отлично применяться к местности, скрытно действовать, широко применяют обман и маскировку, естественную и искусственную. Хорошо поставлена разведка, большое внимание уделяют разведке «на слух» в ночное время. Весьма широко применяют ракеты для освещения местности и сигнализации.

4. Для бездорожных, глухих лесных районов финская армия имеет подвижные части на лыжах. Солдаты и офицеры имеют специальные облегченные обмундирование и обувь. Вооружены они главным образом винтовками, автоматами и небольшим количеством минометов. Весь тыл этих частей на спинах солдат и офицеров, на специально приспособленных санях — лыжах и воло-

кушах. Питание этих отрядов также рассчитано на получение продовольствия на месте у местного населения и в тылах противника.

5. Армия имеет специальных офицеров, руководящих деятельностью партизанских отрядов в тылах противника. Тактика партизанских действий тщательно отработана.

6. Построенные на Карельском перешейке укрепленный район из железобетонных, сталебетонных и гранитно-деревоземляных сооружений был очень хорошо применен к местности и хорошо замаскирован. Сила этого укрепленного района была создана путем расположения огневых точек на обратных скатах, на опушках лесов и роц и за естественными преградами. Фланговый и косоприцельный огонь пулеметов, минометов и артиллерии был основной системы этого огня. В финской армии воспитано стремление бить противника своим огнем перед соседом, в то время как у нас, несмотря на большое насыщение армии автоматическим оружием, большое стремление к фронтальному огню. Отсутствовал шаблон в конструкциях ДОТов, в каждом конкретном случае ДОТ соответствовал боевой задаче и условиям местности.

7. Вся подготовка к обороне личного состава армии и населения страны, организация, тактика и вооружение армии построены со строгим учетом вероятного противника — Красной Армии. Финская агентурная разведка много поработала в мирное время и многое добыла о подготовке нашей армии и нашей боевой технике.

8. Руководство финской армии, широко консультируясь у генеральных штабов важнейших капиталистических государств Европы и Америки, целиком учло опыт мировой войны и сделало необходимые выводы. Учтя из опыта, что сила современной обороны строится на умелом использовании местности, прочных долговременных сооружений и автоматическом оружии, все это широко применило при организации обороны против нашей армии.

9. Экипировка солдата и офицера хорошо продумана и была целесообразна на данном театре, при установленных ими методах боевых действий.

10. Финны сумели создать для нас элемент внезапности широким применением автоматов, своей службой заграждения, активными действиями на второстепенных направлениях и упорством в обороне укрепленного района.

11. Армия воспитана к экономному расходу боеприпасов, воспитана хорошая дисциплина огня.

12. Солдаты и офицеры хорошо ориентируются на местности в глухих лесах.

13. Быстро изучали опыт войны и методы войны, немедленно его спускали в армии в виде коротких инструкций.

14. Финская авиация действовала независимо от погоды и времени суток, когда у нас «погода нелетная».

Слабые стороны финской армии:

1. Армия не была подготовлена к наступательным действиям на перешедшего к обороне противника. Воспитанная вера в силу обходов и охватов противника в то же время имела обратную сторону — большую боязнь обходов, охватов и выхода в тыл со стороны противника. Благодаря выходу наших войск во фланг и тыл противника мы во многом обязаны легкому захвату ряда опорных пунктов с одновременными сооружениями. Финская армия оказалась совершенно неподготовленной к проведению контратак, во время которых она всегда несла большие потери.

2. Финская армия имела строго ограниченные, обученные военному делу людские ресурсы, которых было явно недостаточно для ведения большой войны. Многие части с первых дней войны, ведя непрерывные бои, не имели пополнения и стали чрезвычайно малочисленны.

3. Армия была оснащена малой по численности, в большинстве устаревшей артиллерией. Запас боевых выстрелов был ограничен, большой процент снарядов не рвался. Финская армия имела малочисленную авиацию и часть самолетов устаревших образцов. Запасы прочих боеприпасов были ограничены.

4. Слабыми сторонами укрепленного района было следующее:

а) недостаточность артиллерии с малым запасом снарядов и слабая авиация;

б) излишняя вера в укрепления у высшего командования финской армии, а в результате этого не держались достаточные резервы для систематической смены гарнизонов опорных пунктов УР и не был организован в нужных размерах приток пополнения;

в) благодаря нашей активной разведки боем и проведении ряда частных операций удалось вскрыть основную массу гранитно-деревоземляных сооружений и часть железобетонных и уничтожить их в подготовительный к решающим операциям период, чем нарушить систему огня противника. Длительное огневое воздействие со стороны наступающих войск вызвало значительные трудности у финнов в восстановлении и пополнении систематически разрушаемой системы огня;

г) наличие бронеклопков у ряда железобетонных сооружений быстро их демаскировало, часть сооружений не имела бронезаслонок, благодаря чему наш артиллерийский огонь не давал возможности спокойно отсиживаться гарнизонам огневых точек;

д) из-за отсутствия должного количества резервов гарнизоны УР, неся потери, нужных пополнений не получали. Находясь под длительным огнем воздействием, наряду с потерями были весь-

ма потрясены морально. Нужно учесть, что УР обороняли полевые войска, а не специальные части укрепленного района;

е) отсутствие специального вооружения, приспособленного для установки в долговременных точках, сказалось на обороне УР отрицательно;

ж) на подступах к переднему краю УР, в полосах заграждения, слабо была применена артиллерия. Части, прикрывающие полосы заграждения, были весьма чувствительны к обходам и охватам;

з) полосы надолб, проволочных заграждений и направления противотанковых рвов легко выявлялись на фотопланах. Зная, что финны свою оборону строят на фланговом огне, нетрудно найти районы возможного нахождения пулеметных или оружейных точек, прикрывающих своим огнем препятствия;

Наблюдением с земли изучались все возможные, лучшие подступы к УР с нашей стороны, а на основе этого же отыскивались места, откуда их выгодно простреливать противнику. Все подозрительные места в этом районе вскрывались артиллерийским огнем — так выявляли долговременные сооружения;

и) экономное применение пулеметов, а особенно 37-мм пушек у УР имело и свои отрицательные стороны — противник располагал их в местах наиболее выгодного применения. Решая за противника, в ряде случаев возможно было догадываться, где может быть огневая точка, хотя бы предположительно. Далее по этому месту стреляла наша артиллерия и своим огнем вскрывала сооружения;

к) большое подозрение вызывали земляные бугры, особенно расположенные в сторону хороших подступов, часть из них после разведки огнем артиллерии оказывалась огневыми точками;

л) железобетонные сооружения постройки 1938—1939 годов были рассчитаны лишь против попаданий 203-мм снарядов, противник вынужден был усиливать их гранитом, стальными плитами и т. д.;

м) много сооружений имели посредственную сопротивляемость бетона — 300—450 кг/кв.см;

н) обильное армирование цели не достигает. При попадании арснарядов бетон выкрашивается и арматура почти полностью оголяется.

Красная Армия

Подготовка театра военных действий в мирное время

С первых дней существования Финляндской буржуазной республики и до осени 1939 года не было предположений о возможности наступательных действий в сторону Финляндии. Карельский перешеек и леса к северу от Ладожского озера всегда рассматривались Генеральным штабом как хорошее средство для обороны,

с тем чтобы на главных театрах вести наступательные действия. Дислокация войск, постройка нашего укрепленного района, развитие путей сообщения и средств связи говорят сами за себя.

Обе стороны готовили театр военных действий для обороны, поэтому он потребовал много времени для подготовки его к наступательным действиям крупных сил нашей армии. Правда, финны по указке своих хозяев и на их средства готовили одновременно финляндскую территорию как плацдарм для наступления на СССР.

Мы должны сделать для себя вывод, что, строя укрепленные районы на границах СССР, мы должны одновременно серьезно готовить театр и к наступательным действиям. Следует не жалеть сил и средств решительно улучшить агентурную разведку мирного времени с тем, чтобы хорошо знать армии противника, театр военных действий и его оборонительные сооружения. Следует серьезно организовать добычу и изготовление новых карт территории противника. Захваченные у финнов карты в масштабе 1 : 20 000 (во время их налета 23 декабря на тылы 7-й армии) сыграли большую роль в подготовке к прорыву и во время прорыв укрепленного района противника. Наши карты территории противника были никуда не годными.

Оперативное развертывание и сосредоточение армии

Только явная недооценка противника и театра военных действий могла привести к тому, что начали наступление на фронте от полуострова Рыбачьего до Финского залива с двумя десятками полностью неотмобилизованных дивизий, с явно недостаточными для прорыва средствами усиления. В ходе боев, быстро изучив противника, также быстро и исправляли допущенные ошибки.

Дальнейшее развертывание действующих армий проходило с большими затруднениями и расходом времени. Дивизии прибывали с большой растяжкой, с такой же растяжкой подходили к полю боя и в силу сложной обстановки на фронте вводились в бой часто по частям. Особенно в трудных условиях шли перевозки по единственной Кировской железной дороге.

В начале действий, с переходом границы, не было ясных целей действий. На фронте к северу от Ладожского озера шло непрерывное движение вперед наших дивизий по немногочисленным дорогам с большими интервалами между собой, не закрепляя захваченного, не создавая плацдарма для будущих действий. На Карельском перешейке преодолевались полосы заграждений от госграницы до укрепленного района противника, а затем попытки сходу прорвать УР на различных направлениях.

Поспешное, частое планами не предусмотренное сосредоточение дивизий из других округов, приводило к тому, что дивизии по многу раз переформировывались, передавали друг другу личный состав, матчасть и т. д., а потом сами наспех пополнялись и от-

правлялись на фронт. Особо следует отметить неправильное использование корпусных управлений. Как правило, командиры корпусов и их штабы руководили незнакомыми дивизиями.

Оперативное развертывание и сосредоточение армии проходило под впечатлением только что легко законченного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию. Все это происходило в результате плохой разведки в мирное время, а в связи с этим и плохого знания противника.

Организация наших войск

В результате постоянных организационных ломок наших строевых частей, поспешных выводов о структуре полков и дивизий, мы вышли на войну с финнами с далеко несовершенной организацией. Частые организации и реорганизации очень вредны, изменение штатов и табелей привело к тому, что многие части с большими трудностями собирались в поход, не успев освоить свою организацию и положенную технику. Частые реорганизации снижают мобилизационную готовность.

Организация большинства наших действующих на фронте дивизий совершенно не соответствовала театру военных действий, редко удавалось встречать дивизии друг на друга похожие и живущие по одним и тем же штатам.

Для фронта к северу от Ладожского озера дивизии оказались очень перегруженными боевой техникой, плохо или совсем не приспособленными к действиям в лесах, без дорог и в глубоких снегах. Дивизии были громоздкими, трудно управляемы и с большими тылами. Они вначале не имели лыжных подвижных частей для ведения разведки, охранения и использования их как подвижных резервов. В то время, как в глухие леса приходили дивизии с двумя артиллерийскими полками, на Карельский перешеек прибывали некоторые дивизии с одним артиллерийским полком.

Следует уделить особое внимание стрелковой роте. Рота должна иметь в своем составе не более 120—125 человек. Роты большего состава несут напрасные потери, малоподвижны и трудноуправляемы, такие роты плохо применяются к местности. На войне потери нужно ежедневно восполнять, для этого следует в каждом стрелковом полку или в дивизии иметь резервный батальон (ДЕПО) с людским пополнением.

Следует серьезно пересмотреть вооружение пулеметами нашей роты. Опыт войны показал, что в снегу очень трудно использовать ручной пулемет, без специальных приспособлений он тонет в снегу и теряет устойчивость. Станковые пулеметы должны иметь специальные лыжные установки. Наш станковый пулемет с водяным охлаждением тяжел, сковывает маневр стрелковой роты и имеет много неудобств. В составе стрелковой роты нужно иметь

станковый пулемет, но обязательно облегченный, по типу чехословацкого. Рота должна иметь два облегченных станковых пулемета, ручных пулеметов по числу отделений, 2 — 3 ротных миномета и автоматов не менее 10, из них 7 для начальствующего состава. Ружейный гранатомет следует с вооружения снять, но нужно скорее снабдить все роты 50-мм минометом. Нужно продумать какие-то совершенные средства управления ротой, особенно стрелковых дивизий, предназначенных для действий в лесисто-болотистых районах и зимой.

Опыт войны показал крайнюю необходимость иметь в составе каждого стрелкового полка роту (команду) пеших разведчиков в составе 90—100 человек из особо отобранных и специально обученных разведке бойцов. Они должны иметь легкое автоматическое оружие и самозарядные винтовки.

Легкие моторизованные дивизии (вся техника на автомашинах) на этом театре оказались самыми тяжелыми по своей проходимости. 1300—1500 одних автомашин на одной узкой финской дороге создавали невероятные «пробки». Из-за плохой проходимости автомашин вне дорог орудия и даже станковые пулеметы привязывались к путям сообщения. Эти дивизии, введенные в бой на бездорожных участках, до предела сокращали темп наступления, личный состав изматывался. Боевую технику и автомашины приходилось тащить личному составу многие километры на руках.

Для Карелии и подобных театров нужно создать специальные дивизии, а лучше бригады, без полковой организации. Чтобы сократить командные инстанции и сделать части более управляемыми иметь бригаду 4—5-батальонного состава, с вьючной горной артиллерией; для этих частей сконструировать и разборные 45-мм пушки. Тыловые органы таких бригад должны быть максимально облегчены, сокращены и готовы для действий в бездорожных, горно-лесисто-болотистых районах.

Нельзя иметь единую организацию стрелковых дивизий для всех будущих театров военных действий, а они у нас все будут различные и требуют соответствующей организации, штатов и табельного обеспечения имуществом.

В артиллерии в мирное время нужно иметь полнокровные артиллерийские штабы в дивизиях и корпусах со средствами разведки и связи. Значительное сокращение последних осенью 1939 года весьма пагубно сказалось на действиях артиллерии в первый период войны. Централизованное и массированное применение артиллерии требует тщательной подготовки штабных артиллерийских командиров, отличной подготовки разведки и связи и необходимости их сколоченности в мирное время. Эти кадры могут быть подготовлены, если они будут организационно предусмотрены в мирное время. В очень трудных условиях оказались дивизии, у кото-

рых не было штаба артиллерии дивизии, средств разведки и связи — штабных батарей. Опыт войны меня убедил еще раз в необходимости отделений связи с пехотой (ОСП) в батареях и необходимость их во взводах управления дивизионов. Командиры батарей, находясь вместе с командирами рот и имея передовых наблюдателей в передовых группах пехоты, надежно обеспечивали связь и взаимодействие пехоты и артиллерии. В результате значительно повысилась действенность огня артиллерии.

В легких полках дивизионы должны быть смешанными, т. е. должны иметь пушечные и гаубичные батареи в любых пропорциях. Наши будущие театры войны потребуют смешанных дивизионов, т.к. очень трудно находить огневые позиции для пушечных батарей. Имея на поле боя мало целей для дивизиона 76-мм пушек, командиры стрелковых полков просто отказываются от пушечного дивизиона и требуют гаубиц. Не знаю, кто изобрел это нововведение? Артиллерия Красной Армии много лет имела смешанные дивизионы и ими била и будет бить своих врагов.

Полки первого типа корпусной артиллерии следует вооружить для трудных театров: первые два дивизиона 107-мм пушками, третий дивизион составят 152-мм пушки-гаубицы образца 1934—1938 гг.

Учтя артиллерийские возможности вероятных противников, в других округах следует иметь полки первого типа: два дивизиона — 122-мм пушки обр. 1931 г., третий дивизион — 152-мм пушки-гаубицы обр. 1934—1937 гг.

Корпусные полки второго типа нужно иметь трехдивизионного состава, все вооруженные 152-мм пушками-гаубицами обр. 1934—1937 гг. На войне подтвердилась нецелесообразность иметь в составе второго корпусного полка дивизион 203-мм гаубиц.

Полки и дивизионы БМ следует выделять корпусам по потребности.

Опыт войны показал, что батареи большой мощности должны быть двухорудийного состава. Принятая у нас, не знаю по каким соображениям, батарея трехорудийного состава, нецелесообразна. Лучше за счет освобождающихся людских и материальных средств создать новые полки большой мощности.

Гаубичные полки большой мощности следует иметь в таком составе: три дивизиона, по три батареи в каждом 203-мм гаубиц Б-4 и один дивизион 280-мм гаубиц БР-5. Такой полк, приданный ударной дивизии при прорыве УР, выполнит все задачи по разрушению ДОТов данными системами. Батареи должны быть в мирное и военное время двухорудийные.

На военное время артиллерия стрелкового корпуса должна иметь один воздухоотряд — 3 аэростата и один корректировочный авиационный отряд в составе 7—9 самолетов, что желательно иметь и в мирное время. Планами развертывания авиации нуж-

но предусмотреть на военное время истребительные части для прикрытия средств воздушного наблюдения артиллерии и для ведения разведки истребителями в интересах артиллерии.

Для успешной самообороны боевых порядков артиллерии нужно вооружить все батареи 6—8 автоматами, карабинами и револьверами.

Следует немедленно пересмотреть организацию метеорологической службы в корпусе — создать корпусной метеорологический пост с новыми техническими средствами.

Организация войск должна строго соответствовать оперативному их предназначению. Нужно иметь части усиления в резерве Главного Командования, например, горные артиллерийские полки, которыми возможно будет обеспечивать действия обычных дивизий, попавших в горные условия и т. д.

Для окончательного установления порядка в тылах и бесперебойности его работы в любой обстановке необходимо ввести должность начальника тыла как заместителя командира полка, дивизии, корпуса и т. д. по тылу и дать ему соответствующие права.

Следует организационно узаконить склады в военное время в полках, дивизиях и корпусах.

В моторизованных перевозочных средствах дивизии должны обязательно иметься тракторы с прицепными повозками. Только автомобильный транспорт часто не обеспечит подвоз.

Необходимо в дивизиях иметь минометный дивизион в составе трех батарей по шесть минометов в каждой калибра 120—160-мм.

Создать минометные полки резерва Главного Командования, вооружить их минометами калибра 120-мм и более. Боевая подготовка этих полков должна находиться в ведении артиллерийских начальников.

Боевая подготовка наших войск

1. Боец пехоты.

Одиночная подготовка бойца пехоты в тактическом и стрелковом отношении оказалась на низком уровне. Наш прекрасный красноармеец предан Родине, храбро дерется, если ему поставлена четко задача; терпелив, вынослив и может переносить исключительные лишения походной жизни. Воспитанный в коллективе — в колхозе, на фабрике и заводе, он при плохом управлении младшим и средним комсоставом невольно стремится к действиям коллективом, что часто на войне не бывает выгодно. Вся система агитации и пропаганды последние годы в стране и армии были направлена на популяризацию нашей новой техники — авиации и танков, а иногда даже и артиллерии. Из-за плохой популяризации оружия пехоты, его силы и мощи мы не сумели воспитать у многих бойцов пехоты веру в свое оружие. В ряде дивизий, после их развер-

тывания был очень маленький процент кадровых красноармейцев в ротах, сами они были недостаточно сколочены и поэтому во многих ротах не заняли ведущей роли среди красноармейцев запаса. Нашему бойцу при призыве в армию и в армии очень много говорят о его правах и меньше — о его повседневных обязанностях, при низкой требовательности исполнения им службы по существующим уставам, это сильно влияет на состояние воинской дисциплины. Боец пехоты оказался плохо подготовленным для ведения боя в траншеях, ходах сообщениях и в лесах с подвижным противником.

В силу низкой подготовки отделений и взводов в роте плохо было организовано сочетание в бою пехотного огня и движения пехоты. Долгое время пулеметы и минометы во многих частях были не в почете.

Боец пехоты в мирное время не был приучен к разрывам боевых снарядов своей артиллерии. У нас очень редко на совместных учениях практиковали подход пехоты к своим разрывам хотя бы на 250—300 метров. Боец практически не знал, как нужно сближаться с противником и атаковать его, максимально используя весь эффект огневого воздействия артиллерии, минометов и т. д. Плохая выучка, «российская беспечность» выявила у бойца нелюбовь к скрытности действий, должному самоокапыванию, инженерному оборудованию своих окопов, землянок и особенно маскировке. Всему этому учил в бою, к сожалению, огонь противника.

В организованной обороне наш красноармеец дерется хорошо, упорно и храбро. После месяца-полтора пребывания на фронте красноармеец «обстреливается», втягивается в боевую жизнь и уже наступает, добываясь успеха в тяжелых зимних условиях. Отбивает контратаки противника, спокойно снимает с деревьев «кукушек» и т. д. Частые реорганизации, новые приписки к частям запаса привели к потере кадров снайперов, в свое время подготовленных армией.

Нужно учесть важнейшие недостатки, выявленные на войне. Следует тактическую и стрелковую подготовку проводить возможно чаще на незнакомой местности при любых атмосферных условиях; нужно в полках построить настоящие участки различных препятствий и заграждений, научить пехоту их преодолевать; овладеть лыжами, научить бойцов ползать и делать короткие и длинные перебежки; научить действовать за танком и без него, с артиллерией и без нее.

Следует возможно больше отвести времени на одиночную подготовку и действие в составе отделения, и мы через непродолжительное время будем иметь хорошо подготовленного бойца пехоты.

Одиночной подготовкой бойца нужно заниматься весь срок его службы. В учебе бойца нужно до максимума сократить «словесность», особенно на сборах приписного состава, больше занятий на местности, днем и ночью, при любой погоде. Следует только приветствовать выход из печати руководства по боевой подготовке пехоты — сам боец найдет в нем для себя много полезного и нужного в бою.

2. Младший командир пехоты.

Младшие командиры, окончившие полковые школы и служившие перед самой войной в кадрах, в своем большинстве показали посредственную подготовку. Призванные из запаса все забыли и в большинстве совсем потеряли облик младшего командира. Редко можно услышать команды и приказания младшего командира в бою. Младший командир, попав в такую тяжелую зимнюю обстановку, быстро тушует и теряется среди своих подчиненных — это результат бесконечной «опеки» его в мирное время. Так построена наша обычная жизнь, что младший командир почти лишен какой-либо самостоятельности. Вся его работа делается на глазах и под контролем средних командиров и политруков, торчащих в казарме чуть не круглые сутки.

В бою же средний начсостав в пехоте несет большие потери потому, что они сами «поднимают» в атаку отделения и бойцов, они ходят по боевому порядку и хотят выполнить по привычке обязанности младшего командира, тем самым подставляя себя под огонь противника. В пехоте, да и в других родах войск, низкую подготовку младшего командира и плохое командование ими отделениями стараются подменить ненужной и вредной опекой.

Армии нужен настоящий младший командир, нужно как можно скорее установить звания младшему комсоставу, дать ряд льгот в стране и в армии, ввести более приглядные знаки различия и улучшить пошивку обмундирования.

В полковых школах для курсантов ввести железную воинскую дисциплину, обратить внимание на настоящую строевую и физическую подготовку, для обучения их выделить лучших и наиболее требовательных командиров. Война показала, что у нас не разрешена проблема о старшине роты (батареи, эскадрона), у нас редко можно встретить настоящего «советского фельдфебеля» — старшину. Нужно обратить на подбор этого звена серьезное внимание, дать ему больше власти, больше с него требовать, учить показом и не опекать. Не следует, по-моему, увлекаться подготовкой из них младших лейтенантов. Нам нужен отличный старшина роты и это важнее младшего лейтенанта. Наша страна в данное время имеет все возможности подготовить и дать армии полноценных лейтенантов.

Хорошо подготовленного красноармейца пехоты мы будем иметь тогда, когда создадим полноценного младшего командира, обеспечим в кадре и запаса уставами и т. д. Большой процент млад-

ших командиров теперь будет у нас со средним образованием, он и сам сможет почитать и изучить то, что ему нужно по службе.

3. Подготовка бойца артиллерии.

Кадровые бойцы артиллерии свои элементарные обязанности знали к началу войны вполне удовлетворительно. Все ответственные должности в артиллерии замещаются обычно кадровым составом, запасники исполняют менее ответственные обязанности и они все время учатся у «стариков».

Сложные специальности — фотограмметристы, звукометристы, топографы, метеорологи и т. д. оказались подготовленными, но в их количестве ощущался недостаток во многих частях из-за подготовки контингента обученных в мирное время и недостатков в приписке к строевым частям.

Большим достижением в артиллерии следует отметить непоколебимую веру в силу своего оружия — орудие стало боевым знаменем борьбы бойца (командира) артиллериста. Первая мощная 30-минутная артиллерийская подготовка 30.11.1939 г. показала подготовленность бойцов артиллерии к войне. Бойцы с одинаковой стойкостью и уверенностью дрались на передовых пунктах, на линиях связи, на открытых огневых позициях под пулеметным и минометным огнем противника, на закрытых позициях под артиллерийским огнем противника, в районе средств тяги, кухня и т. д. Большое упорство и образцы мужества показали при самообороне. В результате этого воспиталась любовь к ручному и автоматическому оружию. Много было просьб отправить в боевую разведку, выделить в группы для действий в тылу противника и т. д. Часто вели бой там, где не могла бы его вести никакая артиллерия любой буржуазной армии.

Много имеется и недостатков в обучении бойцов:

а) красноармеец в артиллерии мешковат, плохо подготовлен в строевом отношении;

б) плохо применяется к местности, не любит действовать скрытно, плохо и некультурно строит убежища, землянки и плохо маскируется;

в) нужно еще изучить и много знать деталей нашей сложной техники, уметь все выжимать из техники в бою.

4. Подготовка младшего командира артиллерии.

Кадровый младший командир имел посредственную подготовку, каждый по своей специальности, но мало был требователен к себе и своим подчиненным. Младший командир запаса знания свои растерял, многие были призваны не в тот вид артиллерии, в котором они служили в мирное время. Артиллерии пришлось действовать в очень тяжелых условиях, для такой войны знаний и умения у многих младших командиров оказалось явно недостаточно, пришлось учиться на войне и тут приобретать боевой опыт. Здесь

«опека» в мирное время сыграла свою плохую роль. Младший командир тоже был лишен самостоятельности, все делал на глазах и под контролем среднего командира и политрука, ему не давали развернуть свои способности, снижали чувство ответственности, задерживали его рост на работе. На войне же обстановка другая, первое время было трудно работать, получив самостоятельность, но постепенно втянулись.

Все остальные мероприятия нужно провести такие же, как упомянутые выше в разделе «Младший командир пехоты». На войне выросли богатейшие кадры младшего комсостава, основные недостатки те же, что и у бойцов.

5. Подготовка среднего и старшего комсостава пехоты и артиллерии.

Большинство среднего комсостава и часть старшего комсостава оказались на войне недоученными и без должного практического опыта. Война в тяжелых условиях, неподготовленность командного состава, частые и неудачные назначения в мирное время из-за невыполнения указаний тов. Сталина — подбирать на руководящую работу политически проверенных и годных по деловому признаку людей. Последнее важное условие часто не выполнялось, в силу чего много хороших командиров занимали не те должности, которые они могли бы выполнять на войне. Бесконечная текучесть, быстрые выдвигания, в том числе в связи с осенней мобилизацией и развертыванием армии, не дали возможности командиру не только подготовиться к выполнению своих новых обязанностей, но даже некогда было осмотреться.

Плохо подготовленными оказались командиры запаса от ротного командира и выше. На сборах они учились, но не имели практических занятий по командованию взводами, ротами и т. д. В мирное время большую текучесть комсостава строевых частей вызывают ежегодные грандиозные комплектования академией. Мы гонимся за количеством, а в результате командиры поступают учиться в академии, не имея достаточного служебного опыта и командного стажа, проходят курс, по окончании идут на ответственные должности и часто с ними не справляются. Лучше готовить «академиков» меньше, но лучше по качеству. Следует прекратить практику посылки преподавателями в военно-учебные заведения всех тех, кто по тем или иным соображениям не может служить в строевых частях.

В военных училищах следует восстановить институт преподавателей различных дисциплин — иметь специалистов этих дисциплин, растить их как воспитателей молодых кадров. В данное время принято положение, что бывшие преподаватели тактики, стрелкового дела и т. д. должны назначаться помощниками командиров батальонов и рот в училищах. Этим мероприятием многие

энтузиасты своего дела, имеющие почтенный возраст, большой опыт, знания и умение учить молодые кадры, морально ущемлены, потеряли перспективу в службе, находясь в роли помощника обычно у своего бывшего воспитанника.

В армии создалась такая обстановка (после 1937 года), что командир как-то не чувствует себя уверенным в своих действиях — каждый подчиненный может в любой момент поднять шум по всякому его мероприятию по партийной и комсомольской линии, по линии особых органов, пойти пожаловаться политруку или военному комиссару, и командир никогда не может быть гарантирован, что немедленно не начнется разбор дела. Много ловкачей очень умело пользуются этими обходными путями, много говорят и выступают в активе, а на деле — нуль. Эти болтуны особенно быстро выявились на войне своей непригодностью к боевой работе. В результате чего высшее командование вынуждено было отстранять от должностей значительное количество командиров.

Среди командного состава очень плохо воспитано уважение к приказам. Приказ не всегда является авторитетным, видимо, потому, что у нас издается очень много приказов и не всегда в них ставятся посильные задачи, не всегда поставивший задачу добивается их исполнения. Вокруг того или иного приказа мы научились хорошо шуметь, но не всегда умеем мобилизовать массы на его немедленное исполнение. Нашим особо слабым местом является подготовка командиров взвода, роты и батальона стрелковых частей. Это звено внизу играет решающую роль в деле применения нашей могучей техники, они должны организовывать внизу взаимодействие родов войск в бою.

Большинство общевойсковых и пехотных командиров очень слабо знают и недостаточно используют в бою нашу боевую технику. Плохое знание боевого применения техники затрудняет правильную организацию ими общевойскового боя. Всеобщая жалоба на командиров рот и батальонов за то, что они не ставят четких боевых задач приданной им батальонной и полковой артиллерии.

Большие трудности в бою встречаются у командиров из-за плохого знания ими наших военных законов-уставов и плохого знания военной истории. Ведь один только опыт мировой войны 1914—1918 годов может дать командиру очень многое. Походы в Финляндию при царской власти тоже могли бы нам подсказать многое. Военная история должна изучаться не только на школьной скамье, но и в процессе учебы с командным составом в строевых частях и во время самостоятельной работы над собой. Плохо зная историю командир невольно варится в собственном соку, в трудных условиях боевой обстановки не находит правильного решения.

Слабой оказалась полевая выучка командира: умение ориентироваться в лесу, водить части по азимуту, вести наступление через болото или лед, вести разведку противника, уметь составить в боевых условиях правдивое донесение и т. д. Многие нужно перестроить в работе и учебе командира, нужно дать больше свободного времени командиру для его военно-политического роста. Нужно запретить считать хорошими тех командиров, которые бесцельно торчат чуть ли не круглые сутки в казарме.

Чтобы дать решительный толчок к росту командира, нужно присвоение званий и продвижение его по службе целиком увязать с его служебным стажем и способностями. Перед присвоением звания и продвижением на следующую должность проводить экзамены по определенной программе с практическим уклоном. Пользуясь мирным временем, следует установить кандидатские списки хотя бы на должности высшего комсостава. Последнее время командиры стали почему-то мало заниматься дисциплиной своих подчиненных. Во многих частях этим стал заниматься политсостав и товарищеские суды, но не командир.

Командир должен знать перспективу своей службы и систематически учиться и готовиться по занимаемой должности и на ступень выше. Нужно скорее больше правды внести в аттестационный материал на командира. Есть множество фактов, когда на бумаге все хорошо, а в жизни аттестуемый выглядит совсем по-другому.

Надо добиться, чтобы среди комсостава процветала дружба, чтобы командиры бывали друг у друга, больше общались и культурно, не замкнуто проводили свободное время. Каленым железом нужно выжигать карьеризм, подсиживание, систематическую игру на нервах подчиненных командиров. В чем-либо провинившегося командира воспитывать, помогать исправлять ему свои ошибки, а не стараться подрывать его авторитет. Скорее нужно в среде высшего комсостава ликвидировать тенденции «своих» и «не своих» командиров.

Нужно добиться в самое ближайшее время хорошего младшего командира, выполняющего полностью положенные обязанности, это сразу скажется на росте и подготовке среднего и старшего командира.

До войны два раза в год с высшим комсоставом артиллерии проводились оперативно-тактические занятия, которые, безусловно, принесли большую пользу. Польза была большая и оттого, что начальники артиллерии округов и корпусов имели возможность обменяться и поделиться опытом друг с другом своей практической работы. Кроме того, нужно высший комсостав учить под руководством Генерального штаба на полевых поездках в приграничные округа. Каждая такая поездка должна давать богатую пищу

и для оперативного управления нашей армии. Нужно заставлять командиров возможно чаще решать оперативно-тактические задачи в трудных условиях на примерах войны с Финляндией.

6. Подготовка штабов и управления войсками.

Большинство штабов вышло на войну недостаточно подготовленными из-за не совсем удачного подбора командиров штабов, их низкой военно-штабной подготовки. Штабная культура была на низком уровне. Трудно и мучительно штабами организовывалось управление боем, руководство работой тыла; составление боевых документов занимало массу времени, качество боевых документов было низким. Война потребовала от штабов мобильного и гибкого управления войсками. Привыкшие держать связь по телефону, а иногда по радио штабы, при отказе их в работе, не находили средств и возможностей для связи с частями.

Слабым местом в работе штабов был элемент времени, расчеты во времени часто не соответствовали жизни, в силу этого и выходили в свет невыполнимые для войск приказы. Много трудностей на войне вызывало «штабное дергание». Стоило только завязаться бою, как уже Генеральный штаб, а за ним фронтовой штаб и ниже начинали дергать ротного командира с вопросами, на сколько метров продвинулись, сколько финны оставили убитых, сколько захватили винтовок, ДОТов и ДЗОТов. Так воевать нельзя, так можно только трепать нервы и заставлять ведущего бой командира оглядываться назад и возбуждать его против своих же штабов.

Штабные командиры слабо были подготовлены к организации и ведению разведки, опросу пленных и другим видам сбора сведений о противнике. В штабах очень медленно переваривался полученный на войне опыт. Скрытое управление долгое время игнорировалось, допускали открытые разговоры по телефону — вплоть до передачи по телефону начала и конца артиллерийской подготовки и часа атаки. Склонен предполагать, что немало мы понесли потерь из-за такой беспечности штабных командиров. Долгое время штабы не могли взять на себя повседневное руководство постройкой дорог и руководство службой регулирования движения. Все это еще раз упиралось в подготовку наших штабных командиров, в сколоченность наших штабов и подготовку их для боя.

Отрицательную роль в управлении войсками сыграл маневр корпусными управлениями. Нельзя руководить боем, не зная дивизий и их командиров. Если посмотреть на карту боевых действий, то можно убедиться, что штабы корпусов воевали в одном месте, а их дивизии (мирного времени) в разных армиях.

Опыт войны показал, что нельзя поздно ночью ежедневно принимать решение и спускать приказы, все это очень медленно идет вниз. Командиру батальона и роты нет времени для серьезной организации боя. Штабы съедают много времени, очень мало времени

оставляют для исполнителей, а это целиком сказывается на результатах боя.

Решение фронтового и армейского командования должно оформляться в виде директивы с постановкой задач на несколько дней. В директивах следует поменьше вмешиваться и решать за исполнителя, а должна быть ясна цель действий и весьма тщательно изложена задача. Задача должна быть посильной, поставлена исполнителю с достаточным знанием обстановки и конкретных условий.

Полная обстановка на фронте корпуса выясняется обычно с наступлением темноты. К исходу дня командир корпуса в состоянии принять решение на завтрашний день и отдать приказ. Решение и приказы на основе этого должны пройти много инстанций: корпус—дивизия—полк—батальон, и обычно командиру роты и батареи уже нет времени для обдумывания решений, наспех отдается приказ и тут же должно быть исполнение.

В условиях прорыва укрепленного района противника следует и командованию корпуса разрешить ставить письменно задачи на 1—2 суток, а ежедневно лишь «подправлять» и детализировать, но так, чтобы этих «подправок» не ждали исполнители.

В штабах нужно соблюдать военную тайну. Нужно стремиться всегда действовать внезапно, новыми методами и приемами. Следует запретить писать по оперативным сов. секретным вопросам в сводках, особенно низовых, уполномоченных ОО, политдонесениях политруков и военных комиссаров, где приходилось читать: «К готовящемуся наступлению в такой-то части не достает того-то» и т. д.

Штаб Северо-Западного фронта выпустил инструкцию о порядке действий при прорыве УР артиллерией, танками, пехотой и т. д. В ней изложены тактика, методы и приемы наших действий, выработанные на основе боевого опыта, добытого кровью лучших сынов нашей Родины. И вот такой важный и действительно особо секретный для противника документ выходит с бюрократическим грифом «для служебного использования». А надо было бы надписать другое: «Секретно, в передовые окопы не брать», чтобы каждый, даже малоопытный командир понял, где и как нужно пользоваться этим важнейшим документом и как его сохранять от врага. Сейчас я убежден, что эта инструкция уже есть в руках иностранной разведки.

Оперативно-тактические выводы

1. Несмотря на большое насыщение современных армий артиллерией, танками и авиацией пехота является по-прежнему главнейшим родом войск и от ее действий зависят исход и результаты

боя, сражений и операций. Несмотря на наличие сильных танковых частей и авиации в нашей армии роль артиллерии всех видов не умалилась, а возросла. Артиллерия в этой войне показала себя надежным и сильнейшим родом войск, способным подготовить атаку своей пехоты и танков и сопроводить их при наступлении своим мощным огнем. Сила армии во многом зависит от силы, мощи и боевой подготовки ее артиллерии. При слабой артиллерии не может быть сильной пехоты, способной наступать на укрепившегося противника.

2. Только хорошо организованной разведкой в мирное и военное время, систематическим изучением начальствующим составом вероятных противников, организации их войск, тактики, боевой техники, боевой подготовки и театров военных действий можно знать противника во всех отношениях, противодействовать ему на войне, навязывать ему свою волю и громить его своими методами и приемами борьбы.

3. Для обеспечения успеха наступления на обороняющегося противника нужно иметь тройное превосходство над противником в живой силе и средствах ближнего боя. В артиллерии, танках и авиации нужно иметь еще большее превосходство. Количество этих средств определяется характером оборонительных сооружений, их количеством по фронту и в глубину, насыщением армии противника автоматическим оружием, желанием или нежеланием солдат драться.

Бесперебойное восполнение выбывшей из строя живой силы и материальных средств — важнейшее условие успеха.

4. Зная силу и живучесть современной обороны, оперативные решения наступающего целиком зависят от тактики. В современной войне при прорыве укрепленных оборонительных полос и укрепленных районов выбор направления главного удара и конкретного участка прорыва зависит от тактической пригодности намеченного к прорыву участка. Примером может служить 8-я армия. Отличное оперативное направление, возможность оперативного обхода «линии Маннергейма» на Карельском перешейке с востока — эти оперативные преимущества сводятся на нет тактически невыгодной местностью на всем фронте. Ни один участок фронта 8-й армии не давал нужных выгод в тактическом отношении, сила боевой техники наших мощных дивизий не могла быть продуктивно использована, да еще организация и обучение этих дивизий не соответствовали театру военных действий.

Оборонительная тактика противника в этих условиях давала ему много преимуществ, поэтому все действия на противника с фронта (в лоб) не давали каких-либо существенных результатов. Наступающие очень часто несли лишь напрасные потери.

5. Решающее значение имеет для современной армии наличие на театре военных действий хороших железнодорожных, шоссейных и грунтовых дорог, а в ряде мест и водных путей сообщения. Большое значение имеет аэродромная сеть и наличие посадочных площадок.

Нужно разрешить проблему механизации большинства процессов работы по постройке дорог. Наиболее большие вопросы для приграничных районов — средства, стройматериалы и инструмент, а особенно рабочая сила, должны быть разрешены в кратчайшие сроки и дорожная сеть всех видов в один-два года должна стать совершенно другой.

6. Не следует увлекаться темпами при наступлении на обороняющегося противника. Вся армия должна хорошо знать способы преодоления полос заграждения, методического наступления на оборонительные, укрепленные полосы противника и его укрепленные районы. С этого на всех фронтах в будущем придется начинать нам военные действия.

Атака укрепленного района требует применения особых методов и приемов действий войск, которые должны быть особо тщательно отработаны еще в мирное время командным составом всех степеней и войсками. На войне методы и приемы борьбы не могут быть все время одинаковыми, противник быстро изучает это и применяет контрмеры.

7. На основе опыта Хасана, Халхин-Гола и войны с Финляндией следует сделать вывод, что в будущих войнах с любым противником Красной Армии нужно быть готовыми (для обеспечения успеха в наикратчайшее время и с малой кровью) к большому расходу мин, артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Запасы мирного времени должны быть значительно увеличены, а производство в стране к военному времени хорошо подготовлено. Только серьезная длительная, методическая огневая подготовка и стрельба с большими плотностями огня по оборонительным укрепленным полосам и укрепленным районам противника разрушат оборону, подавят, сокращают систему огня и упорство защитников, чем будет дана возможность к движению вперед пехоте и танкам.

В будущей войне решающее место в огневой обработке переднего края и ближайшей глубины обороны противника, а также сопровождение атакующих будут выполняться артиллерией всех видов и минометами. В то же время нужно воспитать у личного состава армии разумное и бережное отношение к расходу снарядов, патронов и т. д., нужно помнить, что прежде всего сберегаются снаряды и патроны правильная организация боя и дисциплина огня.

8. Внезапность на войне по-прежнему играет большую роль. Она должна достигаться хранением военных тайн в штабах и лич-

ным составом армии в мирное и военное время, скрытностью и маскировкой всех своих действий, широким применением обмана противника. Приемы стратегического, оперативного и тактического обмана противника должны быть тщательно отработаны. Следует особенно беречь в секрете новейшие образцы боевой техники, могущей при внезапном применении дать положительные результаты. Большие сюрпризы могут подготовить империалистические государства против нас в области применения новейших отравляющих веществ. В этой области легче всего добиться внезапности и использовать это для нанесения серьезных потерь. Другой какой-либо новейшей боевой техникой нас удивить будет трудно.

9. Величина фронта прорыва укрепленных полос или укрепленного района противника определяется наличием средств для прорыва — количеством орудий, минометов и бомбардировочной авиации и боевых запасов к ним. Однако фронт прорыва не может быть меньше фронта двух-трех наступающих стр. корпусов трехдивизионного состава каждый. Чем уже фронт, тем больше вероятность прострела атакованного участка артиллерией с соседних участков по флангам наступающего.

Прорыв фронта противника в современных условиях представляет из себя серьезную армейскую операцию. Стрелковая дивизия на участке прорыва должна иметь по фронту не более 2—2,5 километра. Как минимум в полосе ударной дивизии должно быть в группах на 1 км фронта атаки минимум 48 орудий дивизионного типа (из них 70 процентов гаубиц) поддержки пехоты (ПП), 12—20 орудий корпусного типа дальнего действия (ДД) для борьбы с артиллерией противника и его тылами и минимум 8—10 орудий (4—5 батарей калибра 203-мм и более) большой мощности для разрушения долговременных сооружений.

Применение минометов значительно облегчает работу артиллерии по огневой подготовке переднего края обороны противника и дает возможность более тщательно и лучше обработать артиллерией ближайшую глубину. Применение минометов не может сократить количество артиллерии на 1 км фронта прорыва на участках, где сопровождение атаки пехоты предусмотрено осуществлять огнем валом, вполне оправдавшим себя на войне.

10. Война опрокинула все наши расчеты во времени на подход к укрепленному району и преодоление заграждений, проведение разведки всех видов и подготовку исходного положения для наступления ударной армии. Сама подготовка наступления, прорыв и развитие успеха требуют много времени.

Война протекла в тяжелых зимних условиях, но зато значительно облегчалась относительно слабым артиллерийским и авиационным воздействием противника. Сильный в этой области про-

тивник потребует много времени на подготовительный период — на борьбу за огневое превосходство, на борьбу за господство в воздухе.

Много деталей ранее нами почти не учитывалось, как, например, метеорологические условия, условия видимости, долгота дня и ночи и т. д. — все это вносит серьезные коррективы в элементы времени. Следует считать, что при условии благоприятной погоды на подготовительный период к прорыву УР нужно не менее 10—15 дней с момента подхода наступающих частей к переднему краю УР, а темп продвижения через железобетонный пояс в среднем составит 1—2 км в сутки.

11. Война подтвердила опыт мировой войны, что редко удается все разрушить и уничтожить, остаются сооружения и пулеметы, которые следует подавлять огнем всех видов непосредственно перед атакой пехоты и танков. Следует сопровождать атаку пехоты и танков огнем артиллерии с закрытых позиций и прямой наводкой. Последняя дает наибольшую действенность и задачи решаются в кратчайшее время.

Пехота должна быть всегда готова своими средствами бить «оживающие» огневые точки противника.

Успех хорошо подготовленной во всех отношениях атаки пехоты и танков зависит от умения и навыков двигаться за своими разрывами на дистанции 150—200 метров и быстро уничтожать или брать в плен подавленного противника. Решающим условием успеха атаки пехоты является отсутствие разрыва между концом артиллерийской подготовки и броском пехоты в атаку.

12. Работа тыла в современной войне играет исключительную роль. Наш тыл на войне работал под очень слабым воздействием авиации и артиллерии противника, что следует особенно серьезно учесть для будущего. Противник будет несомненно воздействовать на тыл днем и ночью и нарушать его нормальную работу, вследствие этого нужно в мирное время и военное не иметь громоздких, больших складов запасов, система складов на войне должна дойти до полка.

Работа ночью, расчленение запасов по фронту и в глубине, тщательная маскировка, постоянное проявление особой заботы об охране на земле и с воздуха — должны быть особой обязанностью штабов и командиров тыла.

Установление Генштабом нормы расхода боевых припасов на месяц войны на этой войне оказались преувеличенными. Следует полагать, что величина этого преувеличения в большой войне значительно сократится. В связи с большой моторизацией тылов следует пересмотреть нормы боевых комплектов, положенных при боевых частях и войсковых тылах, в сторону их сокращения.

13. В современной войне, как никогда, командир и его штаб должны хорошо знать и уметь организовать современный общевойсковой бой. В этом им должны помогать начальники родов войск и служб. Сама организация боя, подготовка наступления и атаки требует плановой, кропотливой работы старших командиров.

Для большего успеха управления динамикой боя на командных пунктах общевойсковых командиров обязательно должны быть начальники родов войск и ответственный командир от авиации со средствами связи.

14. Сила современной обороны основывается на системе многослойного огня различных видов автоматического стрелкового оружия, мелкокалиберных пушек и огня артиллерии с закрытых позиций. Количество и качество долговременных сооружений, умелое применение их к местности с широким применением флангового огня пулеметов, мелкокалиберных пушек, дисциплина огня, сложная система противотанковых и противопехотных препятствий, служба заграждений и тщательная маскировка создают современную крепость — укрепленный район, прикрывающий важнейшие оперативные направления.

Наряду с железобетонными и сталебетонными точками громадную роль играют гранитно-деревоземляные сооружения, траншеи, приспособленные к обороне хода сообщения. Сила и живучесть флангового огня имеет все преимущества перед фронтальным огнем, однако последний должен находить некоторое применение для защиты с фронта подступов к узлу долговременных сооружений.

15. При постройке наших укрепленных районов нужно учесть полученный нами богатый опыт финского УР. Постройке укрепленных районов и настоящих предполий перед ними мы должны уделить серьезное внимание. Не всегда выгодно УР строить на самой границе, нужна глубина УРа и надежное обеспечение его флангов. Нужно умело комбинировать и наслаивать пулеметный огонь из железобетонных точек, каменно-деревоземляных и просто траншей, окопов и приспособленных к обороне ходов сообщений. Основу обороны строить на фланговом огне пулеметов, противотанковых пушек и огня артиллерии с закрытых огневых позиций. Опыт войны показал, что артиллерия в УРе должна быть, как правило, в железобетонных и каменно-деревоземляных сооружениях.

Для хранения боевых припасов нужны подземные хранилища. Все должно быть отлично применено к местности, отлично замаскировано и иметь надежную подземную связь. В самом УРе и в предполье нужно строить серьезные противотанковые и противопехотные препятствия, обязательно простреливаемые фланговым огнем.

Заключение

1. Многие перечисленные выше недочеты будут быстро устранены, как только будет поднята на должную высоту железная воинская дисциплина в армии, в первую очередь среди начсостава, нужно всеми мерами улучшить внешний вид бойца, командира и политработника, повысить требовательность и поднять культуру командира. Нужно немедленно и навсегда покончить с умышленным и неумышленным враньем среди начсостава всех категорий, нужно покончить также и с имевшими место поспешными огульными обвинениями командиров в бездеятельности, отсутствии руководства, полной непригодности и т. д., а в результате этого осудить поспешные оргвыводы, нужно меньше отстранять от должностей командиров в бою, так как это сильно влияет на работу других, создает неуверенность в работе. Нужно поднять авторитет приказов и уставов Красной Армии.

Следовало бы по этим вопросам выпустить специальное письмо ЦК ВКП(б) к армейским коммунистам.

2. Для улучшения подбора и расстановки кадров начальствующего состава следует обязательно привлекать к этой работе начальников родов войск и служб как в центре, так и на местах. Следует прислушиваться к их предложениям, так как они хорошо знают многих командиров, с ними встречаются на практической работе и т. д.

3. Для скорейшего устранения установленных на войне всех недостатков в армии к работе Генерального штаба должны быть привлечены начальники родов войск, служб и их управления. Следует скорее обобщить опыт войны и сделать его достоянием армии. В первую очередь просмотреть уставы и наставления и внести нужные изменения и дополнения. Создать наставление по порыву и обороне УРа.

4. На основе боевого опыта дать положение о полевом управлении. Определить права и обязанности всех инстанций на войне.

Тоже сделать для мирного времени для всех начальников родов войск и служб.

Приложение: справка о боевых действиях артиллерии Красной Армии в войне с Финляндией¹.

Командарм 2 ранга ВОРОНОВ

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1391. Л. 92—122, 128—146. Подлинник.

¹ Не публикуется.

СПРАВКА о работе организационно-строевого отдела штаба 9-й армии за декабрь 1939 г. — март 1940 г.

25 мая 1940 г.

1. Комплектование младшим начальствующим и рядовым составом.

Комплектование армии младшим начальствующим и рядовым составом протекало двумя путями — непосредственно с железной дороги в части с распределением пополнений в штабах действующих дивизий и через запасные части.

Первый способ комплектования имел место в течение декабря 1939 года и января 1940 года. В феврале и марте пополнения направлялись в основном через запасные части с распределением в них по военно-учетным специальностям.

Первый способ комплектования был вызван быстро возрастающей потребностью действующих частей, отсутствием в армии запасных частей и неумением личного состава организационно-строевого отдела организовать прием и распределение пополнений.

Комплектование первым способом протекало: а) без учета потребности по специальностям; б) без учета степени подготовленности пополнений.

Результатом такого способа комплектования явились: во-первых, неравномерная укомплектованность частей; во-вторых, насыщенность частей не требующимися им специалистами; в-третьих, неуккомплектованность или неполная укомплектованность основными специальностями; в-четвертых, укомплектованность непроверенными, плохо подготовленными специалистами из запаса.

Отсутствие учета по специальностям объясняется тем, что организационно-строевого отдела в штабе армии по сути дела первое время не было совершенно. Назначенная в этот отдел в декабре группа командиров (капитан Андрианов, капитан Софронов — оба слушатели академии им. М. В. Фрунзе, капитан Кузнецов и капитан Дементьев — оба преподаватели тактики Курсов усовершенствования начсостава запаса) с работой отдела не были знакомы и осваивали ее на ходу, медленно и неумело. Ни одного работника из 4-го или 10-го отделов штаба округа в организационно-строевой отдел до января назначено не было.

На этот же отдел было возложено комплектование армии начальствующим составом, так как отдела по начсоставу создано также не было.

Другой причиной плохого учета по специальностям являлось отсутствие в штабе армии боевого расписания войск, назначенных в состав армии, с указанием их штатов и, главное, самих штатов.

Прибывающие соединения, части и учреждения направлялись на одно из трех направлений, вступали в бой или приступали к своей работе, как правило, не донося о своем прибытии и не представляя сведений о численном и боевом составе. Если же эти донесения и сведения представлялись, то без указания номеров штатов, как это требуется формой 10 Временного наставления полевой службе штабов.

Штатный и списочный учет велся исключительно по донесениям частей, зачастую не имевших и не знавших своих штатов. Сведения о боевом и численном составе войск давались и довольствующим отделам управления армии, и отделу тыла штаба армии. Довольствующие отделы, в свою очередь, представляли эти сведения в центральные довольствующие управления по их требованию.

Полного перечня и дислокации войск не было. Замкнувшийся в своей работе оперативный отдел, отдел тыла и снабженческие отделы, требуя от организационно-строевого отдела сведения о численном и боевом составе, со своей стороны никаких сведений ему не давали, даже не находили нужным сообщать о прибытии подчиненных им частей и учреждений.

Штатный и списочный учет наладился только на третьем месяце войны, в феврале, когда были истребованы и получены от ГУК штаты частей и учреждений и был установлен Табель срочных донесений по строевому учету.

Также только в феврале была определена потребность соединений и частей в личном составе по специальностям, и отдел стал требовать и получать сведения о назначенных и следующих в армию пополнениях по специальностям, по возрастам и по обученности. В феврале же заведен учет по специальностям переменного состава запасных частей.

При наличии этих сведений и заведенных лицевого счетов соединений и частей работа пошла по-иному. На половину численно уменьшенный организационно-строевой отдел во второй половине февраля и в марте мог в любой момент доложить Военному совету, командованию и штабу армии исчерпывающие данные об укомплектованности войск и о возможностях их укомплектования в перспективе как за счет переменного состава запасных частей, так и пополнений, находящихся в пути. С этого же времени сведения о боевом и численном составе стали даваться только отделу тыла штаба армии.

Не отработанная в мирное время, не согласованная и не отрегулированная в период войны телеграфная документация о назначенных пополнениях и следующих в пути эшелонах с пополнениями вносила много неясности, путаницы и порождала много телеграфных запросов. Так, телеграммы ГУК говорили о назначенных из того или иного округа пополнениях. Штабы округов, отправляя назначенные ГУК пополнения несколькими эшелонами, сообщали в штаб армии (а иногда и не сообщали) об отправке эшелонов, но в большинстве случаев не указывали их состав, ни степень подготовленности, ни возрастной состав пополнений, или сообщали, что из данного округа отправляется пополнение, с указанием общей его численности, иногда — с указанием специальностей.

Начальник ВОСО ГШ сообщал обычно только номер эшелона и место его нахождения. Принимая во внимание то, что одновременно в движении находились несколько эшелонов, а также учитывая извещение представителей армии на ст. Волховстрой и ст. Масельская, обычно вносивших неконкретными и неполными извещениями свою долю путаницы, организационно-строевой отдел только после запросов, иногда нескольких в разные места, мог установить, какой именно состав находится в том или ином эшелоне и направить его в нужное место.

Были также случаи, когда вместо назначенных маршевых батальонов в армию прибывали запасные стр. батальоны. Именно таким образом в армию поступили под видом маршевых батальонов (по извещениям) 37, 49, 50, 53 и 54-й запасные стр. батальоны. Запасные стр. батальоны прибыли со своим хозяйством, с материальной частью, лошадьми и транспортом. Прибытие 37-го запасного стр. батальона, например, было настолько непредвиденным, что он со всей своей материальной частью и лошадьми в январе был влит на укомплектование 163 сд как маршевый батальон и только в феврале был вновь восстановлен как запасная часть.

54-й запасный стр. батальон прибыл в армию под тем же номером как маршевый батальон и поэтому был по обстановке разгружен на ст. Кемь. Когда обнаружилась неточность, он был вновь погружен и отправлен на ст. Кочкома, имея назначением питать части ребольского направления.

Во многих случаях назначенные в армию пополнения до армии не доходили совсем.

Все пополнения, как правило, назначались на ст. Кемь и в зависимости от обстановки задерживались на ст. Кочкома или продвигались до ст. Кандалакша.

За весь период войны в армию прибыло два запасных стр. полка — 346-й и 654-й, оба тыловые (штат № 04/891), имеющие сво-

им назначением подготавливать строго ограниченный круг специальностей (стрелков, пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов мелкокалиберной артиллерии).

346-й запасный стр. полк прибыл в армию 17 декабря и был дислоцирован в Кандалакше, на кандалакшском направлении, на правом фланге армии. Ухтинское и ребольское направления своих запасных частей не имели и могли пополняться или из Кандалакши (встречные перевозки), или за счет следующих в армию пополнений.

654-й запасный стр. полк прибыл только 25 февраля и был дислоцирован в Кеми (Рабочеостровск).

Назначенный в армию 448-й запасный стр. полк (армейский, штат № 04/892), имеющий своим назначением подготавливать специалистов всех требующихся стрелковым дивизиям специальностей, в армию до конца войны так и не прибыл.

37-й запасный стр. батальон прибыл в армию 12 января и, как уже сказано выше, был целиком со всем личным и конским составом и материальной частью обращен на укомплектование 163 сд, т. е. перестал существовать как самостоятельная единица. Как запасная часть был восстановлен только в конце февраля и дислоцирован в Ухте для питания 163 и 44 сд.

49, 50, 53 и 54-й запасные стр. батальоны прибыли в период с 1 по 8 марта и были дислоцированы: первые три — в Алакертте, Кайрале, Кандалакше для питания 88-й и 122-й действующих стр. дивизий и прибывавших на кандалакшское направление 141, 144 и 172-й стр. дивизий; четвертый — на ст. Кочкома для питания частей Ребольской оперативной группы.

Все эти батальоны были сформированы в КОВО, имели переменный состав всех специальностей, нужных стрелковым войскам, были укомплектованы украинцами, не проходившими лыжной подготовки и мало подготовленными для действий в северных лесах и в северных условиях.

За отсутствием армейского запасного стр. полка его функции по переработке и распределению пополнений выполняли полки тыла.

Всего на пополнение армии за время с 17 декабря, включая и переменный состав запасных частей, прибыло: младшего начальствующего состава — 7393 человека; рядового состава 33 434 человека.

Итого: 40 847 человек¹.

РГВА. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1870. Л. 1—6. Подлинник.

¹ Документ не подписан.

Акт о передаче Петсамо финнам

9 апреля 1940 г.

«В соответствии со статьей 7-й протокола к Мирному Договору между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года, специальные уполномоченные, выделенные командованием Красной Армии, в лице: Сквирского Л. С. — полковника и Федорова М. М. — военного инженера 3-го ранга и специальные уполномоченные, выделенные командованием финской армии, в лице: капитана А. Пеннанена, полицейского исправника Куукканена и инженера В. Нордина, составили настоящий акт в том, что, согласно статьи 6-й протокола к Мирному Договору между СССР и Финляндией, от 12 марта 1940 года, Петсамо и порт Лиинахамари, с сооружениями и оборудованием коммунального хозяйства и местной промышленностью, согласно прилагаемой описи, передаются в распоряжение специальных уполномоченных, выделенных командованием финской армии.

Обе стороны, подписавшие настоящий акт, констатируют, что командование Красной Армии восстановило в Петсамо телефонно-телеграфную станцию, две электростанции, электросети, водопровод, паровое отопление ряда домов, а в порту Лиинахамари — причалы, и что все эти предприятия переданы представителям финской армии в рабочем состоянии.

Настоящий акт составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках каждый, в Петсамо, в 12 ч 40 мин 9 апреля 1940 года.

Уполномоченные Красной Армии
СКВИРСКИЙ, ФЕДОРОВ.

Уполномоченные Финской армии
ПЕННАНЕН, НОРДИН, КУУККАНЕН».

«Правда», № 103 (8149) от 13 апреля 1940 г.

О работе смешанной советско-финляндской комиссии по демаркации границы

15 апреля 1940 г.

Немедленно после подписания Мирного Договора с Финляндской республикой, в соответствии со 2-й статьей Мирного Договора, была образована Центральная Смешанная СССР и Финляндии пограничная Комиссия.

Советское правительство в указанную Смешанную пограничную Комиссию назначило делегацию в составе комдива Василев-

ского А. М. (председателя Советской делегации), комдива Иванова В. Д., полковника Ивойлова А. С. и представителя НКВД Мавевского И. В.

Финляндское правительство назначило со своей стороны делегацию в следующем составе: профессор Боясдорф, быв. министр Хаксель, генерал Аппельгрэн, полковник Аминоф.

Собравшаяся на днях в г. Выборге Центральная Смешанная СССР и Финляндии пограничная Комиссия в обстановке прочного взаимопонимания, уточнила советско-финляндскую государственную границу, составила подробное описание этой границы и установила порядок демаркации ее.

«Правда», № 105 (8151) от 15 апреля 1940 г.

Уроки войны с Финляндией

«Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной»

Доклад народного комиссара обороны Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова

Война с Финляндией продолжалась 104,5 дня и носила чрезвычайно ожесточенный характер.

Должен сказать, что ни я, нарком обороны, ни Генштаб, ни командование Ленинградского военного округа вначале совершенно не представляли себе всех особенностей и трудностей, связанных с этой войной. Объясняется это прежде всего тем, что военвед не имел хорошо организованной разведки, а, следовательно, и необходимых данных о противнике; те скудные сведения, которыми мы располагали о Финляндии, ее вооружениях и укрепленных районах, не были достаточно изучены и обработаны и не могли быть использованы для дела.

Военное ведомство подошло к подготовке войны с Финляндией недостаточно серьезно:

1. Стрелковых войск, артиллерии, авиации и танков, сосредоточенных на Карельском перешейке и в Карелии к началу военных действий, было явно недостаточно для того, чтобы прорвать укрепленную линию на Карельском перешейке и разгромить финляндскую армию.

2. Не зная как следует противника и театра военных действий, мы считали возможным применение наших тяжелых дивизий и танковых войск на всех участках финляндского театра.

3. Начиная войну зимой, войска не были должным образом обмундированы, оснащены и снабжены для действий в суровых зимних условиях.

4. На вооружении наших стрелковых войск не оказалось легкого пистолета-пулемета и ротного 50-мм миномета.

Эти и целый ряд других не менее серьезных недочетов в подготовке Красной Армии и особенно в подготовке к войне с Финлян-

дий, о которых скажу ниже, не замедлили сказаться в процессе войны самым тяжелым образом.

Как известно, война началась 30.11.1939 года. С началом боевых действий в Центре была создана Ставка Главного Военного Совета в составе товарищей Сталина, Ворошилова, начальника Генштаба Шапошникова и наркома Военно-Морского Флота Кузнецова (последний участвовал на заседаниях только при решениях морских вопросов). Постоянным и активным участником Ставки являлся Председатель Совнаркома Молотов, хотя он официально и не был членом Ставки.

Ставка Главного Военного Совета фактически руководила делами войны и всей организационно-творческой работой, связанной с фронтом. Наши войска на Карельском перешейке утром 30.11 после артиллерийской подготовки перешли в общее наступление по всему фронту и, преодолевая всевозможные искусственные и естественные преграды и заграждения, уничтожая передовые части противника, к 10.12 подошли к переднему краю финского укрепленного района. Войска в непрерывных боях преодолели в общем от 25 до 65 км территории противника, делая в среднем от 3 до 6 км в сутки. За этот сравнительно короткий срок наши войска на Карельском перешейке с боями овладели довольно обширным плацдармом, представлявшим собой так называемое предполье укрепленного района, а попросту говоря, было взято поле, сплошь изрытое окопами и противотанковыми рвами с эскарпами, с множеством блиндажей и других полевых сооружений, утыканное гранитными и железобетонными надолбами, на больших пространствах по фронту и в глубину, переплетенное вдоль и поперек проволочными заграждениями, с большим количеством специально оборудованных пулеметных и артиллерийских гнезд и площадок. Огромное количество лесных завалов, оплетенных колючей проволокой, на всех дорогах и предместьях завершали общую картину предполья. Ко всему этому финны широко применяли фугасы, противотанковые и другие мины заграждения, которыми минировали не только дороги, съезды с них и все более или менее проходимые участки местности, межозерные перешейки, мосты, дома, всевозможные постройки, но даже и предметы домашнего обихода и пр. Помимо этого, отступая, финны начисто сжигали деревни, насильно уводили жителей, угоняли или истребляли скот и пр. Вот такая, с позволения сказать, местность и называется предполем укрепленного района.

В тот же день, 30.11, наши войска, расположенные в Карелии, на петрозаводском, ухтинском, кандалакшском и мурманском направлениях, также перешли государственную границу и с боями начали продвигаться в глубь Финляндии. Войска петро-

заводского направления, развивая свое наступление, к 15.12 вышли в район Койта-Иоки, оз. Колан-Ярви, Мурсула и, встретив на этой линии заблаговременно подготовленные оборонительные позиции и сильное сопротивление противника, вынуждены были приостановить свое наступление и перейти к организованной обороне. За 15 дней войска этого направления проделали 65-километровый марш с боями, при темпе движения в среднем 4,5 км в сутки.

Войска ухтинско-кандалакшского направления с боями продвигались вперед и к 18.12 овладели своими правофланговыми частями районом восточного берега оз. Кеми-Ярви, центром своих сил — Суомуссалми, Корписалми, Нурмиярви. На этой линии противник также, на заранее подготовленных оборонительных позициях, задержал продвижение наших войск, вынудив их и здесь приостановить наступление и перейти к обороне.

Здесь мы продвинулись в глубь Финляндии от 35 до 140 км, делая с боями в среднем по 2,3—8,7 км в сутки.

Северная группа наших войск, действовавшая с Мурманска в направлении на Петсамо, 1.12 овладела с боем портом Петсамо, одновременно очистив от финских гарнизонов районы, принадлежавшие Финляндии на полуостровах Средний и Рыбачий.

* * *

Начальный период военных действий характеризуется огромным порывом всего личного состава и большим напряжением всех родов войск.

Особенно много пришлось поработать в этот период на Карельском перешейке танковым войскам. Танки явились здесь не только серьезным боевым средством, но также и организующим войска фактором. Смелые, часто чересчур смелые действия танковых бригад и батальонов увлекали за собой пехоту и нередко предопределяли и обеспечивали ее успех.

Действия артиллерии на Карельском перешейке в первый период не представляли собой той сокрушающей мощи, которую она выказала позже, при прорыве укрепленной «линии Маннергейма», тем не менее, и в это время на Карельском перешейке артиллерия выполняла свои задачи, как правило, хорошо.

Наша авиация — этот важнейший боевой фактор вооруженных сил, к сожалению, в течение всего декабря не могла принять активного участия в боевых действиях совместно с наземными войсками из-за тяжелых метеорологических условий, что, разумеется, не могло не сказаться на успехе операций наших войск. Кроме того, вынужденное бездействие нашей авиации позволило против-

нику беспрепятственно производить в широких размерах оперативные переброски сил и средств в нужные районы и пункты, используя свои внутренние операционные линии.

* * *

Уже за этот первый, сравнительно короткий период войны были выявлены многие слабые стороны наших войск и сильные стороны противника.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ФИННОВ

1. Не в пример чехословакам и Польше финны оказались не только способными к *сопротивлению*, но и неплохо к *нему* подготовленными.

2. Финская армия, неплохо организованная, вооруженная и обученная, применительно к местным условиям и задачам, оказалась весьма *маневренной*, устойчивой в обороне и хорошо дисциплинированной.

Шюцкор — эта белогвардейская, больше чем стопятьдесяттысячная организация, вышколенная и натасканная на травле и ненависти к большевистской России, влитая в отобилизованную армию, явилась достаточно прочным основанием и цементирующим средством, скреплявшим всю финскую армию. Одновременно шюцкоровцы выполняли внутри армии и функции жандармов.

3. Тактическая подготовка финских войск в целом — хорошая. Тактика мелких подразделений отработана со всей тщательностью, а отдельный боец обучен неплохо.

4. На вооружении финны имели, помимо всего прочего:

а) пистолет-пулемет хорошей, современной конструкции с магазином в 70 патронов, действующий безотказно в любых метеорологических условиях;

б) легкий 81-мм миномет с достаточным количеством мин;

в) большое количество различных мин заграждения. Все это оружие хорошо было использовано противником против наших войск. Особенно тактически умело применяли финны мины заграждения и свой пистолет-пулемет «Суоми». Небольшие группы лыжников, прорывавшиеся ночью, а частью и днем в тыл наших войск, имея десяток пистолетов-пулеметов, нападали на наши части, располагавшиеся в большинстве случаев на дорогах и возле них, и наносили иногда серьезный урон. Это относится к нашим войскам, действовавшим севернее Ладожского озера. На Карельском перешейке таких случаев почти не было.

5. Финны широко пользовались лыжами и отлично ориентировались в лесах, что давало им известное преимущество.

6. Зимние условия финские войска переносят сравнительно стойко.

7. Финны оказались очень изобретательными в строительстве полевых оборонительных сооружений и целых рубежей и неумолимо трудолюбивыми. Противотанковые препятствия, рвы, завалы, окопы, блиндажи и минные заграждения возводились ими, где тактически требовалось, за короткий срок и представляли собой серьезные препятствия для действий и продвижения наших войск.

8. Противник хорошо владеет искусством маскировки и широко его применил во всех своих тактических действиях.

9. Финны, с помощью англо-французов и в свое время немцев, подготовляя плацдарм против Советского Союза, построили на Карельском перешейке укрепленный район, фланги которого упираются на востоке в Ладожское озеро и на западе — в Финский залив. Продолжением этого укрепленного района служит хорошо оборудованный в артиллерийском отношении архипелаг Койвисто (Бьёркё), закрывающий Выборгский залив и подступы к городу Выборгу с моря. Это обстоятельство также давало противнику известное преимущество.

О строительстве финнами на Карельском перешейке укрепленного района военное ведомство знало, но что в действительности представляет этот укрепленный район, мы, к сожалению, узнали только после того, как наши героические войска его прорвали и заняли Выборг.

«Линию Маннергейма» не только финское правительство и главное командование рассматривали как неприступную крепость, ее таковой считали и англо-французские специалисты, и «друзья» финнов, не перестававшие твердить, что о нее разобьются вооруженные силы большевиков. Этим, а ни чем иным, следует объяснить неразумное, граничащее с идиотизмом, упорство финского правительства при переговорах с нами в ноябре прошлого года, когда финнам предлагались наивыгоднейшие условия мирного разрешения вопроса о гарантии безопасности Ленинграда.

Вот неполный перечень преимуществ и положительных сторон финских вооруженных сил по сравнению с Красной Армией.

Я здесь не касаюсь своеобразной, очень тяжелой топографической обстановки, в сильной степени помогавшей противнику и затруднявшей действия наших войск.

СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ФИННОВ

1. У финнов было, по понятным причинам, гораздо меньше резервов, чем у нас — 600 тысяч человек — это тот предел, до которого могли довести финны численность своей армии.

2. Полевая артиллерия финнов в сравнении с нашей артиллерией была слаба и малочисленна.

3. Авиации у финнов было несравненно меньше, чем у нас.

4. Финская армия, несмотря на ее неплохие качества, оказалась все же неспособной к большим наступательным действиям, ввиду чего ее активность ограничилась обороной на Карельском перешейке и партизанскими действиями на других фронтах.

5. Финское командование, несмотря на свою изобретательность и изворотливость, все же оказалось не на высоте, так как оно слишком переоценило «неприступность» «линии Маннергейма» и недоценило силу нашей артиллерии и авиации и силу натиска Красной Армии.

Все это привело к тому, что после первого сильного удара со стороны нашей армии на Карельском перешейке, финская армия оказалась в состоянии полного развала.

НАШИ НЕДОЧЕТЫ, ОБНАРУЖЕННЫЕ ПРИ ПЕРВЫХ ЖЕ СТОЛКНОВЕНИЯХ С ФИННАМИ

1. На протяжении ряда лет во всех наших оперативных планах мы рассматривали Финляндию как второстепенное направление и, в соответствии с этим силы и средства, предназначавшиеся для этого участка, были способны вести только оборонительные действия. Отсюда недостаточно внимательное и серьезное отношение к финляндскому театру вообще и недопустимо слабое знание его специфических особенностей.

2. Нами уделялось недостаточно внимания дорожному строительству — этому первому и главнейшему делу в подготовке всякой войны. Если в этом отношении было кое-что сделано на Карельском перешейке, то почти ничего не было сделано в Карелии.

Слабо развитая сеть дорог в Карелии вынуждала нас базировать на одной, часто наспех проложенной дороге, большие войсковые соединения, что, разумеется, затрудняло их нормальную боевую деятельность.

3. Плохо поставленное дело военной разведки особенно отрицательно отразилось на нашей подготовке к войне с Финляндией.

Наркомат обороны и Генеральный штаб, в частности, к моменту начала войны с Финляндией, не располагал сколько-нибудь точными данными о силах и средствах противника, качестве войск и их вооружении, особенно плохо был осведомлен о действительном состоянии укреплённого района на Карельском перешейке, а также об укреплениях, построенных финнами в районе озера Янисярви—Ладожское озеро.

4. Все это, вместе взятое, до известной степени предопределяло недостаточно серьезное отношение военного ведомства ко всем мероприятиям, связанным с подготовкой войны с Финляндией. Предполагалось, что война с финнами будет скоротечна и, во всяком случае, не представит больших трудностей для нашей армии. Вследствие этого мы оказались недостаточно подготовленными для решения самостоятельной стратегической задачи на финском секторе. Первоначально предназначенных сил для войны с Финляндией оказалось совершенно недостаточно. Этот просчет я считаю одним из самых больших дефектов во всех мероприятиях по подготовке к войне с Финляндией, который очень скоро отрицательно сказался на действиях наших войск. Уже через 10—15 дней наши войска на Карельском перешейке, упершись в укрепленный район, вынуждены были остановиться и перейти к обороне. Войска, действовавшие в Карелии, в свою очередь, встретив на своем пути сильные, заранее подготовленные оборонительные позиции, также приостановили свое наступление и перешли к обороне. Нужны были дополнительные свежие силы для того, чтобы не дать противнику оправиться после нанесенного ему чувствительного удара, но этих сил не оказалось на месте, их нужно было перебрасывать по железным дорогам изнутри страны, что требовало довольно значительного времени. Таким образом, сравнительно успешно начатое наступление вынудило Ставку Главного Военного Совета приостановить его, впредь до подхода необходимых сил и подброски средств. Это потребовало значительного времени, что дало возможность противнику на некоторых боевых участках Карелии перейти к активным действиям и временно овладеть инициативой.

5. Одновременно в процессе боевых действий наших войск были обнаружены большие недостатки в организации боевой подготовки, вооружении и снабжении армии.

6. Недостатки организационного порядка:

а) Наша стрелковая дивизия, особенно в условиях боевого применения на севере Финляндии, от Ладожского озера и дальше на север, оказалась громоздкой, неповоротливой, перегруженной боевой техникой и тылами.

б) Значительная часть стрелковых дивизий, развернутых из кадров, так называемых тройчаток, оказались, особенно на первых порах, очень слабыми.

в) Мы вышли на войну, не имея на вооружении пистолета-пулемета, которым были хорошо снабжены финны. Поэтому мы оказались в этом отношении слабее своего противника, который скоро это понял и полностью использовал свое преимущество. Мы имели неплохой пистолет-пулемет Дегтярева, который не был принят в свое время на вооружение армии, хотя им были вооружены охранные части НКВД. Это просчет Наркомата обороны.

г) В таком же невыгодном положении мы были в отношении вооружения минометами, особенно 50-мм ротным. Имевшиеся на вооружении 82-мм батальонные минометы слабо использовались в войсках, а в некоторых частях их совсем не использовали потому, что минометы не были войсками еще освоены. Для их использования не было подготовленных кадров. Начавшие поступать в действующую армию 50-мм минометы на первых порах также плохо применялись из-за отсутствия подготовленных минометчиков. Только на самом фронте постепенно изживались эти недостатки, и войска могли начать пользоваться минометным оружием, отвечая противнику на его мины своими собственными минами лишь с февраля. Это тоже просчет НКО.

д) Стрелковые войска, как правило, не умели ходить на лыжах и не только те, которые прибывали из южных районов, но и те, которые были постоянно дислоцированы в Ленинградском военном округе. Это обстоятельство очень тяжело отразилось на некоторых стрелковых дивизиях, действовавших севернее Ладожского озера. Правда, войска на месте, в боевой обстановке, овладевали лыжами, но результаты были малоэффективными и во всяком случае боевой ценности не представляли. Противник в этом деле превосходил нас и свое преимущество пользовал широко и умело.

е) Экипировка войск, в первую голову стрелковых, не соответствовала условиям зимы, да еще такой суровой, как истекшая. Мало было валенок, не хватало полушубков, рукавиц; старый шлем оказался мало пригодным для носки в большие холода и его требовалось заменить на шапку-ушанку. Это недосмотр военного ведомства.

ж) Организация питания войск также потребовала больших изменений, так как существовавший порядок, по недосмотру военного ведомства, не предусматривал целого ряда продуктов питания в концентратах. Армия не имела на своем снабжении сухарей, которые заменялись галетами. А между тем для войск, действовавших в отдалении от железных дорог и располагавшихся бивуачным порядком, сухари и концентраты представляли наиболее подходящие продукты питания. Сухари и концентраты легче доставлялись войскам (меньший объем) и их лучше было употреблять, так как они меньше подвергались замерзанию.

з) Боевая подготовка стрелковых войск в большинстве случаев была на низком уровне. Молодые, недавно развернутые до штата военного времени дивизии, имевшие и без того слабые кадры, были пополнены призванным из запаса начсоставом, который еще больше расслабил кадровый костяк.

Такому начсоставу не под силу было, разумеется, за короткое время добиться и хорошей организованности, и нужной выучки

вверенных ему подразделений и частей. Во многих случаях полки, батальоны и роты становились боеспособными только в процессе боевых действий.

и) Не на должной высоте оказались и многие высшие начальники. Ставка Главного Военного Совета вынуждена была снять многих высших командиров и начальников штабов, так как их руководство войсками не только не приносило пользы, но было признано заведомо вредным.

к) Штабы, сформированные в период войны, от самых высших до дивизионных включительно за малым исключением были слабо подготовлены и не могли квалифицированно и полно руководить вверенными им войсками, не были способными быстро реагировать на изменяющуюся на фронте обстановку и часто тянулись в хвосте событий.

л) Дисциплина в войсках в первое время боевых действий почти повсюду была слабой. Многие из начсостава, не будучи уверенными в своих силах, плохо ориентируясь в обстановке, а часто просто растерявшись, были мало способными следить за своими частями, наводить в них порядок и блюсти строгую воинскую дисциплину. Хуже всего обстояло дело в тылах полков и, особенно дивизий, где часто по делу и без дела бродило большое количество бойцов и даже командиров, на которых никто не обращал внимания. Дороги забивались обозами, у кухонь скоплялись не только военные, но и гражданские лица и т. п.

Специальные указания Ставки Главного Военного Совета и меры, принятые военными советами армий по этому поводу, дали свои положительные результаты. Порядок и дисциплина в войсках резко повысились.

Говоря о слабости дисциплины, я не могу, однако, отметить случаев, за исключением единичных, неповиновения подчиненных старшим начальникам или неисполнения боевых приказов. Большая воинская дисциплина в действующей армии неизменно была высокой.

ЛИКВИДАЦИЯ ОБНАРУЖЕННЫХ НЕДОЧЕТОВ

1. События требовали быстрого и радикального изжития всех недочетов и болячек, выявленных в процессе боевых операций. Ставка Главного Военного Совета по инициативе и под руководством товарища Сталина приняла ряд разнообразных и радикальных мер, направленных к скорейшей и по возможности полной ликвидации недочетов в войсках. Были приняты все меры к тому, чтобы бездорожный Северный район Финского фронта был оборудован грунтовыми военными дорогами; кроме того, с самого на-

чала войны было начато строительство железных дорог: одной — Петрозаводск—Суоярви и другой — Кандалакша—Куоляярви. Часть из этих мероприятий быстро дала себя почувствовать. Военная дорога Волховстрой—Лодейное Поле—Салми, а также ряд дорог, построенных на фронте, улучшили положение действующих частей в этих районах. Через 2,5 месяца после начала строительства было открыто железнодорожное движение по новой ветке, соединившей Петрозаводск с бывшей воинской железнодорожной линией. Если бы война продолжилась, эта жд линия играла бы огромную роль.

2. В процессе событий недочеты нашей разведки восполнялись данными, которые мы получали от штабов действующей армии и отчасти от нашей авиации. Это давало возможность Ставке Главного Военного Совета ориентироваться в обстановке и своевременно реагировать на события.

3. Первоначально намеченное количество войск против Финляндии подвергалось резкому изменению. Ставка Главного Военного Совета приказала подготовить необходимое количество стрелковых дивизий и других частей, которые в срочном порядке железнодорожным транспортом были направлены на соответствующие участки боевых фронтов. Считаю уместным здесь упомянуть о трудностях, связанных с железнодорожными перебросками войск, с которыми мы встретились. Как вам известно, железнодорожный транспорт не был отобилизован, и воинские перевозки совершались по мирному графику, что, естественно, снижало скорость и быстроту перебросок воинских поездов. Несмотря на это темпы продвижения железнодорожных эшелонов следует признать замедленными, в результате чего войска и военные грузы поступали на фронт с запозданием; сосредоточение войск растягивалось во времени, а это сказывалось на планах и боевой деятельности.

4. В вопросах организационного порядка Ставка Главного Военного Совета приняла ряд мер, в частности, было приказано облегчить несколько стрелковых дивизий, действовавших на севере, путем разгрузки их тылов и сокращения дивизионной артиллерии. Были реорганизованы пулеметные роты в батальонах и пулеметные взводы в ротах; организованы из лучших лыжников специальные лыжные батальоны в дивизиях и пр.

5. Широкое пользование финнами лыж потребовало и от нас соответствующих мер. Ставка Главного Военного Совета дала указания НКО создать из добровольцев, а желающих добровольно идти на фронт было много, специальные лыжные батальоны и эскадроны. Было организовано из добровольцев довольно значительное число батальонов и эскадронов, общая численность которых достигала 70 тысяч человек. Эти части, соответственно экипированные и вооруженные автоматическим и самозарядным оружи-

ем, были распределены между дивизиями на фронте. Кроме того, действующим войскам было дополнительно дано достаточное количество лыж. Из центра были посланы хорошо подготовленные инструкторы по лыжному спорту для помощи в обучении войск овладению лыжами.

Одновременно было признано целесообразным использовать на фронте в качестве легких подвижных войск небольшое число наших кавалерийских спешенных частей, которые в боях полностью оправдали свою хорошую боевую репутацию, дрались упорно и героически. Кроме того, идя навстречу массовым ходатайствам со стороны добровольцев, шедшим со всех концов страны, о посылке их в действующую армию, Ставка Главного Военного Совета приказала НКО создать две стрелковые дивизии из добровольцев. Эти две дивизии были организованы в МВО в короткий срок и направлены на фронт.

6. Как только было обнаружено, что войска противника широко применяют в боях легкий пистолет-пулемет, Ставка Главного Военного Совета, вернее, лично товарищ Сталин поднял всех и все на ноги и заставил восстановить производство пистолета-пулемета Дегтярева. Этот пистолет имел обойму всего лишь на 25 патронов. Товарищ Сталин потребовал от наркома вооружения товарища Ванникова и его конструкторов дать магазин такой же, как у финского пистолета — на 70—75 патронов. Буквально в течение полутора десятка дней наша промышленность освоила и пистолет, и новый магазин на 70 патронов, и начала выпускать ежедневно сотнями собственный пистолет-пулемет, который немедленно направлялся в действующие войска. Тогда же товарищем Сталиным был круто поставлен вопрос о быстром повышении производства минометов и мин. Рядом мероприятий и это дело было двинуто вперед. Вследствие обнаруженных недочетов в деле стрелкового и минометного вооружения в действующих войсках товарищ Сталин потребовал выделить из Артиллерийского управления отделы: стрелкового и минометного вооружения, развернув их в самостоятельные управления. Этим управлениям было вменено в обязанность в срочном порядке вытянуть стрелковое и минометное оружие до уровня полного удовлетворения действующих войск.

7. В деле экипировки войск Ставка Главного Военного Совета, опять-таки по инициативе и под руководством товарища Сталина, приняла ряд различных и срочных мер. Главнейшие из них:

а) Было приказано соответствующим отраслям промышленности изготовить достаточное количество валенок, полшубков, теплых рукавиц, шапок-ушанок и т. п.

б) Придавая чрезвычайно серьезное значение вопросу обеспечения теплым обмундированием действующих войск, товарищ

Сталин поручил секретарям Центрального Комитета Андрееву и Маленкову включиться вплотную в это дело и оказывать повседневную деловую помощь начальнику снабжения товарищу Хрулеву. Товарищи Андреев и Маленков проделали очень большую полезную для армии работу. Войска в короткий срок, не только бывшие на фронте, но и подходившие к фронту, были полностью и хорошо экипированы.

8. В вопросах улучшения дела снабжения войск концентратами и сухарями были предприняты товарищем Сталиным срочные и тоже радикальные меры. Товарищ Микоян получил соответствующие указания, и в несколько дней было развернуто в больших размерах производство сухарей и различных концентратов. Всем этим товарищ Сталин занимался вплотную и непрерывно, до тех пор, пока не убеждался в том, что начатое дело поставлено прочно на ноги и не вызывает больше сомнения в своем дальнейшем развитии. В течение короткого срока войскам на фронт были направлены сотни и тысячи тонн сухарей и концентратов.

Отрыв действующих армий от железных дорог, необходимость нормального, бесперебойного питания войск на фронте потребовали организации большого автомобильного транспорта. Свыше 60 тысяч автомобилей курсировали между фронтом и железной дорогой, обеспечивая войска всем необходимым и перебрасывая и сами войска от ж.д. к фронту. Нужно признать, что транспортные войска в целом работали с большим напряжением и хорошо, особенно, если учесть, что водителям довольно часто приходилось очищать себе путь оружием от финских диверсионных засад.

9. Ставка Главного Военного Совета постановила, ввиду начавшихся больших и устойчивых холодов на фронте, основной суточный паек бойца действующей армии увеличить на 15 грамм сахара, 50 грамм сала, а также было принято решение, ввиду больших морозов, выдавать всему личному составу с января по апрель по 100 грамм водки. Общая калорийность пайка, таким образом, была доведена до 4449 калорий вместо 3717 калорий основного пайка.

Это мероприятие сыграло исключительно важную роль в деле сбережения сил и энергии людского состава действующей армии.

10. В целях улучшения организации и повышения боевой способности войск Ставка Главного Военного Совета выпустила ряд приказов и указаний, подавляющая часть которых или лично написана товарищем Сталиным, или им продиктована, имевших своим назначением облегчить высшему командному составу и штабам руководство войсками. Все это имело самый положительный результат.

11. Непосредственно вникая во все детали боевых действий войск, Ставка Главного Военного Совета всегда была в курсе всех событий на фронте и вынуждена была в целях улучшения управ-

ления войсками отстранить целый ряд высших командиров от должности и заменить их более подходящими людьми.

12. Ставка Главного Военного Совета, учитывая внешнеполитическую обстановку, о ней докладывал товарищ Молотов, и в целях усиления наших вооруженных сил, приняла ряд мер в этом направлении. НКО было разрешено призвать из запаса, без объявления мобилизации, 50 тысяч начальствующего состава и пять первых возрастов рядовых бойцов по трем внутренним округам. Общее число призванных составило весьма солидную цифру. Кроме того, НКО получил указание принять меры к тому, чтобы все войска, не принимавшие участия в войне, к весне были в полной боевой готовности.

Перечисляя недочеты, я говорил только о стрелковых войсках. Я ничего не сказал о нашей артиллерии, кавалерии, танковых, инженерных, химических войсках и войсках связи, а также не говорил о нашей авиации. Я это сделал не потому, разумеется, что в этих войсках не было недочетов. Нет, к сожалению, недочеты имеются и в этих войсках, и немало, и не маленькие. Не говорил я о них потому, что недочеты этих войск в сравнении со стрелковыми войсками все же и меньше, и качественно, если можно так выразиться, иные.

Центральному Комитету известно, что все перечисленные войска являются кадровыми, постоянными. Это одно определяет многое. Начальствующий состав этих войск в своей массе и по своему стажу и квалификации гораздо выше начсостава стрелковых частей, а главное — он более стабилен. Эти войска росли и развивались за счет лучших людей пехоты. Все это обеспечило вполне нормальную, а во многих случаях с самого начала войны хорошую боевую деятельность и нашей артиллерии, и авиации, и танковых и других войск.

Наши технические войска на боевом фронте показали себя неплохо, а в отдельных случаях отлично.

ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЙСК

Невзирая на массу недочетов и прорех в организации и боевой подготовке войск, обнаруженных на фронте, политическое и моральное состояние всех частей, всей массы бойцов и начсостава, с начала и до конца военных действий было безукоризненным, высоким. Военная партийная и комсомольская организации, политпарат и все непартийные большевики вели неустанную политическую работу среди бойцов и начсостава во всех самых трудных условиях фронтовой жизни, обеспечивая проведение в жизнь боевых приказов.

Советский патриотизм в войсках не ослабевал в самые трудные моменты боевой страды, наоборот, с каждым днем повышался. Родина, наша Партия и Сталин были тем знаменем, под которым войска шли в бой, переносили все невзгоды, ломали все преграды на своем пути и побеждали врага.

В мою задачу не входит освещение боевых заслуг целых дивизий, воинских частей, групп и отдельных замечательных людей, проявивших в боях действительно чудеса храбрости и подлинного героизма; об этом могут доложить здесь присутствующие, непосредственные руководители и участники войны — товарищи Тимошенко, Жданов, Мерецков, Кулик, Павлов и др. Но я все же должен сказать, что Центральный Комитет, наше Правительство и товарищ Сталин могут гордиться высокой политической и моральной стойкостью нашей армии.

ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Первый период войны, который заканчивается примерно к концу декабря — началу января, характеризуется двумя основными моментами:

1. В боевых столкновениях мы изучили противника, выявили его сильные и слабые стороны.

2. В соответствии с этим Ставка Главного Военного Совета предприняла меры по реорганизации управления действующими войсками. На Карельском перешейке вместо одной было создано две самостоятельные армии — 7-я и 13-я, а для объединения их действий организовано фронтовое управление. На петрозаводском направлении, где противник был активен, а наши части дрались слабо, 8-я армия, куда были брошены значительные подкрепления, также была разделена на две армии — 8-ю и 15-ю.

3. Как уже упоминалось, в действующие армии были направлены соответствующие сильные подкрепления.

Примерно с конца декабря и начала января наши войска на Карельском перешейке повели усиленную подготовку к прорыву «линии Маннергейма», т. е. финского укрепленного района, который постепенно все отчетливее и яснее вырисовывался как сильнейшая, современная крепость, для разрушения которой требуется много сил, средств и, главное, времени. Попытки прорваться через эту железобетонную, рвами, надолбами, проволокой и минами загражденную и насквозь простреливаемую артиллерийским и пулеметным огнем полосу, потерпели неудачу. Упорными боями, неоднократно дневными и ночными атаками всех родов войск было точно установлено, что прорыв этой полосы возмо-

жен только при условии систематического разрушения железобетонных и гранитно-земляных артиллерийских и пулеметных сооружений, т. е. разгрома костяка укреплений и тем самым уничтожения их живой защиты.

Ставка Главного Военного Совета разработала план операции и наметила сроки для ее выполнения.

В плане прорыва «линии Маннергейма» главное место отводилось артиллерии и авиации. Было решено наряду с подготовкой войск к прорыву начать систематическую, изо дня в день, артиллерийскую и авиационную бомбардировку переднего края укрепленной линии. Это дало самые положительные результаты. К моменту начала больших наступательных действий наших войск по прорыву (11.02) многие железобетонные и гранитно-земляные оборонительные сооружения были разгромлены, а главное — живая сила обороны была уже физически и морально надорвана.

С 11.02 войска Карельского перешейка начали выполнять план по прорыву «линии Маннергейма» с целью захвата Выборга.

Ход событий известен. Начиная с 11.02 войска 7-й армии продвигались вперед в общем направлении по линии жел. дороги, идущей на Выборг. Громя силы противника артиллерией, авиацией и танками в его укреплениях, разрушая эти укрепления, а некоторые захватывая в сохранившемся состоянии, войска 7-й армии упорно, тараном проникали в самую глубину укрепленного района, разрушая его целостную систему. Войска соседней 13-й армии имели своей нелегкой задачей, действуя также настойчиво и активно, оттягивать на себя значительные силы врага. Они с этой задачей справились неплохо.

Войска всех родов оружия, по свидетельству непосредственных руководителей, в этой тяжелой, непрерывно длившейся целый месяц борьбе, действовали отважно, с отдачей полностью всех своих сил. Артиллерия, авиация и танковые части работали превосходно. Особенно много и организованно поработала наша артиллерия. Личный состав артиллерийских частей проявил все свои замечательные качества советских артиллеристов и подлинную отвагу и доблесть. Много и с каждым днем все лучше и лучше действовала наша авиация.

Большую боевую работу в этот период вели инженерные войска. Хотя самую тяжелую и безусловно героическую боевую задачу они выполнили в первый период военных действий, при овладении предпольем укрепленного района. На их долю выпала обязанность по разграждению дорог и проходов от завалов и фугасов, по деминированию² местности и уничтожению танковых препятствий в виде надолб и пр. Всю эту тяжелую боевую работу нашим

² Подразумевается разминирование.

инженерам приходилось часто вести под огнем противника, иногда впереди своих войск, прикрываясь своим собственным огнем. Инженерные войска и в будущем будут играть серьезную роль.

В результате подлинной доблести всех войск Карельского перешейка через месяц от неприступной крепости, от «линии Маннергейма», которую иностранные спецы ставили в ряд с линиями «Зигфрида» и «Мажино», остались только осколки. «Линия Маннергейма», еще за месяц казавшаяся, особенно англо-французским и другим империалистическим господам, неприступной крепостью, была прорвана и разрушена.

В результате враг был сломлен и должен был подписать продиктованный ему нашим правительством мирный договор.

Оглядываясь назад, необходимо, справедливости ради, отметить, что и стрелковые войска Карельского перешейка, невзирая на все указанные мной выше огромные недочеты, в общем, на протяжении всего времени войны действовали вполне удовлетворительно, а отдельные дивизии и полки хорошо, а были и такие, которые воевали отлично.

* * *

Совершенно другую картину представляют операции наших войск к северу от Ладоги — 15, 8 и 9-й армий.

Совершив успешное продвижение в глубь Финляндии на 35 — 140 км за первые 10—15 дней, наши войска этого направления, вынужденные перейти к обороне, не смогли эту оборону организовать должным образом. Не имея сплошного фронта и действуя только по лесным дорогам, войска, вернее, командиры и политработники, возглавлявшие их, допустили массу ошибок. Противник скоро понял и по достоинству оценил допущенные ошибки и использовал их против нас. Основная и самая грубая ошибка наших командиров заключается в том, что они, располагая целые дивизии на одной дороге, не предпринимали должных мер к боевому обеспечению своих флангов, тыла и коммуникаций в целом.

Командование, в том числе и армейское, почти ничего, а в некоторых случаях буквально ничего не сделало для создания плацдармов, могущих обеспечить действие наших частей в лесу с полным использованием своего огромного преимущества — артиллерии, а кое-где и танков. Приказ Ставки оборудовать дороги, идущие в тыл блокаждами и расставить в них гарнизоны, не всюду был выполнен. Такое преступно-пассивное отношение к делу со стороны командования всех рангов дало возможность противнику развивать мелкими диверсионными группами большую активность, что порождало среди начсостава и у бойцов преувеличенное представ-

ление о силе и боевых способностях противника, вселяло неуверенность и уныние в наши части.

Это относится к ряду стр. дивизий: 163, 44 и 54-й — в 9-й армии; 18 и 168 сд — в 15-й армии.

Результатом такого безобразного, безграмотного и трусливого командования было то, что все указанные дивизии подверглись в той или иной степени попыткам со стороны противника к их окружению. Две из этих дивизий — 44-я и 18-я — были действительно противником окружены, блокированы и вследствие трусости и предательства со стороны командования этих дивизий понесли большие потери в людях и материальной части.

Ставка Главного Военного Совета издала большое количество директив и приказов по ряду общих конкретных вопросов боевого руководства, но боевые действия в названных армиях развивались слабо, а в отдельных случаях — отвратительно.

* * *

Заслуживает быть отмеченной 122-я стр. дивизия и приданный ей 273 гсп 104 сд, действовавшая с кандалакшского направления. Она с боями продвинулась на 140 км в глубь Финляндии, вышла почти вплотную к озеру Кеми-Ярви. Впоследствии распоряжением Ставки ее пришлось несколько оттянуть назад. Эта дивизия, невзирая на большой отрыв от других войск и частые попытки противника перерезать ее коммуникации и ударить по тылам, успешно отражала все эти попытки и не дала противнику возможности использовать его излюбленный, но шаблонный способ расчленения и блокирования на дорогах наших частей. Эта дивизия и 273-й горностр. полк действовали хорошо.

* * *

Самая северная группа наших войск, действовавшая в районе Петсамо и на юг от этого пункта, все свои операции вела также хорошо и во всех сражениях била противника. Будучи недостаточно сильной эта (14-я) армия по приказу Ставки приостановила свое продвижение на юг и прочно удерживала занятые ею пункты вплоть до конца войны.

ПОГРАНИЧНИКИ

Пограничные войска с началом войны по приказу Ставки сформировали батальоны, на которые были возложены задачи обороны тыла и коммуникаций действующих армий. Однако в

силу складывавшейся обстановки на фронте часть батальонов включалась в боевые фронты и, как правило, пограничники дрались превосходно. Вообще наши пограничники и в этой войне проявили себя как хорошо организованные, прекрасно дисциплинированные и боеспособные части, способные наряду с лучшими полевыми войсками действовать против врага в любых условиях.

* * *

Флоты Балтики и Севера всеми своими надводными и подводными кораблями, а так же авиацией, принимали самое активное участие в военных действиях и оказывали посильную помощь сухопутным войскам. Северный флот, кроме того, обеспечивал морем переброски сухопутных частей и боевых грузов в район Петсамо в очень трудную штормовую погоду.

* * *

САНИТАРНАЯ СЛУЖБА НА ФРОНТЕ

Наши военно-санитарные части и работники наркомздрава, помогавшие им, со своей задачей справились, работали много и неплохо. Смертность среди раненых и больных равнялась в среднем 5—6%, тогда как в мировую войну в царской и иностранных армиях смертность среди раненых была 11%. Случаи заболеваний инфекционными болезнями были единичными. Врачи, сестры и санитары нередко под огнем оперировали и тут же под огнем часто делали переливание крови раненым. Госпитали и работники Наркомздрава также много потрудились над скорейшим выздоровлением бойцов и командиров.

Однако было вскрыто много различных дефектов в организации обслуживания больных и раненых, их эвакуации, снабжении и проч.

* * *

ГРАЖДАНСКИЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ И ЛЕТЧИКИ ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Очень полезную и большую работу проделал Гражданский Воздушный Флот и летчики Главного Северного Морского Пути. 110 самолетов ГУГВФ и ГУСМП под управлением замечательных пилотов, не считаясь с погодой, днем, а часто и ночью, совершали свои рейсы между линией боевого фронта и тылом, выполняя раз-

нообразные, но одинаково важные задачи. Многие летчики совместно со своими экипажами выполняли серьезные боевые задачи и хорошо с ними справлялись.

* * *

Перехожу к в ы в о д а м :

1. Война с Финляндией была серьезным испытанием для нашей армии. Это испытание Красная Армия выдержала, она вышла победительницей. В условиях исключительно суровой зимы наша армия разгромила финскую армию в ее современной и действительно сильной крепости, каковой являлась так называемая «линия Маннергейма». Красная Армия с честью оправдала сталинские слова: «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять». Эту свою победу Красная Армия одержала прежде всего сравнительно быстро потому, что с момента возникновения войны и до ее победного конца товарищ Сталин принимал активное участие в руководстве войной. Ставка Главного Военного Совета, созданная по почину товарища Сталина, не только повседневно и конкретно руководила действующими армиями, но одновременно осуществляла огромную организационную работу по обеспечению успехов нашей армии и безопасности государства в целом.

В этой войне, которую нельзя считать, судя по маленькой стране, каковой является Финляндия, маленькой войной, мы воевали не только с финнами, но и со всеми теми, кто Финляндию приспособлял как трамплин для прыжка на Ленинград, на Советский Союз. Финляндия не только морально, но и материально открыто поддерживалась рядом стран — Англией, Францией, Швецией, Италией, Америкой и пр. Финская армия была не так мала, как это принято думать, финны развернули армию около 600 тысяч человек, сила которой удваивалась благодаря оборонительным действиям и природным условиям.

По окончании войны командование Северо-Западного фронта так характеризовало результаты войны на Карельском перешейке:

«Впервые в военной истории войсками Северо-Западного фронта в исключительно короткий срок — один месяц, была разгромлена и уничтожена первоклассная, построенная по последнему слову инженерной техники, долговременная и оборонительная система, состоящая из четырех основных полос обороны и целого ряда отсечных позиций, со сплошными заграждениями всей площади укрепленного района. Эта сложнейшая сама по себе задача была выполнена в небывало тяжелых и трудных условиях местности, жестоких морозов и глубокого снега. Войскам фронта при-

шло иметь дело почти со всеми основными силами финской армии, которые противник, пользуясь затишьем на остальных фронтах, стянул на Карельский перешеек.

Войсками фронта, по предварительным данным, захвачено и уничтожено свыше тысячи оборонительных сооружений, в том числе 280 железобетонных, взято 120 орудий разных систем, подорвано в ДОТах свыше 150 орудий капонирной артиллерии, захвачено 19 танков, большое количество пулеметов-автоматов, винтовок, боеприпасов и всевозможного снаряжения».

Красная Армия разгромила сильнейший укрепленный район и войска Финляндии в три месяца потому, что вся наша партия, комсомол, правительственные, хозяйственные и общественные организации по-большевистски, по-деловому включились в войну, дело войны и помогали своей армии по-настоящему, со всей страстью истинных советских патриотов.

2. Война с Финляндией оказалась также испытанием и для Наркомата обороны. Несмотря на то, что недостатки работы Наркомата были исправлены в основном ходе войны, ошибок и просчетов оказалось все-таки слишком много. Необходимо освежить руководство Наркомата и пополнить его новыми силами.

3. Исключительно большую, прямо-таки гигантскую работу проделала партийная организация Ленинграда. За весь период войны весь рабочий Ленинград представлял собой ближайший и ответственный тыл военного фронта. Рабочие всех заводов, фабрик и железных дорог готовы были делать все возможное и даже невозможное, чтобы помочь, облегчить борьбу наших бойцов на фронте, и действительно много делали. Особенно большую и очень полезную работу проделали рабочие, инженеры, техники и руководство Кировского и Ижорского заводов.

Всю эту большую и полезную работу возглавлял товарищ Жданов.

4. Большую и постоянную помощь партийных, советских, комсомольских и общественных организаций получили войска от карельских и мурманских организаций.

5. Наша армия одержала эту победу в короткий срок потому, что вскрытые в начале войны недочеты в военной подготовке и в работе военного ведомства были в основном ликвидированы по указаниям и под руководством товарища Сталина на ходу, т. е. в ходе самой войны и, следовательно, своевременно было ослаблено, а в большинстве случаев ликвидировано их вредоносное влияние на ход событий.

Финское командование утверждало, что финны могут продержаться без помощи извне минимум 6 месяцев. Исход войны показал, однако, что финны, имея помощь извне, сумели продержаться максимум 3 месяца.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Опыт и этой войны еще раз подтвердил тот факт, что кадровые войска несравненно сильнее и боеспособнее войск, развертываемых по мобилизации, на основе слабых кадров.

Поэтому необходимо в мирное время иметь такое число постоянных кадровых стрелковых войск, которое было бы способным при всяких обстоятельствах обеспечить и прикрыть быстрое от мобилизование армии военного времени, а также принять на себя первый натиск врага.

2. Хорошо подготовленные, знающие свое дело и авторитетные начальствующие кадры есть основа и залог подлинной боевой подготовки войск в мирное время и победы в будущей войне. Поэтому вопросы накопления и выращивания военных кадров должны теперь стать еще более актуальными, в частности нужно изыскать меры, обеспечивающие стабилизацию кадров, необходимо запретить частые переброски начсостава из части в часть без самой крайней надобности. Текучесть кадров — источник слабости войск.

Доказано, что при всех равных условиях те части устойчивее, боеспособнее и лучше, в которых начсостав сидит давно, хорошо знает свою часть и людей, а, следовательно, и дело.

3. Война выдвинула много (в том числе из низов) хороших командиров, политработников и разных военных организаторов. Необходимо немедленно взять на учет всех этих работников, создать для них соответствующие условия для поднятия специальной квалификации и всячески помогать их росту. Нужно установить постоянное наблюдение за доподготовкой и переподготовкой командиров, выдвинувшихся из младшего комсостава, оказывая им всемерную и постоянную помощь.

4. Признать за правило, что боевая подготовка войск и штабов во всех военных округах во все времена года и при любой погоде ведется главным образом в полевой обстановке. При этом необходимо создавать для войск усложненные условия, которые бы приближались к условиям, в которых войска будут находиться на боевом фронте. Необходимо уделить самое пристальное внимание вопросам тренировки войск в трудной метеорологической и топографической обстановке. В соответствии с этим НКО пересмотреть таблицы снабжения войск по округам в соответствии с этими требованиями.

5. Наша стрелковая дивизия громоздка, особенно перегружены обслуживающие части и тылы. Следует пересмотреть тылы стрелковых дивизий в сторону их максимального сокращения.

6. Проверить в течение текущего лета организацию стрелковых, горных и других дивизий и корпусов, в особенности их во-

оружия и тылов, расположенных на Дальнем Востоке, в Средней Азии, Закавказье и в районе Карпат, с точки зрения маневренной подвижности и боевой способности этих дивизий.

7. Признать необходимым усиление инженерных войск Красной Армии, а также принять нужные меры к улучшению снабжения их всеми современными средствами механизации.

8. Генеральному штабу, Военно-инженерному и Минометно-минному управлениям специально изучить все вопросы службы заграждения и применения мин в обороне на опыте войны с Финляндией, закрепив этот опыт в наставлениях и инструкциях войскам.

9. С целью разгрузки от излишнего груза в походе бойца пересмотреть его экипировку, определив, что боец носит на себе и что возится в ротной повозке.

10. Признать целесообразным в мирное время приучать личный состав армии к условиям, в которых армия будет находиться в военное время. В этих целях установить, как правило, не реже одного раза в пятидневку выдавать в рацион бойца сухари и концентраты, которые должны употребляться личным составом в пищу при всех условиях по-походному.

11. Обязать всех начальников родов войск и штабы армий в течение двух месяцев суммировать итоги опыта во всех областях боевой работы войск с целью внесения соответствующих изменений, исправлений и дополнений в наши уставы и наставления. С этой целью немедленно приступить к изучению всех отчетов, донесений, записок и сводок официального характера, а также обязательно использовать весь материал в виде записок, дневников и проч., имеющийся у начсостава на руках.

Для осуществления этой работы начальнику Генерального штаба совместно с начальниками родов войск наметить немедленно специальные комиссии, дав им соответствующие инструктивные указания.

Работу закончить не позже двухмесячного срока.

12. Назначить специальную правительственную комиссию, включив в нее, кроме военных, лучших специалистов страны для всестороннего, быстрого изучения укрепленной линии Карельского перешейка («линии Маннергейма»).

НКО в месячный срок представить КО³ предложения по использованию на оборонительном строительстве финского опыта.

13. Отдельно стоит вопрос о нашей военной разведке.

Разведки как органа, обслуживающего и снабжающего Генеральный штаб всеми нужными данными о наших соседях и вероятных противниках, их армиях, вооружениях, планах, а во время

³ Комитет Обороны при СНК СССР.

войны исполняющего роль глаз и ушей нашей армии, у нас нет или почти нет.

Военную разведку, достойную нашей страны и армии, мы обязаны создать во что бы то ни стало и в возможно короткий срок.

Необходимо ЦК выделить достаточно квалифицированную группу работников для этой цели.

14. Необходимо НКО и Наркомздраву срочно наметить план соответствующих мероприятий по санитарной службе, учтя опыт войны, и свои предложения доложить СНК.

15. В этой войне армия не ощущала недостатка в боеприпасах всех видов, не было недостатка и в ряде других важнейших продуктов, в частности фронт полностью был снабжен горючим. Однако количество всего этого, потребляемое войной, очень велико. Необходимо поэтому поручить КО срочно изучить это дело в целях принятия своевременно соответствующих мер по увеличению накопления в мобзапасе этих и целого ряда других важнейших оборонных материалов.

16. О железнодорожном транспорте. Эта война снова подтвердила неоспоримую истину, что железнодорожный транспорт в современной войне играет исключительно большую роль. В зависимости от того, насколько быстро перебрасываются войска и боевое питание на фронт, находится успех операции и в конечном счете всей войны в целом. Железнодорожный транспорт должен быть подготовлен к обслуживанию обороны в полной мере и одновременно удовлетворять все элементарные и жизненные нужды страны.

Поэтому вопросам железнодорожного транспорта должно быть уделено самое серьезное внимание. Я имею в виду и новое, где это требуется, строительство, и вторые пути, и оборудование железнодорожных узлов и станций, и разъезды, и паровозы с вагонами, и запасы материалов и топлива, т. е. весь комплекс всего того, что составляет хорошо работающие железные дороги. О кадрах я не говорю, это само собой разумеется.

Необходимо поручить СНК изучить это дело и принять все меры к улучшению нашего железнодорожного транспорта с учетом опыта этой войны.

17. О шоссейно-грунтовом дорожном строительстве. Война вообще, а современная в особенности, пожирает и выбрасывает обратно огромные массы всяческих материалов и грузов. Работают на войне десятки и сотни тысяч автотранспортных машин и еще больше конских повозок на шоссейных и грунтовых дорогах. По тем же дорогам передвигаются артиллерия, танки, разные обслуживающие машины и прочее, и если дорог в прифронтовой полосе и на фронте мало, их срочно, в тяжелых условиях, приходится создавать. Необходимо поэтому принять нужные меры по всемер-

ному развитию шоссейного и грунтового дорожного строительства. Необходимо специальным законом обязать включиться в дорожное строительство всей колхозной массе крестьянства, которое до сих пор не было как следует привлечено к этому важнейшему народнохозяйственному и оборонному делу.

Поручить СНК рассмотреть этот вопрос и принять по нему необходимые решения.

Товарищи! Война с Финляндией обнаружила и ряд больших недочетов в подготовке армии, и неудовлетворительную работу военного ведомства, но одновременно доказала также несокрушимую силу нашей страны и непревзойденное руководство со стороны Партии, Правительства и товарища Сталина, которое является залогом будущих и постоянных наших побед.

*Российский государственный архив социально-политической истории.
Ф. 74. Оп. 2. Д. 121. Л. 1—35. Копия.*

«Что помешало
нашему командному составу
с ходом вести войну
в Финляндии по-новому,
не по типу гражданской?..»

СОВЕЩАНИЕ
при ЦК ВКП(б) начальствующего состава
по сбору опыта боевых действий против Финляндии
14—17 апреля 1940 г.¹

Стенограмма

16 апреля 1940 г.

МЕРЕЦКОВ (командарм 2-го ранга, командующий 7-й армией). Главное командование и участники совещания знают подробности хода боевых событий, поэтому я их не затрагиваю и останавлиюсь только на отдельных вопросах, которые, с моей точки зрения, не получили еще полного освещения.

Первый вопрос.
Об обороне и наступлении

Об обороне

События показали, что мы не имели полного представления о том, что впоследствии встретили в обороне у противника.

Если вы посмотрите на схему, то увидите, что от прежней государственной границы до Выборга тянется оборонительная полоса около 90 км глубиной.

Эту полосу можно подразделить на:

а) предполье к главной оборонительной полосе, идущее от границы до линии оз. Сувантоярви, Муоляярви, Куолемяярви, Фин-

¹ Стенограмма совещания в полном объеме опубликована в труде «Зимняя война 1939—1940». Книга 2-я. М., Наука, 1998 г. В данном сборнике из указанной книги публикуются выступления К. А. Мерцкова, А. В. Хрулева, Б. М. Шапошникова, И. И. Проскурова, И. В. Сталина

ский залив. На Выборгском направлении глубина этого предполья около 40 км, оно имеет 8 линий опорных пунктов, увязанных между собой огнем и прикрытых сильными заграждениями;

б) главную оборонительную полосу с сильными передовыми и двумя отсечными позициями. Отсечные позиции связывают главную оборонительную полосу со второй оборонительной полосой. В основе оборонительных построек главной полосы были железобетонные сооружения;

в) вторую оборонительную полосу, состоящую из узлов обороны с опорными пунктами между ними, также с железобетонными сооружениями;

г) тыловую оборонительную полосу и, наконец,

д) сам Выборг как укрепление.

Кроме того, береговая и островная система укреплений, обеспечивающая правый фланг линии Маннергейма¹ и вход в Выборгский залив.

Мы представляли себе заблаговременно подготовленную оборонительную полосу как совокупность нескольких (двух-трех) укрепленных линий с ярко выраженным передним краем каждой из них и зоной заграждений перед линией главного сопротивления, к которой мы после преодоления заграждений и разведки подходим вплотную, и после артиллерийской подготовки атакуем.

Что же представляла собой полоса обороны противника на самом деле?

Во-первых. Не просто зону заграждений с местной их обороной, а предполье, развитое на большую глубину с восемью линиями опорных пунктов, связанных между собой огнем, причем все эти линии были прикрыты сильными противотанковыми препятствиями в виде бетонных и гранитных надолб, эскарпов разных видов и рвов, которые являлись препятствием не только для танков, но и для пехоты, различными проволочными заграждениями, большими участками засек, завалов и минных полей, кроме того, отдельные опорные пункты имели бетонные сооружения.

Предполье по своей глубине, фортификационной развитости и силе автоматического огня являлось как бы самостоятельной полосой обороны.

Во-вторых. Передний край главной оборонительной полосы искусно маскирован по местности и расположению сооружений; часто бетонные сооружения прикрывались каменно-деревоземля-

¹ «Линия Маннергейма» — система долговременных фортификационных сооружений и заграждений Финляндии на Карельском перешейке, построенная в 1927—1939 гг. Названа по имени маршала К. Маннергейма — главнокомандующего финской армии.

ными сооружениями, повышенная сопротивляемость которых против 152 и даже 203-мм снарядов не давала сразу отличать их от бетонных.

В-третьих. Вся 90-километровая глубина обороны от границы и до Выборга включительно была покрыта минными полями большого протяжения, прикрывавшими основные направления по всей глубине обороны.

К борьбе с минными полями такого большого масштаба мы не были подготовлены, что вызвало вначале в войсках некоторую растерянность. Однако наши ученые, получив от нас задание, в одни сутки изобрели прибор, который был быстро распределен для изготовления в ленинградской промышленности и суток через трое этот прибор мы получили в войска.

СТАЛИН. Для выявления мин.

МЕРЕЦКОВ. Да, для выявления мин.

Вопрос оказался простым и в наших условиях быстро разрешимым. И мы его разрешили, но доморощенным порядком, в нашей ленинградской промышленности.

Потери от мин были небольшие, но неподготовленность войск к преодолению минных полей породила вначале «минобоязнь».

До войны мы имели противотанковые мины и противопехотные фугасы, оказалось, что в лабораторном порядке работали и над образцом миноулавливателя, но по вопросам применения мин и борьбы с ними дело дальше разговоров не шло, так как все искали лучших образцов.

СТАЛИН. Мудрим.

МЕРЕЦКОВ. Да, мы очень много мудрим и затягиваем решение вопросов. Это происходит вследствие излишней перестраховки и неполного уяснения характера современной войны.

В-четвертых. Мы готовились к тому, что будут разрушаться дороги и мосты, но считали, что будет разрушен только определенный процент, а фактически все мосты разрушались полностью, причем, во многих случаях [пролеты] мостов [разрушались] противником путем подрыва для того, чтобы усложнить восстановление.

Наши саперные части не были рассчитаны на такое большое количество постройки мостов и вообще восстановительных работ.

Мы представляли себе заграждения только в тактическом масштабе, а заграждения получили гораздо больший размах, и наши инженерные части оказались слабыми для борьбы с этим.

В кратком докладе трудно дать полное представление о силе этой системы обороны. Для того чтобы эту силу обороны понять, надо побывать на месте, на Карельском перешейке, и там получить представление о природе этого района.

Выборгское направление было сильно укреплено. Главная полоса обороны имела вполне современные железобетонные сооружения с наличием всего, что есть в современной технике обороны.

СТАЛИН. Скоро будет фильм демонстрироваться под названием «Линия Маннергейма».

МЕРЕЦКОВ. Все вместе составило сплошную оборонительную полосу большой глубины, о которой мы ясного представления не имели.

Как могло случиться, что это оказалось для нас неожиданным, что мы не имели ни практического, ни теоретического представления о возможности построения таких полос?

Наши уставы основаны на опыте маневренного периода мировой войны и совершенно не давали представления о войне в позиционных условиях при наличии долговременных сооружений. Мировая война на Западе развивалась в позиционных условиях и там в этом направлении имеется богатый опыт, который получил большое развитие после мировой войны, но этот опыт до нас полностью не дошел.

Немцы и французы давно издали свои архивы мировой войны, но когда они будут изданы у нас — совершенно неизвестно, а это привело к опаздыванию изучения богатого опыта, особенно в позиционной войне. Нет систематизированной литературы по опыту войны в Испании и Китае. Если мы находились в таком положении, что не могли изучать иностранную литературу и знать, как развивается за границей военное дело, то нам должны были помочь в этом отношении разведчики, чего они не сделали, и только когда началась вторая империалистическая война, нами было установлено, что не только финны, но и западные государства имеют глубокие полосы обороны.

Несмотря на то что мы запоздали с изучением опыта Запада, нам все же нужно скорее иметь документы и материалы, которые дают опыт современных войн. Сейчас идет война в Европе, мы не получаем зарубежных газет и журналов и не знаем, что там пишут, только из наших газет получаем краткие сводки. Вот это, тов. Сталин, и мешает нам следить за развитием военного дела за рубежом.

СТАЛИН. Нетерпимое положение.

МЕРЕЦКОВ. Нашей разведке нужно широко нас ориентировать. Я думаю, что можно нам давать информацию о том, что делается у наших соседей. Эти материалы есть, но они к нам не попадают.

СТАЛИН. Была брошюра, где были данные, как будет Финляндия действовать. Эта брошюра была дана за 7 лет до начала войны. В ней описывался финский бой, война, методы, которые

будут применяться финнами. Все это было сделано на [основе] военных и литературных документов. Семь лет она пролежала в Наркомате обороны и через две недели после начала войны была издана, а до этого не обращали на нее внимания.

МЕРЕЦКОВ. Причем нам нужно иметь сведения не только по Финляндии, но, конечно, и по другим странам. По сведениям, которые имеются, нам надо знать, что из себя представляют современные полосы обороны в Европе, можно ли сравнить полосу Зигфрида¹ с полосой Маннергейма. В период войны больше возможностей получить данные о системе обороны так называемой линии Зигфрида. На линию Зигфрида, вероятно, можно съездить посмотреть и понять, что они имеют, с тем чтобы знать, с чем мы можем встретиться в будущем.

Если сравним линию Мажино² с линией Маннергейма, то мы встретим небольшую разницу. Там в основном крупные сооружения прикрыты мелкими железобетонными точками; в Финляндии в связи с недостатком бюджета и не особенно большим желанием хозяев давать деньги на их оборонительную работу бетонные сооружения прикрываются каменно-деревоземляными сооружениями, но почти той же прочности.

СТАЛИН. Там линия беспрерывная, а у финнов узлы имеются.

МЕРЕЦКОВ. Линия Маннергейма не хуже, а может быть и лучше, так как местность Финляндии позволяет создавать сильную оборону с системой узлов.

СТАЛИН. У Мажино развиты подземные сооружения.

МЕРЕЦКОВ. И больше подземных казарм.

Вот, в основном, характеристика укрепленной полосы, с которой мы повстречались.

Финская укрепленная полоса нашими войсками разгромлена, но нам необходимо немедленно сделать соответствующие выводы для того, чтобы учесть все новое, с чем мы встретились во время наступления.

Первое, что нам необходимо учесть: в будущих войнах, в начальный период войны, мы, как правило, будем встречаться с сильными оборонительными полосами позиционного типа, с наличием бетона, причем эти полосы будут большой глубины и только пос-

¹ «Линия Зигфрида» (Западный вал) — система долговременных укреплений Германии, возведенных в 1935—1939 гг. вдоль ее западных границ от Нидерландов до Швейцарии. Названа по имени героя древнегерманского героического эпоса — Зигфрида.

² «Линия Мажино» — система французских долговременных укреплений на границе с Германией, Люксембургом и частично с Бельгией. Строилась и совершенствовалась в 1929—1936 гг. Названа по имени французского военного инженера А. Мажино.

ле их преодоления войска будут иметь возможность вести маневренную войну.

СТАЛИН. Теперь все государства устраивают по этому образцу. Румыния, Турция, Германия, Франция, Италия — все эти страны окружают себя большими полосами укреплений.

МЕРЕЦКОВ. Правильно. Значит главное, основное, с чем мы не встречались в свое время и о чем не получили в свое время настоящего представления, это будут глубокие оборонительные полосы с наличием бетона и других технических средств современной обороны. Все это должно лечь в основу оперативной подготовки начальников и тактической подготовки войск.

Второе. Необходимо полученный опыт использовать при постройке наших укрепленных районов.

О наступлении

Неправильное представление о силе и системе обороны противника повлекло за собой вначале неправильную организацию наступательного боя.

Какие были недостатки во время наступления, что нужно нам учесть и что нужно исправить в наших уставах?

Первый вопрос. Это об использовании вторых эшелонов. Первый период наступления в полосе предполья показал, что мы были подготовлены наступать слишком схематично. Когда при преодолении заграждений авангард задерживался и наступление теряло темп, то сейчас же развертывали главные силы и полностью их вводили в бой. В результате, пробив одну оборонительную линию, войска подходили ко второй в невыгодных боевых порядках, требовалась перегруппировка, на что затрачивалось лишнее время и в связи с чем суточное продвижение ограничивалось 5—7 км вместо 10.

В процессе боев мы убедились, что преждевременный ввод в бой главных сил, вызванный не слабостью авангарда, а задержкой его для организации наступления, был вреден. Происходило это потому, что командиры, наученные строить боевой порядок по шаблону, с обязательным наличием второго эшелона, который применяется в случаях потери темпа наступления или для развития прорыва, несмотря на то что встретились с такой обороной, когда нельзя было допустить механический ввод в бой вторых эшелонов, продолжали наступать по схеме устава.

Все это вызывало нарушение боевого порядка и приводило к наступлению без предварительной обработки и детальной разведки противника. Войска наступали сразу массой в развернутом порядке, за что тов. Сталин неоднократно нас упрекал, но мы, причуренные к шаблону, этой ошибки быстро выправить не могли, и только боевая практика постепенно изжила этот недостаток.

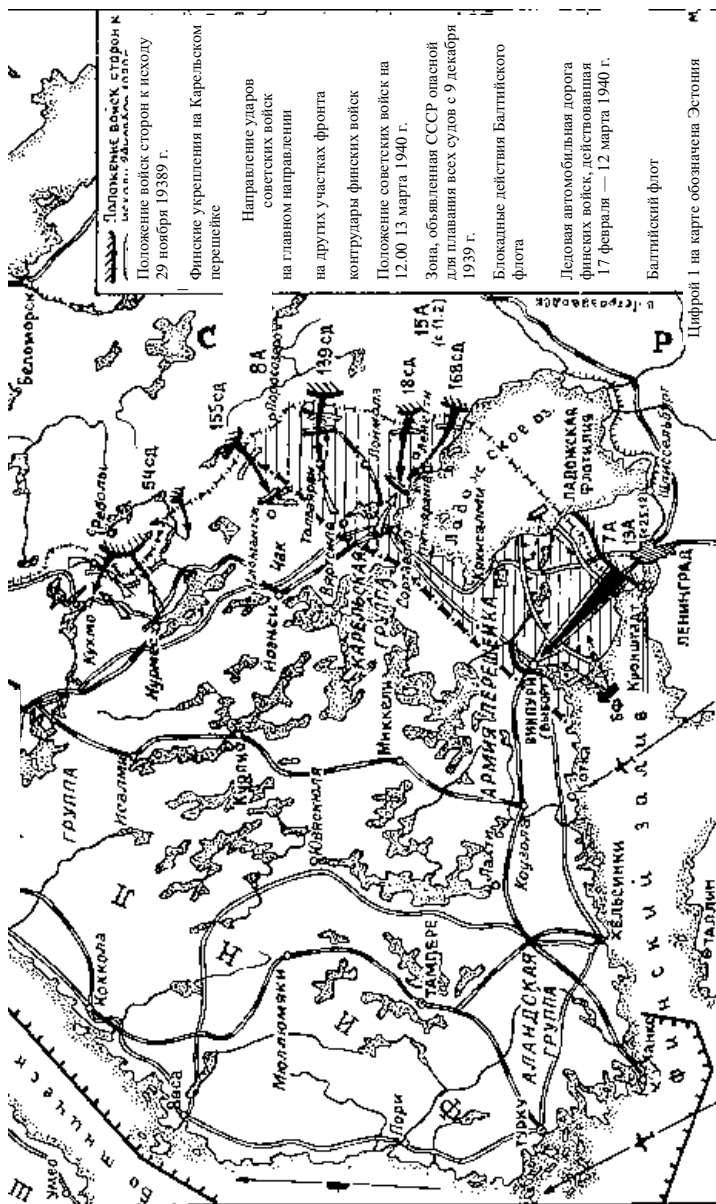

Схема 1. Общий ход военных действий. 30 ноября 1939 г. - 13 марта 1940 г.

Общий ход боевых действий 30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.

Некоторые товарищи хотят все недостатки отнести за счет качества войск, все неполадки сваливают на войска. Это будет несправедливо. В первый период войны на Выборгском направлении наступали кадровые войска, которые были хорошо подготовлены к бою, были дивизии тройного развертывания, но они шли во втором эшелоне. Нечего на войска пенять, надо выявить ошибки, недостатки начальников и недостатки в обучении войск.

Как мы наступали на УР? Неправильно говорят, что мы пробовали УР брать с ходу, это неверно. Атака укрепленного района была подготовлена в соответствии с нашими уставными нормами. Много поработали над вопросами взаимодействия и, в частности, нам много в этом помогли тов. Павлов и тов. Воронов.

Взаимодействие было прочно организовано, люди работали хорошо, это подтверждают те, кто сам непосредственно видел это на поле боя. Артиллерийский огонь был дан такой мощный, что противник из траншеи бежал, но наступление все же было отбито. Почему? Потому, что не сделали главного, не был разрушен бетон. Защитники обороны оставались в бетоне и пулеметным огнем отрезали пехоту, наступающую за танками. Мы видели героизм танкистов, прорвавшихся через УР, но благодаря тому, что бетон не был разрушен, разрыва между танками и пехотой мы ликвидировать не могли. Поэтому для того, чтобы взять укрепленную полосу, надо сперва разрушить бетон, а разрушить бетон можно только тогда, когда предварительно потрясешь всю систему обороны на участке прорыва.

После этой попытки прорыва было получено указание от главного командования, что нужно подойти к вопросу прорыва по-другому. Мы были вызваны в Москву и получили инструкцию лично от тов. Сталина о том, как нужно подойти к решению задачи прорыва. Это указание сводилось к следующему:

Во-первых, нужно рвать противника на широком фронте. Главное командование решило наступление одновременно на всех фронтах, причем отдельные армии должны были наступать в разное время с тем, чтобы лучше растащить резервы противника.

При подготовке операции прорыва учить войска на частных операциях и этими частными операциями вскрыть систему обороны противника. Следующее указание — резервные войска обучать на фронте, а не в тылу; обучать должны командиры, уже участвовавшие в боях.

До начала общего наступления разрушить бетон и обработать хорошо передний край обороны противника, а также хорошо оборонять исходный плацдарм для наступления.

В соответствии с этими указаниями тов. Сталина мы и вели подготовку к прорыву. Мы выделили на каждый полк первого эше-

лона четыре дня на обучение. В эти четыре дня была проведена с каждым полком репетиция атаки.

Я считаю, что успехи 7-й армии произошли именно потому, что мы полученные указания добросовестно выполнили.

О развитии прорыва.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что в мировую войну удачные прорывы были, но, как правило, развить эти прорывы не удавалось. Например: сражение на р. Эи (операция Нивеля)¹ — французы всего на фронте имели 176 дивизий, германцы — 144 дивизии. Ширина фронта прорыва 40 км. Для прорыва французы привлекли 59 пехотных дивизий и 7 кавалерийских, против 22 пехотных дивизий немцев. Операция закончилась захватом нескольких выгодных тактических пунктов. Это произошло потому, что немцы могли использовать свободные силы с неатакуемых участков для ликвидации прорыва.

Верденская операция в 1916 г.² — германцы имели 105 дивизий, французы — 141, прорывали на участке 10 км, десятью дивизиями против восьми французских, прорыв и его развитие не удалось, так как французы подвезли последовательно к месту прорыва 65 дивизий, а немцы 56 дивизий. Глубина прорыва всего 7—9 км. Опыт других прорывов примерно такой же.

Нам удался прорыв потому, что в соответствии с указаниями тов. Сталина, одновременно атаковали весь фронт финнов, сковали все силы противника, растащили резервы и когда получили прорыв, то смело, не боясь фланговых ударов со стороны приморской отсечной позиции и позиции севернее оз. Муоляярви, приступили к развитию прорыва.

СТАЛИН. Какие орудия сыграли решающую роль?

МЕРЕЦКОВ. Артиллерия, танки и авиация.

СТАЛИН. А сколько максимум снарядов выпустили в день?

МЕРЕЦКОВ. 7-я армия в день прорыва — 149 985.

СТАЛИН. А 13-я?

МЕРЕЦКОВ. Примерно то же. В день прорыва по всему фронту армии мы дали массу артиллерийского огня. Артподготовка шла по всему фронту и противник не знал, где будет главная атака, поэтому сам прорыв получился неожиданным.

¹ «Операция Нивеля» — проводилась 9.4—5.5.1917 г. Под руководством главнокомандующего французского генерала Р. Ж. Нивеля англо-французскими войсками против германской армии с целью добиться решающего перелома в войне. Закончилась неудачей, получила название «бойня Нивеля».

² Верденская операция — сражение 21.2—18.12.1916 г. между германскими и французскими войсками за Верденский укрепленный район. Закончилась неудачно для германской армии. В связи с большими потерями сторон получила название «Верденская мясорубка».

Во время частных операций, еще до прорыва, у нас бывали артподготовки с расчетом до 20 тыс. снарядов на подготовку. Противник тогда уже считал, что это начался главный прорыв. И не только считал, а был такой день, когда после неудачного действия одного нашего батальона (он отошел) противник решил, что мы разбиты и перешел в контрнаступление. Жаль, что он в дальнейшем мало повторял такие контрнаступления. Нашими неожиданными частными операциями противник сильно изматывался, он считал каждое наше частное наступление за главную атаку и писал, что мы ведем генеральное наступление, меняя дивизию за дивизией, а на самом деле дивизии вели частные операции отдельными ротами и только в некоторых случаях батальонами. Все это обеспечило внезапность главной атаки.

ГОЛОС. И противника изнуряли этим делом.

МЕРЕЦКОВ. Противника изнуряли. Мы допрашивали военнопленных и офицеров в том числе; был один унтер-офицер, который хорошо владел русским языком, он рассказывал, что у них в результате работы нашей артиллерии и авиации появился новый тип санаториев — для психически расстроенных людей. Он говорил, что он только что пришел из госпиталя и рассказывал, как только он вновь услышал такие канонады, то его всего в дрожь бросило. По его же признанию он как защитник был слабым, физически и морально сломанным человеком.

СТАЛИН. Полукалекой стал.

МЕРЕЦКОВ. Полукалекой стал. Поэтому вопрос о мощной артиллерийской обработке при прорыве обороны противника является главным. Авиация с применением крупных калибров бомб играла также большую роль при обработке обороны противника.

Когда мы получали указания у тов. Сталина — как рвать укрепленную полосу, то он говорил, что надо бить артиллерией по всему фронту, не жалея снарядов, что найдется более слабое место, и в этом месте и следует развивать прорыв, нанося удар по флангам противника. Это верно. Когда мы били противника только с фронта, то имели перед собой напольные стенки его оборонительных сооружений, которые были значительно усилены, а когда прорвались, развертываясь вправо и влево, то получили возможность бить бетон с флангов и с тыла, что значительно легче.

Здесь некоторые товарищи, в частности комиссар 50-го корпуса, как будто бы отрицательно относился к тому, что когда нам удалось сделать прорыв, то мы начали развертываться и направо и налево, вводя в прорыв по одной дороге пять стрелковых дивизий, три танковые бригады и одну стрелково-пулеметную бригаду.

Вводить в прорыв такое большое количество войск — дело непростое, но я не мог дожидаться, когда противник подготовит мне большое количество дорог. Развитие прорыва требует большого искусства и это удалось нам потому, что мы применили указания тов. Сталина.

Второй вопрос.

О танках и самостоятельных действиях мехсоединений

Я хочу сказать о танках, товарищ председатель Совета Народных Комиссаров. Танки исключительно доблестно вели себя в бою, но некоторое замешательство у нас с ними было. Мы неправильно ориентировались на потери. У нас был лозунг, что нужно завоевывать победы с малой кровью. Это очень хорошо. Но нельзя завоевывать вовсе без потерь.

СТАЛИН. С малой кровью, но с большим расходом снарядов.

МЕРЕЦКОВ. Это верно. Когда танки понесли потери, некоторые слабые волей стали терять веру в свой род войск. У некоторых командиров был надлом, но тов. Павлов быстро их перестроил. Если бы не было массы танков, конечно, все сражение по-другому выглядело бы. Другое дело, что мы не совсем умело применяли танки. При прорыве нужно было иметь танки с толстой броней. К концу войны такие танки появились, причем некоторые из них были вооружены 6-дюймовыми пушками. Нужно сказать, что танки играли исключительную роль в войне.

СТАЛИН. Они всегда будут играть.

МЕРЕЦКОВ. И будут играть всегда. Я не сторонник защищать мехкорпуса, но я сторонник действия отдельных механизированных и танковых частей. Когда мы входили в прорыв, то мы посадили пехоту на танки и целое соединение пустило вперед самостоятельно. Такой способ был забракован, но я считаю, что в бою нужно разумно использовать все.

Танки действовали самостоятельно и сыграли исключительную роль, овладев станциями Перо и Кямьяра.

Другой пример. Действие танков в тылу 19-го стрелкового корпуса и на станции Лейпясуо.

Третий пример. Выход танкового батальона на Хуумола в тыл противнику открыл возможность двигаться 7-й стрелковой дивизии.

Я считаю, что мы не должны отказываться от самостоятельных действий танковых соединений. Механизированный корпус тяжел, малоподвижен, его нужно заменить дивизией, которая должна иметь 200—250 танков плюс два стрелковых полка своей пехоты.

Третий вопрос. О пехоте и ее вооружении

СТАЛИН. О щитках Вы ничего не говорите.

МЕРЕЦКОВ. Щиток — это оборонительное средство, он для наступления не нужен, мешает. Наступление пехоты должно обеспечиваться хорошей артиллерийской обработкой и прикрываться плотным огненным валом. Часто требуется перебрасывать пехоту вперед при наличии у противника в обороне отдельных очагов сопротивления, в этом случае можно применить специальный бронированный транспорт. В условиях войны мы часто применяли переброску пехоты на танках, это значительно ускорило продвижение пехоты по глубокому снегу. Некоторые командиры считали, что к танкам для прикрытия пехоты можно приделать броне-вые боковины, которые позволят перебрасывать пехоту на танках и под стрелково-пулеметным огнем противника. О перевозке пехоты на поле боя надо подумать и дать решение этому вопросу.

Я считаю, что товарищи не правы, когда говорят, что пехота у нас плохая. Такое понятие неверное. Мы должны расшифровать, что такое пехота. Пехота — это значит бойцы, а разве у нас плохие бойцы? Должен сказать, что бойцы у нас прекрасные, но обучены они недостаточно хорошо. Вот об этом, мне кажется, мы и должны будем сказать. Надо отметить при этом, что к войне с Финляндией мы в пехоте оказались плохо вооруженными.

СТАЛИН. Ко всякой другой войне мы были бы плохо вооружены.

МЕРЕЦКОВ. Мы имели станковый пулемет — старый «Максим», с водяным охлаждением, на катках. Мы имели легкий пулемет. Из обоих в лесах стрелять трудно, потому что они тонут в снегу. Мы имели нашу винтовку и гранаты. А противник имел легкие автоматы и по существу в лесах наша пехота при движении вперед дралась винтовкой против автомата.

Если вы посмотрите на использование минометов, то в этом отношении мы выступили неподготовленными. Минометы и мины мы получали на походе. Только к концу войны минометы получили должное применение.

О пехоте я делаю вывод, что вообще мы имеем материал прекрасный. Но он был у нас недоучен и вооружен не по-современному.

Мы здесь предлагаем: помимо того, что должен быть пистолет-пулемет, а он обязательно нужен, нужно иметь ручной пулемет, но такой, из которого можно было бы стрелять с руки, прислонившись к дереву. И в будущей войне основным оружием будет не штык, а автоматическое оружие. Штык нужен для того, чтобы физически бойца развивать и развивать в нем смелость, а не для того, чтобы строить борьбу на штыке.

Нашей пехоте нужно автоматическое оружие, я имею в виду автоматическую винтовку, пистолет-пулемет, облегченный ручной пулемет, имеющийся легкий пулемет сохранить и вместо «Максима» дать более легкий станковый пулемет. Нужна хорошая ручная граната. Нам нужно больше тяжелой артиллерии, скорострельные пушки и много снарядов. Тогда пехота будет хорошая. Я считаю, что более правильно будет так поставить вопрос о пехоте.

Четвертый вопрос. О дисциплине

Дисциплина у нас была очень слабая, и я думаю, что здесь виноваты командиры. Я считаю, что командующие могут многое сделать в наведении порядка и дисциплины. Бойцы правильно говорят о себе: «Что вы на пехоту говорите, что плохая дисциплина, а посмотрите, кто умирает на ДОТе — пехота, кто лежит у ДОТа — пехота, кого больше бьют в ближнем бою — пехоту, чего же вы насчет дисциплины толкуете!» Человек обиделся. Он дерется, а им недовольны. Но вот что сказал тот же пехотинец: «У нас нет младших командиров!»

ГОЛОС. А в школах штат сократили вдвое.

МЕРЕЦКОВ. Это сделано неправильно. Тов. Мехлис нам много помогал в округе, но мы все-таки просмотрели один вопрос — это соцсоревнование на лучшее выполнение приказа.

Вот, скажем, два бойца заключили соревнование на взятие огневой точки. А потом начался бой, сильный огонь, один из них человек храбрый и лезет в бой, а другой думает — на этот раз пусть я соревнование проиграю, а он пусть наступает. Следующий раз может огонь противника будет слабее, тогда я пойду вперед и тоже выиграю соревнование, но с меньшим риском.

МЕХЛИС. Нужно с толком соревноваться.

МЕРЕЦКОВ. Нет, это вредно. Если соревнуются на лучшее выполнение приказа, — то это неправильно. Приказ подлежит обязательному выполнению всеми. Кто его не выполняет, тот изменник.

ГОЛОСА. Правильно.

МЕРЕЦКОВ. У нас народ сознательный, это знает. Между прочим, нас никто не может обвинить в том, что мы над соревнованием не работали. 123-я дивизия серьезно работала. Можно привести такой пример, когда боец в атаке на соревнование доходил до ДОТа, ставил на него флаг, вставал во весь рост и погибал. Пребрегали своей жизнью.

Командир — есть старший начальник и должен отвечать за своего подчиненного, но ему нужно дать такую власть, чтобы он, когда

пойдет на войну, мог заставить своих подчиненных выполнять приказы. Все должны быть пронизаны одной мыслью — выполнить приказание командования, потому что приказ командования есть приказ правительства, есть приказ нашей партии.

Необходимо потребовать большей ответственности от всех командиров за воспитание своих подчиненных, обеспечив их от излишней опеки.

МЕХЛИС. Когда в Москве получают сводку, что пять танков подбиты, думают, что черт знает что случилось.

МЕРЕЦКОВ. У нас многие не хотели драться за дисциплину, не хотели ссориться, но, видимо, без ссоры нам не обойтись. Некоторые в своих выступлениях увлекались старой фельдфебельщиной. Я откровенно скажу — не был «унтером» и фельдфебеля не любил. Увлекаться муштрой нам не следует, у нас сознательные бойцы, они без нас в бою выставляют лозунги: «За Родину», «За Сталина». Мы это видели на поле боя, причем это относится ко всем национальностям нашей великой страны.

КУЛИК. Но мастерами они должны быть.

МЕРЕЦКОВ. Поэтому-то и нужно правильно политически воспитывать и хорошо обучать. Муштрой не следует увлекаться, это будет вредно. Нам нужно иметь хорошего командира — преданного, грамотного, культурного, и тогда дисциплина быстро будет налажена.

Пятый вопрос.

Об агентурной разведке

Мы обвиняли агентуру в том, что она нам не дала самых детальных сведений. Тут надо меру знать, агентуру нельзя всегда обвинять. У нас, например, был альбом УР противника, по нему мы и ориентировались.

ГОЛОСА. Где он лежал?

МЕРЕЦКОВ. У меня на рабочем столе, с левой стороны.

СТАЛИН. В архиве.

МЕРЕЦКОВ. Нет, одних данных агентуры мало, нужна хорошая войсковая разведка. Вот пример: 123-я дивизия неоднократно проводила частные мелкие операции по овладению высотой 65,5, считая, что на этой высоте имеется одно деревоземляное сооружение, но всякий раз частные атаки отбивались.

Мы с тов. Вашугиным приехали в 123-ю дивизию, организовали бой разведкой при поддержке большого количества артиллерии, а сами наблюдали бой метров 800 от переднего края на командном пункте командира полка тов. Титова. Противник вел такой сильный огонь, что невозможно было головы поднять из зем-

лянки и все-таки, несмотря на потери, нам не удалось установить, какие укрепления у противника на переднем крае. Потребовалось длительная разведка боем отдельными мелкими партиями и постоянное наблюдение, чтобы выявить бетонные сооружения, а как только их выявили, то артиллерия быстро их разбила. Войсковая разведка требует опытных командиров, а мы, к сожалению, разведке укрепленных полос почти не обучались.

Агентура не всегда может дать точную точку расположения бетонного сооружения. Поэтому рассчитывать только на агентурную разведку нельзя. Я считаю, что всеми мерами нужно добиться научить войска вести разведку.

ГОЛОС. Почему ее нет?

МЕРЕЦКОВ. Вы мне скажите, тов. зам. наркома Проскуров, кто ведает у нас войсковой разведкой?

ГОЛОС. Никто не ведает.

МЕРЕЦКОВ. У вас есть представители и в Генеральном штабе, и в Управлении по боевой подготовке, а кто отвечает за руководство и обучение войсковой разведки — неизвестно. Нет у нас настоящей войсковой разведки также, как, к сожалению, и агентурной.

У меня есть пожелание, чтобы в течение ближайших двух-трех месяцев предложить нашим людям крепко заняться учетом опыта, но беспристрастно, без этого могут погибнуть ценные данные.

СТАЛИН. У вас ценности есть.

ХРУЛЕВ (корпусной комиссар, начальник снабжения Красной Армии). Тут многие выступавшие, правда, вскользь, уже затрагивают недостатки в вопросах военно-хозяйственного снабжения или, выражаясь по общепринятому термину, интендантского снабжения.

К началу войны с финнами Ленинградский военный округ и северные армии действительно не были обеспечены различного рода имуществом в довольно большом количестве и особенно эта необеспеченность сказалась в теплых вещах через несколько дней после начала войны. Причем особо ощущали остроту наши войска в валенках. В первое время некоторым нашим военным работникам представлялось дело так, что у нас всего этого имущества не имеется. Совершенно правильно однажды тов. Сталин указывал, что мы не умеем распоряжаться оперативно своим имуществом, которое у нас имеется. Это подтверждается неоспоримо самими цифрами.

Имелось на 30 ноября в армии 1579 тыс. пар валенок, причем они находились: 115 тыс. пар — в Московском округе, 258 тыс. пар — в Ленинградском округе, 220 тыс. — в Белорусском округе.

ГОЛОС. На складах или на людях?

ХРУЛЕВ. На складах.

ГОЛОС. Когда это было, тов. Хрулев?

ХРУЛЕВ. К 30 ноября.

ГОЛОС. На Дальний Восток все было отправлено в ноябре из Ленинградского округа.

ХРУЛЕВ. Подождите, я скажу. В Харьковском округе было 160 тыс. пар, в Киевском округе — 288 тыс. пар. Эти цифры, тов. Сталин, неоспоримы, цифры можно проверить.

СТАЛИН. В натуре они проверены?

ХРУЛЕВ. В натуре проверены. Причем из этих округов — из Киевского, Белорусского, Харьковского — вывезены. И кроме того, по Вашему указанию было вывезено 300 тыс. пар с Дальнего Востока, где лежало 600 тыс. пар в запасах.

ГОЛОС. Почему же вы вынуждены были всю промышленность по указанию тов. Жданова переключить на это дело? В Ленинградском округе ничего не было.

ХРУЛЕВ. Вы, товарищи, не спешите. Вы не можете доказать, что вы поставили своевременно вопрос о снабжении валенками, как вы не можете доказать и то, что вы произвели 100 тыс. пар валенок в Ленинграде, ибо у вас валяльной промышленности нет.

ГОЛОС. Потом появилось все.

ЖДАНОВ. Пришлось организовать валяльную промышленность в то время.

ХРУЛЕВ. Я могу сказать, сколько Ленинград дал в порядке мобилизации внутренних ресурсов валенок для армии. На 28 декабря Ленинград дал 13 тыс. пар валенок. Я могу доложить, что было сделано в результате принятых решений ЦК ВКП(б) по указанию тов. Сталина по отношению заготовок валенок. Примерно во второй половине декабря, когда нужно было удовлетворять не только Ленинградский округ, северные армии, но и готовить дивизии, которые должны были пойти на усиление Ленинградского военного округа, а для завоза валенок с Дальнего Востока время было упущено, в результате вмешательства Центрального Комитета с 15 декабря по 15 января промышленность нам дала 844 тыс. пар валенок. Причем главные заводы такие, как Казанский, Ярославский и заводы на Востоке, давали самое большее количество валенок.

МЕХЛИС. Когда валенки в армию попали?

ГОЛОС. Они были на складе.

ХРУЛЕВ. В армию они шли большим потоком в первых числах января. Значительная часть валенок в это время уже была в армии. Я не хочу доказывать, что дело обстояло благополучно. Я должен вам сказать, что ресурсы для обеспечения Ленинградского военного округа валенками были, но так как органы снабжения в этой работе оказались не на высоте своего назначения, то эти валенки своевременно не попали в Ленинград. Кроме всего прочего, ко-

мандование Ленинградским военным округом не поставило вопрос о том, что нужны валенки, что требуется срочное обеспечение валенками.

ВАШУГИН. Это неправильно.

ХРУЛЕВ. Тов. Вашугин, есть же документы, а то, что Вы не ставили этого вопроса, я точно знаю. Если бы Наркомат обороны, который тяжело поворачивался в этих вопросах, Вас не удовлетворил, Вы могли бы поставить этот вопрос перед тов. Сталиным. Тов. Сталин может сказать, что Вы этот вопрос не ставили.

СТАЛИН. Вы не горячитесь, они Вас запутают, нападать на Вас будут, держитесь крепче.

ХРУЛЕВ. Так что и Ленинградский военный округ в этом деле не может похвастаться. Он не может похвастаться тем, что временно ставил вопросы об обеспечении теплыми вещами.

ГОЛОС. Тов. Сталин, тут можно справку дать, начиная с беля. Мы белье, перчатки, валенки делали, снабжали белорусские дивизии, московские. Наша 49-я тоже была в таком состоянии.

ХРУЛЕВ. У нас недостатки были.

ГОЛОС. Мы просили валенки, а нам говорят, что по штату не полагается.

КУЛИК. Почему не ставили этот вопрос?

ГОЛОС. Даже тов. Воронов ставил этот вопрос.

КУЛИК. Снаряды и валенки так просто не делают, надо время.

ХРУЛЕВ. Я хочу и на этот вопрос ответить. Ленинград занимает большое место по поставкам для армии и тут надо отдать должное исключительному вниманию к заказам наркомата со стороны тов. Жданова. Но Вы хотите представить, что все это было дано сверх заказа Наркомата обороны, который был установлен правительством.

ГОЛОС. Ничего подобного.

ХРУЛЕВ. Ни одной вещи, не засчитав в фонд, промышленность не дает и это правильно, потому что тогда не было бы государственного плана. И такого порядка еще нет, чтобы Ленинград мог изъять из ленинградской текстильной промышленности 50 млн м ткани вне плана.

ГОЛОС. Из торговой сети изъятие производили и шили.

ХРУЛЕВ. Я заявляю, что Ленинградский обком и Ленинградский горком проделали большую работу по обеспечению армии обмундированием по заказам наркомата. Ленинград находился в тяжелом положении с топливом, так как его ограничивали транспортом в связи с перевозкой военных грузов. И несмотря на то, что у Ленинграда большое количество военных заводов, которые имели первостепенное значение, он не ослабил внимания к легкой промышленности и наши заказы выполнял полностью, за это вам и приносим благодарность.

ГОЛОС. С этого нужно было начинать.

СТАЛИН. Не объехали нас. *(Смех)*.

ХРУЛЕВ. Второй вопрос, связанный с изготовлением теплых вещей. Это вопрос о шапках-ушанках, рукавицах и других теплых вещах.

СТАЛИН. О палатках.

ХРУЛЕВ. Правильно, тов. Сталин, о палатках.

МЕХЛИС. О палатках мы еще до войны говорили, а все-таки палаток не оказалось.

ГОЛОС. Говорилось об этом и палатки от нас увезли.

ХРУЛЕВ. Привезем вам.

ГОЛОС. Пока не видно.

ХРУЛЕВ. Тов. Сталин на пленуме Центрального Комитета говорил, что, может быть, нам, гражданским работникам, виднее со стороны. Эта скромность, которую проявляет тов. Сталин, она здесь в деле военного снабжения, в деле снабжения продовольствием и обмундированием, никак не может быть, мне кажется, принята. Тов. Сталин! Кто первый заметил, что армия может очутиться в тяжелом положении и может быть много обмороженных? — Тов. Сталин.

ГОЛОС. Без вас.

ХРУЛЕВ. Да, без нас, к великому сожалению. В Наркомате обороны эти вопросы не ставились и надо вам сказать, что образцом сталинского руководства является осуществление самой программы производства этих теплых вещей.

Примерно, как я докладывал, во второй половине декабря нас вызвали в Центральный Комитет к тов. Андрееву и тов. Маленкову, мне уже было понятно, что это было сделано по указанию тов. Сталина. Мы подробнейшим образом доложили о состоянии с теплыми вещами в армии, и надо сказать, не скрывали ни одного недостатка, которые в этом деле имеются. Мы доложили об этом Центральному Комитету и тут же были приняты срочные меры. Самым характерным является здесь то, что выполнение этих заказов проверялось каждый день.

В этом деле громадную помощь оказали и областные партийные комитеты. Мне известно, что тов. Сталин в переговорах с одним из сибирских секретарей запросил у него — сколько имеется и сколько можно получить шапок-ушанок. Так вот, товарищи, сначала мы предназначили к отправке в армию 855 тыс. шапок-ушанок, в результате мобилизации наших областных организаций, в результате принятия мер со стороны Центрального Комитета мы в течение 10 дней получили 1130 тыс. Точно такое положение было с меховыми рукавицами. Если первоначально запланировали получить меховых рукавиц 1 млн пар, то мы в течение 15 дней получили 1600 тыс. пар. Было запланировано получить 80 тыс. полу-

шубков, мы получили опять-таки при содействии областных организаций и при непосредственном руководстве ЦК больше 150 тыс. полушубков.

Все это свидетельствует о том, какие громадные ресурсы у нас имеются в стране, какие неисчерпаемые возможности есть.

МЕХЛИС. Это свидетельствует о том, что все должно лежать на складах заблаговременно.

ХРУЛЕВ. Не всегда, тов. Мехлис, следует держать в больших количествах все это. Я должен сказать, что тут в тысячу раз прав тов. Сталин, когда первый упрек сделал Наркомату обороны, что не сумели организовать это дело сначала своими внутренними ресурсами и одновременно поставить вопрос, что нужно помочь тем-то и тем-то. Наши внутренние ресурсы теплых вещей у нас были, но у нас ни к черту не годились трикотажные перчатки. Когда я пошел в Наркомлегпром и показал самому наркому, неужели не стыдно изготавливать такую перчатку, и когда он посмотрел, то убедился в ее негодности, в том, что этой перчаткой нельзя обеспечивать войска не только зимой при 30 градусном морозе, да еще и на войне, а нельзя ею снабжать войска и в мирное время. Она сделана из хлопчато-бумажного трикотажа и почти не греет. Раз мы тратим деньги на пошив, следует к этому прибавить немного и получить хорошую вещь. У нас обычно ссылаются на то, что очень мало дают. Это неправильно.

СТАЛИН. Вы расскажите, что нужно, по вашему мнению, по вашему опыту, иметь в обмундировании, в снабжении, чтобы лучше была и удобней для бойцов обувь и т. д.

ХРУЛЕВ. Мешает делу наша косность, неповоротливость, а иногда стремление ограничиться только тем, что выносят постановления и все. Нужно очень много работать над тем, чтобы выполнить это постановление и выполнить как следует. У нас, как правило, при выполнении решений правительства очень слабо борются за их реализацию, а тов. Сталин на приеме мне говорил, уместе ли вы бороться по-настоящему за выполнение решений. О том, что решений есть достаточно и указаний по вопросам снабжения тоже очень много, это известно и предупреждение, безусловно, правильное и своевременное.

По вопросам обмундирования я хотел остановиться на одном вопросе — это об отправке частей на фронт. Ленинградцам приходилось очень много прибывающих частей обеспечивать на месте выгрузки. Это верно.

КУЛИК (председательствующий). Скажите насчет мундира.

ХРУЛЕВ. Я против мундира. Командарм Конев говорит, что самая лучшая агитация — это вывешенные в Доме Красной Армии ОКА-2 японские мундиры и наше обмундирование. Наше обмундирование хорошее, а там негодное. Если вы хотите переходить на

мундир, то его надо делать из шерсти, а шерсти для армии не хватит, да и к тому же теперь в разгар большой войны все армии переходят на текстиль.

ГОЛОС. Пошито некрасиво.

ХРУЛЕВ. Другое дело, пошито неважно. Пошить можно лучше. Сейчас мундир, о котором мечтают некоторые товарищи...

СТАЛИН. Это неплохо.

ХРУЛЕВ. Это неплохо, но не годится для войны. Они кричат о раззолоченных воротниках и т. д. А на фронт приедут, спрячутся, одеваются под красноармейца, кричат, что надо маскироваться.

ГОЛОС. Речь идет об угольниках. Вчера я не мог их найти.

ХРУЛЕВ. Тов. Крюков говорил, что надо менять обмундирование, т. е. вместо гимнастерки сделать мундир. Для того чтобы мундир хорошо выглядел, нужно сделать его из сукна. А мы делаем гимнастерку из хлопчато-бумажной ткани. В мундире надо делать подкладку.

ГОЛОС. Тоже можно.

ХРУЛЕВ. Можно, но это просто нецелесообразно.

ГОЛОС. И втрое дороже.

ХРУЛЕВ. Втрое дороже и нецелесообразно. Конечно, если бы армию имели поменьше, то можно было бы подумать и о мундире.

СТАЛИН. Не выходит иметь армию поменьше.

ХРУЛЕВ. Никак не выходит. И это надо иметь в виду.

Я хотел сказать по поводу отправки дивизий. Это большой вопрос и это не простой вопрос, как многим кажется. 113-я дивизия поехала в Ленинград и просила 9 тыс. пар валенок. Причем Ленинградский военный округ обеспечил ее валенками и другими теплыми вещами. Почему это происходит? Это происходит потому, что у нас приезжает командир дивизии к командующему армией с голыми руками. Он не привозит документа, который характеризовал бы, сколько у него обмундирования, пушек, снарядов и т. п.

МЕХЛИС. Тов. Хрулев, введите солдатскую книжку, тогда все будет.

ХРУЛЕВ. Раньше, в старой армии, была солдатская книжка. В мирное время туда записывали все: жалованье, какие вещи выданы, за каким номером винтовка. Книжка была размером в паспорт. У нас умудрились эту красноармейскую книжку ликвидировать, и завели личное дело на каждого красноармейца, узнают его родословную. А красноармейская книжка была нужна, тов. Сталин. Мы оказались в паршивом состоянии, у нас нет документов, подтверждающих сколько принято и какого имущества с большим или раненым в госпитале, сколько выбыло этого имущества с выписанным из госпиталя. Любой красноармеец может выйти из госпиталя, продать свою одежду, и мы не можем проверить, не имеем данных для того, чтобы предъявить ему обвинение, так как нет

никакого сопутствующего документа. Это дело было поставлено безответственно.

СТАЛИН. Мы 44-ю дивизию просили узнать, сколько убито из этой дивизии, сколько попало в плен, не могут сказать, гадают, говорят тысячи. Оказывается книжка какая-то была. Приехали в каком составе, тоже неизвестно, по книге нельзя судить, так как часть бывает хворает, получает пайки в госпитале, часть в отпуске. Списочный состав дивизии нереальный, проверяли людей по книге. Действительный состав не отвечает тем записям, которые были сделаны в книге. Приехали сюда, сколько осталось в армейских или дивизионных, тоже неизвестно, сколько было на линии огня, неизвестно. Что делают — проверяют, переключку делают — неизвестно. Не знали, сколько убыло, это остается неизвестным. Разве так можно организовать работу?

МЕХЛИС. Ликвидируйте обезличку в белье, постельной принадлежности и расходы государства сократятся минимум на 50%.

СТАЛИН. Дело не в том, что сократятся расходы, речь идет о живом составе, чтобы командир дивизии знал, сколько у него живых реальных людей, чтобы он знал наверняка, а не догадывался, не гадал, сколько потеряно.

МЕХЛИС. У нас боец не получает белье, постель в собственности, все это обезличено, он может порвать, распродать, а назавтра потребовать новое.

СТАЛИН. Я говорю о составе дивизии, а не о снабжении.

ХРУЛЕВ. Это не только в 44-дивизии, это во всей армии.

СТАЛИН. 44-я дивизия кадровая.

ХРУЛЕВ. Вообще учет в армии личного состава и имущества поставлен настолько безобразно, что нужно принимать самые решительные меры, чтобы навести порядок.

СТАЛИН. Не железные, а человеческие.

ХРУЛЕВ. Тут может быть и ребра нужно кое-кому поломать.

СТАЛИН. Без этого не обойдешься.

ХРУЛЕВ. В результате отсутствия данных о численности было тяжело снабжать Ленинградский военный округ и северные армии. С тов. Тимошенко у нас были расхождения буквально на 200 тыс. едоков. Мы держались своей, меньшей цифры. Но у меня, товарищи, не было никакой уверенности, что прав я, не окажется ли, что он будет прав, у него на 200 тыс. больше, а потом начнут голодать.

СТАЛИН. Надо заставить людей считать.

ХРУЛЕВ. И Генеральный штаб численности действующей армии не знал в течение всей войны и не знает на сегодняшний день.

СТАЛИН. К сожалению.

ХРУЛЕВ. Главное управление Красной Армии не знало численности финского фронта во время войны и не знает на сегодня

няшний день. Мне, например, на II квартал по Ленинградскому округу по пайкам дают данные на 46 тыс. человек. Это только вузы и тыл, а где же армии? Этого они не знают, выясняют.

Органы снабжения работали плохо и их нужно бить.

СТАЛИН. За одного битого двух небитых дают, дороже.

ХРУЛЕВ. Правильно. Но какое получается положение. Мне нужно знать, сколько в Ленинградском округе остается людей в мае, сколько будет увезено в другие округа, потому что надо маневрировать продовольственными ресурсами, так как если пойдут войска на Северный Кавказ, то туда нужно одновременно завозить и продовольствие, иначе войска могут оказаться без продовольствия.

СТАЛИН. Иначе Вам придется дублировать.

ХРУЛЕВ. Да, в конечном счете дублировать придется. Я же должен рассчитать таким способом, чтобы на случай увеличения численности в каком-либо округе было своевременно завезено продовольствие и за счет тех округов, из которых перемещаются войска, так как заранее иметь его на месяцы вперед мы не можем. Что нужно сделать в деле отправки дивизии на фронт или в другие округа? Нужно установить такой порядок, что если дивизия отправляется на фронт или в другой округ, она должна иметь документ, опись. Этот документ должен быть проверен по линии личного состава на месте перед отправкой в другой округ или на фронт. Нужно дело организовать так, чтобы обе стороны отвечали: и та, которая отправляет дивизию, и та, которая принимает. Ленинградцы опростоволосились на том, что приехал человек — голова эшелона, предъявил перечень материалов и сказал, что их нужно обеспечить, и округ обеспечивал на веру.

ГОЛОС. А если мороз, холодно, ему значит не давать, а таблицы ждать нужно.

ХРУЛЕВ. Нет.

ГОЛОС. Ведь 163-я дивизия пришла босая.

ХРУЛЕВ. 163-я дивизия пришла босая?

ГОЛОС. Так точно.

ХРУЛЕВ. Я имею постановление Военсовета, где написано, сколько эта 163-я дивизия бросила имущества, этот документ подписан тов. Чуйковым и Мехлисом. «Военсовет устанавливает, что 163-я дивизия оставила на поле боя огромное количество ценного имущества: рубах летних — 3028 штук, белья нательного — 11 849 пар».

ГОЛОС. Это вещевые мешки бросили.

ХРУЛЕВ. «Шаровар ватных — 4321 штука, перчаток — 6147, валенок 2250 (это к вещевому мешку не подходит), кожаной обуви — 6908 пар».

ГОЛОС. Когда это было?

ХРУЛЕВ. Это решение Военсовета от 13 января 1940 г.

ГОЛОС. А я говорю о начале декабря.

КУЛИК. Я считаю, что вопрос обмундирования, техники и оружия обстоит так, что все это варварски бросается. Об этом нужно говорить, а не спорить и людей надо считать, а ты не знаешь, сколько у тебя людей в округе.

МЕРЕЦКОВ. Как это, не знаешь?!

КУЛИК. Людей мы не считаем, пушки бросаем. Это, товарищи, факт, позор. Нужно было проводить жесткую политику, а вы считаете, что не виноваты. Посмотрите, сколько у нас теряется продовольствия, тов. Сталин.

СТАЛИН. Знаю, знаю.

КУЛИК. Это прямо позор.

ХРУЛЕВ. Такое же положение с 100-й дивизией, с 4-й дивизией, 8-й дивизией. Я мог бы перечислить, у меня есть целый ряд документов, но тов. Мерецков почему-то не верит. У меня есть документы за подписью тов. Мехлиса.

МЕРЕЦКОВ. Нет у вас документов.

ХРУЛЕВ. Нет, есть документы.

ГОЛОС. В каждой роте нужно завести хорошего фельдфебеля.

ХРУЛЕВ. У нас в штатах, которые были утверждены в июле или августе 1939 г., не оказалось каптенармуса.

СТАЛИН. Чего же Вы не добиваетесь?

ХРУЛЕВ. Каптенармуса нет, ротного писаря нет, в то время как в старой царской роте, а разве она может сравниться с нашей ротой, наша рота имеет пулеметы, минометы, каски, чего не имела старая рота, а старая рота имела каптенармуса вещевого, продовольственного, ротного писаря да еще фельдфебеля.

ГОЛОС. У нее было свое хозяйство.

ХРУЛЕВ. Подсчитайте все это хозяйство, и вы убедитесь, что без этих людей не обойтись. У нас, может быть, эти люди не только создадут порядок, но и дадут большую экономию. Вы посмотрите все хозяйственные органы, полковые, дивизионные. Слабы хозяйственные органы, исключительно слабы, потому что армия в последнее время расширилась очень сильно и эти органы не в состоянии не только наладить работу, требовать отчетность, но и организовать учет. Вообще учет в армии не в почете, а без учета никакого хозяйства вести нельзя, совершенно нельзя. У нас учета нет и этому делу никто не уделяет внимания. У нас есть тов. Снегов, он говорит: «Вы хотите увеличивать аппарат снабжения на 860 человек, в то время как мы должны сокращать аппарат». Я вам могу показать целый ряд таких учреждений, где можно сокращать, или с успехом ликвидировать.

СТАЛИН. И с пользой для дела.

ХРУЛЕВ. И не будет никакого ущерба.

ГОЛОС. В центральном аппарате.

ХРУЛЕВ. Нужно ли сокращать органы снабжения? Возьмите Киевский округ, он имеет 50 тыс. войск, а в продовольственном отделе сидит 17 человек. Куда годится такое положение? Конечно, эти люди не могут справиться с работой. С таким штатом мы не в состоянии ничего сделать.

ГОЛОС. А у нас меньше.

ХРУЛЕВ. С особой остротой встал вопрос о довольствии армии в войну. Надо сказать, что тут опять-таки вмешательство тов. Сталина не только исправило положение, но и открыло, если хотите, новую эру в обеспечении армии продуктами. 5 января тов. Сталин указал, что у нас сейчас в связи с большими трудностями подвоза, в связи с очень крепкими морозами и в связи с тем, что армейский тыл очень растянут, надо добиться получения такого продукта, который можно было бы потреблять в морозы, который можно было бы легко перевозить с меньшими затратами транспорта.

СТАЛИН. И который бы не портился.

ХРУЛЕВ. Особое внимание было обращено тов. Сталиным на сухари. Когда я пришел к тов. Сталину, я видел, что этот вопрос, видимо, стоял, но наши руководители, очевидно, не серьезно отнеслись к этому, сухарями не занимались.

СТАЛИН. Граф Кутузов занимался, а они нет. *(Смех)*

ХРУЛЕВ. Всего в декабре мы взяли от промышленности 700 т сухарей. В том же декабре мы предъявили требование, мелкопоместническое, если так можно сказать, на 5 тыс. т сухарей в январе, они же обещали поставить 3 тыс. т. И вот, когда вмешался тов. Сталин, нам в январе поставили 9 тыс. т, в феврале нам уже дали 12 тыс. т сухарей, в марте — уже 18 тыс. т, сейчас у них производственная мощность на 30 тыс. т сухарей. Царская армия тоже заготовливала сухари.

СТАЛИН. Целые фабрики были, в Сарнах.

ХРУЛЕВ. В Ровно, Брянске, Казани, Боровичах, но тут сгорела в военное время.

Представьте себе, что царская армия со всеми своими производственными мощностями с привлечением земств, через так называемые обывательские печи получала с августа 1914 по август 1915 г. всего 9 млн пудов сухарей. У нас теперь, тов. Сталин, имеется, после Вашего вмешательства, совершенно свободная мощность — 18 млн пудов, их можно довести до 25 млн пудов.

Относительно концентратов. Мы представили образцы концентратов, которые давала промышленность в качестве гражданского ассортимента. Тов. Сталин указал, что эти концентраты не годятся. Во-первых, надо делать такие, которые не ис-

тощали бы страну, этого продукта должно быть в достаточном количестве.

СТАЛИН. Чтобы был в массовом количестве.

ХРУЛЕВ. У меня есть Ваша собственноручная записка: «Без жестяной тары и в массовом порядке». И вот встал вопрос, сделать такие концентраты, которые можно было бы потреблять и в сухом виде. Тов. Сталин указал, что этот концентрат нужно делать из пшена. Тут надо отдать справедливость тов. Микояну, он очень быстро это организовал, он хорошо знает эту промышленность и надо отдать справедливость промышленности, она активно взялась за это, и я думаю, что эти предприятия надо бы наградить.

СТАЛИН. Это правильно.

ХРУЛЕВ. Они сделали продукт из пшена, который легко потребляется человеком. Этот концентрат быстро превращается в кашу: вы кладете таблетку, обдаете кипятком и через 3—4 мин. у вас каша.

Концентраты, которые давались раньше, они как делались? Обычно крупу обмывают и засушивают и прибавляют специи и жиры. Такую кашу надо долго варить. Они же сейчас берут пшенную крупу, которую очищают и промывают, потом в автоклавах распаривают, доводят до состояния настоящей каши и потом засушивают, и таким образом дают готовый продукт. Стоит его подогреть в кипятке и получается каша.

СТАЛИН. Я пробовал. В горячую воду положить и через 3 мин распускается и получается каша, а в холодной воде через 10—12 мин — готовая каша с салом. Можно на две недели — на месяц заранее выдать.

ХРУЛЕВ. Да. Тов. Сталин, промышленность сейчас разработала очень хороший концентрат — овощной. Это исключительный концентрат, замечательный овощной концентрат, причем он готовится на 24 порции. Сделали концентраты: щи кислые, щи свежие и борщ красный. Через 10 мин кипячения получается борщ. Вы знаете, какая это экономия на кухне. Перевозка овощей совершенно не нужна. Продукт легко уложить, он хороший.

ШТЕРН. На Дальний Восток посылайте.

ХРУЛЕВ. Пошлем и на Дальний Восток. Мы недавно разговаривали с Вами по телефону, когда Вы говорили, что концентраты послали Вам такие, что Вы своему врагу не посоветуете их есть.

СТАЛИН. Как сушеная рыба?

ХРУЛЕВ. Я сейчас доложу.

СТАЛИН. Как копченая колбаса?

ХРУЛЕВ. Я доложу.

Разрешите доложить о количествах, которых мы добились по мощности.

СТАЛИН. О водке ничего не сказали.

ХРУЛЕВ. О водке они знают лучше меня, потому что они пили, а я не пил.

СТАЛИН. А вы не знаете, какая мощность производства этих самых концентратов из пшена?

ХРУЛЕВ. Сейчас 100 т в сутки.

СТАЛИН. Сколько таблеток?

ХРУЛЕВ. Это 1 млн таблеток в сутки.

СТАЛИН. 1 млн пайков?

ХРУЛЕВ. Нет, надо давать две таблетки, всего 500 тыс. пайков. Причем промышленность примерно через месяц может давать 200 т в сутки.

СТАЛИН. Не портятся?

ХРУЛЕВ. Нет. Тов. Сталин, они сейчас хранятся в самых различных условиях. Я гарантирую, что минимум год они сохранятся.

СТАЛИН. В неделю, хотя бы раз, сухой паек надо давать красноармейцам в мирное время.

ХРУЛЕВ. Примерно один раз в шестидневку армия во чтобы то ни стало должна питаться этими продуктами, так называемым сухим пайком. Приучить надо к этому делу, приучить командный состав, организовать питание из этих продуктов, чтобы командный состав твердо знал, как питать красноармейцев во время войны. Тов. Сталин, я думаю, что будет принято такое решение.

СТАЛИН. Мы должны будем сделать так: выделим большую комиссию по родам оружия, попросим снабженцев, чтобы они изложили изменения в уставах, наставлениях, приказах или в живой практике показали, что они считают необходимым изменить. Артиллеристы сделают по своей части, пехотинцы — по своей, снабженцы — по своей части. На этом основании будем проводить в жизнь. Для этого и созвали — сначала обсудить, а потом выработать предложения.

ХРУЛЕВ. Товарищи, подводя итоги всем работам по снабжению, питанию и организации питания, надо прямо сказать, что сейчас, на основе указаний тов. Сталина, в питании армии буквально открывается новая эра, которая облегчит тылы армии и работу командного состава по обеспечению бойцов в бою.

На основании тех же указаний, которые были сделаны, мы обяваны будем в этом году изготовить 50 тыс. термосов 12-литровых, на взвод — один термос. Этот термос сохраняет пищу в теплом состоянии в течение 24 часов.

СТАЛИН. Насчет спиртовок.

ХРУЛЕВ. Для Закавказья мы заказали их. В Ленинграде спиртовки не имели широкого применения, так как там хорошо было с дровами, а для Закавказья мы сейчас заказали.

ГОЛОС. Пользоваться сухим спиртом удобно, землянки обогревали, чай подогревали.

ХРУЛЕВ. По этому вопросу будут приняты соответствующие меры.

Я хотел бы сказать несколько слов относительно нагрузки нашего бойца. Нагрузка безусловно велика. Солдат царской армии (правда, он не носил противогаза и стального шлема), он все же имел нагрузку в летнее время примерно в 28 кг.

СТАЛИН. Много.

ХРУЛЕВ. Много тоже, тов. Сталин. Но наш боец, который был на финляндском фронте, носил на себе 33,5 кг.

СТАЛИН. Безобразия.

ХРУЛЕВ. Безобразия.

ГОЛОС. В зимнее время.

СТАЛИН. Все равно.

ХРУЛЕВ. Тут говорят, что валенки — это спасение. Уповать только на валенки нельзя. Мы можем дойти до такого положения, что людей поморозим. Надо сказать, что в этом году зима в Ленинграде была необычайно морозная, как взял мороз, так и держался почти до 1 апреля. Если бы были оттепели во время этой зимы и наши бойцы были в валенках, было бы больше обмороженных. И поэтому, когда говорят о валенках, не следует забывать о кожаной обуви для оттепелей.

ГОЛОС. Специальную пропитку валенок нужно сделать. Опыт гудронирования есть. Мороз штука хорошая, но сапогами прибрегать нельзя.

СТАЛИН. Это другая штука.

ХРУЛЕВ. Это верно, тов. Сталин, но у нас для обеспечения финского фронта сапог с голенищами было вполне достаточно.

СТАЛИН. А если придется 7 млн поднять?

ХРУЛЕВ. Тогда не хватит.

Здесь, тов. Сталин, нужно нам будет разрешить вопрос о шинелях. Мое личное мнение — мы напрасно держимся за шинель.

ГОЛОС. Правильно.

ХРУЛЕВ. Для парада она хороша, но для войны не совсем, по-моему, хороша. Она длинная и мешает бойцу передвигаться. Кроме того, зимой мы даем бойцу ватные шаровары и ватную телогрейку. Шинель служит двойную службу для бойца-стрелка. Она служит и верхней одеждой, и одеялом в боевой обстановке. Но у нас не только из стрелков состоит армия. У нас будет очень много людей, в обозе, этих людей, по-моему, не следует одевать в шинели.

СТАЛИН. Что-либо лучшее нужно?

ХРУЛЕВ. Наша армейская куртка, она сделана из хлопчатобумажной диагонали, она очень красивая. (Смех) И она теплая.

Ко мне пришел один наш командир и говорит: «Почему вы держитесь за шинель?» Я ему отвечаю: «А почему не держаться за

шинель?» А он мне отвечает: «Теперь от нее все уходят, короче делают, значительно короче, чем у нас». Надо сказать, что в бою шинель очень мешает быстрому передвижению.

СТАЛИН. Если ее оставить, то сделать короче?

ХРУЛЕВ. Да.

ГОЛОС. Красноармейцы на шинель не жалуются.

ХРУЛЕВ. Возьмите артиллерийскую и кавалерийскую шинели, они по полу волочатся, а разве это кому нужно?

СТАЛИН. Никому не нужно.

ГОЛОС. Это было.

ХРУЛЕВ. О нагрузке бойца. У нас числятся брезентовые противоипритные сапоги. Для чего они ему, абсолютно не понимаю.

ГОЛОС. Кстати, их не выдают.

ХРУЛЕВ. Когда начинают снаряжать дивизию, то эта чепуха числится в табелях и составляет необеспеченность частей. Вы дадите телеграммы, что дивизия не обеспечена, а чем? Именно этой дрянью: противоипритными сапогами необеспеченность 100-процентная. Противоипритной одеждой 100-процентная и т. д.

Несколько вопросов, связанных со штыковой и лыжной подготовкой.

Как у нас обучают штыковому бою и кто разрабатывает инструкцию штыкового боя? Разрабатывает это инспектор физкультурной подготовки, а где же Управление боевой подготовки? Может быть, этот физкультурник и на войну не попадет и потом от него это не обязательно требуется, а разработкой руководств по штыковому бою он занимается. Он демонстрирует кинокартину по приемам штыкового боя, причем демонстрирует такие приемы, от которых, безусловно, следует отказаться, ибо они носят характер надуманной подготовки, а нам нужна массовая подготовка умелого владения винтовкой со штыком. Штыковому бою должны учить все командиры в порядке обязательного программного обучения.

Дальше. Пулемет заготавливает Управление стрелкового вооружения, лыжную пулеметную установку — Обозно-вещевое управление. Это неправильно. Все должно быть в одном месте.

Большое значение имеет подготовка к походам людей на лыжах. Но мне кажется, что лыжная подготовка есть чисто боевая подготовка. Неслучайно, что армия оказалась неспособной ходить на лыжах. Это произошло потому, что лыжная подготовка находилась в руках физкультурных организаций. Это есть чистая военная учеба армии, а не физкультурное дело. За это дело должен отвечать командир. Мало того, лыжи изготовляет Обозно-вещевое управление, которое само не знает, какие нужны крепления, какая ширина лыж и т. д. Я считаю, что для этой войны нужны были широкие охотничьи лыжи, простые крепления, и наш боец ходил

бы прекрасно. Нашему бойцу не нужно ходить по 30 км в сутки. Все это, безусловно, создавало трудности.

Вчера мне принесли такую записку: инспектор физкультуры вызвал людей из Закавказья для разработки образца обмундирования. Какое обмундирование? Это все относится к делу боевой организации служб армии. Изготовление и введение новых образцов обмундирования должны разрабатывать командиры, которые ведут войска в бой.

ГОЛОС. Порядка нет, тов. Хрулев.

ХРУЛЕВ. Разработкой питания для армии должны заниматься также командиры, которые ведут войска в бой, а не только органы, которые изготавливают питание.

ШАПОШНИКОВ (начальник Генерального штаба РККА). Товарищи! Финляндский театр военных действий в общем нашем оперативном плане занимал при известной политической обстановке второстепенное положение, совершенно не то, которое он получил во время протекавших боевых действий. Театр подготавливался к войне, но не в тех размерах, какие от него потребовались, не для тех наших сил, которые были развернуты на финляндском фронте.

В этом отношении первый урок, который нам дала прошедшая война, говорит о том, что всякий оперативный план, который составлен в определенной политической обстановке, при изменившейся политической ситуации всегда может и должен подвергаться быстрой корректировке. Поэтому, строя свой оперативный план, мы не должны ставить твердые знаки на этом плане, а необходимо вперед сказать, что сложившаяся к началу войны политическая обстановка внесет в оперативный план изменения. Философ войны Клаузевиц говорил: «Стратегия политике не указ!» Поэтому и на финляндском театре военных действий были развернуты не те силы, которые намечены были по плану.

Нужно сказать, что оперативный план противника был мало известен нам по агентурной разведке. Имелись, как говорил командующий Ленинградским военным округом, отрывочные агентурные данные о бетонных полосах укреплений на Карельском перешейке, это были лишь общие данные, но той глубины обороны, которая здесь была обрисована командующим Ленинградским военным округом, мы не знали. Для нас такая глубина обороны явилась известной неожиданностью. То же самое произошло и с развертыванием тех вооруженных сил, которые белофинны сосредоточили в Финляндии. Разведка давала, что финская армия в военное время будет иметь до 10 пехотных дивизий и десятка полтора отдельных батальонов. В действительности финнами было развернуто гораздо больше. Если верить всем финским нумерациям частей, — а верить особенно всем нельзя, потому что в ходе войны финское командование меняло номера частей, — фин-

нами было развернуто до 16 пехотных дивизий и несколько отдельных батальонов.

Мы начали войну с 21 стрелковой дивизией. Таким образом, решающего превосходства — превосходства в силе — у нас не было, что касается техники, то у финнов ее было мало. А как говорит тот же Клаузевиц: «Число предreshает победу». Поэтому, товарищи, здесь докладывалось уже, что по указанию товарища Сталина мы начали увеличивать число дивизий на фронте и готовить силы для решительной победы. В этом отношении, начав войну с 21 дивизией, мы довели силы на фронте до 45 дивизий и окончили войну с 58 дивизиями, сосредоточенными на фронте. Вот какая эволюция происходила в процессе самой войны. Я считаю, что то превосходство сил, которое нами было сосредоточено на фронте, явилось совершенно правильным в стратегическом и тактическом отношениях.

К этому нужно добавить еще четыре стрелковые дивизии, которые были перевезены, но не были введены в дело.

Таким образом, было сосредоточено 62 дивизии и еще оставались в округах готовых 10 стрелковых дивизий.

СТАЛИН. Тройное превосходство.

ШАПОШНИКОВ. Правильно, были еще так называемые 10 мартовских дивизий по 15 тыс.

Таким образом, Ставка сразу приготовила резервы и эти резервы можно было двинуть, если бы за финской спиной появились еще какие-либо другие войска.

Рассмотрим развертывание Красной Армии по группировкам. Основными направлениями развертывания наших сил считались два направления — Карельский перешеек и затем от Петрозаводска в обход укрепленной линии финнов на Карельском перешейке. Эти силы должны были взаимно действовать и стратегически и оперативно решать основную задачу — разгром белофинской армии. Дальше наши силы были развернуты к северу, вплоть до самого Петсамо. Такое развертывание наших сил к северу заставило финнов растянуть свои силы и не позволило им сосредоточить на Карельском перешейке достаточно сил для того, чтобы перейти в контратаку или отразить наше наступление и на петрозаводском направлении. Хотя надо сказать прямо, что на петрозаводском направлении финны взяли в середине декабря инициативу в свои руки и держали ее почти до конца войны. На этом я позволю себе остановиться подробнее.

Тут уже докладывалось о ходе военных действий на Карельском перешейке, но я хочу отметить, что план прорыва «линии Маннергейма», который был утвержден Ставкой, сводился к атаке этой линии на широком фронте. Лично тов. Сталин предложил совершенно правильный план — этот удар провести обеими армиями (7-й и 13-й), не ограничиваться ударом одной 7-й армии, а внутренними флан-

гами, чтобы не одна армия работала, а работали обе армии своими внутренними флангами в расчете, что если не удастся прорвать фронт противника одной армии, прорвется другая. Таким образом, мы получили бы возможность после прорыва развивать его дальше. Конечно, надо прямо сказать, что мы пережили не одну неприятную, тяжелую минуту, оказавшись перед этой сильной укрепленной линией. Надо было новыми методами боя взять эту укрепленную линию. Здесь уже констатировали тот факт, что укрепленная линия была взята. Таких укрепленных линий не знала мировая война даже в своем конце. Таким образом, все нормы по прорыву, которые дала мировая война, благодаря тому количеству бетона, которое было вложено финнами в свою оборону на своих трех линиях, — а если поискать, то можно было еще найти бетонные точки в тылу, — все эти нормы и методы не подходили в данном случае.

Нужно со всей ясностью сказать, что это был первый опыт атаки сильной бетонной обороны и на этом опыте мы должны написать в Полевом уставе главы, как нужно брать такие укрепленные пункты. Что здесь было введено в дело? Пехота лежала, как правильно говорили, и на точке, и под точкой, и около точки. Саперы рвали, артиллерия громила, авиация тоже. Взаимодействие этих трех элементов дало ту победу, к которой мы стремились. И, наоборот, финское командование, рассчитывая на эти полосы укреплений, посадило в них полевые войска и в конце концов белофинская армия была потрепана и ни к какой контратаке не была способна. На маневрах 1938 г. белофинское командование разыгрывало такой же маневр, когда красная сторона продвинулась к востоку от Выборга, а синяя сторона перешла в контратаку от Антреа в юго-восточном направлении, отеснив красных назад. В действительности ничего подобного не произошло. Если в 1916 г.¹ немцы перемололи французов и это называется «верденской мельницей», то в настоящей войне мы перемололи финскую армию и можем назвать прорыв «карельской мельницей». Финская армия была перемолота, но она все-таки еще держалась. Совершенно правильно тов. Сталин указал командованию Северо-Западного фронта — ликвидировать так называемые отсечные позиции. Здесь у Северо-Западного фронта были три дивизии.

СТАЛИН. Где?

ШАПОШНИКОВ. Всего было 6 дивизий, они стояли, стреляли конечно. Тогда тов. Сталин предложил, вернее сказал, хотите, чтобы 6 дивизий было у вас в резерве, возьмите эти отсечные по-

¹ Речь идет о Верденской операции 21.2—18.12.1916 г., в которой немецкие войска потеряли до 600 тыс. человек и продвинулись всего на 7—10 км, французские — 358 тыс. человек, поэтому неправомерно утверждать об успехах Германи.

зиции и 6 дивизий будет в вашем распоряжении. Как известно, мы взяли не только отсечные позиции, но и взяли о-в Бьёркё и оказались на восточном берегу Выборгского залива.

СТАЛИН. На западном.

ШАПОШНИКОВ. Совершенно верно, на восточном берегу Выборгского залива, и наш переход на западный берег этого залива. Это окончательно сломило финское сопротивление. Финны пытались здесь собрать большие силы с целью перехода в контратаку, чтобы задержать наше наступление через Выборгский залив. Однако финны не выдержали нашего натиска и начали очищать Выборг.

Вот характеристика военных действий на Карельском перешейке.

Позвольте теперь обратиться к Северу. В районе Мурманска, как докладывал командующий, здесь дело шло гладко, ничего особенного не было. Наши части успешно продвигались вперед и лишь авиация 14-й армии тревожила Норвегию и Швецию своими самолетами. Все нормально протекало.

9-я армия. 9-я армия состояла вначале из трех дивизий, которые являлись связующим звеном между двумя группами: 8-й армии и Северной. Перед 9-й армией была поставлена задача взять Нурмес и наступать на Улеборг. Считалось, что финны не развернут здесь большие силы. 122-я дивизия перешла в наступление на Кемиярви. 163-я дивизия двинулась на Суомуссалми и 54-я дивизия перешла в первый же день войны границу и дошла до развилки дорог к югу от Кухмониemi.

163-я стрелковая дивизия заняла Суомуссалми и втянулась в борьбу с мелкими отрядами противника, пытавшегося все время прервать рокаду к северу от Суомуссалми. Противник усилился в районе Суомуссалми, подтянув сюда 9-ю пехотную дивизию и начал охватывать с юга 163-ю стрелковую дивизию. На выручку этой дивизии были выдвинуты подошедшие с востока части 44-й сд и проведение этого наступления на выручку 163-й дивизии было возложено командованием армией на командира батальона.

Я должен прямо сказать, что несмотря на мои телеграммы начальнику штаба армии относительно того, что нельзя операцию по освобождению дивизии возлагать на командира батальона, ни одно лицо высшего начальствующего состава палец не приложило к тому, чтобы этим батальоном командовать. Один командир, начальник штаба армии, сидит в Ухте, командир корпуса сидит в Юнтусранте, а командир батальона наступает, который к тому же с первых часов боя был ранен и выбыл из строя. Я считаю, что здесь было полное отсутствие руководства со стороны командования армии и штаба армии.

Дальше подтягиваются части 44-й дивизии, но командир дивизии не торопится взять руководство наступлением в свои руки и штаб армии равнодушно смотрит на это.

Наконец, подошел еще один батальон и тогда только командира дивизии мы с трудом могли заставить взять свою дивизию в руки и руководить ею.

В это время события разыгрались так: 163-я дивизия, считая свое положение угрожающим, когда ее северный фланг был отброшен с рокады, с разрешения Ставки была отведена с потерями и убылью в имуществе, о котором говорил начальник снабжения Красной Армии.

С отходом 163-й стрелковой дивизии перед противником осталась одна 44-я дивизия. Надо было принимать решение — отводить 44-ю дивизию или нет. Противник, обходя с юга, начал дробить и окружать по частям силы 44-й дивизии. Если здесь вспомним об окружении 54-й дивизии, то получается интересная картина. С одной стороны, противник, который старается раздробить дивизию на мелкие части и окружить их. Такой способ действия является правильным, необходимо всегда противника дробить на части, а потом отдельные очажки ликвидировать. С другой стороны сидят «толстовцы», которые вместо того, чтобы своевременно чистить завал из 10 деревьев, сидят и ждут когда навалит 20. Разведки нет, фланги и тыл не охраняются. Несмотря на то, что все наши уставы говорят об охране флангов, несмотря на то, что Ставка 12 декабря специальным указанием о новых тактических приемах, которые нужно применять в финляндской войне, указывала, что смотрите за флангами и тылом, ничего не было сделано. Окруженные войска, как «зачарованные», сидели в лесу.

Об исходе боя 44-й дивизии всем известно, я о нем говорить не буду.

Перейду к 54-й дивизии. Там случился такой же казус: 10 января рота, которая стояла на правом фланге дивизии, отошла к границе, и фланг дивизии остался открытым. Я спрашиваю начальника штаба армии об этом, он пишет, что посылаются разведывательные органы и там все благополучно. Наконец, 22 января я, докладывая об оперативном положении 9-й армии Ставке, по приказанию Ставки указал командующему 9-й армией, что 54-я дивизия совершенно не обеспечена на своем правом фланге, что с 54-й дивизией может повториться то же, что и с 44-й. Это было 22-го числа. 25-го числа Военный совет армии слушает начальника штаба по обороне 54-й дивизии и выносит постановление о необходимости образования в 54-й дивизии сильных резервов и оттяжки их ближе к границе. Знал ли командир 54-й дивизии об этом постановлении Военного совета или нет, я не знаю, 27-го числа дивизия была в том же положении, как и 44-я дивизия. Опять начинается наше контр-

наступление с обходом фланга противника лыжниками. Разрозненные действия лыжников не дали успеха и только тогда принимается решение о перевозке по железной дороге и автотранспортом 163-й дивизии, которая быстро рокируется с ухтинского на ребольское направление.

ГОЛОС. Какое постановление приняли на этом торжественном заседании?

ШАПОШНИКОВ. Я сейчас не помню подробно, но было принято решение, чтобы укрепить оборону 54-й дивизии, было приказано командованию 54-й дивизии создать сильный резерв и держать его ближе к границе.

Такая же история начинает получаться с дивизиями и в 8-й армии. 8-я армия, как здесь доложил командующий 8-й армией, имела в начале войны в своем составе 6 дивизий. Командующий армией докладывал, что армия была развернута равномерно — на каждую дорогу по дивизии. Это верно, но в резерве оставалась 75-я дивизия, которая могла быть повернута как на пойосварское направление, так и на лоймоловское направление.

ГОЛОС. Я ее не мог использовать, она уже была разбита.

ШАПОШНИКОВ. Дивизия стояла правильно, она могла быть повернута на другое лоймоловское направление. В 139-й дивизии случилась неустойка, а это может быть в каждой части. Однако каждое командование должно уметь выйти из создавшегося положения. Необходимо было в тылу занять позицию 75-й стрелковой дивизией и пропустить через себя части 139-й дивизии или же 75-я дивизия должна была нанести удар во фланг противнику. Получилось же, что 75-я дивизия в бой вступила по частям и начала отступать вместе с 139-й дивизией. Все это произошло оттого, что 75-ю дивизию неправильно вводили в бой.

8-я армия опять хотела наступать без ярко выраженной группировки. Здесь уже сказал командующей армией, что в конце концов она по указанию лично товарища Сталина приняла ту ударную группировку на лоймоловском направлении, которую она должна была сразу принять. Мы сосредоточили кулак и начали борьбу. Однако до этого 8-я армия перешла в частное наступление на пойосварском направлении. Фактически получилось опять то же самое, что было и раньше — 1-й корпус должен был прекратить наступление. Командующий армией просил разрешить ему наступать еще один день. Было разрешено, но ничего не вышло из этого частного наступления. Мы знаем, что каждое частное сражение стоит нам раненых и потерь.

ГОЛОС. Очень полезно частное сражение.

ШАПОШНИКОВ. Оно хорошо, если вы не расходуете главных сил. Большое сражение было еще впереди и поэтому нужно как-то сдерживаться, тем более, что вас никто не торопил с нача-

лом большого сражения. Кончилось частное наступление, опять группировка армии остается растянутой по фронту. Снова командующий 8-й армией предлагает обязательно перейти в наступление на Уома, а там нужно было расчищать заваленную дорогу. Под Уома в попытках освободить наш блокированный гарнизон при поддержке артиллерии были распылены 194-й стрелковый полк и два лыжных батальона.

ГОЛОС. Всего пять лыжных батальонов.

ШАПОШНИКОВ. Таким образом, армия должна была принять такую группировку, чтобы действовать кулаком. Не нужно было высасывать зря собранные силы. Командующий 8-й армией неохотно снял с пойосварского направления 75-ю стрелковую дивизию и влил ее в главную группировку, боясь за свой правый фланг. Однако ничего не случилось и выдвинутая вперед на правом фланге 155-я стрелковая дивизия спокойно стояла на месте. Финны против нее сидели, боялись даже шелохнуться, страшились, как бы с ними не случилось то же, что происходило на лоймолловском направлении. Считаю, если мы на петрозаводском направлении задержались в наступлении, то задержались сами по себе, потому что не хотели создать крупную ударную группировку и нанести противнику удар. Появилась даже целая теория, что в лесных боях не нужна артиллерия, а нужен боец и вот идет один боец и сражается. У финнов не было артиллерии, но там, где была артиллерия, они ее использовали. А у нас начинают развивать теорию о необходимости драться одним бойцом, а потом начинаем нести колоссальные потери.

Здесь правильно говорили, что в южной группе 8-й армии артиллерия стояла далеко и не помогала своей пехоте. Если нужно было бить противника, то артиллерия должна быть поставлена даже так, чтобы бить прямой наводкой.

ГОЛОС. Она была в трех-четырех километрах.

ШАПОШНИКОВ. Удаление артиллерии от противника доходило до 6 км.

ГОЛОС. Самое большое превосходство отмечалось у артиллерии.

ШАПОШНИКОВ. Здесь тов. Штерн говорил, что он на опыте убедился, что около 5 дивизий могут действовать на одной дороге. И это верно. Столкнувшись с особой обстановкой — сплошной лес, отсутствие дорог — с мест начали поступать заявления, что наша дивизия тяжела, что коней кормить нечем, что нужно дивизии моторизовать, что нужны легкие дивизии. Такая дивизия была дана в два полка с одним артполком в 24 гаубицы, полностью моторизованная. Потом пошли другие тенденции — нужны третьи стрелковые полки, так как нельзя тактически правильно построить боевой порядок. Правда, это неубедительно, так как из 6 батальонов всегда можно выделить резерв.

Следующее, на что нужно обратить внимание и в чем мы очень повинны, это то, что мы недооценили значение автоматического оружия, не ввели его до войны, а также запоздали с введением минометов. Одной из причин отказа от автоматики была боязнь большого расхода винтовочных патронов.

Где мы больше всего израсходовали патронов? Там, где не работала артиллерия. Израсходовали мы больше всего к северу от Ладоги. Таким образом, выходит, что если финны имели 50 млн патронов и не боялись введения автоматического оружия, то это все-таки не то количество патронов, каким мы могли располагать. У нас не было автоматики, а мы знаем, что для дисциплинированного бойца автоматика всегда поможет ему, а не принесет вред.

В этом отношении введение пистолета-пулемета Дегтярева необходимо. И затем необходим миномет. Миномет мы не освоили не только 50-мм, но даже 80-мм, который был по штату. Они были, и войска оказались с ними не ознакомлены.

Я должен остановиться на работе наших штабов. Я должен прямо, с откровенностью признать, что работа штабов стояла на низком уровне, начиная с Генерального штаба. Тут начальники штабов сидят и они должны сознаться в этом. Насчет учета была директива, насчет трофеев была директива, насчет раненых была директива, насчет пленных была директива. Но директивы пишутся, а исполнять их никто не хочет.

Слаба дисциплина в штабах. Недисциплинированность, например, штаба 8-й армии. Ставка приказывает, чтобы авиационную сводку включали в оперативную сводку, но штаб 8-й армии упорно не хочет этого и пишет о действиях авиации в особой сводке. Вызывается штаб 8-й армии и спрашивается: в чем дело? Штаб отвечает, что это удлиняет оперативную сводку. Им говорят, это не ваше дело, исполняйте. Нет, не исполняют. Пришлось мне самому пойти на провод и сказать командующему армией, что начальник штаба армии — дисциплинированный человек. Передатчиком разговора был сам начальник штаба. Я говорю, что у вас плохой начальник штаба, а он сам у провода. Потом со мной начал разговаривать сам начальник штаба, почему он дисциплинированный. Спуститесь в корпус — там то же самое, в полк — то же самое. И действительно, хорошего учета не имелось, поступали отрывочные сведения о потерях в роте. Осталось 15 человек, а было 20 человек, неужели нельзя вести учет и выяснить, куда девались люди? Неужели начальник штаба полка со всех рот записывал?

Я был во время империалистической войны командиром полка на фронте. Бывало, в окопах сидишь и сам считаешь: в роте 80—90 человек. Вчера было 90, сегодня 89. Куда ушел? Или убили или ранили. Командира роты тянешь к ответу. А у нас считают — пришлют пополнение и все будет в порядке.

Я не буду повторять об учете то, что говорил тов. Хрулев. То же самое нельзя было добиться сводки, какой расход снарядов.

Позвольте остановиться на расходах снарядов. Я должен сказать, что при взятии укрепленной полосы мы дешево ее взяли. Мы израсходовали на это всего 7 боевых комплектов. Просили на прорыв 6, на развитие прорыва получили 4 боевых комплектов — это 10, а потом еще просили. Мы привезли 12 боевых комплектов. Ровно половину израсходовала артиллерия. А артиллерия стреляла без отказа. То же самое положение со снарядами было и у тов. Штерна. Командир корпуса выступал и говорил, что 20 февраля 8-я армия не могла начать операцию, потому что не было снарядов.

ШТЕРН. Это неверно.

ШАПОШНИКОВ. Тогда командиру корпуса не надо говорить за командующего. Я по сводке 8-й армии говорю, что на 20 февраля было два с половиной комплекта в частях, полкомплекта на складах и 100 вагонов стояли неразгруженными. Насчет недостатка огнеприпасов никто не может жаловаться.

Теперь с горючим. Надо сказать, что с горючим были перебои, потому что по одной Кировской дороге надо было снабжать армию и тем, и другим, и третьим. По приказанию Ставки мы перевозили и людей, и грузы морем при сильной ледяной обстановке, было приказание построить грунтовую дорогу Сорока—Обозерская в 400 км, по которой перевозили на автомобилях дивизии и грузы, облегчая железную дорогу.

В отношении пополнения. Ввиду того, что у нас осталось больше миллиона призванных после похода на Польшу, было решено сначала не призывать, а пополнение брать из приписных, потом в январе Ставка и Правительство решили призвать опять младших возрастов по Уральскому, Сибирскому и Приволжскому округам, из которых стали поступать пополнения, причем надо сказать, что эти пополнения были акклиматизированы и в достаточной мере обучены.

Разрешите подвести маленький итог тому, что я сказал. Прежде всего эта война в Финляндии дала богатый опыт для развития современной нашей боевой готовности и боевой подготовки. Взятие укрепленной полосы финской обороны должно быть изучено и должно послужить камнем, на котором мы, как на оселке, должны готовить армию, обучать армию.

Тов. Сталин правильно сказал, что во всех государствах столкнетесь с такой стеной, которую строили так долго финны и которую нам пришлось брать. Поэтому я считаю, что наш Полевой устав нельзя ограничить только маневренным периодом. В Полевом уставе обязательно должны быть введены действия в условиях укрепленного района. Это первое, с чем мы столкнемся в той

или иной мере на границе. Наверное, и румыны что-нибудь горючат, и турки, насчет Афганистана не знаю, но Иран старается закупать цемент.

СТАЛИН. У нас хотят купить цемент для постройки. *(Смех)*

ШАПОШНИКОВ. Поэтому я считаю, что это дело должно быть изучено всеми. Я думаю, что Главный совет укажет, что необходимо создать специальную комиссию и не только из тех, кто тут сидит, но нужно привлечь людей, которые воевали и брали точки, потому что без них трудно ориентироваться и написать этот раздел устава. Раздел устава о борьбе в условиях укрепленных районов должен войти на равных правах с маневренным боем в Полевой устав, без этого Полевой устав может считаться «кастрированным».

В отношении значения авиации я не буду говорить, тут уже говорили достаточно авиаторы, но хочу подчеркнуть, что авиация у нас существует и создана не для того, чтобы развозить продукты, а для боевых действий. Должен сказать, в 8-й армии, например, у вас было 230 самолетов, если память мне не изменяет.

ГОЛОС. К концу.

ШАПОШНИКОВ. Правильно, к концу. Надо сказать, что в Лоймоловской операции¹ у вас получилась разброска авиации. Здесь получилось так, что часть авиации работала на фронте, часть работала одиночками в тылу, а зачем заниматься тылом? Не нужно.

СТАЛИН. Заявку прислали. *(Смех)*

ШАПОШНИКОВ. В отношении боевой подготовки.

ГОЛОС. Это неверно, тут надо разобраться.

ШАПОШНИКОВ. К вашим услугам, завтра разберемся. В отношении боевой подготовки. Тактика идет в тесной связи со стратегией. Без хорошей тактики никакой хорошей стратегии быть не может. Поэтому нам на обучение, сколачивание войск нужно обратить большое внимание. В оперативном искусстве можно надеяться на ошибки, но все же с хорошо обученными войсками можно достигнуть победы.

Вот немцы наделали ошибок, когда шли на Париж². К Парижу они дошли только благодаря тому, что их выручили командиры корпусов и дивизий, которые хорошо руководили войсками. Самое главное командование расплозлось по швам. Но войска были хо-

¹ Лоймоловская наступательная операция проводилась командованием 15-й армии в середине февраля 1940 г. В районе между Ладожским озером и населенным пунктом Лоймола. В ходе ее 18 сд и 34 лтбр были противником отрезаны, заблокированы и понесли тяжелые потери.

² Имеются в виду действия германских войск в 1-й мировой войне (1914—1918 гг.).

рошие. Я считаю, что нам нужно, в особенности при таких условиях, как при атаке УРа сосредоточить внимание на тактической подготовке войск. Если взять полк, то он должен быть так подготовлен, чтобы это был полк, чтобы он охранял свои фланги и не давал себя заваливать. Дивизия должна быть дивизией, но это должен быть хорошо подготовленный организм. Я не говорю сейчас относительно оперативного искусства, это искусство придет само собой, прежде всего нужно учить войска. Поэтому нужно наши уставы, программы, саму методику занятий по подготовке пересмотреть. Во всех наших задачах мы много занимались изучением боев в окружении и как выйти из окружения. Это была любимая тема наших игр. Во всех училищах это проделывали, везде играли, один окружает, другой выходит. Когда пришла война — куда же эти навыки девались, окружают, а выхода из окружения нет. Причем мы не применяли сами маневра, чтобы окружить противника.

СТАЛИН. Некоторые выводы из этих игр не были достоянием среднего звена командного состава и особенно младшего состава. Здесь правильно товарищи говорили, что военная мысль не работает, нет журналов. У нас не бывает встреч, где люди могли бы совершенно свободно, не боясь, что их обвинят, выступать со своей точкой зрения, высказать свои мысли, чтобы военная мысль заработала, а также, чтобы выводы игр стали достоянием широких масс. Выводы игр у вас были, опыты были, но они оставались в узком кругу, а те команды, которые участвовали в играх, были привлечены к этому, они ничего не знают.

ШАПОШНИКОВ. Секретным считалось. Затем еще одна струя. Наши военные писатели считают, что все, что было, имелось в смысле передвижки в старой царской армии — нуль. Это неверно. Вы же знаете, что в старой царской армии были хорошие традиции, были первоклассные, хотя и колотили их, солдаты. Это верно. Но что командный состав был образованным и что он понимал дело и вообще говоря вел дело неплохо, это верно. Надо все это неправильное понятие отбросить на том основании, что самые серьезные успехи обнаруживались в зимних условиях. У нас боялись вести бойцов в бой при 15-градусном морозе. Это же не верно. Боялись, только в последнее время мы заставили пробить дорогу. Почему можно почитать из старых полководцев кого угодно: Блюхера (немецкого), Наполеона, а вот о Кутузове, Суворове что-то не вспоминают. Два года как начали популяризировать этих полководцев. Эту струю, которая считает, что все, что было в старой царской армии — чепуха, надо отбросить; это неверно. Надо, чтобы люди учились и воспринимали то хорошее, что было в старой армии. Если мы учимся у всяких наполеонов и мольтке, почему нельзя учиться у Кутузова?

ГОЛОСА. Верно.

ШАПОШНИКОВ. На сегодняшнем совещании отмечалось относительно важности подготовки частей пехоты. Я не склонен идеализировать фельдфебеля с палкой, но что хороший старшина должен быть у нас в частях — это факт. Кто может наладить учет, как не старшина? Как правило, старшина всегда находится при обозе. Командир роты, помощник командира роты, командир взвода — это сила переменная. Им приходится очень часто отлучаться и бывают всякие случайности. В части же должна быть рука хозяина и таким хозяином в роте должен быть старшина.

СТАЛИН. На это нужно обратить внимание, без этого невозможно воспитывать командный состав. Командный состав должен работать головой. Он не может жить без головы, нужно развивать военную мысль. Нужно дело поставить так, чтобы командный состав работал головой, чтобы он не боялся, если его раскритикуют, за это привлекут к ответственности. Командный состав — способные люди, новые, знают организацию. Военная мысль должна работать. Журналы казенные, ничего нельзя выяснить, кружков нет, совещаний узкого или широкого масштаба нет, а поэтому военная мысль не работает. Возьмите нашу «Красную Звезду», это орган ПУРа, кажется?

ГОЛОС. Наркомата обороны.

СТАЛИН. Она ни черта не дает, ни черта не дает, это какой-то бытовой орган, который критикует отдельных командиров, некоторые бытовые штрихи дает, корреспонденции.

Но в смысле того, чтобы развивать военную мысль, так ничего нельзя найти. Для кого этот орган, чему он служит — не знаю. Кто угодно пишет всякие наставления, статьи, указания. Сегодня один пишет одно, завтра другой — наоборот, послезавтра третий и все перемешивается, как каша, руководящей мысли не дается. Очень важные тактические вопросы не обсуждаются. Но это газета, там может быть много не изложишь, хотя газета очень действенна с точки зрения воспитания военного, политического и коммунистического.

Журналы наши. Изредка только пишут. Надо дать возможность людям писать, обсуждать, собирать их. Ничего опасного нет, если раскритикуют устав или приказ № 000, если не годится этот приказ, его надо переделать, раскритиковать надо, а этого у нас нет. Вот почему у нас командный состав, средний командный состав оказался в таком положении. Он не приучен думать, он приучен читать приказы и преклоняться перед ними. Но разве можно в приказах все уместить!

ШАПОШНИКОВ. Я хотел как раз остановиться на этом. Я сам в качестве играющего два раза принимал участие в играх. Играл от Ленинградского округа и на финской территории, но обязательно летом. Если бы мне пришлось играть зимой, меня заста-

вило бы подумать. Если бы мне дали обмороженных, я бы задумался над этим. А летом никто не морозится, валенок не нужно. Я воевал летом и даже до Выборга доходил, но в летних условиях. Если бы были тяжелые условия, заставили бы играть зимой, и сказали, что вот в вашей дивизии 500 человек обморозились, надо было бы подумать. В привилегированном «валяном» положении были только дальневосточные армии.

СТАЛИН. Я извиняюсь. Вы должны были следить или иметь людей, которые следили бы за тем, о чем пишут военные писатели и какой духовной пищей они кормят наших военных читателей. Как можно допустить, чтобы в проекте устава и в проекте наставления, которые люди читают, которые читает наша военная молодежь и впитывает в себя это последнее слово мудрости, что зимние условия ухудшают обстановку войны, тогда как все серьезные, решающие успехи русской армии развертывались именно в зимних условиях, начиная с боев Александра Невского и кончая поражением Наполеона. Именно в зимних условиях наши войска брали верх, потому что они были выносливее и никаких трудностей зимние условия для них не составляли.

Имея столько примеров, как можно преподать читателю такую чепуху, что зимние условия понижают боеспособность армии?

Товарищи, как можно терпеть такую чепуху, что если 15-градусный мороз, то нельзя выводить бойцов из казармы, имея в виду, что ребятишек в школу водят до -25 градусов, а красноармейцы у нас оказались хуже, чем ребятишки. Разве можно так? Почему у вас не следят за тем, какую макулатуру наши военные писатели дают нашим читателям военным. Надо следить за этим. Вы знаете, что печатному слову у нас верят. Если бумага коммунистическая, то впитывают ее в себя, а там чепуха, глупость.

ШАПОШНИКОВ. Мы мало сделали за то время в отношении оперативной и штабной подготовки. На штабных командиров надо сильно налечь и в особенности, что здесь правильно отмечалось, что от всех нас требуется и от штабных командиров — это говорить правду. Иначе высшее начальство не может воевать, если в донесениях, в сводках будут неясности. А зачастую, как только сводку возьмешь, то там неясная картина. Сводку писали о финнах, что столько-то самолетов сбили, а как идет пехотный бой — ни в одной сводке не отражено. Какой можно сделать вывод? Очень трудно. В этом отношении надо на штабных командиров налегать.

Я хочу закончить тем, что те промахи и недочеты, которые были у нас, который Ставке под непосредственным практическом руководством товарища Сталина были известны во время войны, должны быть нами в армии всеми сообща устранены безусловно. Потому что дальше мы должны готовиться к серьезным испытаниям и

к атакам таких полос заграждений, какие были на Карельском перешейке. Это дело нелегкое и к этому необходимо готовиться, быть всегда готовыми для того, чтобы выполнить указания Правительства, нашей партии и самого товарища Сталина.

17 апреля 1940 г.

ПРОСКУРОВ (начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба). Докладываю некоторые выводы по опыту и состоянию работы разведывательной службы Красной Армии. Разведке в выступлениях многих командиров доставалось как будто больше всего.

СТАЛИН. Нет, еще будет.

ПРОСКУРОВ. Я бы был очень рад, чтобы разведку, начиная с сегодняшнего дня как следует потрясли, обсудили. Всякими вопросами занимались, а разведкой мало.

Что мы знали о белофиннах? Мы считаем, что для общих расчетов сил подавления противника разведка имела необходимые отправные данные. Разведка эти данные доложила Генштабу. Это не заслуга теперешнего состава Разведывательного управления, так как основные данные относятся к 1937—1938 гг. Мы знали к 1 октября 1939 г., что Финляндия создала на Карельском перешейке три оборонительных рубежа и две отсечные позиции. Первый оборонительный рубеж, предназначенный для частей прикрытия, располагался непосредственно около границы и упирался флангами в Ладожское озеро и Финский залив, имея в длину более 100¹. Его укрепления состояли главным образом из сооружений полевого типа: окопы стрелковые, пулеметные, артиллерийские. Были и противотанковые сооружения. Имелось также небольшое количество железобетонных, каменных и деревоземляных точек, общая численность которых доходила до 50. Это так называемое предполье.

Второй оборонительный рубеж, который был известен разведке на 1 октября.

МЕХЛИС. Какого года на 1 октября?

ПРОСКУРОВ. На 1 октября 1939 г. Второй оборонительный рубеж начинался от Финского залива и проходил через Ремнети, Сумма, Мялькел и другим пунктам и далее по северному берегу Сувантоярви. Общая система обороны строилась на создании 13 узловых сопротивлений, так называемых центров сопротивлений по использованию рек и озер.

Третий оборонительный рубеж был представлен узлом сопротивления в районе Выборга, в котором имелось до 10 артил-

¹ Имеется в виду более 100 км.

лерийских железобетонных точек. К 1 октября 1939 г. было установлено наличие в укрепленных районах до 210 железобетонных и артиллерийских точек. Всего было 210 точек. Эти точки нанесены на схемы, был альбом, который, как говорил сам тов. Мерецков, все время лежал у него на столе.

МЕРЕЦКОВ. Но ни одна не соответствовала.

ПРОСКУРОВ. Ничего подобного. Донесения командиров частей и разведки показывали, что большинство этих точек находится там, где указаны на схеме.

МЕРЕЦКОВ. Это ложь. В районе Суммы — 12 точек, Корна — 12.

ПРОСКУРОВ. Ничего подобного.

МЕХЛИС. Когда этот материал был передан Генштабу?

ПРОСКУРОВ. До 1 октября 1939 г. К этому же времени было известно, что финны развертывают большие строительные работы. Было известно, что финны развернули большие строительные работы именно летом 1939 г. Агентура доносила, что идет интенсивное строительство.

В течение лета 1939 г. в различных сводках было указано, что идет подвозка большого количества различного строительного материала. Точных данных во вторую половину 1939 г. мы не имели.

Все имеющиеся сведения об укреплениях и заграждениях были разработаны, нанесены на карту в Ленинграде и разосланы в войсковые соединения.

По людским ресурсам что было известно, по данным разведки?

По различным справочникам, которые были изданы, нам было известно, что Финляндия располагает 600 тыс. человек военнообязанных. Военнообученных насчитывалось до 400 тыс. человек.

Кроме того, имелась так называемая шюцкоровская организация женщин и мужчин, которая в своих рядах насчитывала до 200 тыс. человек. Итого, по данным разведки, видно было, что Финляндия может выставить до 0,5 млн человек. Такими данными мы располагали.

Данные о пистолете «Суоми» были впервые в сборнике Разведупра, изданном в 1936 г. Подробные данные были даны в справочниках 1939 г. с фотографиями.

ГОЛОС. В книжках.

ПРОСКУРОВ. А у нас, это не в качестве оправдания, автоматическое оружие игнорировали.

Накопец, тов. Шапошников докладывал, что было 16 дивизий, у нас нет таких данных. Было 12 пехотных дивизий, 6 отдельных пехотных полков, до 30 батальонов, около 5 пехотных бригад.

СТАЛИН. В общем 18 дивизий.

ПРОСКУРОВ. Если свести в дивизии — до 18 дивизий.

СТАЛИН. Сколько давала разведка отдельных дивизий?

ПРОСКУРОВ. До 10 дивизий и до 30 отдельных батальонов. Что на самом деле и получилось. Но общий контингент военно-обученных, тов. Шапошников, должен кое-что показывать, это нельзя отбрасывать.

ГОЛОС. Говорят, что пулемет «Суоми» испытывался у нас в 1936 г. Верно это или нет?

ГОЛОС. У тов. Шестакова, есть у нас такой, данные эти можно получить. Он говорит, что эти пулеметы испытывал в 1936 г.

СТАЛИН. Это ничего не значит. Он может быть известен. 100-зарядный американский пулемет был известен, у чекистов был, но считали, что это полицейское оружие, что в армии это оружие никакого значения не имеет. Оказалось наоборот, что для армии пулемет — в высшей степени необходимое явление, а разведка представляла его исключительно с политической стороны, что для войны он не годится. Так было дело?

ПРОСКУРОВ. О тактике противника были некоторые материалы.

СТАЛИН. Когда издали брошюру о методах войны?

ПРОСКУРОВ. В декабре.

СТАЛИН. Она, говорят, 5—6 лет пролежала.

ПРОСКУРОВ. Были и такие материалы.

СТАЛИН. Это брошюра, которая вышла через две недели после войны. Брошюра о том, как воевать с финнами.

ПРОСКУРОВ. Это не та брошюра, та еще позже вышла.

СТАЛИН. Эта брошюра вышла через две недели после войны. А почему не могла выйти за год?

ПРОСКУРОВ. Потому что лежала в архиве.

СТАЛИН. Ее военный атташе прислал.

ПРОСКУРОВ. Правильно.

СТАЛИН. Вы не могли пожаловаться, что в архиве лежала брошюра, тогда как нужно ее взять было вам как руководителю разведки.

ПРОСКУРОВ. В архиве есть много неразработанных ценных материалов. Сейчас разрабатываем, но там целый подвал, колоссальное количество литературы, над которой должна работать целая бригада в количестве 15 человек в течение пары лет.

ГОЛОС. Эта литература за это время устареет.

СТАЛИН. Брошюра о том, как будут воевать финны. Не намешка ли это над всеми и над Красной Армией, что брошюра лежит год с лишним, 5 лет, другие говорят, и ее печатают только спустя две недели после войны, чтобы ею могли пользоваться в Красной Армии с запозданием?

ПРОСКУРОВ. Здесь умысла нет.

СТАЛИН. Мы не разведка.

ПРОСКУРОВ. Я вам докладываю, что в разведке в архиве сейчас имеется много материалов, которые мы обрабатываем. Материалов у нас очень много и мы их в ближайшее время выпустим. Только как получается? То, что у нас имеется из материалов из-за границы, не делается достоянием широких масс. Если у нас идет война, мы должны сделать так, чтобы было известно все, то же самое, что делается за границей в военном мире.

ГОЛОС. Все засекречено.

ГОЛОС. Причем нужно прямо сказать, что за границей можно купить в витрине, то у нас это будет секретом для Красной Армии.

СТАЛИН. Это манера людей, которые не хотят, чтобы наша Красная Армия знала многое. Вот почему, видимо, у нас все секретное.

КУЛИК. Мы должны добиться такого положения, чтобы то, что сегодня появляется в печати за границей, было на следующий день известно нашей Красной Армии.

СТАЛИН. Нужно создать группу при Генеральном штабе, чтобы она пользовалась всеми материалами, чтобы она имела возможность посылать своих людей за границу, которые бы присылали материалы открыто, никаких секретов нет.

КУЛИК. У нас сейчас все засекречено.

СТАЛИН. Я не знаю, у вас вся власть была в руках, вы являетесь заместителем наркома, почему вы ничего не предприняли?

КУЛИК. Я этот вопрос ставил перед наркомом.

СТАЛИН. Вы являетесь заместителем наркома и могли обратиться к наркому и сказать о создавшемся положении.

КУЛИК. У нас нужно будет ввести новую систему.

ГОЛОС. Иностранные военные журналы являются секретными для нашей Красной Армии.

ПРОСКУРОВ. Потому что в этих журналах есть всякая клевета о Красной Армии.

ГОЛОС. Нельзя Генеральный штаб держать в стороне. Материалы обязан обрабатывать Генеральный штаб.

ПРОСКУРОВ. Я могу только доложить, если бы здесь сидящие товарищи прочли хотя бы 20% той литературы, которую рассылает Разведывательное управление, то ни у кого не было бы смелости сказать о том, что у нас в этом отношении ничего нет.

СТАЛИН. Все засекречено.

ПРОСКУРОВ. Кто запрещает читать секретную литературу?

ГОЛОС. Возьмите такое дело. За границей ежедневно выпускается бюллетень иностранных военных известий, а у нас в открытом виде он не распространяется.

СТАЛИН. Почему?

ПРОСКУРОВ. Там есть клевета на Красную Армию.

СТАЛИН. Интересные подборки нужно делать.

ПРОСКУРОВ. В зарубежном вестнике помещаются всякие иностранных статьи.

СТАЛИН. У вас душа не разведчика, а душа очень наивного человека в хорошем смысле слова. Разведчик должен быть весь пропитан ядом, желчью, никому не должен верить. Если бы вы были разведчиком, вы бы увидели, что эти господа на Западе друг друга критикуют: у тебя тут плохо с оружием, у тебя тут плохо, вы бы видели, как они друг друга разоблачают, вам бы схватиться за эту сторону, подборки сделать и довести до сведения командования, но душа у вас слишком честная.

ПРОСКУРОВ. Не читают разведывательных материалов. Вот я доложу, сводка по востоку и западу выпускается секретно, потому что тут дислокация частей, политико-моральное состояние.

СТАЛИН. Это легально для всех издается?

ПРОСКУРОВ. Нет, секретно.

СТАЛИН. Почему?

ПРОСКУРОВ. Потому что тут дислокация германских частей.

СТАЛИН. Можно назвать сообщение несуществующей газеты, несуществующего государства, что-либо в этом роде, или по иностранным данным и т. д. и пустите это в ход. Надо уметь это делать. Фирму можно снять, а существо оставить и преподавать людям открыто, ведь есть у нас журналы, газеты.

ПРОСКУРОВ. Всем не секрет, что если на бумаге написано «секретно», то прочитают, а если простое издание, то говорят — это чепуха. (Смех) Я убежден, что большие начальники так относятся к этому.

СТАЛИН. У нас очень большое количество комсостава — среднего состава и для них надо открыть это. Надо форму убрать, а существо, все, что изложено, преподавать людям, тогда наши люди будут знать, в чем дело. Надо открыто написать.

ПРОСКУРОВ. Тогда надо аппарат увеличить.

СТАЛИН. Если это нужно, увеличим.

ПРОСКУРОВ. Я пять раз докладывал народному комиссару об увеличении, но мне срезали, сейчас получилась такая организация, которая еле-еле способна издавать секретную литературу.

СТАЛИН. Покажите результаты работы.

ПРОСКУРОВ. Ведь надо сказать, что толковой разведки у нас нет, значит ее надо разворачивать, поэтому сейчас нужно больше людей, которые бы работали над разведкой. Мне так народный комиссар говорит, покажите прежде всего товар лицом, тогда дадим людей. Кто же будет показывать, некому показывать, людей недостаточно, они малоопытные, поэтому их надо готовить и иметь побольше.

СТАЛИН. Разведка начинается с того, что официозную литературу, оперативную литературу надо взять из других государств, военных кругов и дать. Это очень верная разведка.

Разведка не только в том состоит, чтобы тайного агента держать, который замаскирован где-либо во Франции или в Англии, не только в этом состоит. Разведка состоит в работе с вырезками и с перепечаткой. Это очень серьезная работа. Смотрите, вот сейчас идет война, они будут друг друга критиковать и разоблачать, все тайны будут выносить на улицу, потому что они ненавидят друг друга. Как раз время уцепиться за это и сделать достоянием наших людей. Эта работа непосредственно разведки, самая серьезная. А вы это не считаете. Есть «Красная Звезда», она ни черта не стоит. Какая это военная газета?!

МЕХЛИС. Я два года бьюсь, чтобы редактора газеты снять. Этот человек ни с военным, ни с газетным делом не знаком, но так как он покладист, его держат, и он до сих пор сидит редактором.

СТАЛИН. Кого бы ни поставили! Вы неправильно понимаете содержание газеты. Вы занимаетесь критикой командного состава, а это должно занимать десятое место. Главное — надо учить наших людей военному делу. А у вас пишут сегодня одно, завтра другое, противоположное. И все это уживается.

МЕХЛИС. Об этом я говорил и просил на Пленуме ЦК ВКП(б) сменить редактора.

СТАЛИН. Дело не в человеке, а в программе — военной должна быть газета или военно-бытовой.

МЕХЛИС. От руководителя зависит содержание газеты.

СТАЛИН. Нет, у нас редактор не имеет прав по-своему распоряжаться газетой, редактор имеет линию, установку. Почему эта газета должна быть газетой Политуправления?

МЕХЛИС. Она Наркомата обороны.

СТАЛИН. Это очень хорошо. Если бы газета была Политуправления, она бы всех командиров расстреляла, одних батраков оставила бы. *(Смех)*

ПРОСКУРОВ. Я организовал проверку, как читают литературу. С литературой 5-го управления знакомятся только отдельные командиры центральных управлений, отдельные руководящие работники штаба и лишь отдельные работники низового аппарата. Некоторые издания лежат по 3—5 месяцев в сейфе, что лишает возможности знакомить с этой литературой необходимый круг командиров. Они такую литературу, как боевой устав Франции, состояние войск и т. д., не говоря о литературе, имеющей косвенное отношение, не читают.

СТАЛИН. Надо уметь преподнести блюдо, чтобы человеку приятно было есть.

ПРОСКУРОВ. Если попадает материал, надо его читать. Он замечательно напечатан — с иллюстрациями, с картинками.

СТАЛИН. *(Показывает книжку)* Здесь напечатана дислокация германских войск?

ПРОСКУРОВ. Так точно.

СТАЛИН. Этого нельзя вообще печатать.

ПРОСКУРОВ. Нельзя и секретно?

СТАЛИН. Нужно широко распространять, какой тираж?

ПРОСКУРОВ. 3 тыс. никто не может купить, все под номером секретно.

СТАЛИН. Нельзя такие вещи излагать, вообще печатать нельзя, печатать нужно о военных знаниях, технике, тактике, стратегии, составе дивизии, батальона, чтобы люди имели представление о дивизии, чтобы люди имели понятие о частях, артиллерии, технике, какие новые части есть.

ПРОСКУРОВ. Есть.

СТАЛИН. Это нужно для Генштаба и высшего командного состава.

ПРОСКУРОВ. Для западных округов тоже необходимо. Факты об изучении разведывательной литературы:

1. В Главном управлении ВВС не читается литература 5-го Управления, в том числе и чисто авиационная. Например, опыт применения ВВС немцами в период польской компании, устав ВВС Франции, устав ВВС немцев и т. д.

Начальник штаба ВВС даже не видел всей литературы, она хранится у какого-то второстепенного лица и не докладывается.

Начальники отделов, люди которые должны учитывать в своей работе все иностранные новинки, как правило, также литературу не читают.

2. Вот Артиллерийское управление, начальники отделов не читают разведывательных сводок по иностранной технике. Эти сводки после ознакомления с ними начальников информационных отделов Управление направляет в секретную библиотеку. В секретной библиотеке эти книги лежат без всякого движения. Такие книги, как «Артиллерия германской армии», «Французская армия» и другие читало всего четыре человека.

МЕРЕЦКОВ. Там стоит гриф «секретно», домой я не могу взять книгу, а на работе не могу читать, работой нужно заниматься, а поэтому эти книги лежат без всякого движения, никто их не читает. Я не имею права взять книгу домой, положить к себе в портфель, так как она считается секретной. Командир полка совсем не возьмет эту книгу.

СТАЛИН. Кто это так придумал?

ПРОСКУРОВ. Был приказ народного комиссара обороны № 015.

СТАЛИН. Вы же сами ему так предложили, он сам не мог так придумать.

ГОЛОС. Это же приказ о секретной литературе, а зачем литературу секретно издавать?

МЕРЕЦКОВ. Тогда разрешите брать эти книги для чтения, но только с оговоркой — не терять или что-либо другое сделать с тем, чтобы книги не лежали в библиотеке.

ГОЛОС. Книги должны быть в штабе.

ПРОСКУРОВ. Чем же объяснить, тов. Воронов, что из 50 переведенных статей в Артиллерийском управлении прочитано только 7 статей двумя лицами. Эти статьи без всяких грифов, несекретные.

ГОЛОС. Где это проверяли?

ПРОСКУРОВ. У нас.

СТАЛИН. Нужно заинтересовать людей.

ПРОСКУРОВ. И еще десятки примеров можно привести.

СТАЛИН. Нужно уметь преподнести.

ПРОСКУРОВ. Эти сводки преподносятся в хорошем виде.

СТАЛИН. Человек посмотрит и отбросит эту книгу, введение какое-либо сделали бы, что-ли. Нужно посмотреть.

ПРОСКУРОВ. Есть, слушаю.

СТАЛИН. Люди завалены работой, эту макулатуру не хотят читать, они ее отбрасывают, в этом № 2 ничего не говорится.

ПРОСКУРОВ. Может быть по этой причине штаб 1-й Краснознаменной армии эту сводку в течение трех месяцев держал у себя, не рассылали по частям, считая, что эти сводки Разведупр должен рассылать непосредственно в части, т. е. Разведупр должен знать дислокацию частей. Я считаю, что это дикость. Это дело разведали наши чекисты и донесли, что действительно спорили, кому посылать эти сводки.

Вывод ясен, что разведывательную литературу у нас не изучают толком.

Я хочу доложить, что разведка на фронте, в частности разведывательные органы Ленинградского военного округа до начала событий были приведены в боевую готовность. Но здесь встал вопрос — кому руководить войсковой разведкой. Здесь ругали, что агентура не дала данных. Отсюда вывод, что нужно было напирать на войсковую разведку. У меня есть сотни писем с Дальнего Востока и с Запада, с Урала и из других округов, где пишут одно и то же, что совпадает с оценкой наших разведывательных органов, разведкой еще в мирное время никто не занимается, тоже получилось и на войне.

С первых же дней боевой деятельности было установлено, что кадры войсковых разведчиков готовились очень плохо, без учета театра. Этим никто не занимался, несмотря на то, что в июне на

заседании Главного военного совета, где и вы участвовали, тов. Сталин, когда пересматривали структуру Генерального штаба, было принято решение: «Вопросы организации войсковой разведки передать в ведение оперативного управления в Генеральном штабе РККА, в штабах округов, армий и армейских группах. Переход на новую организацию штабов провести к 1 августа».

Сейчас разведка не имеет хозяина. Войсковой разведкой никто не занимается. Тысячи писем говорят о том, что разведчики, включая начальников двух отделов корпусов и дивизий, занимаются чем угодно, но не разведкой, ОРБ не готовятся как разведчасти.

СТАЛИН. Что такое ОРБ?

ПРОСКУРОВ. Отдельный разведывательный батальон, имеющийся по штатам в каждой дивизии. Во время военных действий эти батальоны были такими же батальонами, как и прочие. Они ставились на фланги, затыкали ими дыры и т. д. Разведывательные роты в полках, как правило, не использовались.

И самое тяжелое положение, которое мы имеем, это то, что нет подготовленных кадров разведчиков. Я прошу, чтобы вопрос об организации разведки и подготовки разведчиков был рассмотрен Главным военным советом. Генеральный штаб должен иметь аппарат, который бы отвечал за подготовку разведчиков всех родов войск. На практике же получается разрыв. В мирное время разведчиками никто не занимается. В военное время разведкой вынуждено заниматься 5-е управление, не имеющее аппарата для руководства войсковой разведкой и полномочий на это.

Во время финских событий разведотдел Ленинградского округа забрала себе 7-я армия, остальные армии остались без кадров разведчиков и набирали кого попало. Подготовленных имелось один-два человека. В силу этого разведку армии не могли развернуть в течение одного-двух месяцев. Агентурные отделения состояли из оперативных пунктов (из трех-четырёх человек). Конечно, они не могли удовлетворить армию.

СТАЛИН. Что вы предлагаете, как улучшить это?

ПРОСКУРОВ. Я предлагаю принять один из вариантов: или сосредоточить всю разведывательную работу в одних руках, как это делается в иностранных армиях, там имеются так называемые 2-й департамент или 2-е бюро в составе Генерального штаба. У нас создано 5-е управление, которое должно сосредоточить всю разведку. В нем необходимо создать аппарат, который будет отвечать и руководить войсковой разведкой. Или оставить за 5-м управлением только агентурную разведку.

В Генеральном штабе должен быть такой порядок, чтобы был аппарат, который будет руководить и заниматься разведкой и в мирное, и в военное время. Ведь, как ни странно, разведывательные сводки подписывал я, тогда как разведывательные органы по су-

шеству не подчинены 5-му Управлению Красной Армии. Надо сказать, что в одно время дело доходило до курьезов. Мы получили извещение от тов. Штерна и от тов. Чуйкова о том, что они не получают данных о разведке.

ГОЛОС. В первое время мы не получали разведывательных данных.

ПРОСКУРОВ. Проверил, куда же пропадают сводки, оказалось, что они не передаются, так как работники Генштаба во главе с тов. Смородиновым считали — какое дело 7-й армии, что делается на участке 8-й армии. Это идиотство. Как же так, командование армии должно было знать, что делается на соседнем участке? Я считаю, что этот вопрос нужно изменить коренным образом. Нужно повернуть мозги нашим большим и малым командирам к разведке, заставить разведкой заниматься. У нас нет точных статистических данных, сколько тысяч жизней мы потеряли из-за отсутствия разведки.

Что делала разведка? Здесь товарищи говорили, что трудно было воевать. Я должен буду доложить, что для разведки были такие же сложные условия.

Мы за все время выбросили довольно круглую цифру агентов и надо отметить, что из них большинство погибло.

СТАЛИН. У вас есть один агент в Англии, как его фамилия, Черный, кто он такой?

ПРОСКУРОВ. Он уже здесь, это не агент, а военно-воздушный атташе, комбриг Черный.

СТАЛИН. Он писал, что через несколько дней будет большой налет авиации на нефтепромыслы Баку. Через несколько дней, он писал, сообщит подробности. Прошло шесть дней, прошли две-три недели, а дополнений никаких нет.

ПРОСКУРОВ. Он приехал и ничего не мог доложить.

СТАЛИН. И этот Черный, человек, которому Вы верите, сообщил, что 12 тыс. цветных войск вводится в Румынию. Я говорю, что это не может быть. Вы спорите, что он честный человек. Я говорю, что честный человек, но дурак. *(Смех)*

ПРОСКУРОВ. Тов Сталин, вам известно, в каком мы находимся положении?

СТАЛИН. Вот Вы его посылаете, пускай он скажет, что по некоторым данным будет налет на Баку, а у вас просто сообщается, будет налет, по достоверным источникам, подробности будут сообщены через несколько дней. Вы его спросили — верно ли, он ответил — верно, а потом оказалось, что никакого ввода войск не было, а таких источников будет много. Я боюсь, что если ваши агенты будут так и дальше работать, то из их работы ничего не выйдет.

ПРОСКУРОВ. Классификация [донесений] у нас большая: заслуживающие внимания, доверия, надежные и прочее, но целый

ряд материалов вызывает сомнение и их мы проверяем. Ошибки, конечно, не исключены.

СТАЛИН. Нужно было написать, что эти данные предварительные или проверяются, или что эти данные еще не подтверждены, а что же получается, что в Англии сидит человек и пишет то, что ему говорит тот, которому все это может быть выгодно, ему может быть это нужно.

ПРОСКУРОВ. Так и вышло, эти данные исходили от Батлера.

СТАЛИН. Чей же он разведчик тогда?

ПРОСКУРОВ. Чей угодно, только не наш. Известно, что бывает, когда тов. Бочков частенько сообщает, что такой-то, сидя в заключении, на раздумьи, вспомнил еще, что он выдал такого-то Джека, такого-то Ромэна и т. д., а они сидят и дают сведения.

СТАЛИН. Где сидят?

ПРОСКУРОВ. Там, под всякими крышами.

МЕРЕЦКОВ. Если посылаешь командира с посылкой за границу, командир боится идти в такую разведку.

СТАЛИН. Не надо связываться с сетью, а одиночкой действовать, как турист.

МЕРЕЦКОВ. Командиры боятся идти в такую разведку, ибо они говорят, что потом запишут, что они были за границей. Трусят командиры.

ПРОСКУРОВ. Командиры говорят так, что если в личном деле будет записано, что был за границей, то это останется на всю жизнь. Вызываешь иногда замечательных людей, хороших, и они говорят, что угодно делайте, только чтобы в личном деле не было записано, что был за границей.

СТАЛИН. Есть же у нас несколько тысяч человек, которые были за границей. Ничего в этом нет. Это заслуга.

ПРОСКУРОВ. Но на практике не так воспринимается.

Все-таки нам кое-что удалось сделать. У нас были замечательные агенты — радиоосведомители, которые принесли сведения, сидя в тылу за 70 км, присылали замечательные радиogramмы. Вот я зачитаю несколько выдержек. *(Читаем)*

Это не войсковая разведка, это люди, которые прыгали с парашютом, ходили по тылам и сообщали сведения через радиосредства. Правда, как я уже сказал, больше половины таких людей погибло, к сожалению. Почему? Прежде всего мы вынуждены были бросать людей вдали от населенных пунктов. Спускается он, берет лыжи и идет, видит ответвление от дороги, лыжный след, но ведь население организовано, войска нацелены, его по лыжным следам обнаруживают и нагоняют, а поскольку глубокий снег, без лыж нельзя идти, его ловят.

Трудности были колоссальные и особенно на Карельском перешейке, где плотность войск была колоссальная.

СТАЛИН. Надо было в мирное время насадить.

ПРОСКУРОВ. В мирное время было насаждение. Разведотдел здесь допустил большую ошибку, рассчитывали, что движение войск будет похоже на то, какое было во время западной компании, и послали туда агентов, дали явку не на нашу территорию, а на пункты, находящиеся на территории противника. Через 10 дней, мол, придем в такой-то пункт и доложишь материал, а выхода наших частей в эти пункты не состоялось.

СТАЛИН. Глупо.

ПРОСКУРОВ. Конечно, глупо. Надо сказать, что наши разведчики были заражены тем же, чем и многие большие командиры, считали, что там будут с букетами цветов встречать, а вышло не то.

Поэтому я прошу разрешить коренной вопрос относительно хозяина разведки. Хозяин разведки в Красной Армии должен быть, и командиры всех степеней должны будут заниматься разведкой по существу. Иначе мы будем и дальше сталкиваться с таким же делом, как и теперь. Тысячи товарищей с мест пишут, что войсковые разведчики занимаются всем, чем угодно: он и ординарец, он и временно замещает командира, уходящего в отпуск, из оперативного и прочих отделов.

Кроме того, нам нужно, тов. Сталин, убедительно прошу, создать в мирное время под различными шифрами такие учебные роты, учебные подразделения, которые были бы готовы вести разведку в военное время.

СТАЛИН. В мирное время сажайте людей, заранее надо сажать людей.

ПРОСКУРОВ. Меня очень много ругали за то, что я организовал диверсионно-партизанские группы и отряды. Было большое сопротивление. Тов. Шапошников дал указание штабам, чтобы никаких таких отрядов не организовывать. А некоторые организовали и получили колоссальную пользу.

ШАПОШНИКОВ. Нет такого указания.

ПРОСКУРОВ. Это так точно. Есть такое указание, свидетельства являются Смородинов и Тимошенко. Нужно создать такие отряды обязательно, а то в военное время активным путем добивались средств разведки. Не надо этого бояться.

СТАЛИН. Надо, чтобы они язык населения знали. Что Вы русских бросите в тыл, ничего они не знают — языка не знают, нравы не знают. Разведчики язык должны знать. Сколько людей Вы послали в Финляндию теперь в мирное время? Не посылали и не думаете посылать.

ПРОСКУРОВ. Разведчиков посылаем.

СТАЛИН. Нет, неверно, не посылаете, а Финляндия послала человек пять разведчиков, мы поймали, двоих убили. Уже пе-

ребросили. Берут наши паспорта, что угодно и посылают. Вы не засекречивайте это дело, а докладываете. Мы хотим знать, кого Вы посылаете. А то Вы возьмете русских во время войны, перебросите их в тыл, а языка они не знают. Ведь Вы в хайло бросаете. Он два слова не скажет, сразу его возьмут и разоблачат. Надо знать, кого бросать, надо делать это умело. Представьте нам список кого куда посылаете. Мы хотим знать. Если Вы говорите, что получены сведения из источника, то это на нас действия не производит, мы смеемся над этим. Давайте нам список в Главный Военный Совет.

ПРОСКУРОВ. Я рад, что этим вопросом Вы интересуетесь, потому что после этого дело пойдет лучше.

Здесь говорили, что надо посылать корреспондентов, мы это делаем. Тут комбриг предлагал свои услуги, у нас таких данных куча: поедет человек, посмотрит где что делается. Посмотреть конструкцию этого ДОТа, узнать план точного расположения — это другое дело. У нас был такой курьез: Скорняков прислал телеграмму. А Кулик звонит — прикажи Скорнякову прислать чертежи и конструкции. Но этих сведений он дать не может. Это надо делать иначе и эту проблему мы не можем решить посылкой туристов.

СТАЛИН. Вы ошибаетесь, потому что шифром по телеграфу все нельзя передать, нужно вызвать человека сюда, пусть он схематически расскажет, мы его будем допрашивать, он наивный человек. По телеграфу все нельзя передать.

ПРОСКУРОВ. Полковник Скорняков по приказу народного комиссара обороны немедленно выехал сюда и все донесет.

СТАЛИН. По телеграфу нельзя все сказать, нельзя сказать все шифром. Вы — люди из разведки, должны знать, как это делается, я не разведчик. Вот об этом нужно было бы сказать.

17 апреля 1940 г.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Сталин.

СТАЛИН. Я хотел бы, товарищи, коснуться некоторых вопросов, которые либо не были задеты в речах, либо были задеты, но не были достаточно освещены.

Первый вопрос о войне с Финляндией.

Правильно ли поступило Правительство и Партия, что объявили войну Финляндии? Этот вопрос специально касается Красной Армии.

Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить, безусловно, ибо безопасность есть безопасность нашего Отечества. Не

только потому, что Ленинград представляет процентов 30—35 оборонной промышленности нашей страны и стало быть от целостности и сохранности Ленинграда зависит судьба нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны. Прорваться к Ленинграду, занять его и образовать там, скажем, буржуазное правительство, белогвардейское, — это значит дать довольно серьезную базу для гражданской войны внутри страны против Советской власти.

Вот вам оборонное и политическое значение Ленинграда, как центра промышленного и как второй столицы нашей страны. Вот почему безопасность Ленинграда есть безопасность нашей страны. Ясно, что коль скоро переговоры мирные с Финляндией не привели к результатам, надо было объявить войну, чтобы при помощи военной силы организовать, утвердить и закрепить безопасность Ленинграда и стало быть безопасность нашей страны.

Второй вопрос: а не поторопилось ли наше Правительство, наша Партия, что объявили войну именно в конце ноября—начале декабря, нельзя ли было отложить этот вопрос, подождать месяца два-три-четыре, подготовиться и потом ударить? Нет. Партия и Правительство поступили совершенно правильно, не откладывая этого дела и, зная, что мы не вполне еще готовы к войне в финских условиях, начали активные военные действия именно в конце ноября—начале декабря. Все это зависело не только от нас, а скорее всего от международной обстановки. Там, на западе, три самые большие державы вцепились друг другу в горло, когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам представляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить.

Было бы большой глупостью, политической близорукостью упустить момент и не попытаться поскорее, пока идет там война на западе, поставить и решить вопрос о безопасности Ленинграда. Отсрочить это дело месяца на два означало бы отсрочить это дело лет на 20, потому что ведь всего не предусмотреть в политике. Воевать-то они там воюют, но война какая-то слабая, то ли воюют, то ли в карты играют.

Вдруг они возьмут и помирятся, что не исключено. Стало быть благоприятная обстановка для того, чтобы поставить вопрос об обороне Ленинграда и обеспечении государства была бы упущена. Это было бы большой ошибкой.

Вот почему наше Правительство и Партия поступили правильно, не отклонив это дело и открыв военные действия непосредственно после перерыва переговоров с Финляндией.

Третий вопрос. Ну, война объявлена, начались военные действия. Правильно ли разместили наши военные руководящие органы наши войска на фронте? Как известно, войска были размещены

на фронте в виде пяти основных колонн. Одна наиболее серьезная колонна наших войск — на Карельском перешейке. Другая колонна наших войск и направление этой колонны — было северное побережье Ладожского озера с основным направлением на Сердоболь. Третья колонна — меньшая — направлением на Улеаборг. Четвертая колонна — с направлением на Торнио и пятая колонна — с севера на юг, на Петсамо.

Правильно ли было такое размещение войск на фронте? Я думаю, что правильно. Чего хотели добиться этим размещением наших войск на фронте?

Если взять Карельский перешеек, то первая задача такая. Ведь на войне надо рассчитывать не только на хорошее, но и на плохое, а еще лучше предусмотреть худшее. Наибольшая колонна наших войск была на Карельском перешейке для того, чтобы [исключить] возможность для возникновения всяких случайностей против Ленинграда со стороны финнов.

Мы знали, что финнов поддерживают Франция, Англия, исподтишка поддерживают немцы, шведы, норвежцы, поддерживает Америка, поддерживает Канада. Знаем хорошо. Надо в войне предусмотреть всякие возможности, особенно не упускать из виду наиболее худших возможностей. Вот исходя из этого, надо было здесь создать большую колонну — на Карельском перешейке, что могло прежде всего обеспечить Ленинград от всяких возможных случайностей.

Во-вторых, эта колонна войск нужна была для того, чтобы разведать штыком состояние Финляндии на Карельском перешейке, ее положение сил, ее оборону — две цели.

В-третьих, создать плацдарм для того, чтобы, когда подвезем побольше войск, чтобы они имели плацдарм для прыжка вперед и продвижения дальше. И, в-четвертых, взять Выборг, если удастся.

Во всяком случае, расположение войск на Карельском перешейке преследовало три цели: создать серьезный заслон против всяких возможностей и случайностей против Ленинграда; во-вторых, устроить разведку территории и тыла Финляндии, что очень нужно было нам; и в-третьих, создать плацдарм для прыжка, куда войска будут подвезены.

Следующий участок — севернее Ладожского озера. Наши войска преследовали две цели, тоже цель разведки, собственно три цели, цель разведки войсковой, я говорю о разведке штыковой, это очень серьезная и наиболее верная разведка из всех видов разведки. Создание плацдарма для того, чтобы с подвозом войск выйти в тыл линии Маннергейма. Вторая основная цель — создание плацдарма и выхода в тыл, если это удастся.

Третья группа имела такую же цель — разведка территорий, населения, создание плацдарма и при благоприятных условиях

сделать подход к Ку [Оулу]. Это возможная задача, но не вероятная, не вполне реальная.

Четвертая группа в сторону Торнио, нужно разведать в этом направлении, создать плацдарм для войск, которые потом подвезут и при благоприятных условиях подойти к...

Пятая группа Петсамовская. Разведка — создание плацдармов, сделать удар по городу. Все эти группировки преследовали одну конкретную цель — заставить финнов разбить свои силы. Резерв у нас больше, чем у них, ослабить направление на Карельском перешейке, в конце прорвать Карельский перешеек и пройти севернее — к Финскому заливу.

Группа севернее Ладоги ставила перед собой задачу — взять Сердоболь, зайти в тыл. Группа Улебовская — занять Улебо. Группа Кондопожская — пойти на Торнио, группа Петсамовская — соединиться с группой Кондопожской.

Мы не раскрывали карты, что у нас имеется другая цель — создать плацдарм, произвести разведку. Если бы мы все карты раскрыли, то мы расхолодили бы наши армейские части. Задача была такая. Почему мы так осторожно и с некоторой скрытой целью подходили к этому вопросу, почему нельзя было ударить со всех пяти сторон и зажать Финляндию? Мы не ставили такой серьезной задачи, потому что война в Финляндии очень трудная. Мы знаем из истории нашей армии, нашей страны, что Финляндия завоевывалась 4 раза... Мы попытались ее пятый раз потрясти. Мы знали, что Петр I воевал 21 год, чтобы отбить у Швеции всю Финляндию¹. Финляндия была тогда провинцией у Швеции, именно тот район, который мы теперь получили — район Калоярви и Петсамо. Это не в счет, весь Карельский перешеек до Выборга, включая Выборгский залив, причем Петр не получил тогда полуострова Ханко, но он воевал 21 год.

Мы знали, что после Петра I войну за расширение влияния России в Финляндии вела его дочь Елизавета Петровна два года. Кое-чего она добилась, расширила, но Гельсингфорс оставался в руках Финляндии. Мы знали, что Екатерина II два года вела войну и ничего особенного не добилась.

Мы знали, наконец, что Александр I два года вел войну и завоевал Финляндию, отвоевал все области.

Точно такие же истории происходили с войсками русских тогда, как теперь, окружали, брали в плен, штабы уводили, финны окружили, брали в плен то же, что и было. Всю эту штуку мы знали, и считали, что возможно война с Финляндией продлится до августа или сентября 1940 г., вот почему мы на всякий случай учитывали не только благоприятное, но и худшее, и занялись с

¹ Имеется в виду Северная война 1700—1721 гг.

самого начала войны подготовкой плацдармов в пяти направлениях. Если бы война продлилась, и если бы в войну вмешалось какое-либо соседнее государство, мы имели в виду поставить по этим направлениям, где уже имеются готовые плацдармы 62 дивизии пехоты и 10 в резерве, 72 всего, чтобы отбить охоту вмешаться в это дело. Но до этого дело не дошло.

У нас было всего 50 дивизий. Резерв так и остался резервом — 10 дивизий, но это потому, что наши войска хорошо поработали, разбили финнов и прижали финнов. Перед финнами мы с начала войны поставили два вопроса — выбирайте из двух одно — либо идите на большие уступки, либо мы вас распылим и вы получите правительство Куусинена, которое будет потрошить ваше правительство. Так мы сказали финской буржуазии. Они предпочли пойти на уступки, чтобы не было народного правительства. Пожалуйста. Дело полюбовное, мы на эти условия пошли, потому что получили довольно серьезные уступки, которые полностью обеспечивают Ленинград и с севера, и с юга, и с запада и которые ставят под угрозу все жизненные центры Финляндии. Теперь угроза Гельсингфорсу смотрит с двух сторон — Выборг и Ханко. Стало быть большой план большой войны не был осуществлен и война кончилась через 3 месяца и 12 дней только потому, что наша армия хорошо поработала, потому что наш политический бум, поставленный перед Финляндией, оказался правильным. Либо вы, господа финские буржуа, идите на уступки, либо мы вам даем правительство Куусинена, которое вас распотрошит, и они предпочли первое.

Еще несколько вопросов. Вы знаете, что после первых успехов по части продвижения наших войск, как только война началась, у нас обнаружили неувязки на всех участках. Обнаружились потому, что наши войска и командный состав наших войск не сумели приспособиться к условиям войны в Финляндии.

Вопрос, что же особенно помешало нашим войскам приспособиться к условиям войны в Финляндии? Мне кажется, что им особенно помешала созданная предыдущей компанией психологии в войсках и командном составе — шапками закидаем. Нам страшно повредила польская компания¹, она избаловала нас. Писались целые статьи и говорились речи, что наша Красная Армия непобедимая, что нет ей равной, что у нее все есть, нет никаких нехваток, не было и не существует, что наша армия непобедима. Вообще в истории не бывало непобедимых армий. Самые лучшие армии, которые били и там, и сям, они терпели поражения. У нас, товарищи, хвастались, что наша армия непобедима, что мы всех можем шап-

¹ Речь идет об освободительном походе Красной Армии в сентябре 1939 г. в Западную Украину и Западную Белоруссию.

ками закидать, нет никаких нехваток. В практике нет такой армии и не будет.

Это помешало нашей армии сразу понять свои недостатки и перестроиться, перестроиться применительно к условиям Финляндии. Наша армия не поняла, не сразу поняла, что война в Польше — это была военная прогулка, а не война. Она не поняла и не уяснила, что в Финляндии не будет военной прогулки, а будет настоящая война. Потребовалось время для того, чтобы наша армия поняла это, почувствовала и чтобы она стала приспособливаться к условиям войны в Финляндии, чтобы она стала перестраиваться.

Это больше всего помешало нашим войскам сразу, с ходу приспособиться к основным условиям войны в Финляндии, понять, что она шла не на военную прогулку, чтобы на ура брать, а на войну. Вот с этой психологией, что наша армия непобедима, с хвастовством, которые страшно развиты у нас — это самые невежественные люди, т. е. большие хвастуны — надо покончить. С этим хвастовством надо раз и навсегда покончить. Надо долбить нашим людям правила о том, что непобедимой армии не бывает. Надо долбить слова Ленина о том, что разбитые армии или потерпевшие поражения армии очень хорошо дерутся потом. Надо долбить нашим людям, начиная с командного состава и кончая рядовым, что война — это игра с некоторыми неизвестными, что там в войне могут быть и поражения. И поэтому надо учиться не только как наступать, но и отступать. Надо запомнить самое важное — философию Ленина. Она не превзойдена и хорошо было бы, чтобы наши большевики усвоили эту философию, которая в корне противоречит обывательской философии, будто бы наша армия непобедима, имеет все и может все победить. С этой психологией — шапками закидаем — надо покончить, если хотите, чтобы наша армия стала действительно современной армией.

Что мешало нашей армии быстро, на ходу перестроиться и приспособиться к условиям, не к прогулке подготовиться, а к серьезной войне. Что мешало нашему командному составу перестроиться для ведения войны не по-старому, а по-новому? Ведь имейте в виду, что за все существование Советской власти мы настоящей современной войны еще не вели. Мелкие эпизоды в Маньчжурии, у оз. Хасан или в Монголии¹, — это чепуха, это не война, это отдельные эпизоды на пяточке, строго ограниченном. Япония боялась развязать войну, мы тоже этого не хотели, и некоторая проба сил на пя-

¹ Имеются в виду боевые действия Красной Армии против японских войск в июле—августе 1938 г. в районе оз. Хасан на Дальнем Востоке и в мае—сентябре 1939 г. на р. Халхин-Гол, где советско-монгольские войска нанесли поражение японским захватчикам.

тачке показала, что Япония провалилась. У них было 2—3 дивизии и у нас 2—3 дивизии в Монголии, столько же на Хасане. Настоящей, серьезной войны наша армия еще не вела. Гражданская война — это не настоящая война, потому что это была война без артиллерии, без авиации, без танков, без минометов. Без всего этого — какая же это серьезная война? Это была особая война, не современная. Мы были плохо вооружены, плохо одеты, плохо питавшиеся, но все-таки разбили врага, у которого было намного больше вооружений, который был намного лучше вооружен, потому что тут в основном играл роль дух.

Так вот, что помешало нашему командному составу с ходу вести войну в Финляндии по-новому, не по типу гражданской войны, а по-новому? Помешали, по-моему, культ традиции и опыта гражданской войны. Как у нас расценивают комсостав: а ты участвовал в гражданской войне? Нет, не участвовал. Пошел вон. А тот участвовал? Участвовал. Давай его сюда, у него большой опыт и прочее.

Я должен сказать, конечно, опыт гражданской войны очень ценен, традиции гражданской войны тоже ценны, но они совершенно недостаточны. Вот именно культ традиции и опыта гражданской войны, с которым надо покончить, он и помешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны.

Не последний человек у нас товарищ командир, первый, если хотите, по части гражданской войны, опыт у него большой, он уважаемый, честный человек, а вот до сих пор не может перестроиться на новый современный лад. Он не понимает, что нельзя сразу вести атаку без артиллерийской обработки.

Он иногда ведет полки на ура. Если так вести войну, значит загубить дело, все равно — будут ли это кадры первый класс или нет, все равно загубит. Если противник сидит в окопах, имеет артиллерию, танки, то он бесспорно разгромит.

Такие же недостатки были в 7-й армии — непонимание того, что артиллерия решает дело. Все эти разговоры о том, что жалеть нужно снаряды, нужны ли самозарядные винтовки, что они берут много патронов, зачем нужен автомат, который столько патронов берет, все эти разговоры, что нужно стрелять только по цели — все это старое, эта область и традиции гражданской войны. Это не содержит ничего современного.

Откуда все эти разговоры? Разговоры не только там велись, разговоры и здесь велись. Гражданские люди — я, Молотов — кое-что находили по части военных вопросов. Невоенные люди специально спорили с руководителями военных ведомств, переспорили их и заставили признать, что ведем современную войну с финнами, которых обучают современной войне три государства:

обучала Германия, обучает Франция, обучает Англия. Взять современную войну при наличии укрепленных районов и вместе с тем ставить вопрос о том, что только по целям надо стрелять — значит несусветная мудрость.

Разговоры о том, почему прекратили производство автоматов Дегтярева. У него было только 25 зарядов. Глупо, но все-таки прекратили. Почему? Я не могу сказать.

Почему минометов нет? Это не новое дело. В эпоху империалистической войны в 1915 г. немцы спасались от западных и восточных войск — наших и французских, главным образом, минами. Людей мало — мин много. 24 года прошло, почему у вас до сих пор нет минометов? Ни ответа, ни привета.

А чем все это объясняется? Потому что у всех в голове царили традиции гражданской войны: мы обходились без мин, без автоматов, что ваша артиллерия, наши люди замечательные, герои и все прочие, мы напред и понесем. Эти речи напоминают мне красногольдеров в Америке, которые против винтовок выступали с дубинами и хотели победить американцев дубинами, винтовку победить дубиной — и всех их перебили.

Вот этот культ традиции и опыта гражданской войны развит у людей, и отнял от них психологическую возможность побыстрее перестроиться на новые методы современной войны. Надо сказать, что все-таки недели через 2—3—4 стали перестраиваться: сначала ... потом 13-я армия. Штерну тоже удалось перестроиться, тоже не без скрипа. Хорошо повел себя тов. Фролов, 14-я армия. Хуже всех пошло у тов. Ковалева. Так как он хороший боец, так как он герой гражданской войны и добился славы в эпоху гражданской войны, то ему очень трудно освободиться от опыта гражданской войны, который совершенно недостаточен. Традиции и опыт гражданской войны совершенно недостаточны, и кто их считает достаточными, наверняка погибнет. Командир, считающий, что он может воевать и побеждать, опираясь только на опыт гражданской войны, погибнет как командир. Он должен этот опыт и ценность гражданской войны дополнить обязательно... дополнить опытом современной. А что такое современная война? Интересный вопрос, чего она требует? Она требует массовой артиллерии. В современной войне артиллерия — это Бог, судя по артиллерии. Кто хочет перестроиться на новый современный лад, он должен понять: артиллерия решает судьбу войны, массовая артиллерия. И поэтому разговоры, что нужно стрелять по цели, а не по площадям, жалеть снаряды, это несусветная глупость, которая может загубить дело. Если нужно в день дать 400—500 снарядов, чтобы разбить тыл противника, передовой край противника разбить, чтобы он не был спокоен, чтобы он не мог спать, нужно не жалеть снарядов и патронов. Как пишут финские солдаты, что они на про-

тяжении четырех месяцев не могли выспаться, только в день перемирия выспались. Вот что значит артиллерия. Артиллерия — первое дело.

Второе — авиация, массовая авиация, не сотни, а тысячи авиаций. И вот, кто хочет вести войну по-современному и победить в современной войне, тот не может говорить, что нужно экономить бомбы. Чепуха, товарищи, побольше бомб нужно давать противнику для того, чтобы оглушить его, перевернуть вверх дном его города, тогда добьемся победы. Больше снарядов, больше патронов давать, меньше людей будет потеряно. Будете жалеть патроны и снаряды — будет больше потерь. Надо выбирать. Давать больше снарядов и патронов, жалеть свою армию, сохранять силы, давать минимум убитых или жалеть бомбы, снаряды.

Дальше танки, третье, тоже решающее, нужны массовые танки, не сотни, а тысячи. Танки, защищенные броней — это все. Если танки будут толстокожими, они будут чудеса творить при нашей артиллерии, при нашей пехоте. Нужно давать больше снарядов и патронов по противнику, жалеть своих людей, сохранять силы армии.

Минометы — четвертое, нет современной войны без минометов, массовых минометов. Все корпуса, все роты, батальоны, полки должны иметь минометы 6-двоймовые обязательно, 8-двоймовые. Это страшно нужно для современной войны. Это очень эффективные минометы и очень дешевая артиллерия. Замечательная штука миномет. Не жалеть мин! Вот лозунг. Жалеть своих людей! Если жалеть бомбы и снаряды, не жалеть людей, меньше людей будет. Если хотите, чтобы у нас война была с малой кровью, не жалейте мин.

Дальше — автоматизация ручного оружия. До сих пор идут споры, нужны ли нам самозарядные винтовки с 10-зарядным магазином? Люди, которые живут традициями гражданской войны, дураки, хотя они и хорошие люди, когда говорят: «А зачем нам самозарядная винтовка?» А возьмите нашу старую винтовку 5-зарядную и самозарядную винтовку с десятью зарядами. Ведь мы знаем, что — целься, поворачивай, стреляй, попадается мишень — опять целься, поворачивай, стреляй. А возьмите бойца, у которого 10-зарядная винтовка, он в три раза больше пуль выпустит, чем человек с нашей винтовкой. Боец с самозарядной винтовкой равняется трем бойцам. Как же после этого не переходить на самозарядную винтовку, ведь это полуавтомат?! Это страшно необходимо, война показала это в войсках армии. Для разведки нашей, для ночных боев, в тыл напасть, поднять шум, такой ужас создается в тылу ночью и такая паника, мое почтение. Наши солдаты не такие уж трусы, но они бегали от автоматов. Как же это дело не использовать?!

Значит — пехота, ручное оружие с полуавтоматом-винтовкой и автоматический пистолет — обязательны.

Дальше. Создание культурного, квалифицированного и образованного командного состава. Такого командного состава нет у нас или есть единицы.

Мы говорим об общевойсковом командире. Он должен давать задания, т. е. руководить авиацией, артиллерией, танками, танковой бригадой, минометчиками, но если он не имеет хотя бы общего представления об этом роде оружия, какие он может дать указания? Нынешний общевойсковой командир — это не командир старой эпохи гражданской войны, там винтовка, 3-дюймовый пулемет¹. Сейчас командир, если он хочет быть авторитетным для всех родов войск, он должен знать авиацию, танки, артиллерию с разными калибрами, минометы, тогда он может давать задания. Значит нам нужен командный состав квалифицированный, культурный, образованный.

Дальше. Требуется хорошо сколоченные и искусно работающие штабы. До последнего времени говорили, что такой-то командир провалился, шляпа, надо в штаб его. Или, например, случайно попался в штаб человек с «жилкой», может командовать, говорят — ему не место в штабе, его на командный пост надо.

Если таким путем будете смотреть на штабы, тогда у нас штаба не будет. А что значит отсутствие штаба? Это значит отсутствие органа, который и выполняет приказ и подготавливает приказ. Это очень серьезное дело. Мы должны наладить культурные искусно действующие штабы. Этого требует современная война, как она требует и массовую артиллерию и массовую авиацию.

Затем требуются для современной войны хорошо обученные, дисциплинированные бойцы, инициативные. У нашего бойца не хватает инициативы. Он индивидуально мало развит. Он плохо обучен, а когда человек не знает дела, откуда он может проявить инициативу и поэтому он плохо дисциплинирован. Таких бойцов новых надо создать, не тех митюх, которые шли в гражданскую войну. Нам нужен новый боец. Его нужно и можно создать: инициативного, индивидуально развитого, дисциплинированного.

Для современной войны нам нужны политически стойкие и знающие военное дело политработники. Недостаточно того, что политработник на словах будет твердить: «партия Ленина—Сталина», все равно что «аллилуя-аллилуя». Этого мало, этого теперь недостаточно. Он должен быть политически стойким, политически образованным и культурным, он должен знать военное дело. Без этого мы не будем иметь хорошего бойца, хорошо налаженного снабжения, хорошо организованного пополнения для армии.

¹ Так в тексте. Видимо, следует понимать: 3-дюймовое орудие, пулемет.

Вот все те условия, которые требуются для того, чтобы вести современную войну нам — советским людям, и чтобы победить в этой войне.

Как вы думаете, была ли у нас такая армия, когда мы вступили в войну с Финляндией? Нет, не была. Отчасти была, но у нее, что касается этих условий, очень многого не хватало. Почему? Потому что наша армия, как бы вы ее не хвалили, и я ее люблю не меньше, чем вы, но все-таки она — молодая армия, необстрелянная. У нее техники много, у нее веры в свои силы много, даже больше, чем нужно. Она пытается хвастаться, считая себя непобедимой, но она все-таки молодая армия.

Во-первых, наша современная Красная Армия обстреливалась на полях Финляндии, — вот первое ее крещение. Что тут выявилось? То, что наши люди — это новые люди. Несмотря на все их недостатки очень быстро, в течение каких-либо 1,5 месяцев преобразовались, стали другими, и наша армия вышла из этой войны почти вполне современной армией, но кое-чего еще не хватает. «Хвосты» остались от старого. Наша армия стала крепкими обеими ногами на рельсы новой, настоящей советской современной армии. В этом главный плюс того опыта, который мы усвоили на полях Финляндии, дав нашей армии обстреляться хорошо, чтобы учесть этот опыт. Хорошо, что наша армия имела возможность получить этот опыт не у германской авиации, а в Финляндии с Божьей помощью. Но, что наша армия уже не та, которая была в ноябре прошлого года и командный состав другой и бойцы другие, в этом не может быть никакого сомнения. Уже одно появление ваших блокировочных групп — это верный признак того, что наша армия становилась вполне современной армией.

Интересно после этого спросить себя, а что из себя представляет финская армия? Вот многие из вас видели ее подвижность, дисциплину, видели, как она применяет всякие фокусы, и некоторая зависть сквозила к финской армии. Вопрос, можно ли ее назвать вполне современной армией? По-моему, нельзя. С точки зрения обороны укрепленных рубежей, она, финская армия, более или менее удовлетворительная, но она все-таки не современная, потому что она очень пассивна в обороне и она смотрит на линию обороны укрепленного района, как магометане на Аллаха. Дурачки, сидят в ДОТах и не выходят, считают, что с ДОТами не справятся, сидят и чай попивают. Это не то отношение к линии обороны, какое нужно современной армии. Современная армия не может относиться к линии обороны, как бы она не была прочна, пассивно.

Вот эта пассивность в обороне и вот это пассивное отношение к оборонительным линиям, оно характеризует финскую армию как не вполне современную для обороны, когда она сидит за камнями

ми. Финская армия показала себя, что она не вполне современна и потому, что слишком религиозно относится к непревзойденности своих укрепленных районов. Как наступление финнов, то оно гроша ломаного не стоит. Вот три месяца боев, помните вы хоть один случай серьезного массового наступления со стороны финской армии? Этого не бывало. Они не решались даже на контратаку, хотя они сидели в районах, где имеются у них ДОТы, где все пространство вымерено, как на полигоне, они могут закрыть глаза и стрелять, ибо все пространство у них вымерено, вычерчено и все-таки они очень редко шли на контратаку, и я не знаю ни одного случая, чтобы в контратаках они не провалились. Что касается какого-либо серьезного наступления для прорыва нашего фронта, для занятия какого-либо рубежа, ни одного такого факта вы не увидите. Финская армия не способна к большим наступательным действиям. В этой армии главный недостаток — она не способна к большим наступательным действиям, в обороне она пассивна и очень скупа на контратаку, причем контратаку она организует крайне неуклюже и всегда, по крайней мере всегда, она уходила с потерями после контратаки.

Вот главный недостаток финской армии. Она создана и воспитана не для наступления, а для обороны, причем обороны не активной, а пассивной.

Оборона с глубокой фетишизированной верой, верой в неуязвимый край. Я не могу назвать такую армию современной.

На что она способна и чему завидовали отдельные товарищи? На небольшие выступления, на окружение с заходом в тыл, на завалы, свои условия знают и только. Все эти завалы можно свести к фокусам. Фокус — хорошее дело — хитрость, смекалка и прочее. Но на фокусе прожить невозможно. Раз обманул — зашел в тыл, второй раз обманул, а третий раз не обманешь. Не может армия отыграться на одних фокусах, она должна быть армией настоящей. Если она этого не имеет, она неполноценна. Вот вам оценка финской армии. Я беру тактические стороны, не касаясь того, что она слаба, что артиллерии у нее мало. Не потому, что она бедна, ничего подобного. Но она только теперь стала понимать, что без артиллерии война должна быть проиграна. Не говорю о другом недостатке — у них мало авиации. Не потому что у них не было денег для авиации. У них довольно много капитала, у них развиты целлюлозные фабрики, которые дают порох, а порох стоит дорого. У них больше целлюлозных фабрик, чем у нас, вдвое больше: мы даем 500 тыс. т в год целлюлозы, от них получили теперь заводы, которые дадут 400 тыс. т в год, а вдвое больше теплосеть у них. Это богатая страна. Если у них нет авиации — это потому, что они не поняли силу и значение авиации. Вот вам тоже недостаток.

Армия, которая воспитана не для наступления, а для пассивной обороны; армия, которая не имеет серьезной артиллерии; армия, которая не имеет серьезной авиации, хотя имеет все возможности для этого; армия, которая ведет хорошо партизанские наступления — заходит в тыл, завалы делает и все прочее — не могут такую армию назвать армией.

Общий вывод. К чему свелась наша победа, кого мы победили, собственно говоря? Вот мы 3 месяца и 12 дней воевали, потом финны встали на колени, мы уступили, война кончилась. Спрашивается, кого мы победили? Говорят, финнов. Ну, конечно, финнов победили. Но не это самое главное в этой войне. Финнов победить — не Бог вещь какая задача. Конечно, мы должны были финнов победить. Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей — немецкую оборонительную технику победили, английскую оборонительную технику победили, французскую оборонительную технику победили. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы. Не только технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущению, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали, и наполовину оборонительная линия в Финляндии по их совету построена. Итог об этом говорит.

Мы разбили не только финнов — эта задача не такая большая. Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа. *(Бурные аплодисменты, все встает, крики «Ура!»)*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Н. П.* — бригадный комиссар, член Военного совета 47-й армии — 278
- Агафонов* — лейтенант, помощник начальника штаба отдельного разведывательного батальона 49-й стрелковой дивизии — 245
- Акимов С. С.* — бригадный комиссар, военный комиссар Ладужской военной флотилии — 95, 378
- Александр I* — император России в 1801—1825 гг. — 34, 507
- Александр Невский* — князь новгородский в 1236—1251 гг., великий князь владимирский в 1252 — 1263 гг. — 491
- Алексеев В. П.* — бригадный комиссар, военный комиссар авиации ВМФ — 193
- Аминорф* — полковник финской армии — 425
- Андреев И. А.* — старший политрук разведроты 81-го горнострелкового полка — 437, 468
- Андреанов А. А.* — капитан, офицер штаба 9-й армии — 420
- Антилла А.* — комдив, командир 106-й стрелковой дивизии, затем 1-го корпуса Финской народной армии — 74, 138, 141, 142, 144
- Апельгрэн* — генерал финской армии — 425
- Аполонов А. Н.* — комбриг, помощник командующего 9-й армией по охране тыла — 251, 257
- Аптекарь П.* — архивист — 106, 105
- Артемьев П. А.* — комдив, командир особого отряда пограничных войск — 345
- Афонин В. Д.* — старший лейтенант, командир подводной лодки Северного флота — 128
- Барановский В. П.* — капитан 2 ранга, начальник штаба Ладужской военной флотилии — 382

- Бариллов* — инженер-электрик — 120
- Барндештайн О. фон* — барон, полковник германской армии — 64
- Батлер Р.* — представитель Великобритании в Лиге Наций — 502
- Батов П. И.* — комдив, командир 3-го стрелкового корпуса — 179
- Берия Л. П.* — нарком внутренних дел — 109, 198
- Бельский* — бригадный комиссар, начальник политуправления Балтийского флота — 98
- Бельский* — младший командир-разведчик 43-й стрелковой дивизии — 307
- Бельский* — капитан, помощник командира 1-го минно-торпедного авиационного дивизиона — 189, 192
- Блинов Б. В.* — старший лейтенант, помощник командира 12-й истребительной авиационной эскадрильи — 187
- Блюхер Г. Л.* — прусский фельдмаршал (1742—1819) — 489
- Богомолов С. А.* — комбриг, начальник автобронетанковых войск Северо-Западного фронта — 312
- Большаков Д. М.* — майор, начальник штаба 3-го стрелкового корпуса — 247
- Большаков* — краснофлотец — 121
- Борзилов С. В.* — комбриг, командир 20-й танковой бригады — 342
- Бородулин М. Н.* — политрук, военный комиссар особого стрелкового батальона берегового отряда сопровождения Балтийского флота — 348, 350
- Бороздкин* — старший политрук, инструктор политуправления 13-й армии — 295
- Боруэдин* — старший лейтенант, штурман авиационной эскадрильи — 187
- Бочков В. М.* — комиссар госбезопасности 3 ранга, начальник особого отдела Главного управления госбезопасности НКВД — 228, 502
- Боясдорф* — финский профессор, член советско-финской комиссии по демаркации границы — 525
- Буденный С. М.* — Маршал Советского Союза, заместитель народного комиссара обороны — 206
- Букин* — краснофлотец — 121
- Бутковский М. А.* — полковой комиссар, заместитель начальника политуправления 9-й армии — 225
- Вальден К. Р.* — финский генерал — 360, 361, 364, 365
- Ванников Б. Л.* — народный комиссар оборонной промышленности — 436
- Варенчук* — полковник, начальник политотдела 44-й стрелковой дивизии — 302
- Василевский А. М.* — комдив, заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба — 143, 360, 361, 364, 365, 424
- Васильев А. В.* — майор, секретарь военного атташе СССР в Финляндии — 46, 52

- Вашугин Н. Н.* — корпусной комиссар, член Военного совета 15-й армии — 53, 61, 117, 123, 131, 142, 147, 153, 160, 170, 332, 464, 465
- Виноградов А. И.* — комбриг, командир 44-й стрелковой дивизии — 47—50, 104, 259, 260, 271, 274—275, 278—280, 284, 286
- Виноградов* — полковник, военный комиссар штаба Северо-Западного фронта — 299
- Винтер* — посланник Швеции в СССР — 140
- Войлмаа В.* — врио министра иностранных дел Финляндии — 26
- Волков О. И.* — полковник, начальник штаба 44-й стрелковой дивизии — 271, 275, 276, 278, 279, 280, 286
- Воос Э.* — майор, офицер генштаба — 66
- Воронин Ф. Н.* — бригадный комиссар, военный комиссар штаба Северного флота — 168
- Воронов Н. Н.* — командарм 2 ранга, начальник артиллерии Красной Армии — 419, 458, 467
- Ворошилов К. Е.* — Маршал Советского Союза, народный комиссар обороны — 7, 15, 38 — 42, 75, 76, 79, 124, 125, 133, 144, 146, 148, 149, 155—157, 161, 169, 170, 172, 176, 177, 179—181, 197, 201, 202, 205, 206, 213—216, 220—224, 238, 249—251, 258, 426, 427
- Вяренчук Н. П.* — полковой комиссар, начальник политотдела 44-й стрелковой дивизии — 274
- Гаврилов П. Ф.* — корпусной военюрист, Главный военный прокурор Красной Армии — 285
- Гладченко Г. Е.* — старший лейтенант, командир авиационного отряда 12-й истребительной авиационной эскадрильи — 187
- Голубев И. Ф.* — капитан 1 ранга, начальник штаба Северного флота — 115, 168, 169
- Голубцов Е. А.* — старший лейтенант, помощник начальника оперативного отдела штаба 3-го стрелкового корпуса — 245, 247
- Голушкевич В. С.* — полковник, начальник штаба 13-й армии — 215, 264, 313, 323, 346
- Горбунов* — военный комиссар 40-го артполка — 294, 295
- Горохов* — 113
- Грendale В. Д.* — командарм 2 ранга, командующий 13-й армией — 8, 174, 179, 215, 247, 313, 321, 323, 346
- Гришанов В. М.* — старший политрук, военный комиссар берегового отряда сопровождения Балтийского флота — 309
- Громовский* — старший политрук, военный комиссар берегового отряда сопровождения Балтийского флота — 351
- Грос-Куасси Ж. Ж.* — майор французских инженерных войск — 65
- Губкин* — капитан, командир экипажа самолета 1-го морского тяжелого авиаполка — 189
- Гусев А. И.* — комбриг, начальник ВВС 15-й армии — 332
- Гусев Н. И.* — комбриг, военный комиссар Генерального штаба — 143, 181, 202, 208, 215, 261, 383
- Гюнтер К.* — министр иностранных дел Швеции — 193, 196

- Дашичев И. Ф.* — комдив, командир 47-го стрелкового корпуса — 201, 202, 279, 282
- Деканозов В. Г.* — комиссар госбезопасности 3 ранга, начальник иностранного и контрразведывательного отделов Главного управления государственной безопасности НКВД — 27
- Дементьев Н. И.* — капитан, офицер штаба 9-й армии — 420
- Деникин А. И.* — генерал, главнокомандующий вооруженными силами юга России в годы гражданской войны (1918—1920) — 316
- Денисевич Н. Ю.* — комбриг, командир берегового отряда сопровождения Балтийского флота — 309, 351
- Денисов А. А.* — капитан, командир 12-й истребительной авиационной эскадрильи Балтийского флота — 129
- Денисов С. П.* — комдив, начальник ВВС 7-й армии — 263
- Долин М. М.* — полковник, командир лыжной бригады Северо-Западного фронта — 239
- Дольский* — капитан, летчик 57-го бомбардировочного авиационного полка — 188
- Дрозд В. П.* — флагман 2 ранга, командующий Северным флотом — 115, 169
- Духанов М. П.* — комкор, командующий 9-й армией — 75, 77, 79, 81, 83, 108, 117, 120, 159, 203—206, 282
- Евстигнеев* — полковник, начальник разведки штаба Ленинградского военного округа — 47—50
- Егоров А. В.* — капитан, командир отдельного разведывательного батальона 49-й стрелковой дивизии — 245—247
- Егоров И. М.* — комбриг, заместитель начальника управления устройства и службы войск Главного управления Красной Армии — 243
- Екатерина II* — императрица России в 1762—1796 гг. — 507
- Елизавета Петровна* — императрица России в 1741—1761 гг. — 507
- Ермолаев А. Г.* — полковник, начальник оперативного отдела штаба 9-й армии — 83, 204, 208
- Ефимов П. И.* — бригадный комиссар, начальник политического управления 15-й армии — 332
- Жаворонков С. Ф.* — комдив, начальник авиации ВМФ — 193
- Жданов А. А.* — секретарь ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) — 8, 118, 133, 144, 153, 170, 260, 263, 267, 269, 296, 302, 304, 308, 312, 328, 339, 342, 354, 356, 360, 361, 364, 365, 439, 445, 466, 467
- Жданович* — младший лейтенант, командир роты 310-го стрелкового полка — 320, 321
- Железняков К. А.* — политрук, военный комиссар 5-го отдела штаба 13-й армии — 346
- Запорожец А. И.* — корпусной комиссар, член Военного совета 13-й армии — 215, 247, 313, 321, 323, 346

- Зеленцов А. И.* — комбриг, командир 163-й стрелковой дивизии — 201, 279, 297
- Злобин В. М.* — командарм 2 ранга, заместитель начальника штаба Северо-Западного фронта — 339
- Зубов В. А.* — бригадный комиссар, начальник политотдела 44-й стрелковой дивизии — 278
- Иванов В. Д.* — комдив, заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба — 425
- Иванов П. А.* — полковник, начальник штаба 15-й армии — 332
- Ивелев И. В.* — подполковник, командир 146-го стрелкового полка — 232, 278
- Ивойлов А. С.* — полковник, офицер Оперативного управления Генерального штаба — 425
- Инкала К.* — подполковник, начальник погранотряда Карперешейка — 104
- Исаков И. С.* — флагман флота 2-го ранга, заместитель наркома ВМФ — 230
- Иссерсон Г. С.* — комдив, начальник штаба 7-й армии — 282
- Каганович Л. М.* — 27
- Калабугин* — политрук, военный комиссар подводной лодки Северного флота — 128
- Каллио К.* — президент Финляндии — 18
- Катник А. Д.* — полковой комиссар, военный комиссар особого стрелкового корпуса — 293
- Капустин А. Ф.* — полковник, командир запасной стрелковой бригады — 335
- Карикоски В.* — офицер-фортификатор генштаба — 65, 66
- Каяндер А.* — премьер-министр Финляндии — 19, 20, 23, 24, 139
- Кирпонос М. П.* — комдив, командир 70-й стрелковой дивизии — илл. 5
- Киселев А. Я.* — полковник, начальник штаба пограничных войск Карельского округа — 199
- Клаузевиц К.* — прусский генерал (1818) — 479, 480
- Климовских В. Е.* — комдив, начальник штаба Белорусского особого военного округа — 201
- Кобыльских С. М.* — капитан 1 ранга, командующий Ладожской военной флотилией — 95
- Ковалев М. П.* — командарм 2 ранга, командующий Белорусским Особым военным округом, одновременно командующий Южной группой войск 8-й армии, преобразованной в 15-ю армию 11 февраля 1940 г. — 201, 266, 261, 294, 314, 332, 511
- Коллонтай А. М.* — посол СССР в Швеции — 193
- Колесников А. М.* — старший лейтенант, офицер штаба 13-й армии — 346
- Конеv И. С.* — комкор, командующий армией — 469
- Конец И. И.* — комбриг, начальник ВВС 8-й армии, затем командующий ВВС Северо-Западного фронта — 180, 264, 265

- Коптевский Н. Д.* — полковник, начальник штаба 19-го стрелкового корпуса — 48, 148, 153
- Корженевский Н. Н.* — майор, командир 122-го артиллерийского полка — 274
- Корнилов Н. И.* — батальонный комиссар, начальник политотдела бригады подводных лодок Северного флота — 122
- Коротеев К. А.* — комдив, командир стрелкового корпуса 8-й армии с марта 1940 г. — 314
- Коскинен И.* — посланник Финляндии в СССР — 26—29, 99, 100, 102, 110
- Котельников М. В.* — капитан, штурман 1-го минно-торпедного авиационного дивизиона Балтийского флота — 189
- Котляренко* — краснофлотец — 121
- Котлов Г. П.* — полковник, начальник штаба 8-й армии — 264, 291
- Краснов* — летчик-истребитель — 170, 171
- Крюков* — бригадный комиссар, член военного совета 14-й армии — 94
- Крюков В. В.* — полковник, командир 306-го стрелкового полка — 470
- Кудрявцев Т. В.* — полковник, начальник штаба 47-го стрелкового корпуса — 316, 317
- Кузнецов А. А.* — секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), член Военного совета Балтийского флота — 92, 93
- Кузнецов И. М.* — капитан, офицер штаба 9-й армии — 420
- Кузнецов Н. Г.* — флагман 2 ранга, народный комиссар ВМФ — 84, 170, 230, 427
- Кузнецов Ф. Ф.* — корпусной комиссар, заместитель начальника Политуправления Красной Армии — 285
- Кулаженко П. К.* — полковой комиссар, военный комиссар 163-й стрелковой дивизии — 278, 297
- Кулик Г. И.* — командарм 2 ранга, заместитель народного комиссара обороны, начальник Главного артиллерийского управления Красной Армии — 125, 175, 198, 395, 439, 458, 467, 469, 473, 495, 504
- Куликов П. Н.* — бригадный комиссар, военный комиссар управления автобронетанковых войск Красной Армии (до 17 января 1940 г.), резервной танковой группы Северо-Западного фронта — 291
- Куприянов Г. Н.* — батальонный комиссар, военный комиссар 44-й стрелковой дивизии — 274
- Курдюмов В. Н.* — командарм 2 ранга, заместитель командующего 8-й армией (до 11 февраля 1940 г.), командующий 15-й армией — 233, 265, 294, 332
- Курочкин П. А.* — комкор, командир 28-го стрелкового корпуса с 29 февраля 1940 г. — 357
- Кут* — министр иностранных дел Норвегии — 204, 205
- Кутузов М. И.* — генерал-фельдмаршал (1812), главнокомандующий русской армией в Отечественную войну 1812 г. — 474, 489
- Куукканен* — финский полицейский исправник — 424
- Куусинен О. В.* — член Президиума исполкома коммунистического интернационала — 132, 133, 136, 137, 138, 140, 144, 508

- Куусинен Х.* — одна из руководителей компартии Финляндии после Второй мировой войны — 138
- Лебедев Т. В.* — полковник, офицер штаба Северо-Западного фронта — 351
- Легодох* — майор, командир 305-го стрелкового полка — 232
- Ленин В.И.* — (1870—1924) создатель КПСС, основатель Советского государства — 376, 509
- Летнев* — проводник — 158
- Лехен Т.* — министр внутренних дел ФДР — 138
- Лехтенен И.* — министр просвещения ФДР — 138
- Литвинов М. М.* — нарком иностранных дел до мая 1939 г. — 25, 26
- Лысых* — красноармеец, разведчик отдельного разведывательного батальона 43-й стрелковой дивизии — 307
- Львов* — майор, командир 3-го полка НКВД — 274, 279
- Маевский И. В.* — работник Наркомата иностранных дел — 425
- Маленков Г. М.* — секретарь ЦК ВКП(б) — 437, 468
- Маннергейм К.* — маршал, главнокомандующий финской армией — 35, 63, 451
- Манько* — лейтенант, летчик 57-го бомбардировочного авиационного полка — 188
- Масалов Ф. Г.* — бригадный комиссар, член Военного совета Северного флота — 115, 169
- Масленников И. И.* — комбриг, заместитель народного комиссара внутренних дел по войскам — 43, 44
- Мельников А. Н.* — корпусной комиссар, член Военного совета Ленинградского военного округа, затем Северо-Западного фронта — 104, 113, 153, 263, 267, 269, 336
- Мерецков К. А.* — командарм 2 ранга, командующий войсками Ленинградского военного округа и 7-й армией — 439, 450, 452—455, 459—465, 473, 493, 498, 499, 502
- Мехлис Л. З.* — армейский комиссар 1 ранга, начальник Политуправления Красной Армии и член Военного совета 9-й армии — 74, 125, 176, 228, 239, 271, 277—281, 283, 284, 297, 317, 324, 463, 464, 466, 468—473, 492, 493, 497
- Мизин К. В.* — полковой комиссар, военный комиссар 44-й стрелковой дивизии — 274, 279
- Микеля М.* — рядовой, финский пограничник — 105
- Микоян А. И.* — народный комиссар внешней торговли — 15, 26, 437, 475
- Миловидов И. Ф.* — начальник Северного управления Гражданского воздушного флота — 266, 267
- Могилевский С. С.* — капитан-лейтенант, командир подводной лодки Балтийского флота — 128
- Молотов В. М.* — председатель Совета народных комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел — 15, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 38, 99, 100, 103, 106, 110, 120, 132, 133, 136, 139—141, 360, 361, 364, 395, 427, 438, 510

- Мороз И. М.* — батальонный комиссар, военный комиссар 146-го стрелкового полка — 274
- Морозов С. Д.* — дивизионный комиссар, член Военного совета Балтийского флота — 88, 89
- Мухаров Е. З.* — майор, командир 33-го запасного стрелкового полка Ленинградского военного округа — 335
- Наполеон* — император Франции в 1804—1814 гг. и в марте—июне 1815 г. — 489, 491
- Нивель Р.* — французский генерал в период первой мировой войны 1914—1918 гг. — 459
- Никишев Д. Н.* — комдив, начальник штаба 9-й армии — 256, 264
- Николаенко* — лейтенант, командир звена 13-й истребительной авиационной эскадрильи — 187
- Новолоцкий* — капитан, командир отряда аэросаней отдельного разведывательного батальона 49-й стрелковой дивизии — 245
- Нордин В.* — финский инженер — 424
- Орфлит.* — финский капитан-генерал — 195
- Паасикиви Ю. К.* — «министр без портфеля» Финляндии — 30—34, 99, 101, 139, 140, 360, 361, 364, 365
- Павлов* — старший политрук, военный комиссар отдельного разведывательного батальона 49-й стрелковой дивизии — 245, 247
- Павлов Д. Г.* — комкор, начальник автобронетанковых войск Красной Армии и командующий резервной танковой группой Северо-Западного фронта — 291, 325, 331, 343, 355, 356, 357, 376, 439, 458, 461
- Пантелеев Ю. А.* — капитан 1 ранга, начальник штаба Балтийского флота — 88, 89, 92, 165, 231, 376, 377, 379
- Пастревич* — комбриг, командир 138-й стрелковой дивизии — 212
- Пахоменко И. Т.* — полковой комиссар, начальник политотдела 44-й стрелковой дивизии — 278—280, 286
- Пекканен В.* — рядовой, финский пограничник — 105
- Пеннанен А.* — капитан финской армии — 424
- Песков* — красноармеец, разведчик отдельного разведывательного батальона 43-й стрелковой дивизии — 307
- Петр I* — русский царь с 1682 г., император России в 1721—1725 гг. — 34, 35, 63, 507
- Петрушевич* — старший лейтенант 396-го стрелкового полка — 225
- Пигаревич В. А.* — комбриг, начальник штаба 14-й армии — 264
- Плинка* — майор, офицер штаба 9-й армии — 276
- Плотников* — полпред СССР в Норвегии — 194, 195
- Плюхин* — майор, командир 25-го стрелкового полка — 274, 277
- Подхомутов* — батальонный комиссар, военный комиссар 662-го стрелкового полка — 225, 228, 281
- Полторак* — старший лейтенант, командир авиационного отряда 12-й истребительной авиационной эскадрильи — 187

- Польнин Ф. П.* — комбриг, начальник ВВС 13-й армии — 215, 247, 264, 346
- Попок С. Е.* — майор, командир эскадрильи 1-го минно-торпедного авиационного дивизиона Балтийского флота — 189
- Потемкин В. П.* — заместитель народного комиссара иностранных дел СССР — 27, 30, 110
- Преображенский Е. Н.* — майор, летчик 1-го минно-торпедного авиационного дивизиона Балтийского флота — 189
- Прокконен П. (П. Прокофьев)* — министр ФДР по делам Карелии — 138
- Проскуров И. И.* — комдив, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба — 330, 450, 465, 491—504
- Прунцов* — лейтенант, летчик 57-го среднебомбардировочного авиационного полка — 189
- Прусский* — майор, начальник штаба Мурманского пограничного округа — 108
- Птухин Е. С.* — комкор, командующий ВВС Ленинградского военного округа — 263, 267, 269, 296
- Раевский Н. П.* — полковник, командир стрелкового полка 8-й армии — 236
- Раков* — капитан, командир эскадрильи 57-го бомбардировочного авиационного полка — 128, 188
- Ранне А.* — 63, 64
- Родин А. Г.* — капитан, начальник штаба 662-го стрелкового полка — 225
- Розенберг М.* — заместитель председателя Народного правительства ФНР
- Романенко П. Л.* — комдив, командир 10-го танкового корпуса, с 17 января 1940 г. помощник командующего резервной группой Северо-Западного фронта — 129, 291
- Рослов А. П.* — майор, командир части Зимней обороны Балтийского флота — 372
- Рубцов П. Н.* — комбриг, начальник штаба резервной танковой группы Северо-Западного фронта — 291
- Рузвельт Ф.* — президент США в 1933—1945 гг. — 139
- Русаков* — краснофлотец — 121
- Рыбкин* — батальонный комиссар, военный комиссар 305-го стрелкового полка — 274
- Рыбкин Б. А. (Ярцев)* — советский разведчик — 13, 14—27
- Рыбкина З. И.* — советская разведчица — 13, 14, 18
- Рыков Е. П.* — полковой комиссар, начальник политуправления 9-й армии — 108, 117, 159, 278
- Рычагов П. В.* — комкор, начальник ВВС 9-й армии — 264, 292
- Рюти Р.* — премьер-министр Финляндии — 360, 361, 364, 365
- Савалайнен Э.* — рядовой, финский пограничник — 105
- Самсонов* — полковник, начальник 6-го отдела штаба 13-й армии — 346
- Сандлер Р.* — министр иностранных дел Швеции — 19, 26
- Свинхунд П.* — бывший президент Финляндии — 3

- Свиридов Б. С.* — батальонный комиссар, военный комиссар Ладожской военной флотилии — 382
- Свистунов* — капитан, начальник 2-го отдела штаба 19-го стрелкового корпуса — 48
- Севрук* — капитан, командир роты 97-го отдельного лыжного батальона — 246, 247
- Сидоров П. П.* — полковой комиссар, военный комиссар штаба Балтийского флота — 231, 376, 379
- Сиряченко М.* — комдив, начальник службы снабжения 15-й армии — 332
- Сквирский Л. С.* — полковник, начальник штаба 14-й армии — 424
- Скорняков* — советский разведчик — 504
- Смирнов* — начальник штаба 7-й армии — 142
- Смирнов* — майор, военный комиссар штаба 9-й армии — 91, 162, 171, 237
- Смирнов* — капитан 2 ранга, командующий Ладожской военной флотилией — 382
- Смородинов И. В.* — командарм 2 ранга, заместитель начальника Генерального штаба, с 7 января 1940 г. начальник штаба Северо-Западного фронта — 79, 260, 263, 267, 269, 302, 304, 306, 308, 312, 328, 339, 342, 351, 354, 356, 368, 501, 503
- Снегов* — офицер управления снабжения Красной Армии — 473
- Соколов Г. Г.* — комдив, начальник пограничных войск НКВД — 199
- Соколов* — майор, начальник 4-го отдела штаба 9-й армии — 107, 271, 276
- Соколов* — комдив, начальник штаба 9-й армии — 75, 79, 81, 107, 117, 162, 171, 199, 211, 216, 218, 229, 237, 252, 271, 282
- Соколов* — лейтенант, командир взвода отдельного разведывательного батальона 43-й стрелковой дивизии — 307
- Софронов* — капитан, офицер штаба 9-й армии — 420
- Старинов Ф. Н.* — комдив, командир 19-го стрелкового корпуса — 148
- Старых* — майор, начальник штаба берегового отряда сопровождения Балтийского флота — 309
- Сталин И. В.* — генеральный секретарь ЦК ВКП(б) — 7, 11, 13, 14, 19, 22, 27, 34, 98, 118, 133, 161, 169, 170, 172, 175, 177, 179—181, 183, 197, 205, 213, 214, 216, 220—224, 249—251, 258, 376, 395, 427, 434, 436, 437, 444, 445, 449, 450, 452—455, 458—478, 480—482, 484, 487—504
- Степанченко* — начальник артиллерии 138-й стрелковой дивизии — 212
- Субач* — капитан, помощник командира эскадрильи 57-го авиационного полка — 188, 192
- Суворов А. В.* — русский полководец, генералиссимус (1799) — 489
- Сусайков И. З.* — военный комиссар стрелкового корпуса — 201
- Суханов А. Н.* — полковник, командир 8-й авиационной бригады Балтийского флота — 187
- Талвела П.* — генерал-майор финской армии — илл. 10
- Таннер В. А.* — министр иностранных дел Финляндии — 21—25, 30—33, 51, 99, 101, 139, 140, 194, 195
- Тарасов* — командир группы 666-го стрелкового полка — 204

- Тимошенко С. К.* — командарм 1 ранга, командующий войсками Северо-Западного фронта — 8, 260, 263, 267, 269, 296, 302, 304, 306, 308, 312, 328, 339, 354, 356, 368, 439, 471, 503
- Титов* — командир полка 123-й стрелковой дивизии — 464
- Титов* — командир отделения комендоров подводной лодки — 121
- Тихомиров П. Г.* — полковник, начальник оперативного отдела штаба Ленинградского военного округа — 61, 74, 104
- Токарев Н. А.* — капитан, командир эскадрильи 1-го минно-торпедного авиационного дивизиона Балтийского флота — 188
- Трайнин П. А.* — капитан 1 ранга, командир отряда кораблей Ладожской военной флотилии — 95, 378, 379
- Трибуц В. Ф.* — флагман 2 ранга, командующий Балтийским флотом — 88, 89, 92, 93
- Туоминен А.* — председатель компартии Финляндии — 137
- Ульрих В. В.* — председатель Военной коллегии Верховного суда СССР — 285
- Фабрициус И.* — подполковник, специалист-фортификатор — 64—66
- Федоров М. М.* — военный инженер 3-го ранга, начальник инженерных войск 14-й армии — 424
- Фролов В. А.* — комдив, командующий 14-й армией — 77, 511
- Фурсин* — комбриг, командир 8-й стрелковой дивизии — 320
- Фурт П. С.* — бригадный комиссар, член Военного совета 9-й армии — 79, 81, 83, 203, 204, 209, 211, 216, 218, 229, 252, 257, 260, 271, 277—281, 283
- Хабаров И. Н.* — комдив, командующий 8-й армией — 58, 77, 130, 152, 153, 282
- Хаксель* — бывший министр Финляндии, член смешанной советско-финляндской комиссии по демаркации границы
- Хамбро* — президент стортинга Норвегии
- Харьков* — краснофлотец — 121
- Хегглюнд Ю.* — генерал-майор финской армии — илл. 10
- Хейнрикс Э.* — генерал-лейтенант финской армии — илл. 10
- Холзаков Е. Я.* — майор, заместитель командующего ВВС 15-й армии — 332
- Холсти Р.* — министр иностранных дел Финляндии — 15—21, 25, 26
- Хрулев А. В.* — начальник управления снабжения Красной Армии — 437, 450, 465—479, 487
- Хрюкин Т. Т.* — полковник, начальник штаба (до 10 января 1940 г.), командующий ВВС 14-й армии — 264
- Царев* — техник-инженер 1 ранга, начальник финансовой части штаба 9-й армии — 120
- Чайковский* — командир отряда 662-го стрелкового полка — 279, 284
- Червяков* — командир батальона 305-го стрелкового полка — 271

- Черевко* — военный комиссар 3-го полка НКВД — 274, 279, 281, 284
Черепанов — 8-я армия — 291, 314
Черный — комбриг, военно-воздушный атташе в Англии — 501
Черчилль У. — премьер-министр Великобритании — 36
Чеслеф Г. — генерал-майор, командир 2-й пехотной дивизии финской армии — 64
Чибисов Н. Е. — комдив, начальник штаба 7-й армии — 47—50, 61, 104, 117, 123, 131, 147, 153, 160, 263
Чуйков В. И. — комкор, командующий 9-й армией — 205, 206, 209, 211, 216, 218, 229, 239, 252, 257, 260, 271, 277—281, 283, 317, 324, 472, 501
- Шабалов* — бригадный комиссар, член Военного совета 8-й армии — 58
Шанько — командир взвода 8-й стрелковой дивизии — 320, 321
Шапочкин — инспектор по эксплуатации авиации 8-й армии — 358
Шапошников Б. М. — командарм 1 ранга, начальник Генерального штаба — 38, 39—41, 124, 125, 143, 146, 148, 149, 155, 156, 161, 169, 170, 172, 175, 176, 179—181, 184, 197, 198, 202, 205, 206, 208, 213—216, 220—224, 238, 249, 250, 258, 261, 292, 315, 325, 340, 382, 383, 395, 427, 450, 479—482, 484, 485, 487—491, 493, 494, 503
Шаров — командир 662-го стрелкового полка — 225, 228, 281
Шелудько — краснофлотец — 120
Шестаков — советский конструктор стрелкового оружия — 494
Шибаяев — младший командир, разведчик отдельного разведывательного батальона 43-й стрелковой дивизии — 307
Шкурин Я. С. — комбриг, начальник штаба ВВС 15-й армии — 332
Шмырев М. С. — полковник, командир особого стрелкового корпуса — 52, 58, 59, 79, 81, 293
Штейнгатт — посол США в СССР — 139
Штерн Г. М. — командарм 2 ранга, командующий 8-й армией — 144, 198, 475, 485, 487, 501, 511
Шульгин — лейтенант, летчик 1-го минно-торпедного авиационного дивизиона Балтийского флота — 189
Шунцев — военный комиссар 122-го артиллерийского полка — 274
Щаденко Е. А. — армейский комиссар 1 ранга, начальник управления по командному составу Красной Армии — 74, 237, 260, 282
- Эйкиля А.* — министр просвещения ФДР — 138
Эйлер — поверенный в делах Швеции в СССР — 199
Эстерман Х. — генерал-лейтенант финской армии — илл. 10
Энквист Х. — генерал-лейтенант финской армии — илл. 10
Энкель О. — 64—65
Юденич Н. Н. — белогвардейский генерал — 35
- Яковенко М. Г.* — бригадный комиссар, член Военного совета Балтийского флота — 92, 93, 98
Яковлев — командарм 2 ранга, командующий 7-й армией, затем заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа — 77, 156, 170, 215, 268, 269, 336

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- А — армия
АБ, абр — авиационная база, авиационная бригада
АБТ — автобронетанковый
АБТУ — автобронетанковое управление
АГ — авиационная группа
АД, адн — артиллерийский дивизион
АИР — артиллерийская инструментальная разведка
АКУКС — Автобронетанковые курсы усовершенствования командного состава
АО-8, -10, -15 — авиационные осколочные бомбы (8, 10, 15 кг)
АП, ап — авиационный полк, артиллерийский полк
АЭ, аэ — авиационная эскадрилья
ББ — береговая батарея
ББО — броненосец береговой обороны
БЕПО — бронепоезд
бк — боекомплект
БМ — большой мощности (артиллерия), бригада миноносцев (флот)
БО — береговая оборона
БОВО — Белорусский особый военный округ
БОДО — буквопечатающий телеграфный аппарат
БОС — береговой отряд сопровождения
БП — боевые полеты
БПЛ — бригада подводных лодок
БПП — боевой пункт питания
БР — боевая разведка
БТЩ — базовый тральщик, бригада тральщиков

- БУМС-37 — Боевой устав морских сил 1937 г.
 ВВС — военно-воздушные силы
 ВГБ — временная главная база (флот)
 ВНОС — воздушное наблюдение, оповещение и связь
 ВО — военный округ
 ВОСО — военные сообщения
 ВПО — войсковой пункт обеспечения,
 военно-почтовое отделение
 ВР — воздушная разведка
 ВРЭ, врэ — эскадрилья воздушных разведчиков
 ВУЗ — военно-учебное заведение
 ВУС — военно-учетная специальность
 ВЧ — высокочастотная связь
 выс. — высота
 ГА — гаубичная артиллерия
 ГАП, гап — гаубичный артиллерийский полк
 ГБ — главная база (флот)
 ГВФ — Гражданский воздушный флот
 ГДАП, гдап — гаубичный дивизион артиллерийского полка
 ГСП, гсп — горнострелковый полк
 ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
 Наркомата внутренних дел
 ГУКА — Главное управление Красной Армии
 ГУПВ — Главное управление пограничных войск
 ГШ — Генеральный штаб
 д. — деревня
 ДБ — дальний бомбардировщик
 ДЕПО — Пересыльный пункт людского (конского) пополнения
 ДЗОТ — деревоземляная огневая точка
 ДКЛ — дивизион канонерских лодок
 ДЛ — лидер (флот)
 ДМ, ДММ — дивизион миноносцев
 ДОТ — долговременная огневая точка
 ДПЛ — дивизион подводных лодок
 ДПСК — дивизион патрульно-сторожевых кораблей
 ДРЭ, дрэ — дальняя разведывательная эскадрилья
 ДСКА — дивизион сторожевых катеров
 ДЭП, дэп — дорожно-эксплуатационный полк
 ж.д. — железная дорога
 жд — железнодорожный
 ЗА — зенитная артиллерия
 ЗАБ — зажигательная авиационная бомба
 зад, зенадн — зенитный артиллерийский дивизион
 зап. — западное, запасный
 ЗКП — запасный командный пункт
 ЗО — Зимняя оборона, зона обороны
 зсбр — запасная стрелковая бригада

- ЗУР — Западный укрепленный район
 ИА — истребительная авиация
 ИАБ — истребительная авиабаза
 ИАП, иап — истребительный авиапункт
 ИАЭ, иаэ — истребительная авиаэскадрилья
 ИК — истинный курс (флот)
 КА — Красная Армия
 као — корректировочный авиационный отряд
 КАП, кап — корпусной артиллерийский полк
 КБФ — Краснознаменный Балтийский флот
 КЛ — канонерская лодка
 КМ — тип катера
 КОВО — Киевский особый военный округ
 КОП — корпусной обменный пункт, корпусной оперативный пункт
 КП, кп — командный пункт, кавалерийский полк
 ктап — корпусной тяжелый артиллерийский полк
 КУКСЗ — Курсы усовершенствования командного состава запаса
 КЭО — квартирно-эксплуатационный отдел
 ЛБ — легкий бомбардировщик, легкобомбардировочная авиация
 лб — лыжная бригада
 ЛВО — Ленинградский военный округ
 ЛВФ — Ладожская военная флотилия
 ЛД — лидер (флот)
 ЛК — линкор
 ЛТ, лт — легкий танк
 ЛТБР, лтбр — легкотанковая бригада
 М — миноносец
 м. — мыс, мыза, местечко
 МБ — маневренная база, морская база
 МВО — Московский военный округ
 МЗ — минный заградитель
 МО — малый охотник (тип катера)
 МТАП — минно-торпедный авиапункт
 МУР — Мурманский укрепленный район
 нз — неприкосновенный запас
 НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 НКО — Народный комиссариат обороны
 НП — наблюдательный пункт
 ОАО — отдельный авиационный отряд
 ОБП — отдел боевой подготовки
 Обр — отдельная бригада
 ОВ — отравляющие вещества
 ОВР — охрана водного района
 ОКНС — отдел кадров начальствующего состава

- ОЛБ, олб — отдельный лыжный батальон
 ОЛБР, олбр — отдельная легкотанковая бригада
 ОЛС — отряд легких сил
 ОЛЭ, олэ — отдельный лыжный эскадрон
 ОО — особый отдел
 ООН — отряд (кораблей) особого назначения
 ОП, оп — огневая позиция
 ОРБ, орб — отдельный разведывательный батальон
 ОСК, оск — особый стрелковый корпус
 ОССБ, оссб — отдельный специальный стрелковый батальон
 ОССБр — особая стрелковая бригада сопровождения
 ОССБР, оссбр — отдельная специальная стрелковая бригада
 ОТ, от — огневая точка
 ОТБ, отб — отдельный танковый батальон
 ОТБР, отбр — отдельная танковая бригада
 ПА — полковая (полевая) артиллерия
 ПАП, пап — пушечный артиллерийский полк
 ПВО — противовоздушная оборона
 ПЛ — подводная лодка
 ПЛО — противолодочная оборона
 ПМО — противоминная оборона
 ПО — пограничный отряд, подвижный отряд, передовой отряд
 ПОНБАТ, понбат — понтонный батальон
 пос. — поселок
 ППГВМА — полевой подвижный госпиталь Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова
 ППД — пистолет-пулемет конструкции Дягтярева
 ППМ — противопехотная мина
 ПСК — патрульный (посыльный, пограничный) корабль
 ПТДН, птдн — противотанковый дивизион
 ПТО — противотанковое орудие
 ПУ-36 — Полевой устав 1936 г.
 ПУАРМ, пуарм — политуправление армии
 Пубалт — политуправление Балтийского флота
 ПУР — политическое управление
 ПУРККА — Политуправление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
 «Р» — тип катера
 РБ — батальонная рация (радиостанция)
 РГК — Резерв Главного Командования
 РК ВМФ — Рабоче-Крестьянский Военно-Морской Флот
 РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
 сапбат — саперный батальон
 СБ — скоростной бомбардировщик, самоходная баржа
 СБАП, сбап — скоростной бомбардировочный авиационный полк

- СББ, сбб — скоростная бомбардировочная бригада, база скоростных бомбардировщиков
- сд — стрелковая дивизия
- СЗФ — Северо-Западный фронт
- ск — стрелковый корпус
- СКА — скоростной катер
- СКР — скоростной корабль
- СНИС — служба наблюдения и связи
- сп — стрелковый полк
- ср — стрелковая рота
- стр. — стрелковый
- СУР — Северный укрепленный район
- т/т — телефонно-телеграфная связь
- тб — танковый батальон
- тбб — тяжелая бомбардировочная бригада
- тбр — танковая бригада
- ТКА — торпедный катер
- ТР — транспорт
- ТЩ — тральщик
- УР, ур — укрепленный район
- ур. — урочище
- ФАБ — фугасная авиационная бомба
- ФКП — флагманский командный пункт (флот)
- ФНА — финская народная армия
- хим. — химический
- ШВАК — автоматическая авиационная пушка
- штадив — штаб дивизии
- штакор — штаб корпуса
- штагв — штаб армии

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

Накануне

Секретные переговоры И. В. Сталина с высшим руководством Финляндии	13
«Я уполномочен сообщить...»	27
«Финляндия не может предоставить другому государству военные базы...»	30
«На самом деле Советское правительство предложило...»	31
«Имели честь получить...»	32
«Сочли целесообразным... вернуться в Хельсинки»	34

«На границе тучи ходят хмуро...»

«Для обеспечения надежной обороны...»	37
«При сосредоточении войск руководствоваться...»	39
«В оперативное подчинение поступает 7-я армия»	40
«На границе иметь...»	40
«Сформировать...»	41
«Финнам заявлен протест...»	42
«Финны усилили охрану границ»	43
«Пущен лозунг: “Биться до последнего солдата”»	44
Финляндия: объявлен дополнительный призыв... ..	46
«Финны усиливают охрану и наблюдение»	47
«Призваны резервисты до сорокалетнего возраста»	48
«Финны производят эвакуацию... населения»	49
«В основном эвакуация закончена»	49

«Швеция начала поставку... оружия»	50
«Финны провели мобилизацию...»	50
«На границе сосредоточено семь дивизий»	52
«Наши войска... готовы к немедленным действиям»	53
Система финской долговременной фортификации на Карельском перешейке	62

Войска ждут особого распоряжения

«Финская армия отобилизована»	70
«Применительно к штатам горно-стрелковой...»	74
«На огневых позициях иметь...»	75
«Быть готовыми... к решительному наступлению»	76
«Создана 9-я армия»	79
«Число перехода в наступление будет указано...»	80
«Одни сутки на выход к Ботническому заливу...»	82
«Задача флота...»	83
«Найти и уничтожить броненосцы...»	84
«Последовательность первых боевых действий КБФ...»	88
«Уничтожить финский флот в море»	89
«Начало боевых действий по сигналу “Факел”»	92
«Ладожская военная флотилия содействует...»	93
«Цели в навязанной нам войне ясны всему миру»	95

Что случилось в районе Майнилы

«Было произведено семь выстрелов...»	99
«Выстрелы... были произведены не с финляндской стороны»	100
«Советское правительство считает себя... свободным от обязательств»	102
«...Наши войска были неожиданно обстреляны с финской стороны» ..	103
«...Отвечать огнем»	104
Что видели и слышали в районе Майнилы финские пограничники ...	104

«Перейти границу, разгромить финские войска...»

«Силами вашей агентуры установить...»	107
«В случае провокации...»	108
«С нашей стороны потерь нет»	108
Новые провокации финляндской военщины	109
Советско-финляндский конфликт	110
«При выходе к шведской и норвежской границам...»	113
Задачи Северного флота	114
Ближайшая задача Балтфлота	115

Приказ вступает в силу	117
«Выполняя священную волю Советского правительства...»	118
Столкновения советских войск с финскими войсками	119
«Получить финские марки...»	120
«...А разве не могут так поставить вопрос финны?»	120
«Войска округа продвигаются вперед, преодолевая трудности»	122
«...Потребовать более быстрого продвижения»	123
«Мы не можем долго болтаться в Финляндии...»	124
«Развертывание флот начал заранее, но не одновременно...»	126
«Обращаю внимание... на недопустимо медленное продвижение войск»	130

Правительство Финляндской Демократической Республики и Финская народная армия

Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой	132
О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой	132
Состав правительства Финляндской Демократической Республики	136
Прием В. М. Молотовым американского посла г. Штейнгарта	139
Прием В. М. Молотовым шведского посланника г. Винтера	140
Формирование и использование финского корпуса	141
«Вопрос об этих формированиях согласован...»	144

Месяц войны показал: финская кампания резко отличается от осеннего похода в Польшу

Главный недостаток наших войск	145
«Движение войск должно быть стремительней»	147
«Считаю это преступным»	148
«...Форсировать реку Тайпалеен-Иоки»	149
«Связь... продолжает оставаться плохой»	149
«Дивизию подготовить к десанту»	153
«Организация форсирования... Тайпалеен-Иоки была произведена неудачно»	155
«В целях усиления...»	156
Пехота действует без артиллерии	157
«Поддержать 122-ю...»	157
«Запасы сокращаются...»	158
«Расследовать и дела передать трибуналу»	158
«Имеют ли бойцы... валенки?»	159
«Развитие прорыва... идет медленно»	159

«Без... поддержки артиллерии невозможно продвинуть вперед пехоту»	161
«Куолаярви горит...»	162
«...Противник сопротивления не оказал»	162
«Северный флот действует по плану...»	166
«В море кораблей и авиации противника не обнаружено»	168
«Неправильно дается развитие прорыва...»	169
«Фронтное управление ликвидировать... Руководство возложить на Ставку»	170
«Продолжали наступление... Связь неустойчивая»	171
«Для усиления авиации...»	172
«Главная задача — овладеть Выборгом»	173
Проверка обеспечения валенками	175
«8-й армии: овладеть городом Сортавала»	176
«9-й армии: овладеть городами Оулу, Каяаани»	178
«Для управления группой войск Грендаля...»	179
«Авиация позволяет противнику подвозить войска»	180
«Требую быстрого выполнения задачи»	180
«...У вас будет восемь дивизий»	181
«...Добиться выполнения элементарных требований»	182
Действия авиации Балтфлота	185
Советско-шведские и советско-норвежские отношения	193
«44-я стрелковая дивизия раздергивается на заслоны...»	197
«Тов. Штерну... тов. Кулику...»	198
«...Немедленно вернуть все пограничные подразделения»	198
Ответ Наркоминдела на ноты шведского и норвежского правительства	199
«Части убывают, необеспеченными для боя»	200
«Вами... недооценивается тяжелое положение 163 сд»	201
«Не дать противнику окружить... два полка 163-й стрелковой дивизии»	202
«Командиру 47-го стрелкового корпуса...»	203
«Противник силою до трех батальонов пытался окружить 81 сп и 759 сп»	203
«...Разрушить станцию Контиомяки»	205
«Комкор Духанов освобождается... Назначается комкор Чуйков» ...	205
Буденный: «Считаете ли вы целесообразным использовать конницу?»	206
«Неумение действовать в лесу... беспечность в условиях ночи...» ...	207
«Обеспечить нормальное... движение по тыловым дорогам»	208
«Обнаружена мука с нафталином»	209
«Вследствие idiotской беспечности... мы понесли значительные напрасные потери»	210
«Финнами произведены разведывательные поиски, которые застали нас врасплох...»	212
«Включить в состав каждого стрелкового полка по одной танковой роте»	213

«В Северной Финляндии необходимо дивизии вести эшелонно...» ...	214
«Образовать... 13-ю армию»	215
«Полк НКВД получил задание»	216
«На фронте армии установлено до двенадцати-тринадцати батальонов... противника»	217
«Главная группировка противника — до трех дивизий на Выборгском направлении»	219
«Главная задача 13-й армии...»	220
К. Ворошилов, И. Сталин: «Решительно потребовать от бомбардировщиков быстрого, с одного захода, выполнения бомбардирования по цели...»	221
«Война с Финляндией есть серьезная война...»	222
«Полк материально полностью не обеспечен»	224
«662 сп при отходе был окружен...»	225
«Командира... и комиссара полка немедленно арестовать»	228
«...Отвести на новый оборонительный рубеж»	228
«Балтфлот: десантную операцию отменить...»	229
«Балтфлот: организуется береговой отряд сопровождения»	230
«Принимаемые меры... не обещают нам побед малой кровью»	232

Нужны легкие подвижные части на лыжах

«Лыжи... до сих пор не поступили»	237
«Сформировать лыжные эскадроны...»	237
«Командиру лыжной бригады...»	239
«Отношение к нашим лыжбатам неправильное»	239
«Проводимая вами аналогия лыжотрядов с конницей несостоятельна...»	240
«Лыжные эскадроны прибыли... без лыж»	243
«Разбить все лыжбатальоны на лыжэскадроны»	244
«При движении отряд заблудился»	245

Позиционная война

«Такая разведка... приводит к совершенно напрасным боевым потерям в нашей пехоте»	248
«В данное время условия местности и время года... диктуют иной способ действия»	249
«Дезорганизовать тылы противника»	250
«Пограничным полкам НКВД организовать оборону... коммуникаций»	251
«Белофинны ведут два вида боевых действий: партизанские и оборонительные»	253
«Пароль при встрече... “Да здравствует товарищ Сталин!”»	257
«Приказы из Москвы будут идти от имени Ставки»	258

«6 января: основные задачи 9-й армии...»	258
«За оставление материальной части 44 сд... будете отвечать»	259
«...Образовать Северо-Западный фронт»	260
«Вывоз из Архангельска морем идет совершенно неудовлетворительно»	261
«Ставка считает целесообразным... заменить станковые пулеметы на ручные»	262
«...Переформировать в управление и штаб Северо-Западного фронта»	263
«Потери наносят в основном снайперы...»	264
«Признать необходимым более широкое использование гражданской авиации»	266
«Сроки обучения лыжных батальонов... 15 дней»	267
«...Вся ваша критика исходит из желания получить побольше людей в пехоте»	269

Трагедия 44-й стрелковой дивизии

«...Беспомощность в сложной обстановке»	270
«Военный совет считает...»	271
«Приняли решение обезоружить и задержать...»	277
«Приговор в отношении командира и комиссара 662-го полка будет приведен в исполнение немедленно в присутствии полка»	278
«Суд тянулся пятьдесят минут. Приговор... приведен в исполнение публично взводом красноармейцев»	280
«Комиссар... приговорен к расстрелу»	281
«Суд состоялся под открытым небом...»	281
«...Назначить на низшие должности по обслуживанию фронта»	282
«Попадают значительные группы дезертиров...»	283
Мехлис: «Мы не допускаем массовых репрессий, но добьемся проведения эффективных процессов»	284
«Прошу срочно командировать... работников для укомплектования трибунала и прокуратуры»	285
«Паника и растерянность... начальствующего состава частей дивизии»	285

Наступление

«Определить день... в зависимости от лётной погоды»	288
«Вручение орденов и медалей производить непосредственно в частях»	290
«Общее наступление 8-й армии считаем преждевременным»	290
«Образовать резервную группу...»	291
«Срочно усилить авиацию»	292

«До сих пор дивизия не получила...»	292
«Ставке... непонятно, Ставка категорически требует...»	293
«Живыми не сдаваться...»	294
«...Наши бомбардировщики понесли потери»	295
«Почему... целые роты убегают с поля боя?»	297
«Люди отмораживают руки...»	297
«Накапливать запасы...»	298
«Авиация 8-й армии используется позорно»	300
«Корпус, наметив сразу захватить до восьми ДОТов, втянул в эту операцию до двух полков»	301
«Мытье бойцов не организовано»	303
«Предпринятое армией наступление... не дает результатов»	304
«Служба ВНОС и зенитная оборона в войсках организованы неудовлетворительно»	305
«Пример разведывода 43 сд»	307
«О времени выступления каждого эшелона будет сообщено дополнительно»	308
«Ставка... разрешает наступление для овладения высотой с двумя деревьями»	309
«Наступление должно быть проведено крупными группировками...»	310
«Опыт... показал большое количество случаев тактически неграмотного использования боевых машин»	311
Подвижный госпиталь ВМА	313
«Ставка... приказывает бросить все наличные силы...»	314
«Соберите части в один кулак...»	314
«Выслать всё гражданское население с занятой нами территории» ..	315
«Это пораженческое настроение не случайно...»	316
«Впредь на такие мелкие действия против ДОТов не идти»	317
«Ставка опасается, что с 54 сд может случиться, что и с 44 сд...» ..	318
«Полеты авиации... причиняют нам больше хлопот и вреда, чем пользы»	319
«Части дивизии потеряли дезертировавшими и отставшими около 400 человек»	319
«Противник... продолжает упорно обороняться»	321
«Вы не доносите, что получает дивизия...»	324
«Ликвидация отсечной позиции дает следующую выгоду...»	324
«Комкор Павлов передает...»	325
«Тверже руководить действиями частей»	325
«Основная задача пограничников...»	328
«Противник продолжает сосредотачивать свои тактические резервы»	329
«Вести на вооружение действующих армий пистолеты-пулеметы Дегтярева...»	330
«В целях улучшения и удобства управления войсками...»	332
В запасных частях установлено «низкое усвоение бойцами пройденного учебного материала»	333

«Вполне возможно, что финны нарочно отступают...»	336
«Воздушной разведке выполнять...»	337
«Вы... командуете батальонами, тогда как батальонами должны командовать командиры полков»	339
«Приступить к широкому использованию аэрофотосъемки»	340
«Пехота остается без артиллерийской поддержки...»	341
«17 февраля открыло... три новых обстоятельства»	342
«Ставка... принимает в основном ваш план по овладению Выборгом»	343
«...Для усиления левого фланга 13-й армии»	344
«Наступление 9-й армии... провести крупной группировкой сил»	344
«За счет тыловиков пополнить стрелковые части»	346
«Моряки Краснознаменной Балтики умеют драться...»	347
«Вначале бой ведут ДЗОТы, окружающие ДОТ...»	351
«Личным наблюдением... установил ряд ненормальных явлений»	352
Ближайшая задача – овладеть Выборгом	354
«Назначение резервной группы Павлова меняется коренным образом»	357
«Ваша авиация действует из рук вон плохо»	358
«Необходимо как можно больше захватить территории противника...»	359

Мир

А) О заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией	360
Б) Мирный договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, заключенный в Москве	360
В) Протокол к мирному договору между СССР и Финляндией	364

Итоги

«Военные действия в связи с заключением мирного договора были приостановлены»	366
«Военные действия Балтфлотом окончены»	368
«Задача выполнена полностью»	369
«Корабли флота в базах...»	376
«Ладожская военная флотилия, созданная наспех... свою задачу выполнила»	377
«Командующему 14-й армией...»	382
«Было неясно, как осуществлять взаимодействие»	383
«Нужно немедленно и навсегда покончить с... враньем среди начсостава... поспешным огульным обвинением командиров»	395
Пополнение армии	420

Акт о передаче Петсамо финнам	424
О работе смешанной советско-финляндской комиссии по демаркации границы	424

Уроки войны с Финляндией

«Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной»	426
---	-----

«Что помешало нашему командному составу с ходу вести войну в Финляндии по-новому, не по типу гражданской?..»

Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии	450
<i>Первый вопрос.</i> Об обороне и наступлении	450
<i>Второй вопрос.</i> О танках и самостоятельных действиях мехсоединений	461
<i>Третий вопрос.</i> О пехоте и ее вооружении	462
<i>Четвертый вопрос.</i> О дисциплине	463
<i>Пятый вопрос.</i> Об агентурной разведке	464
Именной указатель	517
Использованные сокращения	529

**По вопросам приобретения книг
обращайтесь в ИКТФ «Книжный клуб 36'6»**

**Оптовая торговля
«Книжный клуб 36'6»**

Тел./факс: (095) 265-13-05, 267-29-69,
267-28-33, 261-24-90
e-mail: club366@aha.ru

**Фирменный магазин
«36'6 Книжный двор»**

Москва, Рязанский переулок, д. 3, этаж 1,
м. «Комсомольская», «Красные ворота»
Мелкий опт, тел.: (095) 265-81-14
Розница, тел.: (095) 265-86-56

**Доставка по магазинам Москвы:
Книжная лавка «У Сытина»**

Москва, проезд Черепановых, д. 56,
м. «Войковская»
Тел./факс: (095) 154-30-40, 156-86-70
[http:// www.kvest.com/mainmenu.htm](http://www.kvest.com/mainmenu.htm)
e-mail: svtin@aha.ru или info@kvest.com

Склад

Балашиха, Звездный бульвар, д. 11
Тел./факс: (095) 523-92-63, 523-25-56

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИГОН
ПРЕДЛАГАЕТ:

- лучший выбор литературы по военной истории, технике и оружию
- книги по всеобщей истории, технике, электронике, медицине
- широкий ассортимент книг по кулинарии и домашнему хозяйству, детской, обучающей, художественной и специальной литературы
- словари и пособия по изучению иностранных языков

Доставка
в любую
точку России

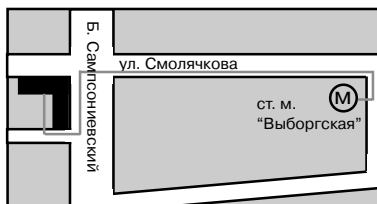
Гибкая система
скидок

Книгообмен

Наш адрес: **Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр., д. 38/40**

Тел.: **320-7424, 320-7423**

E-mail: **polygon@spb.cityline.ru**

Научно-популярное издание

ТАЙНЫ И УРОКИ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ 1939—1940

По документам рассекреченных архивов

Главный редактор *Н. Л. Волковский*

Корректор *А. Ю. Ларионова*

Компьютерная верстка *Л. Е. Голода*

Зав. производством *Е. С. Фоменко*

ЛР № 64346 от 09.12.95 г.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 9.10.2000. Формат 84×108 1/32. Печать офсетная.
Гарнитура TimeRoman. Печ. физ. л. 17,0 + вкл. 2,0. Усл. печ. л. 31,92.

Тираж 5000 экз. Зак. №

ООО «Издательство Полигон», С.-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 38/40.

Тел.: 320-74-24; тел./факс: 320-74-23. E-mail: polygon@spb.cityline.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГИПК «Лениздат»

(типография им. Володарского) Министерства РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

191023, С.-Петербург, наб.р. Фонтанки, 59.